

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия основана в 2011 году

Алексей ПОДЦЕРОБ

РОССИЯ и АРАБСКИЙ МИР

МОНОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2015

УДК 327
ББК 66.4
П44

Редакционный совет серии:

А.В. Торкунов (председатель), А.И. Подберезкин (зам. председателя),
Т.А. Алексеева, Ю.А. Булатов, М.А. Мунтян, А.А. Орлов, Г.Р. Ручкин, А.В. Серегин,
И.Н. Тимофеев, Г.П. Толстопятенко, А.В. Холопов

Подцероб А.Б.

П44 Россия и арабский мир: монография / А.Б. Подцероб ; под ред. А.З. Егорина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Институт востоковедения РАН. — М. : МГИМО-Университет, 2015.— 540 с. — (Серия «Научная школа МГИМО/У/»).

ISBN 978-5-9228-1134-7

В книге исследуются вопросы, изучение которых в значительной степени позволяет понять характер российско-арабских отношений начиная с XVIII в. и вплоть до XXI в. Подробнейший анализ диалектики их взаимоотношений помогает представить динамику связей между Россией и странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся изучением проблем общественно-политического и социально-экономического развития арабского мира, и может использоваться в соответствующих учебных заведениях.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-9228-1134-7

- © Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2015
- © Институт востоковедения РАН, 2015
- © Подцероб А.Б., 2015

Оглавление

МЕСТО АРАБСКИХ СТРАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	7
(Вместо предисловия)	7
<i>Примечания к предисловию</i>	27
Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	30
Внешнеполитические контакты с XVIII века по 1917 год	30
Поддержка СССР борьбы арабских стран	31
Российско-арабское сотрудничество в политической сфере	40
<i>Примечания к главе 1</i>	152
Глава 2. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	168
Установление торгово-экономических связей начиная с XVII века по 1917 г.	168
Советская помощь арабским государствам	173
Российско-арабские отношения	203
<i>Примечания к главе 2</i>	261
Глава 3. ВОЕННОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	281
Русско-арабские отношения в военной сфере до 1917 года	281
Военные и военно-технические связи в советский период	284
Российско-арабское военно-техническое сотрудничество	325
<i>Примечания к главе 3</i>	359
Глава 4. КУЛЬТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ СВЯЗИ, ГУМАНИТАРНЫЕ КОНТАКТЫ	381
Культурное сотрудничество	381
Отношения в культурной и научной областях в советскую эпоху	430
Российско-арабские отношения	434
<i>Примечания к главе 4</i>	445

<i>Глава 5. ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА</i>	453
Связи в мусульманской среде	453
Русско-арабские христианские связи	481
Отношения в области православия в советский период	495
Российско-арабское сотрудничество в религиозной сфере	497
<i>Примечания к главе 5</i>	499
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЛИ КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	505
(Вместо послесловия)	505
<i>Примечания к послесловию</i>	536

Обращение к читателям

Уважаемые читатели,

Перед вами — книга российского дипломата, посвятившего большую часть своей профессиональной карьеры работе на североафриканском и ближневосточном направлениях, в том числе в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла в Ливии и Тунисе. А.Б. Подцероб убедительно, с использованием богатого фактологического материала демонстрирует глубокие корни дружественных отношений между Россией и арабскими государствами, основанных на взаимной симпатии, доверии и учете интересов друг друга.

За последние десятилетия удалось достичь весомых результатов в наращивании взаимовыгодных связей России с арабским миром. Сегодня Россию и страны Ближнего Востока и Северной Африки объединяет близость взглядов на пути решения ключевых глобальных и региональных проблем с опорой на основополагающие нормы международного права, центральную координирующую роль ООН, принципы уважения суверенитета, самобытности народов, их права самим определять свое будущее.

Мы поддерживаем проводимые в ряде государств региона фундаментальные преобразования, направленные на продвижение по пути демократического развития и устойчивого процветания, стремления их граждан к лучшей жизни. При этом убеждены, что эти задачи необходимо реализовывать мирным, эволюционным путем, через инклюзивный национальный диалог. Любые попытки навязывать извне свою шкалу ценностей, готовые рецепты реформ, перекраивать государственное устройство по собственным лекалам чреваты серьезными негативными последствиями.

Россия заинтересована в расширении плодотворного сотрудничества с арабскими странами. Будем и впредь — как на двусторонней основе, так и в рамках различных международных форматов — вносить свой вклад в политическое урегулирование конфликтных ситуаций, в обеспечение в регионе стабильности и условий для устойчивого развития.

Уверен, что эта книга будет востребована как специалистами-международниками, так и всеми, кто интересуется историей внешней политики нашей страны.

Министр иностранных дел

С. Лавров

МЕСТО АРАБСКИХ СТРАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Вместо предисловия)

Всплеск нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке актуализирует вопрос о месте арабских стран в происходящих в мире процессах. В период «холодной войны» Арабский Восток был одним из основных театров конфронтации между Советским Союзом и Западом, однако прекращение советско-американского противостояния спокойствия региону не принесло. С одной стороны, здесь по-прежнему вспыхивают межгосударственные конфликты, продолжаются идеологические споры, нарастают религиозные распри, с другой — арабский мир остается зоной соперничества великих держав. «На карту в этой головоломке, — отмечал З. Бжезинский, оценивая ситуацию на Ближнем, а также на Среднем Востоке и в Средней Азии, — поставлены геополитическое могущество, доступ к потенциально огромным богатствам, достижение национальных и/или религиозных целей и безопасность»¹. Он подчеркивал, что сохранение Ближнего и Среднего Востока в орбите влияния Запада должно быть одной из основных целей внешней политики Вашингтона, поскольку в противном случае американское главенство во всей Евразии заметно сузится². В свою очередь в России, возвращающей себе статус одного из ведущих игроков в арабском мире, по словам Д.А. Медведева, убеждены, что ее взаимодействие с арабскими странами представляет «важнейший фактор мировой политики, в том числе в вопросах самых серьезных: терроризма, экстремизма, мирного урегулирования региональных конфликтов, ядерного нераспространения»³.

* * *

Место арабских стран в системе современных международных отношений предопределяется сочетанием ряда факторов — эко-

Примечания к статье см. на стр. 27–29.

номических, географических, военно-политических, демографических.

Экономическая значимость арабского мира обусловлена в первую очередь тем, что на его территории находятся крупнейшие месторождения углеводородов. Только в зоне Персидского залива сосредоточены две трети мировых запасов нефти и одна треть резервов газа⁴. Ни в одном другом районе Земного шара нет подобной концентрации энергетического сырья, не просто жизненно важно для мировой экономики, но и обеспечивающего само существование современной цивилизации. Ведущей страной — производителем нефти и ее крупнейшим экспортером является Саудовская Аравия, на долю которой приходится почти 20% мировых запасов этого сырья. 19,3% нефтяных резервов мира находится в Ираке и Кувейте. Всего же в арабских странах сосредоточено более половины нефтяных запасов мира. Разведанных резервов должно хватить Ираку, Катару и Кувейту более чем на 100 лет, Объединенным Арабским Эмиратам — на 97 лет, Саудовской Аравии — на 66 лет⁵.

В обозримой перспективе углеводороды сохранят за собой роль основного энергетического сырья, которое вряд ли смогут заменить (в силу их дороговизны) альтернативные источники энергии (солнечная, ветровая, гидротермальная и т.п.). Не сможет это сделать, по-видимому, и атомная энергетика. США, например, планируют удвоить в течение трех лет производство энергии из альтернативных источников, но их доля в общем объеме энергопотребления по сравнению с долей углеводородов все равно будет оставаться не столь уж значительной. Повсеместное же внедрение в социально-экономическую жизнь (в том числе в крупнейшей стране мира — Китае) модели «общества потребления» создает предпосылки для стабильного роста добычи традиционного сырья.

В прошлом у стран-экспортеров нефти существовали иллюзии о возможности использования углеводородов в качестве политического оружия. Во время «Октябрьской войны» 1973 г. ими было даже введено эмбарго на поставки нефти государствам, поддерживавшим Израиль, — Соединенным Штатам, Португалии, Нидерландам, Южной Африке и Родезии. Однако эта мера оказалась неэффективной, поскольку подпавшие под действие эмбарго страны смогли покупать углеводородное сырье через посредников, и в июле 1974 г. «энергетические санкции» были сняты. Вмес-

те с тем их следствием стало первое существенное повышение цен на нефть.

В современных условиях углеводороды формируют политико-экономическую взаимозависимость стран-потребителей — США, Европейского Союза, Китая, Индии и поставщиков. В силу этого обеспечение энергетической безопасности во многом, связано с поддержанием стабильных цен на энергоресурсы, что диктует необходимость тесного взаимодействия между странами-экспортерами и странами-потребителями, призванного не допустить хаотичной конкуренции на нефтегазовых рынках.

Следует констатировать, что государства-поставщики углеводородов, объединенные в Организацию стран-экспортеров нефти, ведут себя достаточно ответственно, принимая необходимые меры для того, чтобы ослабить резкие колебания цен на энергетическое сырье и сохранить их на оптимальном уровне. Однако у проблемы энергетической безопасности есть и другой аспект — ситуация на мировых рынках напрямую зависит от стабильности обстановки на Арабском Востоке, и уже хотя бы по этой причине данный регион не может быть выведен за рамки глобальной «игры наций» и вмешательства извне.

Нефтедобывающие страны Ближнего Востока и Северной Африки остаются топливно-сырьевым придатком Запада, и это делает их экономику весьма подверженной колебаниям цен на мировом рынке углеводородов. Особенно остро данная проблема стоит перед Кувейтом, Ираком, Ливией, Оманом и Саудовской Аравией, которые входят в число десяти государств мира, наиболее зависимых от экспорта минерального сырья. Так, доля доходов от продажи углеводородов составляла 75% ВВП Ливии, 71% — Ирака, 64% — Бахрейна⁶.

В настоящее время значительная часть добычи нефти в арабских странах осуществляется национальными компаниями, но борьба за контроль над ее месторождениями не ушла в прошлое. По наблюдениям автора, среди арабских политических деятелей довольно широко распространено мнение, что вторжение американцев в Ирак было в немалой степени обусловлено стремлением «прибрать к рукам» иракскую нефть, и целью Вашингтона является превратить США в «единственную бензозаправочную станцию в мире». Желание обеспечить доступ к источникам углеводородов оказывает заметное воздействие и на подходы

западных держав к окончательному урегулированию суданской проблемы.

Одновременно возрастает значение арабских стран как экспортеров второго по важности энергетического сырья — природного газа, на долю которого сейчас приходится 22% производства энергоресурсов по сравнению с 10% в 1960 г., а в ближайшие 20 лет прогнозируется рост до 25%⁷. Один лишь Алжир обладает месторождениями газа, которые сопоставимы с российскими и в несколько раз превышают иранские⁸. После завершения строительства газопровода «Газси» (Алжир—Италия) и реконструкции газопровода «ТрансМед» (Алжир-Тунис-Италия) эта страна сможет поставлять в Западную Европу через упомянутые трубопроводы, а также через газопровод «Медгаз» (Алжир—Испания) около 50 млрд куб. м газа ежегодно. Египет и Ливия планировали экспортировать в 2010 г. в страны Европейского Союза по 10-12 млрд куб. м, причем к 2020 г. Ливия намерена была довести свои поставки до 35 млрд куб. м, а АРЕ — до 25 млрд куб. м. Планирует существенно увеличить продажу газа и Катар. Кроме того, к 2020 г. на европейский рынок этого сырья выйдут, как ожидается, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Оман, Йемен, которые смогут поставлять каждый год 25-30 млрд куб. м. При этом на Ближнем Востоке налицо быстрое наращивание объема разведанных запасов газа, ввод которых в эксплуатацию не представляет трудностей для обладающих значительными финансовыми средствами стран этого региона. Тем не менее, перенасыщения европейского рынка газа не предвидится, поскольку в течение 10-15 лет потребности в нем ЕС вырастут до 535 млрд куб. м. в год⁹.

Таким образом, в обозримом будущем роль арабских стран как поставщиков энергетического сырья не только не сократится, но и, скорее всего, будет — по мере истощения его запасов в других регионах мира — возрастать.

Отдельно стоит отметить исключительную роль Ближнего Востока как мирового транспортного узла, в котором сходятся в узкий пучок морские и воздушные пути, связывающие Европу с Азией и Тихоокеанским регионом. Через Ормузский пролив (нередко называемый «Нефтяными воротами») и Суэцкий канал осуществляются снабжение углеводородами Европы, Южной Азии и Дальнего Востока и грузовые перевозки между европейскими и азиатскими странами. Так, по данным Администрации Суэцко-

го канала, через него прошли 21,2 тыс. судов, что составило 8% мировых морских сообщений¹⁰. При этом свобода судоходства имеет жизненное значение экономики для самих стран Персидского залива, а также Египта, получившего, по данным Администрации Суэцкого канала, в виде сборов за пользование этим каналом, 4,3 млрд долл.¹¹

Еще одним фактором, определяющим место Арабского Востока в системе международных отношений, является его расположение на стыке трех континентов, на границе между мусульманской и западноевропейской цивилизациями, суннитской и шиитской ветвями ислама, арабским, персидским и тюркскими этносами, европеоидной и негроидной расами. Начиная с эпохи Античности этот регион представлял собой один из основных театров мировой истории.

Современное геополитическое положение арабского мира формируется его близостью к Европе, Среднему Востоку, Закавказью, Средней Азии, Сахельской зоне, Африканскому рогу. Особенно важной является «сопряженность» с Европой, в том числе с точки зрения влияния эмиграции из государств Магриба на этническую, социальную, культурную ситуацию в странах Евросоюза.

Наконец, одно из арабских государств — Саудовская Аравия — занимает особое место в мусульманском мире как страна, на территории которой возник ислам и находятся Мекка и Медина, в то время как на земле Ирака, в Кербеле и Неджефе, расположены главные шиитские святыни, а тунисский Кейруан считается третьим священным городом суннитов.

Ближний Восток и Северная Африка — одни из наиболее нестабильных районов мира. Сложность урегулирования возникающих здесь кризисов в немалой степени связана с наслоением друг на друга интересов государств этого региона, соперничеством внерегиональных держав, межнациональными и межрелигиозными противостояниями. Взаимное недоверие создает дополнительные трудности для выхода на политические решения. Длительные десятилетиями конфликты (ближневосточный и западно-сахарский) привели к появлению поколений, не знакомых с жизнью в мирных условиях и рассматривающих насилие как норму существования.

Наиболее продолжительным является ближневосточный конфликт, начавшийся в 1948 г. и дважды (в 1956 и 1973 гг.) подводив-

ший мир к ядерной конфронтации. Как показывает опыт, его урегулирование на основе договоренности между самими конфликтующими сторонами невозможно, и это прекрасно понимают в арабском мире. Одно из свидетельств тому — заявление 14 июня 2009 г. министра иностранных дел АРЕ Ахмеда абу-ль-Гейта, признавшего в свое время, что палестинцев и израильтян нельзя оставлять одних, без опеки. В силу этого чрезвычайно важную роль приобретает подключение к поискам путей решения этого конфликта внешних сил.

Начиная с 1970-х гг., т.е. со времени прихода к власти в Египте президента Анвара Садата, довольно широкое распространение в регионе получила та точка зрения, что ключ к нормализации ситуации на Ближнем Востоке находится у Соединенных Штатов. В качестве примера можно привести высказанное главой Центра стратегических исследований КСА М. аль-Мансуром убеждение, что единственные, кто в процессе ближневосточного урегулирования могут заставить израильтян пошевелиться, это — американцы. Действительно, благодаря своей экономической и военной мощи США способны оказывать большее, чем другие державы, воздействие на происходящее в регионе, и даже такие наиболее влиятельные ближневосточные страны, как Египет и Саудовская Аравия, вынуждены подстраивать свою политику под курс Вашингтона. Кроме того, в силу специфики американо-израильских отношений Соединенные Штаты являются единственной страной, которая располагает реальными рычагами воздействия на Израиль.

В свое время США эффективно содействовали заключению мирного договора между Египтом и Израилем. Вместе с тем не следует забывать, что они тогда действовали в специфической ситуации, порожденной условиями «холодной войны». Для Соединенных Штатов было исключительно важно вывести из-под влияния Советского Союза и переманить на свою сторону ведущую страну арабского мира. Платой за это должно было стать возвращение египтянам Синая. Израильтяне же стремились ослабить своих соперников, и главным для них было вывести своего наиболее опасного противника — АРЕ, ради чего готовы были пожертвовать контролем над не имеющими для них столь уж большого значения синайскими пустынями. В то же время все последующие попытки Вашингтона в одиночку добиться урегулирования пале-

стино-израильского конфликта результата не дали. Как признал президент Б. Обама, «мы не можем навязать мир»¹².

Причина этого заключается в том, что возможности американцев воздействовать на Израиль достаточно ограничены как из-за нежелания осложнять отношения со страной, являющейся их главным союзником в регионе, так и из-за воздействия на их политику влиятельного еврейского лобби. Действия Вашингтона частично определяются и их напряженными отношениями с Сирией и Ираном, отсутствие контактов с радикальными палестинскими группировками и Движением исламского сопротивления (ХАМАС), а также недоверием к США в арабском мире. Учитывая существующие реалии, Соединенные Штаты оказались вынуждены возобновить взаимодействие с двумя другими ведущими игроками на ближневосточной арене — Россией и ЕС, хотя при этом в Вашингтоне предпочли бы, чтобы его партнеры по мирному процессу не выступали самостоятельно, а ограничили свою роль поддержкой американских инициатив.

Очередная попытка добиться прорыва в ближневосточном урегулировании была предпринята американцами в 2010 г. Б. Обама сделал акцент на создании Палестинского государства как основном условии установления прочного мира, потребовал от Израиля прекращения строительства поселений на Западном берегу. Американская дипломатия предпринимала настойчивые попытки побудить израильтян и палестинцев возобновить переговоры. Достичь успеха, однако, Вашингтону и на этот раз не удалось. США могли оказать давление на своих израильских партнеров, отказав им в предоставлении обещанной ранее военной помощи в размере 3 млрд. долл. в год, но Б. Обама так и не решился это сделать¹³. В конечном счете, все свелось к увещанию американцами израильтян, на что премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху ответил маневрированием и второстепенными уступками, которые он тут же обставлял новыми условиями. В результате возобновившиеся переговоры между сторонами конфликта сразу же зашли в тупик, и мирный процесс вновь застопорился. В 2013 г. американцами была предпринята новая попытка завязать палестинско-израильский диалог. Однако несмотря на девять месяцев их непосредственных усилий, она закончилась провалом.

Ближневосточный конфликт является самым острым, но далеко не единственным в регионе. Остаются неурегулированными

территориальные споры: притязания Ирана на Бахрейн, разногласия по поводу принадлежности трех островов в Персидском заливе, а также Сеуты и Мелильи, пограничные споры (между Египтом и Суданом, Йеменом и Эритреей, Ливией и Алжиром). Не проведена делимитация значительных участков границ (в частности, между Йеменом и Саудовской Аравией, Катаром и КСА, Катаром и Бахрейном, АНДР и Марокко). Сохраняется конфликтная ситуация и вокруг Западной Сахары.

Кроме того, помимо противостояний «классического типа» начали возникать конфликты «нового поколения». К ним относятся, в частности, споры вокруг использования водных ресурсов, представляющих собой наряду с чистым воздухом, продовольствием и энергоносителями основы выживания человечества. Перед арабскими странами, значительная часть территории которых покрыта пустыней, данная проблема стоит особенно остро. Уже в 2000 г. 130 млн человек на Ближнем Востоке и в Северной Африке жили на «голодном водяном пайке» (менее 1 тыс. куб. м на человека в год), а 45 млн — в государствах с недостаточным водоснабжением. В настоящее время 30 млн человек в этом регионе не имеют доступа к чистой воде, а 27 млн — базового санитарного водообеспечения¹⁴. К 2025 г. население арабских государств с ограниченным доступом к водным ресурсам возрастет до 63 млн человек¹⁵. Связанные с распределением воды очаги противоречий формируются в отношениях между Ираком, Сирией, Турцией и Ираном; Суданом, Египтом, Эфиопией и южноафриканскими странами; САР, Палестиной и Израилем. Возможно также возникновение конфликта между АРЕ и Ливией в случае, если ввод ливийцами в строй «Великой искусственной реки» приведет к истощению подземного аквабассейна Куфра и перемещению туда части нильской воды.

Для Египта вообще проблема водных ресурсов имеет жизненное значение, поскольку само существование этого государства зависит от Нила. Не намного менее острым этот вопрос является и для Судана. Раздел вод Нила регулируется соглашением 1959 г., в соответствии с которым на долю Египта приходится 55,5 куб. км годового стока, а Судана — 18,5 куб. км. Попытки Каира и Хартума наладить сотрудничество в деле экономии водных ресурсов не дали результата. В 1976 г. стороны договорились соорудить канал Джонгли в суданских болотах (где Белый Нил ежегодно теряет

из-за испарения 18 куб. км воды) и увеличить тем самым объем стока на 4 куб. км в год, но возобновившаяся в 1984 г. гражданская война в Судане, а затем и очередное обострение отношений между двумя странами помешали реализации этого проекта¹⁶. Еще один очаг конфликтов вызревает вокруг использования вод Тигра и Евфрата: Сирия и Ирак выступают против планов Турции соорудить на этих реках 22 плотины, т.к. их строительство приводит к дефициту водных ресурсов в этих странах¹⁷.

Высокий уровень нестабильности в регионе порождает широко-масштабную гонку вооружений, причем не только конвенциональных. Ближний и Средний Восток стали единственным районом мира, где было применено (в ходе ирако-иранского конфликта) оружие массового уничтожения. Особую опасность представляло бы появление в этой перенасыщенной конфликтным потенциалом зоне ядерных вооружений. Возможно, таким оружием уже обладает Израиль, попытки обзавестись атомными бомбами предпринимали Ирак и Ливия, до сих пор неясна направленность ядерной программы Ирана.

Специфической чертой арабского мира является то, что в качестве акторов международных отношений там выступают не только государства, но и экстремистские организации. Их акции, которые не вписываются в классические параметры «игры наций», делают развитие обстановки в регионе еще более непредсказуемым. На Ближнем Востоке и в Северной Африке активно действуют такие ассоциированные с «Аль-Каидой» террористические группировки, как «Каида аль-джихад» в Месопотамии (и связанные с нею 13 более мелких радикальных исламистских групп)¹⁸, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове, Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, а также целый ряд национальных экстремистских групп, например ливанская «Хизбалла» или палестинская ХАМАС. Осуществляемые ими акции (террористические и диверсионные операции, провоцирование внутренних и межгосударственных конфликтов, создание незаконных вооруженных формирований, установление контроля над территориями) оказывают дестабилизирующее влияние не только на развитие обстановки в районе Персидского залива, Леванте, Северо-Западной Африке, Сахельской зоне, террористическая угроза «выплескивается» из Южного Средиземноморья в Европу. Например, во Франции алжирская Вооруженная исламская группа осуществила ряд

терактов, а марокканские интегрисы — взрывы поездов; выходцы из Саудовской Аравии составляли большинство организаторов и исполнителей террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г.; несколько сотен арабских добровольцев воевали на стороне сепаратистов в первую и вторую чеченские кампании. Роль исламистских группировок, включая «Аль-Каиду», в развязывании гражданской войны в Ливии и Сирии и их активное участие в боевых действиях продемонстрировали, что религиозные экстремисты остаются силой, способной оказывать реальное влияние на развитие событий в регионе.

Религиозный радикализм порождается целым комплексом причин, не последнее место среди которых занимают оккупация Израилем Иерусалима и неурегулированность ближневосточного конфликта в целом, угрозы американцев и израильтян в адрес Ирана, вторжение войск США и их союзников в Афганистан. Заметную роль сыграла в этом плане война в Ираке: по оценке специалистов британского Королевского института по международным делам, она «придала ускорение пропаганде, рекрутированию новых бойцов и сбору средств для “Аль-Каиды”, <...> расколола антитеррористическую коалицию и предоставила террористам как новую мишень, так и территорию для подготовки бойцов»¹⁹.

Тем не менее, основной причиной нарастания волны исламизма следует считать издержки социально-экономической и политической модернизации, которая в некоторых странах региона осуществляется слишком низкими, а в других — чрезмерно форсированными темпами. Негативную роль играет и то, что правящие режимы в арабских государствах нередко реагируют на меняющуюся ситуацию с запозданием, не на начиная реформы или начиная это делать лишь тогда, когда дальнейшая задержка чревата системным кризисом.

В современном глобализирующемся мире данная проблема вышла за рамки национальных границ стран региона и приобрела международный характер. Свидетельство тому — инициатива «Большой восьмерки» по оказанию содействия проведению политических, социальных и экономических реформ в государствах Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки. Для реализации этих планов странами G8 созданы соответствующие механизмы, ведущую роль среди которых играет Форум для будущего. В регионе, впрочем, данную инициативу восприняли неодно-

значно, с одной стороны, не возражая против получения помощи (особенно экономической), а с другой — опасаясь, как бы США не попытались навязать им свой вариант демократии без учета исторических, религиозных, культурных особенностей исламских государств, менталитета их населения. Вашингтон попытался развеять настороженность арабов. Характерно в данном контексте заявление Б. Обамы, что «ни одна система правления не может и не должна быть навязана одной нацией другой»²⁰.

В рамках заявленной «Большой восьмеркой» инициативы удалось начать и осуществление ряда практических мер, включая реализацию соответствующих проектов в политической, социальной и экономической областях, помощь малому и среднему предпринимательству, поддержку неправительственных организаций, содействие реформе образования, поощрение повышения роли женщин в политической и экономической жизни, помощь в модернизации национальных законодательств и т.п. К сожалению, приход арабской смуты не позволил двигаться дальше по этому пути.

Еще одна особенность ситуации на Ближнем Востоке состоит в широкой вовлеченности в происходящие там события средне-восточных государств — Ирана и Турции.

Иран, обладающий нефтяными ресурсами, значительным демографическим и военным потенциалом (население — около 70 млн человек, численность вооруженных сил — 550 тыс. человек, резервов — 350 тыс. человек), оказывает заметное влияние на дела региона, претендует на роль лидера в Персидском заливе и проявляет возрастающий интерес к странам Леванта. Тегеран способен воздействовать на обстановку через шиитские общины Ирака, Ливана, Бахрейна, Саудовской Аравии. По оценке министра иностранных дел Италии Ф. Фраттини, «его [Ирана] влияние, равно как и влияние шиитов, возрастает»²¹. Аналогичной точки зрения придерживается и академик Е.М. Примаков, констатирующий, что «Иран все больше влияет на региональные события». Если, отмечает он в этой связи, «прежний иракский режим сдерживал амбиции Ирана, то сегодня баланс сил в регионе нарушен»²².

Вместе с тем возможности дальнейшего наращивания ИРИ своего влияния на Ближнем Востоке ограничены принадлежностью подавляющего большинства арабов к суннитской ветви ислама, а также вевшимися в историческую память представлениями о многовековой арабо-персидской вражде.

Что касается Турции, то вторжения ее вооруженных сил в Иракский Курдистан еще более осложняют и без того непростую обстановку на Севере Ирака. Вместе с тем Анкара наладила военное сотрудничество с Израилем, заключив с ним в 1996 г. соответствующее соглашение, однако негативно отреагировала на ввод израильских войск в Газу в декабре 2008 — январе 2009 г. Турецко-израильские отношения осложнил инцидент с «Флотилией свободы», пытавшейся в мае 2010 г., прорвав блокаду сектора Газа, доставить палестинцам 10 тыс. тонн гуманитарных грузов. Конвой был атакован израильскими кораблями, что привело к гибели 9 и ранению 33 человек, в основном турецких граждан. В знак протеста Анкара отозвала своего посла из Тель-Авива, а премьер-министр Турции Т. Эрдоган охарактеризовал действия Израиля как акт государственного терроризма²³. Но в последующем Турция примирилась с Израилем в связи с совпадением позиций двух стран по проблеме Сирии.

С конца XVIII в. арабский мир является зоной столкновения интересов и соперничества великих держав, а в годы «холодной войны» он превратился в один из основных театров конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В настоящее время Ближний Восток и Северная Африка остаются одними из важнейших направлений внешней политики США и стран Евросоюза.

Роль главного стратегического партнера Вашингтона в этом регионе сохраняет за собой Израиль, отношения Соединенных Штатов с которым определяются рядом межгосударственных договоров, в том числе Основным соглашением 1975 г., Меморандумом о безопасности Израиля 1979 г., Меморандумом о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества 1981 г. Стремление обеспечить безопасность Израиля остается константой ближневосточной политики США.

Израиль является основным партнером Соединенных Штатов и в сфере военно-технического сотрудничества, и свои связи в этой области с Египтом, Саудовской Аравией и другими странами региона американцы строят таким образом, чтобы их военные потенциалы по своим возможностям не приблизились к израильскому. Взаимодействие в военной области не сводится, впрочем, к поставкам оружия. В 1988 г. между США и Израилем был подписан Меморандум о взаимопонимании, предусматривавший участие

израильтян в разработке противоракетной системы «Эрроу», что должно было стать их вкладом в американскую Стратегическую оборонную инициативу. В 2009 г. в Израиле была развернута американская станция слежения за пусками ракет на Ближнем и Среднем Востоке.

Особое внимание Вашингтон уделяет району Персидского залива, который во всех американских внешнеполитических доктринах рассматривается как зона «жизненно важных интересов» США из-за наличия там запасов углеводородного сырья, а также в силу того, что происходящие там события оказывают воздействие на широкий спектр региональных и международных проблем. В годы «холодной войны» политика Соединенных Штатов в этой зоне основывалась на «доктрине Картера», в соответствии с которой в качестве главных задач выдвигались противодействие советскому проникновению, обеспечение свободы судоходства и стабильности транспортировки нефти. В 1987 г., в разгар ирако-иранской войны, американцы перевели под свой флаг 11 кувейтских танкеров, неоднократно подвергавшихся нападениям иранцев, и сосредоточили в заливе мощную военно-морскую группировку. В ходе проводки конвоев неоднократно происходили боевые столкновения между американскими кораблями и иранскими катерами. Военно-морское присутствие США в водах Персидского залива не было свернуто и после окончания ирако-иранской войны.

Еще одной целью Соединенных Штатов было объявлено сохранение у власти в странах этого субрегиона монархических режимов (уже в 1981 г. президент США Р. Рейган со всей определенностью заявил, что Вашингтон не допустит превращения Саудовской Аравии во «второй Иран»)²⁴. В Аравийском море в 1980-х гг. были сосредоточены амфибийные силы, а в ходе проводившихся в Египте и Омане маневров «Брайт Стар» основное внимание было направлено на отработку десантных операций (позже в связи с арабской смутой в Египте Вашингтон отказался от проведения маневров в АРЕ). Тогда же четко проявилось стремление Вашингтона действовать в одиночку, сохраняя, по возможности, за собой монополию на обеспечение безопасности и, следовательно, на контроль ситуации в районе Персидского залива. Так, когда во время «танкерной войны» туда направили свои корабли Великобритания, Франция, Италия, Нидерланды и Бельгия, американцы отказались взаимодействовать со своими союзниками под тем предлогом, что для них

неприемлема разработка их военной стратегии комитетом в составе нескольких государств. Не поддержали США и выдвинутую СССР идею о направлении в Персидский залив военно-морских сил ООН. Правда, позже, в 1991 г. во время войны за освобождение Кувейта и в 2003 г. во время вторжения в Ирак, Вашингтон был вынужден пойти на сотрудничество с другими странами (а в 1991 г. — и с Организацией Объединенных Наций), поскольку иного выхода у него тогда не было. Это, однако, не означало его отказа от стремления играть лидирующую роль в данном субрегионе.

В настоящее время американцы поддерживают свое масштабное военное присутствие в зоне Персидского залива. В Кувейте на постоянной основе дислоцируется американский контингент численностью 15-26 тыс. человек. Американцы располагают военными базами в Ираке, Кувейте, на Бахрейне, в Катаре, ОАЭ и Омане. В Дохе развернут передовой командный пункт СЕНТКОМ, а в Манама — штаб 5-го флота. Взаимодействие Вашингтона с государствами Персидского залива строится на основе договоров об обеспечении безопасности, которые были еще в конце прошлого столетия заключены с Абу Даби, Эль-Кувейтом, Манамой и Дохой. Аналогичный документ заключен с Ираком вместо Соглашения о статусе Вооруженных сил США. Характерной чертой линии Вашингтона при этом остаются, с одной стороны, ставка на обеспечение безопасности не политико-дипломатическими, а в первую очередь военно-политическими методами (что подразумевает сохранение напряженности в этой зоне), а с другой — стремление обеспечивать себе и в дальнейшем роль единственного гаранта стабильности в данном субрегионе (что предопределяет неприятие американцами идей формирования там системы коллективной безопасности).

Военное и/или военно-техническое сотрудничество со странами Персидского залива осуществляют также европейские государства (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария, Чехия, Словакия, Румыния) и, кроме того, Индия, Пакистан, ЮАР, однако объем их связей несравним с американским, и подорвать патерналистское положение США по отношению к данному субрегиону они не в состоянии.

В арабской политике европейских стран «центр тяжести» смещен в сторону Средиземного моря, более того — с середины

1990-х гг. данное направление стало для ЕС одним из приоритетных. Важность этого региона для Евросоюза объясняется географической близостью, тесными политическими, торгово-экономическими, культурными и научными связями, воздействием эмиграции из государств Магриба на социальную стабильность стран Западной Европы, необходимостью взаимодействия в антитеррористической сфере и пресечении нелегальной иммиграции, а также усилившимся соперничеством в Северной Африке между ЕС и США.

Сотрудничество Евросоюза с государствами Магриба и Леванта осуществляется в формате Евро-Средиземноморского партнерства (ЕСП). Начало процессу взаимодействия было положено подписанием в марте 1957 г. Римского договора об учреждении Европейского экономического сообщества, ст. 131 которого предусматривала создание ассоциации с заморскими странами и территориями, «поддерживающими особые отношения» с государствами ЕЭС. Целью партнерства было провозглашено «содействие экономическому и социальному развитию [этих] стран и территорий и установление тесных экономических связей между ними и Сообществом в целом»²⁵. В Средиземноморье действие договора в момент его заключения распространялось на Марокко и Тунис. В 1976 г. Европейское экономическое сообщество заключило договоры о сотрудничестве с Алжиром, Марокко и Тунисом, в соответствии с которыми западноевропейские государства взяли на себя обязательства по оказанию странам Магриба финансовой помощи, снижению пошлин на экспортируемые ими промышленные товары, обеспечению более свободного доступа на рынки Сообщества их сельскохозяйственной продукции. В начале 1990-х гг. ЕЭС была одобрена Новая средиземноморская политика, ориентированная на формирование партнерских отношений с государствами Южного Средиземноморья и содействие в осуществлении ими экономических и структурных реформ. Возлагавшиеся на это сотрудничество ожидания, однако, не оправдались. Несмотря на то, что к 1991 г. Алжир получил от ЕЭС финансовую помощь на общую сумму 504 млн евро, Марокко — 653 млн и Тунис — 458 млн евро, разрыв в уровнях развития между Северной Африкой и Западной Европой продолжал увеличиваться, в то время как удельный вес в мировой экономике пяти магрибских государств сократился за период 1980–1995 гг. вдвое. Эта ситуация вы-

звала возрастающую озабоченность западноевропейцев. На заседаниях Европейского совета в марте и декабре 1994 г. район Средиземного моря был объявлен зоной, имеющей стратегическую важность для регионального сотрудничества и интеграции, и ЕС предпринял попытку вывести взаимодействие на качественно новый уровень.

Современный этап партнерства начался в ноябре 1995 г. на созванной в Барселоне конференции с участием 15 западноевропейских и 11 средиземноморских стран, а также Палестинской национальной администрации. Было условлено, что ЕСП станет развиваться по трем параллельным направлениям: участвующие в нем государства должны координировать свои действия в деле обеспечения безопасности, вести дело к установлению в 2010 г. (для Алжира — в 2013–2015 гг.) зоны свободной торговли и развивать культурное, социальное и гуманитарное сотрудничество. Параллельно действуют и другие организации, включая Западно-Средиземноморский диалог по формуле «5+5» и Барселонский процесс — Союз для Средиземноморья. Налаживание партнерства происходит более медленно, чем это первоначально предполагалось. Прогрессированию ЕСП продолжают препятствовать разрыв в уровнях развития между западноевропейскими и арабскими странами и различное понимание ими приоритетных направлений партнерства (если на Севере ставят во главу угла сотрудничество в сфере безопасности и противодействия нелегальной иммиграции, то на Юге делают упор на важность расширения экономических связей), а также неурегулированность израильско-арабского конфликта, что, по словам заместителя представителя Еврокомиссии в Москве Ж. Дюбуа, превратило ЕСП в заложника ближневосточного мирного процесса²⁶.

Важно отметить также, что если во время «холодной войны» государства Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе придерживавшиеся прозападной позиции, крайне негативно относились к попыткам втянуть их в военные блоки, опасаясь прямого вовлечения в советско-американскую конфронтацию, то в настоящее время они поддерживают довольно активные контакты с Организацией Североатлантического договора, которая начала заполнять вакуум в Южном Средиземноморье, возникший после исчезновения СССР.

Предпосылки к наращиванию арабскими странами сотрудничества с НАТО формирует общая заинтересованность в борьбе

с экстремистской угрозой. Альянсом выдвинута Средиземноморская инициатива, в рамках которой с 1994 г. ведется диалог с Иорданией, Марокко, Тунисом и Мавританией по вопросам безопасности и взаимодействия в военной области. В 2000 г. к этой программе подключился Алжир. В 1995 г. США, Франция, Германия и Италия разработали план, предусматривающий в случае прихода к власти интегрлистов в одном из магрибских государств высадку десантов с использованием военной инфраструктуры Марокко и Туниса для «быстрого реагирования на события в Северной Африке»²⁷. В пользу наращивания связей с Североатлантическим блоком выступают и некоторые страны Персидского залива, в частности Катар, считающий, что государствам этого субрегиона следует диверсифицировать свои связи в военной области. В 2004 г. НАТО установила контакты с некоторыми из них, одобрив Стамбульскую инициативу сотрудничества. Альянс проводит совместные маневры с вооруженными силами арабских государств.

Осуществляются и совместные антитеррористические акции. В 2004 г. американский спецназ был направлен в Сахару для оказания содействия алжирской Национальной народной армии в операциях против Салафитской группы проповеди и джихада. В апреле 2007 г. в Алжир были переброшены подразделения морской пехоты и группа военной разведки для обучения военнослужащих выслеживанию и захвату террористов. США планируют истратить в течение ближайших 5 лет 125 млн долл. на проведение контртеррористических операций на границе Алжира и Мали. Вместе с тем, идя на взаимодействие с Вашингтоном, алжирцы пресекают попытки американцев обеспечить себе под предлогом борьбы с терроризмом постоянное военное присутствие. Они воспротивились предложению о создании на территории их страны военных баз, поскольку это не сообразуется с национальным суверенитетом и независимостью, а в июне 2007 г. выступили против размещения в одном из государств континента Африканского командования США.

НАТО, в свою очередь, пытается (и не всегда безуспешно) вовлечь арабские страны в свои операции. Во всяком случае, Египет, Иордания и Марокко приняли участие в многонациональных Силах по выполнению Соглашения (о мире в Боснии и Герцеговине) и Международных силах по стабилизации, действовавших в этом государстве под командованием Североатлантического альянса.

В целом, таким образом, геополитическая ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке формируется под воздействием трех факторов — местных «игроков», средневозточных государств и внерегиональных держав.

Что касается России, то она, в отличие от США и европейских стран, является экспортером нефти и газа, и в силу этого доступ к арабским углеводородам жизненного значения для нее пока не имеет. В связи с географическим положением РФ Ближний Восток не представляет для нее интереса и как транспортный узел, связывающий Европу с Азией. Наконец, после окончания «холодной войны» этот регион перестал быть для Москвы одним из главных театров конфронтации с Западом. Однако при этом, в отличие от Советского Союза, Россия, не обладающая достаточно мощными экономическими, финансовыми и военными рычагами воздействия на ситуацию, не в состоянии претендовать и на какую-то особую роль в арабском мире.

В то же время, хотя после распада СССР границы Российской Федерации отодвинулись от этого региона, она по-прежнему принадлежит к зоне, геополитически сопряженной с Ближним Востоком и Средиземноморьем. Россия поддерживает тесные политические, торгово-экономические, военно-технические, научные, культурные, гуманитарные связи с арабскими странами, играет активную самостоятельную роль в ближневосточном урегулировании, участвует в международных усилиях по нормализации ситуации в Дарфуре, а также вокруг Западной Сахары. Для Москвы крайне важны стабильность и предсказуемость обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Не менее важно, чтобы из этого региона не исходила для РФ угроза со стороны радикального исламизма и терроризма. В интересах России контролировать соблюдение в этой зоне, расположенной поблизости от ее границ, режима нераспространения оружия массового уничтожения, ракет и ракетных технологий, а также обеспечивать свободу судоходства в Средиземном, Красном и Аравийском морях, Суэцком канале, Гибралтарском и Баб-эль-Мандебском проливах. Большое значение для РФ имеют сохранение доступа ее товаров, в том числе военного назначения, на рынки арабских государств, наращивание с ними экономического сотрудничества.

Значимость этого взаимодействия предопределяется и тем, что Россия, ближневосточные и североафриканские государства в со-

вокупности обладают 70% нефтегазовых запасов мира. Для Москвы весьма важно, чтобы ситуация на мировом рынке энергетического сырья не вышла из-под контроля и не началась хаотичная конкурентная борьба между РФ и другими поставщиками этого товара. Этим обусловлена необходимость тесного сотрудничества России с другими государствами-экспортерами нефти и газа — арабскими странами, Ираном, Казахстаном, Туркменистаном. Значение взаимодействия, в частности, с Алжиром в настоящее время возрастает и в связи со стремлением ЕС создать замкнутую общеевропейскую систему трубопроводов, в которую будет поступать газ одновременно из АНДР и России, а также из Норвегии.

Нельзя, наконец, упускать из виду, что Арабский Восток представляет собой составную и, пожалуй, важнейшую часть более обширного региона — исламского мира, связи с которым оказывали и будут оказывать влияние на судьбу Российской Федерации, в том числе в цивилизационном плане.

Арабы, в свою очередь, рассматривают Россию как дружественную им державу, обладающую необходимым потенциалом для того, чтобы стать одним из центров формирующегося многополярного мира и содействовать восстановлению равновесия в международных отношениях. «Мы хотим, — подчеркивал в свое время в беседе с председателем Совета национальностей Верховного совета РФ Р.Г. Абдулатиповым вице-президент Сирии А.Х. Хаддам, — чтобы Россия вернула исторически присущую ей роль силы, обеспечивающей баланс как в ближневосточном регионе, так и в мире»²⁸. Посол САР в Москве В. Фадель, в свою очередь, отмечал: «Мы убеждены в том, что Россия как великая держава в силу своего культурного наследия, научного, военного и геополитического веса является главной опорой стабильности в мире»²⁹.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке позитивно воспринимают усилия Москвы по возобновлению палестинско-израильского мирного процесса, ее позицию по Ираку, неприятие политики «двойных стандартов», стремление к закреплению за ООН центральной роли в международных отношениях. РФ, отмечает иорданский политолог М. Судах, «раз за разом подтверждает свою готовность к поиску оздоравливающих обстановку политических решений на Ближнем Востоке. <...> Москва во все прошедшие века, времена и эпохи, в имперский период, в советское время и в наши дни выступала за четкие решения, основывающиеся на

международной законности, которые гарантировали бы коренным жителям и народам региона их права в полном объеме, а находящимся там государствам — полный суверенитет»³⁰. По словам же председателя Народного собрания Египта А.Ф. Сурура, в арабских странах считают Россию единственной державой, способной предотвратить новый арабо-израильский конфликт³¹.

Вместе с тем в регионе и не переоценивают возможности России. Ее рассматривают как силу, придающую более сбалансированный характер взаимоотношениям великих держав на региональной арене и способную в какой-то мере выступать в качестве противовеса США. Однако аналогичная роль отводится арабами и Европейскому Союзу, а также (хотя и в меньшей степени) Китаю.

Что касается отношений арабских государств с НАТО, то они, как представляется, не противоречат интересам России до тех пор, пока речь идет о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Однако наращивание военного присутствия альянса, особенно на Ближнем Востоке, попытки втянуть в этот блок страны региона можно рассматривать (наряду с продвижением альянса в Восточную Европу) как потенциальную опасность для РФ.

Конечно, немалую роль в российско-арабских отношениях играет фактор арабской смуты. К сожалению, позиция России не поддается объективному анализу. Москва проголосовала за принятия резолюции Совета Безопасности 1970, предусматривавшей поставки оружия в Ливию, и воздержалась при голосовании резолюции 1973, вводящий бесполетную зону над ВСНАЛД. Их результатом стало убийство лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, хаос в стране, падение экспорта нефти. Зато она сорвала принятие резолюций в отношении Сирии, продавала ликвидацию химического оружия и благодаря ее усилиям была организована Женева — 2. Равным образом РФ поддержала свержение Ассоциации Братьев-мусульман в Египте и установила неплохие связи с новым руководством страны.

Немалую роль играют, наконец, морально-психологические факторы. Арабы по-разному воспринимают американцев, западноевропейцев и русских, считая, что последние близки им по своему национальному характеру, взглядам на жизнь, реакции на происходящие события. Характерны в этом отношении высказывания президента САР Х. Асада, высоко отзывавшегося в ходе беседы с Р.Г. Абдулатиповым в 1992 г. о моральных качествах росси-

ян, которые, по его мнению, роднят их с сирийцами³². На Ближнем Востоке и в Магрибе не забыли, что русские княжества не участвовали в крестовых походах XI–XIII вв., а Россия не стремилась превратить арабские страны в свои колонии. Помнят там и об арабо-советском сотрудничестве во второй половине XX в. В регионе полагают, что судьбы этих государств и Российской Федерации взаимосвязаны. Так, по мнению А.Х. Хаддама, «когда в вашей стране [т.е. в России] происходят позитивные изменения, они позитивно влияют на нас. Когда вы переживаете трудности, это также сказывается на нас»³³.

Россия обладает реальными возможностями сохранить свое присутствие в арабском мире. Несмотря на относительную слабость экономики, ориентированной на экспорт сырья, она пользуется влиянием в этом регионе, располагает финансовыми средствами и значительным военным потенциалом. Большое значение имеет и то, что в силу специфики своего исторического развития Россия, являющаяся самой восточной страной Запада и самой западной страной Востока, гораздо ближе арабским странам с цивилизационной точки зрения, чем европейские государства или США. Активное участие Российской Федерации в делах Ближнего Востока и Северной Африки является залогом того, что геополитические реалии не будут формироваться там без учета ее интересов.

Предпосылки российско-арабского сотрудничества носят объективный характер. Какие бы режимы ни пришли к власти в странах региона, они будут заинтересованы во взаимодействии с РФ. В силу этого, несмотря на происходящие на Ближнем Востоке и в Северной Африке перемены, на будущее политических отношений России с государствами Арабского Востока можно смотреть с вполне обоснованным оптимизмом.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ

- ¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 168. [*К стр. 7*].
- ² Там же. С. 48. [*К стр. 7*].
- ³ Медведев А.Д. России не нужно добиваться дружбы с мусульманским миром // *Аргументы и факты*, 2009.24.06. – URL : <http://www.aif.ru/politic/article/27674> [*К стр. 7*].
- ⁴ Засыпкин А.С. Безопасность в Персидском заливе // *Международная жизнь*, №1. 2009. С. 3. [*К стр. 8*].

- 5 *Бондаренко С.В.* Нефтегазовый комплекс стран РБВСА как основной источник финансирования социально-экономического развития: пределы и возможности. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 38. М., 2009. С. 284. [К стр. 5].
- 6 *Бондаренко С.В.* Указ. соч. С. 283. [К стр. 9].
- 7 *Исаев В.А.* Российский и арабский газ на мировом рынке: возможности и перспективы. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 38. С. 65. [К стр. 10].
- 8 Там же. С. 70. [К стр. 10].
- 9 Там же. С. 71-72. [К стр. 10].
- 10 Суэцкий канал // Википедия. – URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%8D%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB [К стр. 11].
- 11 Там же. [К стр. 11].
- 12 Office of the Press Secretary, The White House, "Remarks by the President on a New Beginning", Cairo, Egypt, 4 June 2009. // The White House. – URL : http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09/ [К стр. 13].
- 13 *Doyle L.* Obama to Warn Israel's PM Benjamin Netanyahu: «No More Blank Cheques» // The Telegraph. 17 May 2009. [К стр. 13].
- 14 *Гашев Б.Н., Зудина Л.П.* Водообеспечение в арабских странах Северной Африки // Ближний Восток и современность. Вып. 38. С. 5. [К стр. 14].
- 15 Там же. [К стр. 14].
- 16 Там же. С. 8. [К стр. 15].
- 17 La Géopolitique du Pétrole et des Énergies. // Planete-energies.com – URL : <http://www.planete-energies.com/contenu/energie/avenir/geopolitique-petrole.html> [К стр. 15].
- 18 *Куделев В.В.* «Аль-Каида» и война в Ираке. М., 2009. С. 25. [К стр. 15].
- 19 Там же. С. 219. [К стр. 16].
- 20 Office of the Press Secretary, The White House, "Remarks by the President on a New Beginning", Cairo, Egypt, 4 June 2009. // The White House [Official website]. – URL : http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09/ [К стр. 17].
- 21 *Frattini F.* Rethinking Iran // The New York Times. 9 June 2009. [К стр. 17].
- 22 *Супонина Е.В.* Израильско-палестинский конфликт на фоне стремления Ирана к лидерству в регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 189. [К стр. 17].
- 23 Израиль извинится перед Турцией за «Флотилию свободы». // Росбалт: Информационное агентство, 07.12.2010 г. – URL : <http://www.rosbalt.ru/2010/12/07/798026.html> [К стр. 18].

- 24 Супонина Е.В. Израильско-палестинский конфликт на фоне стремления Ирана к лидерству в регионе // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 189. [К стр. 19].
- 25 Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, Часть четвертая ассоциация с заморскими странами и территориями. Мохова И.М. Западное Средиземноморье: проблемы интеграции. М., 2005. С. 128. [К стр. 21].
- 26 Dubois G. The EU and the Mediterranean: where are we today? // Europe, the Mediterranean, Russia: Perception of Strategies. М., 1998. P. 25. [К стр. 22].
- 27 Сергеев М.С. История Марокко – XX век. М., 2001. С. 255. [К стр. 23].
- 28 Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. М., 2002. С. 223-224. [К стр. 25].
- 29 Там же. С. 224. [К стр. 25].
- 30 Аль-Мунтада, нисан-абриль 2009. [К стр. 26].
- 31 Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. С. 263. [К стр. 26].
- 32 Там же. С. 224. [К стр. 27].
- 33 Там же. [К стр. 27].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Внешнеполитические контакты с XVIII века по 1917 год

Политические контакты с арабским миром начали устанавливаться с превращением России в XVIII в. в великую державу и появлением русских кораблей в Средиземном море. К началу XX столетия Россия поддерживала дипломатические отношения с Марокко и имела Дипагентство и генеральное консульство в Каире и консулства в Сирии, Ливане, Палестине, Ираке, Египте, Тунисе, Алжире.

Отношение в XVIII–XIX вв. к России не было в арабском мире однозначным. Так, улем мечети Аз-Зейтуна Аль-Вазир ас-Серадж в своей хронике «Одеяние из тафты тунисских событий» рассматривал турецко-российскую войну 1710–1711 гг. в контексте противостояния ислама и христианства, а неудачу Прутского похода царя Петра I характеризовал как победу мусульман в священной войне за веру¹. В середине XIX в. тунисский исследователь Мухамед Хейр ад-Дин-паша ат-Туниси в трактате «Вернейший путь к познанию состояния государств» отмечал неравномерность «распространения цивилизации» в России, где процветают несколько городов, а остальная территория пребывает «во тьме рабства и деспотизма»². Аналогичных взглядов придерживался и тунисский хронист Мухаммед Бейрам. Во время Крымской войны широкое распространение в Тунисе получила легенда, будто взятие Севастополя предопределило прибытие под его стены орудия, снятого со священных стен Кейруана³. Подобный подход в немалой степени объяснялся тем, что тунисцы традиционно испытывали симпатии к Турции как к державе, защищавшей Тунис от европейских завоевателей. К тому же эта страна, оставаясь де-юре вассалом Стамбула, де-факто была независимой и османского гнета не ощущала. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. симпатии тунисцев находились на стороне Японии как государства,

Примечания к статье см. на стр. 152–167.

отважившегося выступить с оружием в руках против европейской державы и добившегося победы.

Стереотипное отношение к российско-турецкому конфликту как священной войне мусульман против «неверных» преобладало в конце XVIII столетия и в Марокко. Сохранение подобных стереотипов объяснялось в данном случае тем, что, с одной стороны, Османская империя уже не представляла в то время опасности для Марокко, а с другой — в исторической памяти марокканцев стойко укоренились представления о европейцах как врагах мусульман, изгнавших тех из Испании, захватывавших марокканские прибрежные города, пытавшихся завоевать страну.

Вместе с тем, с конца XIX в. отношение к России стало меняться. В значительной мере это объяснялось её неучастием в борьбе европейских держав за установление контроля над арабскими странами, а также надеждами на её поддержку в противостоянии арабов западноевропейским колонизаторам. Так, посетившему в 1881 г. Марокко русскому путешественнику В.П. Вяземскому был оказан подчеркнуто тёплый прием по личному указанию султана Мулая Хасана I, желавшего тем самым выразить свое благоволение к русским в связи с их победой над османским султаном в войне 1877–1878 гг.⁴ Доброе отношение к России отмечал и побывавший в Северной Африке в 1883 г. Ю.Н. Щербачёв⁵. Способствовало появлению прорусских симпатий и распространение, особенно в Леванте, националистических взглядов и вытекающих из них антитурецких настроений, что порождало у местной интеллигенции понимание общности интересов арабов и России. Этим, видимо, объясняется то, что в отличие от Туниса в Палестине и Сирии симпатии населения находились во время русско-японской войны на стороне россиян. Там восхищались героизмом моряков лёгкого крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Был организован сбор средств в пользу семей убитых и раненых российских воинов.

Поддержка СССР борьбы арабских стран

После Октябрьской революции официальные связи России с арабскими странами оказались прерванными. Вместе с тем в это время начало проявляться воздействие российской революции на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Было бы, конечно, неправомерно абсолютизировать влияние этого фактора, но столь же неправомерно и полностью отрицать его

роль. Условия для появления в арабском мире интереса к событиям в России были порождены вовлечением к этому времени — и впервые в истории — в политическую жизнь значительных масс населения, представления которых об окружающем мире ранее ограничивались границами своего городка, деревни или оазиса. Одновременно происходило (пусть поверхностное и не повсеместное) знакомство с политической культурой Запада. Все это наслаивалось на зарождавшееся национальное самосознание.

На Ближнем Востоке произвел впечатление разорвавшейся бомбы перепечатанный в декабре 1917 г. в Бейруте текст обнаруженного в Петрограде Соглашения Сайкс-Пико, что, по словам египетского историка Амина Саида, «убедило арабов в предательстве и коварстве англичан» (обещавших шерифу Мекки Хусейну аль-Хашеми создать после победы над Турцией независимое арабское государство)⁶. В январе 1918 г. в Каире стали через европейскую прессу известны провозглашенные в «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 г. принципы права на самоопределение, отмены национальных и конфессиональных привилегий, свободного развития нацменьшинств. Октябрьскую революцию приветствовал вождь египетской патриотической эмиграции, председатель Национальной партии Египта Мухаммед Фарид⁷.

В Египте, Сирии, Ливане из рук в руки как письмо В.И. Ленина лидерам освободительного движения передавалось обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»⁸. В свою очередь находившийся в эмиграции сирийский Комитет единения арабов заявил в декабре 1920 г.: «Правительство Ленина и его друзей и поднятая ими великая революция для освобождения Востока от ига европейских тиранов почитается арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие»⁹. Созданный иракскими националистами в эмиграции Комитет национальной независимости направил в 1922 г. Совету народных комиссаров заявление, в котором подчёркивалось, что «народ Месопотамии не остановится ни перед какими жертвами, чтобы отстоять свою независимость...»¹⁰.

Дело не ограничилось заявлениями политиков. Алжирские солдаты, находившиеся в рядах французской Восточной армии, которая была в 1919 г. направлена в Россию и Венгрию для борьбы против большевизма, смогли воочию наблюдать происходившие там

события. Они приняли участие в восстании французских моряков в Одессе в поддержку власти советов¹¹. В Египте весной 1919 г. участники антианглийских выступлений называли создававшиеся ими органы самоуправления русским словом «советы». У английских властей в Каире это вызвало опасения, что «Египет станет большевистским, если его требование полной независимости не будет удовлетворено» (нельзя исключать, что такого рода опасения сыграли свою роль при принятии Лондоном решения об отмене в 1922 г. британского протектората над Египтом)¹². «Россия, — говорил один из руководителей существовавшей в 1921–1926 гг. Рифской республики, — освободилась от угнетателей, и мы идем по ее пути»¹³. С другой стороны, важное значение имело то, что победа советских республик над интервентами показала арабам, что с армиями колониальных держав можно сражаться и их можно побеждать.

К распространению в арабском мире «вируса большевизма» на Западе относились как к реальной угрозе. Иногда дело доходило до парадоксов. Так, после прибытия в Бизерту в 1920 г. Черноморской эскадры свобода передвижения русских офицеров, матросов и даже членов их семей была ограничена мысом Мензель Абд ар-Рахман с тем, чтобы избежать «риска большевистской заразы», и это при том, что на российских кораблях находились белогвардейцы, оставившие Крым после победы красных¹⁴!

В сложившейся ситуации Лондон и Париж оказались вынуждены предпринять контрмеры, чтобы «предотвратить, по словам премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа, разрыв с арабами»¹⁵. 7 января 1918 г. Англия и Франция выступили с совместным заявлением о намерении освободить арабов от османского гнёта. Впрочем, это было ими сделано, но лишь для того, чтобы превратить ближневосточные страны в подмандатные территории¹⁶. Москва же неоднократно (в 1919 и в 1923–1927 гг.) заявляла о непризнании ею «мандатарного состояния» Ирака, Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании, и Советский Союз особо оговорил это при вступлении в 1934 г. в Лигу наций¹⁷.

Во второй половине 20-х — начале 30-х гг. приоритетным направлением для советской дипломатии на Ближнем Востоке стало развитие отношений с Хиджазом (а после его объединения с Недждом — с Саудовской Аравией) и с Йеменом, которые сопротивлялись давлению на них Великобритании. Такая линия бы-

ла абсолютно логичной в условиях, когда Англия выступала на международной арене в качестве главного противника СССР.

В межвоенный период в ряде арабских стран развернулась деятельность Коммунистического интернационала, игравшего роль одного из орудий Москвы в борьбе против западных держав. Его активность внесла реальный вклад в развертывание в регионе национально-освободительных движений и тем самым способствовала краху в последующем английской и французской колониальных систем на Ближнем Востоке и в Магрибе.

Упрочение международного авторитета СССР, ставшее следствием блестящих побед в ходе Второй мировой войны Рабоче-крестьянской Красной армии, способствовало росту влияния коммунистов. Втрое выросла численность Алжирской коммунистической партии, вышли из подполья компартии Туниса, Сирии, Ирака¹⁸. Получаемая ими от Центрального комитета ВКП(б) помощь способствовала решению материальных и организационных проблем, но в то же время в направляемых им из Москвы директивах нередко не учитывалась специфика арабского мира, что вело к стратегическим просчётам и тактическим ошибкам.

Во время «холодной войны» Ближний Восток и Северная Африка превратились в один из основных театров конфронтации между СССР и Западом. Присутствие в арабском мире стало важной составной частью глобальной стратегии как Москвы, так и Вашингтона.

Идея использования этого региона в качестве плацдарма для нападения на СССР была выдвинута весной 1940 г. главнокомандующим французскими войсками на Ближнем Востоке М. Вейганом, предлагавшим подвергнуть бомбардировке с сирийских аэродромов Баку¹⁹. Стратегическое значение арабского мира было по достоинству оценено в Вашингтоне, где еще в разгар Второй мировой войны стали готовиться к будущей схватке с Советским Союзом. Началось проникновение американцев в Саудовскую Аравию, защита которой в феврале 1943 г. была объявлена президентом Ф. Рузвельтом «жизненно важной для обороны Соединенных Штатов»²⁰. В декабре 1943 г. началось сооружение крупной американской военной базы в Дахране. Тогда же американцы распространили на не воевавшее КСА закон о ленд-лизе, в соответствии с которым саудовцам было поставлено оружия и снаряжения на 99 млн долл.²¹ В том же 1943 г. специальный советник и по-

мощник Президента США Г. Гопкинс представил на рассмотрение Квебекской конференции документ «Позиция России», в котором, в частности, говорилось: «Англия создаёт на Средиземном море позиции против СССР <...> Однако даже в этом районе она не сможет оказывать сопротивление России, если не получит поддержку извне»²².

После окончания войны у США появился в ближневосточном регионе новый союзник в лице Израиля. Одновременно осуществлялось тесное взаимодействие с Саудовской Аравией. После же принятия в 1957 г. Доктрины Эйзенхауэра - Даллеса весь Ближний и Средний Восток превратился в одно из приоритетных направлений во внешней политике Вашингтона. В Магрибе американцы уделяли основное внимание укреплению своих позиций в Ливии и в Марокко, где они стремились, помимо всего прочего, также и ослабить влияние Франции.

Что касается Советского Союза, то стратегический прорыв в его отношениях с ближневосточными странами произошёл в 1955–1956 гг., после того как позиция, занятая Москвою во время суэцкого кризиса, привела к установлению СССР дружественных отношений с Египтом, Сирией, а затем и с Ираком, к упрочению его авторитета не только на Арабском Востоке, но и в «третьем мире» в целом. В советской внешней политике в это время стали причудливо сочетаться идеологические соображения со стремлением обеспечить национальные интересы. На XX съезде КПСС было пересмотрены некоторые из ее концептуальных основ. Национальная буржуазия развивающихся стран, к которой ранее относились с недоверием, начала рассматриваться как союзник в борьбе против империализма. Курс на сотрудничество с развивающимися странами был объявлен одним из важнейших внешнеполитических принципов наряду с укреплением социалистического лагеря и мирным сосуществованием. В немалой степени такое смещение акцентов объяснялось, с одной стороны, осознанием тщетности надежд на быстрый крах капитализма на Западе, а с другой — все более явными успехами национально-освободительных движений в колониальных и зависимых странах. Основное внимание уделялось при этом в Москве государствам, вставшим на путь некапиталистического развития. В отношениях с ними идеологические соображения ставились во главу угла даже в том случае, если наращивание сотрудничества с теми или иными

странами социалистической ориентации не было столь уж необходимым с точки зрения национальных интересов Советского Союза. Подобная практика вела к отвлечению сил и средств на второстепенные направления. Оказались к тому же необоснованными надежды на то, что с течением времени лево-националистические лидеры воспримут идеологию марксизма-ленинизма. В этой связи представляется симптоматичным высказывание первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совмина СССР Н.С. Хрущёва в беседе в 1960 г. в Нью-Йорке с президентом Гамалем Абдель-Насером: «Сколько лет пытаюсь сделать из вас коммуниста, а успехов не вижу»²³.

На Арабском Востоке борьба двух супердержав за влияние приобрела всеобъемлющий характер, охватив политическую, военную, экономическую, идеологическую, культурную сферы. Дважды, в 1956 и 1973 гг., соперничество между СССР и Западом в этом регионе подводило мир к порогу ядерной войны.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке развернулась беспрецедентная гонка вооружений. Только в 1978—85 гг. в ближневосточные страны государствами, входящими в Организацию Североатлантического договора, было поставлено 5 тыс. самолётов, 45 тыс. танков и бронетранспортёров, 40 тыс. орудий и ракет, а странами Организации Варшавского договора — примерно треть от этого количества²⁴. Советский Союз трижды — после «Суэцкой войны» 1956 г., «Шестидневной войны» 1967 г. и «Октябрьской войны» 1973 г. перевооружал египетскую армию. Ближний Восток оказался перенасыщен оружием. К началу 1991 г. только Ирак, Египет, Сирия и Израиль, имея под ружьём 3,3 млн человек, располагали 2,6 тыс. самолётов и 17 тыс. танков²⁵.

Дело не ограничилось поставками Западом и СССР вооружения и военно-техническим сотрудничеством. В 1956 г. Великобритания и Франция совместно с Израилем напали на Египет, в 1958 г. Соединённые Штаты ввели войска в Ливан, а Англия — в Иорданию, в 1961 г. англичане направили воинские части в Кувейт, в 1982—84 гг. сформированные из контингентов западных держав Многонациональные силы находились в Ливане, американцы не раз имели боевые столкновения с ливийцами в заливе Сирт, а в 1986 г. американская авиация подвергла бомбардировке Триполи и Бенгази. США заключили соглашения с АРЕ, Суданом и Марокко о предоставлении им аэродромов и портов для

использования в военных целях. Был, таким образом, создан плацдарм, на который могли в случае необходимости опереться американские Силы быстрого развёртывания. В 1990 г. в Израиле для оперативных нужд американской армии были созданы хранилища боеприпасов и военной техники, доступ к которым, правда только с разрешения Вашингтона, могли получить в случае возникновения какой-либо чрезвычайной ситуации также и израильтяне. Первоначально в этих хранилищах было размещено вооружения на 100 млн долл., затем «потолок» был поднят до 400 млн, а в 2007 г. увеличен до 800 млн долл.²⁶ После «Октябрьской войны» 1973 г. на Синайский полуостров были введены Многонациональные силы, сформированные Соединёнными Штатами и другими государствами — членами НАТО. Для руководства боевыми действиями в регионе в январе 1983 г. было создано Центральное командование, в зону ответственности которого вошли Ближний и Средний Восток и Восточная Африка. В 1991 г. размещённые в Саудовской Аравии МНС разгромили иракскую армию. Что касается СССР, то его непосредственная вовлечённость в вооружённые конфликты в арабском мире была намного ниже. Тем не менее, советские военнослужащие сражались бок о бок с египтянами в период «Войны на истощение» с октября 1969 по июль 1972 г. Наконец, во время ирако-иранской войны американские и советские корабли осуществляли конвоирование танкеров в Персидском заливе.

При этом следует иметь в виду, что в Москве весьма осторожно подходили к разгоравшимся в регионе конфликтам, стремясь не допустить, чтобы втягивание в них СССР не привело к прямой конфронтации между двумя сверхдержавами. Таких же подходов придерживались и в Вашингтоне. В результате, поддерживая в ходе кризисов противоборствующие стороны и «повышая ставки» в конфронтации друг с другом, обе сверхдержавы сумели и в 1967, и в 1973 г. не только не «переступить грань», но и найти взаимоприемлемые пути выхода из создавшейся ситуации, что позволило Совету Безопасности принять резолюции 242 и 338, положившие конец боевым действиям. Обращает на себя внимание и достаточно сдержанная реакция Москвы на ввод в 1958 г. американских войск в Ливан и английских — в Иорданию, когда Советский Союз ограничился протестами и пропагандистской кампанией. Характерной чертой политики Москвы было и стремле-

ние избегать вовлечения в конфликты, которые непосредственно не затрагивали советские интересы. Свидетельством тому стала «отстраненная» позиция Советского Союза по отношению к гражданской войне в Судане и ливийской интервенции в Чаде в 1978–1987 годах, его осторожный подход к западно-сахарскому кризису.

Политическая поддержка СССР арабских стран, активное взаимодействие с ними на международной арене, особенно по вопросам ближневосточного урегулирования, военное и военнотехническое сотрудничество, помощь в сооружении сотен экономических объектов обусловили высокий престиж нашей страны в регионе. Советский Союз, отмечает профессор рабатского Университета им. Мухаммеда V Мария ат-Тауфик, рассматривался «не только как союзник и друг, но и как партнер, присутствующий в регионе и участвующий в его делах»²⁷.

Заметное воздействие на арабские страны оказал демонстрационный эффект от построения социализма в Советском Союзе, успехов, достигнутых им в деле экономического развития и в социальной сфере. Казалось, стоит заимствовать его опыт, сформировать сильный государственный сектор, создать кооперативы, и произойдет чудо. Не только Объединённая Арабская Республика, Ирак, Сирия, Алжир, Ливия, Южный Йемен, но и Марокко и Тунис объявили в то время о строительстве у себя различных модификаций социализма — исламского, арабского, конституционного и т. п. Тем сильнее оказался шок от краха социалистической системы в СССР и государствах Восточной Европы (экономика которых оказалась не в состоянии адаптироваться к требованиям, предъявляемым постиндустриальным этапом развития) и от неудачи социалистического эксперимента в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Наступило разочарование в левых идеях. Образовавшийся вакуум заполнила идеология религиозного возрожденчества...

В 80-е гг. серьёзным раздражителем в отношениях СССР с арабскими странами стала советская интервенция в Афганистане. Аргументация, приводимая Москвой в связи с вмешательством в гражданскую войну в ДРА, особого впечатления на арабов не производила: Афганистан на Ближнем Востоке и в Северной Африке не считали страной, входящей в сферу советских интересов. Саму же «афганскую смуту» там были склонны рассматривать

как схватку между «безбожным коммунистическим режимом», захватившим власть в Кабуле, и противостоящими ему «борцами за веру». В то же время прямую помощь афганским муджахидам арабские страны — за исключением Саудовской Аравии — не оказывали. Не последнюю роль здесь сыграло понимание, что такой шаг привел бы к резкому обострению отношений с СССР, а это не отвечало интересам государств региона. Более того, Сирия, Ирак, Южный Йемен, Ливия, Алжир не только воздержались от осуждения Москвы, но и голосовали на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН против проектов антисоветских резолюций. Впрочем, дальше этого в поддержке Советского Союза данные страны не пошли, не желая осложнять из-за событий в Афганистане свои отношения с другими арабскими и с мусульманскими государствами. В глазах же арабской «улицы», всегда относившейся к СССР как к дружественной исламским странам державе, защищавший их от посягательств Запада, авторитету нашей страны был нанесён немалый ущерб.

Переход Советского Союза и США в конце 80-х годов от «холодной войны» к налаживанию взаимодействия в международных делах привел к прекращению противостояния между ними и на арабской арене. Спокойствия региону это, впрочем, не принесло. Хотя отношения между государствами Ближнего Востока и Магриба перестали строиться на основе конфронтации между леворадикальными и консервативными режимами, там по-прежнему вспыхивали межгосударственные конфликты, продолжались идеологические споры, нарастали религиозные распри.

Одновременно стало происходить перемещение центра тяжести в советской политике на американское, западноевропейское и азиатско-тихоокеанское направления, сопровождавшееся падением интереса Москвы к «третьему миру», в том числе и к Арабскому Востоку. Выступая в мае 1986 г. на совещании в МИД, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе призвал «не идти на поводу у соображений сиюминутного удовлетворения сомнительных “друзей на час”»²⁸. Под ними подразумевались дружественные Советскому Союзу развивающиеся страны, сотрудничество с которыми осуществлялось в течение десятилетий и было оплачено не только капиталовложениями миллиардов рублей в их экономику, но и — в некоторых случаях — кровью советских военнослужащих.

Российско-арабское сотрудничество в политической сфере

После распада Советского Союза курс России в отношении арабских стран формировался под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. На нем не могло не сказываться то, что наша страна буквально в одночасье перестала быть супердержавой. Жесточайший экономический кризис, развал вооруженных сил, нарастающая внутривосточная нестабильность, серьезные сложности в отношениях с бывшими союзными республиками резко ограничил внешнеполитические возможности РФ. Не могло быть и речи о том, чтобы Россия играла глобальную роль, схожую с ролью СССР. В этой ситуации встал вопрос о выборе основных направлений внешней политики. В этом отношении в полной мере сказалось воздействие субъективного фактора, когда внешнеполитические приоритеты определялись без учета геополитического положения России как евроазиатской державы, нередко на основе искаженных представлений об окружающем мире, без учета неизменности правил «игры наций», в соответствии с которыми отношения между государствами строятся по принципу сотрудничества/соперничества.

В 90-е годы отличительной чертой внешней политики России стала несбалансированность, обусловленная креном в сторону Запада в ущерб отношениям со странами Востока, в том числе и с государствами арабского мира. На Ближнем Востоке и в Магрибе не понимали, как можно буквально в одночасье отвернуться от своих союзников, забыть, что с советской помощью в Египте, Ираке, Сирии, Алжире были заложены основы национальной экономики, созданы современные армии, подготовлены десятки тысяч военных и гражданских специалистов. Арабы не понимали, как можно поддаться иллюзорным надеждам на бескорыстие США и Западной Европы, упустить из виду, что крах социализма и распад СССР не отменяют правил «игры наций», а лишь переводят эту игру из плоскости идеологического противостояния в плоскость отношений, основанных на законах геополитики. РФ начала восприниматься арабами как государство, потерпевшее поражение в «холодной войне» и в силу этого вынужденное превратиться в союзника Запада.

Резко упал престиж России в арабском мире. По данным М. ат-Тауфик, опросившей в 1991–2003 гг. в Марокко 2 тыс. сту-

дентов университета им. Мухаммеда V, у 96% из них преобладал взгляд на СССР как мощное в военном отношении государство с жестким режимом, а 91% восхищался советскими достижениями в науке и покорении космоса. РФ же ассоциировалась у 48% опрошенных с нищетой, преступностью и алкоголизмом, хотя 52% и полагали при этом, что Россия остается великой державой²⁹.

Вашингтон, естественно, попытался воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы добиться исключительного регионального превосходства, а также форсировать процесс ближневосточного урегулирования на основе приоритета израильских интересов. «Соединённые Штаты — констатирует сотрудница лондонского Королевского института международных отношений М. Ямани, — попытались (и успешно) маргинализировать Кремль после окончания холодной войны»³⁰. Вместе с тем, хотя США действительно удалось стать ведущим «внешним» игроком на арабской арене и существенно укрепить там свои позиции, они оказались не в состоянии ни обеспечить себе положение «политического монополиста» на Ближнем Востоке и в Магрибе, ни урегулировать в одиночку арабо-израильский конфликт.

Возврат России к реалистичной, сбалансированной линии в международных делах начался с назначением министром иностранных дел Е.М. Примакова, считавшего, что «отсутствие у нее [РФ — А.П.] средств экономического влияния и снижение ее военной мощи не должно ставить под сомнение необходимость активной внешней политики на всех направлениях»³¹, и окончательно оформился с избранием президентом В.В. Путина в 2000 г.

В арабском мире приветствовали этот новый курс РФ как меняющий ситуацию на международной арене. «Посмотрите, — отмечал алжирский политолог А.В. Дербаль, — как США воспользовались трудной ситуацией, в которой оказалась Россия с 1990 г., чтобы окружить её, исходя из политических и экономических соображений (энергетики). Обстановка изменилась, и Россия говорит американцам, что они не могут делать в мире все, что хотят. Покончено с насильственной односторонностью США Джорджа Буша»³², РФ вновь начала восприниматься арабами в качестве державы, добивающейся установления справедливости и равноправия в международных отношениях и стремящейся к формированию многополярного мира. Контакты Москвы со странами Ближнего и Среднего Востока и Магриба вновь приобрели широ-

кий характер. Началось, по оценке еженедельника «Аль-Ахрам Эбдо», «беспрецедентное для российской политики последних лет сближение с мусульманским миром»³³. С другой стороны, активная политика нашей страны на арабском направлении вынудила США в большей степени учитывать интересы РФ в регионе.

Поиск основ, на которых должна строиться внешняя политика России привел к появлению в 1997 г. «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», которая была модифицирована в 2000, и принятию в 2009 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». И в том, и другом документе фигурирует Ближний Восток. В первом из них отмечается, что «угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению позиций России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке», а во втором констатируется, что «внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке»³⁴.

В настоящее время в Москве, как подчеркнул в своём выступлении 24 июня 2009 г. в штаб-квартире ЛАГ Д.А. Медведев, убеждены, что «современное взаимодействие России и арабского мира — важнейший фактор мировой политики, в том числе в вопросах самых серьезных: терроризма, экстремизма, мирного урегулирования региональных конфликтов, ядерного нераспространения. Мы и дальше нацелены на совместный поиск ответов на вызовы, с которыми сталкивается регион Ближнего Востока и мир в целом»³⁵.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке, в свою очередь, рассматривают Россию, по словам генерального секретаря ЛАГ Амра Мусы, как державу, которая занимает «беспристрастную позицию» в отношении проблем арабского мира и является «одним из немногих государств, политику которых отличает понимание реалий нашего региона»³⁶. Арабы позитивно воспринимают усилия РФ по возобновлению палестино-израильских переговоров, ее позицию по Ираку, неприятие двойных стандартов, стремление закрепить за Организацией Объединённых Наций центральную роль в международных отношениях. Они отводят России роль силы,

придающей более сбалансированный характер взаимоотношениям великих держав на региональной арене и выступающей в какой-то мере в качестве противовеса США. Но аналогичная роль отводится в арабских столицах также Европейскому Союзу и, хотя пока и в меньшей степени, Китаю. В целом, таким образом, РФ воспринимается на Ближнем Востоке и в Магрибе в качестве одного из важных внерегиональных игроков, но при этом игрока не ведущего, коим, как там справедливо считают, являются США.

Политика России, ориентированная на реализацию своих интересов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, носит прагматический характер. В то же время такой — широко понимаемый — прагматизм предопределяет заинтересованность Москвы в сохранении стратегической стабильности, урегулировании региональных конфликтов, формировании постконфронтационных систем безопасности, соблюдении режимов нераспространения, повышении эффективности борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, исламским экстремизмом, создании условий, благоприятствующих наращиванию РФ двустороннего сотрудничества с арабскими странами.

Одним из приоритетов российской внешней политики было и остается *ближневосточное урегулирование*.

Подходы СССР к арабо-израильскому конфликту предопределялись воздействием ряда факторов — одновременно взаимодействующих и взаимоисключающих. С одной стороны, этот конфликт рассматривался как часть глобального советско-американского противостояния, из чего вытекала необходимость оказывать всестороннюю помощь арабским странам против Израиля, которого поддерживали США. Естественно, что конфронтация с Израилем одновременно являлась мощным фактором, побуждавшим страны Леванта и Магриба к сближению с СССР. С другой стороны, периодические обострения конфликта, приведшие к арабо-израильским войнам, создавали опасность выхода ситуации из-под контроля, что было чревато прямым военным столкновением двух сверхдержав. Вовлечённость в арабо-израильское противостояние ложилось к тому же тяжким бременем на советскую экономику. Отсюда вытекало стремление выйти на политическое решение конфликта.

Были выработаны чёткие принципы БВУ (на которых до сих пор продолжает основываться российская позиция). Как заявил

15 сентября 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 года территории, должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право арабского народа Палестины на создание собственного независимого государства, палестинским беженцам должна быть предоставлена возможность возвратиться к своим очагам, должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусалима. В Москве пришли к обоснованному — и также остающемуся до сих пор в силе — выводу, что ключом к нормализации обстановки является палестинский вопрос. Без справедливого решения палестинской проблемы, подчеркнул после встречи с председателем Исполкома ООП Ясиром Арафатом в августе 1977 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, не может быть прочного мира на Ближнем Востоке.

Инструментом урегулирования должна была стать международная конференция по Ближнему Востоку (МКБВ). Предполагалось, что она будет созвана под эгидой ООН и ее участниками будут все стороны конфликта, включая палестинцев, и пять постоянных членов СБ. Такой формат, как полагали в Москве, должен был уравновесить слабость переговорных позиций проигравших войну арабов их совместным участием в переговорах с Израилем и поддержкой присутствующих на МКБВ СССР, Китая и, в какой-то мере, Франции. Однако созыву конференции упорно противились Тель-Авив и Вашингтон, настаивавшие на двусторонних арабо-израильских переговорах, в ходе которых Израиль как страна-победитель смог бы диктовать свою волю арабским государствам. Советская дипломатия действовала тогда одновременно по нескольким направлениям, убеждая Сирию и Организацию Освобождения Палестины в необходимости занять более умеренные и реалистичные позиции, устанавливая взаимодействие с возможно более широким кругом ближневосточных государств, задействуя возможности ООН и СБ, стремясь добиться координации действий с США, а также изменения их позиции по палестинскому вопросу.

«Октябрьская война» 1973 г. внесла существенные коррективы в ситуацию на Ближнем Востоке. Хотя с военной точки зрения она закончилась «вничью», арабские страны продемонстрировали, что обладают военной мощью и не считаются с ними нель-

зя. Изменению политической ситуации в пользу Египта, Сирии и Иордании способствовало и принятие Советом Безопасности резолюции 338, предусматривавшей проведение мирных переговоров под соответствующей (т.е. советско-американской) эгидой. Действительно, в декабре 1973 г. под председательством СССР и США в Женеве открылась мирная конференция, на которой впервые удалось усадить за стол переговоров представителей АРЕ, ИХК и Израиля (САР от участия в конференции отказалась). Однако её работа была быстро свернута не столько даже из-за противодействия израильтян, сколько из-за принятого президентом Анваром Садатом решения отказаться от всеобъемлющего урегулирования и пойти на заключение сепаратного мира с Израилем.

Хотя советской дипломатии не удалось добиться своей основной цели — урегулирования конфликта в рамках МКБВ, ее действия создали предпосылки к запуску в последующем мирного процесса. Весьма важное значение имело то, что Москва смогла убедить палестинцев в необходимости принятия резолюций 242 и 338 СБ в качестве основы будущих переговоров с Израилем, а в ноябре 1988 г. Я. Арафат в своём выступлении на Генеральной Ассамблее ООН официально объявил о признании ООП резолюций 242 и 338 СБ, согласи на проведение переговоров в рамках МКБВ и признании Государства Израиль³⁷. Одновременно рост международного авторитета ООП, активизация ее дипломатии потребовали налаживания более тесной координации между двумя сторонами. В 1988 г. был создан Советско-палестинский комитет по Ближнему Востоку, заседания которого проходили ежемесячно в Москве и Тунисе. В 1990 г. Представительство ООП в Москве было преобразовано в Посольство Палестины³⁸.

Прекращение «холодной войны» создало, казалось бы, возможность для сотрудничества двух сверхдержав в продвижении к миру и безопасности, в том числе в разрешении локальных кризисов. Как констатировал бывший в то время заместителем министра СССР А.Л. Адамишин, «в новую повестку дня [советско-американских консультаций — А.П.], пожалуй, впервые столь плотно вошли и региональные конфликты. В чём была главная новизна? Во-первых, обсуждению подлежали все конфликты, в том числе под углом зрения общей методы урегулирования <...> И второе, взаимодействие по региональным конфликтам оказалось довольно результативным»³⁹.

Действительно, тогда удалось выйти на некоторые взаимоприемлемые развязки по ближневосточному урегулированию, хотя далеко и не сразу. Для того, чтобы добиться прорыва в БВУ советская дипломатия использовала ситуацию, сложившуюся в результате аннексии Кувейта Ираком в 1990 г. Упор в контактах с американцами делался на то, что если СБ и в целом международное сообщество требует прекращения оккупации Кувейта, то следует столь же решительно добиваться прекращения оккупации Израилем арабских территорий. 9 сентября 1990 г. президент М.С. Горбачев на встрече с президентом Дж.Бушем в Хельсинки поставил вопрос о «целесообразности использовать политическое урегулирование [Кувейтского — А.П.] кризиса как импульс для продвижения к решению арабо-израильского конфликта»⁴⁰. Советской стороной было выдвинуто предложение созвать международную конференцию, на которой наряду с проблемой Кувейта были бы обсуждены вопросы БВУ⁴¹. Хотя американцы категорически возражали против такой увязки, удалось добиться включения в совместное заявление формулировки о «необходимости активно работать по урегулированию всех остальных конфликтов на Ближнем Востоке и в Персидском заливе»⁴². В конечном счёте, в 1991 г. Советский Союз и Соединенные Штаты совместно выработали устраивавший все стороны формат мирной конференции по Ближнему Востоку, которым предусматривалось проведение арабо-израильских переговоров на многосторонней (при рассмотрении общих вопросов) и двусторонней основе, а по Западному берегу и Газе — между Израилем и иордано — палестинской делегацией⁴³. Было достигнуто понимание, что в ходе конференции на Израиль не будет оказываться давления с целью прекращения им поселенческой практики⁴⁴. Согласилась советская сторона и на то, чтобы «отложить вопрос об Иерусалиме на второй этап переговоров и сосредоточиться в начале конференции на проблемах, которые поддаются быстрому решению»⁴⁵. Было, кроме того, дано согласие на возможность поэтапных шагов и принятие мер промежуточного характера, правда, с оговоркой, что они будут осуществляться в увязке с окончательным урегулированием⁴⁶.

Москва пошла, таким образом, на существенные уступки, однако без них обеспечить присутствие израильтян и, следовательно, проведение конференции было бы невозможно. Но при этом на старте двусторонних арабо-израильских переговоров министр

иностранных дел СССР Б.Д. Панкин подтвердил советскую позицию, подчеркнув необходимость прекращения израильтянами поселенческой деятельности на оккупированных территориях, вывода оттуда израильских войск, признания Израилем права палестинского народа на самоопределение⁴⁷. Тем самым была продемонстрирована неизменность советского подхода к кардинальным проблемам урегулирования. Вместе с тем, новым моментом стало заявление Б.Д. Панкина, что следует искать взаимоприемлемое решение проблемы Иерусалима⁴⁸. Это представляло собою модификацию прежней советской позиции, в соответствии с которой Восточный Иерусалим рассматривался как часть оккупированных арабских территорий и, следовательно, подпадал под действие резолюции 242 СБ. Было несколько модифицировано и отношение СССР (но также и западноевропейских держав) к резолюции 194 ГА ООН, которая стала толковаться не как определяющая формат решения проблемы палестинских беженцев, а как открывающая путь к выходу сторонами конфликта на согласованное решение.

Последующие события продемонстрировали правильность избранной Москвою тактики. Состоявшиеся в мае 1988 г. в Женеве советско-американские переговоры продемонстрировали некоторое сближение позиций сторон по БВУ⁴⁹. В 1989 г. была достигнута договоренность о придании постоянного характера консультациям по этой проблематике, центральным вопросом которых стал созыв международной конференции⁵⁰. Открывшаяся 30 октября 1991 г. под сопредседательством СССР и США в Мадриде эта конференция положила начало мирному процессу⁵¹. Хотя она фактически стала прологом к прямым переговорам, ее созыв знаменовал политический прорыв на пути к миру. Главным результатом конференции стало принятие формулы «территории в обмен на мир», которая рассматривается с тех пор как основа всеобъемлющего урегулирования конфликта. Коспонсорам удалось совместными демаршами пресечь попытку израильтян сорвать под процедурными предложениями переговоры между израильской и иорданско-палестинской делегациями. Конференция открыла путь к завязыванию в 1993 г. контактов между Израилем и ООП, завершившихся достижением «Соглашения Осло». Вместе с тем в ходе Мадридской конференции начала выявляться тенденция к все большему переходу инициативы в руки американцев и маргина-

лизации Советского Союза. Связано это было с общим ослаблением его позиций на международной арене, обусловленной экономическим кризисом и нарастанием внутривнутриполитической нестабильности.

Изменения во внешней политике СССР открыли путь к восстановлению дипломатических отношений с Израилем. Их разрыв в 1967 г. вряд ли был целесообразен, даже несмотря на оккупацию израильтянами Синайского полуострова, Голанских высот и Западного берега. Еще менее целесообразным представляется отклонение Москвой предложения Тель-Авива о сохранении канала связи через торговые представительства или хотя бы корреспондентов (которых, по мнению израильской стороны, можно было бы и не отзывать). В результате Советский Союз лишился возможности поддерживать контакты с одной из сторон конфликта, что существенно ограничивало его способность влиять на развитие обстановки. Исходя из того, что без «конструктивной позиции Израиля никакие переговоры были немыслимы», Министерство иностранных дел СССР стало настойчиво добиваться нормализации отношений с Тель-Авивом при том понимании, что такая нормализация будет синхронизирована с началом мирного процесса⁵². В июле 1988 г. было принято решение о направлении в Израиль консульской группы, а 18 октября 1991 г. — за несколько дней до начала работы Мадридской конференции — были возобновлены дипотношения между двумя странами. В конечном счете, Москве удалось выстроить сбалансированные равно-приближенные отношения как с арабскими государствами, так и с Израилем.

После распада СССР внимание России к БВУ, несмотря на сохранение за ней статуса коспонсора Мирной конференции, заметно снизилось, чем не преминули воспользоваться Соединённые Штаты, попытавшиеся — хотя и без особого успеха — замкнуть мирный процесс на себя, оттеснив от него не только РФ, но и западноевропейские державы, и навязать арабским странам урегулирование на условиях, выгодных Израилю. Правда, российский коспонсор поставил в качестве свидетеля свои подписи под мирным договором между Израилем и Иорданией в 1994 г. и израильско-палестинскими Декларации о принципах 1993 г. и Временного соглашения 1995 г. Однако активного участия в достижении соответствующих договоренностей Россия не принимала,

а в Уай-Ривер, где 22 октября 1998 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, Я. Арафат и президент Дж. Буш (в качестве свидетеля) подписали Меморандум о взаимопонимании, российские представители не были даже приглашены.

Активизация во второй половине 90-х годов ближневосточной политики Москвы, наслонившаяся на неудачу попыток Вашингтона в одиночку добиться решения палестино-израильского конфликта, побудили в конце концов США к возобновлению взаимодействия с Россией и Европейским Союзом. Что касается РФ, то там всегда исходили из того, что попытки решить ближневосточную проблему, действуя в одиночку, обречены на провал и что разблокирования мирного процесса можно добиться только коллективными усилиями.

Россия неоднократно и, пожалуй, более часто, чем другие международные посредники выступала с инициативами, призванными разблокировать БВУ. Хотя эти инициативы, как правило, не приносили результатов — в большинстве случаев, хотя и не всегда из-за неуступчивости израильтян — сам факт их выдвижения позволял поддерживать мирный процесс «на плаву». В частности, в 1996 г. российской стороной было предложено, чтобы главы государств и правительств взяли на себя обязательства соблюдать достигнутые при их предшественниках договоренности и продвигаться вперед параллельно по всем переговорным «трекам», подписав соответствующий документ (т. н. идея «креста» — преемственность по вертикали и одновременность продвижения по горизонтали). Реализовать эту инициативу не удалось из-за отказа ставшего премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху считать себя связанным договоренностями, достигнутыми возглавлявшими до него кабинет министров И. Рабином и Ш. Пересом, и согласиться на уход с Голанских высот, а также из-за позиции президента Хафеза Асада, поддержавшего российское предложение, но обставившего свое согласие неприемлемыми для израильтян условиями.

Российской дипломатии удалось предотвратить вспышку военного конфликта между Израилем и Сирией в конце 1997 г., когда обе стороны, подозревая друг друга в намерении нанести упреждающий удар, начали стягивать войска к линии прекращения огня. В результате возникла угроза выхода ситуации из-под контроля: было достаточно искры, чтобы произошел взрыв. Решающую роль в разрядке возникшей напряженности сыграли тогда

«челночные» поездки между Дамаском и Тель-Авивом Е.М. Примакова.

Когда в сентябре 2002 г. вспыхнула вторая интифада, российская сторона сделала все возможное для разблокирования кризиса и возвращения сторон за стол переговоров, добиваясь прекращения и выполнения сторонами конфликта положений выработанных американским коспонсором «Плана Дж.Тенета», предусматривавшего решение вопросов безопасности, и рекомендаций Комиссии Дж.Митчелла, призывавшей к прекращению насилия, осуществлению мер доверия и возобновлению переговоров.

Существенным шагом к институализации роли в мирном процессе международных посредников стало формирование «ближневосточной четвёрки» в составе России, США, ЕС и ООН, отводимая которой важная роль была зафиксирована в принятой Советом Безопасности в марте 2002 г. резолюции 1397. «Квartetом» при активном участии РФ была выработана, а СБ утверждена «дорожная карта», призванная упорядочить продвижение к БВУ. Специальный представитель Президента по Ближнему Востоку, заместитель мининдел РФ А.В. Салтанов характеризовал ее как «согласованный маршрут, как пунктиром прочерченные определенные этапы и остановки на этих этапах, на которые нужно обращать особое внимание в ходе переговорного процесса»⁵³.

С течением времени политика России приобретала все более сбалансированный характер, освобождаясь от рецидивов односторонних пропалестинских походов. Такой эволюции способствовала, впрочем, и сама Палестинская национальная администрация, с запозданием и недостаточно эффективно реагирующая на совершаемые экстремистами теракты против израильтян. Более того, позже появились свидетельства причастности к терроризму некоторых структур ПНА, рассматривавших насилие как эффективное средство борьбы с Израилем. В результате, когда Я. Арафат обратился в телефонном разговоре к В.В. Путину с призывом «предпринять шаги по недопущению разрастания конфронтации» между палестинцами и Израилем, тот отреагировал на это обращение сдержанно, ограничившись призывом к сторонам конфликта «скорее вернуться за стол переговоров». Более того, президент акцентировал, что «ничто не может оправдать террористические акты против мирного населения. Это наша принципиальная позиция»⁵⁴. Сыграли свою роль, видимо, и изменения

в настрое общественного мнения. «Для российских граждан, — констатировал руководитель Центра стратегического развития А. Гушнер, — видимо, становится все более ясно, что прежние представления о правых и виноватых в продолжении конфликта между арабами и евреями требуют корректировки»⁵⁵. Недвусмысленное осуждение российской стороной акций террористов стало одним из факторов, побудивших в последующем Палестинскую администрацию более ответственно подходить к выполнению взятых ею на себя обязательств пресекать вылазки экстремистов

В настоящее время в Москве, по словам представителя Департамента информации и печати МИД РФ, исходят из того, что «арабо-израильский конфликт, наряду с Ираком, ситуацией вокруг Ирана, продолжает оставаться одним из наиболее дестабилизирующих региональных факторов. Он негативно воздействует на всю международную обстановку, порождая риски распространения экстремизма, терроризма, подогревая уже существующие и порождая новые региональные конфликты»⁵⁶. Более того, как констатировал Д.А. Медведев, «пока он [ближневосточный конфликт — А.П.] не будет справедливо урегулирован, мировому сообществу будет трудно противостоять всему спектру глобальных вызовов и глобальных угроз»⁵⁷.

Позиция России по БВУ во многом идентична позиции СССР. Ключом к общей нормализации на Ближнем Востоке, заявил 23 июня 2009 г. Д.А. Медведев, является прекращение оккупации палестинских и других арабских земель, создание Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и справедливое решение проблемы палестинских беженцев. Только основанное на подобных принципах и обеспечивающее справедливость урегулирование позволит установить в регионе прочный мир, в то время как любые иные решения смогут — и то в лучшем случае — привести лишь к временным перемириям.

Подход России в целом совпадает с Арабской мирной инициативой, принятой в 2002 г. на сессии Совета ЛАГ на высшем уровне в Бейруте и предусматривающей нормализацию арабо-израильских отношений в случае ухода Израиля со всех оккупированных в 1967 г. территорий. Москва поддержала эту инициативу, которую она рассматривает «как один из наиболее перспективных зафиксированных в резолюциях ООН и дорожной карте документов для

возобновления переговоров между арабами и Израилем»⁵⁸. Более того, российская дипломатия активно способствовала тому, чтобы Арабская инициатива стала частью международно-правовой базы БВУ. Так, в немалой степени благодаря усилиям РФ в принятое 10 июля 2009 г. на саммите «восьмёрки» в Аквиле Заявление было включено положение о том, что эта инициатива будет ключевым элементом мирного процесса.

Россия играет в ближневосточном урегулировании самостоятельную роль, действуя как в двустороннем формате, так и в рамках «четвёрки» международных посредников. Особенно важное значение имеет ее взаимодействие с Соединёнными Штатами, от которых во многом — если не в решающей степени — зависит возможность прогресса в мирном процессе. Здесь перед Москвой стоит двуединая задача: с одной стороны, противодействовать попыткам Вашингтона маргинализировать роль РФ в мирном процессе, а с другой — побуждать американцев к активизации их усилий по выходу на БВУ. В этом контексте представляется симптоматичным сделанное Д.А. Медведевым в Дамаске 12 мая 2010 г. заявление, что США могли бы занять более активную позицию в отношении выхода на урегулирование. Так или иначе, ни в коем случае не следует, несмотря на возникающие время от времени осложнения в российско-американских отношениях, свертывать сотрудничество с Вашингтоном на Ближнем Востоке. Как отмечает академик Е.М. Примаков, «в этом направлении может проявиться особая целесообразность тесного американо-российского взаимодействия. Не следует абстрагироваться от уникального положения России, которая одновременно имеет отличные отношения с Израилем, Сирией, Ираном, ХАМАС и “Хизбалла”. И от уникального положения США в плане воздействия на Израиль. Соединение этих возможностей при продуманной тактике и обоснованном разделении функций может дать весьма положительный эффект в приближении всеобщего урегулирования арабо-израильского конфликта»⁵⁹.

Конечно, в этой ситуации израильтяне высказывают недовольство тесными контактами Москвы с арабскими радикалами и Ираном, а арабы — ее близкими отношениями с Израилем. Тем не менее, констатирует профессор Университета Джорджа Мейсона (Ферфакс, Вирджиния) М. Катц, — «несмотря на такую поддержку отношений России со всеми враждебно настроенными

друг к другу сторонами, ни одна из них не собирается ни порывать, ни даже ослаблять связей с ней»⁶⁰.

В России позитивно прореагировали на линию США в БВУ, декларированную в 2009 г. президентом Б. Обамой, которым был сделан акцент на поиске дипломатического решения конфликта на основе диалога, коллективных действий, принципа мирного сосуществования Израиля и будущего Палестинского государства. «Мы, — подчеркнул 4 декабря 2009 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, — поддерживаем усилия американских посредников, которые стремятся создать благоприятные условия [для возобновления переговоров — А.П.]»⁶¹.

Россия принимает активное участие в международных усилиях, нацеленных на содействие мирному процессу. Эти усилия приобрели особенно интенсивный характер после саммита в Аннаполисе в 2007 г., придавшего «второе дыхание» поискам выхода на политическое урегулирование. 9 ноября 2008 г. в Шарм аш-Шейхе и 15 декабря того же года в Нью-Йорке состоялись встречи «четвёрки» на уровне министров иностранных дел, призвавших израильтян и палестинцев к заключению мирного договора, а в декабре 2008 г. РФ и США совместно внесли в СБ проект резолюции в поддержку переговорного процесса.

Москва неоднократно демонстрировала свою способность оказывать воздействие на развитие ситуации в регионе. Так, в январе 2008 г., когда Силы обороны Израиля (ЦАХАЛ) блокировали Газу и возникла угроза их вторжения в анклав, Россией по просьбе руководства Палестинской национальной администрации были приняты меры к тому, чтобы разрядить ситуацию. Связавшись по телефону с председателем Политбюро ХАМАС Халедом Машалем, С.В. Лавров призвал исламистов прекратить ракетные и минометные обстрелы Израиля. Одновременно в регион выехал А.В. Салтанов, который провел переговоры с руководством Сирии, Египта и Иордании — стран, способных оказать влияние на позицию Исламского движения сопротивления⁶². Шаги, предпринятые российской дипломатией, принесли результаты, и обстановка вокруг Газы на тот момент нормализовалась.

В то же время России — как, впрочем, и другим международным посредникам — не удалось предотвратить вторжение в конце 2008 — начале 2009 г. ЦАХАЛ в сектор Газы, ставшее ответом на об-

стрелы ХАМАС израильской территории и вылившееся в масштабный вооружённый конфликт. Следствием этой операции, в результате которой погибло 1,5 тыс. палестинцев, стало полное прекращение контактов между Израилем и ПНА. В последующем РФ вместе с другими государствами добивалась скорейшего прекращения огня и вывода из анклава израильских войск, а затем настаивала на прекращении блокады Газы. «Нельзя допустить, — подчёркивал А.В. Салтанов, — чтобы простые жители сектора стали заложниками политической нестабильности, перманентной напряжённости и отсутствия перспектив урегулирования. Политика коллективного наказания ведет к росту радикализма и экстремизма»⁶³.

В Москве положительно восприняли выраженную в 2009 г. Б. Нетаньяху готовность к возобновлению переговоров с палестинцами и фактическое признание им концепции двух государств. Вместе с тем, с российской стороны неоднократно подчёркивалось, что одним из основных факторов, препятствующих мирному процессу, остается расширение израильских поселений, в том числе за счет «естественного роста» числа их жителей. В своем выступлении на заседании СБ 29 июля 2009 г. постоянный представитель РФ при ООН В.И. Чуркин охарактеризовал подобные действия как недопустимые, поскольку они создают на месте новые реалии, могут предопределить исход переговоров об окончательном статусе. Другими осложняющими ситуацию факторами в России считают терроризм и ограничение свободы перемещения населения на Западном берегу.

Международное давление побудило Б. Нетаньяху пойти на некоторое смягчение своей позиции по вопросу о поселениях, объявив в конце ноября 2009 г. о замораживании их строительства на 10 месяцев. Палестинцы посчитали, однако, такой шаг недостаточным, поскольку мораторий не был распространен на Восточный Иерусалим, а также потребовали от израильтян согласиться с границами 1967 г., и переговоры не возобновились⁶⁴. Российская сторона поддержала позицию ПНА по израильскому предложению о временном прекращении сооружения поселений. К сожалению, те шаги, которые Правительство Израиля готово сделать в плане 10-месячного моратория на некоторые виды поселенческой деятельности, констатировал 15 февраля 2010 г. С.В. Лавров, недостаточны, хотя и идут в правильном направлении. Категори-

ческий отказ от прекращения поселенчества в Восточном Иерусалиме нас очень беспокоит.

Продолжение строительства поселений расценивается в России как фактор, не только препятствующий возобновлению переговорного процесса, но и ставящий под угрозу перспективы решения палестинской проблемы. Как справедливо констатировал директор ИВ РАН В.В. Наумкин, если их сооружение «будет продолжаться, очень скоро просто не останется шансов для создания нормального, т.е. имеющего недисперсную, протяженную территорию палестинского государства»⁶⁵.

Вместе с тем с другим требованием палестинцев — о признании израильянами априори границ 1967 г. — Москва не солидаризировалась, учитывая, видимо, что его выдвижения перекроет возможность возобновления переговоров.

Весной 2010 г. Вашингтону и палестинцам удалось, казалось бы, выйти на взаимоприемлемую формулу разблокирования ситуации: глава ПНА Махмуд Аббас согласился с американским предложением о проведении непрямых палестино-израильских переговоров при посредничестве США при условии, что его решение получит одобрение Арабской лиги. 4 марта Совет ЛАГ дал «зеленый свет» таким переговорам. Российская сторона в свою очередь подтвердила в этой связи, что будет и далее решительно добиваться прекращения паузы в переговорном процессе. Американцы сумели, таким образом, достичь определенного дипломатического успеха. Но при этом они вновь продемонстрировали стремление действовать в одиночку, не подключая к посредническим усилиям российского коспонсора, что было чревато осложнением переговорных позиций палестинцев. Тем не менее, 14 апреля 2010 г. Д.А. Медведев заявил, выступая в Институте Брукингса, что российская сторона всячески поддерживает усилия американцев по завязыванию непрямых переговоров.

Завязывание непрямых переговоров было, однако, сорвано обнаружением планов израильян построить 1,6 тыс. единиц жилья в поселении Рамат Шломо в Восточном Иерусалиме. 15 марта 2010 г. М. Аббас заявил, что переговоры, которые планировалось начать незамедлительно, были нарушены последними действиями Израиля. ЛАГ, со своей стороны, приняла решение о замораживании контактов до тех пор, пока Тель-Авив не пересмотрит решения о строительстве поселений.

На состоявшемся в Москве 19 марта 2010 г. заседании ближневосточная «четвёрка» поддержала позицию палестинцев. «Квартет» подчеркивает, говорилось в принятом по итогам заседания заявлении, что статус Иерусалима относится к вопросам постоянного статуса, который должен быть решен путем переговоров между сторонами, и осуждает решение правительства Израиля продвигать планы по строительству новых единиц жилья в Восточном Иерусалиме». Одновременно международные посредники призвали израильтян «заморозить всю поселенческую активность, включая естественный рост поселений, демонтировать передовые поселения, возведенные с марта 2001 года, а также воздержаться от сноса зданий и выселения людей в Восточном Иерусалиме». «Четвёрка» наметила также очередные временные рамки урегулирования, высказав убеждение, что оно будет достигнуто через 24 месяца после начала прямых переговоров, к возобновлению которых должны будут привести не прямые контакты⁶⁶. Позиция «квартета» получила высокую оценку ООП, Исполнительный комитет которой охарактеризовал 3 апреля 2010 г. принятое им заявление как важное и своевременное.

В конечном счёте, благодаря международным усилиям удалось договориться о начале не прямых переговоров в мае 2010 г. Заметную роль в этом сыграла российская дипломатия, и в ходе состоявшейся 5 мая встречи с А.В. Салтановым посол Палестины в Москве Файед Мустафа передал от имени М. Аббаса руководству России признательность за целенаправленные шаги, предпринятые с целью запуска таких переговоров. Договорённость сторон о начале не прямых переговоров была вновь поддержана «четвёркой», которая в заявлении от 12 мая 2010 г. охарактеризовала завязавшиеся контакты как значительный шаг к прямым двусторонним переговорам и всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке. Однако до возобновления тогда палестино-израильских переговоров дело тогда так и не дошло, поскольку им продолжало препятствовать строительство поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме.

Тем не менее, в середине 2013 г. американцами был предпринят шаг по возобновлению палестино-израильского переговорного процесса. Они предложили возобновление диалога между Палестиной и Израилем без каких бы то ни было предварительных условий и не информируя прессу, как проходят переговоры. И палес-

тинцы, и израильтяне согласились на это, и переговоры были начаты. Причем американцы сделали это без подключения России, но государственный секретарь Дж. Керри информировал С.В. Лаврова о ходе контактов. Палестина поступила аналогичным образом. Российский министр сказал, что Москва поддержит любую договоренность, направленную на завязывание палестинско-израильского переговорного процесса⁶⁷. К сожалению, в апреле 2014 г. переговоры были прерваны, не приведя ни к каким результатам.

Фактором, серьезно затрудняющим поиски выхода на политическое решение, всегда была и остается проблема статуса Восточного Иерусалима. Стремление иудеев, с одной стороны, и мусульман, а также палестинцев-христиан, с другой — к сохранению контроля над этим городом, где находятся святыни всех этих трех религий, приносит труднопреодолимый эмоциональный элемент в ситуацию. Что касается российской стороны, то, как заявил 30 октября 2009 г., находясь в Рабате, А.В. Салтанов, она учитывает, что вопрос об Иерусалиме и его святых местах является чувствительным для многих народов и государств, в том числе многоконфессиональной России, чьи граждане, исповедующие православие, ислам и иудаизм, заинтересованы в справедливом решении этой проблемы.

Россия резко реагирует на шаги израильтян, способные изменить ситуацию, в том числе демографическую, в Восточном Иерусалиме. В качестве примера можно привести заявление, сделанное 4 августа 2009 г. официальным представителем МИД РФ А.А. Нестеренко в связи с выселением оттуда 50 палестинцев в соответствии с решением Верховного суда Израиля от 2 июля 2009 г. По его словам, Министерство иностранных дел России расценило подобные действия как неприемлемые и предостерегло израильтян от односторонних акций, способных торпедировать переговоры об окончательном статусе этого города⁶⁸. 19 ноября 2009 г. в связи с принятым Комитетом городского планирования Иерусалима решением о возведении в восточной части города 900 новых единиц жилья Н.А. Нестеренко выступил с еще одним заявлением, в котором подчеркнул, что эти сообщения восприняты в Москве с крайней озабоченностью и что они недопустимы, особенно в нынешний острый и очень ответственный момент, когда все усилия направлены на восстановление палестино-израильского диалога. Однозначно негативной была, естественно, и реак-

ция на планы израильтян в отношении Рамат Шломо. Считаем такие действия Израиля неприемлемыми, подчеркнул 12 марта 2010 г. Н.А. Нестеренко, поскольку они противоречат общепризнанной международно-правовой базе урегулирования, определяют итоги переговорного процесса, в ходе которого должно быть найдено решение вопросов окончательного статуса, в том числе Иерусалима. Вместе с тем российская сторона предпочитает не ввязываться на данном этапе в обсуждение как с палестинцами, так и с израильтянами модальностей решения проблемы Иерусалима, справедливо полагая это преждевременным.

Дополнительные сложности в ситуацию в 2009 г. привнесло нежелание Б. Нетаньяху считать себя связанным обещаниями своих предшественников по параметрам политического и территориального урегулирования, поскольку они не привели к соглашениям. Тем самым были перечеркнуты наработки, сделанные более чем за полтора десятилетия переговорного процесса. Это, в частности, означало, что Б. Нетаньяху не намерен принимать во внимание согласие, данное израильской стороной на переговорах в Табе в 2001 г., относительно сокращения площади поселений в случае выхода на урегулирование до 6% от существовавшей. Стороны были тогда близки к достижению договоренности на сей счет, поскольку палестинцы в свою очередь исходили из возможности трехпроцентного обмена территориями⁶⁹. Тогда же израильтяне согласились, что Иерусалим может быть столицей двух государств. Перечеркиваются и наработки, достигнутые при премьер-министре Э. Ольмерте, когда велись переговоры по территориальным обменам и были подготовлены рабочие карты. Российская сторона считает подобный подход неприемлемым и, как подчеркнул С.В. Лавров, исходит из того, что мирный процесс на Ближнем Востоке должен быть продолжен на основе достигнутых ранее договоренностей⁷⁰.

Продвижению вперед мирного процесса в немалой, а может быть и в решающей степени, мешают глубоко укоренившиеся недоверие и враждебность сторон друг к другу. Добиться возобновления переговоров, констатировал 18 марта 2010 г. А.А. Нестеренко, невозможно без создания соответствующей благоприятной атмосферы. В данном контексте обращает на себя внимание заявление, сделанное 4 декабря 2009 г. в Тель-Авиве секретарем Совбеза РФ Н.В. Патрушевым, который призвал стороны конфликта к постепенному укреплению доверия через небольшие шаги.

В последующем в ходе переговоров, как представляется, целесообразно, продолжая обсуждение основополагающих вопросов урегулирования, побуждать в то же время палестинцев и израильтян прибегать к тактике «шаг за шагом», осуществляя поэтапный обмен территориями в районе Иерусалима, упростив возвращение в Израиль палестинских беженцев по процедуре «воссоединения семей», принимая меры к разделу водных ресурсов и т.п. Одновременно следует продолжать добиваться от Тель-Авива свертывания поселенческой деятельности, а от ПНА — жесткого пресечения попыток проведения с территории Западного берега антиизраильских терактов.

Было бы, кроме того, целесообразно подталкивать стороны к завязыванию диалога (по типу диалога межцивилизационного), нацеленного на размывание «образа врага» в представлениях израильтян и палестинцев друг о друге. В данном контексте представляет интерес выдвинутая в январе 2009 г. председателем Комитета по международным делам Совета Федерации М.В. Маргеловым в Кнессете, а затем в ходе беседы с М. Аббасом идея о проведении в Москве встречи владеющих русским языком палестинцев и израильтян, посвящённой поиску путей урегулирования палестино-израильского конфликта. В том же направлении идет и предложение, сделанное в свое время И.С. Ивановым в ходе переговоров с министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Махером об организации встречи депутатов Кнессета и Палестинского законодательного совета для обмена мнениями по БВУ. Но до сих пор эти предложения остаются нереализованными.

Представляется совершенно логичной линия Москвы на то, чтобы дополнить двусторонние контакты переговорами в многостороннем формате, и в этой связи выдвижение ею в 2005 г. предложения об организации в Москве международной конференции с целью дать новый импульс движению на всех направлениях мирного процесса — израильско-палестинском, израильско-сирийском и израильско-ливанском, а также обсудить вопросы региональной безопасности, экономического развития, гуманитарных связей, экологии, водных ресурсов. Условия для ее проведения тогда не созрели. Очередная попытка провести конференцию была предпринята в 2009 г. Российская дипломатия заручилась тогда поддержкой своей идеи со стороны СБ, подчеркнувшего в принятой им резолюции необходимость проведения конферен-

ции, «четверки» международных посредников, а затем и «восьмерки», в принятом которой в Аквиле Заявлении отмечается, что она поддерживает предложение Российской Федерации созвать на основе консульгаций с «квartetом» и сторонами международную конференцию по ближневосточному мирному процессу в Москве. Созыву конференции воспрепятствовали, однако, разногласия между Израилем и ПНА по таким кардинальным вопросам, как статус Иерусалима и возвращение беженцев, а также раскол между Национальным движением за освобождение Палестины (ФАТХ) и ХАМАС. Сыграли свою роль и опасения израильтян, что конференция станет дополнительным рычагом нажима на Израиль в условиях, когда тот и так подвергается давлению со стороны Вашингтона. «Международная конференция в Москве, — полагают они, — для Израиля будет не лучше, чем американское посредничество»⁷¹. К концу 2009 г. Москва выработала новый подход к срокам созыва конференции. Ее проведение, как отметил 4 декабря 2009 г. С.В. Лавров, будет иметь смысл лишь после возобновления палестино-израильских переговоров⁷². Такая позиция получила поддержку ближневосточного «квartetа», в заявлении которого от 19 марта 2010 г. было зафиксировано, что он «поддерживает проведение, в консультациях со сторонами, международной конференции в Москве в соответствующее время в контексте возобновления прямых переговоров»⁷³.

Между Россией и Палестиной осуществляется весьма интенсивный обмен мнениями. Приоритетное внимание при этом, естественно, уделяется палестино — израильскому урегулированию и ситуации на Ближнем Востоке в целом⁷⁴. Российская сторона не скрывает, что позитивно оценивает выполнение ПНА взятых ею на себя обязательств. В ходе российско-палестинских переговоров обсуждаются, как констатировал 9 декабря 2009 г. А.А. Нестеренко, также и вопросы оказания палестинцам практического содействия в решении стоящих перед ними насущных задач по созданию единой, крепкой и эффективной власти, государственных институтов, преодолению острых социально-экономических проблем и налаживанию нормальной жизни палестинского народа.

Россия предоставляет жителям Палестинских территорий гуманитарную помощь, выделяя гранты, осуществляя поставки продовольствия, медикаментов, предметов первой необходимости и оказывая содействие в доставке туда гуманитарных грузов и стройма-

териалов. Тем не менее, помощь, направляемая Москвой, существенно уступает по своим объемам помощи, оказываемой Палестине ЕС, США или нефтедобывающими арабскими странами⁷⁵.

Контакты с палестинцами позволяют, помимо всего прочего, удерживать их от недостаточно продуманных шагов. Так, судя по всему, в декабре 2009 г. российской стороне удалось побудить министра иностранных дел ПНА Рияда аль-Малики не настаивать на своем нереалистичном требовании к СБ принять резолюцию, которая «определила бы границы будущего Палестинского государства со столицей в Иерусалиме и установила срок провозглашения им независимости»⁷⁶.

С другой стороны, является обоснованной линия на поддержание связей также и с Исламским движением сопротивления, которое, с одной стороны, представляет собою влиятельную организацию, способную оказывать реальное воздействие на развитие ситуации в регионе, а с другой — является национальной палестинской группировкой, не связанной с «Аль-Каидой» и ее региональными филиалами и не входящей во Всемирный фронт джихада. Связи с исламистами носят активный характер: в марте 2006, феврале 2007 и феврале 2010 г. Х. Машаль посещал Москву, где был принят С.В. Лавровым, в марте 2008 и в мае 2009 г. они встречались в Дамаске, в июле 2007, январе и декабре 2008 г. и апреле 2010 г. министр РФ беседовал с лидером ХАМАС по телефону, в январе 2009 г. в Дамаске состоялась беседа с Х. Машалем А.В. Салтанова, а в мае 2010 г. Д.А. Медведев и Башар Асад совместно встретились в Дамаске с Х. Машалем.

Контакты с исламистами дают возможность побуждать руководство группировки к проведению умеренной и реалистичной линии, которая была бы основана на платформе ООН и Арабской мирной инициативе. Нужно, подчеркивал В.В. Путин, уйти от радикальных заявлений, признать право на существование Израиля, наладить контакт с международным сообществом. Мы призываем ХАМАС именно к такой последовательной работе. Одновременно российские представители настаивают, чтобы руководство Исламским движением отказалось от терроризма как средства борьбы с Израилем, и их усилия приносят определенные результаты. В качестве примера можно привести телефонный разговор С.В. Лаврова с Х. Машалем 2 апреля 2010 г., в ходе которого российский министр указал на недопустимость ракетных обстрелов

израильской территории. Лидер исламистов дал со своей стороны заверения, что руководство ХАМАС не заинтересовано в эскалации напряженности и им предпринимаются соответствующие меры по предотвращению запусков ракет из сектора. 5 апреля правительство Движения опубликовало заявление, в котором говорилось, что оно установило контакт с другими палестинскими группировками, действующими в Газе с тем, чтобы удержать их от атак, которые могут спровоцировать Израиль.

С другой стороны, сохранение Россией связей как с ФАТХ, так и с ХАМАС позволяет содействовать усилиям по нормализации отношений между этими организациями. В то же время, контакты с исламистами не означают признания законности установления ими контроля над Газой, и в Москве неоднократно заявляли, что рассматривают М. Аббаса как легитимного общепалестинского лидера.

Что касается межпалестинских отношений, то, как полагает российская сторона, для продвижения мирного процесса необходимо восстановление единства палестинских рядов, без чего любые договоренности между Израилем и палестинцами будут, мол, оставаться на бумаге. Такой подход играет, по существу, на руку израильтянам, пытающимся убедить (в том числе и Москву), что ключевая проблема БВУ заключается не в противостоянии Израиля и палестинцев, а в конфронтации ХАМАС и ФАТХ. Тезис, что без согласия в палестинских рядах будет невозможно реализовать эвентуальные договоренности между Израилем и Палестиной представляется не бесспорным. В принципе, нет ничего невозможного в достижении соглашения между Тель-Авивом и ПНА о создании Палестинского государства на территории Западного берега. В таком случае Газа осталась бы под контролем Исламского движения, но сохранить такой контроль на длительное время фундаменталисты вряд ли сумели бы с учетом неизбежного воздействия факта мирного урегулирования на настроения жителей анклава. Существование «ХАМАСленда» было бы к тому же противозаконно и с международно-правовой точки зрения.

С другой стороны, достижение межпалестинского примирения действительно могло бы дать импульс процессу урегулирования, но лишь в том случае, если исламисты признают право Израиля на существование и откажутся от использования силы. Именно к этому подталкивает их Россия. Одно из свидетельств тому —

заявление Д.А. Медведева на встрече с Х. Машалем в Дамаске 12 мая 2010 г. о важности скорейшего достижения договоренности между ХАМАС и ФАТХ на основе платформы Организации Освобождения Палестины (что означало бы признание исламистами де-факто права Израиля на существование). Аналогичных позиций придерживается, впрочем, и «четвёрка», высказавшаяся в марте 2010 г. за достижение палестинского единства «на платформе ООП»⁷⁷.

Политика России высоко оценивается палестинцами. Ваша помощь, подчеркнул 28 января 2010 г. в интервью ИТАР-ТАСС М. Аббас, всегда была всеобъемлющей, и ваше руководство делает все возможное для оказания нам помощи. Равным образом, несмотря на критику РФ — как, впрочем, и всеми другими ведущими державами — действий Израиля, в Тель-Авиве придают большое значение поддержанию активных контактов с Москвой с тем, чтобы не допустить усиления проарабских тенденций в ее политике, а также, чтобы по мере возможности использовать Россию как канал для оказания воздействия на позицию арабов. Вовлеченность России, заявил в беседе с Д.А. Медведевым 11 января 2010 г. президент Ш. Перес, является основополагающей для продвижения мирного процесса, и РФ «способна помочь восстановлению доверия между сторонами»⁷⁸.

Оценивая итоги мирного процесса, нельзя не признать, что за два десятилетия, прошедшие после Мадридской конференции, были достигнуты определённые результаты — сформирована ПНА, израильские войска выведены из Газы и Южного Ливана, заключен мирный договор между Иорданией и Израилем. Спокойствия Ближнему Востоку это, однако, не принесло — не прекратились террористические акты, в 2006 г. израильские войска вторглись в Ливан, в 2008 г. — в Газу. Становится все более очевидным, что никакие частичные решения не приведут к нормализации обстановки, что обеспечить мир удастся лишь через выход на всеобъемлющие договоренности. Хотя достичь таких договоренностей пока не удастся, усилия по оздоровлению обстановки и возобновлению палестино-израильских переговоров позволяют поддерживать мирный процесс «на плаву» и — что не менее важно — снижают вероятность выхода ситуации на Ближнем Востоке из-под контроля. «Как только останавливается переговорный процесс, процесс урегулирования — справедливо констатировал А.В. Сал-

танов, — в силу вступают иные факторы, очень тревожные, которые зачастую приводят к серьёзным потрясениям в регионе»⁷⁹.

Продолжение нашего активного участия в ближневосточном урегулировании диктуется необходимостью погасить этот очаг напряженности, подпитывающий терроризм, дестабилизирующий обстановку во всем регионе и создающий к тому же угрозу режимам нераспространения. Нельзя также упускать из виду, что следствием БВУ (если его удастся достичь) станет возникновение на Ближнем Востоке новых геополитических реалий, формирование которых с учетом российских интересов будет возможно лишь в том случае, если Россия и далее будет оставаться полноценным участником мирного процесса. Возможности России оказывать воздействие на мирный процесс не являются, вместе с тем, безграничными, поскольку она не в состоянии принудить ни одну из сторон конфликта пойти на уступки. В аналогичной ситуации находятся, впрочем, Соединенные Штаты, европейские государства и Китай. Реальными финансово-экономическим рычагами воздействия на Израиль обладают США, однако Вашингтон не проявляет желания их задействовать.

Интересы России непосредственно затрагивает ситуация вокруг *Ирака*. Периодически возникавшие — в большинстве случаев по вине Багдада — региональные и международные кризисы оказывали негативное воздействие на обстановку на Ближнем и Среднем Востоке, использовались Западом для наращивания военного присутствия в зоне Персидского залива, нередко осложняли отношения нашей страны как с Соединёнными Штатами и Западной Европой, так и с государствами этого субрегиона, а также и с самим Ираком.

Хотя дипломатические отношения между СССР и Ираком были установлены в августе — сентябре 1944 г., прозападная политика Багдада препятствовала нормальному развитию двусторонних связей, а январе 1955 г. незадолго до формирования Багдадского пакта дипотношения по инициативе иракской стороны были прерваны. Начало сотрудничеству между Москвой и Багдадом положило свержение в Ираке в июле 1958 г. королевского режима и приход к власти правительства премьер-министра Абд аль-Касема.

Первый, вызванный действиями Ирака, кризис возник в 1961 г., когда Багдад выдвинул притязания на только что полу-

чивший независимость Кувейт и стянул войска к границам этой страны. Советский Союз тогда по существу солидаризировался с иракской позицией. В своем выступлении на созванном по требованию Эль-Кувейта заседании Совета Безопасности постоянный представитель СССР при ООН В.А. Зорин сделал акцент на том, что рассмотрение данного вопроса в СБ бессмысленно, поскольку на кувейтской территории нет иракских вооруженных сил, а, следовательно, нельзя говорить об агрессии Ирака⁸⁰. Советский Союз, используя «вето», дважды блокировал прием Кувейта в ООН. Проводя подобную линию, Москва исходила из того, что территориальные притязания Багдада ведут к обострению его отношений с поддерживавшей Кувейт Великобританией и с Западом, в целом, и тем самым толкают Ирак к дальнейшему сближению с СССР. В то же время, солидарность с Багдадом не выходила за рамки дипломатических демаршей, и советское руководство стремилось избежать перерастания кризиса в чреватый непредсказуемыми последствиями вооруженный конфликт.

После свержения в феврале 1963 г. А.К. Касема и формирования нового руководства во главе с президентом Абд ас-Салямом Арефом Багдад установил дипломатические отношения с Эль-Кувейтом, что привело к изменению позиции Москвы, в свою очередь признавшей Кувейт. Когда в марте 1973 г. вследствие захвата иракцами кувейтского пограничного поста ирако-кувейтские отношения вновь обострились, СССР воздержался от вмешательства в происходящее, заняв де-факто нейтральную позицию. За нею скрывалось недовольство действиями Багдада, вносящего раскол в арабские ряды в условиях, когда дело шло к новой войне арабов с Израилем и было необходимо обеспечить максимально возможное единство действий арабских государств.

В Москве с тревогой было воспринято нападение Ирака на Иран 22 сентября 1980 г., которое привело к возникновению в непосредственной близости от границ СССР крупного военного конфликта, еще больше обострившего обстановку на Ближнем и Среднем Востоке и давшего Соединенным Штатам повод существенно нарастить свое военное присутствие в зоне Персидского залива. При этом Багдад не провел предварительных консультаций с Москвой в нарушение положений ирако-советского Договора о дружбе и сотрудничестве 1972 г., которым такие консультации предусматривались в случае возникновения угрозы миру од-

ной из договаривающихся сторон. Учитывая, что война была развязана Ираком, Советский Союз прекратил поставки ему вооружения. Вместе с тем, когда иранцы перешли в контрнаступление и вторглись на иракскую территорию, продажа оружия была возобновлена. Москва не могла бросить иракцев на произвол судьбы, поскольку победа ИРИ, проводившей тогда политику экспорта «исламской революции», укрепила бы позиции фундаменталистов во всем регионе, что могло бы негативно сказаться на ситуации в Средней Азии, Азербайджане и на Северном Кавказе. Объем советских военных поставок Ираку составил в 1978–1982 гг. 1,8 млрд долл.⁸¹

Поддержали Багдад и США, которые были заинтересованы в разгроме исламистского Ирана, проводившего антиамериканскую политику. Продажа американского вооружения иракцам даже превысила советский экспорт военной техники, достигнув в 1978–1982 гг. 6,5 млрд долл.⁸² Продолжали поставки вооружения Франция и другие западноевропейские страны (4,3 млрд долл. в 1978–82 гг.)⁸³. В поддержку Ирака выступили, наконец, арабские страны (за исключением Сирии и Ливии). Хотя война закончилась вничью, Ирак, по оценке турецкого политолога И. Пиритли, спасла от поражения помощь, предоставлявшаяся ему Западом, СССР и заливными странами, прежде всего Кувейтом⁸⁴.

Естественно, что в сложившихся тогда условиях не могло быть и речи об осуждении Советом Безопасности развязавшего войну Ирака, а тем более о ведении антииракских санкций. Дело ограничилось принятием в конце сентября 1980 г. «беззубой» резолюции, в которой СБ призвал стороны решить спор мирными средствами и поддержал предложение Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра о его добрых услугах, но при этом не потребовал отвода войск и обошел вопрос о том, кто именно несет ответственность за вооруженный конфликт.

Обстановку в зоне Залива еще больше осложнила начавшаяся в 1984 г. «танкерная война», которая к весне 1987 г. приняла широкий размах. Сложившаяся ситуация вынудила Эль-Кувейт, чьи танкеры подвергались систематическим ударам иранцев, обратиться к Москве и Вашингтону с просьбой обеспечить их эскортирование. Советский Союз сдал тогда в аренду кувейтцам три своих танкера, проводку которых осуществляли советские корабли, а США приняли под свой флаг 11 кувейтских танкеров, кото-

рые конвоировались американцами. Всего же к концу 1987 г. в Персидском заливе оказалось сосредоточено около 50 кораблей внезаливных государств⁸⁵. Следует отметить, что если американские конвои периодически подвергались нападениям со стороны иранцев, проводка советских судов проходила без боестолкновений: в Тегеране отдавали себе отчет, что в создавшихся условиях для Ирана было бы безумием провоцировать могущественного северного соседа.

Советский Союз был с самого начала заинтересован в прекращении ирако-иранской войны. Однако условия для эффективного дипломатического вмешательства созрели лишь в конце 80-х годов, когда в Багдаде и в Тегеране начало пробивать дорогу понимание невозможности одержать победу при существующем соотношении сил. 9 января 1987 г. было обнародовано заявление Правительства СССР, в котором акцентировалась необходимость ликвидировать опасный очаг конфронтации и выражалась готовность оказывать поддержку усилиям, в том числе в рамках ООН, в целях перевода конфликта в русло мирных решений⁸⁶. В июне 1987 г. была предпринята попытка разрядить обстановку в Персидском заливе. В ходе переговоров в Москве с Х. Перес де Куэльярром М.С.Горбачев предложил, чтобы через Объединенные Нации начали переговоры с заинтересованными об обеспечении безопасности в Заливе и Ормузском проливе. Пробрасывалась с советской стороны и идея направления туда военно-морских сил ООН. Против этого выступил, однако, Вашингтон, усмотревший в советском предложении попытку ослабить влияние там США. Государственный секретарь Дж.Шульц откровенно заявил в этой связи: «Для Соединённых Штатов важно сохранить позиции в Персидском заливе, ибо мы не можем допустить, чтобы Советский Союз имел возможность перерезать поставки нефти в свободный мир»⁸⁷. Тем не менее, общая ситуация продолжала складываться в пользу прекращения военных действий. 20 июля 1987 г. Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 598, в которой со ссылкой на ст. 39 и 40 гл. VII Устава ООН потребовал от сторон прекратить огонь и отвести войска к международно-признанным границам. После этого советская дипломатия, действуя на двусторонней основе, сыграла важную — если не решающую роль — в том, чтобы побудить Багдад и Тегеран выполнить требования СБ. 20 августа прекращение огня вступило в силу. Ос-

тановка боевых действий между Ираком и Ираном стала значительным успехом Организации Объединенных Наций и к тому же продемонстрировала, насколько успешно может действовать Совет, когда обе супердержавы выступают там единым фронтом.

Иная ситуация сложилась в августе 1990 г., когда Ирак оккупировал Кувейт. К этому времени президент Саддам Хусейн начал наращивать антиизраильскую риторику, иракцы продолжали накапливать боевые отравляющие вещества, пытались наладить производство ядерного оружия, модифицировали, повысив дальность их действия, советские Р-17 («Скады»), создали собственную оперативно-тактическую ракету повышенной дальности «Бадр-2000» и сконструировали гаубицу, способную обстреливать Израиль. Действия Багдада не могли не вызвать в Вашингтоне опасений, что если не будут приняты решительные меры по пресечению агрессии, то следующий удар Ирак может нанести по Израилю, обеспечение безопасности которого всегда было основным приоритетом ближневосточной политики Соединенных Штатов. С другой стороны, аннексировав Кувейт, Ирак стал контролировать 25% добываемой на Ближнем Востоке нефти, а ее цена в результате иракской агрессии возросла вдвое — до 40 долл. за баррель⁸⁸. Существовала к тому же угроза, что С. Хусейн пойдет на оккупацию и Эль-Хасы, где сосредоточены основные месторождения нефти Саудовской Аравии⁸⁹. С учетом всего этого в Вашингтоне приняли решение добиться вывода иракских войск из Кувейта, применив для этого, если потребуется, военную силу. За восстановление суверенитета Кувейта выступили и западноевропейские державы, направившие в КСА наряду с США свои воинские контингенты. Что касается стран Ближнего Востока и Северной Африки, то их позиция не была однозначной: 9 государств и ООП настаивали на урегулировании проблемы в арабских рамках, в то время как 12 стран осудили иракскую агрессию. Более того, в Саудию были переброшены войска не только стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, но и Египта, Сирии, Марокко.

Советский Союз оказался тогда в сложном положении. С одной стороны, для него был крайне нежелательным разгром Ирака, с которым Москва продолжала поддерживать тесные связи. С другой — на карту были поставлены отношения с США и Западной Европой, налаживание взаимодействия с которыми стало в это

время магистральным направлением советской внешней политики. Возврат к конфронтации с Западом был для СССР невозможен и в связи с лавинообразным нарастанием внутренних трудностей. Нельзя было также не считаться с неоднозначной позицией арабских стран, равно как и не учитывать, что С. Хусейн грубо нарушил международное право, что впервые со времен Второй мировой войны было оккупировано и аннексировано суверенное государство. Следовало, наконец, принимать во внимание и то, что неизбежное поражение оснащенной советским оружием иракской армии посеяло бы в арабских странах серьезные сомнения в его эффективности и, следовательно, негативно сказалось бы на перспективах военно-технического сотрудничества с ними.

В этой ситуации была избрана единственно возможная линия — подключившись к политическому давлению на Ирак и не противодействуя введению санкций в отношении этой страны, потянуть время с тем, чтобы дать С. Хусейну шанс уйти из Кувейта, а если это не удастся, то не возражать против военного решения проблемы⁹⁰. Любая другая политика противопоставила бы СССР мировому сообществу и к тому же существенно ограничила наши возможности оказывать влияние на ход событий не только в ходе самого кризиса, но и после него. У проводившегося Московского курса был и еще один аспект — региональный. Ее линия создавала условия для того, чтобы настаивать на необходимости пересмотреть политику «двойных стандартов», перейдя после преодоления кувейтского кризиса к урегулированию других конфликтов, в первую очередь арабо-израильского.

Избранный Московью подход отвечал и интересам США и Запада в целом, поскольку открывал для них возможность не ввязываться в чреватую, как тогда опасались, серьезными потерями войну, и равным образом — интересам стран Ближнего Востока и Северной Африки, отнюдь не заинтересованных в разгроме «братского арабского государства».

Уже 2 августа 1990 г., т.е. в тот же день, когда иракцы вторглись в Кувейт, Советское правительство выступило с резким осуждением действий Багдада и потребовало незамедлительного вывода иракских войск⁹¹. За этим 3 августа последовало выдержанное в аналогичном духе совместное заявление министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе и государственного секретаря США Дж.Бейкера, в котором подчеркивалось, что «мировое сообщество

должно не только осудить эту акцию, но в ответ на нее предпринять практические шаги»⁹². В тот же день, 3 августа, было объявлено о прекращении Советским Союзом поставок вооружения Ираку⁹³. Тем не менее, в Москве не теряли надежду на возможность выхода на политическое решение. 10 августа 1990 г. было опубликовано Заявление МИД СССР, в котором подчёркивалось: «Мы твердо и ясно выступаем за то, чтобы как можно скорее погасить разгорающийся пожар, восстановить положение, существовавшее до 2 августа, вывести стороны на политический диалог с целью мирного улаживания спорных вопросов»⁹⁴. Однако поскольку никаких подвижек в подходах Багдада не просматривалось, у Советского Союза не осталось иного выхода, кроме как ужесточить свою позицию — в совместном заявлении, принятом по итогам встречи в Хельсинки 9 сентября 1990 г. М.С. Горбачева и Дж. Буша, отмечалась необходимость добиться отвода иракской армии всеми возможными способами, хотя приоритет по-прежнему отдавался политическому решению⁹⁵. Одновременно советская сторона не оставляла попыток нащупать приемлемые для Багдада варианты. В тот же день, 9 сентября, М.С. Горбачев, выступая на пресс-конференции, высказался в пользу замены «на каком-то этапе» американских войск межарабскими силами⁹⁶. Поскольку, однако, никакой эволюции в позиции Ирака по-прежнему не прослеживалось, Э.А. Шеварнадзе в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в конце сентября 1990 г. достаточно определенно заявил о возможности применения силы, а 15 ноября М.С. Горбачев предупредил иракское руководство, что только немедленный и безоговорочный уход из Кувейта позволит избежать войны⁹⁷.

Вместе с тем такая линия не была последовательной. 29 октября 1990 г. М.С. Горбачев, выступая в Париже, неожиданно заявил, что военный метод решения не является приемлемым и призвал арабские страны выступить с инициативой политического урегулирования. Хотя это предложение было отклонено президентами Хосни Мубараком и Хафезом Асадом, Э.А. Шеварнадзе вновь заявил 8 ноября о недопустимости использования силы⁹⁸. Чем объяснялся подобный политический «зигзаг», так и осталось не совсем ясным. Сам М.С. Горбачев позже утверждал, что пошел, де, на такой шаг под влиянием доклада вернувшегося из Багдада члена Президентского совета СССР Е.М. Примакова, сообщившего о наметившихся в подходах С. Хусейна подвижках. В свою очередь

Е.М. Примаков в своих мемуарах отмечает, что это заявление стало платой за согласие С. Хусейна на эвакуацию из Ирака 5 тыс. советских специалистов⁹⁹, и в таком случае оно представляется полностью обоснованным. По оценке же И. Гиритли, советский руководитель, получивший Нобелевскую премию мира, стал мечтать также и о «лаврах миротворца в Заливе»¹⁰⁰. В свою очередь египетский политолог Ибрагим Нафия полагает, что, как считали в Москве, следует пойти на некоторые уступки Багдаду, чтобы открыть ему путь к выходу из кризиса, хотя никаких гарантий изменения в таком случае позицию Ирака не существовало¹⁰¹. Не исключено, наконец, что соответствующее решение было принято советским президентом под воздействием всех этих факторов. Как бы там ни было, выступления М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе породили у иракского руководства иллюзию на возможность изменения позиции Москвы¹⁰².

Пытаясь добиться политического урегулирования кризиса, СССР тесно взаимодействовал на данном направлении с арабскими странами, и прежде всего с ведущей страной этого региона — Египтом. В ходе переговоров в Каире Е.М. Примаков поддержал предложенную египтянами схему, в соответствии с которой предполагалось заменить иракские войска в Кувейте межарабскими силами, восстановить международную законность и начать под арабской эгидой кувейтско-иракские переговоры для решения существующих проблем политическим путем. Советская сторона обещала довести эту схему до сведения С. Хусейна и постараться содействовать её реализации¹⁰³.

В конечном счете, советской дипломатии удалось выиграть время, чтобы дать шанс С. Хусейну изыскать возможность уйти из Кувейта «без потери лица» (большего сделать было тогда невозможно, да и не следовало). Лишь 29 ноября 1990 г. СБ была принята резолюция № 678, разрешавшая использовать для освобождения Кувейта «все необходимые средства», но и здесь по настоянию советской стороны до вступления её в силу была установлена «пауза доброй воли» до 15 января 1991 г.¹⁰⁴ В ноябре Москвой была предпринята последняя попытка переломить развитие ситуации. В этих целях в ноябре 1990 г. зам. министра иностранных дел СССР А.М. Белоногов выехал 1990 г. в Северный Йемен, Египет, Саудовскую Аравию и Сирию, а другой заместитель министра В.Ф. Петровский — в страны Магриба с тем, чтобы прозондиро-

вать возможность активизации «арабского фактора»¹⁰⁵. В середине декабря в Амман вылетел член Коллегии МИД, главный редактор журнала «Международная жизнь» Б.Д. Пядышев с задачей попытаться воздействовать на иракское руководство через иорданцев¹⁰⁶. Однако добиться перелома в лучшую сторону в развитии ситуации не удалось. Не принесли результатов состоявшаяся накануне саммита в Хельсинки беседа М.С. Горбачёва с министром иностранных дел Ирака Тариком Азизом, в ходе которой советский руководитель настаивал на поиске путей политического выхода из кризиса, а также беседы с неоднократно посещавшим Москву заместителем премьер-министра Ирака Саадунем Хаммади¹⁰⁷. Не увенчалась успехом и миссия Е.М. Примакова, трижды побывавшего в Багдаде: хотя он смог получить в октябре и ноябре от С. Хусейна заверения в готовности вывести войска, никаких практических шагов иракцами предпринято не было¹⁰⁸. При этом в ходе контактов с советскими представителями иракские руководители выдвигали контрпредложения, ставили свои условия. В конечном итоге Багдад так и не воспользовался предоставленной ему последней отсрочкой.

Линия Ирака во многом объяснялась серьезными минусами, которые характерны для процесса принятия решений диктаторскими режимами, когда глава государства основывает свои выводы на докладах, содержащих информацию не о том, что происходит в действительности, а о том, что ему было бы приятно услышать. В результате у С. Хусейна сложилось убеждение, что время работает на него. Он считал, что Дж. Буш не отважится на войну, поскольку против этого якобы выступают и Конгресс, и американская общественность, а дислоцированные в Саудовской Аравии войска требуют, де, их возвращения в США. Если же Вашингтон все же решится начать боевые действия, они быстро закончатся, так как американский народ не способен мириться с потерями своих военнослужащих, а возглавляемая Соединенными Штатами коалиция тут же развалится из-за разногласий между ее участниками. Не исключено также, что, по мнению С. Хусейна, для него было в самом крайнем случае не так рискованно проиграть войну, как пойти на уступки, которые могли бы быть восприняты внутри страны как признак слабости.

Немалую роль сыграло и непонимание С. Хусейном новой ситуации в мире, ставшей следствием разрядки в отношениях между

супердержавами. «Иракский президент, — отмечает И. Нафия, — полагал, что он сможет, прибегая к “тактике последовательных шагов”, внести раскол в сформировавшийся против него международный фронт; представления Саддама Хусейна на природу международного порядка были схожи с представлениями шестидесятых годов, казалось, что он не сознавал природы изменений, которые неожиданно произошли в отношениях между мировыми силами, и особенно в советско-американских отношениях»¹⁰⁹. А это, отмечает египетский исследователь, порождало в Багдаде ещё одну иллюзию — что США согласятся с аннексией Кувейта, если Ирак полностью перейдет на их сторону и станет защитником американских интересов, т.е. если Багдад повторит вольг-фас, сделанный в 70-е гг. Каиром. По оценке И. Нафия, данный просчет представлял собою самую серьезную из всех совершённых С. Хусейном ошибок¹¹⁰.

После пяти с половиной месяцев окончившихся безрезультатно политических усилий в ночь с 16 на 17 января 1991 г. началась операция «Буря в пустыне» с целью освобождения Кувейта. При этом наземные операции длились всего три дня, в течение которых иракские соединения, находившиеся в Кувейте и близости от его границ, были разгромлены. 27 февраля после того, как Багдад заявил о своей готовности вывести войска и выполнить все остальные требования СБ, огонь был прекращен¹¹¹.

Во время воздушной фазы боевых действий СССР продолжал попытки убедить С. Хусейна, что его положение безнадежно и что у него нет иного выхода, кроме как согласиться с резолюциями Совета¹¹². Эта работа велась через Посольство в Багдаде, которое не прекратило своей деятельности, несмотря на бомбежки союзной авиации. Как отметил в этой связи министр иностранных дел А.А. Бессмертных в выступлении на заседании Верховного совета СССР, «наши товарищи во главе с послом В.В. Посувальюком проявляют самое высокое чувство долга, силу духа, личное мужество. Без их вклада наша политико-дипломатическая активность в связи с нынешним конфликтом в Персидском заливе была бы сопряжена с определенными трудностями»¹¹³. В феврале 1991 г. усилия советской дипломатии были сосредоточены на том, чтобы предотвратить наземную фазу операции. Неудача попыток Москвы была обусловлена, с одной стороны, негибкостью позиции Багдада, а также его запоздалой реакцией на развитие обстановки,

а с другой — стремлением американцев довершить разгром иракской армии и тем самым показать всем, кто теперь «в мире хозяин». Характерна в данном контексте судьба выдвинутого советской стороной 22 февраля плана прекращения огня из шести пунктов, которым предусматривался полный и безоговорочный вывод иракских войск из Кувейта, снятие экономических санкций и утрата силы резолюциями Совета Безопасности¹¹⁴. 23 февраля 1991 г. находившийся в Москве заместитель премьер-министра Ирака Т. Азиз заявил на пресс-конференции о готовности иракцев уйти из Кувейта в соответствии с советским планом, однако в Вашингтоне это заявление посчитали недостаточным, и 24 февраля сухопутные войска коалиции перешли в наступление¹¹⁵.

После начала наземной фазы советская сторона в контактах с американцами настаивала, чтобы они не выходили за рамки мандата, очерченного резолюциями Совета Безопасности. Так, в ходе встречи с Дж. Бейкером 26 января 1991 г. А.А. Бессмертных привлек его внимание к тому, что «вооружённые силы коалиции зашли дальше, чем предусмотрено резолюцией 678»¹¹⁶. Важное значение имело включение в совместное советско-американское заявление от 29 января положения о прекращении огня в случае, если Ирак заявит о выводе войск из Кувейта¹¹⁷. Позиция Москвы стала одним из факторов, побудивших Вашингтон не развертывать наступления на Багдад после того, как Ирак согласился 27 февраля 1991 г. выполнить резолюции СБ.

2 марта Совет Безопасности принял резолюцию 686, в которой американцы согласились зафиксировать намерение «как можно скорее прекратить свое военное присутствие в Ираке», хотя и с оговоркой, что это будет сделано по мере осуществления Багдадом требований резолюции 678. 3 апреля СБ была одобрена резолюция 687, которая была призвана стать основополагающим документом для посткризисного урегулирования. В соответствии с нею Ирак должен был взять на себя обязательство не разрабатывать, не создавать и не приобретать оружие массового уничтожения и оперативно-тактические ракеты и согласиться на уничтожение, изъятие или обезвреживание таких средств под контролем Специальной комиссии ООН. Вместе с тем в проект резолюции не удалось включить четкие положения об условиях и механизмах снятия санкций, что в дальнейшем создало дополнительные сложности для урегулирования ситуации вокруг Ирака.

«Как до войны, так и после нее, — делает вывод, оценивая линию СССР, И. Нафиа, — ответы Ирака на советские усилия не были позитивными, он не реагировал на эти усилия до войны, а после войны его ответы были неудовлетворительными. Бесспорно, что в своих мирных усилиях Советский Союз, как и все остальные стороны, исходил из своих интересов, но несомненно и то, что Советский Союз прилагал усилия, чтобы не допустить кровопролития и сохранить мир в регионе»¹¹⁸.

У кувейтского кризиса было еще одно измерение — глобальное. Происшедшее продемонстрировало, что начала складываться новая система международных отношений, основанная на взаимодействии двух супердержав, и что эта система выдержала испытание на прочность. Возникла возможность создания более справедливого и более стабильного мирового порядка, опирающегося на кооперационную биполярность. К сожалению, последовавший в конце 1991 г. распад СССР не позволил этой возможности реализоваться.

Что касается линии России, делавшей вплоть до середины 90-х годов ставку почти исключительно на партнерство с Западом, то она стала во многом следовать в отношении Ирака в фарватере американской политики. Москва, в частности, солидаризировалась с Вашингтоном, когда американцы нанесли ракетный удар по этой стране под тем предлогом, что иракские спецслужбы якобы организовали покушение на экс-президента Дж. Буша-старшего во время его визита в Эль-Кувейт. Министр иностранных дел РФ А.В. Козырев тогда поддержал их акцию, заявив, что Соединенные Штаты действовали в соответствии со ст. 51 Устава ООН, предусматривающей право на самооборону¹¹⁹. Тем не менее, Россия все же пыталась содействовать нормализации обстановки. В немалой степени благодаря её усилиям Багдад пошел на официальное признание суверенитета и независимости Кувейта в границах, определенных иракско-кувейтским соглашением от 4 октября 1963 г.

Во второй половине 90-х годов Россия начала дистанцироваться от линии США, а в начале нынешнего столетия с выходом РФ из экономического кризиса и стабилизацией внутривнутриполитической обстановки у нее появилась возможность играть в зоне Залива самостоятельную роль. В октябре 1997 г. Россия вместе с Францией воздержалась при голосовании в СБ резолюции 1134, угрожавшей Багдаду введением дополнительных санкций в случае, если он бу-

дет препятствовать работе Спецкомиссии. Более того, российской стороне удалось тогда урегулировать кризис. В начале 1998 г., а затем в октябре-ноябре того же года РФ вместе с Францией и Китаем вновь предотвратила применение Соединёнными Штатами силы против Ирака. В каждом из этих случаев Москвой был задействован весь арсенал дипломатических средств. Состоялись встречи президента Б.Н. Ельцина с Т. Азизом, председателя Правительства России Е.М. Примакова с президентами Ж. Шираком, Х. Мубараком и Х. Асадом и с мининдел Франции Ю. Ведриным, И.С. Иванова с госсекретарём США М. Олбрайт, заместителя министра иностранных дел В.В. Посуvaluока с С. Хусейном, телефонные разговоры Б.Н. Ельцина с президентом Б. Клинтон и Е.М. Примакова с Генсекретарем ООН К. Аннаном, М. Олбрайт, министром иностранных дел Великобритании Р. Куком, Ю. Ведриным и мининдел АРЕ Амром Мусой, российский президент направил послания С. Хусейну, Б. Клинтону, премьер-министру Великобритании Т. Блэйру, Ж. Шираку, федеральному канцлеру ФРГ Г. Колю, председателю КНР Цзян Цзэминю, Е.М. Примаков — С. Хусейну и М. Олбрайт, в Женеве была проведена встреча министров иностранных дел России, Соединённых Штатов, Франции, Англии и представителя мининдел КНР, по линии Министерства иностранных дел РФ поддерживались постоянные контакты с Государственным департаментом США, МИД Франции, Великобритании, КНР, арабских стран, возглавлявшей Движение неприсоединения Южной Африкой, а также с Лигой арабских государств. При этом каждый раз удавалось добиться от Багдада серьезных уступок, и в результате уже принятые решения о нанесении американцами и англичанами ударов по Ираку отменялись. Важная роль России в урегулировании кризиса была признана и самими иракцами: в послании, направленном 14 ноября 1998 г. Т. Азизом К. Аннану с сообщением о решении Багдада «возобновить нормальное сотрудничество со Спецкомиссией ООН и с МАГАТЭ», констатировалось, что это решение было принято с учётом обращений к иракскому руководству Б.Н. Ельцина и Е.М. Примакова¹²⁰.

Несмотря на то, что кризис был, казалось бы, преодолен, в декабре 1998 г. американская и английская авиация без видимых причин подвергла бомбардировке иракскую территорию. Попытки Москвы не допустить проведения операции, а затем добиться

ее свертывания на этот раз успехом не увенчались. Не помогли, в том числе, и телефонные разговоры Е.М. Примакова с вице-президентом США А. Гором и И.С. Иванова с М. Олбрайт. Россия жестко отреагировала на происшедшее: послы РФ в Вашингтоне и Лондоне были отозваны в Москву для консультаций, российские представители не поехали на заседание Совета постоянного сотрудничества Россия-НАТО, Государственная дума отложила запланированную на 25 декабря ратификацию Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений — ОСВ-2. Относительно причин принятия Вашингтонского решения об ударе по Ираку в российской мемуарной и научной литературе высказываются различные точки зрения. По мнению автора, такой шаг был, не в последнюю очередь, обусловлен стремлением Б. Клинтона укрепить внутри страны свой авторитет, пошатнувшийся в связи с «делом М. Левински» (в дипломатическом корпусе в Москве американскую операцию, носившую кодовое название «Лисица в пустыне», переименовали тогда в «Моника в пустыне»).

В целом же, таким образом, российская дипломатия, действуя в крайне непростых условиях, смогла на шесть лет оттянуть вторжение американцев в Ирак. Усилия Москвы в немалой степени способствовали и тому, что СБ, несмотря на колебания американцев, регулярно продлевал гуманитарную программу «Нефть в обмен на продовольствие». С другой стороны, проводилась целенаправленная работа с иракской стороной, которую побуждали к занятию реалистичной позиции и поиску взаимоприемлемых компромиссов со США. Однако С. Хусейн и в данном случае не сумел воспользоваться предоставленной ему отсрочкой и найти выход из создавшейся ситуации¹²¹.

В 2003 г. Россия совместно с Францией и Германией пыталась убедить США не вторгаться в Ирак, обращая внимание американцев на то, что иракские оружие массового поражения и ракеты уничтожены под контролем Спецкомиссии и что, во всяком случае, Соединенные Штаты не вправе развязывать войну без санкции СБ. Предупреждали американцев и о том, что они завязнут в Ираке на годы. Однако США, ставшие единственной супердержавой и упоенные собственным могуществом, этим советам не вняли. В результате ОМУ в Ираке так и не было обнаружено, а американской армии пришлось вести длительную войну против ирак-

ского сопротивления и боевиков «Аль-Каиды». «Ирак, — констатировали тогда официальные российские представители, — превращается в очаг международного терроризма, в то время как до войны на территории Ирака не было террористов, и иракцы не поддерживали контактов с международными террористическими организациями; главная причина нынешнего кризиса — односторонние действия Соединенных Штатов, Британии и некоторых других государств, которые вторглись в Ирак без санкции Совета Безопасности, а, возможно, и без правильной оценки ситуации в Ираке»¹²². Вместе с тем, несмотря на все возникшие осложнения, американцам удалось привести к власти ориентирующийся на Вашингтон режим, снять потенциальную угрозу со стороны Ирака Израилю, а также обеспечить себе привилегированные позиции в иракской нефтяной промышленности.

Оккупация Ирака существенно ограничила возможности России оказывать воздействие на развитие ситуации. Это не означало, однако, что Москва самоустранилась от происходившего и не пыталась содействовать поиску путей урегулирования проблемы. В основу российского подхода было положено два основных принципа — важность достижения в Ираке национального согласия и налаживание в этих целях внутрииракского диалога с участием всех сил, отвергающих терроризм как метод решения политических проблем, и определение четких временных рамок присутствия Многонациональных сил¹²³. «Выработка графика вывода МНС из Ирака, — подчеркнул в своём выступлении на заседании Совета Безопасности в июне 2008 г. В.И. Чуркин, — не только позволила бы снизить напряженность в стране, но и стала бы важным стимулом к активизации усилий по достижению национального примирения и согласия¹²⁴».

Одновременно российская сторона выступала за подключение к поискам путей решения иракских проблем международного сообщества, выдвинув вскоре после оккупации Ирака предложение о проведении встречи представителей региональных и внерегиональных стран, включая соседей Ирака и государства — члены Совета Безопасности, с участием представителей основных иракских политических группировок¹²⁵. Вашингтон, стремившийся единолично вершить иракские дела, отнесся к этому предложению весьма настороженно. В конце концов, в мае 2007 г. международная встреча была всё же созвана в Шарм аш-Шейхе, однако

в центре ее внимания оказались вопросы не политического урегулирования, а международных усилий по восстановлению Ирака. Россия продолжала, тем не менее, настаивать на вовлечении в иракские дела соседних с этой страной государства, без чего, как отметил, выступая 19 июня 2009 г. в СБ В.И. Чуркин, добиться возрождения и стабильности Ирака будет необычайно сложно. Целесообразность продвижения данного тезиса в условиях, когда ситуация изменилась и в Ираке начал набирать обороты процесс политической стабилизации, представляется небесспорной. В последующем, впрочем, Москва перестала акцентировать эту идею.

Российская сторона оказала дипломатическую поддержку Багдаду в связи с проходившими в 2008 г. иракско-американскими переговорами о статусе американских войск. С.В. Лавров резко осудил тогда попытки Вашингтона «выкручивать иракскому руководству руки, чтобы заставить его подписать такое соглашение, которое, по сути, игнорировало бы законные требования Ирака обеспечить юрисдикцию над иностранными войсками, находящимися в стране»¹²⁶. В конечном счете, иракцам удалось добиться такого соглашения, которое отвечало — пусть и не в полной мере — их интересам. В Москве на это отреагировали позитивно. Д.А. Медведев и В.В. Путин отметили в ходе переговоров с премьер-министром Ирака Нури аль-Малики в Москве в апреле 2009 г. важность заключения этого соглашения как предусматривающего вывод в перспективе иностранных войск и создающего возможность перехода к Багдаду контроля над безопасностью¹²⁷.

В Москве сначала довольно сдержанно реагировали на усилия американцев создать в Ираке новую политическую систему, выжидая прояснения обстановки. Вместе с тем, по мере формирования жизнеспособных органов государственной власти и снижения уровня насилия позиция России становилась более определенной. Российская сторона должным образом оценила наращивание потенциала иракских силовых структур, проведение парламентских выборов и формирование на их основе нового Правительства, заключение Ираком соглашения с США, констатируя, что эти шаги ведут к восстановлению иракской государственности и контроля центральной власти над всей территорией страны, создают предпосылки к достижению национального согласия. С учетом этого было заявлено о нашей готовности активно содействовать происходящему процессу, как способствующему национальной консолидации¹²⁸.

Еще одним фактором, с которым не могли не считаться в Москве, вырабатывая свою позицию, был религиозный экстремизм. Вторжение в Ирак американских войск и последовавший за этим крах режима С. Хусейна привели к превращению этой страны в один из основных очагов международного терроризма. На иракской территории начал активно действовать один из филиалов «Аль-Каиды» — организация «Каида аль-Джихад» в Месопотамии. Мишенью экстремистов стали и российские граждане — в июне 2006 г. четверо сотрудников Посольства РФ были похищены, связанными с «Аль-Каидой» боевиками, которые выдвинули требование вывести из Чечни в течение 48 часов федеральные войска, а по истечению этого срока убили заложников¹²⁹. В сложившейся ситуации именно американцы стали в силу объективных причин главной силой, противостоящей террористам, и если бы не они, то вряд ли удалось бы не допустить прихода к власти в Багдаде радикальных исламистов. В этой связи представляется симптоматичной точка зрения, высказанная в конце 2009 г. Е.М. Примаковым, по мнению которого вывод американских войск не будет способствовать стабилизации в Ираке¹³⁰.

В Москве позитивно отреагировали на проведение в Ираке в марте 2010 г. парламентских выборов. А.А. Нестеренко с удовлетворением констатировал, что в них «впервые после американского вторжения в Ирак приняли участие представители всех политических сил и этноконфессиональных общин страны. Это, — подчеркнул он, — даёт возможность продолжить реальный политический процесс, столь необходимый для достижения национального согласия в Ираке, укрепления его независимости, реализации права иракцев самостоятельно распоряжаться собственной судьбой и природными ресурсами»¹³¹. Россия направила на выборы наблюдателей, которые осуществляли мониторинг голосования в Багдаде и Иракском Курдистане, и оказала содействие в организации выборов, предоставив технические средства и посыл в Ирак группу технических специалистов.

Относительная стабилизация внутривнутриполитической обстановки и усиление контроля иракского руководства над ситуацией в стране порождали в Багдаде желание обрести свободу действий и дистанцироваться от США. В этой связи там начало набирать силу стремление несколько сблизиться с Россией с тем, чтобы придать внешней политике Ирака более сбалансированный характер.

В данном контексте знаковым событием стал визит в Москву в апреле 2009 г. Н. аль-Малики. В принятом по его итогам совместном коммюнике подчеркивалась, в частности, приверженность обеих стран новому мировому порядку, основанному на строгом соблюдении Устава ООН и принятых ею резолюций и общепризнанных принципах международной законности. Стороны условились наращивать сотрудничество в целях установления такого порядка. Россия подтвердила поддержку ею независимости, суверенитета и территориальной целостности Ирака¹³².

Россия отреагировала на рост террористических актов в Ираке в 2013–2014 годах. МИД РФ опубликовал заявление, в котором осудил эти атаки и обратился ко всем политическим силам добиться примирения на национальном уровне, чтобы остановить кровопролитие¹³³.

Отдельной темой являются связи России с Иракским Курдистаном. Москва подходит к данной проблеме осторожно, ограничившись на данный момент открытием Генерального консульства в Эрбиле, созданием при Торгово-промышленной палате Российско-курдского делового совета и началом передач на курдском языке на радиоканале «Голос России», т.е. мерами, не выходящими за рамки обычной практики отношений с теми или иными автономными образованиями в составе зарубежных государств. Подобная позиция представляется совершенно обоснованной, поскольку подъем уровня российско-курдских контактов мог бы быть крайне негативно воспринят иракцами, а также и турками, которые, скорее всего, усмотрели бы в этом поощрение у курдов сепаратистских настроений.

В целом, в непростой для Москвы ситуации, сложившейся после ввода МНС в Ирак, российская дипломатия действовала достаточно умело, тщательно просчитывая свои шаги, в том числе и по времени их осуществления. В результате удалось избежать как забегания вперед, так и отставания от развития ситуации.

Наша страна неоднократно выступала с инициативами создания системы коллективной безопасности в зоне *Персидского залива*, представляющего собою своего рода «невралгический центр» современного мира. Еще на XXVI съезде КПСС было выдвинуто предложение заключить международное соглашение, призванное снять военную угрозу в этом районе и совместными усилиями гарантировать суверенные права заливных государств и безопас-

ность морских коммуникаций. Это предложение не было, да и не могло быть реализовано в условиях продолжавшегося вооруженного конфликта между Ираком и Ираном и развертывавшейся «танкерной войны», и его внесение было, судя по всему, рассчитано на пропагандистский эффект.

Поддержка СССР Ирака в конфликте с ИРИ, как и эскортирование советскими кораблями танкеров, осуществлявших транспортировку кувейтской нефти, создали предпосылки для налаживания Москвой отношений с Эр-Риядом, а также с Манамой и к упрочению советских позиций в зоне Персидского залива в целом. «Арабские союзники Соединённых Штатов, — констатировали тогда американские политологи, — видимо, не будут поддерживать американскую политику, полностью подчиненную тому, чтобы удерживать Советы за пределами региона»¹³⁴. Вместе с тем, произошедшие к этому времени изменения во внешнеполитическом курсе Советского Союза, его отказ от конфронтации с Вашингтоном и линия на налаживание сотрудничества с США позволили американским ученым-международникам сделать вывод, что СССР перестал представлять угрозу интересам Соединенных Штатов в районе Залива и что Вашингтон может спокойно реагировать на действия там Москвы, стремящейся обеспечить для своей страны безопасность в «периферийной зоне», поддержание «рабочих отношений» с заливными государствами и закрепление на достигнутых рубежах без «чреватого потенциальными рисками открытия новых фронтов»¹³⁵.

Оккупация Ираком Кувейта в августе 1990 г. придала новое измерение проблеме безопасности. Она наглядно продемонстрировала неспособность заливных государств противостоять более сильным региональным державам, а также тщетность их расчетов на коллективную самооборону. Отсюда вытекал вывод о важности для них опоры на доказавшую свою эффективность внешнюю поддержку. Вставал, однако, неизбежный вопрос, каким образом — на двусторонней или многосторонней основе — целесообразно выстраивать систему безопасности и какие именно ее аспекты — военные, военно-политические или политические — следует ставить во главу угла.

Выявилось четыре подхода к решению данной задачи, продолжающие сказываться на позициях государств региона и в настоящее время.

Кувейт и другие небольшие страны полагали, что следует и далее делать ставку на США, добиваясь от них сохранения весомого военного присутствия, и одновременно принимать меры к наращиванию взаимодействия в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Египтяне и сирийцы исходили из того, что система безопасности должна формироваться в рамках Лиги арабских государств и основываться на сотрудничестве Египта, Сирии и заливной «шестерки». В марте 1991 г. восьмью странами была принята Дамасская декларация, в которой подчеркивалось, что присутствие египетских и сирийских войск в зоне Залива является сердцевинной субрегиональной безопасностью и что эти войска станут «образцом эффективности всеобъемлющей оборонительной системы арабской безопасности»¹³⁶. Вскоре, однако, выяснилось, что в дальнейшем присутствии в зоне Залива египтян и сирийцев не заинтересованы ни заливные государства, ни США. Еще до конца 1991 г. оттуда был выведен египетский контингент, а вскоре за ним последовал и сирийский.

Еще одну концепцию обеспечения безопасности в сентябре 1990 г. выдвинул Иран. В соответствии с ней страны района Персидского залива и государства Ближнего Востока должны заключить пакт о ненападении, следует создать исламский международный арбитражный суд, необходимо ликвидировать региональное оружие массового уничтожения и добиться вывода из зоны Залива всех иностранных войск¹³⁷.

Что касается Саудовской Аравии, то ее подходы носили многовекторный характер. Бывший инициатором создания в 1981 г. ССАГПЗ, Эр-Рияд первоначально рассматривал эту организацию как ориентированную в равной степени на взаимодействие государств-членов во внешнеполитической области, достижение ими экономической интеграции и сотрудничество в сфере безопасности. Однако оккупация Кувейта Ираком вынудила саудовцев сместить на какое-то время акцент на совместное обеспечение безопасности. Главной угрозой в КСА считали притязания Багдада на Кувейт, продолжающуюся оккупацию Ираном трех островов в Персидском заливе и курс Тегерана на «экспорт исламской революции»¹³⁸. Активность Саудии в Совете сотрудничества не означала падения ее интереса к Лиге арабских государств и к Организации Исламская конференция. Саудовцы постоянно подчерки-

вали, что наращивание сотрудничества заливных государств отвечает принципам Устава ЛАГ и способствует упрочению солидарности арабских и мусульманских стран¹³⁹. Будучи не состоянием обойтись без военного сотрудничества с Соединенными Штатами, Эр-Рияд стремился к тому, чтобы такое сотрудничество носило чисто оборонительный характер и не ущемляло саудовский суверенитет. Насторожено относясь к политике ИРИ, Саудовская Аравия хотела в то же время избежать обострения отношений с Тегераном. В Эр-Рияде не могли, наконец, не считаться с мнением собственных улемов и «улицы», не одобрявших присутствия в стране американских военнослужащих. В данном контексте представляется симптоматичной позиция, занятая Саудией в связи с проведением Вашингтоном в 2001 г. антитеррористической операции против Движения Талибан и «Аль-Каиды». С одной стороны, Эр-Рияд потребовал тогда вывода с военно-воздушной базы «Эмир Султан» дислоцированного там 6-тысячного американского контингента, а с другой — согласился на использование американцами современной системы командования и контроля этой базы для обеспечения действий американских войск в Афганистане¹⁴⁰. В то же время в 2003 г. саудовцы отказались участвовать во вторжении в Ирак и не позволили американцам использовать для этого территорию королевства. Министр иностранных дел КСА Сауд аль-Фейсал однозначно заявил, что согласие на это не будет дано даже в том случае, если Вашингтон заручится одобрением своих действий со стороны ООН¹⁴¹.

Что касается советской стороны, то после освобождения Кувейта она попыталась воспользоваться достигнутым в ходе кризиса высоким уровнем взаимодействия с Соединенными Штатами, чтобы вернуться к идее коллективной безопасности. 15 марта 1991 г. Дж. Бейкеру была передана памятная записка «Соображения Советского Союза об основах посткризисного устройства в зоне Персидского залива». В ней предлагалось сформировать там систему безопасности, в которой ключевую роль играли бы заливные государства, договориться о сбалансированном сокращении военных поставок в субрегион, снизить иностранное военное присутствие до уровня 1 августа 1990 г., дислоцировать в Заливе военно-морские силы ООН и задействовать в кризисных ситуациях ее Военно-штабной комитет¹⁴². Это предложение было отклонено Вашингтоном, где его расценили как попытку добиться подрыва американ-

ского влияния в субрегионе и лишить США плодов победы в войне с Ираком. Москва, тем не менее, продолжала настаивать на превращении района Залива в зону мира, безопасности и добрососедства, к чему, по ее мнению, должны были привести урегулирование ситуации вокруг Ирака, нормализация отношений между находящимися там государствами, снижение уровня военной опасности, ограничение гонки вооружений, сокращение иностранного военного присутствия, выработка мер доверия и налаживание широкого регионального сотрудничества¹⁴³. Однако все эти предложения наталкивались на негативное отношение к ним Вашингтона.

Окончание «холодной войны», устранившее риск глобальной конфронтации, не повлекло, вместе с тем, за собою прекращение региональных конфликтов. Более того, начали возникать новые векторы напряженности и кризисные узлы. В этих условиях проблема обеспечения региональной безопасности, в т.ч. в зоне Залива, по-прежнему сохраняет актуальность.

Основными факторами, осложняющими в настоящее время ситуацию в районе Персидского залива, являются деятельность международных террористических организаций, прежде всего «Аль-Каиды» и ее местных филиалов, нестабильность в Ираке, сохраняющаяся неясность вокруг ядерной программы Ирана, угроза применения силы против ИРИ, возникновение в субрегионе дисбаланса сил как следствие военного поражения Ирака, периодически раздающиеся в Тегеране заявления об исторических правах Персии на Бахрейн, спор между Ираном и ОАЭ относительно принадлежности трех островов.

При этом между заинтересованными сторонами продолжают сохраняться существенные различия в подходах к обеспечению безопасности в зоне Залива.

В Вашингтоне по-прежнему считают, что такая система должна основываться на взаимодействии США с государствами ССАГПЗ и что ее важнейшим элементом является сотрудничество в военной области. Симптоматичным в этой связи представляется заявление помощника госсекретаря Э. Шапиро, подчеркнувшего, что заключение Соединенными Штатами в октябре 2010 г. контракта на поставку Саудовской Аравии вооружения на сумму 60 млрд долл. будет содействовать достижению американцами широких целей в сфере безопасности в зоне Персидского залива посредством углубления связей с ключевым партнером.

Линия Вашингтона в целом устраивает саудовцев, намеренных и далее строить свои отношения с США по принципу «нефть в обмен на безопасность». Это не означает, однако, что Эр-Рияд замыкается только на такой схеме, исключая иные варианты. Об этом свидетельствует, в частности, выдвигание Саудовской Аравией и Бахрейном инициативы создания в зоне Залива системы региональной безопасности, в которую были бы включены Ирак и Иран¹⁴⁴. Последнее представляется принципиально важным, поскольку никакая реальная система безопасности в регионе не будет сформирована, если она не будет включать Ирак и ИРИ и, следовательно, будет направлена против них.

Ставка преимущественно на военные методы обеспечения безопасности, с одной стороны, и неясность ориентации ядерной программы Тегерана, как и наращивание им ракетного потенциала, с другой — ведут не только к продолжению гонки вооружений в — и без того перенасыщенным вооружениями — Персидском заливе, но и к переходу ее в качественно новую стадию. В 2009 г. американцами были развернуты восемь противоракетных систем «Пэтриот» в Катаре, ОАЭ, на Бахрейне и в Кувейте, и сейчас ведутся переговоры о размещении их также и в Омане¹⁴⁵. Более того, возникают предпосылки к распространению в субрегионе оружия массового уничтожения. Не следует также упускать из виду, что сохранение напряженности отвлекает внимание и ресурсы заливных стран от решения насущных задач экономического и социального развития. В целом же, следование и далее курсу на обеспечение безопасности через поддержание баланса вооруженных сил и вооружений и проведение политики сдерживания способно лишь придать хронический характер существующим там противоречиям и конфликтам, и в конечном счете завести ситуацию в тупик.

Крайне опасными последствиями для ситуации не только в зоне Персидского залива, но и на Ближнем и Среднем Востоке в целом было бы чревато применение силы против Ирана. В случае вторжения туда американских войск ИРИ не просто превратилась бы во «второй Ирак». Разгромив иранские регулярные войска, американцы столкнулись бы с партизанским движением в стране с площадью и населением намного большими, чем у Ирака. На это неизбежно наложилась бы вспышка межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Возникла бы не виртуальная, а реальная дуга нестабильности на пространстве от Ирака до Аф-

ганистана. Если же американцы решат ограничиться ударами с воздуха, то этим они не пресекут, а лишь отсрочат создание иранского ядерного оружия (обретение которого ИРИ станет в таком случае неизбежным) и к тому же дестабилизируют обстановку в регионе. Так или иначе, в какой бы форме не было совершено нападение на Иран, оно «поставит крест» на любых попытках обеспечить безопасность субрегиона. В Вашингтоне, похоже, все это начали понимать. Во всяком случае, вице-президент Дж. Байден, выступая 9 ноября 2010 г. в Новом Орлеане на Генеральной ассамблее Еврейской организации Северной Америки заявил, что Соединенные Штаты намерены разрешить иранский вопрос мирным путем. Впрочем, в конце 2013–2014 годов появились свидетельства изменения непримиримой позиции ИРИ. Так или иначе насколько серьезны намерения Тегерана покажет будущее.

В то же время более жестких подходов придерживаются в Тель-Авиве. Как подчеркнул 8 ноября 2010 г. в своей речи перед ЕОСА Б. Нетаньяху, один лишь раз Иран приостановил на короткое время свою ядерную программу — в 2003 году, когда власти поверили в реальность военных действий против их страны. Если, добавил он, международное сообщество во главе с США все еще надеется остановить иранскую ядерную программу без применения военных действий, то, по крайней мере, необходимо убедить Иран, что оно готово совершить такие действия.

Во всяком случае, приход в середине 2013 г. президента Х. Роухани и сделанные им заявления позволяют надеется на политическое разрешение кризиса.

Является вполне понятным интерес, проявляемый к проблеме обеспечения безопасности в субрегионе европейскими державами. Правда, и в их подходах ставка также во многом делается на военные аспекты. Одно из свидетельств тому — создание Францией в 2009 г. своей военной базы в ОАЭ. Вместе с тем Европейский Союз мог бы играть более активную роль в разработке и продвижении политических методов решения проблемы.

Новыми игроками в районе Залива могут стать азиатские государства, покрывающие за счет закупок в Иране и странах ССАГПЗ 70% своих потребностей в импорте нефти¹⁴⁶. С учетом этого нельзя исключать роста интереса к этому региону и, следовательно, к тематике обеспечения там безопасности со стороны Китая и Индии.

Что касается российской стороны, то она по-прежнему убеждена в том, что нормализацию обстановки в зоне Персидского залива может в долгосрочной перспективе обеспечить лишь система коллективной безопасности. В 2007 г. Россия выступила с еще одной инициативой на сей счет: это тщательно проработанный документ, учитывающий подходы к данной проблеме заливных стран и внерегиональных держав и предполагающий выход на решение проблемы на основе баланса интересов сторон. основополагающими принципами, на которых будет основываться система безопасности, должны стать урегулирование конфликтных ситуаций политико-дипломатическими методами, проведение миротворческих операций только в соответствии с резолюциями СБ, участие всех заинтересованных сторон в принятии и выполнении решений, приверженность всех государств международно-правовым документам, регулирующим отношения в зоне Залива, решение проблемы иранской ядерной программы и урегулирование иракского кризиса как первого этапа продвижения вперед, поэтапное осуществление мер доверия, понимание, что формирование заливной системы является частью задачи обеспечения безопасности на Ближнем Востоке в целом. Предполагается, что все страны зоны Залива и внерегиональные государства подтвердят свои международно-правовые обязательства, в т.ч. отказ от применения силы и угрозы силой, будут придерживаться транспарентности в военной области, заключат договоры о контроле над вооружениями, в контексте задач по укреплению режима нераспространения на Ближнем Востоке предпримут шаги к превращению региона в зону, свободную от ядерного оружия, подпишут соглашения о борьбе с терроризмом, незаконной торговлей оружием, наркотрафиком, организованной преступностью. Все это должно будет сформировать условия для создания организации по безопасности и сотрудничеству в районе Залива. Реализация предложенных Россией мер позволила бы выйти из замкнутого круга, создаваемой политикой сдерживания и поддержания баланса сил. Создание системы безопасности, включающей в себя «шестерку», Ирак и Иран, позволило бы снять опасения стран ССАГПЗ, порожденные относительной слабостью их оборонительных потенциалов.

Выдвинутая Россией концепция была благоприятно воспринята в заливных государствах. В частности, в её пользу высказал-

ся в феврале 2010 г. в ходе переговоров в Москве с заместителем министра РФ А.В. Салтановым генеральный директор Управления международных экономических отношений Генсекретариата ССАПЗ Абд аль-Азиз аль-Вишек и затем в апреле 2010 г. в беседе с министром иностранных дел России С.В. Лавровым генеральный секретарь Совета сотрудничества Абд ар-Рахман аль-Атыйя.

Следует, вместе с тем, признать, что нынешняя ситуация не является благоприятной для реализации российских предложений. Это не означает, однако, что усилия по их продвижению должны быть свернуты. Прогресс в деле урегулирования иранского и иракского кризисов, как и более активная поддержка выдвинутых нами предложений заливыми странами (а в перспективе, возможно, и европейскими державами) могут создать предпосылки к изменению к лучшему. Пока же важно не дать российской инициативе заглохнуть, продолжать и далее поддерживать ее «на плаву». С выдвижения нами концепции прошло уже достаточно времени и пора уже вернуться к ней, уточнив, в частности, некоторые детали. Само по себе продолжение диалога и поиск точек соприкосновения могут способствовать снижению недоверия между сторонами и оздоровлению политической атмосферы в зоне Персидского залива.

Москва с самого начала занимала сдержанную позицию по проблеме *Западной Сахары*. В 1976 г. советская дипломатия предотвратила перерастание конфликта вокруг этой территории в крупномасштабную войну между Алжиром и Марокко. В последующем СССР занимал в отношении западно-сахарской проблемы нейтральную позицию, хотя это и был нейтралитет с проалжирским уклоном. Нейтральных — хотя и с промарокканским уклоном — подходов придерживались и США. В результате, в конечном итоге, удалось избежать конфронтации двух сверхдержав на западно-сахарском поле.

Окончание «холодной войны» внесло коррективы в подходы России к вопросу о Западной Сахаре. В Москве в настоящее время исходят из того, что ситуация вокруг этой территории интереса РФ непосредственно не затрагивает. Главным для нее является избежать негативного воздействия этого конфликта как на российско-алжирские, так и на российско-марокканские отношения. Что касается урегулирования проблемы, то оно, по мнению российской стороны, должно быть достигнуто на основе

соответствующих резолюций СБ, модификация которых возможна в случае достижения сторонами конфликта взаимоприемлемых договоренностей о принципах его урегулирования.

В настоящее время важной сферой взаимодействия России и арабских государств является *борьба против экстремизма*. Первые признаки исламистской угрозы СССР появились в 80-е годы, когда Тегеран, проводивший в то время политику «экспорта революции», начал пропаганду идей мусульманского возрожденчества, ориентированную, в том числе, на население Средней Азии и Азербайджана. В это же время в среднеазиатских республиках появились фундаменталистские группировки, идентифицировавшие себя как «ваххабитские». Дезинтеграция Советского Союза, сопровождавшаяся системным кризисом, обнищанием значительной части населения, образованием идеологического вакуума, повлекла за собою распространение воинствующего исламизма на Северном Кавказе, а затем появление ячеек Партии исламского освобождения в Поволжье, Сибири и в Москве. Салафитские проповедники призывали к борьбе против РФ. Так, шейх Юсеф аль-Кардави 12 октября 2012 г. заявил: «Москва стала врагом номер один для ислама и мусульман потому, что она выступает против сирийского народа. Арабы и исламский мир должны выступить против России. Мы должны объявить России бойкот. Мы должны рассматривать Россию как нашего врага номер один»¹⁴⁷.

Союзниками России в борьбе с религиозным экстремизмом являются светские режимы Каира, Дамаска, Бейрута, Аммана, Алжира, успешное противостояние которых террористической угрозе ограничивает возможности фундаменталистских группировок оказывать поддержку исламистам в российских автономиях, в Закавказье и Средней Азии.

На данном направлении может представлять интерес опыт нашего сотрудничества с Египтом в рамках специально созданного механизма — Российско-египетской рабочей группы по борьбе и противодействию международному терроризму. Вопросы противодействия экстремизму обсуждаются и в ходе контактов с ССАГПЗ. Налицо тенденция к расширению круга стран, заинтересованных во взаимодействии с РФ. В то же время было бы, видимо, целесообразно активизировать контакты с Советом министров внутренних дел арабских государств, в деятельности которо-

го вопросы противодействия экстремизму занимают одно из центральных мест.

Взаимодействие в антитеррористической сфере в двустороннем и региональном форматах дополняется сотрудничеством на многостороннем уровне. Россия, в частности, приняла участие в состоявшейся в конце января 2010 г. в Лондоне встрече министров иностранных дел «большой восьмерки», представителей ССАГПЗ, ЕС и международных организаций, посвященной ситуации в Йемене, который превратился к этому времени в третью по размеру и значимости базу «Аль-Каиды» после Афганистана и Пакистана. Симптоматично, что участники встречи не ограничились рассмотрением вопросов противодействия экстремизму, а подчеркнули и необходимость проанализировать факторы, способствующие радикализации общества и сохранению нестабильности в Йемене, на чем всегда настаивала российская сторона. Обратило на себя внимание и нарастание в Вашингтоне — в том числе, видимо, и под влиянием проводившейся нами работы — понимания, что невозможно покончить с терроризмом, используя исключительно силовые методы.

Во время событий в Чечне большое значение для Москвы имела позиция, занятая арабскими государствами, которые выступили в поддержку территориальной целостности России (особенно во время второй чеченской кампании). «Если бы, — обоснованно отмечает М. Катц, — мусульманские правительства начали помогать чеченским и другим антироссийским мусульманским группам на Северном Кавказе, — как они это делали для афганских моджахедов в 1980-е годы, — способность Москвы удерживать регион под контролем была бы поставлена под серьёзную угрозу»¹⁴⁸.

Действия федерального центра в арабских столицах рассматривали как направленные не против мусульман, а против выступавших под религиозными лозунгами экстремистов и сепаратистов, исходили из важности сохранения России в качестве единого сильного государства, играющего весомую роль в международных делах, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Налицо было и понимание того, какими последствиями для стран региона было бы утверждение власти исламистов на Северном Кавказе. В то же время руководителями арабских государств высказывалась озабоченность в связи со значительным числом жертв среди гражданского населения Чечни. Разгром бандформир-

рований был воспринят в арабском мире с облегчением как приведший к ликвидации одного из очагов международного терроризма и к тому же снявший единственную проблему, игравшую роль раздражителя в отношениях с Россией стран Ближнего Востока и Магриба.

Вместе с тем события в Чечне нанесли дополнительный ущерб представлениям об РФ арабской «улицы». В известной мере это было обусловлено слабостью российской пропаганды, ставшей следствием закрытия бюро РИА «Новости» и российских центров науки и культуры либо резким сокращением их финансирования, свертыванием вещания из Москвы на арабском языке. Впрочем, с течением времени симпатии к «угнетаемым единоверцам» на Северном Кавказе заметно ослабли, что во многом было связано с неприятием как общественностью, так и истеблишментом этих стран террористических методов, к которым прибегали «борцы за веру». Перелом в настроениях наступил, судя по наблюдениям автора, после захвата экстремистами школы в Беслане. Симптоматично в данном контексте, что после терактов в московском метро в марте 2010 г. с их публичным осуждением выступили президенты Х. Мубарак, Б. Асад и Джалаля Талабани и король Абдаллах, а также Х. Машаль.

Современную Россию в арабских странах рассматривают как государство христианско-мусульманское, надеясь, что ее «пограничное» положение на стыке Востока и Запада будет способствовать сближению РФ с *исламским миром*, расширению взаимодействия и сотрудничества между ними. На Ближнем Востоке и в Северной Африке было позитивно воспринято предоставление нашей стране статуса наблюдателя при Организации Исламская конференция.

Арабские государства не пошли на признание независимости *Абхазии* и *Южной Осетии*, так же, впрочем, как и на признание независимости Косово (за исключением, правда, Саудовской Аравии). В их столицах опасались, как бы такой шаг не поощрил сепаратистские настроения, достаточно широко распространенные на Ближнем Востоке, а также, хотя и в меньшей степени, в Магрибе. Наиболее остро эта проблема стоит в Ираке, где, по словам председателя автономного правительства Курдистана М. Барзани, «молодое поколение спрашивает нас: “Почему же мы не независимы?”» и где к тому же не снята полностью вероятность отделения шиит-

ского Юга¹⁴⁹. В Судане к отделению стремятся южные штаты, в которых в 2011 г. был проведен референдум по вопросу о самоопределении, вследствие чего Юг отделился от Севера. В многоконфессиональном Ливане не прекращается вражда между шиитами, суннитами, маронитами, друзами. В Саудовской Аравии, а также в Кувейте сохраняются трения между суннитами и шиитами, в Египте — между мусульманами и коптами, в Алжире и Марокко — между арабами и берберами, в Мавритании — между арабами и неграми, а в КСА в Хиджазе и в Ливии в Киренаике не исчезли регионалистские настроения. Осторожная позиция арабских стран объясняется, вместе с тем, не только страхом перед сепаратистами. Они хотят избежать осложнения отношений с Москвой в случае признания Косова и с Вашингтоном в случае признания Абхазии и Южной Осетии. Симптоматична в этом контексте позиция, занятая арабскими странами при рассмотрении на Генассамблее ООН проекта резолюции о ситуации с беженцами в Закавказье, в котором об Абхазии и Южной Осетии говорилось как о территориях в составе Грузии. Тогда вместе с Россией против этого проекта проголосовали лишь АНДР и Сирия.

Россия в качестве члена «Большой восьмерки» участвует в проекте реформирования *Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки (РБСВА)*. Необходимость проведения в арабских странах назревших экономических и политических реформ не вызывает сомнений. Но при этом нельзя упускать из виду, что привнесенные в этот регион из США или Западной Европы идеи, накладываясь на самобытную политическую культуру арабов, испытывают трансформацию. В результате такие западные понятия, как, например, «демократия», «парламентаризм» или «права человека», претерпевают метаморфозы при их восприятии общественным сознанием. В силу этого механическое перенесение на арабскую почву американских или европейских схем является не только контрпродуктивным, но и опасным. Одно из свидетельств тому — происшедшее в Алжире, где затяжная гражданская война стала следствием осуществленной по европейским стандартам форсированной политической либерализации, которой воспользовались в своих интересах исламские интегралы.

В Москве, как отметил в своём выступлении в штаб-квартире ЛАГ Д.А. Медведев, исходят из недопустимости «ни менторства, ни демократизаторства, ни, тем более, прямого вмешательства

извне»¹⁵⁰. Именно в таком ключе российская сторона вела, судя по всему, работу с американцами, которых в арабском мире подозревали в стремлении навязать собственную модель демократии без учета специфики региона. Позиция РФ стала, по-видимому, одним из факторов, побудивших Соединенные Штаты видоизменить свой подход и начать в 2008 г. придерживаться менее напористой линии, что привело к ослаблению опасений арабов. В итоге состоявшаяся в октябре месяце 2008 г. в Абу Даби V сессия Форума для будущего впервые прошла в спокойной и конструктивной атмосфере. Обратило на себя внимание, что ее участники не ограничились общим обменом мнениями по проблематике политических и социальных реформ, но рассмотрели также вопросы образования, снижения уровня безработицы, защиты окружающей среды, сохранения энергоресурсов, урегулирования региональных конфликтов. Благоприятную атмосферу для продвижения проекта РБВСА создала, казалось бы, продолжавшаяся эволюция позиции Вашингтона, о чем свидетельствовало выступление в июне 2009 г. в Каирском университете Б. Обамы, заявившего, что американцы не намерены навязывать исламскому миру свои представления о демократии и правах человека. Однако интерес американской администрации к данному проекту существенно ослаб. Не исключено, что в Вашингтоне пришли к выводу, что его реализация потребует длительной, кропотливой и не очень заметной работы и что «лаврового венка» при этом быстро не заработаешь. На подходах США к РБВСА сказались и потрясшая Ближний Восток и Магриб арабская смута. Тем не менее, формально проект РБВСА с повестки дня пока не снят.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке внимательно отслеживают ситуацию *в отношениях между Россией и США*. После активизации российской политики на арабском направлении кое-где возродились расчёты на возобновление в регионе полномасштабной конфронтации между Москвой и Вашингтоном и на извлечение государствами региона из этой конфронтации политических, военно-технических и торгово-экономических дивидендов. Особенно большие надежды на новую «холодную войну» возлагали арабские радикалы, которые, по словам М. Ямани, были даже готовы «забыть ради этого жестокое подавление русскими чеченских мусульман в 1990-е годы»¹⁵¹. В то же время подавляющее большинство арабских лидеров понимает иллюзорность

подобных расчетов. Более того, в регионе отдают себе отчет в том, что нормализация между Россией и США позитивно сказывается на ситуации в мире. В качестве примера можно привести положительную реакцию Лиги арабских государств на принятие Д.А. Медведевым и Б. Обамой в июле 2009 г. Коммюнике о взаимопонимании по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, что, по оценке ЛАГ, является первым важным шагом на пути глобального разоружения и отвечает потребностям международного сообщества, в целом, и арабских стран, в частности.

Москва, хотя и проводит сейчас на арабском направлении самостоятельную линию, не может не считаться с политикой Вашингтона. И это совершенно естественно, поскольку дипломатическое искусство строится на учете позиции и интересов партнера и поиске на этой основе взаимоприемлемых развязок и компромиссов. Вместе с тем, в отдельных случаях оглядка на Вашингтон представляется чрезмерной. Одно из свидетельств тому — достаточно «беззубая» реакция российской стороны на бомбардировку американской авиацией окрестностей сирийского города Абу Кямаль осенью 2008 г. Выступая 14 ноября на заседании СБ, В.И. Чуркин ограничился констатацией, что эта акция идет вразрез с усилиями, предпринимаемыми в интересах стабилизации обстановки в Ираке, но при этом воздержался от употребления термина «акт агрессии»¹⁵². На агрессию западных держав в 2011 г. в Ливии российская сторона реагировало также путем редких заявлений МИД РФ, а не постановкой вопроса в СБ. Правда, в ситуации с Сирией Россия вместе с Китаем применила «вето» при голосовании проектов резолюций, имеющих антисирийскую направленность.

России не следует ставить перед собою задачу ослабить позиции Соединенных Штатов в арабском мире. С крахом социализма эпоха советско-американской конфронтации, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке, канула в Лету. Сейчас не может быть и речи о поддержке Москвой враждебных Западу сил. Да и сами такие силы — это уже не ориентирующиеся на Советский Союз левые националисты, а международные исламистские организации типа «Аль-Каиды» и ее филиалов либо Партии исламского освобождения, чья деятельность создает угрозу территориальной целостности Российской Федерации. Попытки реанимировать конфликт с Западом на арабской арене не отвечают,

таким образом, национальным интересам РФ. Более того, такие попытки не имеют смысла: нельзя не учитывать, что если СССР со всей своей мощью оказался, в конечном счете, не в состоянии выдержать противостояние с США, то тем более это не под силу России с ее многократно уступающим американскому экономическим и военным потенциалом. Как представляется, нам следует в отношении политики Вашингтона в этом регионе исходить из классических правил «игры наций», взаимодействуя с Соединенными Штатами на тех направлениях, где наши интересы совпадают, противодействуя им там, где акции Вашингтона вступают в противоречие с российскими интересами, и оставаясь нейтральными в тех случаях, когда американцы предпринимают какие-то действия на не имеющих значения для РФ направлениях.

В двусторонних отношениях с государствами региона Москва следует политике «всех азимутов», что позволило ей наладить стабильные связи практически со всеми ближневосточными и североафриканскими столицами — и прозападными, и антизападными. Как констатировал в феврале 2007 г. В.В. Путин, «у нас нет проблем ни с одной из арабских стран <...> Отношения России и арабских стран либо хорошие, либо очень хорошие»¹⁵³.

Завязывание политических контактов между Россией и ведущей страной арабского мира — *Египтом* восходит к 1771 г., когда поднявший восстание против Турции шейх аль-баяд Каира Алибей Великий установил сношения с командующим российской средиземноморской эскадрой графом А.Г. Орловым-Чесменским. Правда, 21 декабря египтяне в битве при Кониин разгромили турецкую армию. Николай I, опасаясь, что вместо султана Махмуда II к власти в Османской империи придет паша Египта Мухаммед Али, направил в Босфор русские войска. Во время Крымской войны и в войну за освобождение Болгарии египтяне направили свои войска в состав турецкой армии. В ходе Крымской войны произошел первый бой русского и египетского пароходофрегатом (причем египетский пароходофрегат капитулировал). К началу XX в. Россия имела в Египте разветвленную сеть официальных представительств: Дипагенство и генконсульство в Каире и консульства в Александрии, Порт-Саиде, Дамiette, Мансуре, Танте, Асьюте, Луксоре, Сохаге, Бени Суэйфе и Минье.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Египтом были установлены 6 июля — 26 августа 1943 г. Этот шаг

был синицирован «Вафдом», не терявшим из виду (несмотря на сотрудничество с англичанами в годы войны) своей главной цели — упрочения независимости страны и надеявшегося опереться на советскую поддержку. Как подчеркнул в беседе 25 ноября 1943 г. с поверенным в делах СССР Н.В. Новиковым премьер-министром и министром иностранных дел руководитель «Вафда» Мустафа Наххас-паша, «ваш приезд сюда я рассматриваю не только как дипломатический успех Египта, но и как начало нового этапа его национального существования»¹⁵⁴. Что касается короля Фарука, то он, хотя и был вынужден дать согласие на этот шаг, опасался, что упрочение египетско-советских связей приведёт к «заражению» страны атеизмом и социализмом, и дал поверенному в делах Египта Кямалю Абд ар-Рахиму необычные с точки зрения дипломатической практики инструкции, в соответствии с которыми тому вменялось в обязанность не содействовать развитию отношений с СССР, а всячески блокировать их¹⁵⁵.

Активное сотрудничество с Египтом началось в 1956 г., когда решительная позиция, занятая Советским Союзом, привела к прекращению тройственной агрессии против Египта. В 60-е годы ОАР стала главным партнером СССР в арабском мире. На египетском небосклоне, пишет А.З. Егорин, — «появился яркий русский метеор, спасший древнюю землю от многих бед и лишений: русские в военной египетской форме, русские в рабочей робе, русское оружие, русское промышленное оборудование и, наконец, русское обаяние импонировали тогдашнему Египту»¹⁵⁶.

После поражения в «Шестидневной войне» 1967 г. Советский Союз сразу же пришел на помощь ОАР. Уже 20 июня в Каир прилетел председатель Президиума Верховного совета СССР Н.В. Подгорный. Поставки советского вооружения позволили Египту восстановить свою обороноспособность. При этом оружие предоставлялось на самых выгодных для египтян условиях — за половину цены под кредиты в 10-15 лет под 2% годовых с погашением в египетских фунтах¹⁵⁷. Советская техника быстро продемонстрировала свою эффективность: 21 октября 1967 г. двумя египетскими ракетными катерами был потоплен израильский эскадренный миноносец «Эйлат». Попытки израильтян сбить ракеты успехом не увенчались, и все четыре ракеты попали в цель. «Как пример пропаганды технологий, — констатировали на Западе, — потопление «Эйлата» трудно с чем-то сопоста-

вить. Этот успех отвечал на вопросы обескураженных арабов о том, что дали им поставки прекрасного нового советского вооружения»¹⁵⁸.

В соответствии с договоренностью, достигнутой во время закрытого визита Г. Абдель-Насера в Москву в январе 1970 г., в ОАР были направлены истребители, самолёты-разведчики, зенитно-ракетные комплексы и средства радиоэлектронной борьбы с советскими экипажами и расчетами¹⁵⁹. Их появление вынудило израильтян прекратить в апреле того же года авианалеты вглубь египетской территории. Советские специалисты обеспечивали функционирование 30% египетской истребительной авиации и 20% ЗРК¹⁶⁰. Египтянам предоставлялись фотографии с советских спутников и разведывательных самолётов МиГ-25¹⁶¹. «Мы, — констатирует бывший в 1971—1973 гг. начальником Генштаба египетских вооружённых сил Саад аш-Шазли, — не могли бы вести войну без помощи СССР <...> Ни одна другая страна не предоставила бы нам кредиты на таких условиях, как СССР. По моему мнению, все обстояло именно так. Я считаю, что СССР был и остается наилучшим союзником Египта в его решимости отвоевать утраченные территории»¹⁶².

В Москве, выступая на стороне Египта, исходили из ряда соображений. Немаловажную роль играло то, что ОАР рассматривалась как страна социалистической ориентации, пример которой оказывал воздействие на другие арабские страны, способствовал укреплению позиций там левонационалистических сил. Тесные отношения с этим наиболее мощным государством арабского мира способствовали упрочению советских позиций во всем регионе. Сотрудничество с Египтом было весьма важно и с точки зрения приобретения политических и военно-политических преимуществ в соперничестве с США. Одно из свидетельств тому — предоставление египтянами возможности советской 5-й эскадре использовать в качестве пунктов базирования Александрию, Порт Саид и Мерса Матрух.

Ситуация начала меняться после того, как президентом АРЕ стал А. Садат. Во внутренней политике им был взят курс на отход от соцориентации, во внешней — на сближение с США и заключение сепаратного мира с Израилем. В то же время он понимал, что достижение этих целей возможно, лишь если Египет будет оставаться сильным в военном отношении государством, способ-

ным успешно противостоять Израилю, а это требовало сохранения сотрудничества с СССР.

Нельзя сказать, что в Москве совсем уж не понимали игры А. Садата. Но советское руководство находилось в сложном положении. Сохранялись надежды, что удастся все же предотвратить дрейф Каира в сторону Вашингтона. А основным рычагом воздействия на позицию египетских руководителей оставалось военное и военно-техническое сотрудничество. Более того, охлаждение отношений с Египтом выглядело бы в глазах арабов как намерение бросить своего оказавшегося в трудной ситуации союзника на произвол судьбы, что нанесло бы непоправимый ущерб престижу Советского Союза на Ближнем Востоке и в Африке. В сложившейся ситуации возможности для маневрирования были у советского руководства крайне ограничены — единственным возможным вариантом для него оставалось поддержание тесных связей с Каиром.

А. Садат, также находившийся в непростой ситуации, со своей стороны маневрировал и маневрировал достаточно искусно. Так, за два дня до приезда в Каир госсекретаря США У. Роджерса, 2 мая 1971 г., он снял со своего поста вице-президента АРЕ Али Сабри, выступавшего за продолжение курса Г. Абдель-Насера, с тем, чтобы, как он сам признавал, произвести впечатление на американцев¹⁶³. И буквально сразу же, 27 мая 1971 г., во время пребывания в Египте Н.В. Подгорного А. Садат пошел на беспрецедентный шаг — подписание советско-египетского Договора о дружбе и сотрудничестве (который он же, когда это ему понадобилось, без колебаний в одностороннем порядке денонсировал в сентябре 1976 г.). В июле 1972 г. египетский президент вдруг потребовал вывода из АРЕ советских воинских частей и отзыва наших военных советников (общее число тех и других составляло тогда 6 тыс. человек¹⁶⁴), надеясь, видимо, на то, что его шаг будет по достоинству оценен в Вашингтоне. Но при этом идти на окончательный разрыв с Москвой он тогда не решился. В июле-августе состоялся обмен посланиями между Л.И. Брежневым и А. Садатом, а в октябре 1972 г. египтяне согласились на возвращение в Порт Саид базировавшихся на него советских танко десантных кораблей. Нельзя вместе с тем не признать, что в конечном счете вывод советских воинских частей из Египта сыграл позитивную роль: если бы они остались там, то им, скорее всего, не удалось бы избежать вовле-

чения в боевые действия между АРЕ и Израилем в октябре 1973 г., что существенно повысило бы вероятность прямой советско-американской конфронтации.

Убедившись, что США продолжают сомневаться, стоит ли им рассчитывать на Египет как на серьезного партнера и добиваться уступок от Израиля ради упрочения отношений с Каиром, А. Садат пришёл к выводу, что ему необходимо продемонстрировать силу Египта, развязав победоносный, но преследующий ограниченные цели вооруженный конфликт. 6 октября 1973 г. египетские войска неожиданно форсировали Суэцкий канал, прорвав израильскую «линию Барлева». Так началась «Октябрьская война». В её ходе СССР оказал широкомасштабную помощь Египту и Сирии. С 9 октября по 30 октября в эти страны было по воздуху и морским путем переброшено 78 тыс. т военных грузов (американские военные поставки Израилю составили за это же время 61 тыс. т)¹⁶⁵.

По мере эскалации кризиса начала возникать угроза его выхода из-под контроля и перерастания в вооруженный конфликт между Советским Союзом и Соединенными Штатами, т.е. в третью мировую войну. В этой ситуации Москва и Вашингтон использовали все имеющиеся возможности, чтобы найти взаимоприемлемый выход из создавшейся ситуации. Были задействованы ООН, «горячая линия» между Москвой и Вашингтоном, конфиденциальный канал связи между послом СССР в США А.Ф. Добрыниным и госсекретарем Г. Киссинджером. В ходе «блиц визита» Г. Киссинджера в Москву 20 октября 1973 г. была достигнута договоренность о совместной поддержке в Совете Безопасности проекта резолюции о прекращении огня и о проведении между сторонами переговоров под соответствующей эгидой с целью установления на Ближнем Востоке прочного и справедливого мира (под термином «соответствующая эгида» в конфиденциальном документе «Взаимопонимание», парафированном министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и Г. Киссинджером, подразумевалась эгида советско-американская)¹⁶⁶. Соответствующая резолюция — № 338 — была принята СБ 22 ноября. Однако уже на следующий день, 24 октября 1973 г., израильтяне возобновили наступление, и возникла угроза окружения в районе Суэца египетской 3-й армии. Советская сторона прореагировала незамедлительно: в тот же день Л.И. Брежнев направил жесткое послание президенту

Р. Никсону, в котором предложил срочно направить в Египет советские и американские воинские части для обеспечения выполнения резолюции Совета. Если же Соединенные Штаты не соглашались на это, то не исключено, отмечалось в послании, что Советский Союз предпримет «соответствующие шаги в одностороннем порядке»¹⁶⁷. Одновременно были приведены в боевую готовность шесть советских воздушно-десантных дивизий. Американцы в свою очередь привели в состояние повышенной боеготовности свои стратегические силы. Тем не менее, на дальнейшую эскалацию напряженности Вашингтон не решился и оказал давление на израильтян, которым пришлось дать согласие на возобновление 24 октября прекращения огня. В последовавшем за этим обмене мнениями с советским руководством Р. Никсон заверил, что «пока я жив и нахожусь еще на посту президента, я никогда не допущу реальной конфронтации с СССР»¹⁶⁸.

Вместе с тем, война выявила, что в советско-египетских отношениях далеко не всё обстоит гладко. «Не Советский Союз, а мы, — констатирует С. аш-Шазли, — были плохим союзником. Во время войны мы постоянно скрывали от него факты. Генерала Самоходского, главного офицера связи, никогда не допускали в зал оперативной обстановки. Ему приходилось довольствоваться краткими сообщениями одного из офицеров Управления разведки. Я точно знаю, что факт прорыва противника у Деверсуара и последующие события от него скрывались»¹⁶⁹. В то же время израильское верховное командование поддерживало постоянный контакт с Пентагоном, сообщало американцам обо всех своих планах и следовало их советам. Если бы советско-египетское взаимодействие осуществлялось на таком же уровне, то, скорее всего, удалось бы не допустить прорыва 16 октября Сил обороны Израиля на западный берег канала и окружения египетской 3-й армии. Но А. Садат не мог, как представляется, пойти на подобное сотрудничество с Москвой, поскольку это вызвало бы настороженность американцев в то время, как политической целью принятой им операции было создать условия для сближения с Соединенными Штатами. Крупным просчетом египтян стало то, что 12 октября, когда их войска закрепились на восточном берегу Суэцкого канала, они отвергли совет Москвы пойти на прекращение огня. В результате 19 октября, когда израильтяне развернули успешное наступление на африканском берегу канала, А. Садату

пришлось буквально умолять советское руководство добиться прекращения боевых действий.

Шагом, наглядно свидетельствовавшим об изменении внешнеполитического курса Каира, стало вторжение египетских войск в июле 1977 г. в Ливию. Хотя с военной точки зрения оно закончилось неудачей, его политические цели были достигнуты — нападение на дружественную СССР СНЛАД было по достоинству оценено американцами и израильянами, которые окончательно убедились в намерении А. Садата переориентировать свою внешнюю политику. Египетско-ливийская «Четырехдневная война» стала прологом к визиту А. Садата в Иерусалим, кэмп-дэвидским договорённостям и подписанию Египтом мирного договора с Израилем.

Сближение с США и нормализация с Израилем сопровождалось свертыванием по инициативе Каира отношений с Советским Союзом. Был расторгнут Договор о дружбе и сотрудничестве, закрыты советские консульские учреждения и культурные центры, прекращено военно-техническое и экономическое сотрудничество, высланы специалисты, в 1977 г. введен десятилетний мораторий на погашение задолженности за поставки вооружения (оцениваемой различными источниками в размере от 2,5 до 7 млрд долл.), наконец, в сентябре 1981 г. объявлены персонами нон-грата посол СССР В.П. Поляков и группа советских дипломатов¹⁷⁰. В результате отношения между двумя странами оказались на уровне более низком, чем даже при Фаруке.

Когда в 1981 г. президентом стал Х. Мубарак, ситуация начала меняться. По оценке западногерманского исследователя Г. Крэмера, нормализация отношений с Советским Союзом превратилась при нем в один из приоритетов внешней политики Каира¹⁷¹. Уже в январе 1982 г. египтяне обратились с просьбой о возобновлении поставок запасных частей для Асуанской гидроэлектростанции и Хелуанского металлургического комбината и возвращении в Египет нескольких групп советских гражданских специалистов. Но при этом, как пояснил Х. Мубарак в ходе своей первой встречи с послом СССР А.М. Белоноговым 24 сентября 1984 г., продвигаться к улучшению отношений с Москвой он был намерен «постепенно и спокойно», не проявляя поспешности¹⁷². Такая его тактика обуславливалась, судя по всему, нежеланием вызывать чрезмерное раздражение США, ставших к тому времени главным

политическим, военным и экономическим партнером Египта, а также привносить дополнительные осложнения в — и без того непростые — отношения АРЕ с Израилем. Лишь в 1983 г. египтяне дали понять, что готовы вновь обменяться послами, а летом 1984 г. выдали агреман на назначение в Каир А.М. Белоногова, бывшего в то время заместителем начальника Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИД СССР¹⁷³.

А.М. Белоногов сыграл важную роль в размораживании советско-египетских отношений. Им были установлены тесные рабочие контакты с Х. Мубараком, премьер-министром Кямилом Али, начальником Политической канцелярии Президента Усамой аль-Базом, министром иностранных дел Исмаатом Абд аль-Магидом, государственным министром по иностранным делам Бутросом Бутрос Гали. По наблюдениям работавшего тогда в Каире автора, советский посол пользовался заметным авторитетом у египетской политической элиты, которая прислушивалась к его мнению.

Нормализация с СССР была позитивно воспринята всеми политическими силами Египта, в т.ч. и всей оппозицией — от Национально-прогрессивной (левой) партии и Социалистической партии труда до Нового «Вафда»¹⁷⁴. Но она не означала возвращения к отношениям времен Г. Абдель-Насера. Этого не скрывал, впрочем, и сам Х. Мубарак, исходивший из того, что те времена давно прошли, а теперь возникли новые условия¹⁷⁵. Для Каира речь шла о придании более сбалансированного характера своей внешней политике, которая оказалась при А. Садате чрезмерно ориентированной на Запад.

Между двумя странами возобновились консультации по внешнеполитическим вопросам. Хотя расхождения по некоторым из них, в частности по ближневосточному урегулированию и по ситуации в Афганистане, сохранялись, разногласия перестали сказываться на двусторонних отношениях. Восстановились межпарламентские контакты — в 1986 г. Каир посетила делегация советского парламента во главе с заместителем председателя Президиума Верховного совета СССР, председателем Президиума Верховного совета ГрССР П.Г. Гиладзе. Оздоровлению климата в советско-египетских отношениях в немалой степени способствовало решение на основе взаимных зачетов проблемы задолженности¹⁷⁶.

Заинтересованность России во взаимодействии с Египтом определяется весом этой страны на Арабском Востоке, в мусуль-

манском мире и в Африке. В столицах государств региона внимательно отслеживают линию Каира в международных делах, считаются с занимаемой им позицией. Активный и тщательно просчитываемый курс, которому АРЕ следует на ближне- и средневосточном, африканском и средиземноморском направлениях, на мировой арене в целом, превращают ее в ценного внешнеполитического партнера. В Каире, в свою очередь, рассматривают Россию как великую державу, способную оказывать немалое влияние на происходящее на Ближнем Востоке, а в глобальном плане — способствовать приданию более сбалансированного характера системе международных отношений.

Х. Мубарак нанёс целый ряд визитов в Москву — в мае 1990, сентябре 1997, апреле 2001, ноябре 2006 и марте 2008 г. В свою очередь В.В. Путин побывал в Каире в апреле 2005 г. В июне 2009 г. во время пребывания в Каире Д.А. Медведева российско-египетское взаимодействие было выведено на качественно новый уровень, свидетельством чему стало подписание Договора о стратегическом партнерстве между двумя странами. В нем, в частности, зафиксировано обязательство сторон продолжать регулярные политические контакты, и в этом контексте предусматривается, что встречи на высшем уровне будут проводиться не реже одного раза в два года.

Координация внешней политики осуществляется на основе Договора о стратегическом сотрудничестве между министерствами иностранных дел РФ и АРЕ, подписанным в сентябре 2004 г. во время визита в Каир С.В. Лаврова, а также планов сотрудничества в сфере внешней политики.

Москва и Каир придерживаются совпадающих или близких подходов к таким кардинальным проблемам, как формирование многополюсного мира, закрепление за ООН центральной роли в международных отношениях, укрепление режимов нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирование конфликтов политическими методами, борьба с терроризмом.

Центральной темой российско-египетского обмена мнениями является БВУ. Как пояснил 21 декабря 2009 А.А. Нестеренко, динамика событий и высокая активность России и Египта на этом направлении диктуют необходимость постоянной координации их усилий, нацеленных на выправление палестино-израильской ситуации и разблокирование мирного процесса в целом. Стороны

выступают здесь во многом с совпадающих позиций, считая, что установление прочного мира на Ближнем Востоке невозможно без создания Палестинского государства, поддерживающего добрососедские отношения с Израилем, как и без учета интересов всех сторон конфликта и выхода на баланс их интересов. Российско-египетское взаимодействие на данном направлении носит предметный характер. Так, в ходе пребывания Д.А. Медведева в Каире египтяне делали акцент на важности укрепления роли России в «четверке», а также поддержали нашу инициативу о проведении в Москве конференции по Ближнему Востоку.

Во время визита Х. Мубарака в марте 2008 г. была достигнута договоренность о скоординированных действиях двух стран с целью положить конец насилию в израильско-палестинских отношениях и добиться нормализации между ФАТХ и ХАМАС¹⁷⁷. В соответствии с нею Россия поддержала в 2008–2009 гг. посреднические усилия АРЕ по преодолению межпалестинского раскола. Мы, заявил 20 февраля 2009 г. С.В. Лавров, добиваемся восстановления палестинского единства, и наши контакты с ХАМАС — это вклад в общую работу, которая сейчас осуществляется при координирующей роли Египта. При этом в Москве исходят из того, что АРЕ, как подчеркнул 28 января 2010 г. В.И. Чуркин, играет ключевую роль в решении данной проблемы.

Важными сферами обмена мнениями являются, кроме того, ситуация в Африке, а также положение в Средней Азии. Начинает налаживаться сотрудничество по таким новым направлениям, как защита окружающей среды, борьба с наркотрафиком, телевидение и радио.

Арабская смута в Египте была воспринята в России настороженно, хотя Москва и не вмешивалась в события в этой стране. Тем не менее, свержение нового президента Мухаммеда Мурси армией и начало деисламизации АРЕ были в РФ встречены позитивно. Более того, отказ США от предоставления Египту военной техники, включая поставки истребителей «Ф-16», вертолетов и танков, прекращение финансовой помощи и отказ американцев участвовать в маневрах «Брайт Стар» в АРЕ, вынудили Каир обратиться за помощью к России. Результатом стал визит в Египет С.В. Лаврова и С.К. Шойгу — первый визит в Каир министров иностранных дел и обороны. В ходе состоявшихся переговоров из обстановки в мире основное внимание было уделено ситуации на

Арабском Востоке, включая сирийский кризис и палестинскую проблему, а также создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения¹⁷⁸.

Тем не менее, несмотря на весь прогресс, достигнутый в двусторонних отношениях, совершенно очевидно, что Россия не в состоянии вновь стать главным внешнеполитическим партнером Египта и что, несмотря на все трения между Каиром и Вашингтоном, эту роль будут и далее играть США.

Другим государством, выступающим как региональный центр силы в арабском мире, является *Саудовская Аравия*.

9 августа 1924 г. СССР были установлены дипотношения с Арабским Хашемитским Королевством (Хиджазом), и в Джидде было открыто Дипломатическое агентство и генеральное консульство, что стало крупным успехом Москвы на Ближнем Востоке. «Наш представитель в Мекке, — констатировал в начале 1924 г. народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин, — будет наблюдателем и информатором и в то же время будет оказывать некоторое влияние на стекающихся отовсюду представителей мусульманского мира»¹⁷⁹. Советское дипломатическое присутствие в Западной Аравии вызвало обеспокоенность англичан и стало одной из причин того, что в начавшейся в сентябре 1924 г. войне между Недждом и Хиджазом (завершившийся оккупацией Джидды Эр-Риядом) они не стали поддерживать короля Хусейна.

Хотя англичане бросили на произвол судьбы Хусейна (которого они решили «проучить», переоценив при этом его способность самостоятельно противостоять недждским ваххабитам), Лондон не был заинтересован в объединении государств Аравийского полуострова. «Всё, что мы хотим, — подчеркивал лорд Круи, — это не объединение Аравии, но разъединение Аравии, раздробленной на принципалов под нашим суверенитетом»¹⁸⁰. В Москве также понимали, что возникновение на полуострове централизованного государства, стремящегося проводить самостоятельную политику, неизбежно вызовет трения между таким государством и Лондоном, что отвечало интересам СССР в ситуации, когда Великобритания являлась одним из его основных противников. Правда, советское руководство не сразу пришло к такому выводу. В Москве колебались, следует ли рассматривать султана Абд аль-Азиза как националиста или как проанглийского деятеля, которого Лондон

«натравил» на Хусейна за отказ последнего подписать договор с англичанами. Немалую роль в прояснении ситуации тогда сыграл агент и генеральный консул СССР в Джидде К.А. Хакимов, завязавший контакты с Абд аль-Азизом. Его точка зрения о необходимости признать присоединение Хиджаза к Неджду и установить дружественные отношения с новым государством была поддержана в Москве.

16 февраля 1926 г. К.А. Хакимов направил письмо королю Абд аль-Азизу, в котором сообщил, что Советское правительство, «исходя из принципа самоопределения наций и глубоко уважая волю хиджазского народа, выразившуюся в избрании Вас своим королем, признает Ваше Величество королём Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей» и «считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с правительством Вашего Величества». Абд аль-Азиз, для которого всегда были характерны прагматизм и объективная оценка ситуации, не преминул воспользоваться предоставившимся шансом использовать отношения с Москвой в качестве противовеса Лондону. В ответном письме К.А. Хакимову 19 февраля он выразил «полную готовность к отношениям с правительством Союза Советских Социалистических Республик», высказав одновременно надежду, что эти отношения будут основаны «на уважении к независимости священной страны» (т.е. саудовского государства)¹⁸¹.

Москва стала проводить курс на поддержку политики Абд аль-Азиза. В инструкции, направленной в октябре 1926 г. Г.В. Чичериным К.А. Хакимову вменялось в обязанность «способствовать дружбе между Саудом и [королём] Яхьей, удерживать Ибн Сауда от халифатистской авантюры, толкать его на мирную политику в отношении всех соседних стран, отказом от режима капитуляций помочь Сауду аннулировать этот режим в отношении других стран, поддерживать Сауда через наше мусульманство, <...> удерживать Сауда от вступления в Лигу [наций] и <...> в очень осторожной форме и исключительно под политическим углом советовать Сауду занять менее непримиримую и менее догматическую позицию в вопросе о религиозных разногласиях между ваххабитами и мусульманством других толков»¹⁸². К.А. Хакимов стремился также удерживать Абд аль-Азиза от военных походов на соседние страны, что было бы чревато прямым столкновением саудовцев с Англией, мощи которой они не смогли бы противостоять. Моск-

ве удалось, кроме того, добиться некоторого ослабления антиваххабитских настроений в Персии¹⁸³.

Двусторонние отношения продолжали успешно развиваться. В 1929 г. Советское дипагенство и генконсульство было преобразовано в Миссию. В мае — июне 1932 г. состоялся визит в Москву министра иностранных дел Хиджаза-Неджда Фейсала ибн Абд аль-Азиза, который был принят председателем Центрисполкома М.И. Калининым и председателем Совнаркома В.М. Молотовым. В ходе переговоров Фейсал поставил вопрос о предоставлении Советским Союзом Хиджазу-Неджду кредита в размере 1 млн ф. ст. В.М. Молотов ушел от ответа, но в свою очередь предложил, чтобы между двумя странами был заключен договор о дружбе и торговых связях (при проработке этого предложения в Народном комиссариате иностранных дел СССР исходили из того, что наиболее существенным должен был стать «самый факт заключения договора», а не детали содержания его статей¹⁸⁴). На этот раз от ответа ушёл Фейсал¹⁸⁵. В конечном счете кредит Саудовской Аравии так и не был предоставлен — у Советского Союза, проводившего политику форсированной индустриализации, просто не было свободных средств. В свою очередь и саудовцы не пошли на заключение договора с СССР. Абд аль-Азиз опасался, что такой шаг чрезмерно обострит и без того напряжённые отношения Эр-Рияда с Лондоном. Свою роль сыграло и настороженное отношение короля к атеистическому характеру Советского государства.

Для упрочения своего влияния в Хиджазе-Неджде Москва разыгрывала — и довольно успешно — также и «исламскую карту». К.А. Хакимову и сменившему его в 1935 г. на посту полпреда СССР Н.Т. Тюрякулову было разрешено придерживаться мусульманских религиозных норм и совершать хадж и умру, «активно используя при этом свой имидж верующего»¹⁸⁶. Участие в паломничестве давало советским представителям возможность устанавливать контакты с прибывающими на хадж в Мекку политическими деятелями различных исламских стран. В июле — августе 1926 г. делегация советских мусульман во главе с руководителем Центрального духовного управления мусульман Фахреддиновым приняла участие в работе созванного Абд аль-Азизом в Мекке всемусульманского конгресса. В его ходе саудовскому королю, несмотря на сложную обстановку, удалось, в том числе и благодаря поддержке

советской делегации, добиться принятия таких решений, которые укрепили его авторитет в исламском мире.

Успех мекканского конгресса выглядел особенно ярко на фоне провала предпринятой королем Фуадом при поддержке британских властей попытки провозгласить себя халифом. Созванный в этих целях в Каире в мае 1926 г. халифатистский конгресс (на котором представители советских мусульман не присутствовали) фактически отверг эти его притязания¹⁸⁷. Более того, конгресс констатировал, что в условиях господства империализма в мусульманских странах невозможно избрание такого халифа, который отвечал бы требованиям шариата¹⁸⁸.

Продемонстрированная всемусульманским конгрессом прочность позиций Абд аль-Азиза стала одним из факторов, побудивших Лондон пойти на заключение с ним 20 мая 1927 г. Джиддийского договора о дружбе и добрых намерениях, в соответствии с которым англичане признали «абсолютную и полную независимость» Хиджаза-Неджда, а саудовцы — «особые отношения» Великобритании с Кувейтом, Катаром, Бахрейном, Договорным Оманом, с которыми они обязались поддерживать «мирные отношения»¹⁸⁹.

К сожалению, дипломатические отношения между двумя странами были заморожены в 1938 г. в связи с отзывом в Москву Полномочного представителя СССР в Джидде.

После Второй мировой войны Советский Союз неоднократно предпринимал попытки восстановить отношения с Саудовской Аравией. В сентябре 1962 г. государственный министр по делам ООН Ахмед Шукейри и губернатор Эр-Рияда Фахд аль-Фархан даже посетили СССР и были приняты Н.С. Хрущевым. Однако ни эта, ни другие попытки успехом не увенчались. Саудиты рассматривали СССР как атеистическую державу, враждебную исламу и проводящую политику, которая отвечает интересам Израиля. Король Фейсал был убежден, что как идеология коммунизм вытекает из сионизма. Более того, в ноябре 1975 г. беседе с Г. Киссинджером он высказал убеждение, что «Израиль выполняет цели коммунизма. Ведь большая часть иммиграции в Израиль идет из Советского Союза. Они хотят создать коммунистическую базу на Ближнем Востоке»¹⁹⁰. Свою роль сыграла и поддержка Москвой Г. Абдель-Насера, которого саудиты считали своим главным противником в арабском мире. Опасения, которые вызывала у них

политика Каира, особенно возросли после вмешательства ОАР в гражданскую войну в Йемене, что было воспринято в Эр-Рияде как шаг, создающий прямую угрозу КСА¹⁹¹. В начале же 70-х годов саудовцы содействовали налаживанию контактов между Каиром и Вашингтоном, и Фейсал всячески подталкивал А. Садата к переориентации с Советского Союза на США. В Саудии крайне нервозно отреагировали на ввод советских войск в Афганистан, полагая, что за этим последует разгром антиправительственных формирований и что победа коммунистов в ДРА создаст условия для активизации левых сил на Среднем Востоке и в странах Персидского залива. КСА оказывало значительную финансовую помощь афганским муджахидам. Во многом благодаря усилиям не только Вашингтона, но и Эр-Рияда, а также Исламабада и Тегерана Москве не удалось реализовать свои планы сформирования коалиционного афганского правительства, что могло бы открыть путь к прекращению гражданской войны в этой стране.

Переход Советского Союза во второй половине 80-х годов к политике разрядки с Западом и вывод частей Советской армии из Афганистана изменили к лучшему ситуацию в отношениях между Москвой и Эр-Риядом, что привело к возобновлению в сентябре 1990 г. обмена посольствами. В ноябре 1990 г. состоялся визит в Москву министра иностранных дел КСА Сауда аль-Фейсала, который был принят М.С. Горбачёвым.

Тем не менее, в 90-е годы отношения между двумя странами не носили активного характера. В немалой степени это объяснялось сочувствием Эр-Рияда к чеченским сепаратистам во время первой войны в Чечне, более того оказанием им определённой финансовой помощи¹⁹². Представители саудовского истеблишмента публично призывали Москву «прекратить использование военной силы против мусульманского народа Чечни»¹⁹³. Опасения в России вызывало также стремление саудовцев установить широкие связи с российскими мусульманами. Масла в огонь подливала и российская пресса, плохо разбиравшаяся в современном политическом исламе и в силу этого упрощенно представлявшая Саудовскую Аравию как «родину ваххабизма, который создал множество проблем в мусульманских республиках Российской Федерации»¹⁹⁴. В Эр-Рияде были в свою очередь обеспокоены продажей Россией оружия Ирану и строительством российскими компаниями атомной электростанции в Бушере.

В конце 90-х годов ситуация изменилась. Ко времени начала второй чеченской кампании в Саудовской Аравии убедились, что в ставшей де-факто независимой «Ичкерии» к власти пришли исламисты, что эта республика превратилась в рассадник международного терроризма. Осознанию саудовским истеблишментом того, что общими врагами для Эр-Рияда и для Москвы являются исламские экстремисты, способствовало и осуществление «Аль-Каидой» в 2003 г. террористических атак на территории Саудии. С учётом всего этого саудовский режим пересмотрел свои подходы к происходящему на Северном Кавказе. Саудовцы — и это было принципиально важно — дали согласие на то, чтобы вся гуманитарная помощь, поступающая с их территории, в том числе от международных мусульманских фондов, распределялась под контролем Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ. В последующем в Эр-Рияде неоднократно принимали придерживающего промосковской ориентации президента Чечни Р.А. Кадырова. Предпосылкой к российско-саудовскому сближению стало и негативное отношение в обоих государствах к осуществлённому в 2003 г. под руководством США вторжению МНС в Ирак.

Сигналом к сближению между двумя государствами стало высказывание В.В. Путина о Саудовской Аравии как о «лидирующем государстве мусульманского и арабского мира»¹⁹⁵. Состоявшийся в сентябре 2003 г. визит в Москву наследного принца КСА Абдаллаха стал реальным свидетельством значительного улучшения отношений между двумя странами. В свою очередь В.В. Путин нанес в феврале 2007 г. визит в Эр-Рияд.

В настоящее время Россия поддерживает активные контакты с Саудовской Аравией, от позиции которой во многом зависит формирование ситуации в зоне Персидского залива. Значимость для Москвы отношений с Эр-Риядом обуславливается и авторитетом, которым пользуется КСА в исламском мире. Его достаточно взвешенная позиция по Чечне во время второй чеченской войны оказала позитивное воздействие на подходы к событиям на Северном Кавказе других мусульманских стран. Во многом благодаря саудовской поддержке России удалось получить статус наблюдателя при Организации Исламская конференция.

Начали завязываться связи между Советом Федерации и Консультативным советом КСА. В мае 2010 г. состоялся визит в Моск-

ву делегации Консультативного совета во главе с руководителем Группы саудовско-российской дружбы Мухаммедом ас-Салимом, которая была принята заместителем председателя СФ Ю.Л. Воробьевым и председателем Комитета по международным делам М.В. Маргеловым.

В 2012–2014 годах на отношениях России и Саудовской Аравии стала сказываться поддержка Москвой сирийского режима. В июле 2013 г. РФ посетил глава разведки КСА Бандар бин Султан, который встретился с В.В. Путиным и предложил ему улучшение саудовско-российских отношений, и в частности контракт на 15 млрд долл., в ответ на пересмотр Москвой своих отношений с Сирией¹⁹⁶. Судя по сообщениям прессы, В.В. Путиным это предложение было отвергнуто.

Тем не менее, в нынешней ситуации, когда не сформирована система коллективной безопасности в зоне Персидского залива, интересам российской стороны отвечает развитие взаимодействия в данной сфере между Саудовской Аравией и США и, в целом, сохранение статус-кво в саудовско-американских отношениях, поскольку только американцы обладают сейчас реальными возможностями обеспечить защиту КСА от как потенциальных внешних (прежде всего со стороны Ирана), так и внутренних угроз. При этом не следует упускать из виду, что в случае прихода к власти в Эр-Рияде исламистских радикалов, их режим был бы, скорее всего, столь же враждебен к Западу, как и к РФ.

Россия начала проявлять интерес к *зоне Персидского залива* в конце XIX в. в контексте соперничества с Великобританией на Среднем Востоке. В порты этого субрегиона начали осуществляться заходы российских крейсеров — «Варяга» в 1901 г., «Аскольда» в 1902 г., «Боярина» в 1903 г. и других кораблей. Как подчеркивалось в инструкции, которая была дана командиру «Варяга» В.И. Бэру, появление русского флага должно было подтвердить доступность этих вод для плавания кораблей всех наций «в противоположность стремлениям великобританского правительства обратиться Персидский залив в закрытое море, входящее в сферу его исключительных интересов»¹⁹⁷. В 1899 г. российским консулом в Исфохане и Бушире Дапигой была предпринята попытка получить от властей Маската согласие на открытие консульства России, а в начале XX в. русские дипломаты пытались договориться с султаном Теймуром об аренде участка земли для строительства

угольной станции. Однако обе эти попытки завершились безрезультатно из-за противодействия англичан.

В годы «холодной войны» следовавшие прозападному курсу государства зоны Залива настороженно относились к попыткам Москвы завязать с ними контакты. Изменения, которые претерпела во второй половине 80-х гг. внешняя политика СССР, создали предпосылки к установлению дипломатических отношений с Объединёнными Арабскими Эмиратами и Оманом в 1985 г., Катаром в 1989 г., а затем и с Бахрейном. В настоящее время с ними налажен обмен мнениями по внешнеполитическим вопросам, в т. ч. на высшем уровне. В качестве примера можно привести направление 21 января 2010 г. Д.А. Медведевым королю *Бахрейна* Хамаду послания, в котором, по сообщению пресс-службы Кремля, подчеркивалось, что востребованы скоординированные усилия по стабилизации положения в зоне Персидского залива и эффективной основой для этого могла бы стать поддержанная Бахрейном российская концепция обеспечения безопасности в этом стратегически важном районе.

Активный диалог поддерживается с *Кувейтом*. В качестве примера можно привести состоявшиеся в мае 2010 г. в Москве беседы С.В. Лаврова с министром иностранных дел этой страны Мухаммедом Сабахом. В их ходе стороны приветствовали начало непрямых палестино-израильских переговоров и подчеркнули важность ответственного подхода к их проведению. Мухаммед информировал своего российского коллегу о процессе выполнения резолюций СБ, предусматривающих активизацию поисков пропавших без вести во время иракской оккупации подданных Кувейта и граждан третьих стран, кувейтского имущества и национального архива. С.В. Лавров в свою очередь подтвердил необходимость скорейшего решения всех спорных вопросов в отношении между Эль-Кувейтом и Багдадом в контексте создания в регионе атмосферы добрососедства и сотрудничества и отметил важность дальнейшей нормализации обстановки в Ираке в интересах укрепления его суверенитета, единства и территориальной целостности. Министры высказались в пользу упрочения стабильности в зоне Персидского залива. С.В. Лавров указал в этой связи на желательность задействования позитивного потенциала, заложенного в российской концепции обеспечения безопасности в этом субрегионе. Была подчеркнута необходимость нахождения политико-

дипломатического решения иранской ядерной проблемы при соблюдении режима нераспространения ОМУ. При этом Мухаммед выразил озабоченность по поводу иранской программы, «поскольку, по его словам, нет уверенности в том, что она не преследует военные цели»¹⁹⁸. Стороны приветствовали начало стабилизации обстановки в Йемене и подчеркнули важность наращивания международного содействия этой стране.

Интерес к *Оману* в Москве начали проявлять в 1954 г. в связи с конфликтом, возникшим между Маскатом и Оманом, с одной стороны, и Внутренним Оманом, с другой. Советский Союз оказал тогда, прежде всего в рамках ООН, дипломатическую поддержку имаму Галебу, исходя из того, что султана Саида поддерживали англичане, в то время как на стороне Галеба выступали арабские государства. После прихода к власти в Маскате в 1970 г. султана Кабуса и отмены английского протектората «оманский вопрос» был снят с повестки дня Генассамблеи и Комитета по деколонизации. Возникла, однако, новая проблема: в начале 70-х годов Фронт освобождения Дофара (с 1974 г. Народный фронт освобождения Омана и Персидского залива) развернул боевые действия против центрального правительства. Южный Йемен, поддерживавший повстанцев, всячески побуждал к тому же и СССР. Дело ограничилось, однако, посещением Дофара советскими журналистами и принятием на учебу в советских вузах нескольких членов ФОО. В Москве правильно просчитали, что Запад не допустит падения Кабуса, которое было бы чревато возникновением «эффекта домино» на всём Аравийском полуострове. Действительно, в декабре 1973 г. в Оман были введены иранские войска, и к 1975 г. с восстанием было покончено. В 1971 г. Советский Союз проголосовал за приём Омана в ООН, а затем стал побуждать Аден к нормализации с Маскатом. В октябре 1983 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения, а в феврале 1990 г. НДРЙ и Оман достигли договорённости о делимитации границы. 26 сентября 1985 г. СССР в свою очередь установил дипотношения с Оманом. 28 сентября 1991 г. между Россией и Оманом был подписан Протокол о политических консультациях. Обе страны выступают с близких или совпадающих позиций по таким проблемам, как БВУ, ситуация в Ираке, иранская ядерная программа.

Неравномерно развиваются отношения с *Катаром*. 13 февраля 2004 г. в Дохе был убит нашедший в стране пристанище «президент

ЧРИ» З. Яндарбиев¹⁹⁹. Катар обвинил в этом двух сотрудников российского Главного разведывательного управления Генштаба, и они были посажены. Правда, позже их выпустили. В 2007 г. в Катаре побывал В.В. Путин. Во время визита в Москву в марте 2010 г. премьер-министра Катара Хамеда бен Джасема детально рассматривалась внешнеполитическая проблематика, в частности положение в Ираке, в контексте состоявшихся там 7 марта 2010 г. парламентских выборов, ситуация вокруг иранской ядерной программы, взаимодействие России и ССАГПЗ, процесс БВУ в свете прошедшего 19 марта в Москве заседания «квартета», обстановка в Йемене и Судане. Однако с течением времени отношения между двумя странами вновь обострились вследствие того, что посол в Катаре В.Е. Титаренко был подвергнут катарскими таможенниками досмотру с применением грубой физической силы. Из-за происшедшего МИД РФ заявил, что уровень дипотношений с Дохой понижен²⁰⁰. Однако позже уровень отношений России с Катаром был восстановлен, и 22 ноября 2013 г. В.В. Путиным были подписаны верительные грамоты на нового посла Н.М. Хохлова.

Налаживаются контакты России с *Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива*. В апреле 2010 г. состоялся визит в Москву А.Р. аль-Атыйи. Разработаны рамки обмена мнениями в ходе министерских встреч России и ССАГПЗ. Консультации с этой субрегиональной организацией ведется по широкому кругу вопросов, включая ситуацию вокруг ядерной программы Ирана (урегулировать которую, по мнению как России, так и заливных государств, следует дипломатическими средствами при соблюдении режимов нераспространения ОМУ), нормализацию обстановки в Ираке на основе достижения национального согласия с участием всех основных политических сил, активизацию международных усилий для возобновления арабо-израильского мирного процесса на международно-признанной базе и прекращение поселенческой деятельности Израиля, обеспечение безопасности в зоне Залива, и глобальные проблемы, такие как формирование многополярного мироустройства, укрепление международной стабильности, политическое урегулирование конфликтных ситуаций, энергетическую безопасность.

Одним из первых арабских государств, с которым СССР были установлены официальные контакты, стал *Йемен*. 1 ноября 1928 г. в Сане был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между

двумя странами. Активизация советской внешней политики на ближневосточном направлении в середине 50-х годов дала импульс наращиванию связей между Советским Союзом и ЙМК. 31 октября 1956 г. в Каире состоялось подписание нового Договора о дружбе, ст. 4 которого предусматривала установление дипломатических отношений между СССР и Йеменом²⁰¹. В июне 1956 в ходе визита в Москву йеменского наследного принца Мухаммеда аль-Бадра стороны достигли договорённости об обмене диппредставительствами. 1 октября 1962 г., через четыре дня после свержения короля Аль-Бадра, Москва объявила о признании республики и в начавшейся затем гражданской войне оказывал поддержку республиканцам.

После получения в 1967 г. независимости Аденем СССР начал оказывать поддержку проводимым там социально-экономическим преобразованиям (национализация порта и промышленных предприятий, строительство заводов, коллективизация сельского хозяйства). В Южный Йемен были направлены тысячи советских специалистов. Превращение НДРЙ в своего рода «опорный пункт Советского Союза» в какой-то мере компенсировало слабость позиций Москвы на Аравийском полуострове, а с военно-политической точки зрения обеспечивало советское военно-морское присутствие на подступах к жизненно-важному для международного судоходства Баб эль-Мандебскому проливу. Вместе с тем отношения с этой страной, как и эффективность советской политики на данном направлении существенно осложняла борьба в южнотийеменском руководстве между различными фракциями, каждая из которых обращалась за поддержкой к Москве, а также периодически обострившиеся конфликты между Аденем и Саной, что ставило в непростое положение Советский Союз, стремившийся сохранить дружественные отношения с каждой из сторон.

Объединение в 1990 г. ЙАР и НДРЙ, с одной стороны, и дезинтеграция СССР, с другой — привели к изменению геополитической ситуации в Красноморской зоне, которая перестала быть одним из приоритетных направлений внешней политики Москвы. Активизация в начале XXI столетия отношений России с арабскими странами позитивно сказалась и на ее отношениях с Йеменом. В феврале 2009 г. состоялся визит в Москву А. ас-Салеха, в ходе встреч которого с Д.А. Медведевым и В.В. Путиным основное внимание было уделено проблемам безопасности в регионе²⁰².

«Нас, — подчеркнул А. ас-Салех после завершения переговоров, — связывают с Москвой исторически добрые отношения. Мы намерены эти отношения продолжать»²⁰³.

В 2010 г., когда на севере Йемена вспыхнули бои между правительственными войсками и исламскими фундаменталистами, Москва высказалась в поддержку действий руководства Йемена по восстановлению стабильности и обеспечению единства страны.

Россия и Йемен координируют свои действия в такой сфере, как борьба с пиратством в Аденском заливе. Данный вопрос обсуждался, в частности, в ходе переговоров в Москве А. ас-Салеха²⁰⁴. В апреле 2009 г. российскими моряками был передан йеменским властям экипаж плавбазы сомалийских пиратов, захваченной большим противолодочным кораблём «Адмирал Пантелеев».

В ходе «арабской смуты» в Йемене (2011–2012 годы) МИД РФ выступил с заявлением о недопустимости применения силы против населения страны²⁰⁵.

Начало официальных контактов России с *Сирией* были положено открытием в конце XVIII в. российских консульства в Дамаске и нештатного вице-консульства в Алеппо. В XIX в. было учреждено российское консульство в Латакии.

21–22 июля 1944 г. между Советским Союзом и получившей независимость Сирией были установлены дипломатические отношения. Сделано это было по инициативе Дамаска, где не могли не учитывать, что СССР превратился в одну из ведущих мировых держав, и рассчитывали опереться на его поддержку в борьбе за упрочение национальной независимости. В своём обращении к народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову министр иностранных дел Сирии Джамиль Мардам-бей следующим образом изложил мотивы, побудившие сирийцев к такому шагу: «Движимая своим восхищением перед советским народом, усилия и успехи которого в великой борьбе демократий против духа завоеваний и господства дают основу для законных надежд на будущую свободу и равенство для всех больших и малых наций, ободренная, с другой стороны, иностранной политикой Союза Советских Социалистических Республик, который с начала своего существования провозгласил упразднение всех привилегий, капитуляций и других преимуществ, которыми пользовалась царская Россия и несовместимость которых с равенством наций признало Советское правительство, — Сирия <...> была бы счастлива

поддерживать в этом качестве [т.е. в качестве независимого государства — А.П.] с Союзом Советских Социалистических Республик дружественные дипломатические отношения»²⁰⁶. Сирийская общественность реагировала на происшедшее весьма позитивно. «Нет сомнений, — писала, в частности, газета «Саут аш-Шааб», — что для нашей страны и для ее будущего это событие имеет громадное значение. Быть может, это — наиболее крупное дипломатическое событие в современной истории Сирии. Оно способствует укреплению нашего международного существования и отныне позволяет нам с возросшей силой противостоять различным империалистическим вождениям и интригам иностранных фашистских кругов любой окраски»²⁰⁷. Установление Москвой дипломатических отношений с Дамаском и 31 июля — 3 августа 1944 г. с Бейрутом было как важнейшее событие воспринято в Каире. «Ваши акты признания Сирии и Ливана независимыми государствами, — подчеркнул в беседе с поверенным в делах СССР Н.В. Новиковым премьер-министр, министр иностранных дел Египта Мустафа Наххас-паша, — блестяще подтверждают последовательность внешнеполитической линии Советского Союза в отношении арабского мира. Ничто так не ободряет нас, арабов, как эта поддержка нашего стремления к самостоятельному государственному существованию. Она вселяет в нас уверенность, что наши национальные цели будут достигнуты, какие бы препятствия ни вставляли на нашем пути»²⁰⁸.

Последующие события продемонстрировали оправданность расчетов Дамаска на солидарность Советского Союза. Несмотря на противодействие западных держав, Москва настояла на включении Сирии в число государств — основателей ООН. В июне 1945 г. в связи с начавшимися вооружёнными столкновениями сирийцев и ливанцев с французскими войсками Советское правительство потребовало «прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить возникший конфликт мирным порядком»²⁰⁹. В качестве постоянного члена СБ СССР выступил в 1946 г. в поддержку требования Сирии о выводе с ее территории французских и английских войск.

В годы «холодной войны» придерживавшаяся социалистической ориентации САР стала одним из основных партнеров Советского Союза на Ближнем Востоке. 8 сентября 1980 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве.

Особое значение для Москвы отношения с Дамаском приобрели после переориентации Каира на Соединенные Штаты и заключения АРЕ сепаратного мирного договора с Израилем. Политика Дамаска превратилась тогда в главное препятствие на пути реализации планов Вашингтона добиться появления «новых Египтов». Сирия стала одним из инициаторов создания Национального фронта стойкости и противодействия, в который вошли страны, настаивавшие на продолжении борьбы с Израилем, рассматривавшие США как противника арабов и призывавшие к укреплению сотрудничества с СССР. В ноябре 1978 г. НФСП инициировал принятие IX совещанием глав государств и правительств арабских стран решения о разрыве дипотношений с Каиром. Во многом благодаря усилиям САР Ливаном 5 марта 1984 г. было денонсировано соглашение 1983 г. о мире с Израилем. Дамаск сыграл важную — если не решающую — роль в сохранении Советским Союзом, несмотря на потерю АРЕ, своих позиций на Ближнем Востоке.

В свою очередь сирийцы опирались на поддержку Москвы в конфликте с Израилем, а также в деле упрочения своих позиций в Ливане. Но при этом они старались избежать прямой конфронтации с западными державами, с экономическим, военным и политическим потенциалом которых Дамаск не мог не считаться. Играло свою роль и нежелание сирийцев оказаться непосредственно вовлечённым в советско-американское противостояние.

Произошедшие в конце 80-х — начале 90-х гг. изменения в международной обстановке были восприняты в Дамаске с серьёзной озабоченностью. Сирийцы констатировали, что распад социалистической системы, «представлявшей основную опору арабской нации в политическом, экономическом и военном отношениях», повлек за собою возникновение на мировой арене дисбаланса сил в интересах «государств, выступавших в поддержку Израиля»²¹⁰. Более того, считали в Сирии, определенную роль во всем этом сыграли израильтяне, в то время как арабы относились к происходившему, по мнению сирийцев, крайне пассивно. Особое беспокойство вызвали у Дамаска возобновление СССР дипотношений с Израилем и массовая эмиграция туда советских евреев, а затем падение интереса Москвы к Ближнему Востоку. «Происходят, — отмечал Х. Асад, — перемены, в которых мы не играли роли, а наш противник не только участвует в них, но и использует их развитие. Мы же, наоборот, не только не играли роли

в их развитии, но и не используем этого развития <...> Израиль больше всех народов мира воспользовался происходившими международными переменами. Он восстановил свои отношения с некоторыми государствами. Возросло его влияние и престиж в некоторых социалистических странах <...> Сионисты активно действуют везде»²¹¹.

Тем не менее, между СССР и Сирией продолжался обмен мнениями по ближневосточному урегулированию, обстановке в Средиземноморье, ситуации в мире в целом. 28 апреля 1990 г. в ходе визита в Советский Союз Х. Асада был подписан протокол о консультациях между Министерствами иностранных дел двух стран.

После распада СССР Сирия, проявив «запас прочности», сумела адаптироваться к новым реалиям и решать свои внешнеполитические задачи без поддержки извне. САР сохраняла за собою доминирующее положение в Ливане, сирийцы продолжают плотно сотрудничать с Ираном, наладили, выйдя из изоляции, взаимоотношения с ведущими государствами Ближнего Востока — Египтом и Саудовской Аравией, в ноябре 1990 г. восстановили дипотношения с Великобританией. В руках у них остался и такой рычаг влияния на обстановку в регионе, как взаимодействие с радикальными палестинскими группировками, а также с ливанскими «Хизбаллой», Батальонами ливанского сопротивления (АМАЛЬ) и Свободным патриотическим движением. Как констатировал в одной из бесед с директором СВР РФ Е.М. Примаковым Х. Асад, «может быть, мы и не сможем самостоятельно привести дело к всеобщему урегулированию, но уж во всяком случае в состоянии не допустить такой ситуации, когда Сирия останется одинокой лицом к лицу с Израилем»²¹². Свертывание военно-технического сотрудничества с Россией было в какой-то мере компенсировано налаживанием связей в этой области с Китаем, Северной Кореей, Украиной, Белоруссией. Сохраняется внутривнутриполитическая стабильность.

Активизация ближневосточной политики Москвы в начале XXI века придала «второе дыхание» российско-сирийским отношениям. Б. Асад трижды — в январе 2005 г., декабре 2006 г. и августе 2008 г. посещал Россию, а в мае 2010 г. Д.А. Медведев нанёс визит в Дамаск.

Сирия, находящаяся в состоянии конфликта с Израилем и подвергающаяся давлению США, продолжает остро нуждаться

в поддержке России. Сирийцы рассматривают РФ как великую державу, которая «в силу своего культурного наследия, научного, военного и геополитического веса является главной опорой стабильности и равновесия в мире»²¹³. В Москве, в свою очередь, исходят из того, что САР является влиятельным игроком на ближневосточной арене, без которого невозможно добиться установления в регионе прочного мира. Свидетельством заинтересованности обеих сторон в наращивании взаимодействия друг с другом стало принятие в 2005 г. в ходе визита в Москву Б. Асада Совместной декларации о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества между Россией и Сирией.

Возможности России оказывать поддержку Сирии не являются, однако, безграничными. Москва не может не считаться с линией в ближневосточных делах США, Израиля, западноевропейских держав.

Характерной в этом отношении является позиция, занятая Россией в связи с убийством в феврале 2005 г. Рафика Харири. Хотя причастность к террористическому акту Дамаска была (и остается) недоказанной, Вашингтон использовал случившееся, чтобы добиться ухода Сирии из Ливана. 15 февраля США отозвали из САР своего посла, и Государственным департаментом было заявлено, что «сирийское военное присутствие в Ливане и ее вмешательство в ливанскую политику являются причиной ливанской нестабильности»²¹⁴. Позиция американцев была поддержана Великобританией и Францией. Оказавшись в меньшинстве в Совете Безопасности, РФ предпочла не идти на обострение отношений с западными державами и проголосовала 7 апреля 2005 г. за резолюцию 1559, требовавшую вывода сирийских войск из Ливана, а 31 октября поддержала резолюцию 1636, в которой, в частности, говорилось со ссылкой на выводы комиссии Д. Мехлиса (сформированной СБ для расследования обстоятельств гибели Р. Харири): «<...> есть достаточные основания полагать, что решение об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири не могло быть принято без одобрения высокопоставленных должностных лиц службы безопасности Сирии»²¹⁵. Оставшись без поддержки России, сирийцы отвели свои войска из Ливана. Тем не менее, Москва сохранила хорошие отношения как с Дамаском, так и с Бейрутом, что позволило ей в конце 2006–2007 гг. способствовать снижению остроты кризиса между этими странами, с просьбой о чем

к РФ в декабре 2006 г. одновременно обратились Б. Асад и премьер-министр Ливана Фуад Синьора²¹⁶.

Об ограниченности возможностей России оказывать поддержку Сирии свидетельствует и ее относительно сдержанная реакция на бомбардировку американской авиацией окрестностей сирийского города Абу Кямала осенью 2008 г. Выступая 14 ноября в СБ, В.И. Чуркин ограничился констатацией, что эта акция «идет вразрез с усилиями, предпринимаемыми в интересах стабилизации обстановки в Ираке», воздержавшись от более жёсткой критики действий США, и в частности от употребления термина «акт агрессии»²¹⁷.

В свою очередь и Дамаск подходит к вопросам взаимодействия с Россией с оглядкой на Запад. Подтверждением тому является, например, позиция, занятая им в связи с событиями в Закавказье в августе 2008 г. Хотя сирийцы и высказались тогда в поддержку действий РФ, на признание независимости Абхазии и Южной Осетии они пойти не решились.

Между Россией и Сирией осуществляется интенсивный обмен мнениями по внешнеполитической проблематике. Центральным вопросом консультаций, которые проводятся по линии МИД двух стран, является БВУ. Обе стороны придерживаются близких позиций на этот счёт, выступая за возобновление полноформатного переговорного процесса с перспективой выхода на всеобъемлющее и справедливое урегулирование на основе мадридских принципов, резолюций ООН и арабской мирной инициативы. Но при этом Москва не предпринимала в последние годы попыток посредничества между САР и Израилем, считая, по-видимому, что условия для этого не созрели. Правомерность подобного подхода подтверждалась и неудачей предпринятой Анкарой попытки выступить в роли посредника между Дамаском и Тель-Авивом.

Значительное внимание в ходе российско-сирийских консультаций уделяется также ситуации в Ливане, Ираке и вокруг иранской ядерной программы.

После длительного перерыва возобновились межпарламентские контакты — осенью 2009 г. Москву посетила делегация Народного совета САР во главе с его председателем Махмудом аль-Арбашем. Вместе с тем, как констатировали М.аль-Арбаш и председатель Госдумы Б.В. Грызлов в ходе беседы 30 октября, связи между парламентами двух стран отстают от уровня межгосударственных отно-

шений, и, чтобы выправить ситуацию, следует, в частности, активизировать работу сформированных депутатами групп дружбы²¹⁸.

В отношении арабской смуты, охватившей Сирию, Россия придерживается позиции, что надо урегулировать возникшие разногласия путем созыва международной конференции, причем сирийские стороны должны принять в ней участие без всяких предварительных условий. Режим Б. Асада согласился принять в ней участие, но светская оппозиция выдвигает свое условие — отставка правительства Б. Асада, а религиозные мятежники отвергают участие в ней. Второй темой разногласий является вопрос об участии в ней Ирана. Если российская сторона настаивает, что Тегеран должен быть приглашен на конференцию, то внутренняя оппозиция и Запад отвергают эту идею. Тем не менее, в начале 2014 г. состоялись два заседания конференции Женева-2, но они закончились безрезультатно.

В Сирии применялись боевые отравляющие вещества (БОВ). Кто это делал — режим или оппозиция — осталось неясным, но США начали готовить военный удар по САР. Тогда в ходе переговоров в Москве С.В. Лавров предложил министру иностранных дел Сирии Валиду Муаллему объявить, что его страна присоединяется к Организации по запрещению химического оружия и намеревается уничтожить БОВ. В. Муаллем подтвердил его слова. Б. Обама просил Конгресс не принимать резолюцию о военных ударах по САР. В.С. Лавров и госсекретарь США Дж. Керри на встрече 14 сентября согласовали порядок вывоза химоружия из Сирии. 28 сентября 2013 г. Совет Безопасности принял резолюцию, приветствующую намерение САР уничтожить БОВ.

Вес и влияние Сирии на Ближнем Востоке, да и в арабском мире в целом, обуславливают важность наращивания сотрудничества с этой страной для обеспечения интересов России в регионе. Дамаск, со своей стороны, нуждается и будет нуждаться в поддержке РФ, пока продолжается конфликт с Израилем и не преодолена напряженность в отношениях САР с США. Вместе с тем и в случае нормализации обстановки вокруг их страны сирийцы сохранят заинтересованность в тесных отношениях с Россией, поскольку это позволит им обеспечить сбалансированный характер своих внешних связей. Ситуация может, впрочем, измениться в случае прихода к власти салафитских группировок, настроенных антироссийски.

Необычно выглядит первый эпизод истории отношений России с *Ливаном*: в 1773 г. русской эскадрой, находившейся в Средиземном море в связи с российско-турецкой войной, была оказана поддержка населению Ливана, поднявшему восстание против местного паши, и русским десантом занят Бейрут, который оставался под российской оккупацией вплоть до прекращения конфликта с Османской империей. В 1839 г. в Бейруте было учреждено российское консульство. В 1943 г. СССР одним из первых признал независимость Ливана, и в 1956 г. там была открыта Советская миссия, преобразованная в 1956 г. в Посольство.

В своей политике в отношении Ливана в настоящее время Москва исходит из важности сохранения его суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности и стремится содействовать нормализации на основе общенационального диалога и согласия ситуации в этой стране, исходя из того, что дестабилизация Ливана негативно сказалась бы на обстановке на всем Ближнем Востоке. Для ливанцев же поддержка России важна в контексте как их непростых отношений с Сирией, так и сохраняющейся угрозы со стороны Израиля. «Россия, — подчеркивал президент Мишель Сулейман, — всегда в течение сотен лет защищала нашу страну и была вместе с нами в самые тяжелые времена. Я надеюсь, что Россия продолжит поддерживать нас в противостоянии сложным проблемам, с которыми сталкивается сейчас наше государство»²¹⁹.

Российской стороной установлены контакты с различными политическими силами, представляющими широкую палитру многоконфессионального ливанского общества. Особое значение имеет работа с «Хизбаллой» с целью закрепления в ее политике умеренных тенденций, превращения из военно-политической группировки в политическую партию (как это произошло в свое время с АМАЛЬ). При этом следует иметь в виду, что «Хизбалла» (так же, как и ХАМАС) не является транснациональной экстремистской организацией и что ее интересы ограничиваются Ливаном.

В конце 2009 г. контакты с Ливаном вышли на высший уровень: 17 декабря «на полях» проходившей в Копенгагене конференции ООН по изменению климата состоялась беседа Д.А. Медведев с премьер-министром Саадом Харири. В феврале 2010 г. нанёс визит в Москву М. Сулейман, ставший первым в истории двусторонних отношений визитом в Россию главы Ливанского государства.

Основное внимание в ходе переговоров было, по словам М. Сулеймана, уделено поддержке Россией Ливана, в то время как проблематика двустороннего сотрудничества находилась на втором плане²²⁰. 20 февраля состоялся визит в Москву министра иностранных дел Ливана А. Мансура, принявшего участие в Арабо-российском форуме сотрудничества на министерском уровне.

Центральной темой российско-ливанских консультаций по внешнеполитическим вопросам является ситуация на Ближнем Востоке. В Бейруте высоко оценивают взвешенную позицию Москвы по БВУ. Ливанцы не скрывают, что заинтересованы в поддержке России перед лицом продолжающихся угроз Израиля в адрес Ливана²²¹. Российская сторона, как заявил 17 июля 2009 г., находясь в Бейруте, А.В. Салтанов, с пониманием относится к позиции Ливана, касающейся реализации права палестинских беженцев на возвращение к своим очагам и неприемлемости их расселения на ливанской территории.

Поддерживаются активные контакты между парламентами двух стран. На состоявшиеся 7 июня 2009 г. в Ливане парламентских выборах присутствовала группа российских наблюдателей во главе с М.В. Маргеловым. Со своей стороны лидер ливанского парламентского большинства С. Харири вскоре после выборов нанес визит в Москву.

Россия оказала помощь Ливану в ликвидации последствий боевых действий 2006 г. между ЦАХАЛ и «Хизбаллой». Российскими военными строителями было тогда восстановлено 9 разрушенных израильской авиацией мостов.

Россия плотно взаимодействует в сфере внешней политики с *Иорданией*, роль которой на ближневосточной арене во многом определяется её географическим положением как страны, граничащей, с одной стороны, с Израилем и Палестинскими территориями, а с другой — с Ираком. Король Абдаллах II посещал Москву более часто, чем кто-либо из глав арабских государств, побывав в России за период с 2003 по 2013 годы более десяти раз. В свою очередь В.В. Путин нанёс в 2007 г. визит в Амман. «Обе стороны, — констатировал А.А. Нестеренко, — уделяют особое внимание наращиванию двусторонней координации по актуальным международным и региональным проблемам <...> Особое место в этом плане занимает стабильный доверительный диалог между высшими руководителями наших стран»²²². В Москве высоко

оценивают усилия Абдаллаха по стабилизации обстановки в регионе, неоднократно выступавшего с различными инициативами на этот счёт. Абдаллах со своей стороны считает, что между двумя странами «установились особые отношения», и исходит из того, что «Россия играет важную роль в нашем регионе, в разрешении конфликтов, в том числе палестино-израильского конфликта»²²³. Активный обмен мнениями осуществляется также между С.В. Лавровым (побывавшем в Аммане в ноябре 2012 г.) и министром иностранных дел ИХК Насером Джодой.

Центральной темой российско-иорданских консультаций является ближневосточный мирный процесс. Как указывал А.А. Нестеренко, «Москва должным образом оценивает последовательную линию и практические усилия Иордании по установлению всеобщего и прочного мира в регионе на международно-правовой основе <...> Высокая активность России и Иордании на этом направлении предопределяет необходимость постоянной координации их усилий с целью выправления ситуации в палестино-израильских отношениях и разблокирования мирного процесса в целом»²²⁴. РФ и ИХК настаивают на выполнении сторонами конфликта своих обязательств по «дорожной карте» и другим международно-правовым принципам БВУ, включая прекращение поселенчества на всех оккупированных территориях, в т.ч. в Восточном Иерусалиме.

Значительное внимание на переговорах уделяется ситуации в Ираке, который, как полагают в Москве и в Аммане, должен быть единым, демократическим и суверенным государством, играющим важную роль в обеспечении стабильности и безопасности на Ближнем Востоке. Проводится также обмен мнениями по вопросам обеспечения безопасности в Средиземноморье и в зоне Персидского залива, урегулированию политико-дипломатическими методами ситуации вокруг иранской ядерной программы, обстановке вокруг Ливана и положению в Йемене. Россия и Иордания выступают с близких позиций по таким проблемам, как ситуация в Афганистане, борьба с терроризмом и экстремизмом, стратегическая стабильность, нераспространение ОМУ, разоружение, информационная и гуманитарная безопасность.

Установление связей России с Суданом восходит к середине XIX века, а точнее к 1848 г., когда в эту страну прибыла российская миссия во главе с дипломатом и инженером Е.П. Ковалев-

ским с целью найти месторождения золота. Эта задача была успешно выполнена — экспедиция обнаружила залежи золота у подножия гор Коссана и соорудила там золотопромышленную фабрику, которая после возвращения русских на Родину стала работать под руководством стажировавшихся на Урале египетских инженеров. Позже Е.П. Ковалевский открыл в верховьях реки Тумат ещё одно месторождение золота. Вернувшись в Санкт-Петербург, он опубликовал выдержавшую несколько изданий книгу «Путешествие во внутреннюю Африку». В это же время в Судане появляются российские купцы. Во всяком случае, путешествовавший тогда по Северо-восточной Африке А. Брем встретил в Хартуме одного из таких купцов — Бауэрхорста, которой, получив значительную прибыль от продажи привезённых им из России товаров, вернулся затем в Петербург.

В марте 1956 г., вскоре после получения Суданом независимости, между двумя странами были установлены дипломатические отношения²²⁵.

В дальнейшем советско-суданские связи развивались неравномерно, проходя через периоды подъемов и спадов. Но при этом они никогда не выходили на такой уровень, как, скажем, отношения СССР с ОАР, Сирией или Алжиром. Французская исследовательница Э. Каррер д'Анкосс следующим образом характеризует советскую политику на суданском направлении в конце 60-х гг.: «Расположенный на периферии арабского мира и Черной Африки, простирающийся вдоль побережья Красного моря, огромный, граничащий со многими странами Африки Судан мог, несомненно, служить немаловажной целью в стратегии продвижения к центру континента или Африканского рога. Но в 1967 г. наследники Хрущева осторожны, они стремятся сохранить то, что имеют, а не пускаться в дорогостоящие авантюры с неопределенным исходом. Африку они не без оснований относят на своей чаше весов к категории дорогостоящих и сомнительных. И, кроме того, необходимо продолжать оказывать помощь Вьетнаму, Египту и Сирии, в то время как внимания требуют также и внутренние экономические проблемы»²²⁶.

Наиболее теплыми советско-суданские отношения были при президенте Джаафаре Нимейри в период с 1969 по 1976 г. Ситуация изменилась в июле 1976 г., когда была предпринята закончившаяся неудачей попытка переворота, в организации которого

Дж.Нимейри обвинил Ливию. Судан пошел в это время на сближение с Египтом и Саудовской Аравией и на свертывание связей с СССР. В 1977 г. из страны были высланы советские специалисты.

В апреле 1985 г. Дж.Нимейри был свергнут. Хартум, казалось, демонстрировал тогда заинтересованность в сближении с Советским Союзом. В марте 1986 г. Москву посетила суданская военная делегация, в августе того же года состоялся визит в СССР премьер-министра Садека аль-Махди. В 1985 г. Судан отказался участвовать в совместных с американцами маневрах «Брайт стар» в Египте, 14 марта 1986 г. было подписано соглашение о военном сотрудничестве с Ливией, 31 марта денонсировано соглашение 1982 г. об интеграции с АРЕ, были восстановлены дипломатические отношения с Эфиопией, разорванные после возобновления в 1983 г. войны с сепаратистами на Юге Судана в связи с поддержкой, которую предоставляла южанам Аддис-Абеба. Однако подлинной нормализации между Суданом и Эфиопией так и не наступило. Суданцы оказывали помощь повстанцам в Эритрее, добивавшимся независимости от Эфиопии, в то время как Аддис-Абеба продолжала, в свою очередь, поддерживать сепаратистское Суданское народно-освободительное движение / Суданскую народно-освободительную армию (СНОД/СНОА). Как отмечал, анализируя внешнюю политику Судана в тот период, профессор Тихоокеанского университета С. Синглтон, «ничто [в действиях Хартума — А.П.] не может рассматриваться как обязательно просоветское или «левое» поведение. Скорее, оно основано на возрождении под руководством армии и “Ансар”²²⁷. исламского национализма с целью обеспечить независимость Судана от Египта, выйти из американской орбиты и попытаться решить жгучую проблему мятежа на Юге. Как и в других случаях, отдаление Судана от одной из сверхдержав не означает выигрыша для другой»²²⁸.

Что касается внутрисуданских конфликтов, и прежде всего конфликта между Севером и Югом, то они не могли, конечно же, не накладываться отпечатка на отношения между двумя странами. В советские времена подход Москвы к южносуданским повстанцам во многом предопределялось состоянием ее связей с Хартумом. Так, в конце 1960-х — начале 1970-х годов, в короткий период потепления в отношениях с Суданом, СССР оказывал поддержку режиму Дж.Нимейри в борьбе с южанами²²⁹. Последовавшее позже охлаждение в двусторонних отношениях привело к прекраще-

нию такой поддержки. Вместе с тем нельзя признать обоснованными утверждения некоторых западных авторов, будто в 1980-е гг. советская позиция была пересмотрена в пользу большего сочувствия СНОД/СНОА²³⁰. В действительности Москва не имела контактов с южанами и помощи им не оказывала.

В настоящее время приоритетом российской политики на суданском направлении является содействие урегулированию проблемы Южного Судана и преодолению кризиса в Дарфуре.

Конфликт между Севером и Югом Судана, вспыхнувший еще до получения этой страной независимости, представляет собою один из наиболее затяжных кризисов в современной истории. Продолжавшаяся с 1955 по 2005 г. (правда, с 11-летним перерывом) война унесла жизни двух млн человек, 600 тыс. бежали из страны, четыре млн превратились в перемещённых лиц. В 90-е годы расходы на войну составляли 400 млн долл. ежегодно, поглощая все доходы Суданского правительства²³¹. В 90-е годы Россия действовала, в основном, в рамках Форума партнеров ИГАД (пытавшегося способствовать решению южносуданской проблемы) и, взаимодействуя в его рамках с египтянами, настаивала на необходимости избежать дезинтеграции Судана. Подобного подхода Москва придерживалась и в дальнейшем, выступая «за решение всех спорных проблем [между Севером и Югом — А.П.] исключительно мирным путём и достижение окончательного урегулирования на условиях сохранения территориальной целостности» Судана²³². После сформирования в 2005 г. Миссии ООН в Судане Россия направила в её состав 163 человека — 123 военнослужащих, 19 полицейских и 11 наблюдателей²³³. Тем не менее, Москва признала отделение Южного Судана от Северного и установила с ним дипломатические отношения.

В отношении ситуации в Дарфуре российская сторона исходит из необходимости положить, прежде всего, конец кровопролитию в этом районе. Россия поддержала заявление, сделанное в Потсдаме 30 мая 2007 г. председателем «Группы восьми», который обратился к Хартуму с призывом дать согласие на проведение там ООН и Афросоюзом совместной миротворческой операции²³⁴. Суданское правительство, длительное время выступавшее против этой идеи, не смогло игнорировать призыв ведущих мировых держав и дало согласие на развертывание в Дарфуре «гибридных сил» (обращает на себя внимание, что «восьмерка» оказалась в данном

случае эффективнее Совета Безопасности, принятая которым 31 августа 2006 г. резолюция 1706, «пригласившая» Правительство Судана дать согласие на направление контингента ООН, была Хартумом проигнорирована²³⁵). С учетом изменения позиции Судана СБ одобрил 31 мая 2007 г. резолюцию 1769 о проведении «смешанной операции Африканского союза / Организации Объединённых Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)»²³⁶.

В Москве негативно отреагировали на решение Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Омара аль-Башира, «создавшее, по словам специального представителя Президента России по Судану М.В. Маргелова, опасный прецедент в системе международных отношений и способное оказать негативное влияние как на ситуацию в Судане, так и на обстановку в регионе в целом»²³⁷. Подобная оценка представляется вполне обоснованной: в июле 2009 г. 17 суданских оппозиционных партий объявили, ссылаясь на решение МУС, что режим О.аль-Башира является «незаконным» и должен быть незамедлительно отстранён от власти²³⁸.

Вместе с тем, было бы неверно сводить отношения между нашими странами исключительно к участию России в усилиях по урегулированию кризисов в Судане.

Москва и Хартум выступают с близких позиций по многим международным и региональным проблемам. Суданцы, в частности, поддержали позицию России в связи с событиями в Закавказье летом 2008 г. «Я хотел бы, — заявил находившийся в Москве в ноябре 2008 г. специальный представитель Президента Судана А.Р. Хусейн, — выразить от имени Суданского правительства полную поддержку действиям России на Кавказе. Мы полагаем, что они были своевременны и направлены на упрочение мира и стабильности <...> Если Соединённые Штаты считают себя вправе защищать свои интересы в тысячах километрах от их территории, например в Ираке или в Афганистане, Россия тем более имеет право защищать свои интересы в непосредственной близости от ее границ»²³⁹. Но на признание независимости Абхазии и Южной Осетии Судан так и не пошел.

Установлены и поддерживаются межпарламентские контакты. В апреле 1999 г. во время пребывания в Хартуме российских парламентариев был подписан Меморандум о межпарламентском сотрудничестве между Национальной ассамблеей Республики Су-

дан и Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации. Принятие Меморандума дало существенный импульс активизации парламентских связей: в июне 2004 г. состоялся визит в Москву председателя Нацассамблеи Ахмеда Тагера, в феврале 2005 г. Судан посетила делегация Совета Федерации во главе с первым заместителем председателя Комиссии по информационной политике С.В. Анохиным, в ноябре 2008 г. в России побывала суданская парламентская делегация во главе с председателем Комитета по международным делам О. Мудави, в ноябре 2005 г. и январе 2009 г. в Хартуме находился М.В. Маргелов.

Налаживается взаимодействие между Министерствами внутренних дел двух стран, о чем свидетельствует формирование совместной Рабочей координационной группы по противодействию организованной преступности.

В целом, таким образом, налицо неплохие перспективы развития двусторонних отношений. Вместе с тем, совершенно очевидно, что реализация имеющихся возможностей будет во многом — если не в решающей степени — зависеть от нормализации внутриполитической обстановки в Судане.

Важным партнером РФ в Северной Африке оставалась *Ливия*. Сотрудничество с нею развивалось неравномерно, проходя через периоды подъемов и спадов. При монархическом режиме связи между двумя странами носили крайне ограниченный характер: король Идрис, ориентированный на США, настороженно относился к Советскому Союзу и стремился максимально ограничить контакты с ним. Лишь в сентябре 1955 г. были установлены дипломатические отношения, в январе 1956 г. открыто Посольство СССР в Триполи, в то время как Посольство СКЛ в Москве учреждено только в сентябре 1962 г.

Пришедшее к власти в результате Сентябрьской революции 1969 г. новое ливийское руководство, хотя и считало своим главным противником американский империализм, первоначально весьма настороженно относилось к «атеистическому коммунистическому СССР». Председатель СРК ЛАР Муаммар Каддафи считал, что когда арабы нанесут поражение Западу, «наступит этап долгой борьбы между исламом и коммунизмом»²⁴⁰. Оказывала влияние на взгляды ливийцев и проповедовавшаяся тогда китайцами теория «двух сверхдержав», проводящих одинаковую «гегемонистскую» политику. Хотя в Москве были, естественно, вели-

колепно осведомлены о таких настроениях ливийского руководства, там полагали, что сама логика развития событий с течением времени толкнет Триполи к сближению с Советским Союзом. При этом СССР первым сделал шаги навстречу Ливии, поддерживая в 1969–1970 годах меры ливийского руководства по ликвидации американской и английской военных баз, а затем, в 1972 г., осуществив крупные закупки нефти и сорвав тем самым намерение Великобритании конфисковать ливийскую нефть в ответ на национализацию ливийцами «Бритиш Петролеум».

Действительно, вскоре в Триполи пришли к выводу, что проводить антизападную политику, не имея советской поддержки, слишком рискованно. Определенную роль в изменении отношения ливийского руководства к СССР сыграл первый посол ЛАР в Москве А. Зинтани. Побывав в Средней Азии, он убедился, что, несмотря на правление коммунистов, там налицо «бережное сохранение народных обычаев, традиций, художественного и литературного наследия»²⁴¹. Особенно большое впечатление на него произвело то, что по личному указанию председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина был возвращён мусульманам и перевезен в Уфу, а затем в Ташкент Коран халифа Османа²⁴². Надо полагать, что в таком же духе А. Зинтани информировал о Советском Союзе ливийское руководство.

Перелом наступил в результате визита в Москву в марте 1972 г. премьер-министра ЛАР Абд ас-Саляма Джеллуда. В его ходе были подписаны соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве²⁴³. Позитивные результаты проведенных тогда переговоров с советским руководством были закреплены во время пребывания в Триполи в 1975 г. председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина и приезда в Москву в 1976 г. М. Каддафи. При этом сильным ходом стало преподнесение А.Н. Косыгиным в подарок ливийскому лидеру ксерокопии Корана Османа. Автору этих строк удалось наблюдать, как М. Каддафи бережно принял фолиант из рук советского премьера и, изменившись в лице, бережно прикоснулся к обложке губами. Чувствовалось, что он глубоко потрясён.

Позже, в своем выступлении 1 сентября 1986 г. руководитель ливийской революции М. Каддафи следующим образом обосновал необходимость взаимодействия с Советским Союзом: «Цель американского империализма подчинить своему господству арабские народы, установить свой контроль над Средиземным морем

от Турции до Гибралтара с тем, чтобы создать непосредственную угрозу Советскому Союзу. Это обстоятельство обуславливает общность нашей цели с СССР, общность нашего врага <...> Если Америка великая держава, у нас тоже есть друзья — великая держава»²⁴⁴.

Двусторонние отношения начали быстро развиваться. В середине 80-х годов в Ливии работало уже 12 тыс. советских военных и гражданских специалистов²⁴⁵. Между двумя странами наладилось политическое взаимодействие. В ходе пребывания в Триполи А.Н. Косыгина была достигнута договорённость с М. Каддафи о проведении регулярных консультаций в целях координации внешнеполитических позиций двух стран, а в октябре 1985 г. во время очередного визита ливийского лидера в Москву состоялось подписание протокола о политических консультациях. Особенно интенсивный обмен мнениями проводился по ближневосточной проблеме, а также по ситуации на Африканском роге²⁴⁶.

Сближение с СССР привело к обострению отношений Ливии не только с США и другими западными державами, но и с Египтом. В июле 1977 г. в СНЛАД вторглись египетские войска. Принимая решение о нападении на дружественную Советскому Союзу Ливию, президент АРЕ А. Садат рассчитывал убедить таким путем американцев и израильтян в серьезности своих намерений переориентировать внешнюю политику Египта на взаимодействие с Соединенными Штатами, и эта цель была им достигнута: египетско-ливийская «Четырехдневная война» фактически стала прологом к визиту А. Садата в Иерусалим, кэмп-дэвидским договорённостям и подписанию мирного договора с Израилем. Вместе с тем, другая цель нападения на Джамахирию — свержение режима М. Каддафи достигнута не была. Потеряв 25 самолётов и не сумев обеспечить господство в воздухе, египтяне были вынуждены прекратить военные действия²⁴⁷. В отражении египетского нападения немалую роль сыграли советские военные специалисты. Хотя они не принимали участия в боевых действиях, их советы помогли, в частности, организовать эффективную противовоздушную оборону военно-воздушной базы им. Насера под Тобруком²⁴⁸.

Не все, однако, в советско-ливийских отношениях шло гладко. Налицо были различия в подходах к развитию ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, в третьем мире в целом. В Москве вызвали настороженность чрезмерное увлечение ли-

вийцев силовыми методами, их склонность к авантюризму, поддержке разного рода «исламских освободительных движений» вплоть до Фронта освобождения моря на Филиппинах. Ливийская сторона, в свою очередь, полагала, что СССР проводит чересчур осторожную линию, недостаточно решительно поддерживает страны, ведущие борьбу против империализма, в том числе и Ливию.

Характерной в этом отношении была реакция в Джамахирии на позицию, занятую Москвой в связи с бомбардировкой авиацией США Триполи и Бенгази 14 апреля 1986 г. «На поверхности» дело обстояло благополучно. В ходе визита в Москву в мае 1986 г. член Революционного руководства ВСНЛАД А.С. Джеллуд публично выразил благодарность советскому народу «за твёрдую позицию, занятую им во время американской агрессии против Ливии»²⁴⁹. На самом же деле, по свидетельству О.Г. Пересыпкина, бывшего тогда послом СССР в Триполи, ливийцы считали, что Советский Союз, ограничившийся заявлениями в печати и демаршами в ООН, не оказал им действенной помощи в отражении американского нападения²⁵⁰. Нельзя не отметить, что подобные упреки не соответствовали действительности. У побережья Джамахирии в качестве дозоров было развернуто 8 советских кораблей, еще 2 корабля вели наблюдение за американскими авианосными соединениями²⁵¹. 13 апреля российская сторона передала М. Каддафи, что, по ее сведениям, удар американской авиации является неизбежным, и рекомендовала незамедлительно привести ливийские вооруженные силы в полную боевую готовность. Однако ливийцы это предупреждение проигнорировали²⁵².

Сохранялась и «идеологическая несовместимость». В Триполи продолжали испытывать настороженность в отношении преобладавшего в Советском Союзе атеизма. «Нет возражений, — указывал М. Каддафи, — против поддержания экономических отношений с коммунистами; однако мы категорически против какого бы то ни было компромисса с коммунистами по вопросам, касающимся мусульманской религии»²⁵³. Впрочем, и в Кремле ливийскому руководству также полностью не доверяли, убедившись, что оно бывает иногда склонно к не слишком продуманным внешнеполитическим акциям и к тому же пытается втянуть СССР в региональные конфликты (например, в Чаде или Западной Сахаре), от которых Москва старалась дистанцироваться. Обосно-

ванность подобной линии в полной мере стала ясна в 1983 г., когда в связи с поддержкой, оказываемой Ливией председателю ППНЕ Г. Уэддею, чьи силы стали тогда угрожать Нджамене, Франция для спасения режима президента Х. Хабре ввела в Чад свой трехтысячный военный контингент²⁵⁴.

В конечном счете, как констатировали на Западе, стало «трудно понять, использует ли Каддафи русских с тем, чтобы все больше и больше насаждать ислам, либо русские сами используют его»²⁵⁵. В этой ситуации обе стороны предпочли не идти на слишком тесное сближение. В результате так и не был подписан советско-ливийский договор о дружбе и сотрудничестве, хотя принципиальная договоренность о его заключении и была достигнута в 1983 г. на переговорах в Москве А.С. Джеллуда с председателем Совмина СССР Н.А. Тихоновым.

В Триполи настороженно встретили изменения во внешней политике Советского Союза в конце 80-х — начале 90-х годов, опасаясь, что они будут брошены на произвол судьбы и останутся один на один с Западом. В январе 1991 г. М. Каддафи с горечью констатировал, что Москва «потеряла уверенность в себе, хотя и обладает военным потенциалом, в десятки раз превышающим потенциал США»²⁵⁶. Тем не менее, в Триполи не осознали необратимость происходивших изменений и не отказались от политики конфронтации с Западом.

Резкий спад в двусторонних отношениях наступил в 1992 г. вследствие голосования России в СБ за введение антиливийских санкций в связи с отказом ливийцев выдать подозреваемых во взрывах самолетов «Панамерикэн» над шотландским местечком Локерби и «ЮТА» над Нигером. Другого выхода у Москвы, вместе с тем, просто не было. Ослабленная в экономическом отношении, сотрясаемая внутренними кризисами РФ была не в состоянии идти на дипломатическую конфронтацию с Западом. Существовал и моральный аспект — в мире, в том числе и во многих арабских странах, преобладало мнение, что ливийцы действительно несут ответственность за эти террористические акты, и не считаться с этим российская сторона не могла. Наконец, и сам Триполи, занимая негибкую позицию, не оставлял России возможностей для маневрирования.

Вместе с тем, несмотря на свертывание российско-ливийского сотрудничества, удалось избежать разрыва контактов с Ливией.

Одной из основных тем продолжавшегося как через послов двух стран, так и на уровне заместителей министров иностранных дел обмена мнениями был поиск выхода из создавшейся ситуации. Тогда и возникла идея об урегулировании «дела Локерби» в рамках «выездной сессии» шотландского суда, которая в последующем и была реализована на основе соответствующей договорённости между Триполи, Вашингтоном и Лондоном.

Санкции в отношении Ливии были отменены в сентябре 2003 г. Россия, однако, не спешила восстанавливать взаимодействие с ВСНЛАД. Контакты на высшем уровне возобновились лишь в 2008 г. — с визитом В.В. Путина в Триполи в апреле и руководителя ливийской революции М. Каддафи в Москву в октябре — ноябре. Симптоматично, что в ходе состоявшихся тогда переговоров между Д.А. Медведевым и ливийским лидером значительное внимание было уделено международным проблемам, в частности взаимодействию в ООН, ситуации в БВУ, обстановке в Ираке и вокруг иранской ядерной программы, положению дел в Африке²⁵⁷.

Ливия занимала благоприятную для России позицию по проблеме Чечни. Хотя во время первой чеченской войны ливийцы и установили негласные контакты с чеченскими сепаратистами (чтобы разобраться в складывавшейся ситуации), никакой поддержки им они не оказывали. Напротив, в послании, направленном в декабре 1993 г. российскому руководству, М. Каддафи подчеркнул важность сохранения территориальной целостности РФ, одновременно высказав опасения, как бы «убийства мусульман в Чечне не привели к осложнению отношений России с исламским миром»²⁵⁸. Во время второй чеченской кампании ливийцы уже не акцентировали проблему «убийства мусульман», продолжая в то же время подчеркивать недопустимость дезинтеграции РФ. Ливийский лидер неоднократно встречался с А.Х. Кадыровым, к которому, по его собственным словам, относился с уважением. Позиция М. Каддафи по чеченской проблеме была им четко отфиксирована в ходе беседы с президентом Чечни Р.А. Кадыровым в Триполи 28 февраля 2010 г. Мы, — заявил руководитель ливийской революции, — в своё время советовали чеченскому народу окончательно решить вопрос нахождения в составе России. Мы были уверены, что это — самый верный и правильный путь для чеченского народа. Россия — сильная и могучая держава. Как можно было даже думать о выходе из ее состава? Наоборот, нужно

делать все, чтобы РФ была сильной и экономически процветающей страной. Лучше быть, подчеркнул М. Каддафи, мусульманским народом в могучей державе, чем пытаться создать слабую независимую республику.

В Триполи продолжают надеяться, что Россия, обладающая, как подчеркнул М. Каддафи в интервью газете «Время новостей», самым крупным в мире арсеналом ядерного оружия, насчитывающем 16 тыс. ядерных боеголовок, вернет себе на международной арене роль противовеса Западу. И он пытается способствовать этому. По оценке М. Каддафи, «после распада Советского Союза уже нет никаких причин для существования и расширения НАТО. Кроме как, если преследуется цель оккупации России и всего остального мира»²⁵⁹. «Умышленное и провокационное» расширение Организации Североатлантического договора на Восток «в памяти русских отдается эхом болезненного опыта армий Наполеона и Германии, прошедших через всю Европу, чтобы вторгнуться в их страну», а «из-за решения разместить элементы ПРО в Восточной Европе началась новая гонка вооружений»²⁶⁰. В этой ситуации, отмечает он, «Россия будет защищать не политическую, экономическую или философскую идеологию, она будет защищать русскую национальность, русскую нацию и само существование России <...> Если те, кто осуществил прежний маневр, повторят его против России, то это будет губительно для них самих. Империалистическая политика против Советского Союза, давшая свои плоды, будет губительной, если станет использоваться против России»²⁶¹. Тем не менее, хотя в Ливии полностью не изжиты иллюзии относительно возможности возобновления российско-американской конфронтации, там предпочитали соблюдать осторожность, стремились особо не раздражать Вашингтон, подчеркивали заинтересованность в наращивании связей с американцами.

В 2011 г. в Ливии вспыхнуло восстание. Его основной движущей силой являлись руководители племен киренаики, а также салафиты. На первом этапе мятежникам удалось установить контроль над западными районами страны, но в течение двух недель Силы вооруженного народа (СВН) ВСНЛАД подошли к Бенгази. Казалось, что оппозиция доживает последние дни. Но тут вмешались США и страны Западной Европы. Совет Безопасности принял резолюции 1970, вводившие эмбарго на поставки вооружения Ливии, и 1973, вводящей для страны бесполетную зону. СВН были

подвергнуты бомбардировкам с воздуха (что представляло собою нарушение резолюции 1973), в ВСНЛАД были посланы войска американского и английского спецназа, французский Иностран- ный легион и катарские части (что являлось нарушением резолю- ции 1973), а мятежники сражались французским и катарским ору- жием (что являлось нарушением резолюции 1970). В результате ливийская армия была разгромлена, и М. Кадафи погиб. Россия в этой связи заняла трудно объяснимую позицию. Наша страна голосовала за резолюцию 1970 и воздержалась при голосовании резолюции 1973, хотя обе они были приняты в нарушение Устава ООН, который предостерегает от вмешательства в конфликты, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Более того, резолюции были приняты не на основании информации по- сольств, а телеканала «Аль-Джазира». Когда начались бомбежки ВСНАЛД с воздуха и ввод войск на ее территорию, РФ, по сущест- ву, ничего не сделала, чтобы протестовать против нарушения ре- золуций СБ. Д.А. Медведев 11 марта 2011 г. следующим образом охарактеризовал позицию нашего государства. Россия, заявил он, поддержала резолюцию 1970 и не ветировала резолюцию 1973, по- скольку власти страны совершили преступления против собст- венного народа. Д.А. Медведев признал, что некоторые страны действуют в нарушение решений, принятых Советом Безопаснос- ти, но выразил надежду, что они «исходят из одного: из понима- ния того, что все это делается во имя народа Ливии, для того, что- бы не допустить дальнейшей гибели людей и дезинтеграции Ли- вии как государства»²⁶². В довершение всего из ВСНЛАД по указу Президента РФ был выслан посол В. Чамов.

После гибели М. Каддафи страна стала разваливаться, превра- тившись во второе «полусомали». Было организовано нападение на Посольство РФ, и в результате во второй половине 2013 г. на несколько месяцев личный персонал был отозван в Москву.

Первые контакты России с *Алжиром* восходят к середине XVIII в., когда корабли под российским флагом начали заходить в порты этой страны. Интересы России в Алжире в это время пред- ставляло Консульство Швеции. Расширению знаний об Алжире в нашей стране в значительной степени способствовали поездки туда русских путешественников. В частности, в 40-х годах XIX века там побывал русский ученый-медик А.А. Рафалович, в 1847 г. — естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской акаде-

мии наук Э.И. Эйхвальд, в 1857 г. — профессор Николаевской академии Генштаба А.И. Беренс, в 1874—1875 г. — А.Н. Куропаткин. Немалый интерес представляют путешествия географа, геолога и дипломата, почетного члена Петербургской академии наук П.А. Чихачёва, совершившего в 1835, 1846 и 1877 гг. три поездки в Алжир и обобщившего свои наблюдения в изданной в 1878 г. книге «Испания, Алжир и Тунис», в которой он, в частности, характеризует арабов как «одну из наиболее способных рас Земного шара, более чем другие восприимчивую к цивилизации»²⁶³.

Связи Советского Союза с Алжиром начали формироваться во время войны 1954—1962 гг., когда СССР предоставлял помощь Фронту национального освобождения. В марте 1962 г. между Советским Союзом и Временным правительством Алжирской республики были установлены дипотношения²⁶⁴, и в октябре 1962 г. в Алжир прибыл первый советский посол. Сделанный АНДР «социалистический выбор», предоставляемая ею поддержка национально-освободительным движениям, антиимпериалистическая направленность внешней политики стали той основой, на которой строилось взаимодействие двух стран на международной арене. Москва поддержала позицию Алжира в связи с проведёнными Францией в 1963 г. ядерными испытаниями на полигоне в Реггане, в 1963—65 гг. советскими саперами, проводившими работы по разминированию территории страны, было обезврежено несколько тысяч оставшихся после войны мин, направленные в Алжир советские специалисты обеспечили бесперебойную работу национализированных рудников после массового отъезда французского инженерно-технического персонала, СССР стал импортировать алжирское вино после отказа французов закупать его²⁶⁵.

Между двумя странами осуществлялся активный обмен мнениями по внешнеполитической проблематике. Значительное внимание ей было уделено в ходе визита в СССР президента Ахмеда бен Беллы 25 апреля — 7 мая 1964 г. Была подчеркнута решимость обеих сторон оказывать поддержку национально-освободительным движениям, борьбе народов Йемена, Адена, Омана, португальских колоний, Южной Африки, Южной Родезии, Вьетнама, Кубы²⁶⁶. В совместное коммюнике была включена формулировка о необходимости урегулирования палестинской проблемы «в соответствии с решениями ООН и с учётом, в особенности, законных и неотъемлемых прав палестинских арабов», подтвер-

дившая, что в Москве отходят от прежней позиции, когда ситуация с палестинцами рассматривалась как в первую очередь проблема беженцев²⁶⁷. После «Шестидневной войны» центральной темой советско-алжирских переговоров стала ситуация на Ближнем Востоке. В июне 1967 г., практически сразу же после прекращения боевых действий в Москву приехал председатель Ревсовета АНДР Хуари Бумедьен. В июле 1967 г. он — совместно с А.С. Арефом — вновь посетил СССР. Еще один визит Х. Бумедьена в Москву состоялся в разгар «Октябрьской войны» 1973 г. Ближневосточная проблема была центральной темой переговоров и в ходе пребывания президента Х. Бумедьена в Советском Союзе в октябре 1978 г. В 1969 г. в ходе визита в Алжир председателя Президиума Верховного совета СССР Н.В. Подгорного была достигнута договорённость о более тесной координации действий двух стран в ООН. Советский Союз и АНДР сотрудничали в вопросах оказания помощи Правительству НРА в борьбе против партизан Национального союза за полную независимость Анголы и вторгнувшихся в страну южноафриканских войск. В 1981 г. во время пребывания в Москве президента Шадли бен Джелида были рассмотрены вопросы взаимодействия двух стран на средиземноморском направлении. При этом с алжирской стороны была выражена поддержка советской инициативы превращения Средиземноморья в зону мира и устойчивого сотрудничества. С другой стороны, Москве удалось удержать в 1975 г. алжирцев от вооружённого конфликта с Марокко и Мавританией в связи с разделом между ними Западной Сахары.

Что касается религиозного фактора, то он не оказывал особого влияния на отношения между двумя странами. Если у А. бен Беллы и существовали какие-то сомнения на сей счет, то они, судя по всему, развеялись в ходе его визита в СССР в 1964 г. Немалую роль в этом сыграла его поездка в Узбекистан. Акцентируя в своих выступлениях внимание на «общей цивилизации и культурном наследии» Алжира и УзбССР, А. бен Белла одновременно не скрывал, что эта советская республика может служить для АНДР образцом развития²⁶⁸. Что касается ислама, то, как он заявил после переговоров с Н.С. Хрущёвым, «мы, в частности, обсуждали вопрос о том, что являемся верующими. Но мы всегда говорили и будем неустанно повторять, что наши религиозные верования не мешают нам быть друзьями Советского Союза»²⁶⁹. Пришед-

ший к власти в 1965 г. Х. Бумедьен исходил из того, что СССР, хотя и является атеистическим государством, нейтрален по отношению к зарубежному исламу, и воздействия на алжиро-советское сотрудничество религиозный фактор по-прежнему не оказывал. Главным для алжирского руководства было то, что, проводя антиимпериалистическую политику, оно могло опираться на поддержку Советского Союза.

Дезинтеграция СССР и перенос центра тяжести во внешней политике России на западное направление, с одной стороны, и занятость Алжира своими внутренними делами, с другой, привели в 90-е гг. к снижению уровня и интенсивности контактов между сторонами. Негативное влияние на двусторонние связи оказала и развернутая тогда алжирскими экстремистскими организациями террористическая кампания, жертвами которой стали, в том числе, сотрудники Посольства РФ и российские специалисты. Правительство России приняло в этой связи постановление, в соответствии с которым была проведена частичная эвакуация работавших в Алжире российских граждан, число которых сократилось с 3 тыс. в 1993 г. до 700 в 1999 г.²⁷⁰ Освободившиеся вследствие их отъезда вакансии заняли при поддержке своих правительств граждане западных государств, которые, несмотря на террористическую угрозу, отозваны из АНДР не были. В результате Россия оказалась вытеснена из ряда стратегических отраслей алжирской экономики. На этом фоне представляется совершенно обоснованной позиция, занятая Москвой в связи с подрывом 3 марта 2007 г. в районе Эйн Дельфы автобуса с российскими нефтяниками — на этот раз панической реакции не последовало, и наши специалисты остались в Алжире.

Рост в Москве понимания важности отношений с арабским миром благоприятно сказался на российско-алжирских связях. АНДР снова превратилась в главного партнера России в Северо-западной Африке. В Москве, как отметил в 19 февраля 2008 г. в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС один из сотрудников Администрации Президента РФ, учитывают, что Алжир пользуется «авторитетом и влиянием в арабо-исламском мире, в Африке и в Средиземноморье»²⁷¹.

После пятнадцатилетнего перерыва возобновились контакты на высшем уровне: в 2001 и 2006 г.г. состоялись визиты в Москву президента Абд аль-Азиза Бутефлики, в 2008 г. — визит в Алжир

В.В. Путина, и в октябре 2010 г. визит в Алжир Д.А. Медведева. Интенсивный характер приобрёл обмен мнениями между руководителями двух стран. Его отличительной чертой является то, что такой обмен осуществляется не только в ходе официальных визитов, но и «на полях» международных конференций. Так, в июле 2009 г. Д.А. Медведев в ходе саммита «Группы восьми» в Аквиле встретился с премьер-министром АНДР Ахмедом у-Яхьей, а в сентябре того же года на сессии Генассамблее ООН — с А.А. Бутефликой. Алжир стал первой арабской страной, с которой Россией была в апреле 2001 г. была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. Продолжаются контакты и по линии борьбы с терроризмом.

Возобновились межпарламентские связи: в октябре 2008 г. Москву посетила алжирская делегация во главе с председателем ННА Абд аль-Азизом Зияри.

Динамично развивающаяся экономика, мощные вооруженные силы, значительный человеческий потенциал, активная политика на арабском, африканском и европейском направлениях превращают АНДР в одну из региональных держав. Все это создает возможности для широкого взаимодействия Москвы и Алжира в международных делах, в том числе и по средиземноморской проблематике. В АНДР, по словам А.А. Зияри, исходят в свою очередь из того, что «попытки навязать монополярный мир привели к кризису» и что в этих условиях становится особенно важной роль России, поскольку её «политический и экономический вес является залогом особой роли перед миром в сохранении стратегического баланса»²⁷².

Россия поддерживает активные связи с *Марокко*, дипломатические отношения с которым были установлены еще в 1898 г. и сохранялись до превращения этой страны в 1912 г. в протекторат Франции и Испании. Россия была участницей двух важнейших международных соглашений по Марокко — Мадридской конвенции 1880 г. и Альхесирасского акта 1906 г.

После Второй мировой войны западные державы пытались не допустить СССР к решению вопросов, связанных со статусом Танжера, который был в декабре 1942 г. в одностороннем порядке включен Испанией в состав своих владений. Эта попытка была сорвана советской дипломатией, апелировавшей к тому, что, поскольку данный вопрос «в течение длительного времени регулировался общими договорами, <....> всякое обсуждение вопроса

о Танжере без участия Советского Союза нельзя признать правоммерным»²⁷³. Вопрос о Танжере был поставлен советской делегацией СССР на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), в протоколе которой со ссылкой на предложение советской стороны было зафиксировано, что «зона, включающая город Танжер и прилегающий к нему район, ввиду ее особого стратегического значения будет оставаться международной»²⁷⁴. Эта договоренность была подтверждена на Парижской конференции представителей четырех союзных держав по Танжеру (30–31 августа 1945 г.). Значение, которое придавали в Москве восстановлению международного статуса Танжера, объяснялось стремлением не допустить реализации планов создания американской военной базы в этом городе, находящемся у входа в Средиземное море.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Марокко были установлены 1 сентября 1958 г. Несмотря на то, что Рабат ориентировался на США и Францию, он стремился избежать чрезмерного дисбаланса в своей внешней политике и поддерживал активные связи с СССР, понимая вес и роль этой сверхдержавы на мировой арене. Король Хасан II характеризовал марокканско-советское сотрудничество как представляющее образец для африканских стран²⁷⁵. В Москве, в свою очередь, были заинтересованы в том, чтобы не допустить дальнейшего дрейфа Рабата в сторону Запада. Учитывалось также и лояльное отношение Хасана к Партии прогресса и социализма. При этом советская дипломатия успешно маневрировала между Марокко и Алжиром, сумев сохранить дружественные отношения с каждой из этих, соперничавших друг с другом стран.

Между Советским Союзом и Марокко поддерживались активные контакты на высшем уровне. В 1961 г. Рабат посетил председатель Президиума Верховного совета СССР Л.И. Брежнев, в 1969 г. — Н.В. Подгорный, в 1971 г. — А.Н. Косыгин, в 1966 г. состоялся визит в Москву Хасана II.

В современной России Марокко, как явствует из заявления в Рабате 29 октября 2009 г. А.В. Салтанова, рассматривают как стратегического партнера. Центральными вопросами обмена мнениями между Москвой и Рабатом является ситуация на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и в Африке, т.е. в тех регионах, где марокканская дипломатия играет активную роль. Но в феврале 2012 г. РФ и Китай ветировали предложенную Рабатом в СБ ре-

золюцию по Сирии. Магрибская тематика в ходе бесед с представителями Марокко, как и других государств Северо-Западной Африки не является приоритетной, поскольку российская сторона стремится избежать втягивания в полемику между странами этого региона по западно-сахарской и другим, существующим между ними проблемам.

В 14–16 октября 2002 г. состоялся официальный визит короля Мухаммеда в Москву, а 7 сентября 2006 г. посещение президентом В.В. Путиным Касабланки.

Установление консульских связей между Россией и *Тунисом* восходит к 1803 г., когда между посланником России в Стамбуле А.Я. Италинским и посланником Батавии при Высокой порте Г. Раткелем была достигнута договоренность, что голландский консул в Тунисе А. Ниссен будет представлять там интересы российских подданных. В 1869 г. К. Ниссен был назначен нештатным консулом России. В целом же российские интересы в Тунисе представляли шесть поколений этой нидерландской семьи²⁷⁶. В 1888 г. являвшийся в то время российским внештатным консулом Г. Ниссен получил российское подданство.

Во время Крымской войны Тунис направил на театр военных действий свой воинский контингент. Идя на такой шаг, бей Ахмед рассчитывал, что в благодарность за это Париж и Лондон поддержат его стремление добиться для Туниса независимости. В войне приняло участие 14 тыс. тунисских солдат, направленных в Закавказье и Крым и потерявших 40% личного состава²⁷⁷.

Во время российско-турецкой войны 1877–1878 гг. Тунис оказался в непростом положении. Сначала бей Мухаммед ас-Садок обещал России и Франции соблюдать нейтралитет, но затем был вынужден под давлением Стамбула и Лондона пересмотреть свою позицию. Понимая, однако, что втягивание в конфликт, никоим образом интересы Туниса не затрагивающий, может привести к финансовому краху страны, и без того переживавшую экономический кризис, он всячески затягивал подготовку к отправке на Балканы 7-тысячного тунисского экспедиционного корпуса, надеясь дождаться окончания боевых действий²⁷⁸. Тактика пассивного сопротивления требованиям Высокой порты увенчалась успехом: в начале 1878 г. Османское правительство направило Мухаммеду распоряжение оставить подготовленные к отправке войска в Тунисе²⁷⁹.

Надежды на поддержку европейскими державами стремления Туниса к независимости оказались тщетными: на Берлинском конгрессе ими был дан карт-бланш Парижу на захват этой страны. Россия никак не отреагировала на вторжение французских войск в Тунис в 1881 г. В Санкт-Петербурге, где Францию рассматривали как потенциального союзника в противостоянии с Германией и Австро-Венгрией, не намеривались обострять из-за тунисской проблемы отношения с Парижем. Неоднократные обращения Мухаммеда к России (а также к Германии и Австро-Венгрии) с просьбами о помощи, о защите прав Туниса и Турции и о посредничестве между Тунисом и Парижем остались без результата²⁸⁰. Более того, управляющий МИД Н.К. Гирс в беседе с послом Османской империи Шакир-пашой прямо заявил, что «Тунис находится слишком далеко от нас и мы не имеем там национальных интересов. Для России представляется невозможным предпринимать какие-либо действия в этом отношении»²⁸¹. В июне 1881 г. Россия признала установление французского протектората над Тунисом. С другой стороны, захват Туниса Францией побудил Рим (где рассчитывали, что Тунис достанется Италии) присоединиться к германо-австрийскому блоку, превратившемуся в результате в Тройственный союз, что привело к осложнению военно-политической ситуации для Петербурга и Парижа.

История отношений России с Тунисом включает в себя качество одной из страниц пребывания в Бизерте Русской эскадры, с которой в эту страну в декабре 1920 г. прибыло 6 тыс. беженцев из России²⁸². В Москве ее пребывание в Тунисе было воспринято с вполне обоснованным беспокойством. Речь шла о боеспособном и значительно превосходившим по мощи советский Черноморский флот, который насчитывал 33 корабля и вспомогательных судна, в том числе линкор, два крейсера, восемь эсминцев и миноносцев, четыре подводных лодки²⁸³. На них находилось 700 офицеров и 2 тыс. матросов. В Бизерте функционировал Морской корпус, в котором обучалось 345 гардемарин и кадетов²⁸⁴. «Русские моряки, — констатирует исследователь истории эскадры К.А. Капитонов, — не считали, что борьба проиграна окончательно. Они оставили Крым не с тем, чтобы жить за пределами своего отечества как эмиграция. Они хотели остаться русскими, вернуться в Россию»²⁸⁵. В свою очередь французский исследователь П. Дёланнуа пишет о «воинственном азарте» эмигрантов, побуж-

давших их мечтать о «героическом возвращении в Россию»²⁸⁶. С другой стороны — как это ни парадоксально — французские власти в Тунисе считали, что прибывшие в Бизерту русские, которые сражались против красных и предпочли эмиграцию жизни в Советской России, могут оказаться «пропитаны большевизмом»²⁸⁷. Руководителем службы безопасности протектората было даже дано в этой связи указание укрепить бизертскую службу политической безопасности.

Ликвидация эскадры и возвращение ее кораблей в СССР не могли не стать одним из элементов договоренности между Москвой и Парижем об установлении дипломатических отношений. Первая часть договоренности была выполнена: 29 октября 1924 г. андреевские флаги на кораблях были спущены, и экипажи сняли военную форму. В то же время Французское правительство под давлением Великобритании, балтийских и черноморских государств, не желавших допустить усиления советского Рабоче-крестьянского красного флота, отказалось вернуть корабли, и к 1935 г. все они были разрезаны на металлолом...

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Тунисом были установлены в июле 1956 г., т.е. сразу же после получения этой страной независимости. В годы «холодной войны» Тунис стремился придерживаться в конфликте между СССР и Соединенными Штатами нейтралитета не только де-юре, но и — в отличие от большинства других арабских государств — де-факто. Тем не менее, тесные связи между двумя странами установились не сразу. В Москве длительное время полагали, что президент Хабиб Бургиба настроен антисоветски. Ситуацию еще более осложнило объявление в октябре 1973 г. четырех советских дипломатов персонами нон грата и арест корреспондента АПН Кузовкова²⁸⁸. Инцидент, впрочем, был уже через пару недель урегулирован заведующим I АФО МИД СССР А.А. Шведовым, вылетевшим в Тунис с посланием Н.В. Подгорного Х. Бургибе.

Важную роль в улучшении советско-тунисских отношений сыграл назначенный в 1973 г. послом СССР в Тунисе Б.Л. Колоколов. Он сумел убедить Москву, что Х. Бургиба является националистом, но отнюдь не антисоветчиком и стремится к налаживанию сотрудничества с Советским Союзом. Это создало предпосылки к наращиванию двусторонних связей, в т. ч. и в политической области. В 1975 г. состоялся визит в Тунис А.Н. Косыгина. В приня-

том по итогам его пребывания в совместном коммюнике отмечалась близость или совпадение позиций сторон по основным международным проблемам²⁸⁹. Посещение Туниса главой Советского правительства стало знаковым событием. Оно продемонстрировало, что недавние сложности окончательно преодолены. В дипломатическом корпусе в Тунисе итоги состоявшихся переговоров расценивались (пусть не без преувеличения) как свидетельствующие о «развороте на 180 градусов» в советско-тунисских отношениях²⁹⁰. Следующим крупным шагом должен был стать визит в Москву Х. Бургибы, решение о приглашении которого было принято Политическим бюро ЦК КПСС в конце 1975 г. Однако к этому времени здоровье тунисского лидера уже начало ухудшаться, и по его просьбе в СССР в качестве личного представителя Пожизненного президента в апреле 1976 г. был принят премьер-министр Туниса Хеди Нуира. Его переговоры с А.Н. Косыгиным прошли успешно, хотя итоги визита оказались несколько «смазаны» отказом Л.И. Брежнева от запланированной встречи с Х. Нуирой из-за неожиданно поступившей — и не соответствовавшей действительности — информации о преследованиях в Тунисе коммунистов²⁹¹.

Позже советская дипломатия способствовала урегулированию инцидента между Ливией и Тунисом, связанного с вводом на спорный участок континентального шельфа по контракту, заключенному с Ливией, американской буровой платформы. Х. Нуира обратился тогда к Москве с просьбой оказать воздействие на Триполи, после чего платформа была отозвана из спорной зоны²⁹². Тем не менее, в целом политическое взаимодействие СССР с Тунисом не приобрело (да и не могло приобрести) столь же плотного характера, как взаимодействие с арабскими государствами социалистической ориентации.

25 декабря 1991 г. Тунис заявил о признании Российской Федерации. В современных условиях заинтересованность Москвы во взаимодействии с Тунисом объясняется принадлежностью этой страны к двум важным для РФ с геополитической точки зрения регионам — арабскому миру и Средиземноморью. Основу для такого взаимодействия создает идентичность подходов двух стран к таким кардинальным проблемам, как формирование многополярного мироустройства, обеспечение ООН и Совету Безопасности центральной роли в системе международных отношений, недо-

пустимость использования силовых методов без санкции СБ. Обе стороны рассматривают международную законность как базу, на которой должны строиться отношения между государствами, считают неприемлемой политику «двойных стандартов», выступают за укрепление режимов нераспространения ОМУ, за наращивание международного сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам. В Москве, подчеркивалось в послании, направленном в ноябре 2005 г. В.В. Путиным президенту Зин аль-Абидину бен Али, считают, что «близость или совпадение позиций России и Туниса по широкому кругу международных и региональных вопросов являются хорошей основой для укрепления безопасности и стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке»²⁹³. Тунисцы в свою очередь рассматривают РФ как державу, играющую весомую роль в мировых делах, в том числе в ближневосточном и североафриканском регионах. Поддержание активных контактов с Россией, позволяет проводящему политику «всех азимутов» Тунису сохранять сбалансированный характер системы своих внешнеполитических связей.

Все это создает благоприятные условия для поддержания политического диалога между Москвой и Тунисом, хотя устойчивый характер такой диалог приобрел не сразу. За беседой министров иностранных дел А.В. Козырева и Хабиба бен Яхья, состоявшейся в 1992 г. «на полях» Московской встречи по организации многосторонних переговоров по Ближнему Востоку, последовала восьмилетняя пауза. Ее возникновение во многом объяснялось переориентацией в 90-е годы внешней политики Москвы на западное направление, сопровождавшееся потерей интереса российского руководства к отношениям со странами Востока. Позже ситуация изменилась к лучшему. В сентябре 2000 г. на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке состоялась первая в истории двусторонних отношений встреча глав двух государств — В.В. Путина и З.А. бен Али, за которой последовали обмены визитами министров иностранных дел: в 2001 г. Тунис посетил И.С. Иванов и в 2005 г. С.В. Лавров, в 2001 г. в Москве побывали министры иностранных дел Х. бен Яхья и в 2008 г. А. Абдаллах. Кроме того, Х.бен Яхья принял участие в проходившем в Москве в 2000 г. заседании Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку. Встречи глав внешнеполитических ведомств РФ и Туниса проводятся также в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН. С 2000 г.

осуществляются консультации между Министерствами иностранных дел двух стран на уровне заместителей министров и директоров департаментов.

В ходе всех этих контактов координируются позиции двух стран, в первую очередь по ближневосточному урегулированию, положению в Ираке и Афганистане, ситуации в Африке. В 2000–2001 гг., когда Тунис был непостоянным членом СБ, между двумя странами осуществлялось тесное взаимодействие по вопросам, входящим в повестку дня Совета.

Одной из центральных тем обмена мнениями является БВУ. В своих подходах к этой проблеме тунисцы исходят из того, что решающая роль в достижении урегулирования принадлежит США, но что добиться установления мира на Ближнем Востоке не удастся без участия других влиятельных игроков, к которым они относят РФ, Европейский Союз и Японию²⁹⁴. В Москве в свою очередь учитывают, что, несмотря на свою географическую удаленность от ближневосточного региона, Тунис всегда играл в его делах активную роль (достаточно напомнить, что в 80-х – начале 90-х гг. там находилась штаб-квартира Организации освобождения Палестины), что в арабских столицах прислушиваются к продуманным, реалистичным мнениям тунисцев.

И Россия, и Тунис внесли вклад в эволюцию американского подхода к проблеме реформирования Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки. В арабском мире отнеслись к этим планам настороженно, усмотрев в их выдвигании американцами попытку Вашингтона навязать странам региона демократизацию по западному образцу без учета местной специфики. Тем не менее, арабским лидерам также была ясна необходимость осуществления назревших социально-экономических и политических преобразований. В этой ситуации тунисцы сделали сильный дипломатический ход, позволивший арабам перехватить инициативу. На состоявшемся в Тунисе в мае 2004 г. XVI заседании Совета ЛАГ на высшем уровне З.А. бен Али выступил за проведение самими странами Ближнего Востока и Магриба экономической и политической либерализации «в рамках общих универсальных ценностей, с одной стороны, и сохранения нашей собственной специфики, с другой» и добился включения соответствующих положений в заключительные документы саммита²⁹⁵. Подход тунисцев был поддержан российской стороной. В послании, направленном

В.В. Путиным участникам тунисского совещания «в верхах», подчеркивалось, что Россия заинтересована «в успешном поиске самими странами и народами этого обширного региона путей ускорения своего развития в социально-экономической, политической и гуманитарной областях. Готовы поддержать исходящие из региона соответствующие инициативы, учитывающие его специфику и интересы»²⁹⁶. Позже эта позиция Москвы была подтверждена в ходе визита в Тунис С.В. Лаврова, подчеркнувшего в выступлении на пресс-конференции 24 ноября 2005 г., что «демократизация общества должна опираться на естественный ход событий внутри самих государств»²⁹⁷. Одновременно российская сторона высказалась за включение данной проблематики в повестку дня «Группы восьми», задача которой, как считали в Москве, должна состоять в том, чтобы «оказывать этим [арабским — А.П.] государствам возможное содействие в соответствии с их пожеланиями»²⁹⁸. Такой шаг создал возможность для воздействия ведущих держав мира на разработку и реализацию проекта РБВСА, который приобрел характер международной — а не чисто американской — инициативы. Постепенно с уходом президента Дж. Буша, а главное — с началом арабской смуты проект реформирования РБВСА перестал привлекать к себе внимание.

Официальный Тунис занимал в целом благоприятную для России позицию в связи с событиями в Чечне. Тунисцы неоднократно подтверждали, что считают происходящее там внутренним делом Российской Федерации, выступают за сохранение ее территориальной целостности. В то же время они советовали Москве изыскать возможности политического решения проблемы. В конце 1999 г. я посетил Тунис в качестве специального представителя министра иностранных дел РФ и детально проинформировал Х. бен Яхью о ситуации на Северном Кавказе. Проблема противодействия международному терроризму стало одним из вопросов, рассматривавшихся на встрече И.С. Иванова с Х. бен Яхьей в Нью-Йорке в сентябре 2000 г.²⁹⁹. В то же время, следует заметить, что тунисская общественность неоднозначно реагировала на события в Чечне. Время от времени в прессе появлялись комментарии с критикой «этнических чисток», якобы осуществлявшихся федеральными войсками. Однако и авторы этих статей не выступали за независимость Чеченской республики, а ограничивались призывами к предоставлению ей широкой автономии³⁰⁰. Замет-

ного распространения среди секуляризованного и вестернизированного населения Туниса подобные настроения, впрочем, не получили, в стране не было проведено ни одной антироссийской демонстрации. Более того, тунисская печать публиковала не только собственные комментарии, но и заявления по ситуации на Северном Кавказе официальных российских представителей³⁰¹.

Между двумя странами был налажен диалог по антитеррористической проблематике, который осуществляется по линии как Министерств иностранных дел, так и правоохранительных органов и специальных служб³⁰². Россия и Тунис считают, что решительная борьба с любыми проявлениями терроризма должна сопровождаться наращиванием усилий по ликвидации нищеты, неграмотности, отсталости, которые создают питательную среду для экстремизма.

В текущем десятилетии после 11-летней паузы возобновились контакты между российским и тунисскими парламентами. В 2003 г. в Тунисе побывал председатель Государственной думы Г.Н. Селезнев, в 2004 г. там находился председатель Российско-арабского межпарламентского объединения Совета Федерации Р.Г. Абдулатипов, в мае 2010 г. состоялся визит заместителя председателя Госдумы Н.В. Герасимовой. Вместе с тем с 1985 г. не было визитов в Москву делегаций Палаты депутатов Туниса, несмотря на то, что соответствующие приглашения тунисцам были переданы. Ответственность за это несут, как представляется, обе стороны, не уделяющие данному вопросу должного внимания.

Тунис остается единственной североафриканской страной, с которой у России не было обмена визитами на высшем уровне. Намеченная, по словам посла Туниса в Москве Мухаммеда Белладжи, на конец 2006 г. поездка в РФ З.А. бен Али так и не состоялась³⁰³.

По отношению к начавшейся в декабре 2010 г. арабской смуте Россия заняла нейтральную позицию. И это было правильно. Москве следует придерживаться такого курса, чтобы не испортить отношений ни с какими из противостоящих в этой стране сил.

Повышению авторитета РФ в регионе способствовало установление ею контактов с *Лигой арабских государств*. В 1990 г. в Москве было открыто Представительство ЛАГ, в 2003 г. МИД РФ и Генеральным секретариатом Лиги принят Меморандум о взаимопонимании, а в 2007 г. российский посол в Каире М.Л. Богданов назначен постоянным наблюдателем при Арабской лиге. В декаб-

ре 2009 г. С.В. Лавров и генеральный секретарь ЛАГ Амр Муса подписали Меморандум об учреждении Российско-арабского форума сотрудничества. Вместе с тем арабская смута в Сирии вызвала расхождения в позиции Лиги. Как заявил 14 ноября С.В. Лавров, Лига приняла несколько поспешных решений по САР³⁰⁴. Контакты с Арабской лигой позволяют Москве не ограничиваться двусторонним взаимодействием со странами региона, но осуществлять его также и в многостороннем формате (поскольку такое взаимодействие осуществляется между самими арабскими государствами).

В целом, таким образом, Россия вновь стала одним из ведущих игроков на ближневосточной и североафриканской аренах. «Политика Москвы в регионе, — констатирует М. Катц, — может расцениваться как достаточно успешная. России удастся поддерживать дружественные отношения практически со всеми крупными акторами в регионе — как прозападными, так и антизападными за исключением Аль-Каиды и близких к ней организаций»³⁰⁵.

Вместе с тем политическая активность РФ пока не подкрепляется весомым экономическим и военным присутствием, что в некоторых случаях придает ее шагам декларативный характер и может к тому же сделать отношения России с арабскими странами недостаточно устойчивыми к воздействию конъюнктурных факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

- 1 Видясова М.В., Каздагли Нежмеддин. *Представления о Российской империи тунисских современников и образ Туниса в глазах русских поэтов Серебряного века.* — Российская конференция «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного восприятия». Тезисы. Москва, Институт востоковедения РАН, 13-14 октября 2008 г. М., б/г. С. 12. [К стр. 30].
- 2 Там же. [К стр. 30].
- 3 Там же. С. 13. [К стр. 30].
- 4 Орлов В.В. *Российско-османское противостояние в восприятии марокканцев (XVIII–XIX вв.). Российская конференция «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного восприятия».* С. 25. [К стр. 31].
- 5 Сапронова М.А. *Динамика представлений о странах Северной Африки в путевых заметках русских путешественников и военных обзорах*

- представителей Генерального штаба XIX века. Российская конференция «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного восприятия». С. 28. [К стр. 31].
- 6 Цит. по: История Востока. Т. V. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). М., 2006. С. 189. [К стр. 32].
- 7 Там же. [К стр. 32].
- 8 Там же. С. 42. [К стр. 32].
- 9 Там же. С. 44. [К стр. 32].
- 10 Там же. [К стр. 32].
- 11 См.: Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. М., 1986. С. 30. [К стр. 33].
- 12 Там же. С. 189. [К стр. 33].
- 13 История Востока. Т. V. С.44. [К стр. 33].
- 14 Ширинская А.А. Бизерта. Последняя стоянка. СПб, 2003. С. 176-177. [К стр. 33].
- 15 История Востока. Т. V. С. 189. [К стр. 33].
- 16 Там же. [К стр. 33].
- 17 Там же. С. 44. [К стр. 33].
- 18 Там же. С. 126. [К стр. 34].
- 19 Этот проект был выдвинут в рамках планов Англии и Франции оказать помощь воевавшей тогда с СССР Финляндии. Предполагалось также направить на театр военных действий 150-тысячный экспедиционный корпус, высадить десант в Мурманске, ввести флот в Чёрное море и организовать восстание на Кавказе (см.: Краткая всемирная история. Т. 2, М., 1966. С. 245; Cartier M. La seconde guerre mondiale. Т. 1. 1965, P. 42). [К стр. 34].
- 20 Яковлев А.И. Фейсал: король-реформатор. М., 1999. С. 94. [К стр. 34].
- 21 Там же. С. 137. [К стр. 34].
- 22 Sherwood R. Roosevelt and Hopkins. N. Y., 1948. P. 748. [К стр. 35].
- 23 Яковлев А.И. Фейсал: король-реформатор. С. 121. [К стр. 36].
- 24 Егорин А.З. Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку (стенограмма лекции). М., 1990. С. 5. [К стр. 36].
- 25 Giritli I. Dimensions of the Gulf Crisis. Istanbul. 1992, P. 36. [К стр. 36].
- 26 Defance News. 2010.15.01. [К стр. 37].
- 27 Ат-Тауфик Мария. Сура аль-инсан ар-руси фи васайль аль-илям аль араби. — В кн.: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ышрин. Тафауль аль-хидаратейн ва-тарих мин аль-алякат аль-мутабадила. Вакаиа надва аль-хивар аль-араби ар-руси. Аль-Хаммамат-Тунис. 23-25 юнь. 2003. Тунис. 2004. С. 243. [К стр. 38].
- 28 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. 1917–2002 гг. М., 2002. С. 490. [К стр. 39].

- 29 *Ат-Тауфик М.* Сура аль-инсан ар-руси фи васайль аль-иылям аль араби. — См.: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ышрин... С. 259. [*К стр.* 41].
- 30 Retour de la Russie au Moyen Orient? // The Middle East, 30.09.2008. – URL : <http://middleeastenfrancais.blogpost.com/2008/09/retour-de-la-russie-au-moyen-orient>. [*К стр.* 41].
- 31 Независимая газета. 1998. 17.03. [*К стр.* 41].
- 32 Интервью А.В. Дербалю «Котидьен д'Оран» // Le Quotidien d'Oran. 2008.15.11. [*К стр.* 41].
- 33 Al-Ahram Hebdo. 2008.11.03. [*К стр.* 42].
- 34 Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10.01.2000. № 24). – URL : <http://www.iss.niit.ru/doctrins/doctro1.html> ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – URL : <http://www.serf.gov.ru/documents/99.html>. [*К стр.* 42].
- 35 *Колесниченко А.* Медведев: России не нужно добиваться дружбы с мусульманским миром. // Аргументы и факты, 24.06.2009. – URL : <http://www.aif.ru/politic/article/27674>. [*К стр.* 42].
- 36 URL : <http://en.rian.ru/world/20070203/60170131>; URL : [html; http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=170410](http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=170410) [*К стр.* 42].
- 37 См.: Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. С. 496. [*К стр.* 45].
- 38 Вестник МИД СССР. 1990. № 3. С. 41. [*К стр.* 45].
- 39 Там же. С. 448-449. [*К стр.* 45].
- 40 Там же. С. 498. [*К стр.* 46].
- 41 См.: *Горбачёв М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1985. С. 244. [*К стр.* 46].
- 42 Вестник МИД СССР. 1990. № 19, С. 2. [*К стр.* 46].
- 43 Подробнее см.: *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М., 1999. С. 372. [*К стр.*]. [*К стр.* 46].
- 44 *Рашед Амер.* Палестинская проблема: история и современность. М., 2009. С. 110. [*К стр.* 46].
- 45 Заявление министра иностранных дел СССР Б.Д.Панкина. 1991. 23.09 // Цит. по: Там же. [*К стр.* 46].
- 46 См.: Вестник МИД СССР. № 10. 1989. С. 16. [*К стр.* 46].
- 47 *Рашед А.* Палестинская проблема... С. 111-112. [*К стр.* 47].
- 48 Там же. С. 112. [*К стр.* 47].
- 49 См.: Вестник МИД СССР. № 10. 1988. С. 12. [*К стр.* 47].
- 50 См.: Там же, № 13. 1989. С. 34. [*К стр.* 47].
- 51 См.: Там же, № 22-23. 1991. С. 10. [*К стр.* 47].
- 52 *Горбачёв М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 235. [*К стр.* 48].
- 53 Интервью А.В.Салтанова радиостанции «Голос России». 2009. 19.11.– URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/11/19/2352253.html> [*К стр.* 50].

- 54 Гушер А. Отрезвление. Россия и конфликты на Востоке // Азия и Африка сегодня. 2002. № 10. С. 4. [К сmp. 50].
- 55 Там же. [К сmp. 51].
- 56 URL : <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B97A5AA41-DA03-4609A2BC-BDEC31C98B> [К сmp. 51].
- 57 Колесниченко А. Медведев: России не нужно добиваться дружбы с мусульманским миром... – URL : <http://www.aif.ru.politic/articl/2764>. [К сmp. 51].
- 58 URL : <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7B97A5AA41-DA03-4609-A2BC-BDEC31C98B>. [К сmp. 52].
- 59 Примаков Е.М. Россия в современном мире. // Независимая газета. 2009.02.07. – URL : http://www.ng.ru/ideas/2009-07-02/7_aftercrisis/html [К сmp. 52].
- 60 Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке или искусство дружить со всеми. // Russie. Nei.Visions. № 49, апрель 2010. – URL : www.ifri.org [К сmp. 53].
- 61 URL : <http://fr.rian.ru/world/20091204/185621465.html> [К сmp. 53].
- 62 URL : <http://www.ruvr.ru/main/php?lng=fre&q=1835&cid=518p=22.01.2008> [К сmp. 53].
- 63 Выступление специального представителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку, заместителя Министра иностранных дел России А.В.Салтанова на торжественном заседании по случаю Международного дня солидарности с палестинским народом. Москва, 30 ноября 2009 года. – URL : http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/D49114539045F201C325767F0044AD22 [К сmp. 54].
- 64 Аль-Араб, 2010.09.02. [К сmp. 54].
- 65 Интервью В.В.Наумкина «Московскому комсомольцу» // Московский комсомолец, 2009.27.11. [К сmp. 55].
- 66 Заявление ближневосточного «квартета» международных посредников. Москва, 2010. 19 марта. – URL : <http://www.mid.ru/brp-4.nsf/0/85868A9DF91D7D94C32576EB0043A3D1> [К сmp. 56].
- 67 Лавров: РФ приветствуют возобновление переговоров Палестины и Израиля. // РИА Новости, 26.10.2013. – URL : <http://ria.ru/world/20131011/969193130.html> [К сmp. 57].
- 68 URL : <http://www.ruvr.ru/main/php?lng=eng&q=49215&cid=79&p=04.08.2009&pn=1> [К сmp. 57].
- 69 См.: Бакланов А.Г. Палестино - израильское противостояние — поиск развязок и механизмов достижения мира. // Ближний Восток: вызовы XXI века. М., 2009. С. 36-37. [К сmp. 58].
- 70 Заявление С.В. Лаврова на пресс-конференции в Нью-Йорке. // Радио ООН, 12.05.2009. – URL : <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/detail/57844.html> [К сmp. 58].

- 71 URL : http://zionism-israel.com/israel_news/2009/11/moving-peace-process-to-russia.html, 12.11.2009. [К сmp. 60].
- 72 URL : <http://fr.rian.ru/world/20091204/185621465.html> [К сmp. 60].
- 73 Заявление ближневосточного «квартета» международных посредников, Москва, 19 марта 2010 года... – URL : http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/85868A9DF91D7D94C32576EB0043A3D1 [К сmp. 60].
- 74 Интервью А.В.Салтанова радиостанции «Голос России», 2009.19.11. – URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/11/19/2352253.html> [К сmp. 60].
- 75 Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке... – URL : www.ifri.org [К сmp. 61].
- 76 См.: Аль-Хаят. 2009.07.12. [К сmp. 61].
- 77 Заявление ближневосточного «квартета» международных посредников, Москва, 19 марта 2010 года... – URL : http://www.mid.ru/brp_4nsf/0/85868A9DF91D7D94C32576EB0043A3D1 [К сmp. 63].
- 78 URL : <http://www.israelnationalnews.com/News/Flash.aspx/178364> [К сmp. 63].
- 79 Интервью А.В.Салтанова радиостанции «Голос России», 2009.19.11. – URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/11/19/2352253.html> [К сmp. 64].
- 80 Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М., 1999. С. 109. [К сmp. 65].
- 81 The Middle East and North Africa. 1985-86. L., 1986. P. 155. [К сmp. 66].
- 82 Ibidem. [К сmp. 66].
- 83 Ibidem. [К сmp. 66].
- 84 Giritli I. Dimensions of the Gulf Crisis. P. 2. [К сmp. 66].
- 85 Белоногов А.М. На дипломатической авансцене. Записки Постоянного представителя СССР при ООН. М., 2009. С. 196-197. [К сmp. 67].
- 86 Белоногов А.М. На дипломатической авансцене. Записки Постоянного представителя СССР при ООН. М., 2009. С. 196-197. [К сmp. 67].
- 87 Там же. С. 201. [К сmp. 67].
- 88 Егорин А.З. Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку. С. 22. [К сmp. 68].
- 89 См.: Маю, 14.09.1990. [К сmp. 68].
- 90 Подобная позиция была выработана при активном участии Министерства иностранных дел СССР. Встречающиеся в зарубежной и российской литературе утверждения, будто специалисты-ближневосточники выдвигали возражения против такого подхода и Э.А. Шеварднадзе пришлось даже «месяцами сражаться с арабистами своего Министерства» (Baker J. Politics of Diplomacy. N.Y., 1995. P. 15, 285, 310; Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. М., 2002. С. 498-499), не соответствуют действительности. В своих мемуарах А.М. Белоногов, характеризуя подобные утверждения как «чушь несусветную», отмечает, что «между Шеварднадзе, мною как его заместителем, отве-

чающим за арабское направление, и сотрудниками Управления стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД, где трудились арабисты, не было расхождений в том, какая у Советского Союза должна быть политика по отношению к кувейтскому кризису и Багдаду как его виновнику» (Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М., 2001. С. 117-118). В свою очередь у автора, работавшего в то время в Постпредстве СССР при ООН и занимавшегося СБ, никогда не складывалось из контактов с УБВСА впечатления, будто там не одобряют проводившуюся на ирако-кувейтском направлении линию. [К стр. 69].

- 91 Правда, 1990.03.08. [К стр. 69].
- 92 Вестник МИД СССР. № 16. 1990. С. 16. [К стр. 70].
- 93 См.: Белоногов А.М. МИД. Кремль... С. 36. [К стр. 70].
- 94 Вестник МИД СССР. № 16. 1990. С. 18. [К стр. 70].
- 95 Подробнее см.: Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. С. 111. [К стр. 70].
- 96 Вестник МИД СССР. № 19. 1990. С. 7. [К стр. 70].
- 97 Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. С. 112. [К стр. 70].
- 98 Там же. [К стр. 70].
- 99 Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 308. [К стр. 71].
- 100 Giritli I. Dimensions of the Gulf Crisis. P. 8-9. [К стр. 71].
- 101 Нафиа Ибрагим. Аль-Фитна аль-кубра. Асыфа Аль-Халидж. Аль-Кахира, 1992. С. 260. [К стр. 71].
- 102 Примечательно, что позже и сам Э.А. Шеварнадзе пришёл к выводу, что «поездки специальных эмиссаров в Багдад для уговоров С. Хусейна объективно приносили вред, ибо они укрепляли в иракском руководстве иллюзию относительно каких-то вариантов, при которых Ирак мог, так или иначе, получить выгоду от своей агрессии» (Шеварнадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 182). [К стр. 71].
- 103 Нафиа И. Аль-Фитна аль-кубра... С. 261. [К стр. 71].
- 104 В воспоминаниях советских дипломатов резолюция 678 оценивается неоднозначно. Так, по оценке Г.М. Корниенко, потребовалось все дипломатическое искусство, чтоб «сделать резолюцию такой, которая, с одной стороны, служила бы серьезным дополнительным средством давления на Ирак, а с другой — не канализировала бы все усилия в военную плоскость, не делала бы применение вооружённых сил неизбежным» (Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство её участника. М., 1995. С. 271). В то же время А.Л. Адамишин считает, что «знаменитая резолюция № 678 фактически давала полный простор действий американцам <...> Это была, я думаю, очень серьёзная ошибка нашей дипломатии» (Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. С. 500). С точки зрения автора, резолюция открывала путь как для применения силы, так и для выхода на поли-

- тическое решение в случае, если бы Багдад изменил свою позицию. Ее формулировки представляли максимум, которого можно было добиться в сложившихся условиях. Нельзя не учитывать, что «ветирование» проекта не предотвратило бы удара американцев и их союзников по Ираку и при этом негативно сказалось бы на наших отношениях с США, Западной Европой и поддерживавшими Вашингтон ведущими арабскими странами и к тому же подорвало только-только наладившееся взаимодействие в рамках СБ и ООН в целом. К аналогичному результату привело бы и если бы мы воздержались при голосовании. [К стр. 71].
- ¹⁰⁵ Белоногов А.М. МИД... С. 204. [К стр. 72].
- ¹⁰⁶ Сафрончук В.С. Дипломатическая история «Бури в пустыне». // Международная жизнь, № 11-12. 1996. С. 127. [К стр. 72].
- ¹⁰⁷ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 244. [К стр. 72].
- ¹⁰⁸ Примаков ЕМ. Годы в большой политике. С. 308-309. [К стр. 72].
- ¹⁰⁹ Нафия И. Аль-Фитна аль-кубра... С. 255. [К стр. 73].
- ¹¹⁰ Нафс ал-масдар. С. 266. [К стр. 73].
- ¹¹¹ Подробнее см.: Белоногов А.М. МИД... С. 343-344. [К стр. 73].
- ¹¹² В результате непрерывных ударов с воздуха иракская армия лишилась 40% боевой мощи, оказалась уничтоженной система управления войсками, был подорван моральный дух солдат и офицеров. (См.: Нафия И. Аль-Фитна аль-кубра... С. 284). [К стр. 73].
- ¹¹³ Вестник МИД СССР. № 5. 1991. С. 15. [К стр. 73].
- ¹¹⁴ Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. С. 501. [К стр. 74].
- ¹¹⁵ Там же. [К стр. 74].
- ¹¹⁶ Там же. [К стр. 74].
- ¹¹⁷ Там же. [К стр. 74].
- ¹¹⁸ Нафия И. Аль-Фитна аль-кубра... С. 258. [К стр. 75].
- ¹¹⁹ Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. С. 114. [К стр. 75].
- ¹²⁰ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 330. [К стр. 76].
- ¹²¹ По свидетельству арабских дипломатов, встречавшихся с С. Хусейном незадолго до американского вторжения, в его настрое преобладал фатализм, он заявлял в беседах с ними, что всё в руках бога, всё предопределено и сделать ничего невозможно. [К стр. 77].
- ¹²² Интервью посла РФ в Тунисе А.Б. Подцероба журналу «Аль-Хакаи». // Аль-Хакаи, 2004.26-30.06. С. 11. [К стр. 78].
- ¹²³ См.: URL : www.mid.ru 15.01.2007. [К стр. 78].
- ¹²⁴ Там же, 17.06.2008. [К стр. 78].
- ¹²⁵ Аль-Хакаи, 26-30.06.2004. С. 11. [К стр. 78].
- ¹²⁶ Российская газета, 2008.24.10. [К стр. 79].

- 127 URL : http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/11/content_11166598.htm [К сmp. 79].
- 128 Интервью А.В.Салтанова радиостанции «Голос России», 19.11.2009.– URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/11/19/2352253.html> [К сmp. 79].
- 129 См.: Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке... – URL : [//www.ifri.org](http://www.ifri.org) [К сmp. 80].
- 130 American Troop Withdrawal from Iraq Will Not Lead to Stabilization in that Country — Primakov. // RIA Novosti, 31.12.2009. Цит. по: Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке... – URL : [//www.ifri.org](http://www.ifri.org) [К сmp. 80].
- 131 URL : <http://www.rosbalt.ru/2010/03/08/718485.html> [К сmp. 80].
- 132 URL : http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/11/content_11166598.htm [К сmp. 81].
- 133 МИД РФ связал волну насилия в Ираке с сирийским кризисом. // ИноТВ, 29.05.2013. – URL : inotv.rt.com/2013-05-29/MID-RF-svyazal-volnu-nasiliya [К сmp. 81].
- 134 US Policy in the Persian Gulf: The Next Four Years. Vantage Conference 1988. Muscatine, 1988. P. 12. [К сmp. 82].
- 135 Ibidem. [К сmp. 82].
- 136 Цит. по: Khalidi W. The Middle East Postwar Environment. W., 1991. P. 20. [К сmp. 83].
- 137 Ibid. P. 18. [К сmp. 83].
- 138 Реда Адиль. Фахд бен Абд аль-Азиз. Аль-Инсан. Аль-Малик. Аль-Кахира, б/г. С. 343, 350. [К сmp. 83].
- 139 Нафс аль-масдар. С. 346. [К сmp. 84].
- 140 Charfi Saloua. Pressions américaines. Que veut Washington, que peut Riadh? // Réalités, 19-25.12.2002. P. 15. [К сmp. 84].
- 141 Ibid. P. 16. [К сmp. 84].
- 142 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. М., 2002. С. 501-502. [К сmp. 84].
- 143 Там же. С. 573. [К сmp. 85].
- 144 Миловзоров А. У Ирана отбирают Персидский залив. // Утро.ru, 26.02.2010 – URL : <http://www.utro.ru/articles/2010/02/26/876204.shtml> [К сmp. 86].
- 145 Systèmes antimissiles américains dans le Golfe persique. // Zone militaire, 02.02.2010 – URL: <http://www.opex360.com/2010/02/02/systemes-antimissiles-americains-dans-le-golfe-persique/> [К сmp. 86].
- 146 Hesseling B. The Prospects for Security Cooperation in the Persian Gulf, May 2010. // ISS Analysis. – URL : <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/SecurityCooperationPersianGulf.pdf> [К сmp. 87].
- 147 Амелина Я. «Намерения исламистов в России серьезны как никогда». // Набережные Челны, 30.09.2013. – URL : news.chelni.ru/index.php?id=29165 [К сmp. 90].

- 148 Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке... – URL : www.ifri.org [К стр. 91].
- 149 Al-Ahram Hebdo, 2008.05-11.03. [К стр. 93].
- 150 Колесниченко А. Медведев: России не нужно добиваться дружбы с мусульманским миром... – URL : <http://www.aif.ru.politic/article/27674> [К стр. 94].
- 151 Retour de la Russie au Moyen Orient?... – URL : <http://middleeastenfrancais.blogpost.com/2008/09/retour-de-la-russie-au-moyen-orient> [К стр. 94].
- 152 Центр новостей ООН, 2008.14.11. – URL : <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=10677> [К стр. 95].
- 153 URL : <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=170410> [К стр. 96].
- 154 Новиков Н.В. Пути и перепутья дипломата. М., 1976. С. 27. [К стр. 97].
- 155 Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта. XX век. М., 1991. С. 61-62. [К стр. 97].
- 156 Егорин А.З. Египет нашего времени. М., 1998. С. 159. [К стр. 97].
- 157 Эль-Шазли Саад. Форсирование Суэцкого канала. М., 2008. С. 154-155. [К стр. 97].
- 158 Киличенков А.А. «Холодная война» в океане. Советская военно-морская деятельность 1945-1991 гг. в зеркале зарубежной историографии. М., 2009. С. 325. [К стр. 98].
- 159 Эль-Шазли Саад. Форсирование Суэцкого канала. С. 20. [К стр. 98].
- 160 Там же. С. 28. [К стр. 98].
- 161 Там же. С. 286. [К стр. 98].
- 162 Там же. С. 110. [К стр. 98].
- 163 Там же. С. 115. [К стр. 99].
- 164 Там же. С. 178. [К стр. 99].
- 165 Там же. С. 287-288. [К стр. 100].
- 166 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. С. 412. [К стр. 100].
- 167 Там же. С. 413. [К стр. 101].
- 168 Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1997. С. 278. [К стр. 101].
- 169 Эль-Шазли С. Форсирование Суэцкого канала. С. 286. [К стр. 101].
- 170 Подробнее см.: Krämer G. Ägypten unter Mubarak: Identität und nationales Interesse. Baden-Baden, 1986, S. 157; Dawisha K. Soviet Foreign Policy towards Egypt. L., 1979. P. 76, 168-177; Rubinstein A. Red Star on the Nile. The Soviet-Egyptian Influence Relationship since June War. Princeton, 1977. P. 188-202, 235-238, 324-328; Krause J. Sowjetischemilitärhilfepolitik gegenüber Entwicklungsländern. Baden-Baden, 1985. S. 187-293; Cordesman A. The Gulf and the Search for Strategic

- Stability. L., 1984. P. 909; *Захран Г.* Кырар инхаа аль-мухимма аль-ху-бараа ас-суфьет ва-низам ас-сияса аль-харигийя ар-мысрийя. // *Ас-Сияса ад-дувлиийя*, №77, июлю 1984, С. 52-69; Аль-Ахрам, 14.01.1981; Аш-Шарк аль-Аусат, 22.10.1983; Аш-Шааб, 03.09.1985. [К сmp. 102].
- 171 *Krämer G.* Ägypten unter Mubarak..., S. 158; см. также: *Cordesman A.* The Gulf and the Search for Strategic Stability, P. 909-911; *Boutros Ghali Boutros.* Foreign Policy of Egypt in the Post-Sadat Era // *Foreign Affairs*, vol. 60, № 4, 1982, P. 786; Аль-Ахрам, 05.11.1983. [К сmp. 102].
- 172 *Белоногов А.М.* Посол в стране пирамид. М., 2008. С. 61. [К сmp. 102].
- 173 Там же. С. 14. 37; см. также: *Cordesman A.* The Gulf and the Search for Strategic Stability. P. 715-716; *Атва Ф.* Аль-Алякат аль-мысрийя ас-суфьетийя // *Ас-Сияса ад-дувалиийя*, № 78, уктубир 1984. С. 136-141; Аш-Шарк аль- Аусат, 23.10.1983; Аш-Шааб, 03.09.1985. [К сmp. 103].
- 174 См.: *Al-Mashat M.* Egyptian Attitudes toward the Peace Process: Views of an "Alert Elit". // *Middle East Journal*. Vol. 37, № 3. 1983. P. 406; Ат-Талиа, маю 1984. С. 106-164. [К сmp. 103].
- 175 *Белоногов А.М.* Посол в стране пирамид. С. 61. [К сmp. 103].
- 176 См.: Интервью А.М. Белоногова газете «Аль-Ахрам». // Аль-Ахрам. 19.03.1986; *Cordesman A.* The Gulf and the Search for Strategic Stability. P. 909; Аш-Шааб, 03.09.1985; Аль-Ахрам, 24.05.1984; Аш-Шарк аль-Аусат, 28.07.1984. [К сmp. 103].
- 177 *Russia challenges US in the Islamic World.* – URL : <http://eldib.wordpress.com/2008/04/01/russia-challenges-us-in-the-islamic-world> [К сmp. 105].
- 178 *Филатов С.* «Мы искали вас, русские, сорок лет». // Правдинфорум, 2013.18.11. – URL : [trueinform.ru/modules.php?nam=News&files= article&sid=21746](http://trueinform.ru/modules.php?nam=News&files=article&sid=21746) [К сmp. 106].
- 179 *Очерки истории Министерства иностранных дел России.* Т. II. С. 149. [К сmp. 106].
- 180 Цит. по: *Яковлев А.И.* Саудовская Аравия: пути эволюции. М., 1999. С. 56. [К сmp. 106].
- 181 Обмен письмами между СССР и Саудовской Аравией (королевством Хиджаза, султанатом Неджда и присоединённых областей) — В кн.: СССР и арабские страны. 1917-1960 гг. М., 1961. С. 61-62. [К сmp. 107].
- 182 *Наумкин В.В.* Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. М., 1999. С. 36. [К сmp. 107].
- 183 Там же. С. 36-37. [К сmp. 108].
- 184 *Очерки истории Министерства иностранных дел России.* Т. II. С. 150. [К сmp. 108].
- 185 *Яковлев А.И.* Фейсал: король-реформатор. С. 65-66. [К сmp. 108].

- 186 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. С. 152. [К стр. 108].
- 187 Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. С. 57. [К стр. 109].
- 188 См.: Revue du monde musulman. Vol. LXIV. 1926. P. 47-122. [К стр. 109].
- 189 Мулюков М.В. Халифатистское движение на службе реакции и империализма. — В кн.: Арабские страны. История. М., 1963. С. 146. [К стр. 109].
- 190 Яковлев А.И. Фейсал: король-реформатор. С. 202. [К стр. 109].
- 191 Подобные опасения не были лишены оснований. Достаточно вспомнить в этой связи заявления Г.Абдель-Насера о том, что для освобождения Иерусалима надо сначала освободить Эр-Рияд (Яковлев А.И. Фейсал: король-реформатор. М., 1999. С. 145). [К стр. 110].
- 192 См.: Мелкумян Е.С. Отношения между Россией и Саудовской Аравией. Использование исламской проблематики в политическом дискурсе обоих государств. - В кн.: Российская конференция «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного восприятия»... С. 21. [К стр. 110].
- 193 Там же. [К стр. 110].
- 194 Там же. [К стр. 110].
- 195 Там же. [К стр. 111].
- 196 Джелаль Х. Зачем «Бандар Буш» встречался с Путиным? // URL : polpred.com/?cnt=135&ns=1§or=21 [К стр. 112].
- 197 Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л., 1975. С. 131. [К стр. 112].
- 198 Al-Watan daily. 2010. 20.05. [К стр. 114].
- 199 Российско-катарские отношения. // Википедия. – URL : ru.wikipedia.org/wiki/Российско-катарские_отношения [К стр. 115].
- 200 Там же. [К стр. 115].
- 201 См.: URL : http://www.rusemb-ye.org/component/option,com_frontpage/Itemid,1/lang,ru/ [К стр. 116].
- 202 Сурков Н. Россия и Йемен готовы снова дружить... – URL : www.krugooo-radoneg.ru/8977/426469 [К стр. 116].
- 203 Там же. [К стр. 117].
- 204 Там же. [К стр. 117].
- 205 Революция в Йемене (2011-2012). // Википедия. – URL : [ru.wikipedia.org/wiki/Революция_в_Йемене_\(2011-2012\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Революция_в_Йемене_(2011-2012)) [К стр. 117].
- 206 Телеграмма министра иностранных дел Сирии народному комиссару иностранных дел СССР, 21 июля 1944 г. — В кн.: СССР и арабские страны... С. 82-83. [К стр. 118].
- 207 Саут аш-Шааб, 1944.25.07. [К стр. 118].
- 208 Новиков Н.В. Пути и перепутья дипломата. М., 1976. С. 216. [К стр. 118].

- 209 Ноты Советского правительства правительствам Франции, Великобритании, США и Китая, 1 июня 1945 г. — В кн.: СССР и арабские страны... С. 87. [К стр. 118].
- 210 Шаддуд М. Хафез аль-Асад и арабо-сионистская борьба. Кишинёв, 1998. С. 124. [К стр. 119].
- 211 Там же. С. 124-125. [К стр. 120].
- 212 Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 373-374. [К стр. 120].
- 213 Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации г-на Вахиба Фаделя [на конференции «Российско-сирийские отношения» 19 января 2005 г.]. — В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 28. М., 2006. С. 191. [К стр. 121].
- 214 URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%88%D0%>
- 215 Организация Объединённых Наций. S/RES/1636(2005). Совет Безопасности. 31 October 2005. Резолюция 1636 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5297-м заседании 31 октября 2005 года. [К стр. 121].
- 216 URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%88%D0%> [К стр. 122].
- 217 Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН, посвящённом докладу Генерального Секретаря ООН о деятельности Миссии ООН по содействию Ираку, 14.11.2008. — URL : <http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/ga/GA63> [К стр. 122].
- 218 URL : <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?10/5573,100026> [К стр. 123].
- 219 URL : <http://fr.rian.ru/world/20100225/186129191.html> [К стр. 124].
- 220 Ibidem. [К стр. 125].
- 221 URL : <http://www.rian.ru/politics/20100224/210552770.html> [К стр. 125].
- 222 Interview d'AA.Nesterenko, porte-parole du MAE de la Russie, accordée à RIA «Novosti» à propos de la future visite à Moscou de N.Judeh, Ministre des affaires étrangères de la Jordanie, 18.01.2010. — URL : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/7b52686a865d7fd943256999005bcbb4/c32577038003b6dacc32576bf003ccbb2?OpenDocument [К стр. 125].
- 223 URL : <http://www.zarubezhexpo.ru/vizitkingjo> [К стр. 126].
- 224 URL : http://www.mid.ru/brp_4nsf/7b52678a865a7fd94356999065cbb4/c325770380038003b6dacc.32576bf003ccbb2?OpenDocument [К стр. 126].
- 225 Известия, 1956.17.03. [К стр. 127].
- 226 Carrère d'Encausse H. Ni paix ni guerre. P., 1987. P. 105. [К стр. 127].
- 227 «Ансар» — политико-религиозный орден, основан последователями Мухаммеда аль-Махди, возглавившего восстание против англо-еги-

- петского господства в Судане в конце XIX в. Выступает за возврат к «золотому веку» ислама. Объединяет ок. 10 млн человек. [К стр. 128].
- 228 Singleton S. The Soviet Union, the Horn, and Tropical Africa // The Limits of Soviet Power in the Developing World. The Thermidor in the Revolutionary Struggle. Houndmills-Basingstoke-Hampshire-L., 1989, P. 346. [К стр. 128].
- 229 См.: Golan G. The Soviet Union and National Liberation Movements in the Third World. L., 1988, P. 329. [К стр. 128].
- 230 См., напр.: Brown M. Sadiq Out Front. // Middle East International, 07.02.1986. [К стр. 129].
- 231 Слово (Милан), 2008.26.04. [К стр. 129].
- 232 Ответ официального представителя МИД России на вопрос российских СМИ относительного достигнутого в Судане перемирия, 27 мая. // Дипломатический вестник, №6, 2004. С. 97. [К стр. 129].
- 233 URL : <http://www.novopol.ru/news74609.html> [К стр. 129].
- 234 Кудров Е.А. Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции. М., 2008. 57. [К стр. 129].
- 235 См.: Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. S/Res/1706(2006). Резолюция 1706. [К стр. 130].
- 236 Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. S/Res/1769 (2007). Резолюция 1769. [К стр. 130].
- 237 Sudan Tribune, 2009.05.03. [К стр. 130].
- 238 Куделев В.В. Ситуация в Судане: июль 2009 г. // Институт Ближнего Востока. – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/01-08-09b.htm> [К стр. 130].
- 239 URL : <http://fr.rian.ru/world/20081113/118287270.html> [К стр. 130].
- 240 El-Gadhafi M. 1. — Les Grandes Lignes de la Troisième Thèorie. 2. — Les Aspects de la Troisième Thèorie. 3. — Le Concept du Jihad. 4. — Le Divin Concept de l'islam. Tripoli, б/г. P. 25-26. [К стр. 131].
- 241 Зинтани А. Впечатления ливийца о Советском Союзе. // По Советскому Союзу. Вып. 7. М., 1984. С. 195. [К стр. 132].
- 242 Там же. С. 217. [К стр. 132].
- 243 Подробнее см.: Правда, 1972.08.03. [К стр. 132].
- 244 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М., 2009. С. 289. [К стр. 133].
- 245 Дипломатическая академия МИД России. 75 лет во благо Отечества. М., 2009. С. 65. [К стр. 133].
- 246 См.: Правда, 1978.21.02. [К стр. 133].
- 247 Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта. XX век. М., 1991. С. 134. [К стр. 133].
- 248 Егорин А.З.. Муаммар Каддафи. С. 437. [К стр. 133].

- 249 Правда, 1986.14.05. [К стр. 134].
- 250 Дипломатическая академия МИД России... С. 67. [К стр. 134].
- 251 До сих пор неясно, почему американские самолеты не были засечены радиолокационными станциями советских кораблей. Как рассказывали автору в Ливии, они приблизились к Триполи и Бенгази с юга. Если это действительно так, то можно предполагать, что авиагруппы обошли наши корабельные дозоры стороной, углубились в Сахару и затем повернули к побережью. Несмотря на неожиданность удара, ливийцы сумели сбить под Триполи бомбардировщик Ф-111, а под Бенгази — два палубных штурмовика А-6 (А.З. Егорин. Муаммар Каддафи. М., 2009. С. 279-280). [К стр. 134].
- 252 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. С. 277, 440. [К стр. 134].
- 253 *El-Gadhafi M.* 1. — Les Grandes Lignes de la Troisième Théorie... Р. 217. [К стр. 134].
- 254 См.: *Полачек Й.* Правительство левых сил во Франции и Африка. — В кн.: IV Всесоюзная конференция африканистов «Африка в 80-е годы: итоги и перспективы развития» /Москва, 3-5 октября 1984 г./, Тезисы докладов и научных сообщений. Вып. III. Международные отношения стран Африки. М., 1984. С. 32-33. [К стр. 135].
- 255 Valeurs Actuelles, 1979.08.10. [К стр. 135].
- 256 Правда, 1991.20.01. [К стр. 135].
- 257 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. С. 367. [К стр. 136].
- 258 Аш-Шамс, 28.12.1423 г. после рождения Пророка. [К стр. 136].
- 259 Время новостей, 2009.30.04. [К стр. 137].
- 260 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. С. 370-371. [К стр. 137].
- 261 Время новостей, 2009.30.04. [К стр. 137].
- 262 Позицию России по Ливии президент определил лично. // ИноТВ, 21.03.2011. — URL : inotv.rt.com/2011-03-21/Poziciyu-Rossii-po-Livii-prezident [К стр. 138].
- 263 *Tchihatshev P.* Espagne, Algérie et Tunisie. Р., 1880. Р. 462. [К стр. 139].
- 264 Правда, 1962.20.03; 1962.29.03. [К стр. 139].
- 265 *Шведов А.А.* Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1983. С. 278 [К стр. 139].
- 266 Совместное советско-алжирское коммюнике. — В кн.: Нерушимая дружба и братство. М., 1964. С. 92-93, 95. [К стр. 139].
- 267 Там же. С. 94-95. [К стр. 140].
- 268 Нерушимая дружба и братство. С. 32-33. [К стр. 140].
- 269 Там же. С. 49. [К стр. 140].
- 270 *Миронова Е.И.* Алжир: Смена приоритетов развития. М., 2004. С. 100. [К стр. 141].
- 271 См.: *Подцероб А.Б.* Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009. С. 124. [К стр. 141].

- 272 Алжир — стратегический партнёр России, 29.10.2008. — URL : <http://www.edinoros.ru/text.shtml?3/8120,100026>. [К сmp. 142].
- 273 К вопросу о Танжере (редакционная статья). // Известия, 1945.04.07. [К сmp. 143].
- 274 Предложение делегации СССР о международной зоне Танжера, 22 июля 1945 // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. VI Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании. 17 июля-2 августа 1945 г. М., 1980. С. 351. [К сmp. 143].
- 275 *Hassan II. Le défi*. P., 1976. P. 194. [К сmp. 143].
- 276 *Жерлицина Н.А.* Введение к кн. Россия и Тунис. Из истории отношений 1780-1917 гг. Архивные документы и свидетельства очевидцев. М., 2008. С. 8. [К сmp. 144].
- 277 Там же. С. 12. [К сmp. 144].
- 278 Неофициальное донесение консула России в Тунисе К.Ниссена управляющему Азиатским департаментом МИД Гирсу Н.К. о развитии военно-политической ситуации в Тунисе в связи с решением направить войска в Турцию в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг., 19/31.12.1877. — В кн.: Россия и Тунис... С. 114-115. [К сmp. 144].
- 279 Неофициальное донесение консула России в Тунисе К.Ниссена управляющему Азиатским департаментом МИД Гирсу Н.К. о кризисной ситуации в Тунисе, вызванной решением направить войска в Турцию, 23/10.01.1878. — Там же. С. 116. [К сmp. 144].
- 280 Послание бея Туниса Мухаммеда ас-Садока консулу России в Тунисе К.Ниссену в связи с угрозой французского вторжения, 08.04.1881; Ответ управляющего МИД Гирса Н.К. на донесение посла России при Османской Порте Новикова Е.П., содержащий официальную позицию России по поводу установления французского управления в Тунисе, 25.04.1881; Телеграмма бея Туниса Мухаммеда ас-Садока государственному канцлеру Горчакову А.М. с просьбой противодействовать дипломатическими средствами французскому вторжению в Тунис, 05.05.1881. — Там же. С. 135, 140, 142. [К сmp. 145].
- 281 Ответ управляющего МИД Гирса Н.К. на донесение посла России при Османской Порте Новикова Е.П., содержащий официальную позицию России по поводу установления французского управления в Тунисе, 25.04.1881. — Там же С. 141. [К сmp. 145].
- 282 *Капитонов К.А.* Голгофа Русской эскадры. М., 2009. С. 15. [К сmp. 145].
- 283 *Узники Бизерты*. М., 1998. С. 222-223. [К сmp. 145].
- 284 *Капитонов К.А.* Голгофа Русской эскадры. С. 15, 261. [К сmp. 145].
- 285 Там же. С. 11-12. [К сmp. 145].
- 286 *Delannoy P.* Les Russes des sables. // Geo, Décembre 2003. P. 34. [К сmp. 146].

- 287 Зинин Ю. Русские в Бизерте: вчера и сегодня. — В кн.: Ближневосточная командировка. М., 2000. С. 145. [К сmp. 146].
- 288 См.: Колоколов Б.Л. Профессия — дипломат. М., 1998. С. 144. [К сmp. 146].
- 289 Там же. С. 160. [К сmp. 147].
- 290 Там же. [К сmp. 147].
- 291 Там же. С. 168. [К сmp. 147].
- 292 Там же. С. 173-174. [К сmp. 147].
- 293 URL : <http://www.rian.ru/politics/20051124/42202648.html> [К сmp. 148].
- 294 См.: Tunisie. Discours de Son Excellence Monsieur Habib Ben Yahya Ministre des Affaires Etrangères de la République Tunisienne devant la 55ème Session de l'Assemblée Générale des Nations Unies, New York, le 18 Septembre 2000. – URL : <http://www.un.org/ga/webcast/statements/tunisiaF.htm> [К сmp. 149].
- 295 См.: Discours du Président Zine El Abidine Ben Ali Président de la République Tunisienne à l'ouverture de la 16e session du Sommet Arabe. Tunis, le 22 mai 2004. P. 6. [К сmp. 149].
- 296 Дипломатический вестник, № 6. 2004. С. 46. [К сmp. 150].
- 297 Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам встречи с Президентом Туниса З.А.Бен Али, г. Тунис, 24 ноября 2005 года. – URL : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/dbce371566da0b2dc32570c3005f8955?OpenDocument [К сmp. 150].
- 298 Дипломатический вестник, №6. 2004. С. 79. [К сmp. 150].
- 299 Там же. № 10. 2000. С. 54. [К сmp. 150].
- 300 См., напр.: Le Temps. 19.03.2001. [К сmp. 150].
- 301 См., напр.: Аль-Муляхиз. 14-20.03.2001. С. 7. [К сmp. 151].
- 302 Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам встречи с Президентом Туниса З.А.Бен Али... – URL : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/7b5268a865a7fd94356999065cbb4/c325770380038003b6dacc.32576bf003cbb2?OpenDocument [К сmp. 151].
- 303 URL : <http://www.fr.rian.ru/world/20060322/44671513.html> [К сmp. 151].
- 304 МИД России: ЛАГ приняла несколько поспешных решений по Сирии. // Итоги 2013 года, 14.11.2013 – URL : www.regnum.ru/news/1732522.html [К сmp. 151].
- 305 Катц М. Российская политика на Большом Ближнем Востоке... – URL : www.ifri.org [К сmp. 151].

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Установление торгово-экономических связей начиная с XVII века по 1917 г.

Установление российско-арабских торгово-экономических связей восходит к XVIII в. Возможности для этого создало появление в Средиземном море кораблей превратившейся в великую державу России. Уже по заключенному в 1720 договору со Стамбулом Россия получила право свободной торговли в османских владениях. Подписанный же 22 июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийский мирный договор с Турцией предусматривал открытие Босфора и Дарданелл для русского торгового мореплавания и предоставление России режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли, пошлин, капитуляций и консульской службы (ст. 11). В нем (ст. 12) особо оговаривалось, что «когда Российский Императорский Двор похочет сделать коммерческие трактаты с Африканскими, то есть Триполитанским, Тунисским и Алжирским кантонами, Блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредит к приведению в совершенство помянутого Двора намерения и быть в рассуждении вышереченных кантонов ручательницей в наблюдении ими всех тех кондиций, которые в оных трактатах постановлены быть имеют»¹. Эти положения были подтверждены российско-турецкими торговыми соглашениями от 5 сентября 1782 г. и 10 мая 1783 г.

Позже, правда, возникла проблема, связанная с оккупацией в 1830 г. Алжира французскими войсками. Санкт-Петербург не признал тогда присоединения Алжира к Франции, опасаясь, что это негативно скажется на отношениях со Стамбулом, но при этом он не желал и осложнения отношений с Парижем. В подготовленной в этой связи в 1839 г. Министерством иностранных дел справке отмечалось: «Россия всегда считала варварийские регенства зависимыми от султана <...> Право завоевателя безусловно

Примечания к статье см. на стр. 261–280.

дает звание владельца, но оно почти всегда бывает санкционировано соответствующим договором об официальной уступке захваченной территории, но такого договора между Францией и Портой еще нет»². С учетом этого в заключенных Россией в 1848 г. новых торговых договорах с Турцией и Францией об Алжире вообще не упоминалось, хотя российско-французский трактат содержал положение о свободе торговли и мореплавания во всех частях владений договаривающихся сторон.

Ситуация изменилась после Крымской войны. Начавшая борьбу за пересмотр Парижского договора 1856 г. и нуждавшаяся в поддержке Франции Россия пошла на изменение своей позиции. Подписанный 2 июня 1857 г. российско-французский торговый договор содержал отдельную статью по Алжиру, в которой говорилось: «Российские суда, приходящие непосредственно из порта российского или Великого княжества Финляндского в какой-либо алжирский порт, будут платить только определенную ластовую пошлину по два франка с ласта³ и, по уплате оной одинойжды в одном из алжирских портов, она не будет более требуемая в других портах этой колонии, в которые судно может зайти для окончания своей разгрузки или загрузки»⁴. В этом контексте встал вопрос об открытии в Алжире консульского учреждения (до этого интересы там России защищал генеральный консул Швеции). 25 августа 1858 г. российский генконсул в Марселе Н. Бухарин направил послу России в Париже П.Д. Киселеву письмо, в котором указывал, что интересы российской торговли требуют учреждения консульства в Алжире. Отмечая, что хороший климат создает условия для развития в будущем сельского хозяйства этой страны, он подчеркивал: «Это будущее заслуживает нашего пристального внимания; необходимо наладить прямую торговлю»⁵. Предложение было принято, и 12 мая 1859 г. Заграничное управление МИД издало распоряжение об открытии вице-консульства России в Алжире «для пользы торговли и мореплавания»⁶.

Уже при императрице Екатерине Великой были приняты и практические меры по наращиванию торговых отношений с североафриканскими странами. В 1763 г. она разрешила торговой компании, учрежденной тульским купцом Володимировым, вести торговлю в Средиземноморье, приобрела 20 акций этой компании и предоставила фрегат для охраны ее судов⁷. 18 ноября 1784 г. Сенат поставил перед Коллегией иностранных дел задачу установить

торговые связи с Египтом и Магрибом «ввиду того, что в этих местах существует большая потребность в большом количестве разнообразных металлических изделий, гвоздях, сукне, красной русской коже, оконном стекле, <...> мы можем поставлять в Варварию металл и разнообразные металлические изделия, русскую красную кожу, стекло и деревянную утварь»⁸.

С конца XVIII столетия из черноморских портов начался вывоз хлеба за границу, в основном, правда, в западноевропейские страны. Значительная часть морского экспорта в страны этого региона находилась в руках греков, которые имели право, получая соответствующие патенты, поднимать на своих кораблях российский флаг. Положение начало меняться к лучшему после того, как в 1802 г. русские землевладельцы получили право производить оптовую торговлю на построенных за свой счет судах. К 1837 г. Россия занимала одно из первых среди европейских стран место по вывозу в Алжир зерна и строительного леса. Российские купцы, хотя и медленно, но осваивали арабские рынки, добираясь даже до Судана (во всяком случае, немецкий ученый А. Брем встретил в 1850 г. в Хартуме купца из Санкт-Петербурга Бауэргорста, удачно распродавшего там привезенные из России товары). Постепенно увеличивалось число торговых кораблей под российским флагом, заходивших в североафриканские порты. Так, если в 1799 г. Тунис посетило с целью торговли всего два русских судна, то в 1805 г. их было уже 53⁹. Всего же с 1799 по 1818 г. в Тунис совершили заходы 137 российских торговых кораблей с грузами зерна, ячменя, муки, вина, растительного масла, древесины, угля¹⁰. В 1754 г. на ходившем под русским флагом судне «Мадонна де ля Грация» осуществлялась перевозка грузов и пассажиров между Алжиром и Александрией. В 1757 г. рейсы такого рода выполнял русский капитан Франкович. В 1840 г. в Алжир зашел 21 русский корабль. В начале XX в. ситуация существенно не изменилась: в 1906 г. алжирские порты посетило 35 российских судов, из которых 15 не для разгрузки или погрузки, а исключительно для пополнения запасов угля и воды¹¹.

Объемы торговли с арабскими провинциями Османской империи были незначительными. Так, в 1816 г. товарооборот между Россией и Тунисом составил 1 700 фр., а ее доля во внешней торговле княжества не превышала 0,04%¹². В конце XIX – начале XX столетия картина принципиальным образом не изменилась. В 1906 г. товарооборот России с Алжиром составил 8,8 млн фр. (4,3 млн рос-

сийский экспорт и 4,5 млн импорт), существенно уступая по объему торговли этой колонии с Великобританией (25,6 млн фр.), Бельгией (14,3 млн), Германией (11,8 млн) и даже Марокко (9 млн фр.). Экономическая отсталость, слабость буржуазии, нехватка у нее капитала, малочисленность торгового флота, преобладание во внешней торговле страны иностранного капитала существенно ограничивали ее возможности в сфере внешней торговли. Нарастанию товарооборота препятствовало и то, что как Россия, так и арабские страны являлись экспортерами, главным образом, сельскохозяйственного сырья. Но при этом в России понимали значимость арабских рынков. «Значительный по размерам, — писал в 1913 г. в статье «Русский экспорт на Ближний Восток» С. Петров, — он легко поглощает в себя все, что Западная Европа ему доставляет, свободно впитывая в себя всякую промышленную инициативу»¹³.

На практике же Россия могла экспортировать в арабские страны — за редкими исключениями — лишь те товары, которые не поставляли туда Франция, Италия, Германия, Великобритания, Австро-Венгрия, а также Соединенные Штаты. На Ближний Восток вывозилась пшеничная мука — в среднем в 90-е гг. XIX века по 3 тыс. пудов в год, что составляло 52% общего российского экспорта¹⁴. В засушливые годы в Алжир и Тунис из России поступала пшеница, а в урожайные годы они сами превращались в ее экспортеров. Так, 1906 г. в Алжир было ввезено из России 5,9 тыс. т пшеницы, в то время как из Франции — 3,9 тыс. т и из США — 3,6 тыс. т¹⁵. Тогда же алжирцами было закуплено в России 14,6 тыс. т ячменя, намного больше, чем во Франции (6 тыс. т)¹⁶. На долю России приходилось 14% (4,5 млн фр.) импортируемого Тунисом керосина¹⁷. Всего же в 1911 г. в страны Магриба поступило 15,6 гектолитров российского керосина¹⁸. Кроме того, в Северную Африку вывозились лес (8,7 тыс. т в 1911 г.), минеральные масла, мебель и изделия из дерева, табак, отруби, мука, каменный уголь на сумму 1,4 млн фр. (1911 г.), а также кукуруза, сено, кожи, железная посуда, дубовая и иная клепка для бочарного производства¹⁹. Об экспорте машин и оборудования в условиях колоссального технического отставания России от Франции, Германии и Великобритании не могло быть и речи. Тем не менее, в отличие от государств Европы, на рынки которых продукция российских предприятий пробиться была не в состоянии, на Ближний Восток и в Магриб поступали — пусть в незначительных количествах — такие товары,

как металлические балки, рельсы, гвозди, сахар, спирт, нефтепродукты, ситец, цемент, стекло, кожа. «Наш вывоз на Восток при всей своей мизерности, — писал в 1912 г. экономист С.И. Соколовский, — все-таки утешительное явление в области нашей внешней торговли, так как состоит из продуктов полуобработанных и обработанных, а не из сырья, как наш вывоз на Запад»²⁰. Из североафриканских стран ввозились пробковая кора (по импорту которой из Алжира Россия в 1910 г. заняла, закупив 1 тыс. т, первое место) кожа, лекарственные растения на сумму 3,6 млн фр. (1911 г.), а также морская трава,²¹ фосфаты, винный камень, хлопок (из Египта).²² Главными конкурентами России в регионе являлись Франция (в поставках кожи и муки), Англия (в экспорте угля) и США, а также Румыния (в продаже керосина). С другой стороны, Россия, Алжир и Тунис выступали в качестве конкурентов на французском хлебном рынке: в 1896–1900 гг. поставки российского зерна составляли 25% импорта Францией пшеницы, а зерна алжирского и тунисского — 19%. В целом же доля стран Ближнего Востока и Магриба в российской внешней торговле оставалась крайне незначительной, составив в 1911 г. всего 5%²³.

В сложившейся ситуации остро вставал вопрос о государственной поддержке российского экспорта в арабские страны. Среди мер, которые целесообразно принять, эксперты называли заключение торговых договоров с местными властями, назначение туда торгпредов, кредитование банками торговых операций²⁴. Посетивший Алжир и Тунис В.А. Горлов указывал в статье, опубликованной в газете «Слово» в 1906 г.: «Консулы обязаны проникать и вмешиваться в торговые дела, оказывать всевозможное содействие лицам и экспедициям. В Петербурге должно быть основано справочное бюро для заграничной торговли. Его следует подчинить не МИД, а Торговой палате. Они должны стараться этим путем сближать русских купцов с иностранными»²⁵. Способствовать наращиванию торгового обмена, в том числе с ближневосточными вилайетами Османской империи, было призвано открытие в Стамбуле в начале XX века отделения Русского банка для внешней торговли. Тогда же в Москве прошел Всероссийский съезд промышленников, рассматривавший вопрос наращивания торговых связей с арабскими странами.

При этом торговля рассматривалась российскими экспертами и как фактор, способствующий упрочению внешнеполитических

позиций России. «Русский экспорт на Ближний Восток, — отмечал С.И. Соколовский, — необходим не только для русских экономических интересов, но и для политики России, если она желает быть великой»²⁶. Выдвигались различные предложения, как способствовать наращиванию российского экспорта в арабские страны, в том числе такие, как заключение торговых соглашений с местными властями, назначение туда торговых представителей.

В 1913 г. встал вопрос об организации туристических поездок из России в страны Магриба: Комитет для зимовок в Алжире обратился тогда к Правительству России с предложением направить делегацию для осмотра и изучения Северной Африки с целью выявления возможностей налаживания туризма²⁷. Российский генконсул А.К. Васильев-Васильков переправил письмо в Министерство иностранных дел, откуда пришел ответ, что в России нет учреждений, которые занимались бы туризмом. А.К. Васильев-Василькову было рекомендовано обратиться в Северное бюро путешественников в Петербурге либо (что выглядит парадоксально) в Международное общество спальных вагонов.

Первая мировая война привела к свертыванию торговых связей России с Ближним Востоком и Северной Африкой. Тем не менее, там не теряли надежды на их восстановление после окончания войны. В октябре А.К. Васильев-Васильков получил письмо ректора Алжирской академии с предложением открыть в Алжире курсы французского языка для русских, желающих изучить торговое дело и стать коммивояжерами. В ответном письме А.К. Васильев-Васильков поддержал эту идею²⁸. В апреле 1917 г. бюллетень Алжирской торговой палаты опубликовал материал о перспективах возобновления алжирско-российской торговли в послевоенное время. Однако этим планам не дано было осуществиться.

Советская помощь арабским государствам

Первые шаги к возрождению торгово-экономических связей со странами Ближнего Востока были сделаны после установления Советским Союзом в 1926 г. дипломатических отношений с Хиджазом, Недждом и Присоединенными Областями. Торговля осуществлялась «Востокинторгом», дочерним предприятием Всесоюзно-восточной торговой палаты (позже переименованным в «Ближвостокинторг»). Одновременно в Джиdde открылся филиал советско-турецкой компании «Руссотюрк», что, как ожида-

лось, должно было облегчить завязывание коммерческих контактов с еще недавно входившим в состав Османской империи Хиджазом²⁹. 25 мая 1927 г. в Джидде пришвартовалось первое советское судно, доставившее из Одессы паломников. На его борту находились также предназначенные для продажи керосин, мука, сахар и другие товары, которые были экспонированы на специально организованной в этой связи выставке³⁰. С этого времени советские пароходы начали довольно часто заходить в Джидду³¹. Только в мае-декабре 1927 г. в Хиджаз прибыло три советских судна с сахаром, мукой, керосином, текстилем, силикатами³².

Первоначально местных купцов заинтересовали советские товары, поставлявшиеся на выгодных для них условиях. «Мы, — писали тогда «Известия», — отказались от высоких комиссионных и продавали продукты непосредственно мелким купцам, лавочникам и пекарям в кредит с обязательством, что возьмем товар обратно в случае, если он окажется недоброкачественным. Это сразу возымело действие, и на рынке появились “московский сахар” и “большевистский хлеб”»³³. Однако вскоре ситуация изменилась к худшему. Уже реализация второй партии товаров, поступившей в июне 1927 г., столкнулась с серьезными сложностями, вызванными сопротивлением влиятельных купеческих кругов. Прибывшее в Джидду в ноябре 1927 г. с третьей партией товаров советское судно «Ян Томп» было встречено демонстрациями, организованными местными торговцами, которые требовали запретить его разгрузку. Выгруженные все же, в конечном счете, товары в течение длительного времени не могли быть проданы исполняющим обязанности генерального консула СССР Туйметовым, которому это было поручено в связи с отсутствием в Джидде советских торговых представителей. Поставившим же товары «Руссотюрка» Станкевичу и Белкину было отказано в разрешении сойти на берег под тем предлогом, что у них не было въездных виз. В последующем полицейские наряды неоднократно задерживали представителей «Руссотюрка» в связи с отсутствием у них въездных виз, хотя ранее никаких уведомлений об изменении существующего порядка Генконсулство и дипломатическое агентство СССР не получали. Попытки Туйметова решить вопрос через Министерство иностранных дел успехом не увенчались. Более того, Туйметова обвинили в том, что он занимается торговлей, то есть деятельностью, несовместимой с его дипломатическим статусом, и он даже

опасался, что будет объявлен персоной нон-грата. Весной 1928 г. положение еще более осложнилось. В результате обращения в Правительство хиджазских купцов под председательством вице-короля Хиджаза-Неджа Фейсала ибн Абд аль-Азиза было созвано совещание с участием ряда должностных лиц и крупных коммерсантов, результатом которого стало введение ограничений на ввоз в страну российских товаров, введение «исключительного режима» в отношении советских внешнеторговых организаций и приостановка деятельности торговых представителей СССР³⁴.

В какой-то мере это стало следствием просчетов, допущенных советской стороной. Сниженные, а в некоторых случаях демпинговые цены, по которым продавались поставляемые из СССР товары, усиливали спрос на них, но одновременно затрудняли сбыт ранее приобретенных местными купцами товаров из других стран, что породило недовольство значительной части торговцев, связанных с английскими фирмами и опасавшимися, что поставки советских товаров подорвут их монопольное положение на рынке. Как отмечала советская пресса, в связи с прибытием первого советского судна по Джидде «пошли слухи, что большевики прислали большой пароход, полный товаров, и собираются торговать. Это вызвало среди купечества целый переполох. Некоторые из них относились крайне скептически к нашему выступлению, другие же, опасаясь серьезной конкуренции, прилагали отчаянные усилия к сбыту своих товаров»³⁵. Основным «дирижером» развернувшихся событий был губернатор Джидды, являвшийся крупнейшим импортером сахара и муки, т.е. товаров, которые поставлялись также и из Советского Союза. Как констатировал в своих донесениях генеральный консул и дипломатический агент СССР К.А. Хакимов, «перед прибытием советских товаров он [губернатор — А.П.] лично обходил всех местных купцов и лавочников и предупреждал их, что покупка этих товаров будет связана для них с крупными неприятностями»³⁶.

Главную роль играли, впрочем, даже не сами хиджазцы, а британские дипломаты, стремившиеся не допустить усиления советского влияния на Аравийском полуострове. В Лондоне рассматривали торговые связи, и прежде всего продажу саудовцам нефтепродуктов, в качестве эффективного средства воздействия на Хиджаз и Неджд. Понимали это и в Москве. В этой ситуации К.А. Хакимовым, а затем полномочным представителем СССР

Н.Т. Тюрякуловым было предпринято несколько попыток про-
рвать английскую нефтяную монополию, предложив хиджазцам
нефтепродукты по более низким ценам. Однако англичанам уда-
лось через связанных с ними торговцев, а главное через предста-
вителей местных и центральных властей сорвать эти попытки.
Одновременно англичане побуждали консульские учреждения
других западных держав оказывать давление на короля Абд аль-
Азиза с тем, чтобы побудить его вообще запретить разгрузку со-
ветских судов.

Вскоре, однако, ситуация изменилась в пользу СССР. Миро-
вой экономической кризис 1929–1931 гг. негативно сказался на
экономическом положении королевства, что побудило саудовцев
прекратить бойкот советских товаров. В 1930 г. судну «Микоян»
с грузом сахара на борту было разрешено разгрузиться в Джидде
под тем предлогом, что его груз оказался записан на имя одного из
местных торговцев. Более того, в 1931 г. саудовцы оказались вы-
нуждены обратиться к Советскому Союзу с просьбой о поставках
керосина и других нефтепродуктов. Был заключен соответствующий
контракт на сумму 30 тыс. ф. ст.³⁷. Однако из-за нерастороп-
ности советских внешнеторговых организаций поставка первой
партии в установленные сроки оказалось сорванной. В результате
в Джидде прекратилось автомобильное движение, перестала рабо-
тать почта. Воспользовавшись этим, англичане быстро завезли
нефтепродукты, а престижу СССР, несмотря даже на своевре-
менную поставку второй и третьей партий 20 октября и 26 ноября,
был нанесен серьезный ущерб.

Весной 1932 г. советской стороне представился еще один шанс,
которым на этот раз она сумела воспользоваться. Весной 1932 г.
стало очевидно, что саудовцы не в состоянии выплатить задол-
женность «Союзнефесиндикату» за поставки бакинской нефти
и нефтепродуктов. Чтобы решить возникшую проблему, они были
готовы пойти на улучшение торговых отношений с Советским
Союзом в обмен на отсрочку погашения долга. Москва согласи-
лась на это, и в 1932 г. ограничения на торговлю с СССР были от-
менены. Торговля между двумя странами оживилась, достигнув
максимума в 1934 г. Но уже в 1935 г. в советско-саудовских отно-
шениях вновь наступила стагнация, а в отзыв из Джидды 1 января
1938 г. Дипломатической миссии СССР повлек за собою свертыва-
ние и торговых отношений между двумя странами.

В конце 20-х годов были установлены торговые отношения с Йеменом. Добиться этого было достаточно сложно. Дело в том, что ожесточенную борьбу за влияние в этой стране, представлявшей собою предполье Адена, вели Великобритания и Италия. В связи с этим король Яхья, не желавший, чтобы ЙМК оказалось вовлеченным в распри великих держав и придерживавшийся во внешней политике изоляционистского курса, в течение длительного времени отказывался даже обсуждать вопрос о возможности заключения какого бы то ни было соглашения с СССР. Тем не менее, Москва не прекращала попыток наладить контакты с Саной, справедливо полагая, что необходимость противостоять давлению Лондона и Рима в конце концов вынудит йеменцев обратиться за поддержкой к Советскому Союзу. Вместе с тем, понимая, что Яхья не пойдет на заключение политического соглашения, Наркоминдел предложил ограничиться подписанием торгового договора. Было принято решение использовать в интересах «первоначального внедрения» в Йемен Турцию, которая, с одной стороны, была заинтересована в упрочении сотрудничества с СССР, а с другой — как бывшая страна-сюзерен имела возможность воздействовать на позицию йеменцев. Советским представителям в Анкаре и Сане было поручено добиваться, чтобы турецкий посланник в Хиджазе-Недже оказал всестороннее содействие заключению договора между СССР и Йеменом. Турцию предполагалось использовать также и для успокоения Италии. Весной 1928 г. заместитель народного комиссара по иностранным делам Л.М. Карахан писал К.А. Хакимову: «Турки могут оказаться нам полезными в смысле внушения итальянцам той мысли, что наша активность в Аравии не угрожает итальянским интересам, поскольку она направлена в первую очередь против Англии»³⁸. Расчеты на содействие Анкары оказались верными, и вплоть до приезда в Сану советской делегации во главе с советником Полпредства СССР в Турции Г.А. Астаховым представитель Турции в Джидде фактически выполнял роль посредника между Яхьей и Москвой. Договор о дружбе и торговле между Советским Союзом и ЙМК сроком на 10 лет был подписан в Сане 1 ноября 1928 г.³⁹. Его форма (торговое соглашение) оказалась приемлемой для йеменцев, поскольку позволила им избежать чрезмерного обострения отношений с западными державами, стремившимися помешать советскому проникновению на

Ближний Восток. Для Москвы же подписанный документ имел прежде всего политическое значение, поскольку был для нее первым официальным договором с арабским государством. В то же время договор позволил СССР напрямую осуществлять торговые операции с Йеменом без участия «Россотюрка», т. е. обходиться без посредничества турок. В 1929 г. в Йемене было открыто представительство «Ближневостгосторга», которое возглавил К.А. Хахимов. В 1934 г. был сделан первый шаг в деле налаживания СССР экономического сотрудничества с арабскими странами — советскими техниками была установлена в Таифе телефонная станция советского производства⁴⁰.

В 30-е годы были восстановлены торговые связи с Египтом. СССР занимал 4-е место в мире по импорту хлопка и экспортировал в эту страну нефтепродукты и текстиль⁴¹.

После Второй мировой войны Советским Союзом были установлены весьма активные торгово-экономические отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки. Отличительной чертой советско-арабского сотрудничества являлись его комплексный характер, концентрация усилий на создании крупномасштабных объектов, выстраивание системы связей, охватывающей всю цепочку взаимодействия — от строительства и пуска предприятий до подготовки кадров. Всего при содействии СССР в арабских странах было осуществлено 350 крупных проектов, для чего туда только за период с 1975 по 1989 г. был командирован 1 млн советских специалистов⁴². Немало предприятий сооружалось на компенсационной основе, т.е. на таких условиях, в соответствии с которыми стоимость работ, оборудования, технологий полностью или частично компенсировалась поставками продукции построенных заводов, что обеспечивало погашение предоставленных на их возведение кредитов.

Товарооборот с арабскими странами составлял 30% советской торговли с развивающимися государствами и достигал 11-12 млрд долл. в год⁴³. Торговля осуществлялась на условиях клиринга, что позволяло сторонам экономить твердую валюту и одновременно формировало устойчивый характер внешнеторговых связей. Приобретение СССР в Ливии, Ираке и Алжире предназначенной для реэкспорта нефти позволяло в какой-то мере сократить поставки из страны углеводородов и тем самым способствовать сохранению собственных запасов нефти.

Вместе с тем для сотрудничества СССР с арабскими — как и с другими развивающимися странами были характерны приверженность одним и тем же схемам, нежелание, да и неспособность изыскивать новые формы взаимоотношений. В частности, так и осталась нереализованной идея создания советскими организациями смешанных обществ или ассоциаций с государственными компаниями ближневосточных и североафриканских стран, реализация которой позволила бы сократить расходы советской стороны на осуществление тех или иных проектов и одновременно способствовала бы внедрению отечественных предприятий в экономику государств региона.

Сотрудничество Советского Союза, с арабскими — как и в целом развивающимися — странами, преследовало не столько экономические, сколько политические цели. «Не будет преувеличением сказать, — констатировал американский журнал «Форин Эфферз», — что она [советская помощь странам третьего мира — А.П.] сделала возможным существование нейтрализма», поскольку подорвала положение Запада как единственного донора, имевшего возможность обставлять помощь этим странам политическими условиями⁴⁴.

Содействие, оказываемое СССР, должно было способствовать достижению странами-реципиентами экономической независимости, в связи с чем основной акцент должен был делаться на оказание им помощи в создании ведущих отраслей экономики — металлургической, электронной, химической промышленности, машиностроения, что позволило бы им наладить производство средств производства и обеспечить модернизацию их народного хозяйства.

Особое значение придавалось сотрудничеству с государствами социалистической ориентации. И дело здесь было не только в том, что эти страны рассматривались Москвой в качестве союзников в противостоянии с Западом. Немалые надежды возлагались на эффективность использования ими методов и средств государственного обобществления и централизации в интересах максимальной мобилизации национальных ресурсов для достижения экономической независимости. Реализация такой программы выходила за пределы возможного, хотя бы уже потому, что даже направление на эти цели имеющихся экономических ресурсов всех социалистических стран оказалось бы недостаточным.

Своими же собственными силами обеспечить решение данной программы развивающиеся страны были не в состоянии вследствие недостаточности природных и материальных ресурсов, низкого уровня развития экономики, отсутствия квалифицированных кадров и опыта управления современным многоотраслевым хозяйством. Они к тому же продолжали входить в мировую капиталистическую систему, на их развитие дезорганизующее воздействие оказывала деятельность иностранного капитала, их внутренний рынок формировался и эволюционировал не целенаправленно под контролем государства, а стихийно. Избежать этого позволило бы лишь вхождение этих стран в социалистическую систему, их вовлечение в Совет экономической взаимопомощи. Однако в практическом плане такая полностью нереалистичная задача даже не ставилась.

Нельзя, тем не менее, не признать благородство занимаемой СССР позиции, что представляет собой редчайшее явление в международных отношениях. Как невозможно отрицать и то, что советское содействие позволило ряду развивающихся стран, в том числе Египту, Сирии и Алжиру, заложить основы национальной промышленности. Все это, естественно, не означало, что Москва не рассматривала торгово-экономические связи с афро-азиатскими государствами как средство упрочения там советских позиций. Но при этом цель превращения этих стран в сателлитов СССР не ставилась: советские руководители полностью отдавали себе отчет в утопичности подобных надежд.

С другой стороны, идеологизированный подход к сотрудничеству вел к тому, что хотя вопросам получения экономической выгоды уделялось необходимое внимание, они все же имели второстепенное значение по сравнению с политическими соображениями. В качестве примера можно привести советские кредиты Египту на строительство Высотной асуанской плотины, предоставлявшиеся из 2,5% годовых, в то время как по займам, полученным тогда же от Западной Германии, египтяне выплачивали 7%⁴⁵. В конечном счете, все это привело к возникновению неординарной ситуации — не зависимости от СССР стран — получателей экономической помощи, а возникновению между ними взаимозависимости.

Особенно широкие масштабы приобрели торгово-экономические отношения с Египтом, который совершенно обоснованно рассматривался в Москве как ключевая страна, наращивание

отношений с которой имеет определяющее значение для укрепления позиций СССР на Ближнем Востоке в целом. Крупнейшим объектом двустороннего сотрудничества стала Асуанская плотина, сооружение которой имело важнейшее значение для египетской экономики. Переговоры о финансировании этого проекта Всемирным банком были начаты египтянами еще в 1953 г., и первоначально ее проект разрабатывался западногерманскими и английскими фирмами. Предполагалось, что строительство плотины будет оплачено за счет кредита Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в размере 270 млн долл.⁴⁶ В дополнение к этому на сооружение ее первой очереди Соединенные Штаты предполагали выделить через МБРР 56 млн долл., а Великобритания — 14 млн долл.⁴⁷ Однако Вашингтон и Лондон обусловили предоставление займов обязательством Египта отказаться на 10 лет от закупок оружия за рубежом, что подразумевало, прежде всего, прекращение поставок вооружения из Чехословакии⁴⁸. Другим условием было установление США и Великобританией контроля над расходованием средств, а это неизбежно вело к установлению ими контроля над египетской экономикой в целом. В Вашингтоне и Лондоне исходили из того, что Советский Союз интереса к проекту Асуанской плотины не проявит и конкуренции Западу составить не сможет, и в этой ситуации у египтян не будет иного выхода, кроме как расторгнуть контракт о закупке вооружения с чехословаками. Если же Москва все же возьмет на себя обязательство по сооружению плотины, то реализация этого дорогостоящего проекта потребует от Египта мобилизации всех ресурсов, что неизбежно приведет к ухудшению экономического положения в стране, падению жизненного уровня населения, недовольство которого будет направлено против как президента Гамалия Абдель-Насера, так и против СССР. В США против выделения финансовых средств на Асуанскую плотину выступали сенаторы-южане, опасавшиеся, что ее сооружение позволит Египту увеличить производство хлопка и он превратится на международных рынках в серьезного конкурента Соединенных Штатов. Свою роль сыграло и то, что, как выяснилось, Вашингтон в состоянии оказать помощь только одному из нейтралистских лидеров и ему придется выбирать между президентом И. Броз Тито и Г. Абдель-Насером. Решающее значение при этом имел отказ Каира прекратить закупки оружия в ЧСР, что и привело к пересмотру Вашинг-

тоном и Лондоном своего решения о финансировании строительства плотины, о чем 19 июля 1956 г. было сообщено послу Египта в Вашингтоне⁴⁹.

Подобный шаг с их стороны оказался ошибочным. Для Г. Абдель-Насера (как, впрочем, и для Всемирного банка) отказ США и Великобритании от финансирования проекта оказался неожиданным. Но египетский лидер быстро нашел выход из сложившегося положения. 26 июля 1956 г., выступая в Александрии перед 250-ю тысячами собравшихся на митинг египтян, он объявил о национализации Всеобщей компании Суэцкого канала с тем, чтобы использовать доходы от ее деятельности для сооружения плотины⁵⁰. Западные державы попытались оспорить правомерность такого решения и вернуть контроль над каналом. Соединенными Штатами был разработан «план Даллеса», предусматривавший создание международного органа по управлению Суэцким каналом. При обсуждении этого предложения на состоявшейся 10–23 августа международной конференции в Лондоне советская делегация заявила, что единственным путем является признание суверенитета Египта над каналом⁵¹. Советская позиция воспрепятствовала западным державам добиться одобрения конференцией американского предложения и последующего навязывания египтянам «плана Даллеса». После того как американская инициатива была отвергнуто Каиром, Правительство США выдвинуло предложение создать ассоциацию пользователей Суэцким каналом, которая взяла бы на себя координацию судоходства и взимание сборов за проход судов. Этот план был сорван Советским правительством, охарактеризовавшим его в своем заявлении от 15 сентября 1956 г. как опасную провокацию, ведущую к тому, чтобы «еще более обострить обстановку вокруг Суэцкого канала и искусственно создавать инциденты, которые можно было бы использовать как повод для применения силы против Египта»⁵².

Исчерпав возможности восстановления контроля над каналом политическими методами, Великобритания и Франция осуществили 30–31 октября совместно с Израилем вторжение в Египет и оккупировали значительную часть зоны Суэцкого канала. Однако и эта попытка была сорвана Москвой, потребовавшей от Лондона и Парижа прекращения агрессии, подчеркнувшей в своем обращении к ним, что СССР полон решимости «применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке», и даже

пригрозившей нанесением по Англии и Франции ракетного удара⁵³. Убедившись, что американцы не придут к ним на помощь и не собираются начинать III мировую войну, агрессоры оказались вынуждены прекратить боевые действия и вывести свои войска.

Суэцкий канал остался, таким образом, в собственности Египта, получившего возможность направить доходы от его эксплуатации на сооружение Асуанской плотины. Естественно, что контракт на ее сооружение был отдан Советскому Союзу. 27 декабря 1956 г. в Москве было подписано соглашение о сооружении при содействии СССР высотной плотины. Было разработано два проекта гидроузла — один английской фирмой «Александр Гибб энд партнерс», другой — советской организацией «Гидропроект». Созданная для их оценки международная комиссия признала лучшим советский проект, который имел ряд технических преимуществ и требовал меньших финансовых затрат⁵⁴.

Стоимость строительства плотины первоначально была определена в 415 млн ег. ф., из которых 35% приходилось на иностранную валюту для импорта строительного и энергетического оборудования, а остальные расходы покрывались египетской национальной валютой⁵⁵. На сооружение плотины СССР предоставил два кредита — в 1958 г. на сумму 90 млн руб. и в 1960 г. на 203 млн руб., а египетская сторона выделила на эти цели 400 млн ег. ф.⁵⁶. При этом выделение займов не сопровождалось политическими условиями. Запад, правда, попытался было перехватить инициативу: в 1960 г. Западная Германия попыталась «перебежать дорогу» Советскому Союзу, предложив профинансировать строительство второй очереди плотины. Однако это предложение было отвергнуто Г. Абдель-Насером, отдавшим тогда в выступлении в Дамiette должное бескорыстию СССР⁵⁷.

Для сооружения плотины потребовалось 100 млн т различных материалов, было взорвано и вывезено 22 млн куб. м гранитной скалы, в тело плотины уложено 40 млн куб. м камня и замято 30 тыс. куб. м донного песка, а также осуществлен 1 млн куб. м бетонных работ⁵⁸. По трубопроводам через Нил перемещены из Ливийской в Аравийскую пустыню миллионы кубометров песка⁵⁹. На сооружении плотины работало (в разные периоды) от нескольких сот до пяти тысяч советских специалистов и 23-30 тыс. египтян⁶⁰. После завершения строительства в Асуане осталось 60 советских специалистов для контроля за работой агрегатов гидро-

электростанции⁶¹. Для советских специалистов на окраине Асуана был сооружен поселок, включавший в себя, кроме жилых домов, школы, клубы, столовые, больницу и медицинские пункты, библиотеки, кинотеатр, детские и спортивные площадки. После завершения строительства высотной плотины поселок был передан египетской стороне.

Асуан стал крупнейшим центром подготовки египетских национальных кадров. Только в 1963 г. без отрыва от производства прошло обучение 6 тыс. рабочих, а в оснащенном самым современным учебном центре ежегодно обучалось 4 тыс. человек по 15 специальностям⁶². Были, в частности, подготовлены 2 тыс. водителей грузовых машин, механиков и автослесарей, тысячи монтажников, электромонтеров, сварщиков, слесарей⁶³.

Асуанская плотина, строительство которой было завершено в конце 1970 г., стала на тот момент самой большой из воздвигнутых в мире⁶⁴. Ее высота составила 111 м, ширина у основания — 1 км, а длина — четыре километра⁶⁵. 12 турбин гидроэлектростанции, мощностью 2,1 млн кВт, ежегодно вырабатывали 10 млрд кВт/час. электроэнергии⁶⁶. Они были помещены в шесть туннелей, по каждому из которых мог без труда пройти крупный речной теплоход⁶⁷. Срок существования плотины рассчитан на 500 лет⁶⁸. Как констатировал Г. Абдель-Насер, Асуанская плотина явилась «вершиной того, чего достигла человеческая мысль в области гидростроительства»⁶⁹.

Только прямое увеличение в результате сооружения плотины годового национального дохода Египта составило 35% (или 234 млн ег. ф.)⁷⁰. Асуанская ГЭС позволила втрое увеличить выработку электроэнергии в стране⁷¹. Возникшее водохранилище «Наср», объемом 160 млн куб. м воды и протянувшееся на 500 км к югу от плотины, создало возможность орошения 1,3 млн федданов, т. е. увеличения площади обрабатываемых земель на 22% (в полном объеме эти возможности не были, однако реализованы и реально площадь обрабатываемых земель увеличилась на 16%, т. е. на 960 тыс. федданов)⁷². При этом советская сторона обязалась обеспечить финансирование освоения 200 тыс. федданов⁷³. Кроме того, стал возможным перевод еще 700 тыс. федданов с бассейнового на годичный цикл орошения, позволяющий вместо одного снимать два-три урожая в год⁷⁴. Для Египта все это имело жизненно важное значение. Дело в том, что в 1952 г. в стране засевалось

6 млн федданов земли при населении в 22 млн человек. К 1964 г. численность населения выросла до 30 млн человек, в то время как посевные площади не увеличились⁷⁵. Уже в 1964 г. плотина в первый, но далеко не в последний раз, защитила Египет от катастрофического наводнения, а в 1969 г. плотина спасла сельское хозяйство страны от засухи.

Для обеспечения строительства плотины в Асуане были сооружены заводы по производству металлоконструкций, бетона и сборного железобетона, ремонтно-механические мастерские, крупная автобаза, проложены дороги, расширен Асуанский аэропорт. Ниже по течению Нила был сооружен крупный Наг-хаммадийский канал, что потребовало перемещения 2 млн куб. м. грунта⁷⁶. Он позволил оросить 25 тыс. федданов земли⁷⁷.

Сооружение плотины имело не только чисто экономическое значение. Оно стало своего рода поворотным пунктом к возникновению нового, современного Египта. Как констатирует профессор французского Института политических исследований Ж. Лякутюр, «люди в галабиях, с криками забрасывающие в Нил каменные блоки, которые меняли ход истории, были египтянами. Это — еще крестьяне, чернорабочие, бедняки: но русла Нила не меняют без того, чтобы не изменить самих себя»⁷⁸.

Кроме сооружения высотной плотины было предусмотрено строительство от Асуана до Каира двух линий электропередач напряжением 400-500 киловольт и протяженностью 900 км каждая, а также несколько ЛЭП напряжением 132-220 киловольт и общей протяженностью ок. 1 тыс. км⁷⁹.

Советско-египетское сотрудничество не ограничивалось Асуаном. Уже в 1958 г. было подписано соглашение о предоставлении СССР кредита Египту в размере 700 млн руб. на закупку машин и заводского оборудования⁸⁰. Однако просьба египетской стороны предоставить в 1964 г. еще один кредит на сумму 200 млн руб. удовлетворена не была⁸¹. Равным образом в 1966 г. председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин ответил отказом на просьбу Г. Абдель-Насера отсрочить выплату процентов по кредитам, сославшись на то, что это создаст опасный прецедент в отношениях Москвы со странами «третьего мира», чья просроченная задолженность Советскому Союзу уже достигла 24 млн руб.⁸².

В целом же на долю Египта пришлось 43% всего объема помощи Советского Союза развивающимся странам за период с 1953 по

1971 г.⁸³. При советском содействии был построен металлургический комбинат в Хелуане мощностью 1,5 млн т стали с год⁸⁴. Ввод его в строй не только позволил Египту отказаться от импорта металла, обходившегося в 50 млн ег. ф. в год, но и начать его экспортировать, получая ежегодно 150 млн ег. ф. чистого дохода⁸⁵. Всего же с помощью СССР в Объединенной Арабской Республике было построено 97 предприятий, включая такие крупные объекты, как алюминиевый комбинат в Наг Хаммади мощностью 166 тыс. т в год, комплекс по производству фосфатов в Абу Тартуре, верфь в Александрии, нефтеперегонные заводы, линии электропередач, открыты месторождения железной руды, каменного угля, нефти, которые и сейчас играют важную роль в египетской экономике⁸⁶. При советском содействии в Египте было впервые налажено производство металлорежущих станков, холоднокатаного стального листа, алюминия, кокса, смазочных масел, значительно расширены мощности в энергетике, черной металлургии, судостроительной, металлообрабатывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Рассматривался также вопрос о сооружении атомной электростанции, предложение о чем было выдвинуто советской стороной в 1955 г. Однако этот требовавший значительных финансовых средств проект так и не был реализован. Тем не менее, с помощью СССР в Египте был сооружен первый в этой стране ядерный реактор. Изучалась, кроме того, возможность строительства при советском содействии метрополитена в Каире, однако и этот проект был признан слишком дорогостоящим.

Значительное внимание уделялось сотрудничеству в сфере подготовки кадров. При советском содействии в ОАР было создано 45 учебных заведений, в СССР получили высшее образование 30 тыс. египтян⁸⁷.

Обеспечение экономического развития являлось основополагающим условием выживания Египта, ежегодный прирост населения которого составлял тогда 800 тыс. человек в год⁸⁸. «Если бы, — подчеркивал Г. Абдель-Насер в ноябре 1964 г., — мы не строили заводы, если бы мы не осваивали новые земли, если бы не возвели Высотную плотину, то мы имели бы сегодня один миллион безработных»⁸⁹. К 1964 г. на индустриализацию было израсходовано 2 млрд ег. ф.⁹⁰ При этом за счет советской помощи покрывалось 50% ассигнований Египетского правительства на цели развития⁹¹. Вместе с тем, между СССР и Египтом возникло своеобразное

«разделение труда»: советской стороной осуществлялось сооружение предприятий тяжелой промышленности, в то время как усилия египтян были сконцентрированы на строительстве фабрик по производству товаров народного потребления. Попытки убедить Каир вкладывать собственные средства в тяжелую промышленность, что, как полагали в Москве, должно было обеспечить экономическую независимость страны, успеха не принесли.

Сотрудничество с Советским Союзом высоко оценивалось египетским руководством. «Предприятия, построенные при участии СССР, — подчеркивал министр промышленности ОАР Азиз Сидки, — работают хорошо, советское промышленное оборудование, которым оснащены эти предприятия, по своим качествам отвечает самым высоким мировым стандартам»⁹².

Большое значение для обеих сторон имели торговые связи, регулировавшиеся Торговым соглашением, подписанным в марте 1954 г., а позже замененным Торговым и Платежным соглашениями от 23 июня 1962 г., которыми предусматривалось взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и мореплавания. Расчеты в торговле осуществлялись по клирингу в фунтах стерлингов. До конца 80-х годов АРЕ оставалась одним из крупнейших торговых партнеров Советского Союза в третьем мире⁹³. В конце 80-х годов товарооборот между двумя странами составлял ок. 1 млрд долл.⁹⁴ В Египет из СССР экспортировались машины и оборудование, чугун, пиломатериалы, целлюлоза, фанера, картон, бумага газетная и мешочная, химические удобрения, уголь, мороженая рыба. СССР получал из Египта такие необходимые ему товары, как хлопок, апельсины, лимоны, сок манго, земляные орехи, египетский лук, чеснок, хлопчатобумажная пряжа, текстильные ткани, обувь, натуральные эфирные масла, парфюмерно-косметические изделия, одежда, товары бытовой химии, мебель. Всего на социалистические страны в конце 50-х годов приходилось 50% египетского экспорта и 30% импорта⁹⁵.

Торговые отношения с Советским Союзом были важны для Египта и с политической точки зрения, давая ему возможность противостоять давлению западных держав. Примером тому может, в частности, служить проблема поставок пшеницы. Стремясь привязать к себе Египет, американцы предложили ежегодно ввозить в страну 1,5 млн т пшеницы на сумму 500 млн долл.⁹⁶ Однако

когда в 1956—1958 гг. египтяне остались из-за неурожая без пшеницы, США выдвинули политические требования, пригрозив в случае, если они не будут удовлетворены, сократить или даже вообще прекратить поставки. Тогда египтяне попытались купить пшеницу за рубежом, продав для получения валюты хлопок. Но западные страны отказались закупать египетский хлопок. Тогда Г. Абдель-Насер обратился к А.Н. Косыгину. Советский премьер сразу ответил, что СССР сам сталкивается с нехваткой зерна и в связи с этим выполнить египетскую просьбу не так-то просто⁹⁷. Тем не менее, было принято решение помочь Египту, поставив ему в обмен на хлопок пшеницу, а также нефть. «Они [русские — А.П.] купили наш хлопок, они помогли нам выжить, они помогли нам избежать господства Запада», — так охарактеризовал сложившуюся тогда ситуацию Г. Абдель-Насер⁹⁸.

Когда в конце 50-х годов в советско-египетских отношениях возникли осложнения, связанные с вмешательством Каира в дела Ирака, а также арестами коммунистов в ОАР, советское руководство не стало использовать экономические связи в качестве рычага воздействия на позицию Г. Абдель-Насера, что привело бы лишь к дальнейшему росту напряженности в двусторонних отношениях. Равным образом, публичные заявления египетского президента о необходимости «уберечь нашу страну от нового [т. е. советского — А.П.] империализма», ни коим образом не сказались на принятии Правительством СССР решения о выделении в 1960 г. второго кредита на строительство Асуанской плотины⁹⁹. Такая дальновидная позиция полностью себя оправдала, существенно облегчив нормализацию между СССР и Египтом в начале 60-х годов. «Даже в дни разногласий, — подчеркивал впоследствии Г. Абдель-Насер, — мы не видели со стороны русских ни намека на вымогательство, на давление или угрозу расторжения этих [касающихся строительства Асуанской плотины — А.Б.] соглашений, какие мы слышали, к сожалению, в аналогичных случаях со стороны других стран. Я должен выразить свою глубокую признательность Советскому Союзу за то, что, несмотря на обострение наших отношений в 1959 году, ни в советских газетах, ни в журналах не было напечатано ни одного заявления советских ответственных лиц или граждан о том, что, дескать, мы заключили с вами соглашение о строительстве Высотной плотины, как же вы позволяете себе вступать в пререкания с нами? Такая позиция Совет-

ского Союза заслуживает всяческой признательности к нему с нашей стороны»¹⁰⁰.

Вместе с тем, с течением времени во все большую проблему стала превращаться просроченная задолженность ОАР советской стороне, обусловленная значительными военными расходами Египта, вынужденного противостоять израильской агрессии, а также прекращением поступления валюты от Суэцкого канала, по которому проходила линия фронта. Была предпринята попытка решить данную проблему путем предоставления советской стороне концессии на добычу нефти в районе оазиса Сива, где, как предполагалось, могут находиться значительные месторождения углеводородов. Однако предпринятая советскими организациями геологоразведка таких месторождений не выявила.

Крах тройственной агрессии против Египта и последовавшее за этим сооружение с советской помощью Асуанской плотины открыли путь к налаживанию СССР сотрудничества с другими арабскими странами. «Суэц, — отмечает французский исследователь О. Каррэ, — толкнул арабов к Советскому Союзу, и это было абсолютно логично»¹⁰¹.

Значительное внимание уделялось сотрудничеству с Сирией, превратившейся к концу 70-х гг. в одного из основных партнеров Советского Союза среди развивающихся стран. При содействии СССР там сооружено более 80 объектов¹⁰². В САР был построен гидротехнический узел на Евфрате, уже первая очередь которого с ГЭС мощностью 1,5 млрд кВт/час позволила в два раза увеличить производство электроэнергии в стране, а водохранилище создало возможность на 70% увеличить посевные площади¹⁰³. С помощью советских специалистов в районе водохранилища осуществлялись ирригационное строительство и освоение земель. СССР выдал кредит на сооружение гидроузла из расчета 2,5% годовых с погашением в сирийской валюте¹⁰⁴. При советском содействии сооружены также железная дорога Камышлы-Латакия, линии электропередач, обнаружено пять месторождений нефти и одно газа, создана сирийская нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, открыто три учебных заведения¹⁰⁵. Доля СССР в инвестициях в сирийскую экономику составила 15%, а в объеме иностранной помощи — 50%¹⁰⁶. В июле 1987 г. сирийский космонавт Мухаммед Фарис совершил восьмидневный полет на борту советской космической станции¹⁰⁷.

Неоднозначно развивались двусторонние отношения с Ираком, проходившие через периоды подъемов и спадов, что было обусловлено политическими причинами, в том числе репрессиями против иракских коммунистов. Тем не менее, Советский Союз оказал Ираку содействие в сооружении 84 объектов, в том числе ГЭС «Дункан» мощностью 400 тыс. кВт и теплоэлектростанции «Насирийя» мощностью 840 тыс. кВт, обустройстве нефтепромысла Северная Румейла с годовой мощностью 42 млн т, строительстве нефтепровода Басра-Багдад, 10 элеваторов, регулирующего канала длиной 38 км для сброса части паводковых вод Тигра и Евфрата с целью предотвращения наводнений и улучшения условий ирригации¹⁰⁸. В Ираке функционировали 10 созданных с советской помощью учебных заведений¹⁰⁹. Вместе с тем доля СССР во внешней торговле оставалась незначительной, составляя 10-12% иракского импорта.

Ситуация в корне изменилась в 1990 г., когда в связи с оккупацией иракцами Кувейта Совет Безопасности ввел против Ирака экономические санкции. Советской стороной были полностью прекращены поставки в эту страну товаров по экспортно-импортным операциям, включая оборудование, материалы и запасные части, необходимые для осуществления работ на инвестиционных объектах. В Багдад перестали выезжать советские экономические делегации, были прерваны переговоры по подписанию новых контрактов, остановлены платежи и выдача кредитов, прекращен прием на обучение иракских специалистов. Отменены рейсы в Ирак и Кувейт торговых судов, и были приняты меры к возвращению ранее посланных туда грузов. Прекращено направление специалистов на объекты сотрудничества, а находившиеся в Ираке 8 тыс. советских граждан эвакуированы из этой страны¹¹⁰. Санкции затронули, таким образом, весь комплекс советско-иракских двусторонних отношений. Но, как справедливо отмечает бывший в то время заместителем министра СССР А.М. Белоногов, — «в том, что приходилось резать ткань сотрудничества, можно сказать, по живому, виновата была только иракская сторона, вставшая на путь военной авантюры»¹¹¹. Принятая Советом Безопасности после прекращения боевых действий резолюция 687 сохранила систему экономических санкций, упростив, правда, процедуру получения от Комитета СБ по санкциям разрешений на поставки иракцам товаров гражданского назначения.

Советско-иракское сотрудничество так и не возобновилось. Вместе с тем был в какой-то мере восстановлен товарооборот, осуществлявшийся под контролем ООН в рамках программы «нефть в обмен на продовольствие».

На Аравийском полуострове двустороннее сотрудничество осуществлялось с двумя дружественными СССР государствами этого региона — Северным и Южным Йеменом. Им оказывалась, в частности, помощь в подготовке кадров: в ЙАР при советском содействии было создано три учебных заведения, в НДРЙ — одно¹¹². На долю СССР приходилось более 50% иностранных кредитов, полученных Южным Йеменом¹¹³. В этой стране с советской помощью были построены предприятия горнодобывающей промышленности, осуществлялась геологоразведка, бурение на воду и обустройство скважин в Хадрамауте и освоение орошаемых земель.

Переход Саудовской Аравии в конце 80-х годов к нормализации отношений с СССР повлекла за собою и возобновление торгового обмена между двумя странами. Правда, объем товарооборота оставался весьма незначительным. В частности, в 1988 г. он составил всего 25,4 млн руб.¹¹⁴. СССР экспортировал в КСА цемент, черные металлы, трубопрокат, древесину, хлопковое волокно, бутиловый спирт, промышленное оборудование, водонагревательную аппаратуру, электрооборудование, автобусы, автомашины, комплектующие и запасные части для тракторов, ковры, бытовую технику, радиоаппаратуру, посуду, а импортировал продукцию химической промышленности, смазочные масла, серу, изделия из кожи. Нарращиванию торговли препятствовали низкие качество и технологический уровень советских товаров по сравнению с продукцией западноевропейских, американских и японских предприятий. Повысить их конкурентоспособность не позволяли даже более низкие, чем у других поставщиков цены. Сказывались и отсутствие конвертируемости рубля, вынуждавшее стороны вести торговлю на основе непривычного для саудовских бизнесменов бартера, а также необходимость иметь дело не с частными, а с государственными структурами, что противоречило сложившейся в Саудии бизнес-практике.

Отношения СССР с Суданом особого развития не получили. Исключением стал лишь первый период пребывания у власти в 1969–1985 годах Джаафара Нимейри, свергнувшего 25 мая

в 1969 г. премьер-министра Мухаммеда Махджуба. Впрочем, и тогда дело не обходилось без сложностей. Так, когда посетивший Москву вскоре после государственного переворота член СРК Судана Хасан Аббас обратился к председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному с просьбой о предоставлении займа наличностью в размере 15 млн ф. ст., то получил отказ в связи с тем, что, как подчеркнул Н.В. Подгорный, — «мы принципиально не выделяем кредитов наличностью»¹¹⁵. После принятой суданскими коммунистами 19 июля 1971 г. неудачной попытки переворота торгово-экономические отношения между Советским Союзом и Суданом были свернуты.

Торговые связи Советского Союза с Ливией установились еще при королевском режиме, причем по инициативе ливийской буржуазии, сталкивавшейся с жесткой конкуренцией иностранцев, которым только в одном Триполи принадлежало 90% магазинов¹¹⁶. В этой ситуации ливийские бизнесмены начали, несмотря на введенные правительством запреты на торговлю с социалистическими странами, налаживать товарообмен с ними. 30 мая 1963 г. между двумя странами было подписано торговое соглашение, а с марта 1964 г. СССР начал участвовать в ежегодной международной торгово-промышленной ярмарке в Триполи.

Объективные предпосылки для вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень возникли после ливийской революции 1 сентября 1969 г. В 1970 г. Советский Союз осуществил крупные закупки ливийской нефти. Этот шаг «открыл дверь» для налаживания советско-ливийских отношений не только в экономической, но и в политической и военно-технической областях, поскольку он, с одной стороны, сорвал намерение Правительства Великобритании добиться бойкота ливийской нефти в связи с национализацией ливийцами компании «Бритиш Петроулем», а с другой — способствовал преодолению руководством ЛАР чувства настороженности по отношению к СССР, который в Триполи рассматривали как коммунистическую атеистическую державу.

В декабре 1972 г. во время пребывания в Москве премьер-министра ЛАР Абд ас-Саляма Джеллуда было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшее участие СССР в сооружении ряда промышленных объектов, разведке, добыче и переработке нефти, в области геологии,

здравоохранения и подготовки ливийских национальных кадров и заложившее основу для развития двусторонних отношений¹¹⁷. В мае 1974 г. заключено торговое соглашение и учреждена Совместная межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также торговле, а в 1985 г. подписаны Долгосрочная программа развития экономического, научно-технического и торгового сотрудничества и протокол о расширении сотрудничества в области сельского хозяйства.

В 80-е годы в Ливии работало ок. 3 тыс. советских специалистов¹¹⁸. При советском содействии были построены газопровод Марса эль-Брега — Мисурата протяженностью 570 км, который связал газовые месторождения с новым промышленным районом на берегу Средиземного моря, Центр атомных исследований в Таджуре, две ЛЭП (190 и 467 км, одна из них была сооружена на подрядных условиях)¹¹⁹. Советские специалисты участвовали в сооружении двух заводов по производству азотных удобрений, пробурили 130 нефтяных эксплуатационных скважин, занимались разведкой полезных ископаемых, разработали генеральную схему развития газовой промышленности до 2000 г. и схемы развития машиностроения и сооружения линий электропередач высокого напряжения, подготовили технико-экономическое обоснование для второй очереди металлургического комплекса в Мисурате (1,6 млн т продукции в год с возможностью расширения до 5 млн т)¹²⁰. В 1977—1981 гг. в СНЛАД находилась советская почвенно-экологическая экспедиция, которая провела исследования почв на площади 3,5 млн га и экологические исследования на площади 0,5 млн га и составила соответствующие карты¹²¹. Советские специалисты работали также в таких областях, как нефтехимия, мелиорация, планирование, землеустройство, метеорология. С помощью СССР в Ливии были созданы машиностроительный, металлургический, сельскохозяйственный и строительный центры профессионально-технической подготовки.

Тем не менее, двустороннее экономическое сотрудничество носило ограниченный характер: его общий объем за 70—80-е годы составил 1 млрд долл.¹²² В период действия ливийского первого пятилетнего плана (1976—1980 гг.) на долю Советского Союза и стран Восточной Европы пришлось всего 16% по заключенным с иностранными компаниями контрактам, в то время как на долю западных государств — 59%. В годы второй пятилетки (1981—1985)

в связи с ориентацией СНЛАД на расширение сотрудничества с развивающимися государствами доля СССР и восточноевропейских государств сократилась до 12%, а доля стран Запада — 26%, но при этом на них приходилось 82% контрактов на строительство промышленных предприятий.

В целом, сотрудничество с Ливией приносило немалую выгоду: ливийцы аккуратно выплачивали Советскому Союзу по 1 млрд долл. ежегодно (в основном, за поставки вооружения)¹²³. Правда, в конце 80-х годов в связи с падением цен на нефть начались задержки выплат, что привело в конечном итоге к возникновению задолженности Ливии СССР, достигшей 3,8 млрд долл.¹²⁴

Что касается торговли, то в 70-е годы Ливия стала главным торговым партнером СССР в Африке¹²⁵. В поставках из Советского Союза в это время преобладали цемент и другие строительные материалы, прокат черных металлов, трубы и пиломатериалы, а в 80-е годы ведущие позиции заняли авиатехника, автотранспорт, буровые установки, энергетическое оборудование, радио- и электроизмерительные приборы и стройматериалы. Доля машин и оборудования и запчастей к ранее поставленной технике в общем объеме поставок достигла в то время 70%¹²⁶. Из Ливии импортировалась нефть, значительная часть которой без завоза в СССР перепродавалась в третьи страны. Вместе с тем объемы товарооборота оставались весьма незначительными — на долю всех стран — членов Совета экономической взаимопомощи в 1969–1979 гг. приходилось всего от 5 до 7% внешней торговли Ливии, в то время как доля развитых капиталистических государств составляла 55-61%¹²⁷.

Значительные масштабы приобрели двусторонние отношения с Алжиром, ставшим к концу 60-х гг. вторым после ОАР торгово-экономическим партнером СССР в арабском мире¹²⁸. Уже в 1963 г., т.е. через год после достижения АНДР независимости, между двумя странами было подписано первое Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, которое 1971 г. заменило новое Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В 1963–1973 г. Советским Союзом и другими социалистическими странами было предоставлено Алжиру кредитов на сумму 1,1 млрд долл., две трети которых предназначалось на создание основ промышленности, прежде всего тяжелой индустрии¹²⁹. 80% советской помощи направлялось в промыш-

шленность (прежде всего в металлургию), 7% — на подготовку кадров¹³⁰.

При содействии СССР в Алжире было создано свыше 150 объектов в различных отраслях экономики¹³¹. К 1971 г. численность работающих в этой стране советских специалистов достигла 3 тыс. человек, а в начале 90-х годов она составляла 2,3 тыс. человек¹³².

Ведущей областью советско-алжирского сотрудничества стала нефтегазовая промышленность. В алжирской государственной нефтяной компании «СОНАТРАК» работали советские специалисты, на нефтепромыслах использовались советские буровые установки, советским оборудованием была оснащена научно-исследовательская лаборатория. СССР предоставлял помощь в подготовке кадров нефтяников, в государственном планировании разработки углеводородов, в осуществлении разведочных работ, в составлении проектов разработки месторождений энергетического сырья, в охране недр от расхищения западными нефтяными монополиями. Содействие, оказывавшееся Советским Союзом АНДР, усиливало позиции алжирского государства в противостоянии иностранным нефтяным монополиям, ускоряло процесс их вытеснения из углеводородной отрасли, способствовало развитию данной отрасли на базе государственного сектора. В то же время советское содействие оказывало влияние на условия сотрудничества с Алжиром с фирмами западных стран, побуждая их идти на уступки алжирцам.

С помощью СССР был введен в строй металлургический комбинат в Эль-Хаджаре, что означало появление в алжирской промышленности такой новой отрасли, как черная металлургия. Мощность комбината, ставшего самым крупным металлургическим предприятием в Африке, составила 2 млн т стали в год, что позволило не только удовлетворить потребности страны, но и создало возможность экспорта черных металлов¹³³. На заводе осуществлялся полный цикл производства агломерата руды, кокса, чугуна, стали и проката, а также сульфата аммония на базе производства кокса. Кроме того, при советском содействии были построены горно-металлургическое предприятие «Исмаил» в Аззабе (производственная мощность 312 т ртути в год), с пуском которого Алжир стал одним из крупных экспортеров ртути, обогатительная свинцово-цинковая фабрика в Эль-Абеде (2 тыс. т руды в сутки), теплоэлектростанция в Аннабе мощностью 55 мВт, крупней-

ший в стране завод оконного стекла в Оране (мощностью 15 тыс. т в год), который обеспечил основные потребности страны в листовом стекле, завод по производству коньячного спирта в Мефте, расширились добыча и производство цветных металлов, сооружены газопроводы Тин Фуге-Хаси Месауд (протяженностью 421 км), Альрар-Тин Фуге (протяженностью 232 км), Альрар-Хаси-Рмель (протяженностью 970 км), построено 4 плотины в Кабилии, благодаря которым созданы водохранилища общим объемом 8 млн куб. м, позволяющие оросить 2 тыс. га земель, в окрестностях Батны, Бискры, Саиды и Мешерии пробурено 226 скважин объемом 79 тыс. погонных м с общим дебитом 6,1 тыс. л воды в сек., что дало возможность обеспечить водой 3,9 млн человек или оросить 27,2 тыс. га, построено 15 насосных станций, 18 км магистральных водоводов, выполнено 70 проектов по обустройству деревень и проведению топографических и почвенных исследований на площади 10 тыс. га, разработаны проекты 21 плотины, позволяющих оросить 10 тыс. га земель¹³⁴. В Алжир было направлено четыре разведочные партии для изыскания месторождений нефти и газа, проведена разведка месторождений твердых полезных ископаемых практически на всей территории АНДР, открыты месторождения железной руды, ртути, свинца, цинка, вольфрама, олова, золота, нерудных ископаемых и составлена геологическая карта¹³⁵. Советскими экспертами были разработаны рекомендации по увеличению добычи нефти. Советские гидрологи, проделавшие в течение четырех лет значительную работу по выявлению запасов подземных вод в Сахаре и изучению возможностей их использования, обнаружили, что ее резервы там на 25% превышают выявленные в свое время французами¹³⁶. Сразу же после получения Алжиром независимости в страну были направлены советские студенческие стройотряды для участия в восстановлении разрушенных во время войны за независимость деревень в Кабилии. В 80-е гг. были достигнуты договоренности о строительстве с помощью СССР газопроводов, электростанций, двух цементных заводов, освоении степных районов, сооружении жилья¹³⁷.

Важное значение для АНДР имело советское содействие в подготовке национальных кадров, особенно специалистов для государственной компании «СОНАТРАК», возглавившей нефтяную промышленность страны. В 1964 г. в Бумердесе были открыты построенные СССР Институт нефти и газа и техникум при нем,

оснащенные лабораторным и другим учебным оборудованием и рассчитанные на 2,5 тыс. студентов¹³⁸. Обучение в институте и техникуме осуществлялось советскими преподавателями. Переименованный позже в Африканский центр нефти, газа и текстиля институт стал первым на континенте учебным заведением по подготовке нефтяников. Наряду с алжирцами там обучались студенты из Туниса, Марокко, Народной Республики Конго, Гвинеи, Мали, других стран Африки. К середине 70-х гг. ежегодный выпуск Центром специалистов для нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности достиг 500 человек¹³⁹. Благодаря советской помощи алжирцам удалось укомплектовать «СОНАТРАК» национальными кадрами на 72% в высшем и на 84% в среднем звене¹⁴⁰. Наличие национальных кадров позволило алжирскому руководству относительно безболезненно провести в 1971 г. национализацию нефтяной и газовой промышленности.

В 1968 г. в Аннабе был открыт созданный при советском содействии Горно-металлургический институт на 2 тыс. учащихся и достигнута договоренность о создании при нем техникума на 500 учащихся по подготовке металлургов, горняков и машиностроителей, сооружены Политехнический институт легкой промышленности в Бумердесе на 650 студентов, Гидротехнический и мелиоративный институт в Блиде, Высшая ветеринарная школа на 200 учащихся¹⁴¹. К 1985 г. число работавших в Алжире советских преподавателей составило 1350 человек¹⁴². В созданных с помощью СССР высших и средних учебных заведениях было подготовлено 10 тыс. инженеров и техников¹⁴³. Кроме того, в созданных или модернизированных при советском содействии 30 профессионально-технических училищах получили квалификацию 30 тыс. алжирских рабочих¹⁴⁴.

В 1981 г. в СССР обучалось 1200 алжирских студентов, а в 1984 г. квота ежегодных стипендий для студентов из АНДР была увеличена с 300 до 500 стипендий¹⁴⁵. Контингент алжирских аспирантов был самым большим среди развивающихся стран, и к 1985 г. в советских научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях для Алжира было подготовлено 300 кандидатов наук¹⁴⁶.

В 60-х гг. Союз советских обществ Красного креста и Красного полумесяца передал в дар Алжиру больницу в Лахдарии на 220 коек, которая на безвозмездной основе обслуживалась 20 советски-

ми медицинскими работниками¹⁴⁷. Всего же в 80-е годы в АНДР работало 600 советских врачей¹⁴⁸.

Характерной чертой советско-алжирского сотрудничества была его ориентация на содействие шагам алжирского руководства, направленным на ограничение экономических позиций Франции и других западных держав. Так, после решения алжирцев секвестрировать поместья, предприятия и иную собственность, брошенную уехавшими из Алжира французскими колонистами, Советский Союз обязался помочь в кратчайшие сроки восстановить заброшенные или разрушенные во время войны предприятия, оказать помощь кадрами и подготовить алжирских специалистов, которые взяли бы на себя управление национальной промышленностью. В 1964 г. СССР поставил АНДР 250 тракторов, в которых остро нуждались самоуправляемые хозяйства, созданные на принадлежавших ранее французам фермах¹⁴⁹. Париж, где не могли не учитывать, что советская поддержка делает бессмысленными любые попытки прибегнуть к репрессалиям в отношении Алжира, ограничился протестами. Схожая ситуация сложилась в 1966 г., когда Алжирское правительство национализировало предприятия горнодобывающей промышленности. На этот раз Франция реагировала более жестко, сразу же отозвав своих специалистов, что, как предполагалось, должно было привести к остановке работ на рудниках. Однако направленные в Алжир советские и болгарские инженеры и техники обеспечили бесперебойную работу национализированных предприятий. В том же 1966 г. западные державы предприняли попытку использовать в качестве средства давления угрозу срыва поставок продовольствия, в котором остро нуждалась пострадавшая от засухи АНДР. Советский Союз вновь пришел на помощь Алжиру, направив туда 200 тыс. т зерна¹⁵⁰. Этот шаг СССР был высоко оценен алжирским руководством, подчеркнувшим, что он «не только является свидетельством искренней дружбы между советским и алжирским народами, но и позволяет Алжиру устоять перед нажимом со стороны США»¹⁵¹. Когда 6 июня 1967 г. Правительство АНДР, разорвав дипломатические отношения с Соединенными Штатами в связи с поддержкой ими Израиля, одновременно приняло решение взять под свой контроль англо-американские компании, алжирцы обратились к Москве с просьбой срочно направить советских нефтяников в связи с возможным отъездом из страны англо-американских специалистов.

В соответствии с этой просьбой в АНДР вылетело 98 советских нефтяников, прибытие которых стало одной из причин, побудивших Вашингтон и Лондон не отзываться своих специалистов¹⁵². Москва пришла на помощь Алжиру и в связи с неожиданным отказом Франции от закупок алжирского вина, заключив с АНДР в 1968 г. долгосрочное соглашение, гарантировавшее сбыт вина. Советская поддержка оказывала не только непосредственное, но и опосредственное воздействие на ситуацию, повышая возможности Алжирского правительства маневрировать в рамках всего комплекса его отношений с Западом.

Советско-алжирские торговые отношения регулировались платежным соглашением от 4 ноября 1963 г. и торговыми соглашениями от 18 февраля 1972 г., которыми предусматривалось предоставление сторонами друг другу «по возможности наиболее благоприятного режима» и клиринговую форму расчетов¹⁵³. Со временем Алжир столкнулся с возрастающими сложностями в компенсации советских поставок встречными поставками своих товаров. В силу этого в соответствии с новым торговым соглашением, подписанным 17 ноября 1979 г., стороны перешли с 1 января 1980 г. на платежи в свободно конвертируемой валюте. СССР экспортировал в Алжир машины и оборудование, прокат черных металлов, нефтепродукты, цемент, металлургический кокс, антрацит, растительное масло, пиломатериалы, хлопчатобумажные ткани, сахар, а также пшеницу, которые оплачивались поставками нефти (по 500 тыс. т в год в 1969–1970 гг. и по 750 тыс. т в 1971–1975 гг.)¹⁵⁴. Товарооборот между двумя странами превышал 1 млрд долл. в год (включая военные поставки)¹⁵⁵.

Вместе с тем, между Москвой и Алжиром возникли трения в связи с поставками в Италию советского газа, осуществлявшимся, к тому же, по низким ценам¹⁵⁶. В результате советский газ стал успешно конкурировать с алжирским на итальянском рынке. Алжирцы попытались договориться с советской стороной, но получили ответ, что каждая страна вправе выбирать торговых партнеров по собственному усмотрению¹⁵⁷. Впрочем, на отношениях между двумя государствами данный эпизод никак не отразился.

Укрепление советско-алжирских торгово-экономических отношений с обеспокоенностью воспринималось в Париже. Французская пресса утверждала, что СССР стремился, «став необходимым Алжиру», вытеснить оттуда Францию¹⁵⁸. При этом, полагали

французы, Москва использовала для расширения своего влияния нефтяную политику. «Добыча сахарской нефти, — писал журнал «Марше тропико», — может оказаться под советским надзором»¹⁵⁹. Важную роль в этом плане играли, по оценке западных СМИ, также советские кредиты АНДР. Политику «стать необходимым Алжиру», — писала «Энформасьон эндюстриэль», СССР осуществляет с помощью долгосрочных займов, проценты по которым АНДР, «безусловно, не сможет выплатить много лет», что будет способствовать ее дальнейшему «закабалению» русскими. «Советский Союз вводит страну в долги»¹⁶⁰. Подобные утверждения не соответствовали действительности. В Москве и не помышляли о том, чтобы вытеснить Францию из Алжира. Задача Москвы состояла в том, чтобы ослабить экономическую зависимость этой страны от Франции и тем самым создать условия, благоприятствующие наращиванию советско-алжирского сотрудничества в политической, а также военной областях. В целом, в общем объеме внешнеэкономических связей Алжира удельный вес советской помощи был относительно невелик, но при этом характерной чертой советского содействия было то, что оно направлялось в отрасли, имевшие жизненно важное значение для экономики страны¹⁶¹.

Торгово-экономические связи с Марокко стали налаживаться параллельно с установлением между двумя странами дипломатических отношений. 19 апреля 1958 г. в Москве было подписано торговое соглашение, в соответствии с которым СССР начал экспортировать в эту страну нефть и нефтепродукты, машины и оборудование, пиломатериалы, химические товары в обмен на цитрусовые, кожи, шерсть, пробковую кору, рыбные и овощные консервы и вина¹⁶². Его заключение стало первым шагом к диверсификации Марокко своих торгово-экономических связей, почти полностью замыкавшихся до этого на Францию и Испанию, которые занимали монопольное положение на марокканском рынке. В июле 1979 г. между двумя странами было подписано новое торговое соглашение. При советском содействии построены теплоэлектростанция в Джераде, удовлетворявшая треть потребностей страны в электроэнергии, гидрокомплекс «Мансур ад-Дахби» в Нурбазе, игравший важную роль в освоении засушливых земель в провинции Варсазат, ГЭС «Мулай Юсеф» в районе Аит Адель, ЛЭП протяженностью 200 км, проводились геологические исследова-

дования на твердые полезные ископаемые, осуществлялась подготовка национальных кадров¹⁶³. 10 апреля 1978 г. в Москве было подписано соглашение о долгосрочном экономическом и техническом сотрудничестве в освоении фосфоритного месторождения в Мескала, которое король Хасан II охарактеризовал как «контракт века»¹⁶⁴. 27 апреля 1978 г. заключено соглашение о сотрудничестве в области морского рыболовства, предусматривающее создание смешанного рыболовного общества и строительство рыбоперерабатывающего комплекса.

Не столь активно развивалось сотрудничество с Тунисом, который в Москве длительное время необоснованно рассматривали как прозападную страну, несмотря на стремление тунисского руководства придерживаться нейтралитета в конфликте СССР с Западом¹⁶⁵. Тем не менее, в 1957 г. между двумя странами было подписано первое Торговое соглашение, 30 августа 1961 г. — Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, 14 марта 1962 г. — Долгосрочное торговое соглашение, в апреле 1976 г. заключено соглашение об оказании Советским Союзом содействия Тунису в реализации ряда проектов, в апреле 1977 г. подписано новое Торговое соглашение, в 1983 г. — новое Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В 1961 г. Тунису был предоставлен кредит на строительство при советском содействии гидротехнических сооружений и в 1964 г. дополнительный товарный кредит на финансирование внутренних затрат по объектам двустороннего сотрудничества, в 1988 г. Тунис получил советский заем на нужды технического содействия на сумму 2,8 млн долл., и в том же году Советский Союз выделил 2,5 млн долл. на срочную помощь на гуманитарные цели и 1988–1989 гг. еще 2,5 млн долл. на борьбу с вредителями сельского хозяйства¹⁶⁶.

С помощью СССР был построен и в июле 1968 г. вступил в строй гидроузел на реке Касаб, включающий в себя арочную плотину, ГЭС, обширное водохранилище, обеспечившее водой более половины населения столицы, а также систему орошения северных районов Туниса¹⁶⁷. Выступая на открытии плотины, президент Хабиб Бургиба, подчеркнув значение гидрокомплекса для тунисской экономики, высоко отозвался о работе советских специалистов¹⁶⁸. Были также построены плотины на реках Джумин и Резала, комплекс гидротехнических сооружений в районе озера Гараэт Ашкель, водный канал Джумин-Меджерда и водовод Сед-

женан-Джумин. Всего же при содействии СССР и в счет советских кредитов в Тунисе сооружено 8 крупных и 20 мелких плотин, пробурено 800 скважин, вырыто 10 тыс. колодцев¹⁶⁹. Созданные с помощью Советского Союза водохранилища сыграли важную роль во время засухи, поразившей Тунис на грани XX и XXI веков, обеспечив снабжение водой север страны и северную часть тунисского Сахеля¹⁷⁰. Советские гидрологи составили технико-экономическое обоснование переброски избытка воды с севера на засушливый юг, включавшую предложения о сооружении ряда небольших водохранилищ, систему водоводов, которые позволяли избежать потерь воды от испарения, смешения пресных вод реки Джумин с соленоватыми водами Меджерды и орошения земель. В соответствии с заключенным затем соглашением было начато проектирование плотин на реке Седженан. Производилось изучение водных ресурсов района Табарки с точки зрения возможности их подключения к джуминской системе с тем, чтобы удовлетворить потребности в воде столицы и центральных областей Туниса. Осуществлены изыскательские работы по плотине и водному каналу на Седженане.

Незначительным оставался объем товарооборота, составивший в 1988 г. 56,7 млн тун. дин.¹⁷¹ На долю всех социалистических стран (включая Китай) приходилось 5-10% внешней торговли Туниса¹⁷². За счет импорта из Советского Союза Тунис полностью удовлетворял свои потребности в антраците и газетной бумаге, на 80-90% — в пиломатериалах¹⁷³. Из СССР ввозились, кроме того, машины и оборудование, включая станки, стекло, спички, а также асбест, прокат черных металлов, стекло. В свою очередь Тунис экспортировал в Советский Союз оливковое масло, пробковую кору и щепы, миндаль, цитрусовые, кожсырье, маслины. Особенностью советско-тунисской торговли было то, что поскольку тунисские торговые компании не были заинтересованы в клиринговых расчетах, с 1974 г. стороны перешли на расчеты в свободно конвертируемой валюте.

Большое значение для обеспечения экономики страны высококвалифицированными кадрами имело открытие в 1969 г. созданной при советском содействии Тунисского национального института инженеров, в котором постоянно работала большая группа преподавателей из СССР. Ежегодно институт заканчивали около 150 студентов — инженеров строителей, химиков, механиков,

электриков¹⁷⁴. В начале 80-х годов в Тунисе работало несколько сотен советских специалистов¹⁷⁵.

Основной сферой сотрудничества СССР с Мавританией было рыболовство. Уловы советских траулеров составляли 235-236 тыс. т в год, и СССР был основным пользователем мелких пелагических видов в мавританской промысловой зоне¹⁷⁶.

Российско-арабские отношения

Развал Советского Союза, сопровождавшаяся крахом экономики России, сокращением промышленного производства, свертыванием ее экспортного потенциала (за исключением сырьевого сектора) повлекли за собою лавинообразный спад российско-арабского сотрудничества. Уже во второй половине 80-х годов доля СССР в совокупном объеме внешней торговли стран Ближнего Востока и Северной Африки упала до 1%¹⁷⁷. 15 ноября 1991 г. был принят указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «О либерализации внешнеэкономической деятельности», полностью изменивший условия торгово-экономического взаимодействия страны с зарубежными партнерами. Вместо 70 государственных экспортно-импортных объединений, специализировавшихся на определенных товарах, теперь право на внешнеэкономическую деятельность получили любые предпринимательские структуры независимо от формы собственности и рода деятельности¹⁷⁸. Ликвидация одним росчерком пера существовавшей системы внешнеторговой деятельности повлекла за собою, в том числе, и резкое сокращение объемов торговли с арабскими странами. Попытка выправить ситуацию принятием Правительством РФ 14 октября 1994 г. постановления «О мерах по развитию экономического и технического сотрудничества с зарубежными странами» особых результатов не принесла. В 1996 г. товарооборот с Египтом составил 422,5 млн долл., с Сирией — 70 млн долл., объем торговли с Алжиром колебался в 90-е годы в пределах 120-200 млн долл., товарооборот с Ливией упал с 616 млн в 1990 г. до 100 тыс. долл. в 1995 г. и до нуля в 1996 г.¹⁷⁹. Приостановилось сооружение возводимых при содействии России объектов, российские специалисты уезжали из арабских стран. Вложенные в экономику государств Ближнего Востока и Северной Африки средства, труд многих тысяч советских специалистов — все это вдруг оказалось ненужным в ус-

ловиях спешной переориентации внешней политики страны на Запад.

Ситуацию еще больше осложнил отказ ряда арабских стран, в т. ч. дружественных СССР Сирии, Ливии, Алжира, от погашения ранее предоставленных им кредитов в условиях, когда переживавшие тяжелейший экономический кризис Советский Союз, а затем Россия остро нуждались в финансовых средствах. Следует, вместе с тем, отметить, что не все арабские правительства «удивили мир своей неблагодарностью». Настроенные еще в недавнем прошлом антисоветски государства Залива пошли на оказание помощи СССР. В 1988 г. было подписано соглашение о выдаче Объединенными Арабскими Эмиратами среднесрочного кредита Внешэкономбанку на 50 млн долл.¹⁸⁰ После завершения кувейтского кризиса Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ предоставили Советскому Союзу льготный заем на сумму 2 млрд долл. (что стало своего рода «платой» за позицию, занятую Москвой в связи с оккупацией Ираком Кувейта)¹⁸¹. В 1991 г. эмиратское руководство выразило готовность выделить 500 млн долл. под конкретные инвестиционные проекты¹⁸². Осенью 1992 г. российская сторона выдвинула в этой связи предложение о создании совместной инвестиционной компании, однако практической реализации данное предложение не получило из-за нежелания ОАЭ вкладывать средства в Россию в условиях развала ее экономики и политической нестабильности. Особо стоит отметить шаг, сделанный не располагающей свободными ресурсами и не являющимся нефтедобывающей страной Марокко, направившей весной 1992 г. в РФ продовольственную помощь на сумму 1 млн долл.¹⁸³

Негативную роль продолжала играть и боязнь осложнить отношения с новыми партнерами в случае наращивания отношений со странами, отнесенными Западом к числу «государств-изгоев». Было полностью свернуто экономическое сотрудничество с ВСНЛАД, в том числе и в тех областях, которые не попадали под действие введенных Советом Безопасности в отношении этой страны экономических санкций. Все попытки, предпринимавшиеся, в частности, Посольством РФ в Триполи, спасти то, что еще можно было спасти, безапелляционно пресекались Москвой. И можно лишь согласиться с мнением арабской исследовательницы Абу Саидой Саид, считающей, что «российское руководство проявило недальновидность, полностью уйдя с ливийского рынка <...> У России

была возможность продолжать торговать с Ливией продукцией, не подлежащей запрету. Однако, опасаясь повредить приоритетным для нее в тот момент отношениям с Западом, она этой возможностью не воспользовалась¹⁸⁴. Когда в 1996 г. лидер ливийской революции Муаммар Каддафи призвал РФ возобновить сотрудничество и предложил возвести несколько крупных объектов стоимостью 10-11 млрд долл., Б.Н. Ельцин направил ему послание, из которого следовало, что в Москве «готовы вернуться в Ливию»¹⁸⁵. В октябре 1997 г. российская сторона дала согласие на начало переговоров о реконструкции ЦАИ Таджура, сооружении станции космической связи, строительстве железной дороги и метрополитена¹⁸⁶. Но практических шагов за этим не последовало.

В следующем, 1998 г., в Джамахирии стали готовиться к начавшей вырисовываться отмене санкций. Ливийским руководством были запланированы инвестиции в модернизацию и строительство нефтеперегонных заводов и наращивание разведочных работ на нефть и газ, восстановление аэродромов, закупка новых авиалайнеров на сумму 2,5 млрд долл. и сооружение железных дорог¹⁸⁷. Ливийцы предложили России контракты по всем этим проектам на общую сумму 10,5 млрд долл., что позволило бы обеспечить работой 25 тыс. россиян¹⁸⁸. Данными предложениями заинтересовались некоторые российские фирмы, в частности воронежское проектно-изыскательское бюро «Путь», направившее факсы в российские инстанции, а также Секретарю Народного бюро ВСНЛАД в Москве. В принципе, вполне можно было бы подписать соответствующие контракты, отложив их реализацию на послесанкционный период, тем более, что такого рода прецедент уже был налицо: в 1997 г. ЛУКойл заключила с Министерством нефти и газа Ирака соглашение о разработке после отмены антииракских санкций месторождения нефти Западная Курна-2. Однако в данном случае пойти на это не решились, и в результате большинство из предложенных российской стороне контрактов были переданы ливийцами другим странам. В итоге, как констатировал профессор А.З. Егорин, «весь наш “антиамериканский пар” борьбы за отмену санкций “ушел в свисток”»¹⁸⁹. Москва продолжала ждать снятия санкций, но и после их «замораживания» в 2000 г. заключила с Ливией лишь несколько соглашений на общую сумму 600 млн долл.¹⁹⁰

Положение в российско-арабском двустороннем сотрудничестве стало меняться к лучшему в начале XXI в., когда отношения Рос-

сии с государствами Ближнего Востока и Магриба стали приобретать «второе дыхание». В принятой 12 июля 2008 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» подчеркивалось стремление РФ развивать двусторонние отношения с АРЕ, АНДР, Саудовской Аравией, Сирией, Ливией¹⁹¹. «Стратегия России, — констатируют наблюдатели, — очевидна: это — все более плотное сближение с арабскими странами. Свидетельством тому являются состоявшиеся в последние годы официальные визиты в Объединённые Арабские Эмираты, Катар, Иорданию, Марокко, Алжир, Египет и к Палестинской администрации»¹⁹². Удачным ходом российской стороны стали, как представляется, решения о списании большей части советских долгов Ирака (11,9 млрд долл.), САР (9,9 млрд), АНДР (4,7 млрд), ВСНЛАД (4,5 млрд долл.), а также ИХК и Йемена, выплачивать которую государства Ближнего Востока и Северной Африки отказались¹⁹³. В обмен на это удалось заручиться обещаниями руководителей арабских стран предоставить на льготных условиях контракты российским компаниям. С другой стороны, была решена проблема выплаты процентов по кредиту в 1 млрд долл., предоставленному в 1991 г. Советскому Союзу Кувейтом¹⁹⁴. В мае 2006 г. было подписано межправительственное соглашение, предусматривавшее, что образовавшаяся задолженность в размере 600 млн долл., будет гаситься поставками российских товаров¹⁹⁵.

В отличие от советского периода российско-арабское сотрудничество перестало строиться на политико-идеологической базе, а было сориентировано на извлечение экономической выгоды. Вместе с тем, восстановление бездумно утраченных позиций шло сложно. Россией до сих пор не преодолены последствия экономического кризиса, спада промышленного производства, сокращение номенклатуры производимой продукции и как следствие — уменьшение потенциала ее внешних торгово-экономических связей в несырьевом секторе. Занимающие господствующее положение в российской экономике экспортеры сырья не могут не ориентироваться на являющийся основным потребителем их ресурсов Запад, а их интерес к арабским странам ограничивается нефтегазовой областью. Российская национальная буржуазия остается в большинстве своем слабой и в силу этого неспособной к реализации крупных проектов.

В арабских странах значительная часть построенных при советском участии предприятий переориентировалась на поставщи-

ков из других стран, нацеленное на сотрудничество с СССР поколение начало уступать место бизнесменам «новой волны», не связанным воспоминаниями об арабо-советской дружбе и лояльным по отношению к своим западным партнерам. Процесс формирования новых экономических элит, видимо, ускорится в результате массовых беспорядков и смены режимов в государствах Ближнего Востока и Северной Африки начавшихся в 2011 г., что привело к оттеснению в какой-то степени от власти старых правящих группировок. Наращиванию торгово-экономических отношений препятствует коррумпированность госаппарата как России, так и большинства стран региона. Негативное влияние на развитие делового партнерства оказывает то, что и в РФ, и в некоторых арабских государствах (в частности, в Алжире) бизнес в немалой степени действует в сфере теневой экономики и к тому же частично криминализован. На это наслаивается характерный для стран Ближнего Востока и Магриба раздел народного хозяйства на секторы, контролируемые различными группами бюрократической буржуазии либо семейными кланами. Дополнительные сложности создает, наконец, то, что в некоторых арабских странах, в частности в АРЕ, слабо развита нормативно-правовая база, которая в ее нынешнем виде не может предоставить необходимые гарантии иностранным инвесторам.

Не способствуют упрочению двусторонних отношений и периоды политической нестабильности в государствах Ближнего Востока и Северной Африки. Так, в феврале-марте 2011 г. в связи с гражданской войной в Ливии были прекращены проекты, осуществлявшиеся там российскими нефтяными компаниями, а также компанией «Российские железные дороги», что привело к потере ими четырех млрд долл.¹⁹⁶ Ситуацию еще больше осложняет непредсказуемость политики США и западноевропейских держав в отношении арабских стран, их стремление решать возникающие проблемы силовыми методами.

Отрицательную роль играет чрезмерная осторожность арабских бизнесменов, их стремление иметь дело с российскими государственными структурами или госкомпаниями, чтобы иметь гарантии выполнения партнерами взятых на себя обязательств, а также нежелание вкладывать средства в крупные совместные проекты с медленным оборотом капитала. К тому же некоторые из них плохо знают конъюнктуру и специфику современного рос-

сийского рынка, в то же время российские бизнесмены не располагают необходимой информацией об арабских странах, что является следствием недостаточного развития каналов обмена информацией. В российской части Интернета распространение сведений о регионе ограничено лишь сайтами Российско-арабского делового совета (РАДС), Института Ближнего Востока, «МидлИст», а также «Новым восточным обозрением». Из них только сайт РАДС полностью посвящен экономической тематике. Положение усугубляется отсутствием должного взаимодействия между российскими деловыми и научными кругами, которые существуют как бы в двух не соприкасающихся друг с другом мирах. И это при том, что в России издается немало работ об арабском мире. В различных научных центрах экономической проблематикой занимается примерно 30 арабистов, а всего в РФ ученых, изучающих Ближний Восток и Магриб, насчитывается больше 120.

Восстанавливать свои торгово-экономические позиции в арабском мире российским компаниям приходится в условиях жесткого соперничества с западными странами, Японией, а также с Китаем и государствами Юго-Восточной Азии. На рынках ряда арабских стран, в частности Египта, Россию начинает теснить Украина. Ситуация для РФ еще больше осложняется тем, что оставленные ею в 90-е гг. ниши оказались заняты ее конкурентами, которые не намереваются сдавать свои позиции.

Утвердилось мнение, что торгово-экономические связи РФ с государствами региона пока не соответствуют уровню установившихся между ними политических отношений. Отличительной чертой этих контактов остается пока преобладание деклараций о намерениях над реализацией реальных проектов. Объемы экономического сотрудничества нарастают медленно. Крупнейшими партнерами РФ стали Саудовская Аравия и АРЕ, на которые приходится 80% российских финансовых обязательств, а также АНДР и Сирия¹⁹⁷.

Действительно, сейчас трудно даже представить возможность сооружения Россией крупных объектов, аналогичных построенных в арабском мире СССР. Общий объем российских капиталовложений на Ближнем Востоке и в Северной Африке весьма незначителен, составляя 200-300 млн долл. ежегодно при общем объеме только прямых иностранных инвестиций в их экономику в 28 млрд долл. в год¹⁹⁸. Львиная доля российских инвестиций —

15 млрд долл. — приходится на Объединенные Арабские Эмираты¹⁹⁹. Объем накопленных капиталовложений российских компаний в египетскую экономику (главным образом в автомобилестроение, недвижимость и туризм) оценивался в 727 млн ег. ф., в то время как инвестиции американских корпораций достигают 6 млрд долл.²⁰⁰. Нарастанию капиталовложений препятствует отсутствие у российских компаний значительных финансовых средств, а в некоторых случаях игнорирование ими правил участия в торгах, в частности, невыполнение ими требований прохождения стандартизации в рамках Международной организации стандартизации.

В арабских странах РФ и не рассматривают и в качестве крупного перспективного инвестора. Симптоматично, что, например, в Египте, где стремятся привлечь иностранных вкладчиков к осуществлению масштабных планов развития инфраструктуры на средиземноморском побережье, строительства туристических объектов на Красном море, добычи природного газа и нефти, речь о подключении к ним России не идет: как пояснил 17 июня 2010 г. представитель Главного департамента по инвестициям АРЕ, Каир, меняя курс в сфере капиталовложений, намерен сосредоточить усилия на расширении сотрудничества со странами Азии. С другой стороны, государства Ближнего Востока начинают проявлять все больший интерес не просто к заграничным инвестициям, а к получению современных технологий и «ноу-хау». В частности, Алжир, по словам премьер-министра Ахмеда у-Яхьи, намерен выделить на эти цели в ближайшие пять лет 250 млрд долл. бюджетных средств. Арабские страны нуждаются в модернизации производственной базы, в частности перерабатывающей промышленности, в повышении конкурентноспособности национальной продукции и стимулировании экспортной ориентации своей экономики. Россия, чей промышленный и научный потенциал был существенно подорван в годы перестройки, не может рассматриваться и в этом отношении в качестве перспективного партнера, арабские бизнесмены не видят в ней поставщика новых знаний, умений и методов работы. Вместе с тем российские компании сохраняют конкурентноспособность в таких областях, как энергетика, обеспечение газо- и энергоснабжения, создание и развитие производственной инфраструктуры, транспортных и гидротехнических систем.

Изменение ситуации в сфере торгово-экономических отношений по сравнению с советским периодом потребовало подведения под них новой юридической базы. С рядом арабских государств были в этой связи заключены новые соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, взаимной защите инвестиций, избежании двойного налогообложения.

Приоритетное развитие в российской экономике нефтегазовой отрасли привело к тому, что основной областью сотрудничества России с арабскими государствами *нефтяная* энергетика. Российские компании наталкиваются здесь на противодействие Запада, а также Китая, занимающих ведущие позиции в теплоэнергетическом комплексе стран этого региона и пытающихся не допустить на Ближний Восток и в Северную Африку новых конкурентов. Тем не менее, проникновение российских компаний в сферу нефти и газодобычи в арабских государствах осуществляется достаточно высокими темпами. Такие гиганты, как «Лукойл», «Газпром», «Роснефть», «Стройтрансгаз», «Татнефть», стремятся закрепить, а затем и расширить свое присутствие на рынках Ближнего Востока и Магриба. В частности, «ЛУКОЙЛ» сосредоточил к 2013 г. на Ближнем Востоке 25% своих международных проектов²⁰¹. Ожидается, что доходы российских компаний от добычи углеводородов могут составить 10 млрд долл.²⁰² Но при этом русские фирмы действуют осторожно, предпочитают избегать чрезмерных рисков. Характерной чертой их деятельности является стремление оперировать на арабских рынках не в одиночку, а совместно с западными нефтяными концернами, особенно в тех случаях, когда речь идет о крупных контрактах. В большинстве же случаев российские предприятия довольствуются реализацией мелких и средних проектов стоимостью от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов долларов²⁰³. Одновременно преобладание в российско-арабских экономических связях сотрудничества в топливно-энергетической сфере делает его зависимым от колебаний цен на углеводороды на мировых рынках, вследствие чего объемы таких связей в 2008–2009 гг. оказались вдвое ниже объемов за 2006–2007 гг.²⁰⁴.

«ЛУКОЙЛ», выиграв тендер, заключил с *Саудовской Аравией* соглашение сроком на 40 лет о реализации проекта стоимостью 2,5 млрд долл. по разработке месторождений газа и газового конденсата на севере Руб эль-Хали совместно с компанией «Сауди

АРАМКО»²⁰⁵. Создана была совместная компания. Инвестиции в проект предусмотрены в 500 млн долл. в год. В марте 2004 г. эта компания и Министерство нефти и минеральных ресурсов КСА подписали контракт на разведку и разработку газоконденсатного блока, расположенного рядом с крупнейшим саудовским нефтяным месторождением Гавар. Рассматривалась возможность проведения «ЛУКойл» геологоразведки, а также обустройства нефтяно-газопромыслов. В марте 2003 г. «Стройтрансгаз», «Сауди АРАМКО» и «Сауди Оджер» подписали соглашение о сотрудничестве в реализации газовых проектов, а затем «Стройтрансгаз» выиграл тендер и осуществил строительство нефтепровода Шейбок — Абкейк протяженностью в 217 км.

«Роснефть» осуществляет совместно с компанией «Нафт аль-Хиляль» бурение газовых скважин в Шардже в ОАЭ на участке площадью 1,2 тыс. кв. км²⁰⁶. Добыча на месторождении, запасы которого составляют 70 млрд куб. м газа и 16 млн т газового конденсата, началось в 2013 г.²⁰⁷ Инвестиции в первую очередь этого проекта составят 60 млн долл., 51% из которых внесет «Аль-Хиляль» и 49% «Роснефть»²⁰⁸. В дальнейшем капиталовложения «Роснефти» могут достичь 630 млн долл. «Стройтрансгаз» завершил строительство 244-километрового трубопровода Тавила-Фуджейра в рамках многостороннего проекта «Долфин», предусматривающего поставку катарского газа в ОАЭ и Оман²⁰⁹. Кроме того, российскими компаниями выигран контракт на сооружение нефтеперерабатывающего завода в Фуджейре.

В феврале 2007 г в ходе визита в *Катар* президента В.В. Путина «ЛУКойлом» и «Катар Петролеум» был подписан Меморандум о взаимопонимании. В ноябре 2010 г. во время переговоров в Москве эмира Хамада рассматривалась возможность реализации совместных проектов в нефтегазовом секторе, и компания «Газпром Интернэшнл» получила приглашение принять участие в соответствующих тендерах. К сожалению, эти контракты остались нереализованными, в том числе и в связи с избиением катарскими полицейскими посла РФ В.Е. Титоренко.

Россия и *Оман* совместно с Казахстаном и рядом транснациональных корпораций вошли в Каспийский трубопроводный консорциум, инвестиции в который Оманского правительства в конце 90-х годов составили 100 млн долл.²¹⁰ Однако в 2008 г. оманцы отказались от участия в этом проекте и продали свою долю в нем РФ.

«ЛУКойл» и «Стройтрансгаз» осуществляют мониторинг инвестиционных возможностей вхождения в нефтегазовые проекты в Йемене.

Кувейт высказывает заинтересованность в разработке российскими компаниями месторождений нефти на севере страны.

В январе 2011 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Россией и *Иорданией* в области нефти, газа и электроэнергетики, которым предусматривается ведение российскими компаниями разведки и освоение нефтяных и газовых месторождений. Кроме того, «ЛУКойл» достигнута договоренность о строительстве в этой стране нефте- и газопроводов. В мае 2009 г. компания «Интер РАО ЕЭС» и Министерство энергетики и минеральных ресурсов ИХК подписали меморандум о разведке и эксплуатации горючих сланцев. Российские компании выразили готовность участвовать в строительстве в этой стране нефтеперерабатывающих предприятий.

В декабре 2010 г. «Стройтрансгаз» подписал контракты на сооружение в *Сирии* завода по сжижению газа в районе Пальмиры (на сумму 200 млн долл.) и участие в строительстве арабского газопровода от границы с Иорданией до населенного пункта Ар-Раян, протяженностью в 320 км (на сумму 160 млн долл.)²¹¹. В апреле 2007 г. эта компания подписала еще одно соглашение — на строительство второго газоперерабатывающего завода в районе Ас-Себхи. «Газпром» планирует, кроме того, сооружение в Сирии нефтеперерабатывающего завода мощностью 140 тыс. баррелей в день²¹². В ходе переговоров в Дамаске президент Д.А. Медведев заявил о готовности РФ обеспечить потребности Сирии в газе за счет постройки ответвления через прокладываемый «Газпромом» в Турции трубопровод пропускной способностью 16 млрд куб. м в год²¹³. Интерес к сотрудничеству с САР проявляет «Татнефть», которая рассчитывает за счет сирийской нефти компенсировать истощение принадлежащих ей месторождений в России. В 2010 г. она начала на условиях раздела продукции добычу на месторождении Южная Кишма. «Тяжпромэкспорт», «Машиноимпорт», «Зарубежнефть», «Зарубежнефтьгаз», а также «Трубная металлургическая компания» объявили о намерениях подключиться к реализации проектов разработки нефтегазовых блоков в районе Дейр аз-Зора, газопровода Киркук-Хомс и нефтепровода Киркук-Баинас стоимостью 1 млрд долл., сооружении ряда других газопро-

водов²¹⁴. Изучаются возможности участия российских компаний в бурении на нефть, обустройстве нефтепромыслов, строительства нефтеперерабатывающего завода. Но договоренности, которые достигнуты, тормозятся из-за непрекращающейся гражданской войны в этой стране.

В октябре 2010 г. в ходе переговоров в Бейруте руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, сопредседателя российско-ливанской МПК Г. Элькина обсуждался вопрос о продаже *Ливану* российского газа, а также о сооружении трубопровода с юга на север этой страны. Как пояснил заместитель министра РФ А.В. Салтанов, при этом имеется в виду также использовать для поставок из России турецкий газопровод²¹⁵. Через него российский газ будет поступать в арабский трубопровод, идущий от египетского месторождения в Эль-Арише и доходящий через Иорданию и Сирию до ливанской границы. Как ожидалось, поставки через него газа в Ливан начнутся в 2012 г., но реализации этого помешала идущая в САР гражданская война. Что касается сооружения газопровода на территории Ливана, то имеется в виду связать им Тир с теплоэлектроцентралью в Дейр Амаре. Стоимость этого трубопровода протяженностью 170 км составит 360 млн долл. Его ввод в строй позволит вдвое сократить энергетический дефицит страны, компенсируемый в настоящее время закупками мазута на сумму 1,5 млрд долл. в год, а также улучшить экологическую ситуацию, уменьшив загрязнение окружающей среды продуктами сгорания используемой теплоэлектростанциями солярки. В тендере на строительство этого объекта будут участвовать 19 компаний. Кроме того, во время пребывания в Ливане Г. Элькина была достигнута договоренность рассматривать в качестве перспективных направлений сотрудничества переработку нефти и геологоразведку на ливанском морском шельфе. В настоящее время «Газпром», «Роснефть», «ЛУКойл» и «Новатек» участвуют в тендерах в области геологоразведочных работ на шельфе. 10 октября 2013 г. было подписано российско-ливанское рамочное соглашение о сотрудничестве в области энергетики.

«ЛУКойл Оверсиз Иджипт Лтд» ведет разработку нефти на месторождениях Мелейя и Западная Аш аль-Малляха в *Egunne*, добывая 650 тыс. т ежегодно²¹⁶. Вместе с тем в связи с истощением запасов поддерживать нынешний уровень добычи удается с тру-

дом. Одновременно в Западной пустыне ею ведется геологоразведка. Кроме того, летом 2003 г. компания заключила два концессионных соглашения на разведку и добычу нефти в Суэцком заливе²¹⁷. В своей работе в АРЕ «ЛУКойл» взаимодействует с «ЭНИ» и «Интернэшнл Файнэнс Компани». В свою очередь «НОВАТЕК» подписал в 2006 г. с египетскими компаниями «ИГАС» и «Сарва Петролеум» меморандумы о взаимопонимании, создал с ними СП, в котором он владеет в 50%-й долей, и с 2008 г. осуществляет разведку на газ на шельфовом месторождении Эль-Ариш²¹⁸. При этом инвестиционные обязательства российской компанией составляют 40 млн долл.²¹⁹ К сожалению ни «ЛУКойл», ни «НОВАТЕК» промышленных запасов углеводородов пока не обнаружили. В контактах с египетской стороной рассматривался также вопрос участия «НОВАТЕК» в торгах на приобретение концессии на разработку газового месторождения в Абукире²²⁰. «Газпром» добывает 500 тыс. т газа на шельфе Красного моря, вложив в этот проект 45 млн долл.²²¹ В то же время подписанный им в марте 2005 г. меморандум с «ИГАС» о геологоразведке, добыче углеводородного сырья и создании транспортной инфраструктуры остался нереализованным. Позже «Газпром экспорт» выразил готовность строить газопроводы из Египта в Иорданию, Сирию и Ливан. Интерес к египетскому рынку энергоносителей проявляет «Стройтрансгаз».

Вместе с тем не принесла результатов предпринятая во второй половине 90-х гг. «Славнефтью» попытка закрепиться в Судане: реализация подписанного ею контракта на сооружение трубопровода была сорвана по вине российской компании. Тем не менее, позже сотрудничество в этой области возобновилось, и «Стройтрансгаз» построил и ввел в эксплуатацию нефтепровод протяженностью 370 км, соединяющий месторождение Меллут с Порт Суданом (стоимость контракта составила 100 млн долл.)²²². В июне 2001 г. «Татнефть» подписала с Министерством энергетики Судана меморандум о сотрудничестве. Интерес к работе на суданском рынке, в том числе к разработке нефтяных ресурсов, прокладке трубопроводов, сооружению нефтеперегонных заводов, а также проведению геологоразведки проявляли «ЛУКойл» и «Зарубежнефть», однако до реализации конкретных проектов дело не дошло. Расширению торгово-экономических связей с Суданом могла бы способствовать сложившаяся в двусторонних отноше-

ниях политическая атмосфера. Как заявил в декабре 2009 г. президент Омар аль-Башир, суданская сторона желала бы сотрудничать в нефтедобывающей сфере с Россией, в которой суданцы «видят не просто друга, но государство, которое всегда действует по справедливости, не оставляя в беде друзей»²²³. Вместе с тем, если российские компании попытаются проникнуть на суданский рынок углеводородов, им придется столкнуться с конкуренцией китайских компаний, давно и успешно оперирующих в этой стране, а также индийских и малайских фирм. Не привлекают внимания российских компаний и обнаруженные в Судане запасы природного газа, разведанные объемы которого недостаточны для налаживания полноценного экспорта. К тому же их разработка потребовала бы значительных капиталовложений, в частности для создания соответствующей инфраструктуры. Нарастанию сотрудничества с Суданом препятствует и то, что в законодательстве этой страны существуют многочисленные пробелы, что не обеспечивает должной правовой защиты иностранным инвесторам. Ситуацию еще больше осложняет то, что в этой стране не столь уж редки случаи несоблюдения законности и невыполнения условий контрактов. Естественно, на продолжение нефтедобычи в Судане влияет и отделение Южного Судана. Созданию благоприятного инвестиционного климата не способствуют и продолжающиеся боевые действия в Дарфуре, порождающие ощущение недостаточной политической стабильности. В целом же Судан занимает последнее место в составленном консалтинговой компанией «Би-Эм-Ай» рейтинге привлекательности капиталовложений в добывающую промышленность африканских стран²²⁴.

Особенно активно развивалось сотрудничество с Ливией и Алжиром.

Взаимодействие в этой сфере с *ВСНЛАД* происходило в рамках вступившего в 2000 г. в силу Соглашения о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и электроэнергетики. В Ливии успешно работало германо-российское совместное предприятие «Винтерсхалль Холдинг», созданное в 2007 г. и добывающее 5 млн т нефти в год²²⁵. 49% акций данного СП принадлежало «Газпрому»²²⁶. Соглашение на сей счет, заключенное с компанией «Винтерсхалль АГ», должно было действовать до 2026 г. Одновременно «Газпром» и немецкий концерн «БАСФ» намеревались рассмотреть вопрос о создании на паритетной основе совместной

компании для сбыта ливийского газа на европейских рынках²²⁷. «Газпром» получил, кроме того, три блока нефтяных месторождений, где он предполагал осуществлять разведку и добычу нефти, и договорился с ливийской «Национальной нефтяной корпорацией» («ННК») об учреждении крупного СП, которое «будет работать по всем направлениям нефтяной отрасли», включая геологоразведку, добычу, транспортировку и сбыт углеводородов, модернизацию старых и строительство новых нефтяных мощностей²²⁸. В целом «Газпром» имел доли в лицензионных участках и концессиях с суммарными запасами в 300 млрд куб. м газа и 110 млн т нефти²²⁹. В январе 2011 г. «Газпром-нефть» подписала соглашение с итальянской «ЭНИ», в соответствии с которым за 178 млн долл. получила 16,5% месторождения «Элефант» и намеривалась выделить 163 млн долл. на добычу и транспортировку нефти половину своих расходов²³⁰. Достигнутая на этот счет договоренность должна была вступить в силу после ее одобрения ливийской стороной, однако получению соответствующего разрешения помешала вспыхнувшая в Джамахирии гражданская война, а 15 июля 2011 г. Секретарь Высшего народного комитета ВСНЛАД Аль-Багдади аль-Махмуди объявил о полном прекращении Триполи сотрудничества с «ЭНИ» в связи с вооруженным вмешательством Италии на стороне мятежников в события в Ливии. Одновременно оказалось аннулировано полученное «Газпром» и «ЭНИ» принципиальное согласие ливийской стороны на сооружение еще одного газопровода из Ливии в Южную Европу. С другой стороны, «Газпром» в тандеме с «Татнефтью» приступил к разработке на ливийской территории шести нефтеносных участков, в то время как «Татнефть» и «Татнефтегеофизика» в 2005–2006 гг. выиграли тендеры на совместную с «ННК» геологоразведку и разработку в течение 30 лет четырех блоков общей площадью 18 тыс. кв. км под Гадамесом и Сиртом на условиях раздела продукции²³¹. Первые промышленные запасы нефти были ими обнаружены в апреле 2010 г. «Зарубежнефть», которой были предложены два участка, начала работы на одном из них²³². Эта компания предложила, кроме того, ливийцам осуществить прогнозную оценку запасов углеводородов на всей территории страны (по данным «ННК», 70% территории ВСНЛАД не подвергались системному исследованию на нефть)²³³. Наконец, компания «Синтез», созданная «Синтезнефтегазом» и «Негус-газом», начала

переговоры с ливийцами о сейсмобурении, разведке и добыче углеводородов. Компанией «Зангаз» был заключен с ливийской фирмой «Сирт ойл» контракт на 154 млн долл. и 9,5 млн лив. дин. на строительство газопровода Хомс-Триполи протяженностью 117 км и компрессорных станций на северо-западном участке средиземноморского побережья²³⁴. Интерес к присутствию на ливийском рынке проявляла «ЛУКОЙл», руководство которой рассматривало ВСНЛАД как одну из самых перспективных стран на Африканском континенте с точки зрения сотрудничества в сфере углеводородов. Но при этом условия контрактов, на которых работали в Джамахирии российские компании, являлись менее выгодными, чем условия контрактов, заключенных с западными фирмами: если «Газпром» и «Татнефть» получали по соглашениям о разделе продукции 10,5% добываемой нефти, то «Коконо Филиппс», «Шеврон», «Оксидентел», «Бритиш Петроулем» — от 20 до 52%. С другой стороны, окончилась безрезультатно предпринятая в 1999 г. «ТНК» при поддержке Правительства РФ попытка заключить с ливийцами СРП. Компания была вынуждена воздержаться от дальнейших действий с учетом того, что ее вторым акционером является консорциум «Аксесс/Ренова», чье подразделение «Аксесс Индастриз» зарегистрировано в США, и сотрудничество «ТНК» с Ливией могло бы вызвать серьезные проблемы в связи с нарушением американских национальных санкций против ВСНЛАД. Другим претендентом на участие в добыче нефти в Джамахирии являлся «ЮКОС», подавший заявку на приобретение нефтедобывающих лицензий на 137 блоков и намеревавшийся в течение четырех лет выйти на уровень добычи в 100 тыс. барр. в день²³⁵. Однако арест руководителя этой компании М. Ходорковского и последующая ликвидация «ЮКОС» сорвали реализацию данного проекта. Кроме того, закончилась неудачей попытка выйти на ливийский рынок «ЛУКОЙла»: ознакомившись с пятью предложенными ей участками, компания пришла к выводу, что они неперспективны²³⁶.

В результате гражданской войны в Ливии и интервенции Запада российские компании понесли значительные убытки. Так, «Татнефть» оценила ущерб по капитальным работам в 100 млн долл., а если в Ливии заключенные компанией контракты будут признаны недействительными, то ее потери возрастут до 240–260 млн долл.²³⁷ «От беспорядков в Ливии, — констатировал генеральный

директор «Финэкспертизы» А. Микаэлян, — ни одна из российских компаний не выиграет, поскольку нас практически вытеснили из этой страны»²³⁸.

С другой стороны, сокращение добычи нефти в Ливии к середине марта 2011 г. с 1,7 млн баррелей в сутки до 0,2-0,3 млн баррелей привело к повышению цен до 105-115 долл. за баррель, что принесло российским компаниям дополнительные прибыли²³⁹. При этом подорожание нефти повлекло за собою удорожание газа, поскольку в большинстве контрактов «Газпрома» с европейскими странами стоимость газа рассчитывается по формуле, которая привязана к мировым ценам на нефть. В результате «Газпром» вошел в десятку крупнейших нефтяных компаний в мире, которые извлекли наибольшую выгоду из увеличения мировых цен на углеводороды²⁴⁰. Кроме того, «Газпром» нарастил поставки газа в Италию на 50% — до 48 млн куб. м в день, восполняя недополученный этой страной ливийский газ²⁴¹. В аналогичном положении оказался «Новатэк», экспортирующий газовый конденсат, цены на который также увязаны со стоимостью нефти.

Россия начинает играть заметную роль в добыче углеводородов в *Алжире*. Отношения между двумя странами в этой сфере регулируются подписанным по итогам визита в АНДР в октябре 2010 г. Д.А. Медведева Меморандумом о сотрудничестве в сфере энергетики. В 2003 г. «Стройтрансгаз» выиграл тендер на строительство нефтепровода Хауд аль-Хамра-Арзев протяженностью 400 км, предложив алжирской стороне более выгодные коммерческие условия — 79 млн долл., чем соперничавшая с ним американская компания «Уиллбросс», выставившая цену в 98 млн долл.²⁴² В 2003 г. компания завершила строительство этого трубопровода, в 2005 г. начала реконструкцию газопровода Улед Джелляль — Скикда и в том же году подписала контракт на 226 млн долл. на сооружение трубопровода длиной 270 км для доставки газа на теплоэлектростанцию в Шершеле, сооружение которого было завершено в 2007²⁴³. «Стройтрансгаз», предложив более выгодные условия, чем фирмы Алжира, Испании и ОАЭ, выиграл также тендер на строительство газопровода Сугер — Хаджарат ан-Нус, сооружаемого в рамках международного проекта «Медгаз», реализация которого позволит осуществлять переброску алжирского газа в Испанию, и в 2005 г. приступил к выполнению заключенного им

с алжирской стороной контракта. Этой компанией был, кроме того, заключен в январе 2009 г. контракт на геологоразведку на сумму 35 млн долл.²⁴⁴ Одновременно «Газпром» предложил инвестировать несколько миллиардов долларов в строительство газопровода протяженностью 4,1 тыс. км, предназначенного для переброски «голубого топлива» из дельты Нигера к терминалам на средиземноморском побережье Алжира, а также в строящиеся газопроводы «Галси» (из АНДР в Италию) и «Медгаз»²⁴⁵. Компания «Газпром ЭП Интернэшнл Б.В.», выиграв в 2008 г. тендер на разведку и разработку сырья на участке Аль-Асель, заключила с Алжирским национальным агентством по развитию углеводородных ресурсов (Алнафт) соответствующий контракт, в соответствии с которым российская фирма выступает в качестве оператора и ее доля в проекте составляет 49%²⁴⁶. В июне 2010 г. она завершила бурение первой поисковой скважины в бассейне Беркин и до 2012 г. намерена пробурить еще три скважины²⁴⁷. Одновременно компания ведет широкомасштабную трехмерную сейсморазведку других районов лицензионного участка. В августе 2006 г. «Газпром» и «ЛУКОЙл» подписали с алжирской государственной корпорацией «СОНАТРАК» меморандум о взаимопонимании, в котором были определены основные направления взаимодействия в геологоразведке, добыче и транспортировке углеводородов, развитии газотранспортных и газораспределительных систем, переработке и реализации углеводородного сырья, а также в обмене активами²⁴⁸. В настоящее время этими компаниями реализуется четыре совместных проекта в сфере разведки и добычи углеводородов²⁴⁹. С 2001 г. «Роснефть» осуществляет разработку нефтегазового месторождения Иллизи. Созданное «Роснефтью» и «Стройтрансгазом» СП «Роснефть-Стройтрансгаз Лимитед» проводит разведку на нефть в Сахаре на находящемся в районе ливийской границы блоке «245-Юг» площадью 6,5 тыс. кв. км и уже начало разработку одного из открытых месторождений²⁵⁰. Извлекаемые запасы нефти на этом блоке оцениваются в 47 млн т²⁵¹. Деятельность российских нефтегазовых компаний на алжирском направлении получает содействие государства. Как сообщил журналистам 7 октября 2010 г. заместитель председателя правления «ТНК-БиПи» М. Барский, председателем Правительства РФ В.В. Путиным было направлено послание А. у-Яхье в поддержку намерения этой компании приобрести в АНДР три газовых блока.

В последующем данный вопрос обсуждался в ходе переговоров в Алжире в октябре 2010 г. Д.А. Медведева с президентом Абд аль-Азизом Бутефликой. «Газпром», «Роснефть» и «Стройтрансгаз» выразили намерение инвестировать солидные средства в углеводородный сектор алжирской экономики, в то время как «Зарубежнефтегаз» начал с алжирской стороной переговоры об участии в реализации проектов освоения нефтегазовых месторождений и строительства трубопроводов. В ходе состоявшегося летом 2010 г. IV заседания Российско-алжирской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству были приняты решения о создании в АНДР совместного предприятия, а также об обмене опытом и информацией по всей цепочке нефтяной и газовой промышленности в Алжире и на территории третьих стран.

Крупным успехом «ЛУКойл» стало возвращение в *Ирак*. В 1997 г. эта компания заключила с иракским Министерством нефти и газа соглашение о разработке месторождения нефти Западная Курна-2, доказанные запасы которого составляют 2 млрд баррелей. Его реализация была, однако, отложена в связи с действовавшими тогда в отношении Ирака международными санкциями, а после свержения президента Саддама Хусейна новое иракское руководство это соглашение расторгло. Тем не менее, «ЛУКойл» не отказалась от попыток вернуться в Ирак. Для этого компания постаралась создать в отношениях с иракцами атмосферу, наиболее благоприятствующую возобновлению экономических связей. В 2004 г. «ЛУКойл» подписала с иракским Министерством нефти Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, в соответствии с которым она поставила в Ирак строительную технику и автомобили скорой помощи. В ее учебных центрах и на предприятиях прошли стажировку несколько сотен иракских нефтяников. Специалисты компании осуществляли обработку сейсмических данных и оценку нефтегазовых пластов, разрабатывали технологические схемы и конструировали геологические модели нескольких иракских месторождений.

Озаботились нормализацией обстановки в отношениях с Ираком и государственные структуры. В феврале 2008 г. министр финансов РФ А. Кудрин объявил о списании Россией 65% государственного долга (т.е. 12 млрд долл.) в обмен на предоставление возможности осуществлять инвестиции в иракскую экономику.

Активное участие в этих усилиях приняло российское Министерство иностранных дел. «Мы, — подчеркивал министр иностранных дел России С.В. Лавров, — работаем с иракским руководством, чтобы достигнутые ранее договоренности, тем более подписанные контракты уважались»²⁵². В 2008 г. Багдад посетили А.В. Салтанов и президент «ЛУКойл» В. Аликперов. А.В. Салтанов передал премьер-министру Ирака Нур ад-Дину аль-Малики послание В.В. Путина, в котором подтверждалась готовность российской стороны к развитию взаимовыгодных отношений с Ираком²⁵³. В результате была достигнута договоренность о создании иракцами совместной с «ЛУКойл» рабочей группы по актуализации контракта на Западную Курну и об участии «ЛУКойл Оверсиз» в тендерах по новым проектам. В сентябре 2009 г. в Багдаде находился министр энергетики России С.И. Шматько, в ходе бесед которого с Н.Д. аль-Малики шла речь о строительстве российскими компаниями двух газопроводов²⁵⁴. Созданию климата, благоприятствующего восстановлению экономического сотрудничества с Ираком, способствовала и эволюция политических подходов Москвы к происходящему в этой стране.

Эти шаги принесли ожидаемые результаты. 12 декабря 2009 г. министр нефти Ирака Хусейн аш-Шахрестани объявил, что «ЛУКойл» выиграла контракт на разработку Западной Курны-2, победив консорциум «Петронас», в который входят британская «Бритиш Петролеум», «Китайская национальная нефтяная корпорация» и французская «Тоталь». 31 января 2010 г. был подписан контракт, рассчитанный на 20 лет с правом пролонгации на 5 лет. Месторождение будет осваиваться «ЛУКойл», которой принадлежит 75%, совместно с норвежской «Статойл». Западная Курна-2 представляет месторождение 13 млрд баррелей. Операционные затраты на добычу 1 барреля составляют 3 долл. Созданный ими консорциум готов выплачивать за каждый добытый баррель 1,15 долл. На начало 2014 г. «ЛУКойл» закончила предварительную подготовку и вышла на коммерческую добычу. Предполагаемые объемы извлечения нефти составят 1,8 млн баррелей в сутки, после чего доходы составят 450 млн долл. в год²⁵⁵. Реализация проекта рассчитана на 20 лет с возможностью продления еще на пять лет. В соответствии с контрактом консорциум выделяет ежегодно 5 млн долл. на организацию профессиональной подготовки и повышение квалификации иракских специа-

листов и совершенствование материально-технической базы профильных учебных заведений Ирака. Стажировка иракцев на объектах «ЛУКойл» началась в декабре 2010 г. с прибытием из Ирака на предприятия в Прикамье и Западной Сибири 120 нефтяников.

В мае 2012 г. «ЛУКойл» совместно с японской «АйЭнПиИкс» получила право на разведку и разработку нефтяного блока 10. Доля российской компании составляет 60%, а японской фирмы 40%.

Одновременно еще один консорциум в составе «Газпром-нефти», турецкого «ТПАО», южнокорейского «Когаса» и малазийского «Петронаса» выиграл тендер и начал в соответствии с подписанным в январе 2010 г. соглашением подготовку к разработке месторождения Аль-Бадра в районе ирако-иранской границы. Проект рассчитан на 20 лет и с возможной пролонгацией на 5 лет. В мае 2011 г. «Газпром-нефть» завершила сейсмологические исследования на площади 165 кв. км, осуществлявшиеся параллельно с разминированием территории месторождения²⁵⁶. По предварительным оценкам запасы нефти в Аль-Бадре составляют 3 млрд баррелей, превосходя запасы Западной Курны-2²⁵⁷. На долю российской компании в этом проекте приходится 30%²⁵⁸.

В ноябре 2012 г. консорциум в составе российской «Башнефть», великобританской «Премьер Ойл» и иракской «Южной нефтяной компании» подписал контракт на геологоразведку и разработку нефти на блоке №12. Срок заключенного соглашения составит 20 лет.

К весне 2011 г. ситуация в двусторонних отношениях с Ираком, судя по всему, окончательно нормализовалась. Как констатировал в сделанном им 11 мая в Багдаде заявлении С.В. Лавров, заявки российских компаний рассматриваются без дискриминации и благожелательно. Аналогичную точку зрения высказал тогда же и иракский мининдел Хошияр Зибари, подчеркнувший, что с иракской стороны никаких преград для укрепления взаимодействия между Ираком и Россией не существует. Это подтверждают те контракты, которые заключают здесь российские компании. Все это, добавил он, делается без всякой дискриминации.

Однако в 2012 г. возникли новые проблемы. В ноябре этого года власти Ирака потребовали от «Газпром нефти» разорвать договоренности с руководством Киркука на разработку месторождений Гармиан и Шакаль, предупредив, что в противном случае

российской компании придется выйти из проекта по разработке месторождения Бадра. Данный вопрос так и не урегулирован.

Проникновение российских компаний в углеводородный сектор арабских стран выглядит вполне обоснованным с экономической точки зрения, учитывая, что трудноизвлекаемые запасы нефти составляют в России 70%, а 93% новых месторождений являются нерентабельными и их освоение потребует не менее 10 лет, а также значительных капиталовложений²⁵⁹. В Западной Сибири, где в настоящее время добывается 60% нефти, себестоимость получения одной тонны составляет 30 долл., в Восточной Сибири — 80 долл., а в Арктике достигнет 500–700 долл.²⁶⁰ В сложившейся ситуации добыча российскими компаниями углеводородов на Ближнем Востоке и в Магрибе является более рентабельной, чем их разработка в РФ. Не менее — если не более — важно, что таким путем формируются предпосылки к сокращению добычи нефти на территории России, где ее запасы не являются неисчерпаемыми. Из-за истощения резервов добыча нефти в РФ в 2030 г. составит, по различным оценкам, 300–410 млн т (при потребности в 530 млн т), а к 2035 г. упадет до 200–340 млн т²⁶¹. Наконец, закрепление русских энергетических фирм в арабском регионе позволяет усилить позиции России на европейских рынках.

Все более важным направлением российско-арабского сотрудничества становится координация действий с ведущими производителями энергетического сырья с тем, чтобы избежать хаотичной конкуренции на международных рынках, которая не отвечала бы интересам ни поставщиков, ни потребителей углеводородов. С учетом этого представляется обоснованным получение Россией статуса наблюдателя при Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), что дало российским представителям возможность участвовать в конференциях министров нефти и энергетики этой организации. В то же время такой формат взаимодействия выглядит оптимальным, и РФ вряд ли имеет смысл идти на вступление в ОПЕК в качестве полноправного члена.

Россия, являющаяся наряду с Катаром, Ираном, Нигерией, Алжиром и Египтом крупнейшим производителем газа, участвует в проводящихся с 2008 г. ежегодных форумах стран-экспортеров *газа* (ФСЭГ). В Москве придают важное значение деятельности этой группы. В сделанном 3 ноября 2010 г. пресс-службой Кремля заявлении подчеркивалось большое значение становления ФСЭГ

в качестве эффективной международной организации, которая призвана обеспечить защиту прав и интересов производителей и потребителей, придать большую транспарентность и стабильность мировому рынку энергоресурсов. Падение спроса на газ в странах-потребителях в период экономических кризисов также порождает необходимость более тесной координации действий. Еще одним фактором, который нельзя не учитывать, является набирающая обороты тенденция получения газа из нетрадиционных источников на основе современных технологий. В частности, в 2009 г. Соединенные Штаты добыли из горных сланцев 593,4 млрд куб. м. газа, оттеснив Россию как его производителя с первого места в мире²⁶². С другой стороны — так же, как и в области нефтедобычи — в сфере производства газа жизненно важно подключать к координации действий на газовом рынке страны-потребители с тем, чтобы избежать резких колебаний цен и возникновения хаоса, что не отвечало бы интересам ни экспортеров, ни импортеров энергетического сырья.

Особое значение для России имеет взаимодействие с *Алжиром*, являющимся вторым по значимости поставщиком газа на европейский рынок. В 2008 г. из АНДР по газопроводам «Энрико Маттеи» (проходящему через Тунис в Сицилию) и «Педро Дюран Фаррель» (пролегающему через Марокко в Испанию), а также танкерами было экспортировано в Европу 63 млрд куб. м газа, что удовлетворило 34% ее потребностей в «голубом топливе» (на долю России пришелся 41%, Норвегии — 25%). В свою очередь Европейский Союз, реализуя стратегию поиска альтернативных российскому источников углеводородного сырья, активизирует в этих целях отношения с АНДР. В настоящее время осуществляется подготовка к вводу в эксплуатацию трубопровода «Галси», который соединит Алжир с Италией через Сардинию. Кроме того, по дну Средиземного моря в Испанию будет проложен газопровод «Медгаз». В период 2011–2014 гг. алжирский энергетический гигант «СОНАТРАК» планирует вложить в нефтегазовую отрасль, в т.ч. в наращивание экспортных возможностей, 63 млрд долл. Все это позволит алжирцам увеличить поставки газа в ЕС, которые, как ожидается, достигнут 85 млрд куб. м к 2013–2014 гг. и 100 млрд к 2015 г. Преимущества АНДР как конкурента заключаются в меньшей по сравнению с российской себестоимости газа, в географической близости к Европе, развитой системе магистральных

трубопроводов, современной индустрии по сжижению газа и наличию танкерного флота. «Газпром» отвечает на это созданием своей инфраструктуры в Европе и заключением партнерских соглашений с западными производителями, а также созданием совместных с европейскими и арабскими производителями компаний по сбыту североафриканского газа в странах Евросоюза. Тем не менее, алжирцы, как представляется, в состоянии начать вытеснять «Газпром» из Италии, а в перспективе несколько потеснить РФ и Норвегию на европейском газовом рынке в целом. В будущем Алжир, по-видимому, станет основным поставщиком газа в Юго-Западную и Южную Европу, а Россия сохранит за собой роль основного поставщика центрально- и восточноевропейских стран и совместно с Норвегией государств Западной Европы. Вместе с тем алжирцы заинтересованы в том, чтобы избежать нерегулируемой конкуренции с другими экспортерами газа. В данном контексте симптоматично включение в совместное заявление от 7 октября 2010 г. по итогам визита в Алжир Д.А. Медведева, положения о том, что, принимая во внимание проблемы энергетической безопасности и ситуацию на мировом рынке энергоресурсов, стороны выражают стремление укреплять диалог на регулярной основе для координации своей деятельности в сфере энергетики с учетом необходимости защищать интересы каждой из сторон и принимать во внимание интересы других участников энергетического рынка — производителей, потребителей и стран транзита углеводородов. Во время визита Н.А. Медведева был подписан между Министерством энергетики РФ и Министерством энергетики и шахт АНДР Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в газовой сфере.

Потенциальным конкурентом России в сфере поставок газа на европейский рынок может выступить также и *Ливия*. В Италию из Ливии по проложенному по дну Средиземного моря трубопроводу длиной 540 км поступало ежегодно 8 млрд куб. м газа²⁶³. Однако вспыхнувшая в 2011 г. в Джамахирии гражданская война, вмешательство в нее на стороне мятежников ряда западноевропейских стран, включая Италию, и победа противников М. Каддафи затруднили реализацию этого плана.

Другим потенциальным конкурентом может стать *Иран*, заключивший 25 июля 2011 г. соглашения с Ираком и Сирией о строительстве через их территории и далее через Средиземное море газо-

провода протяженностью 5 тыс. км для поставок иранского газа в Европу. Его пропускная способность составит 110 млн газа в день. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд долл., его реализация потребует 5 лет. Пока что этот проект не реализуется по причине гражданской войны в САР.

Говорить же об *Ираке* или *Египте* как о крупных поставщиках газа в Европу, видимо, преждевременно. Реализация подобных проектов потребует интенсивного наращивания объемов добычи, сооружения новых трубопроводов, строительства метановозов, предприятий по сжижению газа и регазификации. Вместе с тем, *Катар* наращивает поставки газа в ЕС.

Стремление российской стороны к налаживанию и расширению взаимодействия в нефтегазовой сфере встречает все большее понимание в арабских странах. «Если раньше, — отмечает в этой связи политолог Е. Супонина, — новые партнеры рассматривали друг друга как конкурентов, то теперь они полны решимости сотрудничать»²⁶⁴.

Подписанное в марте 2008 г. в ходе пребывания в Москве президента Хосни Мубарака соглашение о сотрудничестве в **ядерной области** открыло для России возможность участия в тендере на сооружение в *Египте* атомной электростанции в Ад-Дабаа в 150 км от Александрии (ориентировочная стоимость строительства реактора мощностью 600 МВт — 1,5–1,8 млрд долл.)²⁶⁵. Для закрепления своих позиций Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в Каире в июле 2010 г. был организован двухнедельный семинар для ознакомления египетских экспертов с российскими технологиями строительства АЭС, сформированы четыре рабочие группы по вопросам добычи топлива, топливного цикла и подготовки кадров и египетским физикам-ядерщикам была предоставлена возможность стажировок в России. Как ожидается, наряду с «Росатомом» участие в торгах примут фирмы США, Франции, Японии, Южной Кореи и Китая. В 2010 г. египетская сторона обратилась к РФ с просьбой о модернизации экспериментального реактора в Аншасе мощностью 2 мВт, который был поставлен Египту Советским Союзом в 1958 г. В 2012 г. «Техноснабэкспорт», являющийся дочерней компанией «Росатома», подписал с Эмиратской компанией по атомной энергии протокол на поставку в 2014–2015 гг. топлива для строящейся в *ОАЭ* ядерной электростанции «Барака». Соглашение о сотруд-

ничестве в области атомной энергетики Россия заключило также с *Алжиром*, однако на практике оно пока не реализуется (работающие в АНДР ядерные реакторы поставлены Китаем и Аргентиной). Предполагается, что оно будет заменено новым соглашением. Аналогичное соглашение было подписано с *Бахрейном*. В мае 2009 г. Россия и *Иордания* заключили Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Оно предусматривает взаимодействие в разведке и разработке урановых месторождений, а также в работах по ядерно-топливному циклу, включая поставки топлива из РФ и вывоз в Россию отработанного российского топлива, в разработке материалов и технологий для реакторов, а также подготовку персонала для обслуживания АЭС, водоопреснительных установок, оборудования по обращению с радиоактивными отходами и обучение персонала. В ходе пребывания в Аммане в январе 2011 г. Д.А. Медведевым обсуждался вопрос о строительстве атомной электростанции. В октябре 2013 г. «Атомстройэкспорт» выиграл тендер на строительство АЭС в ИХК. Для этого создается смешанная компания, 49% акций которой будет принадлежать российской стороне, а 51% — иорданской. В сентябре 2010 г. между «Росатомом» и Национальной корпорацией по атомной энергии *Кувейта* был подписан меморандум о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Кувейтский министр иностранных дел Мухаммед ас-Сабах отметил в этой связи, что его страна хотела бы взаимодействовать с Россией в деле использования атомной энергии для производства электроэнергии и опреснения морской воды²⁶⁶. В свою очередь российская сторона заявила о готовности оказывать кувейтцам помощь в исследованиях, разработке национального законодательства, создании органов надзора. О сооружении в Кувейте атомной электростанции речь не велась. Аналогичный меморандум был подписан в ноябре 2010 г. «Росатомом» с Министерством защиты окружающей среды *Катара*. Меморандумом предусматривается сотрудничество в сфере разработки законодательства, связанного с использованием ядерной энергии, а также о подготовке исследований о сотрудничестве в сооружении энергоблоков и исследовательских реакторов. К сожалению, осложнения в политической области отношений с Дохой препятствуют реализации этого проекта. Рассматриваются возможности налаживания взаимодействия в сфере

ядерной энергетики с *Саудовской Аравией*, где в течение ближайших 20 лет предполагается построить 16 ядерных реакторов, на что саудовцами выделяется 300 млрд долл.²⁶⁷ При этом первые два реактора стоимостью 7 млрд долл. каждый должны быть сооружены в течение десяти лет²⁶⁸. В декабре 2010 г. прошли переговоры об участии России в создании Центра атомных исследований им. короля Абдаллаха. Конкурентами РФ в КСА выступают США, достигшие в 2008 г. договоренностей с Саудией о сотрудничестве в области ядерной энергетики, и Франция, подписавшая в 2009 г. с Саудовской Аравией соответствующий протокол. Из стадии рассмотрения существующих возможностей не вышло и сотрудничество с *ОАЭ*, которые тем временем заключили контракт с южнокорейским консорциумом на строительство четырех атомных энергетических установок на сумму 20,4 млрд долл.²⁶⁹ В июне 2010 г. в ходе IV заседания Российско-марокканской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству была достигнута договоренность об участии «Росатома» в тендере на строительство энергетического блока АЭС в *Марокко*. В 2004 г. «Атомэнергоэкспорт» начал работы по реконструкции систем обеспечения ЦАИ в Таджикистане в *Ливии*. Стоимость контракта составила 3,8 млрд долл.²⁷⁰ Вместе с тем длительное, еще с советских времен, обсуждение сторонами вопроса о содействии в строительстве АЭС «Султан» на 400 МВт в районе Сирга, а затем и заключения Россией соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, практических шагов в этом направлении так и не было сделано²⁷¹. В конечном счете, ливийцы обратились к французам, и в октябре 2010 г. были начаты переговоры о сооружении ими в ВСНЛАД атомной электростанции. В отличие от фирм Франции, Китая, Канады, Бразилии, «Росатом» почему-то не проявил интереса к планам строительства АЭС в *Тунисе*. В целом же РФ пока занимает относительно второстепенное положение в сфере ядерной энергетики в арабском мире, несмотря даже на то, что данная сфера остается одной из немногих, в которых наша страна сохраняет конкурентоспособность.

Начинается возвращение России в сферу *гидроэнергетики*. В *Марокко* при российском содействии построен один из крупнейших в арабском мире и Африке гидроузел «Аль-Вахда», обеспечивающий 30% потребностей страны в электроэнергии²⁷². Одна

из российских компаний выиграла тендер на реконструкцию ранее построенных ГЭС. Рассматривается также возможность участия в тендере на строительство в этой стране новой гидроэлектростанции российской компанией «Росатом», начавшего проявлять интерес к этой, новой для него, сфере деятельности²⁷³. В сентябре 1999 г. «Гидропроект» передал *Судану* техническое обоснование проекта сооружения на Ниле в районе Мероэ крупной ГЭС мощностью 1250 МВт (стоимость контракта составляет ок. 2 млрд долл.)²⁷⁴. Гидроузел был построен при участии китайских и западноевропейских компаний. В *Ираке* компания «Силовые машины» ожидает одобрения Министерством энергетики варианта на сооружение ГЭС «Аль-Адаим». Российские компании готовы участвовать в сооружении ГЭС в *Иордании* и *Ливане*. Вместе с тем выяснилось, что российские заводы не в состоянии самостоятельно произвести реконструкцию выработавших свой срок сделанных в СССР 12 генераторов Асуанской ГЭС в *Египте*. Для решения возникшей проблемы пришлось обращаться за помощью к немцам. «Силовыми машинами» и германской компанией «Фойт Сименс Хайдро Пауэр Дженерейшн» был создан совместный консорциум, подписавший с египетской стороной контракт на 72 млн евро и осуществивший в 2003–2010 гг. замену энергоблоков²⁷⁵.

Что касается *теплоэлектростанций*, то «Силовые машины» примут участие в тендере на строительство ТЭС «Гиза Север» и «Суэц» в *Египте*. «Технопромэкспорт» осуществляет поставки запчастей и плановый ремонт ТЭС «Аль-Хисва» в *Йемене* и прорабатывает с йеменской стороной вопросы участия в строительстве электростанций «Бальхаф» (мощностью 800 МВт), «Маарив-2» (400 МВт), «Маабар» (400 МВт) и ТЭС для нефтеперерабатывающего завода в Адене (мощностью 18 МВт), а также восстановления опреснительной установки электростанции «Аль-Хисва»²⁷⁶. Изучаются возможности сооружения российскими компаниями работающих на газе электростанций в *Ливане*. «Энергомашэкспорт» осуществил капитальный ремонт сооруженной советскими специалистами теплоэлектростанции «Джерара» в *Ираке*, в то время как «Атомэнергомаш» подал заявки на участие в тендерах на строительство на этой ТЭС нового блока мощностью 300 МгВт и на сооружение работающей на горючих сланцах электростанции мощностью 100 МгВт. В ходе визита в Багдад в сентябре 2009 г. Н. Шматько обсуждался вопрос о содействии России в модерни-

зации ТЭС Юсефия и Дибис²⁷⁷. «ЛУКойл» рассматривает возможность строительства ТЭС, работающей на попутном газе, добываемом на месторождении «Западная Курна-2». В январе 2002 г. после длительных, начавшихся еще в советское время, переговоров был подписан контракт с *Ливией* на сумму 600 млн долл. на расширение теплоэлектростанции «Триполи-Запад» с установкой двух энергоблоков по 325 МВт.²⁷⁸ В 2003 г. начались работы по его реализации. Предполагалось, что они завершатся в 2008 г., но дело застопорилось, и пришлось возобновить переговоры. В 2011 г. было объявлено, что переговорный процесс вступил в завершающую стадию, но вскоре после этого в ВСНЛАД началась гражданская война, и дело реализации этих проектов сорвалось.

Россия практически не взаимодействует с арабскими странами в деле освоения *нетрадиционных источников электроэнергии*. Исключением стала, правда, *Ливия*, где «Атомэнергоэкспорт» построил «под ключ» Центр исследований возобновляемых видов энергии и опреснения воды. В то же время данное направление сотрудничества выглядит довольно перспективным. В июле 2011 г. в *алжирской* Сахаре была введена в строй построенная испанской компанией «Абенгоа» электростанция мощностью 150 мВт, четверть из которых вырабатывается солнечными коллекторами и три четверти — с использованием газа. Как объявил, выступая 18 июля на ее открытии министр промышленности, туризма и торговли Испании М. Себастьян, испанцы планируют построить цепочку подобных электростанций смешанного типа вдоль южного побережья Средиземного моря.

«Технопромэкспорт», выиграв международный тендер, осуществил строительство *линии электропередачи* Триполи-Сирт-Аждабия в *Ливии*, протяженностью 615 км и устанавливал электрооборудование распределительных систем. Кроме того, компания изучала возможность сооружения там еще одной ЛЭП длиной 1250 км²⁷⁹. Однако вспыхнувшая в Ливии гражданская война воспрепятствовала осуществлению этих планов.

Происходит, хотя и достаточно робко, возвращение к сотрудничеству в сфере *металлургии*. Осуществляется строительство и эксплуатация коксовой батареи на Хелуанском металлургическом заводе в *Egunte*, в 2006 г. началось в соответствии с разработанным СССР ТЭО сооружение второй очереди металлургического комбината на основе доменного процесса в Мисурате в *Ливии* (к сожалению

нию, из-за войны в этой стране реализация этих проектов прекратилась), российские специалисты продолжают работать на металлургическом комплексе в Эль-Хаджаре в *Алжире*. В 2009 г. «Металлоинвест» запустил в свободной экономической зоне «Хамрия» в *ОАЭ* завод по производству 1 млн т арматуры в год.

Сотрудничество в сфере *химической промышленности* практически отсутствует. Тем не менее, российские специалисты работают на химкомбинате Асмидаль в *Алжире*.

Возобновляется участие российских организаций в *реконструкции* построенных при советском содействии предприятий. В *Египте* ведется модернизация основного технологического оборудования Хелуанского комбината и стекольного завода в Шобре.

Сделаны первые шаги к сооружению в арабских странах *сборочных предприятий*. С декабря 2005 г. полностью принадлежащая *египетскому* инвестору компания «Лада Иджипт» ежегодно собирает на заводе в городе 10-го Рамадана из поставляемых из России комплектующих 6 тыс. автомашин «ВАЗ-2110» и «Нива»²⁸⁰. Часть комплектующих при этом производится местными фирмами. В 2000 г. была создана совместная российско-египетская компания с уставным капиталом 50 млн ег. ф. для производства в Египте внедорожников на базе «УАЗ»²⁸¹. Функционирует также предприятие по сборке автомобилей «ГАЗ». Изучаются проекты организации сборки в АРЕ грузовиков «КамАЗ», а также малых летательных аппаратов. В феврале 2007 г. «АвтоВАЗ» подписал соглашение с «Иорданиэн Компани Дженерал Отомобил Индастри» о строительстве в *Иордании* завода, на котором предполагается собирать в год до 30 тыс. автомашин «Лада». Прорабатывается вопрос о создании совместного предприятия с *Алжиром* по сборке российских тракторов.

ОАО «Российские железные дороги» начало в соответствии с подписанным в 2008 г. и полностью оплачиваемым ливийской стороной контрактом прокладку в *Ливии железнодорожного пути* между Сиртом и Бенгази протяженностью 550 км при стоимости контракта 2,2 млрд евро²⁸². В реализации проекта было задействовано 3 тыс. российских специалистов. В начале июня 2010 г. российские железнодорожники открыли в Рас Лануфе рельсосварочное предприятие. К сожалению, гражданская война в стране прервала реализацию этого контракта. Компания выиграла, кроме того, тендер на строительство железных дорог в *Алжире*, однако

реализация конкретных проектов в этой стране пока не начата. Интерес к привлечению России для строительства железных дорог проявляет также *Ливан*. Российские компании готовы участвовать в развитии и модернизации железнодорожной сети в *Иордании*. «РЖД» прорабатывают вопрос об участии в проектах модернизации и развития железнодорожного транспорта *Судана*. Этой же компанией изучается вопрос о строительстве проектов в области инфраструктуры в *Кувейте*.

Предприятие «Автобан» занимается строительством *шоссе* в *Тунисе*, в то время как договором, подписанным с алжирскими организациями правительством Москвы, предусматривается участие московских компаний в совершенствовании дорожной инфраструктуры в *Алжире*.

Возобновляется сотрудничество в *гидротехнической области*. «Росгидростроем» заключён контракт на сооружение канала в Мусаффе в *ОАЭ*. Российские компании реализуют проекты орошения земель в *Ираке*. Более 20 ирригационных проектов, рассчитанных на 20 лет, общей стоимостью 1,5 млрд долл. осуществляются российскими фирмами в *Сирии*²⁸³. В *Саудовской Аравии* «Стройтрансгаз» осуществил поставки оборудования для водоводной системы Шушейк. Заинтересованность в участии РФ в сфере водоснабжения и гидростроительства высказывает *Ливан*. В 90-е – начале 2000-х годов продолжалось начавшееся в советские времена сотрудничество в гидротехнической области с *Тунисом*. В 1999 г. было завершено сооружение крупнейшего в стране гидрокомплекса Сиди аль-Баррак стоимостью 1,4 млн долл., построенного при содействии «Сельхозпромэкспорта». В последующем, однако, из-за неповоротливости и беспорядочной конкуренции российских компаний объёмы взаимодействия в этой сфере существенно сократились, часть российских специалистов вернулась в Россию, в то время как другие остались работать в *Тунисе* по индивидуальным контрактам. Тем не менее, при участии российских организаций продолжались работы по сооружению водоводов Сидженан-Джумин и Джумин-Меджерда, а также осуществлялись разработки по использованию стока рек на севере страны. Летом 2006 г. «Зарубежводстрой» начал в *Алжире* сооружение системы переброски воды из реки Джер в водохранилище Буруми, что позволит существенно улучшить ситуацию с водоснабжением в вилае Айн Дифлия. Российские специалисты работают

на строительстве плотины Тилездит, ввод которой в строй должен существенно улучшить снабжение водой г. Алжир, а также на плотине Зит Эмба на востоке АНДР. В 2010 г. «Зарубежводстрой» («ЗВС») выиграл тендер, на сооружение плотины в М'Дез в верховьях реки Себу в *Марокко*. В соответствии с контрактом компанией будет в течение четырех лет проложены технический и водосливный туннели длиной 400 м и диаметром 8 м каждый²⁸⁴. Вместе с тем уже в 2011 г. выявилось двухмесячное отставание «ЗВС» с вводом в строй систем энерго- и водоснабжения и жилья для занятого на строительстве персонала. Не были начаты в срок и работы по созданию строительной базы. Попытка «Зарубежводстроя» заключить соглашение о проведении ирригационных работ в *Йемене* окончилась безрезультатно, поскольку не удалось решить проблему финансового обеспечения. Обращает на себя внимание реконструкция российскими организациями рыболовецкого порта в Эль-Аюне (*Западная Сахара*), осуществленную вопреки официальной позиции России, не признающей аннексию Рабатом этой территории²⁸⁵.

Возобновляется сотрудничество в области *горнодобычи*. После длительного перерыва появились признаки возрождения в России интереса к арабским фосфоритам. Это имело бы важное значение для РФ, чье сельское хозяйство испытывает нужду в удобрениях. Ведутся работы по строительству горно-обогачительного комбината в Абу Тартуре в *Египте*.

Недостаточным представляется участие российских компаний в деле *сооружения портов*. Пока «Союзморниипроект» участвует в работах по сооружению порта в *Йемене* в районе полуострова Рас аль-Кятиб и причала в порте Салиф.

Еще одной важной областью сотрудничества является *строительство и производство строительных материалов*. Российские компании участвуют в создании курортной зоны в *Иордании* и объектов жилой и нежилой недвижимости в *ОАЭ*, оказывают техническое содействие в развитии цементной промышленности *Омана*. Вплоть до последнего времени «Техностройэкспорт» обеспечивал функционирование Баджильского цементного завода в *Йемене*, осуществляя поставки оборудования и запчастей и направляя специалистов, однако в связи с истечением срока контракта сотрудничество по данному объекту было прекращено. Предпринятая российской компанией «Тенгри Групп» попытка

заключить контракт на расширение и модернизацию завода в Баджиле окончилась безрезультатно из-за того, что не удалось решить проблему финансового обеспечения. Во время контактов официальных лиц с *Бахрейном* обсуждался вопрос о создании в Манапе завода по строительству заводских строительных блоков. Подписаны документы о намерениях с *Алжиром*, предусматривающие поставки в эту страну стройматериалов и строительной техники, обмен технологиями, выполнение подрядных работ. Алжирцами заключен договор с правительством Москвы, в соответствии с которым московские строительные организации должны участвовать в возведении жилья, реконструкции центра г. Алжира, строительстве нефтяного терминала в алжирском порту, прокладке линий метро. Рассматривается возможность подключения московских фирм к строительству жилья в городе-спутнике алжирской столицы.

К сожалению, участие российских компаний в деле составления *карт земной поверхности* остается крайне незначительным. Тем не менее, «Роснефть» и «Крессент Петролеум Компани» ведут геолого-геофизические работы в эмирате Шарджа (*ОАЭ*).

Непросто обстоит дело с сотрудничеством в области *рыболовства*. В 1995 г. с *Марокко* было подписано соглашение, в соответствии с которым 14 российских судов получали право вылова в марокканской экономической зоне 100 тыс. т рыбы²⁸⁶. При его продлении на год в ноябре 1998 г. количество траулеров было сокращено до 12, а квота отлова снижена до 80 тыс. т²⁸⁷. По оценке марокканской прессы, российская сторона скрупулезно соблюдала соглашение, ежегодно выплачивая Марокко за право лова рыбы 2 млн долл.²⁸⁸ На борту каждого русского рыболовецкого судна находилось 5-9 марокканских стажеров, обучавшихся практике пелагического лова, а также марокканский контролер, следивший за количеством выловленной рыбы²⁸⁹. Российские научно-исследовательские суда совместно с марокканским Исследовательским институтом рыболовства занимались оценкой запасов морепродуктов в экономической зоне Марокко в Атлантике. Тем не менее, когда в декабре 1999 г. истек срок действия соглашения марокканцы не стали возобновлять его, так же, как и прекратившее действие приблизительно в то же время соглашение о рыбной ловле с ЕС. Потребовалось десять лет упорных переговоров для того, чтобы добиться 3 июля 2010 г. заключения нового соглаше-

ния об условиях промысла в атлантической части марокканской экономической зоны, предусматривающего постоянное пребывание там 10 российских крупнотоннажных траулеров. Одновременно резко сократилось сотрудничество в этой области с *Мауританией*. В первой половине 90-х гг. уловы уменьшились, сократившись в отдельные годы до нескольких десятков тысяч тонн²⁹⁰. В 1997–2001 г. они возросли до 109–230 тыс. т в год, но затем резко упали, составив в 2009 г. всего 8,9 тыс. т²⁹¹. Основной причиной этого стало падение рентабельности рыболовства, связанное с потерей промыслового времени в связи с заходом в порты, а главное — с высокими лицензионными сборами, которые, по мнению сотрудничающей с ФАО специалиста по планированию рыболовства Л. Вестлунд, Нуакшоту следовало бы уменьшить на 75%²⁹². В целом же перспективы сотрудничества России с североафриканскими странами в сфере рыболовства выглядят не слишком обнадеживающими в связи со старением российского рыболовецкого флота.

Качественно новый элемент в двусторонние отношения России с арабскими странами могло внести подписанное 10 апреля 2007 г. соглашение с *Египтом* о создании в промышленном центре Бург аль-Араб в районе Александрии на площади в 1 кв. км *российской промышленной зоны*, где предполагается наладить производство авиамашиностроения и компьютеров, а также оборудования для электростанций и нефтегазовой промышленности²⁹³. Ожидалось, что российские предприятия инвестируют в эти проекты в течение 5 лет 200 млн долл., а в последующем объем инвестиций достигнет 2 млрд долл.²⁹⁴ В течение последующих двух лет было, однако, мало что реально сделано. Тем не менее, желание оформить такую зону было подтверждено на проходившем в Москве 2-3 июня 2009 г. VII заседании Совместной российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, где этот проект был заявлен как входящий в число «амбициозных количественных и качественных целей сотрудничества»²⁹⁵.

Активизации российско-арабских экономических отношений способствовало бы формирование *зон свободной торговли* (ЗСТ). Непростые переговоры на сей счет велись с 2007 г. с *Египтом*, к концу 2010 г. текст соглашения был, наконец, подготовлен, но его подписанию помешало создание Таможенного союза между Росси-

ей, Беларуссией и Казахстаном, потребовавшее внесения корректив в проект договора. Рассматривалась также возможность создания зоны ЗСТ с *Сирией*. Реализация этой идеи также затянулась в связи с образованием российско-белорусско-казахстанского Таможенного союза. Тем не менее, с повестки дня данный вопрос не был снят, о чем свидетельствовал высказанный президентом Башаром Асадом в ходе встречи в июле 2010 г. с премьер-министром Белоруссии С. Сикорским интерес к созданию такой зоны совместно с этими тремя республиками²⁹⁶.

В последние годы получил развитие процесс создания **совместных компаний**. Так, только в *ОАЭ* действует 400 российско-эмиратских СП, причем 50 из них в свободных экономических зонах²⁹⁷. В основном, это — предприятия малого и среднего бизнеса в области торговли, туризма, недвижимости, ресторанного и гостиничного бизнеса, грузовых перевозок, рекламы, консультационных услуг. Создана также российско-эмиратская холдинговая компания «Эрэбиен-Рашен» действующая в сфере выставочного бизнеса. В соответствии с согласованной между Россией и *Бахрейном* «Дорожной картой» основных возможных направлений развития двусторонних отношений рассматривались перспективы создания совместных предприятий на территориях двух стран. Российско-алжирская компания «Трансгидрострой — Аль-Джазир» осуществляет очистку воды в Мостаганеме. Краснодарское предприятие «Тагаз» предложила алжирцам создать СП по сборке нефтегазового оборудования. Достигнута договоренность о создании в Алжире совместной строительной компании и предприятия по производству стройматериалов. В *Марокко* функционирует пять совместных предприятий: «Марюспесиа» (транспортное строительство), «Комежи» (добыча и переработка гипса), «Магрюс» (бурение скважин на воду), «Фрюбаг Марок» (поставки сельхозтехники), «Электроникс Инджиниринг» (импорт и сборка электронного оборудования для текстильной и швейной промышленности) с общим годовым оборотом 1,5 млн долл.²⁹⁸ Большинство этих СП сталкивается с немалыми трудностями, связанными с организационными проблемами, а также вялой конъюнктурой местного рынка. Во второй половине 90-х годов рассматривалась возможность создания холдинговой компании с *Ливией*, причем на выгодных для России условиях — ливийцы были готовы в счет погашения своего долга полностью оплатить

долю в ней российской стороны. Договоренности на сей счет достигнуто, однако, не было. Тем не менее, в 2000-е годы изучение данного проекта было возобновлено, но прекратилось. *Тунис* проявляет интерес к созданию малых и средних СП и «оффшорных предприятий», которые работали бы в таких областях, как машиностроение, электроника, приборостроение, химия, в частности предприятий по сборке электротехнического, электронного и механического оборудования, однако до реализации конкретных проектов дело пока не дошло.

В 80-е годы в Советском Союзе возлагали немалые надежды на арабские *инвестиции* в экономику страны. Объем их оказался, однако, крайне низок: по состоянию на октябрь 1989 г. было создано 17 небольших совместных предприятий, в которые Кувейт, Ливан, ОАЭ, Сирия, Иордания, Оман и Саудовская Аравия вложили 7,6 млн руб.²⁹⁹.

Что касается нынешней ситуации в данной сфере, то она выглядит парадоксальной. Направляя вырученные от продажи энергетического сырья средства не в свою экономику, а в американские банки, Россия одновременно стремится привлечь капиталы из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В этом отношении наибольший интерес для нее представляют страны Персидского залива, капиталовложения которых за рубежом составили в 2006 г. 450 млрд долл. или 30% их валового внутреннего продукта³⁰⁰. В сферу интересов ближневосточных инвесторов входят, в основном, такие секторы рынка, как недвижимость, инфраструктурные и сырьевые проекты, портфельные капиталовложения. Объемы арабских инвестиций в российскую экономику остаются, однако, незначительными. Исключением стали, правда, *ОАЭ*. Объем эмиратских прямых и инвестиций портфельных составил 3 млрд долл. Компании Эмиратов инвестируют 0,9 млрд долл. в обрабатывающую промышленность, 0,3 млрд долл. в операции с недвижимым имуществом, 0,2 млрд долл. в оптовую и розничную торговлю, 0,1 млрд долл. в транспорт и связь, 0,1 млрд долл. в здравоохранение, а также в отрасли экономики, задействованные в олимпиаде³⁰¹. Фирмы ОАЭ участвуют в сооружении олимпийских объектов в Сочи и офисных зданий «Газпрома» в Санкт-Петербурге. Еще одна эмиратская компания «Лемнако» выиграла контракт на участие в управлении нефтяным портом в Новороссийске, в соответствии с которым она должна контролировать погрузку и разгрузку судов,

а также осуществить ремонт нефтепровода. В 2009 г. Дубайская «Международная портовая компания» («Мавани Дубай аль-альямийя») приобрела 25% «Восточной стивидорной компании», которой принадлежит крупнейший контейнерный терминал на российском Дальнем Востоке³⁰². Эмиратская компания «Глифтенер» заключила с «Проминвестом» соглашение о капиталовложениях в российское народное хозяйство в размере 500 млн долл.³⁰³ В июне 2013 г. в рамках Петербургского экономического форума было подписано соглашение с компанией «Мубадаля» о создании совместного фонда для освоения инвестиций. В сентябре 2013 г. было заключено соглашение с Департаментом финансов Абу-Даби о создании партнерства, в которое эмиратская сторона внесла 5 млрд долл. Вместе с тем, завершились неудачей попытки дубайской компании «Лимитлесс» инвестировать совместно с «Коалко» 11 млрд долл. в строительство 12 млн кв. м в Большом Домодедово и совместно с российской «Ридженл Девелопмент энд Инвестмент» вложить до 1,5 млрд долл. в сооружение в Химкинском районе Подмосковья города, рассчитанного на 12-14 тыс. жителей³⁰⁴. Пока компании ОАЭ участвуют в строительстве городской инфраструктуры в Домодедово. Среди несостоявшихся проектов этой компании — сотрудничество с «РЖД» в сфере железнодорожной инфраструктуры, развитие портов и свободных зон, участие в строительстве порта в Астраханской области и приобретение части акций компании «ОГК-1». Из-за разногласий с местной администрацией осталось нереализованным намерение нефтегазовой компании «Кью-И Петро Холдинг Интэрнешнл», зарегистрированной на Виргинских островах, но действующей в ОАЭ, вложить 4,5 млрд долл. в строительство в Челябинской области нефтеперерабатывающего завода с ежегодной мощностью 1 млн т³⁰⁵. В свою очередь, российские инвестиции в Арабские Эмираты возросли с 0,1 млн долл. в 2007 г. до 0,2 млрд долл. в 2012 г.³⁰⁶. Они распределяются следующим образом: 0,7 млрд долл. в оптовую и частную торговлю, 0,7 млрд долл. в транспорт и связь, 0,4 млрд долл. в добычу полезных ископаемых и 0,1 млрд долл. в обрабатывающую промышленность.

В апреле 2011 г. вступило в силу соглашение о совместной реализации проекта газотранспортной системы Якутия-Охотское море, заключенное «Сургуттрубопроводстроем» с *оманско-российской* компанией «Галф Инвестментс». В сентябре 2009 г. «ВТБ

капитал» и Государственный резервный фонд Омана подписали соглашение о намерениях, предусматривающее совместные инвестиции в недвижимость в России. Ими был приобретен московский бизнес-центр «Капитал плаза», в котором 80% принадлежит оманскому фонду и 20% «ВТБ»³⁰⁷. В ноябре 2008 г. *кувейтская* компания «Туркапитал» подписала соглашение о реализации в Татарстане девелоперских объектов стоимостью до 10 млрд долл.³⁰⁸ На эти средства можно построить ок. 6 млн кв. м недвижимости³⁰⁹. Предполагается, в частности, осуществить до 2025 г. строительство города-спутника Казани под названием «Зеленый Дол». Общая площадь застройки, которая будет включать жилые здания и торгово-развлекательные комплексы, составит 3,7 тыс. га³¹⁰. Инвестиционная стоимость проекта оценивается в 5,2 млрд долл.³¹¹ Кувейтская компания намерена принять участие еще в ряде строек общей стоимостью 6-10 млрд долл.³¹² Речь идет, однако, о будущем, поскольку в настоящее время татарский рынок недвижимости перенасыщен. Кроме того, в конце лета 2008 г. «Туркапитал» и Татарстан учредили совместную «Кувейтско-татарскую инвестиционную компанию» с уставным капиталом в 100 тыс. долл.³¹³, 75% ее акций принадлежит кувейтскому учредителю³¹⁴. В последующем ее уставный капитал планируется довести до 10 млн долл. с сохранением существующего долевого раздела³¹⁵. Реально же Кувейтом пока вложено в российскую экономику всего 27 млн долл. В 1991 г. на паритетных основах было создано российско-саудовское СП «Петросакс», участниками которого стали «Нимр Сахалин» и «САМЕКО», представляющая интересы Государственного управления топлива и энергетики Сахалина, однако затем его деятельность была свернута: саудовцы не смогли выдержать особенностей ведения бизнеса в России, и в 2004 г. «Петросакс» была продана «Urals Energy». Саудовская компания «Киндом Отель Итернационал» управляет пятизвездочными гостиницами в Москве. На состоявшемся в июне 2010 г. заседании Российско-саудовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству рассматривался вопрос о строительстве в РФ инвесторами из КСА завода по производству энергетического оборудования. Изучаются возможности саудовских капиталовложений в российское сельское хозяйство и в недвижимость. Достигнута договоренность с *Катаром* об инвестировании 500 млн долл. в реализацию инфра-

структурного проекта «Урал промышленный — Урал полярный» (первоначально предполагалось, что капиталовложения в размере 750 млн долл. осуществит дубайская компания «Новаар Кэпител Менэджмент», принадлежащая саудовскому эмиру Сауду бен Мансуру, Однако эти планы так и не были реализованы)³¹⁶. В его рамках предполагается, в частности, осуществить строительство ЛЭП между Салехардом и Надымом протяженностью 354 км³¹⁷. Катарцы высказывают заинтересованность в финансировании строительства завода по сжижению газа на Ямале, а также в разработке месторождений золота и нефти. Катарская «Барва Риэл Эстейт Компани» и «Газпромбанк» заявили о готовности вложить 500 млн долл. в строительство жилья и коммерческих объектов в России³¹⁸. Однако эти планы не были реализованы. Российско-иорданская компания «Этлборо Холдинг Лимитед», зарегистрированная на Кипре, выделила 250 млн долл. на строительство SPA-отеля в Сочи³¹⁹. Предполагалось, что его сооружение будет осуществлено в 2008—2012 гг., однако проект строительства был одобрен Олимпстроем только в июле 2010 г. Небольшие по объему инвестиции в российскую экономику, в основном в ресторанный комплекс и торговлю, осуществляет *Ливан*. Слой крупных предпринимателей, стремящихся инвестировать средства за границу, сформировался к настоящему времени в *Алжире*, однако притока алжирских капиталовложений в российскую экономику пока не прослеживается. Лишь «СОНАТРАК» (являющаяся, впрочем, не частной, а государственной компанией) проявляет интерес к реализации вместе с «ЛУКойлом» и «Газпромом» совместных проектов по разработке в России нефтегазовых месторождений. В целом же, однако, все это представляет собою «каплю в море», учитывая, что возможности привлечения в российскую экономику свободных капиталов только из стран Персидского залива составляют от нескольких сот миллионов до десятков миллиардов долларов в год³²⁰.

Что касается *Египта*, то объем египетских инвестиций (в основном, в обрабатывающую промышленность, а также в авиастроение) составляет 250 млн долл.³²¹ Особо следует отметить участие в 90-х гг. компании «Сирокко Эйрспейс Интернешнл» в производстве самолетов Ту-204-120. В соответствии с договоренностью, достигнутой ею с российским консорциумом в составе Ульяновского авиационного комплекса «Авиастар», Авиационного конструктор-

ского бюро им. А.Н. Туполева и компании «Авиаэкспорт», египтяне финансировали производство 25 авиалайнеров, при том условии, что они будут сданы им в лизинг³²². К 2000 г. в АРЕ было поставлено три машины и закуплено им еще пять³²³. В интервью, которое после прибытия в Каир первого Ту-204 дал президент «Сирокко Эйрспейс» Ибрагим Кямил, египетский предприниматель подчеркнул, что в свое время СССР пришел на помощь ОАР в трудные для нее времена и что теперь, когда трудные времена настали для России, он посчитал своим долгом помочь россиянам. Египетская финансовая поддержка сыграла немалую роль в налаживании производства Ту-204 в условиях, когда российская авиостроительная промышленность переживала глубокий кризис. В остальном капиталовложения египтян в российскую экономику остаются на низком уровне. В 2001 г. «Три Ситраки Трейд» приобрела леспромхоз в Архангельской области и наладила выпуск хвойных пиломатериалов для поставок в Египет и другие страны Ближнего Востока. В результате доля египетского инвестора в экспорте российских пиломатериалов в АРЕ составила 50%³²⁴. Прорабатывался проект строительства египетской компанией «Габбур» в Московской области завода по производству городских автобусов при технической поддержке компании «МАН». Всего в РФ из Египта поступило к 2011 г. 16,4 млн долл. В Египет же из России было инвестировано до II полугодия 2012 г. всего 0,4 млн долл.

Оценивая ситуацию в целом, приходится признать, что существенному наращиванию арабских капиталовложений в российскую экономику продолжает препятствовать опасность ведения бизнеса в России, которая по этому показателю находится на одном уровне с Сомали, Суданом, Конго, Ираком, Афганистаном и Пакистаном. Крайне негативную роль играют, с одной стороны, коррумпированность государственного аппарата (по этому показателю РФ находится на 154 месте в мире между Таджикистаном и Папуа — Новой Гвинеей³²⁵), а с другой — засилье в России бюрократической буржуазии, занявшей господствующие позиции в управлении народным хозяйством страны и препятствующей его нормальному функционированию. Настораживает возможных инвесторов факт вывоза капиталов, составивший в 2010 г. 35,3 млрд долл.³²⁶ Это рассматривается ими как свидетельствующий о плохом инвестиционном климате в стране. Налицо, наконец, недостаточная защищенность иностранных капиталовложений российскими законами,

а также слабость информационного обмена между арабскими инвесторами и российскими партнерами. В результате многие попытки арабских бизнесменов осуществить капиталовложения в российскую экономику заканчиваются провалом.

С другой стороны, заявления Д.А. Медведева об освобождении с начала 2011 г. иностранных прямых долгосрочных инвестиций от налогов на прибыль и А. Кудрина о государственной поддержке капиталовложений в инновационные проекты были позитивно восприняты арабскими аналитиками. По их мнению, подобные шаги, как и приближение российской системы налогообложения к европейским стандартам, повысят привлекательность инвестирования финансовых средств в российскую экономику³²⁷.

Весьма важным направлением российско-арабского сотрудничества может стать сфера *высоких технологий*. Пока в этом направлении сделаны лишь первые шаги. Так, данный вопрос обсуждался в ходе переговоров с делегацией *Катара* в Москве в ноябре 2010 г., а также во время пребывания в *Марокко* в октябре 2010 г. заместителя министра юстиции РФ В. Лихачева. Интерес к взаимодействию в области нанотехнологий начинает проявлять и *Саудовская Аравия*. Что касается российских технологий, то перспективы их выхода на рынки стран Персидского залива мог открыть «кремниевый проект», предусматривавший сооружение в *Омане* предприятия по производству металлического кремния для электронной промышленности. Однако его реализация затянулась. По вине российской стороны оказался сорван также и проект участия Омана в создании «Балтийской кремниевой долины» в Соновом бору под Санкт-Петербургом, где планировалось наладить производство легированного кремния, необходимого для развития «солнечной энергетики». Оманские банки выразили готовность выделить на его реализацию 300 млн долл.³²⁸ Российская сторона потребовала, однако, чтобы эти средства были направлены в Красноярск-26, где предполагалось наладить производство кремния при содействии американцев, на что оманцы не согласились. В результате «делка века» была сорвана. Не нашла пока претворения в жизнь и идея создания центра передачи новых технологий, который упростил бы арабским странам доступ к российским научно-техническим разработкам.

Многообещающим направлением сотрудничества является сфера *связи и информационных технологий*. Но и здесь пока сдела-

ны только первые шаги. На рынках стран *Персидского залива* и *Иордании* оперирует российская компания «Сибос». Ею, а также «МТС» изучаются возможности выхода на рынки *Сирии* и *Ливана*,

Продолжается российско-арабское сотрудничество в сфере **освоения космоса**. Соглашения на этот счет подписаны Россией с профильными ведомствами Марокко, Алжира, Египта, Саудовской Аравии и ОАЭ. С 2000 г. российскими ракетами-носителями осуществляются запуски коммерческих спутников КСА (типа «Саудисат» и «Саудикомсат», осуществляющие сбор сведений для сектора коммуникаций, сельского хозяйства и экологии), *АНДР*, (типа «Ас-Сат» для зондирования земной поверхности), *Марокко* (типа «Мароктубсат» для контроля за состоянием растительного покрова и перемещением косяков рыб), *АРЕ* (типа «Мысрсат») и *Арабской организации космической спутниковой связи* (типа «Арабсат» для обеспечения цифрового телевидения, телефонной связи и доступа в интернет). Затраты этих стран на оплату вывода на орбиту их спутников составляют 150-250 млн долл.³²⁹ Кроме того, российский оператор «Газком» подписал несколько контрактов на предоставление арабским странам емкостей спутников «Ямал». В 1997 г. Москва заявила о готовности соорудить в *Ливии* станцию космической связи, однако дальше этой декларации дело не пошло. Велись также переговоры о создании многофункционального спутника гражданского назначения «Либсат». В целом емкость рынка по запуску арабских спутников невелика — в среднем за год запускается один-два спутника в год³³⁰.

Еще одной сферой сотрудничества может в перспективе стать **связь**. Во всяком случае, *оманские* компании совместно «Ростелекомом» и английскими и иранскими фирмами уже участвуют в сооружении линии высокоскоростной связи, которая через Европу, Россию и Иран свяжет Лондон с Маскатом.

К сожалению, окончились неудачей попытки 15 российских компаний **наладить сотрудничество** с *Саудовской Аравией*. Так, «РЖД» выиграла тендер на участие в строительстве железной дороги, но результаты тендера были отменены³³¹. Российская компания «Глобал стройинжиниринг» открыла свой филиал в КСА, но по прошествии четырех лет в апреле 2009 г. он был закрыт³³². В налаживании связей негативную роль играют работающие в местной администрации и местных кампаниях западные специалисты, которые пробивают компании из своих стран.

Сделаны первые шаги к налаживанию взаимодействия между **финансовыми структурами**. Заключено, в частности, соглашение о внесении компанией *ОАЭ «Мубадала»* 100 млн долл. в один из фондов, принадлежащих российской компании «Вернокапитал»³³³. В июне 2009 г. в Дубайском международном финансовом центре состоялось открытие представительства банка «ВТБ капитал». *Катарская «Барва Риэл Эстейт Компани»* и «Газпромбанк», вложив по 75 млн долл., создали совместный «Барва Газпромбанк Раша Риэл Эстейт Фонд» для инвестирования в девелоперские проекты в жилой и коммерческой недвижимости³³⁴. В ноябре 2010 г. «Внешторгбанк» подписал Меморандум о взаимопонимании с холдинговой компанией «Катар аль-Кабида». В июне 2011 г. *Ирак* предложил создать совместный с Россией инвестиционный фонд для капиталовложений в иракскую экономику, потребности которой в инвестициях достигли 38 млрд долл., а период окупаемости составит пять лет. Как пояснил 30 июня 2011 г. пресс-секретарь Иракского правительства Али ад-Даббах, иракцы остро нуждаются в средствах для финансирования проектов развития, но пока не в состоянии самостоятельно делать это. В ноябре 2010 г. было заключено соглашение о сотрудничестве между «Внешэкономбанком» и марокканской «Ля Кэсс дё Депо э дё Жестьон», которым предусматривалось совместное финансирование реализации долгосрочных экономических проектов как в *Марокко*, так и в России. В ходе визита в Рабат в феврале 2011 г. президента АРБ Г. Тосуняна была достигнута договоренность по вопросу подписания соглашений о сотрудничестве между ассоциациями банков двух стран. Рассматривались возможности взаимодействия в банковской сфере с *Ливаном*. Изучался проект учреждения российско-ливийского банка. В свою очередь, президент *Генерального союза торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран* предложил создать совместный инвестиционный фонд, 50% капитала которого принадлежало бы арабской, а 50% — российской стороне³³⁵.

Новым явлением в двусторонних отношениях стала **регистрация** в ближневосточных странах **российских компаний**, вызванная стремлением их владельцев сделать их деятельность в России максимально непрозрачной и уйти от ответственности в случае каких-либо чрезвычайных ситуаций. В качестве примера можно привести зарегистрированную в *ОАЭ* фирму «Судоходная компа-

ния “Камское речное пароходство”, которой принадлежал затонувший в июле 2011 г. теплоход «Булгария»³³⁶.

В отличие от советского периода Россия практически не выделяет *государственных кредитов* на реализацию проектов сотрудничества. Исключение составил, правда, предоставленный в 90-е годы заем в размере 100 млн евро на строительство гидроэнергетического комплекса «Аль-Вахда» в *Марокко*³³⁷. Некоторое улучшение в начале XXI в. экономической ситуации в РФ, в немалой степени обусловленное ростом цен на нефть, создает возможность возвращения к такой практике. Во всяком случае, вопрос о выделении такого кредита на строительство АЭС в *Египте* рассматривался в декабре 2010 г. в ходе заседания Российско-египетской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 3 августа 2012 г. министр финансов САР Мухаммед Джелейлати сообщил, что Москва собирается рассмотреть вопрос о предоставлении кредита *Сирии*³³⁸.

Несмотря на продолжающийся рост *товарооборота* России с арабскими странами, его объем остается незначительным. В 2003 г. он составил 1,8 млрд долл., в 2013 г. торговля между РФ и странами Ближнего и Среднего Востока выросла до 14-15 млрд долл. (для сравнения можно указать, что объем торговли с одной лишь Турцией превысил в 2010 г. 25 млрд долл.). При этом 90% товарообмена приходится на российский экспорт, т.е. торговый баланс формируется с существенным дисбалансом в пользу РФ, причем с рядом стран, в частности с Саудовской Аравией, доля поставок России достигает 99%. Это в немалой степени объясняется низкой конкурентноспособностью арабских товаров по сравнению с аналогичными китайскими, турецкими, индийскими и пакистанскими товарами. Свою роль играют также пассивность и иждивенческие настроения многих ближневосточных компаний. Сложности возникают и из-за недостаточного обеспечения участников внешнеторговой деятельности информацией о рыночной конъюнктуре и законодательстве как стран Ближнего Востока и Магриба, так и России, а также низким уровнем рекламной деятельности. С другой стороны, для российского экспорта характерны большой удельный вес сырья при низкой доли продукции высокого передела, что ставит динамику развития торговли с арабскими странами в зависимость от мировых цен на сырьевые товары. Главным же препятствием к наращиванию товарооборота с арабскими госу-

дарствами являются идентичность структуры экспорта (поставки нефти и газа) и привязка импорта к странам-потребителям углеводородов. Дополнительные сложности для продвижения российских товаров на рынки стран Магриба создаст формирование зоны свободной торговли между Тунисом, Марокко и Алжиром, с одной стороны, и Европейским Союзом — с другой, а также нарастающее проникновение на рынки стран региона дешевых китайских товаров.

Основными предметами российского экспорта в арабские страны остаются топливно-энергетические товары (18-20%), металлы и металлопрокат (17-19%), древесина, бумага и бумажные изделия (14-15%), продовольствие, в том числе зерновые культуры (12-14%), а также строительные материалы, продукция химической промышленности, оборудование, легковые автомобили, минеральные воды, оптические приборы, драгметаллы, драгоценные и полудрагоценные камни. Из региона в РФ ввозится продовольствие (55-60% импорта), химические товары (13-15%), текстиль и текстильные изделия (8-10%), а также фосфаты, морепродукты и из Йемена — кофе.

Главными торговыми партнерами России в 2012 г. являлись Египет (3,6 млрд долл., 22-23% товарооборота РФ с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, но при этом всего лишь 0,4% общего объема российской внешней торговли), ОАЭ (13-14%), Марокко (11-12%), Сирия (9-10%), Йемен (5-6% от товарооборота России со странами арабского мира), а также Алжир, на которые приходится 60-70% российско-арабской торговли. С Саудовской Аравией оборот достиг 1 млрд долл. в 2012 г. по сравнению с 0,2 млрд долл. в 2005 г.³³⁹. С рядом арабских стран торговый обмен производится с выгодой для РФ. Так, в 2012 г. товарооборот с Иорданией достиг 426,5 млрд долл., причем российский экспорт в эту страну составил 405,7 млн долл. Вместе с тем товарооборот даже с этими странами достаточно скромнен. Так, хотя объём торговли АРЕ с РФ вырос с 465 млн долл. в 2000 г. до 3,6 млрд долл. в 2012 г., доля России во внешней торговле Египта составляла в 2012 г. всего 3,4%. При этом из РФ поставлялись зерно (50% экспорта в 2012 г.), пиломатериалы (18%), машины и оборудование (6%) и черные металлы (7%), а из АРЕ ввозились апельсины (56%) и свежие овощи (31%), текстиль, ковры и текстильные изделия (5%), продукция химической промышленности (2%, в т.ч. фарма-

цветические изделия — 1%), а также холодильники, микроволновые печи, стиральные машины, пылесосы³⁴⁰. С Египтом продолжается торговля услугами. Она составила 1,7 млн долл. в 2007 г., а в 2011 г. снизилась до 1,6 млрд долл. Аналогичная ситуация сложилась и в торговле с Марокко — при общем росте объема товарооборота с 0,9 млрд в 2007 г. до 2 млрд долл. доля России во внешней торговле этой страны не превышает 4%³⁴¹. Основными статьями российского экспорта являются нефть, аммиак, синтетический каучук, аммиачная селитра, химические удобрения, комплектное энергетическое оборудование (для сооружаемых либо ремонтируемых при российском содействии объектов), металлопрокат, бумага и картон, пиломатериалы, карбамид, сера. Марокко является одним семи основных поставщиков в Россию фруктов: на его долю приходится 4% российского импорта³⁴². Поставки в РФ составляют 25% марокканского экспорта апельсинов, мандаринов и клементинов³⁴³. В Россию вывозятся также консервированные сардины, агар-агар (т.е. смесь двух твердых полисахаридов), свежая и свежемороженая рыба. Низким остается товарооборот с ОАЭ, правда, выросший с 0,7 млрд долл. в 2009 г. до 1,5 млрд долл. в 2012 г. При этом, сальдо в пользу России составило 1 млрд долл.³⁴⁴ Низким остается товарооборот РФ с АНДР, составивший 0,1 млрд долл. в 2001, выросший до 1,4 млрд в 2007 г., затем сократившийся до 0,4 млрд долл. и в настоящее время дотягивающийся до 0,5% общего объема торговли этой страны³⁴⁵. Что касается Саудовской Аравии, то доля России в ее внешней торговле (264,5 млн долл.) составляла лишь до 0,2%³⁴⁶.

Россия стала одним из основных поставщиков *пшеницы* в *Египет*, превращающегося в крупнейшего импортера этого продукта. На долю РФ приходилось около половины из 5-6,5 млн т ежегодно закупаемой этой страной пшеницы³⁴⁷. Проблемы создавало, правда, низкое качество части поставляемой из РФ продукции: в 2009 г. египтянами было возвращено российским компаниям 116 тыс. т пшеницы, в июне 2010 г. такая же судьба постигла еще 3 тыс. т зерна, содержащего «большое количество живых насекомых» (оказалось, что это — пшеница 4-го сорта, вполне, впрочем, пригодная по российским внутренним стандартам для употребления в продовольственных целях). Значение для АРЕ закупок в России особенно проявилось после введения российской стороной летом 2010 г. в связи с засухой временного запрета на экспорт пшеницы после

того, как в эту страну было поставлено 4,8 млн т зерна из закупленных египтянами 7,6 млн т³⁴⁸. В результате Египет оказался вынужденным импортировать пшеницу из Франции по цене 300-400 долл. за тонну, в то время как цена российского зерна составляла 230-300 долл. за тонну³⁴⁹. Как следствие Египетскому правительству пришлось запланировать на 2010 г. дополнительные расходы в бюджете на сумму от 400 до 700 млн долл.³⁵⁰ После засухи экспорт зерна из России возобновился, составив 50% стоимости российского экспорта в АРЕ (2012 г.) Российскую пшеницу импортирует и *Алжир*, закупивший в 2005 г. 520 тыс. т на сумму 84 млн долл. (при общем объеме импорта пшеницы 3,7 млн т стоимостью 740 млн долл.)³⁵¹. Поставки небольших количеств российской пшеницы осуществлялись также в *Марокко*: в 2009 г. этой стране было продано 65 тыс. т (при общем объеме ввоза в эту страну 1,5-2 млн т)³⁵². На пшеницу приходится 69% российского экспорта в *Йемен*, общий объем которого составил в 2008 г. 129,2 млн долл.³⁵³

В свою очередь Россия импортирует из стран Ближнего Востока и Магриба отдельные виды *сельхозпродукции*. Уже по итогам сельскохозяйственного сезона 1997—1998 гг. РФ вышла на второе после Европейского Союза место по закупкам в *Марокко* ранних овощей и цитрусовых, приобретая их на сумму в 216 млн долл.³⁵⁴. Парадоксально, что развал в 90-е годы отечественного сельского хозяйства вынудил Россию ввозить из *Саудовской Аравии*, отличающейся крайне неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, ячмень, на долю которого в 1995 г. пришлось 70% экспорта КСА в РФ³⁵⁵.

Одним из основных предметов российского экспорта в арабские страны продолжает оставаться *древесина*. Так, ежегодные поставки пиломатериалов только в *Египет* составляют ок. 1 млн куб. м, достигая 18% российского экспорта в эту страну³⁵⁶. В относительно небольших количествах поставляется *бумага*, составляющая 2% от общего объема экспорта России в *Йемен*³⁵⁷.

В не имеющие запасов углеводородов государства арабского мира поступают из России *нефть*, а также *уголь*. В частности, в 2005—2009 гг. их поставки в Марокко составили соответственно 8 млн и 3,3 млн т³⁵⁸. На долю нефти и нефтепродуктов приходится 5% российского экспорта в *Йемен*³⁵⁹.

Машины и оборудование занимают в российском экспорте в арабские страны незначительное место — 10% от его объема³⁶⁰.

В экспорте из РФ их доля составила в 2012 г. 6%. В поставках из России в страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива доля машин и оборудования составила 5%³⁶¹. Вместе с тем, по сравнению с общим показателем вывоза из РФ машин и оборудования, доля которого в российском экспорте составляет 3,5%, регион Ближнего Востока и Северной Африки смотрится совсем неплохо³⁶². В 2005—2007 гг. Камский автомобильный завод экспортировал в *Кувейт* 900 грузовых автомобилей. Из Татарстана в Кувейт поступают также электрическое оборудование и оптические приборы. В 2005 г. КамАЗ выиграл тендер на продажу кувейтцам дорожной техники, поставки которой должны были покрыть 50% потребностей в ней этой страны. В марте 2010 г. «КамАЗ» подписал с одной из фирм *ОАЭ* контракт на создание дилерского центра в Абу-Даби. «Ростехнологии» пытаются продвинуть на эмиратский рынок высокотехнологичную продукцию в нефтегазовой отрасли, металлургии, в области опреснения морской воды и орошения пустынь. В 90-е годы начался экспорт автомашин «Жигули» в *Оман*. В *Йемен* были проданы «Технопрмэкспортом» запчасти для сооруженной на юге страны теплоэлектростанции «Аль-Хильва», а также 3 тыс. единиц дорожной техники. В настоящее время рассматриваются возможности продажи авиалайнеров *Сирии*. Заключенным в 2007 г. «АвтоВАЗ» соглашением с «Иорданиэн Компани Дженерал Отомобил Индастри» предусмотрена ежегодная поставка в *Иорданию* 3 тыс. автомашин «Лада» с возможностью их реэкспорта в другие страны Ближнего востока и Африки. В ноябре 2010 г. принадлежащая И. Кямилю *египетская* компания «Каиро Авиэйшен» начала совместно с российской корпорацией «Гражданские самолеты» продвигать на ближневосточные рынки самолеты Ан-148. Прорабатывается проект поставки самолетов Ту-204 для компании «Иджипт Эйр». Компания «КаМАЗ» подписала с египтянами меморандум о взаимопонимании. В Египет экспортируются также российские тракторы. В последние годы стороны договорились начать на базе «Арабской организации индустриализации» производство 50 кранов «Ивановец» в год. «Казанский вертолетный завод», а также «КаМАЗ» закрепились на рынках *Судана*. «Станкоимпорт» поставлял в *Ливию* токарные, фрезерные и сверлильные станки, а также станки с числовым программным управлением. В январе 2000 г. на пресс-конференции в Триполи генеральный

директор «Либиэн Эйрлайнс» заявил о желании ливийцев приобрести в России транспортные и пассажирские самолеты³⁶³. Однако дальше деклараций о намерениях дело так и не пошло. Изучался вопрос о продаже 40 небольших, вместимостью 20-40 пассажиров, самолетов Ан-40 *Алжиру*. «Татгаз» пытается пробиться на алжирский рынок газового оборудования. В свою очередь АНДР проявляет интерес к закупке тяговых модулей вагонов ТМВ-1, тракторов РТ-М-160 и дорожно-строительной техники. *Тунис* закупает запчасти к ранее поставленному оборудованию для бурения на воду, подшипники, медицинскую технику, комплектующие для электротехнической промышленности. Тунисцы высказывают, кроме того, заинтересованность в импорте станков для металлообрабатывающей и швейной промышленности.

Низкая доля машин и оборудования в российском экспорте объясняется прежде всего свертыванием их производства в России в 90-е гг., а также низким качеством российской продукции. Изменения сложившейся ситуации удастся добиться лишь в том случае, если в РФ будет осуществлен качественный прорыв в высокотехнологических сферах. Сдерживающим фактором для поставок готовой и наукоемкой продукции является отсутствие у российских производителей международных сертификатов. Свою роль играет и то, что российские производители предпочитают торговлю, в основном готовой продукцией, в то время как западные страны и даже Украина и Белоруссия делают упор на сборку из поставляемых ими комплектующих на местных предприятиях.

Следствием дезинтеграции СССР, повлекшей за собою утрату портовых терминалов в Одессе и Ильичевске, стала нехватка удобных грузоперевалочных мощностей для обработки товаропотоков между Россией и арабскими странами, что осложнило *морские перевозки* между РФ и портами Ближнего Востока и Магриба, приведя, в том числе, к увеличению транспортных расходов.

В последнее десятилетие было прекращено регулярное *авиасообщение* со странами Северо-Западной Африки, что в какой-то мере осложняет поддержание с ними деловых контактов. В то же время в летний период российскими авиакомпаниями организуются для перевозки туристов чартерные рейсы в *Тунис* и *Марокко*. Равным образом чартеры, в основном иностранные, использовались для перевозки внешнеторговых грузов, в частности в Марокко.

В начале 2011 г. после девятилетнего перерыва возобновилось, наконец, регулярное воздушное сообщение с Марокко. Правда, сделали этот шаг не российские авиакомпании, а «Руаяль Эр Марок», принявшая решение осуществлять три раза в неделю полеты по маршруту Касабланка-Москва-Касабланка. Одновременно налаживается авиасообщение со странами Персидского залива — «Аэрофлот» начал осуществлять регулярные рейсы в *Саудовскую Аравию* и совместные с «*Катарскими* авиалиниями» полеты в Доху.

Новой сферой российско-арабских отношений после падения «железного занавеса» стал **туризм**. Ведущие позиции здесь занимает *Египет*, который в 1995 г. посетило 113 тыс. россиян, в 2000 г. — 180 тыс., а в 2010 г. — уже 3 млн, что принесло египтянам доход в 2 млрд долл.³⁶⁴ Если в конце 80-х годов в АРЕ было лишь три занимавшихся СССР турагентства и восемь русскоязычных гидов, то десять лет спустя количество имеющих дело с Россией туристических компаний возросло до 300, а число гидов превысило 200³⁶⁵. В РФ в 1999 г. туры в Египет предлагали 240 фирм³⁶⁶. Правда, в связи с арабской смутой в 2011–2012 годах число туристов из России снизилось. Популярным направлением являются также *ОАЭ*, куда ежегодно приезжает из РФ 300 тыс. туристов³⁶⁷. Нарастают турпотоки в *Иорданию*, *Марокко* и *Тунис* (хотя в 2011–2012 годах в связи с развернувшейся в Тунисе борьбой за свободу и демократию число посещающих эту страну российских туристов снизилось). На Ближнем Востоке и в Северной Африке выказывают значительную заинтересованность в привлечении туристов из России. «Русские, — констатирует директор Департамента туризма *Омана* Салим ал-Маамери, — готовы тратить большие деньги. Тысячи туристов других стран стоят сотни туристов из России»³⁶⁸. Действительно, туризм в Маскат возрос с 1,4 тыс. человек в 2010 г. до 3,7 тыс. человек в 2012 г.³⁶⁹ Туробмен носит, однако, односторонний характер: туристы из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Россию практически не приезжают, что объясняется неразвитостью туристической инфраструктуры и высокими ценами в РФ, а также полным отсутствием соответствующей российской рекламы в арабских странах.

Россияне начали приобретать — главным образом, для отдыха — **недвижимость** в арабских странах. Хотя данное явление не носит массового характера (граждане России составляют всего 8% домовладельцев в *Арабских Эмиратах*), доля покупателей-россиян

является в некоторых государствах преобладающей в сегменте элитной недвижимости, достигая в тех же ОАЭ 70%³⁷⁰.

Наращиванию торгово-экономических отношений призван способствовать созданный в 2003 г. **Российско-арабский деловой совет** (РАДС), в рамках которого действует 11 двусторонних деловых советов³⁷¹. Последнее заседание РАДС состоялось 13 ноября 2013 г. Им проведено несколько десятков конференций, выставок, семинаров с участием предпринимателей из России и стран Ближнего Востока и Северной Африки. В 2008 и 2010 гг. им были организованы в Москве выставки «Арабия-экспо». В последней из них приняло участие ок. 250 государственных и частных компаний из 12 арабских стран и столько же русских фирм³⁷². Практическая отдача от выставки оказалась, однако, незначительной: между российскими и арабскими компаниями не было заключено ни одного контракта. Кроме того, в 2009 г. под эгидой РАДС в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума прошли заседания секции «Бизнес — диалог Россия-арабский мир» и в Джидде был проведен бизнес — форум «Россия и Саудовская Аравия: новые перспективы торговли и экономического сотрудничества». На сайте РАДС помещаются сведения о проектах, которые могут представлять интерес для российских компаний, а также справочные материалы о странах Ближнего Востока и Магриба. Совет выдвинул такие нацеленные на перспективу инициативы, как, например, учреждение совместного инвестиционного фонда и банка для финансового обеспечения двусторонних проектов. Вместе с тем к недостаткам его деятельности относится декларативность, когда принятые решения остаются на бумаге. В частности, в Москве так и не были созданы российско-арабский дом и совместные биржевые площадки³⁷³. Не удалось также наладить, несмотря на все усилия РАДС, широкий обмен информацией между российскими и арабскими предпринимателями.

Весьма важно, что двустороннему сотрудничеству стала в последние годы оказываться активная **политико-дипломатическая поддержка**. Этим проблемам начало уделяться значительное внимание в ходе переговоров на высшем и высоком уровне. Так, в ходе визита В.В. Путина в Ливию в апреле 2008 г. были достигнуты договоренности о заключении контрактов на общую сумму 10 млрд долл.³⁷⁴. Президент и Председатель Правительства России направляют главам государств и премьер-министрам арабских стран

послания по вопросам торгово-экономического сотрудничества. Входит в практику проведение деловых форумов «на полях» визитов российского Президента на Ближний Восток и в Магриб. К наращиванию торгово-экономических связей стало более активно подключаться и Министерство иностранных дел РФ.

К сожалению, на торгово-экономические связи влияют *политические факторы*. Так, в июне 2012 г. Саудовская Аравия в знак протеста против позиции России по Сирии отказалась от встречи с делегацией российских бизнесменов.

* * *

Несмотря на имеющиеся проблемы, существуют реальные возможности развития российско-арабских торгово-экономических отношений. Предпосылки к этому создает, в том числе, быстрый рост экономик Алжира, Египта, Ливии, Марокко, Туниса, вошедших в число восьми наиболее динамично развивающихся стран Африки.

Перспективными направлениями российско-арабского сотрудничества являются:

- геологоразведка (особенно на нефть и газ), включая зондирование Земли из космоса;
- совместное освоение и разработка нефтегазовых месторождений, в том числе на территории третьих стран;
- нефтепереработка, производство оборудования для нефтехимической промышленности, обеспечение безопасности нефтегазового оборудования;
- банковская сфера и инвестиционная деятельность;
- область высоких технологий, включая информационные;
- освоение космоса;
- атомная, солнечная и ветровая энергетика, энергосбережение;
- авиа- и машиностроение, электротехническая промышленность;
- переработка горных пород;
- плотины и водохранилища, водоснабжение и водоочистка, ирригация, бурение скважин на воду, очистка водохранилищ, мелиорация;
- опреснение морской воды, в т.ч. с применением новейших российских технологий, основанных на ядерной энергии;

- железнодорожный транспорт;
- переработка нефтяных и токсичных отходов;
- строительство, включая как жилищное строительство, так и сооружение контейнерных терминалов, складов и складов-холодильников, зернохранилищ;
- фармацевтическая промышленность;
- производство текстильных изделий (с учетом, в частности, высокого качества египетской хлопчатобумажной продукции);
- изготовление замороженных овощей и фруктов (которые являются намного более дешевыми, чем европейские);
- проектно-изыскательские работы и инженерно-консультативные услуги;
- создание смешанных туристических компаний, строительство туристических центров, гостиниц, развлекательных учреждений.

Росту инвестиций способствовало бы учреждение совместных межправительственных и государственно-частных фондов, которые занимались бы привлечением частного капитала и поиском возможностей для капиталовложений как в России и в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, так и в третьих странах. В этом контексте могло бы стать полезным создание в РФ банков данных по арабским странам.

Перспективным направлением могло бы стать взаимодействие в области продовольственного обеспечения с использованием российских земель и технологий и арабских инвестиций, что обеспечило бы импортирующее продовольствие страны Ближнего Востока и Северной Африки гарантированными поставками, не подпадающими под действие возможных российских запретов на экспорт сельскохозяйственной продукции. Здесь может, видимо, представлять интерес опыт Украины, которая в 2010 г. начала переговоры с Катаром о предоставлении ему сельхозугодий для производства зерновых. По словам главы катарской Национальной программы по продовольственной безопасности Махандра Шаха, предполагается, что инвестиции в этот проект составят 100 млн долл. Похоже, что российская сторона намерена идти по тому же пути. Во всяком случае, вопрос о сотрудничестве в области сельского хозяйства рассматривался во время переговоров в Москве с катарской делегацией в ноябре 2010 г., но его осуществление

пришлось отложить. Прорабатывается, кроме того, вопрос о приобретении египтянами приватизируемой российской «Объединенной зерновой компании».

Стоит, видимо, как можно шире применять опыт РЖД, договорившихся с ливийцами о том, что 70% оборудования, техники, металлоизделий для железной дороги Сирт-Бенгази должно закупаться в России, что позволяло бы загружать работой российские предприятия³⁷⁵. При сооружении российскими компаниями различных промышленных объектов, включая энергетические, было бы полезно обзаводиться на долевого основе собственностью, что дало бы возможность более гибко осваивать зарубежные рынки и к тому же повысило бы устойчивость нашего экономического присутствия, обеспечило бы двустороннему сотрудничеству долгосрочный характер.

Было бы целесообразно активизировать работу по созданию с арабскими компаниями совместных предприятий, в том числе в сфере добычи углеводородов. Успех деятельности таких СП был бы, как представляется, обеспечен сочетанием технических и технологических возможностей и опыта российских нефтегазовых корпораций и знания арабской стороной условий и особенностей ведения бизнеса на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Упрочению наших экономических позиций в арабском мире могло бы способствовать приобретение собственности, активов, долей, в частности, в предприятиях нефтяной промышленности.

Стоит, видимо, расширять сборочное производство российских автомобилей, конкурентноспособность которых на арабских рынках обеспечивается их дешевизной, неприхотливостью, простотой обслуживания, а также скромными требованиями части местных потребителей к качеству автомашин.

Перспективным направлением могло бы стать учреждение совместных предприятий для работы на третьи страны. Первыми шагами к этому стали, похоже, подписание в мае 2010 г. «Роснефтью» и эмиратской «Нафт аль-хилаяль» соглашения о стратегическом партнерстве, предусматривающего реализацию в арабском мире совместных проектов в области разведки и разработки нефти, а также обмен мнениями в ноябре 2010 г. между «Газпромом» и катарскими ведомствами о возможности совместных инвестиций в экономику стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, «Интер РАО ЕЭС» изучает возможность привле-

чения эмиратских компаний к совместной реализации проектов в области электроэнергетики в странах Ближнего Востока. В ноябре 2009 г. этой компанией был подписан с абу-дабийской электроэнергетической фирмой «Эй-Ди-Дабл Ю-И-Эй» Меморандум о намерениях по сотрудничеству в сфере электроэнергетики, предусматривающий совместное инвестирование в проекты в ближневосточных государствах³⁷⁶.

Представляется также желательным более смело идти на кооперацию с западноевропейскими компаниями. Может, в частности, представлять интерес создание в государствах Магриба совместных предприятий на трехсторонней основе с участием российских, европейских и местных фирм. Продукция таких предприятий могла бы продвигаться на европейские рынки, возможности для чего создает ассоциация североафриканских стран с ЕС.

«Двусторонние» (т.е. российско-арабские) либо «трехсторонние» (т.е. российско-арабско-европейские) СП могли бы размещаться в свободных экономических зонах (СЭЗ) в Египте, Сирии, Тунисе, где имеется квалифицированная рабочая сила и созданы льготные налоговые и таможенные режимы. Пока же подобная практика применяется в отношении СЭЗ в ОАЭ, где действует около 50 средних и малых российско-эмиратских совместных предприятий, оперирующих в таких сферах, как торговля, туризм, недвижимость, ресторанное и гостиничное дело, грузовые перевозки, реклама, консультационные услуги, т.е. в основном в непроизводственных сферах³⁷⁷. Исключением стал завод по производству 1 млн т арматуры в год, запущенный в конце 2009 г. в свободной экономической зоне «Хамрийя» в Шардже компанией «Металлоинвест» (стоимость проекта составила 150 млн долл.)³⁷⁸. Представляющее интерес предложение о совместном управлении одной из СЭЗ было сделано в 2006 г. на встрече с группой российских бизнесменов секретарем Главного народного комитета (ГНК) экономики, торговли и инвестиций СНЛАД Теййибом ас-Сафи³⁷⁹. Как пояснил затем его заместитель Т. Саттах, «СЭЗ с участием бизнеса из РФ могла бы стать плацдармом для распространения в Ливии надежных и конкурентноспособных российских товаров и продвижения их на огромный африканский рынок»³⁸⁰.

Позитивную роль сыграло бы создание совместного российско-арабского банка, а также открытие в странах Ближнего Вос-

тока и Северной Африки филиалов российских банков, сотрудничество российских и арабских финансовых структур в таких сферах, как кредитование экспортно-импортных операций и страхование.

Представляется, что России настоятельно необходимо оказывать более широкую правительственную поддержку проектам сотрудничества. Подобная практика широко применяется западными державами, а также Китаем. В 2000–2006 гг. Евросоюз выделил странам Южного Средиземноморья 5,4 млрд евро в рамках Средиземноморской программы помощи развитию (МЕДА), а Европейский инвестиционный банк в 2000–2007 гг. предоставил им на реализацию различных проектов 6,4 млрд евро³⁸¹. Поддержка своих производителей осуществляется странами ЕС и на национальном уровне. В 2003–2004 гг. Департамент экспортных кредитов Великобритании выдал английским компаниям 2,9 млрд ф. ст. гарантий на экспортные займы, треть из которых пришлось на арабские государства — Саудовскую Аравию, Алжир, Египет, Марокко, Тунис, Катар, ОАЭ³⁸². Программы поддержки национальных производителей реализуют Соединенные Штаты в контексте инициативы Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки и Японии в рамках Японско-арабского диалога. Объем обязательств Экспортно-импортного банка США по поддержке деятельности американских компаний в арабских странах достиг в 2004 г. 1,7 млрд долл. (не считая 500 млн долл., выделенных на обеспечение экспорта в Ирак)³⁸³. Поддержка экспорта продукции отечественных производителей осуществляется западными государствами, главным образом через страхование и/или финансирование товарных поставок для обеспечения их защиты от риска неплатежа со стороны иностранных покупателей. Объемы госучастия в такого рода проектах варьируются от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен миллионов долларов³⁸⁴. В 2004 г. странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития, было заключено Соглашение по официальным экспортным кредитам, установившие «правила игры» в сфере поддержки экспорта. В свою очередь китайские экспортеры получают государственные дотации в размере 25% от тендерной стоимости контракта, что позволяет им продвигать на рынок товары по более выгодным ценам, а также участвовать в рассчитанных на долгосрочную перспективу проектах³⁸⁵.

Российские же производители вынуждены действовать на свой страх и риск. В этой ситуации удивляться стоит не тому, что ими мало что делается, а тому, что вообще что-то делается. Настоятельно необходимо создать специальный государственный орган, который обеспечивал бы внедрение отечественного бизнеса на Ближний Восток и в Северную Африку (как и в другие развивающиеся регионы), предоставлял гарантии экспортных кредитов и содействовал выделению «связанных кредитов», предназначенных для закупки в России машин и оборудования, а также оказывал информационную поддержку российским структурам. В СССР такую роль играл Государственный комитет по внешним экономическим связям, который был затем, в ходе проводимых реформ не адаптирован к новым реалиям, а просто-напросто бездумно упразднен. На Западе же подобные механизмы продолжают действовать. В частности, в США эти задачи возложены на Агентство международного развития и сотрудничества, работающее под руководством Государственного секретаря. Стоит, видимо, присмотреться к таким широко и успешно применяемым западными державами схемам сотрудничества как «технологии в обмен на нефть», «безопасность в обмен на нефть», «продовольствие в обмен на деловые контакты».

Важным направлением деятельности такого органа могло бы стать кредитование экспорта в арабские, как и в другие развивающиеся страны. Средства для этого можно было бы брать из Стабилизационного фонда, которому в соответствии с мудрыми российскими законами запрещено инвестировать деньги в российскую экономику, но зато разрешено вкладывать их в казначейские обязательства иностранных государств³⁸⁶. Не стоит ли подумать о том, чтобы пустить часть этих средств на финансирование экспорта с тем, чтобы они шли не только на развитие экономики западных держав, но и приносили хоть какую-то пользу народному хозяйству России?

Следует, впрочем, отметить, что в 2004 г. Министерство финансов РФ приняло решение выделить 500 млн долл. на госгарантии для экспортеров, однако это решение так и осталось на бумаге, ибо Российское правительство не утвердило порядок предоставления гарантий³⁸⁷.

Немаловажное значение могло бы иметь повышение эффективности деятельности межправительственных комиссий. Такие

комиссии образованы с Алжиром, Египтом, Ираком, Ливаном, Ливией, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравией, Сирией, Тунисом. Однако большинство из них не собирается годами и даже десятилетиями, не имеют заместителей председателей российской части или ответственных секретарей, а их заседания носят ритуальный характер. Вместе с тем эти комиссии могли бы сыграть важную роль, взяв на себя контроль за выполнением достигнутых, но зачастую остающихся на бумаге договоренностей (для чего их следует, естественно, наделить соответствующими полномочиями).

Важно не упускать из виду, что сооружение различных промышленных и инфраструктурных объектов сформирует условия для продвижения в арабские страны российских машин и оборудования. Содействовать возвращению РФ на рынки этого региона может и то, что производственный потенциал этих государств в немалой степени был создан за счет поставок советской техники, что подготовка кадров также осуществлялась с помощью СССР и была ориентирована на использование советского оборудования и что предприятия, построенные на Ближнем Востоке и Магрибе при советском содействии, начинают нуждаться в модернизации. Во второй половине 90-х годов российские государственные и частные компании ежегодно принимали участие в 20–25 международных тендерах на модернизацию соответствующих объектов в Египте и только в 1998 г. выиграли 8 тендеров на сумму 1 млн долл.³⁸⁸ В целом же емкость рынка поставок комплектующих и услуг по техническому обслуживанию построенных с помощью СССР предприятий может составить 200–300 млн долл. в год³⁸⁹. Преимуществом российских компаний является и то, что ряд арабских стран (в частности, Алжир) не отказались полностью от ориентации на дешевую технологию среднего уровня, а промышленность многих из них по-прежнему специализируется на первичной переработке сельскохозяйственного и минерального сырья. Именно такое оборудование среднетехнологического уровня продолжают в основном выпускать отечественные предприятия. Речь, в частности, может идти о промышленности строительных материалов, черной металлургии (в т.ч. с использованием технологий прямого восстановления железа), металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, а также о производстве достаточно простых ма-

шин и оборудования для пищевой промышленности, ирригации, водоснабжения.

Стоило бы, видимо, подумать о возврате при государственной поддержке к практике если не клиринговых расчетов, то взаимозачетов (т. н. «многостороннего бартера»), что позволило бы в какой-то мере компенсировать низкую конкурентоспособность отечественной продукции и содействовать наращиванию объемов ее производства (подобная форма расчетов продолжает частично применяться в торговле с Египтом).

Возможно, следовало бы вернуться к оказанию на двусторонней основе льготной и безвозмездной помощи развивающимся (в том числе и арабским) странам, которая в последние годы существования СССР составляла всего 0,3-0,5% валового национального продукта и не ложилась, следовательно, непосильным бременем на экономику страны (сейчас такая помощь предоставляется, в основном, через международные организации, что смазывает политический эффект ее выделения)³⁹⁰. При этом важно не забывать, что предоставленные в виде помощи средства не оказываются «выброшенными на ветер», поскольку создают благоприятный политический и морально-психологический фон для наращивания торгово-экономического сотрудничества.

Упрочению торгово-экономических отношений с арабскими странами способствовало бы также расширение перевалочных и грузовых мощностей Новороссийского порта, а также использование на полную мощность международного транспортного коридора «Север-Юг».

Несмотря на относительно небольшие объемы торговли и экономических связей с государствами Ближнего Востока и Магриба, на будущее российско-арабского сотрудничества можно все же смотреть с оптимизмом. Основания для этого дает как заметный рост и в РФ, и в арабском мире интереса к наращиванию торгово-экономических отношений, так и высокий уровень политического взаимодействия между Россией и странами арабского мира. Вместе с тем совершенно очевидно, что двусторонние отношения не будут носить характера активной экспансии, хотя и не превратятся в вяло текущий процесс. Значительные же масштабы сотрудничества России с арабскими, как и другими развивающимися странами приобретет лишь в случае, если будет осуществлена качественная модернизация российской экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

- 1 Жерлицина Н.А., Сологубовский Н.А., Филатов С.В. Диалог цивилизаций. Очерки по истории российско-тунисских отношений в XVIII–XX веках. М., 2006. С. 14. [К стр. 168].
- 2 Архив внешней политики России, ф. С-Пб. Главный архив, IV-2, 1839 г. Д. 21. Л. 71 на об. [К стр. 169].
- 3 Ласт – мера корабельного груза весом в 2 т. [К стр. 169].
- 4 Там же, ф. Трактаты. Оп. 466. Д. 1491. [К стр. 169].
- 5 Там же, ф. С-Пб, Главный архив, IV-1, 1859. Д. 3. Л. 403-405. [К стр. 169].
- 6 См.: Там же, ф. Отчеты МИД царю, Отчет по Департаменту личного состава и хозяйственных дел МИД за 1859 г. Л. 259-269 на об. [К стр. 169].
- 7 Жерлицина Н.А., Сологубовский Н.А., Филатов С.В. Диалог цивилизаций... Указ. соч. С. 13-14. [К стр. 169].
- 8 Там же. С. 13. [К стр. 170].
- 9 Там же. С. 16. [К стр. 170].
- 10 Там же. [К стр. 170].
- 11 АВПР, ф. II-й департамент, 1-5, 1907 г. Д. 467. Л. 61 на об. [К стр. 170].
- 12 Bardin P. Algériens et Tunisiens dans l'Empire Ottomans de 1848 à 1914. P., 1979. P. 206. [К стр. 170].
- 13 Жерлицина Н.А., Сологубовский Н.А., Филатов С.В. Диалог цивилизаций... Указ. соч. С. 33. [К стр. 171].
- 14 Там же. С. 32. [К стр. 171].
- 15 АВПР, ф. II-й департамент, 1-5, 1907 г. Д. 467. Л. 60. [К стр. 171].
- 16 Там же. [К стр. 171].
- 17 Жерлицина Н.А., Сологубовский Н.А., Филатов С.В. Диалог цивилизаций... Указ. соч. С. 35. [К стр. 171].
- 18 Там же. [К стр. 171].
- 19 Там же. [К стр. 171].
- 20 Там же. [К стр. 172].
- 21 «Морская трава» представляла собою удобрение, получаемое в результате переработки низкорослых пальм. [К стр. 172].
- 22 Жерлицина Н.А. и др. Указ. соч. С. 192. [К стр. 172].
- 23 Там же. С. 34. [К стр. 172].
- 24 Там же. С. 33-34. [К стр. 172].
- 25 Там же. С. 34. [К стр. 172].
- 26 Там же. С. 32. [К стр. 173].
- 27 АВПР, ф. II-й департамент, 11-3. 1913 г. Д. 763. Л. 1-1 на об. [К стр. 173].

- 28 Там же, ф. Посольство в Париже. Д. 3299. Л. 311. [К стр. 173].
- 29 *Аль-Шихри Али*. Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. М., 1999. С. 256. [К стр. 174].
- 30 *Аль-Шихри А.* Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник, С. 256; *Наумкин В.В.* Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам). – В кн.: Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. М., 1999. С. 33. [К стр. 174].
- 31 *Аль-Шихри А.* Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 256. [К стр. 174].
- 32 Там же. С. 256-257. [К стр. 174].
- 33 Известия, 13.09.1927. [К стр. 174].
- 34 *Аль-Шихри А.* Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 259. [К стр. 175].
- 35 Цит. по: *Аль-Шихри А.* Указ. соч. С. 258. [К стр. 175].
- 36 Там же. [К стр. 175].
- 37 Там же. С. 259. [К стр. 176].
- 38 Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. 1917–2002 гг. М., 2002. С. 153. [К стр. 177].
- 39 Там же. С. 153-154. [К стр. 177].
- 40 *Аль-Шихри А.* Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 260. [К стр. 178].
- 41 Египет. – В кн. Африка. Энциклопедия. Т. 1. М., 2010. С. 813. [К стр. 178].
- 42 Россия и исламский мир: проблемы взаимодействия. // Бюллетень иностранной коммерческой информации, № 135. 2004. С. 2; *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира: факторы, проблемы, перспективы. – В кн.: Арабские исследования. Междисциплинарные исследования Арабского Востока. М., 2009. С. 174. [К стр. 178].
- 43 *Шкваря Л.В.* Современные процессы международной экономической интеграции: специфика арабских государств. М., 2005. С. 76; *Исаев В.А., Филоник А.О.* Россия-арабские страны: политические императивы и экономическое сотрудничество. Ч. 2. 06.09.2010. // New Eastern Outlook – URL : <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1155> [К стр. 178].
- 44 Foreign Affairs. № 1. 1965. P. 359. [К стр. 179].

- 45 *Насер Гамаль Абдель*. Речь на народном митинге в Асуане в связи с пятой годовщиной начала строительства Высотной плотины. 18 февраля 1965 г. – В кн.: *Насер Гамаль Абдель*. Проблемы египетской революции. М., 1979. С. 111. [*К стр. 180*].
- 46 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. М., 1970. С. 22. [*К стр. 181*].
- 47 Там же. С. 22. [*К стр. 181*].
- 48 *Carré O.* Pouvoir et idéologie dans l’Egypte de Nasser et de Sadat. – В кн.: *L’Egypte d’aujourd’hui. Permanence et changements. 1805–1976*. P., 1977. P. 256. [*К стр. 181*].
- 49 См.: *Yergin D.* Prize. The Epic Quest for Oil, Money and Power. N.Y.-Toronto-Sydney-Tokio-Singapore, 1991. P. 482; *Heikal Mohammed.* The Cairo Documents. N.Y., 1973. P. 84-85; *Nutting A.* No End of a Lesson: The Story of Suez. L., 1967. P. 40; *Suez: Ten Years After*. N.Y., 1966. P. 40-41. [*К стр. 182*].
- 50 *Heikal M.* Sphinx & Komissar. Der sowjetische Einfluss in der arabischen Welt. Frankfurt/M–[W] Berlin-Wien, 1980. S. 78. [*К стр. 182*].
- 51 История внешней политики СССР. Т. 2. 1945–1985 гг. М., 1986. С. 237. [*К стр. 182*].
- 52 СССР и арабские страны, 1917-1960 гг. М., 1961. С. 207. [*К стр. 182*].
- 53 Известия, 06.11.1956. [*К стр. 183*].
- 54 *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. М., 1966. С. 177. [*К стр. 183*].
- 55 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 29. [*К стр. 183*].
- 56 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле С. 29-30; *Насер Г.А.* Речь, произнесенная в районе Шубра эль-Хейма в Каире перед рабочими. 2 мая 1967 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 167. [*К стр. 183*].
- 57 *Lacouture J.* Nasser. P., 1971. P. 216. [*К стр. 183*].
- 58 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 6, 32, 175. [*К стр. 183*].
- 59 Там же. С. 154. [*К стр. 183*].
- 60 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 7, 75, 152; *Насер Г.А.* Беседа с Эриком Руло, зав. Отделом Среднего Востока газеты «Монд». 18 февраля 1970 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 212. [*К стр. 183*].
- 61 *Насер Г.А.* Речь в районе Шубра эль-Хейма в Каире. 1 мая 1970 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 216; *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 181. [*К стр. 184*].
- 62 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 164. [*К стр. 184*].
- 63 Там же. С. 170-171. [*К стр. 184*].
- 64 Там же. С. 31. [*К стр. 184*].
- 65 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 160; *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 178. [*К стр. 184*].
- 66 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 6, 8, 29. [*К стр. 184*].

- 67 Там же. С. 113. [К стр. 184].
- 68 Там же. С. 31. [К стр. 184].
- 69 *Насер Г.А.* Из послания Советскому правительству по случаю второй годовщины начала строительства Асуанской плотины. 15 января 1962 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 78. [К стр. 184].
- 70 Подсчитано по: *Фокеев Г.В.* Внешнеполитические проблемы современной Африки. М., 1975. С. 232; *Насер Г.А.* Речь на II сессии Национального собрания. 12 ноября 1964 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 97; *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 29. [К стр. 184].
- 71 *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 178. [К стр. 184].
- 72 *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 178; *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 7, 28-29; *Фокеев Г.В.* Внешнеполитические проблемы современной Африки. С. 232. [К стр. 184].
- 73 *Насер Г.А.* Речь на II сессии Национального собрания. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 94. [К стр. 184].
- 74 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 29; *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 168. [К стр. 184].
- 75 *Насер Г.А.* Речь на II сессии Национального собрания. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 97. [К стр. 185].
- 76 *Кублицкий Г.И.* Восьмое чудо света. С. 164. [К стр. 185].
- 77 Там же. С. 167. [К стр. 185].
- 78 *Lacouture J. Nasser.* P. 214. [К стр. 185].
- 79 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 160-161. [К стр. 185].
- 80 *Насер Г.А.* Интервью представителю американской радиовещательной компании «Коламбия» Франку Кипринцу. 6 апреля 1958 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции С. 35. [К стр. 185].
- 81 См.: *Heikal M.. Sphinx & Komissar...* S. 155. [К стр. 185].
- 82 *Ibid.* S. 190. [К стр. 185].
- 83 100 великих военных тайн. М., 2011. С. 389. [К стр. 186].
- 84 *Капранов И.* Экономическое и техническое сотрудничество СССР с социалистическими и развивающимися странами в 1976 г. – В кн.: *Международный ежегодник. Политика и экономика.* Вып. 1977 г. М., 1977. С. 58. [К стр. 186].
- 85 Аль-Ахрам, 31.10.1972. [К стр. 186].
- 86 *Касаев Э.О.* Российско-египетское экономическое сотрудничество. // Институт Ближнего Востока – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/11-05-10.htm>; *Капранов И.* Экономическое и техническое сотрудничество СССР с социалистическими и развивающимися странами в 1976 г. – В кн.: *Международный ежегодник. Политика и экономика.* Вып. 1977 г. С. 58. [К стр. 186].

- 87 Египет. – В кн.: Африка. Энциклопедия. Т. 1. С. 814. [К стр. 186].
- 88 *Насер Г.А.* Речь на II сессии Национального собрания. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 97. [К стр. 186].
- 89 Там же. С. 99. [К стр. 186].
- 90 *Насер Г.А.* Выступление на парламентской секции Арабского социалистического союза, 16 мая 1965 г. – В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 124. [К стр. 186].
- 91 История внешней политики СССР. Т. 2. С. 277. [К стр. 186].
- 92 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 37 [К стр. 187].
- 93 *Абрамова И.О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. М., 2002. С. 213. [К стр. 187].
- 94 Бюллетень иностранной коммерческой информации, 03.08.1999. С. 4-5. [К стр. 187].
- 95 *Hourani A.* A History of the Arab Peoples. L., 1992. P. 177. [К стр. 187].
- 96 *Heikal M..* Sphinx & Komissar... S. 119, 192. [К стр. 187].
- 97 *Ibid.* S. 192. [К стр. 188].
- 98 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 76. [К стр. 188].
- 99 *Carré O.* Pouvoir et idéologie dans l’Egypte de Nasser et de Sadat. – В кн.: L’Egypte d’aujourd’hui... P. 257. [К стр. 188].
- 100 *Насер Г.А.* Речь на народном митинге в Асуане в связи с пятой годовщиной начала строительства Высотной плотины. 18 февраля 1965 г. - В кн.: *Насер Г.А.* Проблемы египетской революции. С. 111. [К стр. 189].
- 101 *Carré O.* Pouvoir et idéologie dans l’Egypte de Nasser et de Sadat. – В кн.: L’Egypte d’aujourd’hui... P. 256. [К стр. 189].
- 102 *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. М., 2006. С. 97. [К стр. 189].
- 103 *Сухарев Г.И.* Подвиг на Ниле. С. 38. [К стр. 189].
- 104 Там же. [К стр. 189].
- 105 История внешней политики СССР. Т. 2. С. 377; *Капранов И.* Экономическое и техническое сотрудничество СССР с социалистическими и развивающимися странами в 1976 г. – В кн.: Международный ежегодник. Политика и экономика. Вып. 1977 г. С. 58. [К стр. 189].
- 106 Сирийская Арабская Республика. М., 1997. С. 148. [К стр. 189].
- 107 *Хаси Джамаль.* Российско-арабское сотрудничество в космосе. // Arabiaexpo – URL : <http://www.arabia-expo.info/ru/articles/detail.php?ID=1563> [К стр. 189].
- 108 *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 97;

- Капранов И. Экономическое и техническое сотрудничество СССР с социалистическими и развивающимися странами в 1976 г. – В кн.: Международный ежегодник. Политика и экономика. Вып. 1977 г. С. 58-59. [К стр. 190].
- ¹⁰⁹ История внешней политики СССР. Т. 2. С. 377. [К стр. 190].
- ¹¹⁰ Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М., 2001. С. 89. [К стр. 190].
- ¹¹¹ Там же. С. 66. [К стр. 190].
- ¹¹² История внешней политики СССР. Т. 2. С. 377. [К стр. 191].
- ¹¹³ Касаев Э.О. Современные торгово-экономические отношения России с Йеменом. // Институт Ближнего Востока – URL : <http://www.iimes.ru/rus/staf2010/07-05-10.htm> [К стр. 191].
- ¹¹⁴ Аль-Шихри А. Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 260. [К стр. 191].
- ¹¹⁵ Heikal M.. Sphinx & Komissar... S. 242. [К стр. 192].
- ¹¹⁶ Ар-Рақыб, 02.03.1966; Аль-Хуррийя, 01.09.1966. [К стр. 192].
- ¹¹⁷ См.: Шведов А.А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба. М., 1982. С. 259. [К стр. 193].
- ¹¹⁸ Зинин Ю. Ливийские реалии: нефть, «Зеленая книга» и российские ориентиры. // Азия и Африка сегодня, №9. 2006. С. 50. [К стр. 193].
- ¹¹⁹ Егорин А.З. Ливийская революция. М., 1989. С. 230; Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 232. [К стр. 193].
- ¹²⁰ Егорин А.З. Ливийская революция. М., 1989. С. 230; Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 232. [К стр. 193].
- ¹²¹ Егорин А.З. Ливийская революция. М., 1989. С. 230; Смирнова Г.И. Ливия от тотального госконтроля к либерализации экономики? (50–2008 г.). М., 2011. С. 175. [К стр. 193].
- ¹²² Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 232. [К стр. 193].
- ¹²³ Смирнова Г.И. Ливия ... С. 157, 170. [К стр. 194].
- ¹²⁴ Там же. С. 157. [К стр. 194].
- ¹²⁵ Российско-африканские отношения. – В кн. Африка. Энциклопедия. С. 127. [К стр. 194].
- ¹²⁶ Зинин Ю. Ливийские реалии... // Азия и Африка сегодня. 2006. №9. С. 50. [К стр. 194].
- ¹²⁷ Фатис В.Л. Ливия. М., 1982. С. 130. [К стр. 194].

- 128 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. М., 1986. С. 115. [К стр. 194].
- 129 Там же. [К стр. 194].
- 130 Шведов А.А. Независимая Африка... С. 282-283. [К стр. 195].
- 131 Миронова Е.И. Российско-алжирское деловое сотрудничество по линии коммерческих организаций и компаний в условиях реформ и системного кризиса в Алжире. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 224. [К стр. 195].
- 132 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 119; Правда, 31.05.1991; 23.03.1993; 11.09.1994. [К стр. 195].
- 133 Кисилев В.И. СССР и Арабский Восток. М., 1971. С. 17; Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 222. [К стр. 195].
- 134 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 119, 121, 223-226; Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.). М., 2007. С.118; Алжир. – В кн.: Африка. Энциклопедия. Т. 1. С. 406; Правда, 14.08.1989; El Moudjahid, 25.11.1986. [К стр. 196].
- 135 El Moudjahid, 25.11.1986. [К стр. 196].
- 136 Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира... С. 119. [К стр. 196].
- 137 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 222. [К стр. 196].
- 138 Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира... С. 119. [К стр. 197].
- 139 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 123. [К стр. 197].
- 140 Там же. С. 85. [К стр. 197].
- 141 Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира... С. 119; Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 124. [К стр. 197].
- 142 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 124. [К стр. 197].
- 143 Там же. С. 227. [К стр. 197].
- 144 Там же. [К стр. 197].
- 145 Там же. С.127. [К стр. 197].
- 146 Там же. [К стр. 197].
- 147 Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира ... С. 119; Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 227. [К стр. 198].
- 148 Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 227-228. [К стр. 198].
- 149 Там же. С. 120. [К стр. 198].

- ¹⁵⁰ Там же. С. 82. [К стр. 198].
- ¹⁵¹ Там же. [К стр. 198].
- ¹⁵² Там же. С. 85. [К стр. 199].
- ¹⁵³ Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира ... С. 119. [К стр. 199].
- ¹⁵⁴ Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 126. [К стр. 199].
- ¹⁵⁵ Миронова Е.И. Российско-алжирское деловое сотрудничество по линии коммерческих организаций и компаний в условиях реформ и системного кризиса в Алжире - В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 226. [К стр. 199].
- ¹⁵⁶ Neikal M.. Sphinx & Komissar... S. 199. [К стр.].
- ¹⁵⁷ Ibidem. [К стр. 199].
- ¹⁵⁸ Цит. по: Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира ... С 121. [К стр. 199].
- ¹⁵⁹ Цит. по: Там же. [К стр. 200].
- ¹⁶⁰ Цит. по: Там же. [К стр. 200].
- ¹⁶¹ См.: Шведов А.А. Независимая Африка... С. 282. [К стр. 200].
- ¹⁶² См.: Сборник торговых договоров, торговых и платежных соглашений и долгосрочных торговых соглашений СССР с иностранными государствами (на 1 января 1961 года). М., 1961. С. 322-325. [К стр. 200].
- ¹⁶³ Шведов А.А. Независимая Африка... С. 266; Кукушкин В.Ю. Российский частный капитал в Марокко: достигнутые результаты и упущенные возможности. - В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 236. [К стр. 201].
- ¹⁶⁴ Le Matin du Sahara, 09.03.1978. [К стр. 201].
- ¹⁶⁵ При этом почему-то прозападный курс того же Марокко не мешал наращиванию с ним экономического сотрудничества. [К стр. 201].
- ¹⁶⁶ Лаврова Р.С., Расс В.Ф. Внешние экономические связи. - В кн. Тунисская Республика. М., 1993. С. 305. [К стр. 201].
- ¹⁶⁷ Румянцев В.И., Фатис В.Л. Тунисская Республика. М., 1982. С. 56. [К стр. 201].
- ¹⁶⁸ Там же. [К стр. 201].
- ¹⁶⁹ Там же. С. 57. [К стр. 202].
- ¹⁷⁰ «Что нас объединяет». Из нашего интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Тунисе А.Б.Подцеробом. - В кн.: Жерлицина Н.А., Сологубовский Н.А., Филатов С.В. Диалог цивилизаций... С. 89. [К стр. 202].
- ¹⁷¹ Лаврова Р.С., Расс В.Ф. Внешние экономические связи. - В кн. Тунисская Республика. С. 295. [К стр. 202].
- ¹⁷² Кузьмин В.И. Внешняя политика. - Там же. С. 154. [К стр. 202].

- 173 Лаврова Р.С., Расс В.Ф. Внешние экономические связи. – Там же. С. 295. [К стр. 202].
- 174 Румянцев В.И., Фатис В.Л. Тунисская Республика. С. 57. [К стр.].
- 175 Там же. [К стр. 203].
- 176 Вовченко Е. Российско-мавританское сотрудничество – готовы ли к нему российские рыбаки? // Рыбачья газета, 30.06.2009. [К стр. 203].
- 177 Аль-Шихри А. Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 261. [К стр. 203].
- 178 Российско-африканские отношения. – В кн. Африка. Энциклопедия. Т. 1. С. 129. [К стр. 203].
- 179 Абрамова И.О. Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность, вып. 13. С. 214; Миронова Е.И. Российско-алжирское деловое сотрудничество по линии коммерческих организаций и компаний в условиях реформ и системного кризиса в Алжире. – Там же. С. 225-226; Подцероб А.Б. Исламский мир. // Международная жизнь, № 9. 1997. С. 29-30; Миронова Г.И. Ливия... С. 181. [К стр. 203].
- 180 Егорин А.З., Исаев В.А. Объединенные арабские Эмираты. М., 1997. С. 160. [К стр. 204].
- 181 Мелкумян Е.С. СААГПЗ в глобальных и региональных процессах. М., 1999. С. 114. [К стр. 204].
- 182 Егорин А.З., Исаев В.А. Объединенные Арабские Эмираты. С. 160. [К стр. 204].
- 183 Сергеев В.С. История Марокко – XX век. М., 2001. С. 294. [К стр. 204].
- 184 Смирнова Г.И. Ливия... С. 182. [К стр. 205].
- 185 Рясов А.В. Современная Ливия: географический и исторический очерки. М., 2001. С. 60. [К стр. 205].
- 186 Там же. [К стр. 205].
- 187 Егорин А.З. Неизвестный Каддафи. М., 2011. С. 217-218. [К стр. 205].
- 188 Егорин А.З. Загадки ливийской политики. Еще одна попытка их разгадать. // Азия и Африка сегодня, №9. 2006. С. 47; Егорин А.З. Неизвестный Каддафи. М., 2011. С. 217-218. [К стр. 205].
- 189 Егорин А.З. Загадки ливийской политики... // Азия и Африка сегодня, №9. 2006. С. 47. [К стр. 205].
- 190 Рясов А.В. Современная Ливия: географический и исторический очерки. С. 61. [К стр. 205].
- 191 Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г., раздел IV Региональные приоритеты. // Президент РФ – URL : <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/04/204108.shtml> [К стр. 206].

- ¹⁹² Relations économiques entre les pays arabes et la Russie, 26.10.2008 – URL : <http://www.avocats.fr.space/chems-eddin.hafiz/content/relations-economiques-entre-> [К стр. 206].
- ¹⁹³ Долги России (кто, кому и сколько) – URL : <http://www.humeur.ru/page/dolgi-rossii-kto-komu-i-skolko> [К стр. 206].
- ¹⁹⁴ См.: Интервью посла Кувейта в России Сулеймана аль-Морджана журналу «Азия и Африка сегодня». // Азия и Африка сегодня. 2006. №9. С. 52. [К стр. 206].
- ¹⁹⁵ Там же. [К стр. 206].
- ¹⁹⁶ Анбаа Муску, аль-адад 4, 2011. [К стр. 207].
- ¹⁹⁷ Исаев В.А., Филоник А.О. Россия-арабские страны: политические императивы и экономическое сотрудничество. Ч. 2... – URL : <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1155> [К стр. 208].
- ¹⁹⁸ Исаев В.А., Филоник А.О. Россия-арабские страны: политические императивы и экономическое сотрудничество. Ч. 2.; Айдрус И.А. Экономическое взаимодействие России и арабского мира... В кн.: Арабские исследования... С. 175. – URL : <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1155> [К стр. 208].
- ¹⁹⁹ Панкратенко И. Саудовская Аравия и Россия. Новый друг лучше старых двух?, 07.04.2011. // Полярная звезда – URL : <http://www.zvezda.ru/geo/2011/04/07/saudarabia.htm> [К стр. 209].
- ²⁰⁰ Подробнее см.: Российско-арабское партнёрство в экономическом измерении , 17.04.2008 – URL : <http://halal.islamat.ru/news/2008-04-17-347>; Исаев В.А., Филоник А.О. Россия-арабские страны: политические императивы и экономическое сотрудничество, ч. 2...; Economic Relations. // Egyptian-Russian Relations – URL : <http://www.sis.gov.eg/VR/russia/english/5.htm>; Слово (Лиссабон), 16.02.2008. [К стр. 209].
- ²⁰¹ Касаев Э.О. Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке. // Экспертиза, №12, 2010 – URL : http://fonededin.ru/sr/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1293370155&archive=1293370781&start_from=&ucat=14& [К стр. 210].
- ²⁰² Зотов Г. Сколько денег теряет Россия на арабских революциях? // Аргументы и факты, 20-26.04.2011. [К стр. 210].
- ²⁰³ См.: Филоник А.О. Россия на экономическом пространстве арабского мира (возможности обретения собственного места). - В кн.: Россия и исламский мир: история и перспектива цивилизационного взаимодействия. Международная научно-практическая конференция, посвященная 120-летию Карима Хакимова. 24-26 марта 2011 года. Уфа, 2011, С. 217. [К стр. 210].
- ²⁰⁴ Исаев В.А. Российско-арабские экономические отношения на современном этапе. – В кн.: Россия и исламский мир: история и перспектива цивилизационного взаимодействия... С. 63. [К стр. 210].
- ²⁰⁵ Люкманов А.Р. Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 100. [К стр. 211].

- 206 «Роснефть» ва-«Нафт аль-Хиляль» ауваль аль-гейс катра // Анбаа Муску, ал-адад 7/1, 2010. [К стр. 211].
- 207 *Ат-Табаш Хейсам*. Аль-Истисмар аль-аджнаби фи-ль-Имарат. // Анбаа Муску, аль-адад 10/1, 2010. [К стр. 211].
- 208 «Роснефть» ва-«Нафт аль-Хиляль» ауваль аль-гейс катра // Анбаа Муску, ал-адад 7/1, 2010. [К стр. 211].
- 209 Российско-Эмиратское торгово-экономическое сотрудничество. // Посольство Российской Федерации в ОАЭ – URL : <http://www.emirat.ru/wiki/> [К стр. 211].
- 210 *Исаев В.А, Филоник А.О.* Султанат Оман. М., 2001. С. 218. [К стр. 211].
- 211 Russia's strategic and economic alignment with the Arab states. // Globalia Magazine, 26.09.2008 – URL : <http://www.khilafa.com/index.php/news-watch/europe/65-europe/3804-russias-strategic>; – URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%88%D0%> [К стр. 212].
- 212 *Яковенко А.* По нарастающей будут развиваться торгово-экономические связи России с арабским миром. // Российская газета. 30.11.2005. [К стр. 212].
- 213 *Искандер Маруан*. Россия обращает свои взоры на Ливан, Сирию и Турцию. Москва восстанавливает свою притягательность для инвестиций. // Аль-Мутауассет. №9. 2011. С. 12; *Исаев В.А.* Российский и арабский газ: партнеры или соперники. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 9. М., 2000. С. 48. [К стр. 212].
- 214 *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 99. [К стр. 213].
- 215 *Ятим Джадд*. Русия тасы иля алякат таавун истратиджи маа Любнан. // Анбаа Муску, аль-адад 13, 2010. [К стр. 213].
- 216 Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом. // Госменеджмент, электронный журнал, №1, 2011 – URL : <http://www.gosman.ru/economics?news=9502> [К стр. 213].
- 217 *Касаев Э.О.* Российско-египетское экономическое сотрудничество... – URL : www.iimes.ru/?p=10615 [К стр. 214].
- 218 Там же. [К стр. 214].
- 219 Там же. [К стр. 214].
- 220 Там же. [К стр. 214].
- 221 Economic Relations... – URL : www.sis.gov.tg/VR/russia/englich/5/htm
- 222 Российско-суданские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел РФ – URL : www.sis.gov.tg/VR/russia/englich/5/htm; www.mid.ru/ns-rafr.nsf/89414576079db559432569db559432569d8002421fc/45504178d15b5f6143256dd50036375c?OpenDocument [К стр. 214].
- 223 *Касаев Э.О.* Нефть Ирака и Судана – перспективы для России, 05.02.2010. // Open Economy – URL : <http://www.opec.ru/1153142.html>;

- Касаев Э.О. Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : http://opdedin.ru/sr/newfullnes_arch_to.php?subaction=showfull&id=1293370155&archive=123370781&start_from=&ucat=148 [К стр. 215].
- 224 Касаев Э.О. Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : http://opdedin.ru/sr/newfullnes_arch_to.php?subaction=showfull&id=1293370155&archive=123370781&start_from=&ucat=148 [К стр. 215].
- 225 Корендясов Е.Н. Потенциал российско-африканского сотрудничества. – В кн.: Россия – Африка: международное сотрудничество по установлению демократического мирового правопорядка. Вып. 17. М., 2010. С. 19. [К стр. 215].
- 226 Там же. [К стр. 215].
- 227 URL : <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/default.asp> [К стр. 216].
- 228 URL : <http://www.pravaya.ru/news/15701>; – URL : http://vintages.web2doc.com/pages/rossiya_prostila_livii_4_5_milliarda_dollarov. [К стр. 216].
- 229 Интересы России и мировых держав в Ливии. // Коммерсантъ, 21.03.2011. [К стр. 216].
- 230 Интересы России и мировых держав в Ливии. // Коммерсантъ, 21.03.2011; Анбаа Муску, аль-адад 3, 2011. [К стр. 216].
- 231 Касаев Э.О. Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке...; Корендясов Е.Н. Потенциал российско-африканского сотрудничества. – URL : http://opdedin.ru/sr/newfullnes_arch_to&php?subaction=showfull&id=1293370155&archive=123370781&start_from=ucat=148 В кн.: Россия – Африка... Вып. 17. С. 22. [К стр. 216].
- 232 Смирнова Г.И. Ливия. Указ. соч. С. 172. [К стр. 216].
- 233 Там же. [К стр. 216].
- 234 Бюллетень иностранной коммерческой информации, №148, 07.08.2000; Смирнова Г.И. Ливия... С. 171. [К стр. 217].
- 235 Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНГ, - В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 234. [К стр. 217].
- 236 Смирнова Г.И. Ливия... С. 172. [К стр. 217].
- 237 Подсчитываются потери российских компаний в Ливии. // Взгляд, 28.03.2011 – URL : <http://news.made.ru/economics/news421649.html> [К стр. 217].
- 238 Там же. [К стр. 218].
- 239 Там же. [К стр. 218].
- 240 Там же. [К стр. 218].
- 241 Там же. [К стр. 218].
- 242 Касаев Э.О. Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : http://opdedin.ru/sr/newfullnes_arch_to&php?subaction=showfull&id=1293370155&archive=123370781&start_from=ucat=148 [К стр. 218].

- 243 *Корендясов Е.Н.* Потенциал российско-африканского сотрудничества. – В кн.: Россия – Африка... Вып. 17. С. 20. [*К стр.* 218].
- 244 Там же. [*К стр.* 219].
- 245 *Касаев Э.О.* Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : http://opdedin.ru/sr/newfullnes_arch_to&php?subaction=showfullid=1293370155 archive=123370781&start_from=ucat=148 [*К стр.* 219].
- 246 Там же. [*К стр.* 219].
- 247 Там же. [*К стр.* 219].
- 248 *Касаев Э.О.* Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : www.utro.ru/news/2007/01/20/618653.shtml [*К стр.* 219].
- 249 *Корендясов Е.Н.* Потенциал российско-африканского сотрудничества. – В кн.: Россия – Африка... Вып. 17. С. 18-19. [*К стр.* 219].
- 250 Там же. С. 22. [*К стр.* 219].
- 251 *Касаев Э.О.* Энергетическая стратегия России на Ближнем Востоке... – URL : www.utro.ru/news/2007/01/20/61853.shtml [*К стр.* 219].
- 252 Возвращение. Западная Курна-2: Дубль «два». // Евразия, май 2008. С. 66. [*К стр.* 221].
- 253 Там же. [*К стр.* 221].
- 254 URL : <http://fr.rian.ru/business/20090909/123038026.html> [*К стр.* 221].
- 255 *Касаев Э.О.* Нефть Ирака и Судана – перспективы для России... – URL : www.opes.ru/1153142.html [*К стр.* 221].
- 256 *Рацкниес Я.* Взрывоопасная нефть. // Московские новости, 2011.18.05. [*К стр.* 222].
- 257 Там же. [*К стр.* 222].
- 258 Там же. [*К стр.* 222].
- 259 Нефть России, №1, 2009. С. 24; №7, 2009. С. 76-77; *Корендясов Е.Н.* Потенциал российско-африканского сотрудничества. – В кн.: Россия – Африка... Вып. 17. С. 13. [*К стр.* 223].
- 260 Нефть России, №6. 2009. С. 25. [*К стр.* 223].
- 261 *Шамина О.* Нет средств на разведку. // Московские новости, 26.04.2011. [*К стр.* 223].
- 262 *Супонина Е.* Русия.. Ауда иля-ль-брагматийя фи-ль-аляка маа-ль-араб. // Анбаа Муску, аль-адад 11/1, 2010. [*К стр.* 224].
- 263 *Егорин А.З.* Загадки ливийской политики... // Азия и Африка сегодня, №9. 2006. С. 47. [*К стр.* 225].
- 264 *Супонина Е.* Русия.. Ауда иля-ль-брагматийя фи-ль-аляка маа-ль-араб. // Анбаа Муску, аль-адад 11/1, 2010. [*К стр.* 226].
- 265 Russia challenges US in the Islamic World – URL : <http://eldib.wordpress.com/2008/04/01/russia-challenges-us-in-the-islamic-word/> [*К стр.* 226].
- 266 *Юсеф Самир.* Мата ялхаку аль-араб би-р-рукб. // Анбаа Муску, аль-адад 7. 2010. [*К стр.* 227].

- 267 Arab News, 2009.01.06. [К сmp. 228].
- 268 Ibidem. [К сmp. 228].
- 269 Ibidem. [К сmp. 228].
- 270 URL : <http://www.russiajournal.ru/fan/Russia> [К сmp. 228].
- 271 Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 233. [К сmp. 228].
- 272 Кукушкин В.Ю. Российский частный капитал в Марокко... – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. М., 2002. С. 241. [К сmp. 228].
- 273 См.: «Росатом» будет участвовать в тендере на строительстве АЭС в Марокко. // ADVIS.ru – URL : <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?8E09BAВ7-1E4A-014E-B4A9-89B32E8EC4E2> [К сmp. 229].
- 274 Российско-суданские отношения – URL : <http://www.afri.su/countries/sudan/relations/> [К сmp. 229].
- 275 Касаев Э.О. Российско-египетское экономическое сотрудничество... – URL : www.iimes.ru?p=10615 [К сmp. 229].
- 276 Там же. [К сmp. 229].
- 277 URL : <http://fr.rian.ru/business/20090909/123038026.html> [К сmp. 230].
- 278 Смирнова Г.И. Ливия... С. 174; Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 233. [К сmp. 230].
- 279 Анбаа Муску, аль-адад 4, 2011. [К сmp. 230].
- 280 Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом... – URL : www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/tconomican/doc/20110318_2 [К сmp. 231].
- 281 Абрамова И.О. Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 219. [К сmp. 231].
- 282 URL : <http://www.pravaya.ru/news/15701>. [К сmp. 231].
- 283 Люкманов А.Р. Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. М., 2006. С. 102. [К сmp. 232].
- 284 News. // Зарубежводстрой – URL : <http://www.zvs.ru/en/about/news> [К сmp. 233].
- 285 См.: Кукушкин В.Ю. Российский частный капитал в Марокко ... – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 239. [К сmp. 233].
- 286 Сергеев М.С. История Марокко... С. 294. [К сmp. 234].
- 287 Там же. [К сmp. 234].
- 288 Le Temps du Maroc, 12.02.1999. [К сmp. 234].

- 289 *Сергеев М.С.* История Марокко... С. 295. [*К стр.* 234].
- 290 *Вовченко Е.* Российско-мавританское сотрудничество – готовы ли к нему российские рыбаки? // Рыбачья газета, 30.06.2009. [*К стр.* 235].
- 291 Там же. [*К стр.* 235].
- 292 Там же. [*К стр.* 235].
- 293 Economic Relations... – URL : www.sis.gov.eg/VR/russia/english/5/htm [*К стр.* 235].
- 294 Российско-арабское партнерство в экономическом измерении...; Economic Relations... – URL : <http://halal.islamat.ru/news/2008-04-17-347> [*К стр.* 235].
- 295 *Касаев Э.О.* Российско-египетское экономическое сотрудничество... – URL : www.iimes.ru?p=10615 [*К стр.* 235].
- 296 Сирию интересуется таможенный союз, 28.07.2010. // Оружие России – URL : <http://arms-expo.ru/050049054050124049055048054051.html> [*К стр.* 236].
- 297 Российско-Эмиратское торгово-экономическое сотрудничество... – URL : [www.emirat.ru/wiki/Российско-Эмиратское торгово-экономическое сотрудничество](http://www.emirat.ru/wiki/Российско-Эмиратское_торгово-экономическое_сотрудничество). [*К стр.* 236].
- 298 *Кукушкин В.Ю.* Российский частный капитал в Марокко... – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 241 [*К стр.* 236].
- 299 *Vestnik*, 19.02.1990. Р. 52. [*К стр.* 237].
- 300 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 166. [*К стр.* 237].
- 301 Российско-эмиратское торгово-экономическое сотрудничество. // Посольство Российской Федерации в Объединенных Арабских Эмиратах – URL : uae.mid.ru/15 [*К стр.* 237].
- 302 *Бирюков Д.О.* Арабские инвестиции в российскую экономику. // Институт Ближнего Востока – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-05-11b.htm> [*К стр.* 238].
- 303 Истисмарат имаратийя джадида фи Русия. // Анбаа Муску, аль-адад 11/1, 2010. [*К стр.* 238].
- 304 *Бирюков Д.О.* Арабские инвестиции в российскую экономику... – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-05-11b.htm> [*К стр.* 238].
- 305 Там же. [*К стр.* 238].
- 306 Российско-эмиратское торгово-экономическое сотрудничество... – URL: [www.emirat.ru/wiki/Российско-Эмиратское торгово-экономическое сотрудничество](http://www.emirat.ru/wiki/Российско-Эмиратское_торгово-экономическое_сотрудничество). [*К стр.* 238].
- 307 *Бирюков Д.О.* Арабские инвестиции в российскую экономику... – URL : www.iimes.ru?p=12694 [*К стр.* 239].
- 308 *Касаев Э.О.* Кувейт ждет российских инвесторов. // Институт Ближнего Востока – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/19-05-10b.htm> [*К стр.* 239].

- 309 Там же. [К стр. 239].
- 310 Там же. [К стр. 239].
- 311 Там же. [К стр. 239].
- 312 Там же. [К стр. 239].
- 313 Там же. [К стр. 239].
- 314 Там же. [К стр. 239].
- 315 Там же. [К стр. 239].
- 316 URL : www.rosbalt.ru, 24.12.2009. [К стр. 240].
- 317 *Бирюков Д. О.* Арабские инвестиции в российскую экономику... – URL : www.iimes.ru/?p=12694 [К стр. 240].
- 318 Там же. [К стр. 240].
- 319 Там же. [К стр. 240].
- 320 *Шехаб Гассан.* Сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией, 2009. // Центр научных изысканий – URL : http://www.ceninauku.ru/page_12543.html [К стр. 240].
- 321 Российско-египетская бизнес-неделя. // Arabia expo – URL : <http://www.arabia-expo.ru/events/43/> [К стр. 240].
- 322 *Касаев Э. О.* Российско-египетское экономическое сотрудничество... – URL : www.iimes.ru/?p=10615 [К стр. 241].
- 323 *Абрамова И. О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 219. [К стр. 241].
- 324 Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом... – URL : www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economican/doc.20110318_2 [К стр. 241].
- 325 Доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на IX (июльском) пленуме ЦК КПРФ и ЦКРК КПРФ. // Подмосковная Правда, 07.07.2011. [К стр. 241].
- 326 Аргументы и факты, 25-35.05.2011. [К стр. 241].
- 327 *Аджави Хусейн.* Русия – тахфиз иктысадаха мин бавваба аль-истисмарат аль-хариджий. // Анбаа Муску, аль-адад 9, 2010. [К стр. 242].
- 328 Проект «Кремниевой долины» продолжается. // n-Discovery development – URL : http://n-discovery.spb.ru/news_full.php?id=4530 [К стр. 242].
- 329 *Исаев В. А.* Российско-арабские отношения на современном этапе. – В кн.: Россия и исламский мир... С. 62. [К стр. 243].
- 330 *Люкманов А. Р.* Перспективы российско-арабского делового сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 102. [К стр. 243].
- 331 *Дударев К.* Как делать бизнес в Саудовской Аравии. Чем он отличается от бизнеса в других арабских странах. // Азия и Африка сегодня, №1, 2013. С. 28. [К стр. 243].

- 332 Там же. [К стр. 243].
- 333 *Аджави Хусейн*. Аль-Игтираб аль-араби амама мушкилят аль-ислах аль-иктисади. // Анбаа Муску, адад 9, 2011. [К стр. 244].
- 334 *Бирюков Д.О.* Арабские инвестиции в российскую экономику... – URL : www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-05-11b.htm [К стр. 244].
- 335 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 179. [К стр. 244].
- 336 *Молоткова П., Соколова Л., Ходик Д., Мухина Е.* Вверх дном. // Аргументы и факты, 20-26.07.2011. [К стр. 245].
- 337 *Кукушкин В.Ю.* Российский частный капитал в Марокко ... – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 241. [К стр. 245].
- 338 Российско-сирийские отношения. // Википедия – URL : ru.wikipedia.org/wiki/Российско-сирийские_отношения [К стр. 245].
- 339 Russia Keen to Expand Trade and Investment Ties. // Saudi Commerce and Economic Review, January 2013. P. 42-43. [К стр. 246].
- 340 Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом...; Российско-египетская бизнес-неделя... – URL : <http://www.gosman.ru/economicsnews=9502> [К стр. 247].
- 341 Российско-африканские отношения. – В кн.: Африка. Энциклопедия. Т. 1. С. 129; Relations économiques entre les pays arabes et la Russie... – URL : www.arabia-expo.ru.events [К стр. 247].
- 342 Комсомольская правда, 30.06-07.07.2011. [К стр. 247].
- 343 Там же. [К стр. 247].
- 344 Российско-эмиратское торгово-экономическое сотрудничество... – URL : uae.mid.ru/15 [К стр. 247].
- 345 Российско-африканские отношения. – В кн.: Африка. Энциклопедия. Т. 1. с. 129; Алжир. – В кн.: Африка. Энциклопедия, т. 1, С. 406; Алжиро-российские отношения. // Wikipedia – URL : <http://wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%80%D0%BE-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%80>; www.president.ru, 10.03.2006; *Миронова Е.И.*. Российско-алжирское деловое сотрудничество по линии коммерческих организаций и компаний в условиях реформ и системного кризиса в Алжире.– В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 226. [К стр. 247].
- 346 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 175. [К стр. 247].
- 347 *Олейник Ж.* Россия будет прикармливать арабский мир. // РБК – URL : <http://www.rbcdaily.ru/news/market/index.shtml> [К стр. 247].
- 348 Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом... – URL : www.gosman.ru/economicsnews=9502 [К стр. 248].
- 349 Аль-Ахрам, 09.08.2010; Аль-Масри аль-яум, 11.08.2010. [К стр.].
- 350 Аль-Ахрам, 09.08.2010. [К стр. 248].

- ³⁵¹ *Богучарский Е.М.* Дипломатия и дипломатическая служба Алжира... С. 231; *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 102. [*К стр. 248*].
- ³⁵² *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 102. [*К стр. 248*].
- ³⁵³ *Касаев Э.О.* Современные торгово-экономические отношения России с Йеменом... – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/07-05-10.htm> [*К стр. 248*].
- ³⁵⁴ *Сергеев М.С.* История Марокко... С. 294. [*К стр. 248*].
- ³⁵⁵ *Аль-Шихри А.* Торгово-экономические связи между СССР (Россией) и Саудовской Аравией. – В кн.: Востоковедный сборник. С. 261. [*К стр. 248*].
- ³⁵⁶ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Египтом... – URL : <http://www.gosman.ru/economicsnews=9502> [*К стр. 248*].
- ³⁵⁷ *Касаев Э.О.* Современные торгово-экономические отношения России с Йеменом... – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/07-05-10.htm> [*К стр. 248*].
- ³⁵⁸ МИД России оценил роль российско-арабского сотрудничества, 24.05.2011. // Islam News – URL : <http://www.islamnews.ru/news-57871html> [*К стр. 248*].
- ³⁵⁹ *Касаев Э.О.* Современные торгово-экономические отношения России с Йеменом... – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/07-05-10.htm> [*К стр. 248*].
- ³⁶⁰ *Исаев В.А., Филоник А.О.* Россия-арабские страны: политические императивы и экономическое сотрудничество. Ч. 2. – URL : www.journal-neo.com/node/1154 [*К стр. 248*].
- ³⁶¹ Relations économiques entre les pays arabes et la Russie... – URL : <http://www.avocats.fr.space/chems-eddin.hafiz/content/rerelations-economiques-entre-> [*К стр. 249*].
- ³⁶² *Шехаб Гассан.* Сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией... – URL : <http://www.cinauku.ru/page-12534.html> [*К стр. 249*].
- ³⁶³ *Смирнова Г.И.* Ливия... Указ. соч. С. 184. [*К стр. 250*].
- ³⁶⁴ *Абрамова И.О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 217; Анализ современного состояния и перспектив развития российско-египетских отношений...; Relations économiques entre les pays arabes et la Russie... – URL : <http://www.avocats.fr.space/chems-eddin.hafiz/content/rerelations-economiques-entre-> [*К стр. 251*].

- 365 *Абрамова И.О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 217. [*К стр.*].
- 366 Там же. [*К стр.* 251].
- 367 *Шехаб Г.* Сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией... – URL: www.cinaukes.ru/page-12543.news=9502 [*К стр.* 251].
- 368 *Данилович Е.* Нефть в обмен на туристов. // Московские новости, 16.05.2011. [*К стр.* 251].
- 369 Tourinfo.ru, 21.01.2013. [*К стр.* 251].
- 370 *Шехаб Г.* Сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией... – URL : www.cinaukes.ru/page-12543.news=9502 [*К стр.* 252].
- 371 Российско-арабский деловой совет... С. 6-9. [*К стр.* 252].
- 372 *Grigoriev A.* Arabia expo... – URL : french.ruvr.ru/radio_broadcast/5646866/9122152/index [*К стр.* 252].
- 373 Российско-арабский деловой совет... С. 16. [*К стр.* 252].
- 374 URL : <http://www.rambler.ru/news/politics/putin12593634.htm>, 28.05.2008 [*К стр.* 252].
- 375 URL : <http://www.pravaya.ru/news/15701>. [*К стр.* 255].
- 376 См.: Российско-Эмиратское торгово-экономическое сотрудничество... – URL : uae.mid.ru/15 [*К стр.* 256].
- 377 Там же. [*К стр.* 256].
- 378 Там же. [*К стр.* 256].
- 379 *Смирнова Г.И.* Ливия... С. 185. [*К стр.*].
- 380 Там же. [*К стр.* 256].
- 381 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 177. [*К стр.* 257].
- 382 *Люкманов А.Р.* Роль государства в развитии российско-арабского экономического сотрудничества. // Институт Ближнего Востока. – URL : <http://www.russarabbc.ru/ru/analitica/analitica/2006001261444-6813.html> [*К стр.* 257].
- 383 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 177. [*К стр.* 257].
- 384 *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 110. [*К стр.* 257].
- 385 *Айдрус И.А.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира... – В кн.: Арабские исследования... С. 178. [*К стр.* 257].
- 386 См.: *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 111. [*К стр.* 258].

- ³⁸⁷ Там же. С. 112. [*К стр. 258*].
- ³⁸⁸ *Абрамова И.О.* Экономические реформы и перспективные направления деятельности российских коммерческих структур в Египте. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 13. С. 215. – URL : www.palpred.com [*К стр. 259*].
- ³⁸⁹ *Люкманов А.Р.* Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества. – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 27. С. 98. [*К стр. 259*].
- ³⁹⁰ *Сопин А.* Выбор партнера. // Азия и Африка сегодня, №6. 1994. С. 31. [*К стр. 260*].

ВОЕННОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Русско-арабские отношения в военной сфере до 1917 года

Начало военно-технического и военного сотрудничества России с арабскими странами восходит к концу XVIII в., когда по просьбе шейх аль-баледа Каира Али-бея Великого командующий средиземноморской эскадрой граф А.Г. Орлов Чесменский направил в Египет три тяжелых орудия с русским офицером-инструктором и отряд находившихся на российской службе греков и албанцев¹. Присланные орудия сыграли большую роль при осаде египетскими войсками Яффы в 1773 г. За год до этого 8 июля 1772 г. артиллерийская поддержка русских кораблей способствовала разгрому Али-беем Тантави турецкой армии Хасан-паши в сражении у Сайды. В ходе этой войны в поддержку Али-бея русскими войсками был занят Бейрут.

В 1832 г. Россия вмешалась в конфликт между султаном Махмудом II и пашой Каира Мухаммедом Али, направив 14 тыс. солдат на азиатский берег Босфора. В результате египтяне, разгромившие турецкую армию в битве при Кони, не осмелились двинуться на Стамбул.

В конце XIX – начале XX в., когда развернулась борьба между Россией, Великобританией, Германией и Турцией за влияние в зоне Персидского залива, Санкт-Петербург неоднократно прибегал к демонстрации флага для поддержки политики шейха Мубарака, направленной на обеспечение самостоятельности Кувейта. В конце 1899 г. в Залив была направлена канонерская лодка «Гиляк». Совершив заходы в персидские порты Бендер Аббас, Лингу и Мохаммеру, канлодка прибыла в Басру, где ее экипаж встретил теплый прием со стороны генерал-губернатора Мухсин-паши. Местным жителям было разрешено свободно посещать ко-

Примечания к статье см. на стр. 359–380.

рабль, что увеличило популярность России. В марте 1900 г. канонерка зашла в Эль-Кувейт. Мубараком и его приближенными российским морякам было оказано широкое гостеприимство и вручены многочисленные подарки². Англичане ответили на это демонстрацией своей военно-морской мощи. В дополнение к уже находившимся в Заливе легкому крейсеру «Мельпомена» и канлодкам был направлен легкий крейсер «Помоне». Во всех портах, где побывал «Гиляк», он сразу попадал в окружение английских кораблей.

В следующем, 1901 г., по указанию императора Николая II Персидский залив посетил совершавший переход на Дальний Восток легкий крейсер «Варяг». Как указывалось в инструкции Морского министерства, направленной командиру «Варяга» В.И. Бэру, появление в Заливе российского флага должно было подтвердить доступность этих вод для плавания кораблей всех наций «в противоположность стремлениям Великобританского правительства обратить Персидский залив в закрытое море, входящее в сферу его исключительных интересов». Вместе с тем, с учетом отсутствия у России стремления к каким бы то ни было территориальным приобретениям в регионе В.И. Бэру предписывалось соблюдать особую осторожность и осмотрительность, чтобы не дать повода к недоразумениям или превратным толкам, во всем придерживаться норм международной вежливости и не допускать ничего воинственного или вызывающего в поведении офицеров и всего личного состава³. Первый заход «Варяг» совершил в Маскат, к которому он подошел вечером 27 ноября, освещая себе путь прожекторами. На следующий день корабль посетил премьер-министр Омана, поблагодаривший В.И. Бэра за визит крейсера и пригласивший офицеров «Варяга» на прием во дворец. Утром 29 ноября на крейсер прибыл султан Фейсал, которого познакомили с устройством и помещением корабля. Позднее на «Варяг» доставили подарки Фейсала — четыре коровы и 20 пудов зелени⁴. Сохранившимся до наших дней свидетельством захода крейсера в Маскат стала надпись на скале в окрестностях города «1901 Варягъ», обнаруженная в 1965 г. моряками советского судна «Ленингорск». Посетив после Маската Бушир, корабль 1 декабря пришел в Эль-Кувейт. На крейсер нанес визит наследный принц Джабер ибн Мубарак, после чего В.И. Бэр в сопровождении управляющего Генеральным консульством России в Бушире Г.В. Овсе-

енко и шести офицеров выехали к Мубараку, находившемуся в военном лагере в Джахре⁵. Встреча была весьма теплой, и Мубарак даже устроил в честь прибывших военный парад. Шейх заверял гостей, что если для Кувейта наступят трудные времена, то он предпочтет обратиться за помощью к России (правда, при этом кувейтцы обучались стрельбе из орудий на «Помоне», а для оказания Мубараку помощи, в случае возможного вторжения турок, англичане направили по его просьбе канлодку «Редбрест») ⁶.

12–14 декабря 1902 г. в Эль-Кувейт совершил заход легкий крейсер «Аскольд». Находившийся на корабле консул России в Басре Адамов имел длительные беседы с Мубараком и Джабером, в ходе которых шейх выразил сожаление в связи с тем, что российские суда, совершающие регулярные рейсы между Одессой и персидскими портами, не заходят в Эль-Кувейт⁷.

В 1903 г. в Заливе находился легкий крейсер «Боярин», который стал последним побывавшим там российским кораблем. Потерявшая в войне с Японией Тихоокеанский и Балтийский флоты, Россия лишилась возможности демонстрировать свой флаг в регионе. Да и политическая обстановка изменилась — 31 августа 1907 г. было заключено русско-английское соглашение о разделе сфер влияния в Персии, открывшее путь к присоединению России к Антанте, вследствие чего Великобритания превратилась из соперника в союзника.

В Средиземном море российские корабли также неоднократно заходили в порты арабских стран. Так, Алжир посещали легкие крейсеры «Герцог Эдинбургский» (в 1881 г.), «Варяг» (в 1901 г.), «Алмаз» (в 1904 г.), «Аврора» и «Олег» (в 1912 г.), контрминоносцы и миноносцы, военный транспорт «Океан». В Бизерту в 1900 г. совершили заход эскадренный броненосец «Император Александр II» и минный крейсер «Абрек», а в 1908 г. — броненосцы «Слава» и «Цесаревич», броненосный крейсер «Адмирал Макаров» и легкий крейсер «Богатырь». В декабре 1904 г. моряки истребителя «Прозорливый» оказали помощь в тушении пожара в алжирском порту. В июне 1917 г. на алжирском рейде стояли четыре русских миноносца. По сообщению генконсула России в Алжире В.В. Васильев-Василькова, «как офицеры, так и матросы во все время нахождения на берегу были приветствуемы алжирским населением, кричавшим в их честь “ура” и подносявшим цветы»⁸.

Военные и военно-технические связи в советский период

Перенос после революции центра тяжести советской политики на европейское и дальневосточное направления, сопровождавшаяся маргинализацией ее ближневосточного вектора, как и необходимость сосредоточиться в военном отношении на противостоянии угрозе со стороны западных держав и Японии привели к почти полному свертыванию нашей страной связей со странами Леванта и Северной Африки. С другой стороны, намерение англичан и французов использовать свои военно-воздушные базы (ВВБ) на Ближнем Востоке для нанесения в 1940 г. ударов по Баку продемонстрировало возросшую важность для СССР южного стратегического направления.

Первая попытка вмешательства в происходящее на Ближнем Востоке была предпринята Москвой в 1948 г., когда во время «Палестинской войны» Советский Союз выступил на стороне Израиля. Главным для советского руководства был, впрочем, в то время не арабо-израильский конфликт, а столкновение на Ближнем Востоке интересов поддерживавших Израиль Соединенных Штатов и стоявшей за арабскими странами Великобританией. Заинтересованный в разжигании американско-английских противоречий СССР считал тогда целесообразным оказать помощь слабейшей стороне, т.е. Израилю, чтобы не допустить его разгрома арабскими армиями. В Израиль начались поставки через Чехословакию советского вооружения, включая танки и самолеты, что, как отмечает профессор Военной академии США в Вест-Пойнте А. Нортон, стало решающим фактором победы израильтян⁹. Кроме того, в ЧСР была организована подготовка офицеров-евреев, которые в конце 1948 г. были переброшены на театр военных действий¹⁰. Как указывал позже премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион, «только русские и чехи без колебаний находились на нашей стороне с начала и до конца войны 1948 г. — у них, конечно, было для этого немало собственных причин, но для нас это было неважно»¹¹. Сотрудничество было, впрочем, довольно быстро свернуто, а 12 февраля 1953 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем (впрочем, 15 июля они были восстановлены).

Преобразование арабского мира с середины 50-х годов в один из основных театров конфронтации между Востоком и Западом при-

вели к наращиванию Советским Союзом и Соединенными Штатами военно-технических и военных связей с дружественными им странами и развертыванию в регионе масштабной гонки вооружений (при этом на долю Организации Варшавского договора пришлось ок. трети поставок)¹². Основными получателями советского вооружения были Египет, Сирия, Ирак, Северный и Южный Йемен, Ливия, Алжир, в то время как Соединенные Штаты, Франция, Великобритания снабжали оружием в первую очередь Израиль, Саудовскую Аравию, княжества Персидского залива, Иорданию, Марокко. В результате вооруженные силы (ВС) государств Ближнего Востока и Северной Африки СССР и других государств-членов по своей численности и оснащенности вооружением и военной техникой (В и ВТ), а также по расходам на их содержание существенно обошли другие страны третьего мира.

Со стратегической точки зрения особое значение военно-техническое сотрудничество (ВТС) с арабскими странами приобрело для противостоящих друг другу блоков в силу, с одной стороны, их близости к границам СССР, а с другой — их географического положения как фактически южного фланга Западной Европы, а также как транспортного коридора, через который осуществлялись поставки нефти в западноевропейские государства и через который проходили морские и воздушные пути, связывавшие Европу с Южной и Юго-Восточной Азией и с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

С течением времени падение экономической конкурентоспособности СССР привело к росту значимости военно-технического сотрудничества как инструмента советской политики, в то время как США имели в своем распоряжении наряду с военными и военно-техническими также мощные экономические и финансовые рычаги воздействия на ситуацию. Если в 60-е годы экономическая помощь СССР странам «третьего мира» превосходила военную, то к началу 80-х годов ВТС превышало экономическое содействие им в три-четыре раза¹³. При этом продажа вооружения арабским странам составляла 9% от советского экспорта в целом¹⁴. Ок. 85% поставок оружия государствам Ближнего Востока и Северной Африки осуществлялось за твердую валюту, и в 1970–1981 гг. продажа военной техники странам этого региона обеспечивала Советскому Союзу 20% валютных поступлений¹⁵. Для обучения личного состава арабских армий обращению с достаточно

сложными В и ВТ потребовали направления туда советских военных специалистов. С середины 50-х и до начала 90-х годов в страны Ближнего Востока и Магриба было командировано 80 тыс. военных специалистов и советников¹⁶. За это же время в СССР прошли обучение 55 тыс. офицеров из государств региона¹⁷. Важным следствием советской помощи стало то, что дружественные СССР страны получили возможность противостоять союзным Западу государствам, давать им отпор в случае возникновения региональных конфликтов.

Следует, вместе с тем, отметить, что, как считают некоторые исследователи, Советский Союз не поставлял в отличие от США своим арабским союзникам самое современное оружие, аналогичное американским самолетам Ф-15 или Ф-16 либо самолетам раннего предупреждения типа АВАКС¹⁸. В какой-то мере такого рода мнение можно признать обоснованным. Но при этом следует иметь в виду, что СССР зачастую отставал от США в освоении новых вооружений и, следовательно, в насыщении ими Советской армии и уже в силу этого был не в состоянии поставлять их за рубеж в значительных количествах. Кроме того, если основные союзники Соединенных Штатов по Организации Североатлантического договора сами производили основные виды современных В и ВТ, то союзники СССР по ОВД такими возможностями не располагали, и он был вынужден снабжать их ВС военной техникой. Было, кроме того, необходимо поддерживать обороноспособность Северного Вьетнама, подвергавшегося массированным налетам американской авиации, а также Кубы, безопасность которой в немалой степени зависела от боеспособности ее Революционных вооруженных сил.

Естественно, что военно-техническое и военное сотрудничество способствовало упрочению советского политического влияния в государствах-реципиентах. «Изменение в относительном положении Советского Союза в международной политической системе, — отмечает профессор Иллинойского университета Р. Кэнет, — частично было обусловлено продолжающимся наращиванием советской военной мощи и способностью и желанием советского руководства извлекать преимущества из конфликта между менее развитыми странами и большинством западных держав. Уже в 1970-х годах русские смогли использовать свою новую военную мощь — включая океанский флот и транспортные само-

леты с большим радиусом действия — вкупе с получением доступа к портам и аэродромам в качестве поддержки достижения политических и стратегических целей в отдаленных и разбросанных по миру регионах»¹⁹.

Милитаризация обеими супердержавами дружественных им стран порождало у их руководства искушение рассматривать применение силы как эффективный инструмент внешней политики, что нередко вело к преобладанию в ней военного компонента над компонентом политическим, к дестабилизации обстановки в регионе. Естественно, и СССР, и США не были в состоянии уклониться от втягивания в региональные конфликты, стремясь добиться победы в них своих союзников и тем самым укрепления своих позиций в регионе. Однако у таких конфликтов была и другая сторона — почти каждый из них мог перерасти в конфронтацию между Советским Союзом и Соединенными Штатами, чего обе стороны стремились избежать. В силу этого и Москва, и Вашингтон в подавляющем большинстве случаев не инициировали возникновение региональных кризисов, а проводили политику реагирования на складывающиеся ситуации.

Первым к Москве с просьбой о поставках В и ВТ еще в 1943 г. обратился Каир. Однако в условиях Великой Отечественной войны, когда Красная армия нуждалась буквально в каждой произведенной промышленности винтовке, эта просьба, естественно, не могла быть удовлетворена. Свою роль сыграло и то, что продажа оружия Египту была бы негативно воспринята являвшейся союзником СССР Великобританией.

После Июльской революции 1952 г. президенты Мухаммед Нагиб, а затем Гамаль Абдель-Насер взяли курс на построение сильного независимого государства, обладающего, в частности, сильной армией²⁰. Необходимость располагать боеспособными ВС диктовалась и обострением отношений с Израилем, атаковавшем 28 февраля 1955 г. позиции египетских войск в Газе, а также заявившем о намерении силой открыть для судоходства Акабский залив²¹. Сначала, правда, египтяне не рассматривали Советский Союз как возможный источник получения вооружений и обратились с просьбой о поставках оружия к Соединенным Штатам. В 1952 г. Каир запросил у Вашингтона вооружения на 40 млн долл. Американцы потребовали в обмен на это, чтобы Египет присоединился к задуманному ими пакту безопасности на Ближнем

и Среднем Востоке, который должен был стать региональным аналогом НАТО (и который был создан в 1954–1955 гг. под названием «Багдадский пакт») ²². Кроме того, западные державы потребовали, чтобы продаваемое оружие не использовалось против Израиля и оплата за него производилась в твердой валюте ²³. В мае 1953 г. Каир посетил государственный секретарь США Дж. Даллес с целью побудить Египет присоединиться к пакту коллективной безопасности ²⁴. Однако в ходе беседы с ним премьер-министр Г. Абдель-Насер высказался в том плане, что его мало беспокоит советская угроза и что главная опасность для его страны исходит от Великобритании, оккупирующей Египет с 1882 г. ²⁵. Он подчеркнул: «Если я перестану вести свой народ как националист, то его поведут коммунисты. Они воспользуются моим участием в пактах с вами, чтобы сказать, что я марионетка» ²⁶. Тем не менее, после заключения в октябре 1954 г. соглашения с Англией об эвакуации британских войск из зоны Суэцкого канала, достигнутого при посредничестве Соединенных Штатов, Г. Абдель-Насер вновь обратился к Вашингтону с просьбой о поставках оружия на сумму 27 млн долл., но вновь встретил отказ под тем предлогом, что Египет не в состоянии осуществлять платежи за В и ВТ в твердой валюте. Желая усилить нажим на Вашингтон, Г. Абдель-Насер в марте 1955 г. в беседе с послом США в Каире Г. Байроудом указал, что в случае отказа американцев поставить Египту самолеты, танки и артиллерию он будет разговаривать о приобретении оружия с другими странами ²⁷. Однако Вашингтон вновь обусловил заключение оружейных контрактов присоединением Египта к Багдадскому пакту. Попытки получить вооружение из Англии также не увенчались успехом. Более того, под давлением западных держав Швеция, уже продавшая Египту оружия на 1,5 млн ег. ф., отказалась от дальнейших поставок ²⁸. Жесткая линия американцев, ставшая следствием бескомпромиссности Дж. Даллеса, была ошибочна и в конечном счете воспрепятствовала закреплению США в Египте.

Тогда — и только тогда — Г. Абдель Насер решил обратиться к Советскому Союзу. Такое его решение было обусловлено не только тем, что СССР являлся супердержавой, противостоящей Соединенным Штатам, но и высоким качеством советского оружия, продемонстрированным в годы Второй мировой войны, а затем во время войны в Корее. Американцам стало известно о еги-

петско-советских контактах, однако Г. Байроуд решил, что Г. Абдель-Насер блефует, чтобы побудить Вашингтон пересмотреть свою позицию²⁹. Позже, разобравшись в ситуации, американцы попытались выправить положение, для чего в Каир в качестве личного представителя Президента США был направлен Р. Андерсон, но было уже поздно...

Иногда высказывается мнение, что поставки советских В и ВТ Египту положили начало гонке вооружений на Ближнем Востоке, поскольку в соответствии с Трехсторонней декларацией, одобренной в мае 1950 г., США, Великобритания и Франция обязались не продавать оружие странам, вовлеченным в арабо-израильский конфликт³⁰. Данная точка зрения не представляется бесспорной. Дело в том, что введенное западными державами эмбарго к этому времени уже «дышало на ладан». Те же Соединенные Штаты были готовы предоставить Египту оружия на десятки миллионов долларов в случае его присоединения к пакту коллективной безопасности. Следует, с другой стороны, учитывать то, что установление Москвой связей с Каиром открывало путь к нейтрализации угроз, которые западные державы пытались создать СССР с южного стратегического направления. «Американские шаги в конце 40-х — начале 50-х годов — такие, как попытки создать региональные оборонительные организации и, прежде всего, обеспечить постоянное пребывание в Средиземноморье своих военно-морских и военно-воздушных сил — не могли не быть интерпретированы Москвой как потенциальная угроза советской безопасности», — констатирует в этой связи О. Смолянский³¹.

Формально первое соглашение о поставках вооружения было 20 сентября 1955 г. подписано Египтом не с Советским Союзом, а с Чехословакией, но, как признал 26 июля 1956 г. Г. Абдель-Насер, фактически оно было заключено с СССР³². В соответствии с ним Египет должен был получить на 225-250 млн долл. В и ВТ в обмен на поставки хлопка³³. Предполагалось, что Египет приобретет истребители МиГ-15 и МиГ-17, бомбардировщики Ил-28, средние и тяжелые танки и артиллерию³⁴. Как это ни парадоксально, соглашением предусматривалось, что не имеющая выхода к морю ЧСР поставит 2 эскадренных миноносца, 3 подводных лодки и 2 тральщика³⁵. В соответствии с соглашением в страну должны были быть направлены советские военные специалисты для оказания египтянам помощи в освоении военной техники. Первая

партия оружия была доставлена в Александрию советским судном 20 октября 1955 г.³⁶. В течение последующих 20 лет Египет получил из СССР В и ВТ на сумму 2,2 млрд руб., из которой египтянами было выплачено 0,5 млрд руб.³⁷. Как констатировал египетский политолог Мухаммед Хасанейн Хейкал, Египет воевал советским оружием в пяти войнах — «Суэцкой», в Йемене, «Шестидневной», «войне на истощение» и «Октябрьской»³⁸. При этом, подчеркивает он, русские никогда не использовали поставки вооружения в целях ограничения египетского суверенитета³⁹.

В дипломатическом плане советская сторона разыграла карту военных поставок весьма умело. С самого начала египтянам дали понять, что заключенное соглашение не предполагает никаких обязательств со стороны Египта по отношению к СССР. В Москве при этом исходили из того, что форсировать сближение было бы рискованно и лучше выждать, пока «плод сам созреет». Естественно, подписание египетско-чехословацкого соглашения, о чем Г. Абдель Насер публично заявил 27 сентября 1955 г., вызвало недовольство в западных столицах. В связи с этим 1 октября 1955 г. было обнародовано сообщение ТАСС, в котором подчеркивалось: «Советское правительство придерживается той позиции, что каждое государство имеет право заботиться о своей обороне и покупать <...> оружие у других государств на обычных коммерческих условиях, и никакое иностранное государство не имеет права в это вмешиваться и предъявлять какие-либо односторонние претензии, которые нарушали бы права или интересы других государств. Поскольку появились сообщения, что в последнее время между Египтом и Чехословакией велись переговоры о продаже оружия в обмен на хлопок и рис и в связи с этим были предъявлены необоснованные претензии к СССР, Советское государство информировало о своей изложенной выше позиции правительства Египта и Чехословакии, а также правительства Англии и США, выступившими по этому вопросу со своими заявлениями»⁴⁰.

«Суэцкая война» 1956 г. выявила неготовность египетской армии к ведению боевых действий. В немалой степени это объяснялось тем, что поставки В и ВТ стали осуществляться только с начала 1956 г., и времени на их освоение у египтян не было. Более того, в страну не были приглашены советские военные специалисты. Урок, который был извлечен из происшедшего Г. Абдель Насером, заключался в том, что Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ)

представляет прямую угрозу для Египта и, чтобы противостоять ей, нужны хорошо подготовленные и оснащенные современными В и ВТ вооруженные силы.

После «Суэцкой войны» поставки вооружения приобрели широкий размах. Только в 1956—1958 годах Египет получил напрямую от Советского Союза либо через Чехословакию 88 истребителей МиГ-15 и 80 МиГ-17, 69 бомбардировщиков Ил-28, 150 танков Т-34 и 120 Т-54 и Т-55, артиллерийские орудия, два эскадренных миноносца, три подводные лодки, 36 торпедных катеров и другую военную технику⁴¹. Накануне «Шестидневной войны» 1967 г. ВС Объединенной Арабской Республики имели в своем распоряжении 1,2 тыс. танков, до 500 самолетов и около 90 кораблей и катеров, почти все советского производства (в то время как на вооружении ЦАХАЛ находилось 1 тыс. танков, 450 самолетов и 26 кораблей и катеров)⁴². Египетские военнослужащие проходили подготовку в ЧСР, Польше, а затем и в СССР, а в Египте находились советские военные специалисты.

В августе 1957 г. Советским Союзом было заключено соглашение о ВТС с еще одной ближневосточной страной — Сирией.

Во время «Шестидневной войны» СССР уже 8 июня начал осуществлять переброски по воздуху оружия в ОАР и Сирию с тем, чтобы компенсировать понесенные ими потери. Одновременно была достигнута договоренность с руководством Алжира, что оно передаст египтянам свои истребители и что это будет компенсировано советскими поставками⁴³.

Импорт вооружения и военной техники государствами Ближнего Востока и Северной Африки в период между «Суэцкой» и «Октябрьской» войнам вырос (в ценах 1973 г.) с 0,4 млрд долл. в 1956 г. до 0,9 млрд в 1967 и 1,8 млрд долл. в 1973 г. (при общем объеме продажи в эти годы оружия государствам третьего мира⁴⁴ 0,9 млрд, 1,5 млрд и 2,7 млрд долл. соответственно)⁴⁵. Только в 1973 г. СССР поставил арабским странам В и ВТ на 1 млрд долл. (при общем объеме поставок в развивающиеся страны в 1,1 млрд долл.), а Соединенные Штаты — на 0,5 млрд долл. (при общем объеме поставок странам Латинской Америки, Азии и Африки в 0,8 млрд долл.)⁴⁶. На СССР пришлось 48% продажи вооружения на Ближний Восток в 1969—1973 гг., в то время как на США — 35%⁴⁷. Превышение в этот период советского экспорта военной техники над американским в немалой степени объясняется необходимостью восста-

новить боеспособность египетской и сирийской армий в 1967 и 1973 гг. Только в ходе «Шестидневной войны» вооруженные силы ОАР потеряли 191 боевой и 16 транспортных самолетов, 9 вертолетов, 300 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), в то время как военно-воздушные силы (ВВС) Сирии — 58 боевых самолетов и 3 вертолета, а сирийские и иорданские сухопутные войска (СВ) 200 танков⁴⁸. В целом армиями трех арабских государств было потеряно 70% тяжелого вооружения. Что касается Израиля, то ЦАХАЛ потеряла всего два десятка самолетов и два десятка танков⁴⁹.

Особенно широкий размах поставки на Ближний Восток В и ВТ приобрели во время «Октябрьской войны» 6–24 октября 1973 г. Решение начать ее было принято Каиром и Дамаском без участия советской стороны, и утверждения некоторых западных авторов, будто СССР «принял решение, которое привело к Октябрьской войне» или что Москва «спустила с поводка» арабские страны⁵⁰ не соответствуют действительности. Война стала одним из крупнейших вооруженных конфликтов второй половины XX в. В ней с обеих сторон приняли участие 1,7 млн военнослужащих, 1,5 тыс. боевых самолетов, 5,7 тыс. танков, 8,2 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 190 кораблей и катеров⁵¹. На первом этапе войны ЦАХАЛ потеряла треть своей авиации и треть танков и к тому же израсходовала значительную часть боеприпасов, что вынудило Соединенные Штаты организовать срочную переброску вооружений своему союзнику⁵². В период с 14 октября по 15 ноября 1973 г. только воздушным путем в Израиль было доставлено 22,6 тыс. т военных грузов, включая танки, артиллерийские орудия и боеприпасы⁵³. Эти поставки позволили Израилю оправиться от понесенных в первые дни потерь и перейти в контрнаступление. Что касается СССР, то он оказался в непростой ситуации. Президент Анвар Садат стремился нанести ограниченное поражение Израилю с тем, чтобы создать условия для заключения с ним сепаратного мира и продолжения курса на переориентацию на США. Нельзя сказать, что в Москве — да и не только в Москве — совсем уж не понимали игры А. Садата. Об этом свидетельствуют, в частности, переговоры советских руководителей с посетившим СССР в самый разгар войны председателем Ревсовета АНДР Хуари Бумедьеном. Советская сторона оказалась, однако, в безвыходном положении: она не могла бросить на произвол судьбы Египет,

бывший в течение почти 20 лет ее главным союзником на Ближнем Востоке, что нанесло бы непоправимый ущерб авторитету Советского Союза в глазах арабов. Было, кроме того, действительно необходимо помогать Сирии, чье руководство продолжало последовательно следовать курсу на сотрудничество с СССР. Такова была ситуация, в которой Советский Союз начал 10 октября переброску В и ВТ в АРЕ и САР. Поставки советского оружия арабским странам носили — как и поставки американского оружия Израилю — массированный характер: осуществлявшие их транспортные самолеты совершили 900 вылетов⁵⁴. Кроме того, сразу же после войны Египту было направлено три эскадрильи новейших истребителей МиГ-23, а также предоставлено в качестве дара 250 танков Т-62⁵⁵.

Успехи, одержанные египетской и сирийской армиями на первом этапе войны, хорошая подготовка их солдат и младшего офицерского состава, обученных при содействии СССР, заметно укрепили престиж советского оружия и в целом авторитет Советского Союза в арабском мире. Престиж же американского вооружения был серьезно подорван. Уровень подготовки египетских вооруженных сил и превосходство советского оружия над американским поразили не только израильтян и американцев, но и самого А. Садата, который в одной из бесед с послом СССР в Каире В.М. Виноградовым признал, что своими успехами в «Октябрьской войне» Египет обязан советской военной технике и советским специалистам, и заявил, что придет день, когда он расскажет всем, что сделали для АРЕ Советский Союз, его военные специалисты и вооружение (впрочем, этот день так и не наступил)⁵⁶.

Приходится, вместе с тем, констатировать, что несмотря на эйфорию, охватившую арабов в первые дни войны, в конечном счете ситуация оказалась не столь однозначной, в т.ч. и в отношении потерь В и ВТ. Всего Египет потерял 182 самолета, 1100 танков, 450 бронетранспортеров (БТР), 300 артиллерийских орудий, 3 ракетных и 5 сторожевых катеров, Сирия — 160 самолетов, 600 танков и 6 ракетных катеров, Израиль — 120 самолетов, 1 тысячу танков, 400 БТР, 25 орудий.

В последующем переориентация Каира на Вашингтон привела к свертыванию Египтом военного и военно-технического сотрудничества с Москвой. Характерно, что после «Октябрьской войны» А. Садат обратился к США, а не к СССР с просьбой о разминиро-

вании Суэцкого канала. Советский Союз направил, правда, свои тральные силы в Суэцкий залив. Тем не менее, участвовать в церемонии открытия Канала египтяне пригласили не советские, а американские корабли. Одновременно Каир установил контакты с западноевропейскими производителями вооружения, а с 1976 г. в Египет начало поступать американское оружие. 26 декабря 1977 г. А. Садат объявил о «замораживании» на 10-летний период выплаты военных долгов СССР, объем которых достиг к этому времени 1,7 млрд руб.⁵⁷. Со своей стороны Советский Союз начал задерживать, а в 1975 г. вообще прекратил поставки В и ВТ. Египтяне попытались добиться восстановления поставок, вопрос о чем ставился министром АРЕ Исмаилом Фахми в ходе бесед с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко в ноябре 1976 г. и с генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым в июне 1977 г., в ответ на что советская сторона заявила, что будет продавать оружие только за твердую валюту, поскольку «особых отношений» между двумя странами больше не существует⁵⁸.

В то же время продолжались поставки В и ВТ Сирии, вес которой в советской внешней политике после переориентации Египта на США существенно вырос. До 1991 г. САР являлись наиболее крупным получателем советского вооружения, и ей было поставлено вооружения на 30 млрд долл.⁵⁹. Сирийцы получили 1,2 тыс. самолетов, 65 пусковых установок (ПУ) тактических ракет и оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) Р-17 с дальностью более 500 км, способных создать серьезную угрозу израильским аэродромам, 5 тыс. танков, 4,2 тыс. артиллерийских орудий и минометов, а также 70 кораблей и катеров⁶⁰. С 1980 г. поставки осуществлялись на весьма льготных условиях — с оплатой 50% их стоимости в кредит в течение 10 лет из 2% годовых. Благодаря им Сирия смогла только за период 1982–1991 г. увеличить число истребителей на 40%, вертолетов — на 150%, зенитных ракетных комплексов (ЗРК) — на 50%, численный состав ВС на 80%, а также положить начало созданию собственного подводного флота⁶¹. С советской помощью было построено более 100 военных объектов⁶². В военных учебных заведениях СССР получили подготовку 9,6 тыс. сирийских офицеров⁶³. Но при этом в Москве понимали, что полностью компенсировать потерю Египта САР не в состоянии.

В последующем, по мере задержек оплаты сирийцами поставок В и ВТ и накапливания задолженности Советскому Союзу

темпы предоставления вооружения начали замедляться. В этой связи симптоматично, что истребители МиГ-29 были сначала поставлены Индии и лишь затем, в августе 1987 г., прибыли в Сирию⁶⁴. Попытка урегулировать проблему сирийского долга, предпринятая министром обороны СССР Д.Т. Язовым во время его визита в Дамаск в марте 1988 г., окончилась безрезультатно⁶⁵. Тем не менее, хотя из-за отсутствия новых поставок вооружение сирийской армии начало устаревать, она оставалась одной из наиболее сильных в регионе, располагая в середине 90-х годов 515 боевыми и 23 транспортными самолетами, 285 вертолетами, 108 зенитных ракетных комплексов, 4,8 тыс. танков, 5 тыс. боевых машин пехоты (БМП) и бронетранспортеров, 2,4 тыс. артиллерийских орудий, 62 ПУ ракет класса «земля-земля», 48 кораблями и катерами⁶⁶. Для сравнения можно отметить, что в это же время на вооружении ЦАХАЛ находилось 677 боевых и 83 транспортных самолета, 269 вертолетов, 41 ЗРК, 3,8 тыс. танков, 8 тыс. БМП и БТР, 1,3 тыс. орудий, 39 кораблей и катеров⁶⁷.

Еще одним важным партнером СССР в военно-технической сфере стал Ирак, продажа оружия которому началась после революции 1958 г. и выхода этой страны из Багдадского пакта. В 1963–1982 гг. эта страна занимала второе место на Ближнем Востоке по импорту советского оружия⁶⁸. Вместе с тем отношения с Ираком в этой — как и в других — областях развивались неравномерно. В 1973–1977 гг. на долю СССР приходилось 70% закупленных этой страной В и ВТ⁶⁹. Однако в середине 70-х годов Москва пригрозила прекратить продажу оружия Ираку, если он не пойдет на урегулирование пограничного спора с Ираном⁷⁰. Советский нажим стал тогда одним из факторов, побудивших Багдад пойти на подписание в марте 1975 г. Алжирского соглашения, положившего конец напряженности в отношениях между двумя странами. В 1978–1982 гг. доля СССР в иракских закупках вооружения снизилась до 50%⁷¹. Это было связано с тем, что в 1980–1982 гг. советская сторона прекратила поставки В и ВТ Ираку в связи с его нападением на Иран. Более того, СССР предложил тогда ИРИ военную помощь, опасаясь, что военное поражение этой страны приведет к возникновению там хаоса с непредсказуемыми последствиями для ситуации в прилегающем к советским границам регионе⁷². Тегераном это предложение было, однако, отвергнуто. В то же время в Иран поступало советское оружие из Сирии (220 танков Т-55

и Т-62 и 150 ПУ ЗРК СА-7 с 400 ракетами) и Ливии (190 Т-54, Т-55 и Т-62 в 1981 г. и 80 ОТРК Р-17 в 1984—1985 гг.)⁷³. Причем делалось это в нарушение обязательств, взятых на себя обеими странами по контрактам с СССР. Ирак со своей стороны в 1988 г. поставлял тяжелое вооружение, включая тактические ракеты «Фрог», ливанским маронитам.

С другой стороны, Багдаду удалось компенсировать потерю Советского Союза как источника В и ВТ за счет получения западного вооружения, прежде всего французского, которого было в 1979—1983 гг. поставлено на 3,8 млрд долл.⁷⁴ В последующем, когда иранские войска перешли в контрнаступление и военные действия были перенесены на иракскую территорию, советские поставки были возобновлены: Москва не могла допустить разгрома Ирака, что было бы чревато укреплением в регионе позиций исламистских радикалов и переориентации иранцами экспорта «исламской революции» на Советский Союз. К 1986 г. эта страна получила 90 самолетов МиГ-23БУ, 40 МиГ-25, 20 МиГ-27 и 30 Су-20, 300 танков Т-55, 300 Т-62 и 800 Т-72, 300 ЗРК СА-6, 288 СА-8 и 200 СА-9 на сумму 10 млрд долл.⁷⁵ Кроме того, 350 Т-55 было передано Ираку Египтом и еще 300 — Польшей. В 1986—1989 гг. этой страной было приобретено оружия на 15,5 млрд долл., 40% которого было поставлено СССР⁷⁶. Советский Союз не был единственным экспортером в Ирак В и ВТ: если к 1983 г. им было поставлено оружия на 7,2 млрд долл., то из Франции, Великобритании, Западной Германии и Италии туда поступило оружия на 4,6 млрд и еще на 1,5 млрд долл. — из Китая⁷⁷. В последующем ситуация не изменилась — в 1984—1986 гг. 55% закупок этой страной вооружения приходилось на СССР, 20-25 на Францию и 20-25% на другие государства⁷⁸. Ирак превратился в крупнейшего импортера В и ВТ: его доля в мировых закупках вооружения достигла 9%⁷⁹. Одновременно эта страна стала самым крупным на Ближнем Востоке покупателем советской военной техники.

Советские В и ВТ вновь доказали тогда свою эффективность. В качестве примера можно привести противовоздушную оборону иракского ядерного реактора «Осирис», который прикрывался ЗРК С-75, С-125 и «Квадрат», а также зенитной артиллерией. Иранская авиация 10 раз атаковала реактор, но все ее налеты были успешно отбиты — лишь один «Фантом» смог прорваться к цели и выпустить ракеты, которые не нанесли объекту серьезного

ущерба⁸⁰. В июне 1981 г. израильтянам удалось, правда, разрушить «Осирак», но они сумели сделать не из-за недочетов в системе противовоздушной обороны реактора. Израильские самолеты подошли со стороны территории Саудовской Аравии, откуда иракцы не ожидали нападения. Кроме того, было весьма удачно выбрано время налета — 17 часов, когда основная часть персонала ужинала, а остававшиеся у ЗРК и орудий сокращенные расчеты думали только о смене и о еде. В результате пуски ракет были произведены вдогонку уходящим после нанесения удара израильским Ф-16 и оказались безуспешными.

С другой стороны, война выявила, что советская бронетанковая техника начинает утрачивать превосходство над американской и английской. Свидетельством тому стало танковое сражение в январе 1981 г. на обширной равнине Арабистана, где стороны понесли приблизительно равные потери (иракцы 50 танков и иранцы 40 танков). Что касается авиации, то хотя иракские ВВС количественно намного превосходили иранские, они действовали недостаточно эффективно.

Ко времени введения в 1990 г. Советом Безопасности ООН санкций в отношении Ирака за захват территории Кувейта около 80% иракских В и ВТ было советским⁸¹. За 30 лет сотрудничества Советский Союз продал этой стране 1 тыс. самолетов, 348 вертолетов, 300 ЗРК, 4,5 тыс. танков, 6 тыс. БМП и БТР, 3 тыс. артиллерийских систем, ок. 700 противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) и 41 корабль на 30,5 млрд долл., из которых было получено 22,4 млрд долл.⁸². Еще 950 млн долл. поступило за обучение иракских специалистов, поставки запчастей и ремонт военной техники⁸³. Кроме того, Ирак получил 60 лицензий на производство оружия, и советские специалисты построили в этой стране предприятия, производящие гаубицы, пулеметы и автоматы, ракетное топливо, авиационные бомбы, боеприпасы к танкам, артиллерийским и зенитным орудиям, а также порох⁸⁴. К августу 1990 г. было подписано контрактов еще на 7 млрд долл. на сооружение заводов по сборке штурмовиков Су-25 и ударных вертолетов Ми-28, производству танков Т-72, ракет и авиадвигателей⁸⁵. В конечном счете, потери СССР по невыплаченному Ираком долгу за военные поставки и по фьючерсным контрактам составили 15 млрд долл., что было связано с занятой тогда Москвой политической позицией. Тем не менее, в создавшейся тогда си-

туации занять какую-либо иную позицию СССР было невозможно.

Иракская армия стала к началу 90-х годов одной из сильнейших в регионе. На ее вооружении находилось 689 самолетов и 159 вертолетов огневой поддержки, 5,6 тыс. танков, 500 САУ, 1,5 тыс. БМП, 6 тыс. БТР, 3 тыс. артиллерийских орудий, 200 ракетных систем залпового огня (РСЗО)⁸⁶. СССР совместно с Францией была создана в Ираке самая мощная на Ближнем Востоке система противовоздушной обороны (ПВО), состоявшая из 16 тыс. ракет класса «земля-воздух» и 10 тыс. зенитных орудий⁸⁷. Однако она была за несколько дней подавлена силами антииракской коалиции, бросившей против Ирака 2,5 тыс. боевых самолетов⁸⁸. Решающую роль в этом сыграло даже не столько количественное, сколько качественное превосходство ВВС США, оснащенных самыми современными самолетами, средствами электроники, приборами ночного видения, системами ночного и космического наведения. Важное значение имела нейтрализация союзной авиацией созданной французами системы «Кари», осуществлявшей управление иракскими средствами ПВО, сведения о которой французы, естественно, передали американцам. Разгром Ирака в 1991 г., осуществленный к тому же силами коалиции без особых потерь⁸⁹, стал серьезным ударом по престижу советского оружия. Дело, впрочем, было не только в превосходстве самой современной американской военной техники над старой советской, которая находилась на вооружении иракской армии, но и в неумелом использовании иракским командованием имевшихся сил и средств. «Иногда утверждают, — писал командующий Объединенными вооруженными силами саудовский генерал Халед ибн Султан, — что Ирак потерпел поражение потому, что принял советскую военную доктрину. Это несправедливо по отношению к русским. Советская военная доктрина имеет много общего с западной: там так же делается упор на стремительность, силу удара и неожиданность; на сосредоточение максимальных сил на слабом участке противника, <...> на координацию сил и непрерывное ведение боевых действий в высоком темпе. Однако ничего из перечисленного нельзя отметить в действиях иракской армии. Если бы Ирак, как следует усвоил и действительно применил на деле советскую стратегию, Коалиции пришлось бы решать более сложную задачу»⁹⁰.

В последующем оставшиеся в силе антииракские санкции так и не позволили СССР и России возобновить ВТС с Багдадом, а пришедшее к власти в Ираке после свержения президента Саддама Хусейна новое руководство переориентировало военно-технические связи этой страны на Запад, хотя и восстановило контакты с РФ.

На Аравийском полуострове партнером Советского Союза стал Йемен. Еще в 1956 г. в связи с нарастанием угрозы военной конфронтации с Великобританией король Ахмед принял решение установить военно-технические отношения с СССР, и ЙМК начало поставляться оружие периода Второй мировой войны. Тем не менее, настоящие ВС йеменцам создать тогда так и не удалось: регулярная Армия национальной обороны насчитывала всего 8,5 тыс. человек.

В ходе начавшейся после революции 1962 г. гражданской войны СССР оказывал помощь республиканцам и направленному в ЙАР 70-тысячному египетскому экспедиционному корпусу, в то время как Саудовская Аравия и Великобритания поддерживали монархистов⁹¹. Когда в декабре 1967 г. роялисты после вывода из Йемена египетских войск осадили Сану, Советский Союз организовал воздушный мост для переброски в йеменскую столицу В и ВТ, что спасло республиканский режим в этой стране. В 1962–1967 гг. республиканская армия получала оружие советского производства также из ОАР.

В 70-е годы возникновение конфликта с Южным Йеменом подтолкнуло Сану к дрейфу в сторону Запада. В марте 1979 г. США поставили ЙАР оружия на 300 млн долл. (которое было оплачено Саудовской Аравией)⁹². Йеменцы не были, однако, намерены попадать в сфере ВТС в одностороннюю зависимость от Вашингтона, стремились диверсифицировать свои военно-технические связи и летом 1979 г. предложили заключить соглашение о поставках советского оружия. Москва оказалась тогда в непрестом положении, поскольку между Северным Йеменом и НДРЙ периодически вспыхивали военные столкновения, но прекратить предоставление оружия ЙАР означало бы лишиться рычага воздействия на эту страну и толкнуть ее к дальнейшему сближению с Западом. В конечном счете было принято решение продолжить ВТС с этой страной, и в 1979–1983 гг. этому государству предоставлено В и ВТ на 1,2 млрд долл.⁹³. Поступление советской военной техники в Северный Йемен продолжалось до 1991 г., когда ВМС этой страны было

поставлено 2 ракетных катера класса «Тарантул-1»⁹⁴. В свое время СССР поставил в ЙАР свыше 30 зенитных ракетных комплексов, 80 оперативно-тактических ракетных комплексов «Точка», 1300 танков, 200 боевых машин пехоты, 1200 бронетранспортеров и боевых разведывательных — дозорных машин и 600 ракетных систем залпового огня⁹⁵. Продажа вооружения уже объединенному Йемену возобновились только 10 лет спустя.

Советское оружие поставлялось, естественно, и Южному Йемену. Только в 1979—1983 гг. эта страна получила В и ВТ на 1,5 млрд долл., т. е. на 300 млрд больше, чем ЙАР⁹⁶. Поскольку Аден не располагал значительными финансовыми средствами, военная техника предоставлялась, в основном, в кредит. Хотя эти поставки вызывали настороженность со стороны ЙАР, Саудовской Аравии, Омана и способствовали раскручиванию гонку вооружений на Аравийском полуострове, они в то же время являлись весьма весомым фактором, обеспечивавшим «привязку» южнойеменского руководства к Москве и, следовательно, возможность использования советскими кораблями такой исключительно важной со стратегической точки зрения базы, какой является Аден. Особую значимость ВТС с НДРЙ приобретало в силу того, что экономические позиции СССР в этой стране оставались слабыми.

Были предприняты попытки наладить сотрудничество и с придерживавшейся прозападной ориентации Иорданией, которой были поставлены средства ПВО на сумму 230 млн долл.⁹⁷. Однако дальше этого дело из-за противодействия США не пошло.

Не принесли существенных результатов и шаги по проникновению на рынки стран Персидского залива, традиционно ориентировавшихся на ВТС с Западом. Дело ограничилось продажей Объединенным Арабским Эмиратам партии переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла-1» и незначительными поставками вооружения Кувейту на сумму 30 млн долл.⁹⁸.

Военно-техническое сотрудничество с Суданом началось в 1967 г., когда премьер-министром страны стал Мухаммед Махдзуб и продолжалось после прихода к власти в мае 1969 г. председателя Национального ревсовета Джаафара Нимейри⁹⁹. Но уже в 1971 г. после выдвинутого Дж.Нимейри обвинения в адрес Москвы в поддержке ею попытки военного переворота ВТС начало свертываться, и в 1977 г. Судан покинула последняя группа советских военных специалистов¹⁰⁰.

В Магрибе основным советским партнером в сфере военно-технического сотрудничества стала Ливия. После революции 1 сентября 1969 г. Совет революционного командования ЛАР поставил задачу наращивания военной мощи страны. За несколько месяцев была удвоена численность армии, насчитывавшей при королевском режиме всего 8,5 тыс. человек. В 1970 г. во Франции было закуплено 100 истребителей «Мираж». В и ВТ поступали также из Италии.

Вместе с тем к налаживанию связей с СССР председатель СРК Муаммар Каддафи сначала относился настороженно, не желая идти на сотрудничество с «атеистическим коммунистическим режимом». В последующем, однако, это недоверие было преодолено, и в страну хлынул поток советской военной техники. За поставки В и ВТ ливийцы расплачивались твердой валютой либо нефтью. Всего к 1991 г. Ливия выплатила СССР 20 млрд долл., 19 млрд из которых составили платежи за ВТС¹⁰¹. В начале 80-х годов продажа вооружения СНЛАД обеспечивала СССР 10% валютных поступлений¹⁰².

Ливийская армия была на 80% оснащена советской военной техникой¹⁰³. На вооружении ливийских ВС находилось 75 истребителей МиГ-21, 131 МиГ-23, 55 МиГ-25, 28 истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН, 90 Су-20 и 6 Су-24, 4 средних бомбардировщика Ту-22, 7 самолетов-разведчиков МиГ-25Р, 11 учебных самолетов МиГ-25, 16 военно-транспортных самолетов Ан-26 и 5 Ил-76, 20 вертолетов Ми-2, 7 Ми-8 и 16 Ми-24¹⁰⁴. Силы ПВО располагали 120-144 ПУ ракет «земля-воздух» и зенитными самоходными установками ЗСУ-23-2 и ЗСУ-23-4¹⁰⁵. Особенно важное значение имело предоставление ливийцам современных ЗРК САМ-5, что позволило им сбить три самолета во время налетов американской авиации на Триполи и Бенгази в апреле 1986 г. Сухопутные войска имели в своем распоряжении 1800 танков Т-54, Т-55 и Т-62 и 180 Т-72, 520 БМП, 690 БТР-50 и БТР-60, 30 ПУ тактических ракет «Фрог» и 75 ПУ ОТРК Р-17¹⁰⁶. Гвардия Джамахирии располагала танками Т-54, Т-55 и Т-62, ЗРК СА-8 и ЗСУ-23-4, а Панафриканский легион 75 танками Т-54 и Т-55 и БТР-50 и БТР-60¹⁰⁷. Для ливийских ВМС Советским Союзом были поставлены 6 подводных лодок, 2 фрегата, 3 корвета, 8 тральщиков, 12 ракетных катеров и 3 средних десантных корабля¹⁰⁸.

В Ливию было направлено значительное число военных специалистов из СССР, а также из Восточной Германии. Их общая численность, составившая 2,2 тыс. человек в 1983 г., увеличилась до 2,8 тыс. в 1984 г. и снизилась до 2 тыс. человек в 1985 г.¹⁰⁹.

В советских учебных заведениях с 1973 по 1984 г. прошли подготовку 7,6 тыс. ливийских военнослужащих¹¹⁰.

В результате массовых закупок В и ВТ, Ливия, занимавшая по численности населения (4 млн человек) 100-е место в мире, по количеству военнослужащих вышла на 51-е место, по размерам прямых военных расходов — на 18-е место, по объемам импорта оружия — на 7-е место, по военным расходам на душу населения — на 4-е место в мире. Она имела больше танков, чем все ее соседи вместе взятые, и это при том, что численность ливийской армии составляла одну десятую от численности ВС соседних стран, а население — одну двадцатую их населения.

В результате ливийские ВС оказались перенасыщены вооружением, подготовленных кадров не хватало, от 30% до 50% поступивших В и ВТ (включая 1200 танков Т-54, Т-55 и Т-62) находилось на складах либо просто на огороженных участках под открытым небом¹¹¹. Нехватка танкистов вынудила ливийское командование зарыть на границе с Египтом в землю часть танков, превратив их в долговременные огневые точки. В какой-то мере сохранности складированной техники способствовал сухой пустынный климат Ливии. Тем не менее, из-за несоблюдения условий хранения ее немалая часть выходила из строя. При этом основную работу по обслуживанию и ремонту вооружения выполняли иностранные специалисты.

Дополнительные проблемы создавали бессистемность закупок, а также отсутствие унификации В и ВТ, что было связано с их приобретением в разных странах. Так, хотя большинство средств противовоздушной обороны было приобретено в СССР, на вооружении состояли также французские ЗРК «Кроталь» и французские, немецкие и шведские радиолокационные станции (РЛС). Советские и западные системы не могли обмениваться данными и были полностью несовместимы. В результате не удалось создать интегрированную систему ПВО. Аналогично обстояло дело в ВВС, в состав которых наряду с советскими самолетами входили французские истребители-бомбардировщики «Мираж». Отсутствие на них «распознаваемой» советскими зенитными комплексами

ми аппаратуры «свой-чужой» привело к тому, что во время «Четырехдневной войны» в 1977 г. ливийские «Миражи» сбивались ливийскими же ракетами.

Ситуация еще больше осложнилась в результате претворения в жизнь идеи лидера ливийской революции М. Каддафи о замене регулярных воинских формирований вооруженным народом. Начались реорганизации ливийских ВС. В 1978–1979 гг. регулярная армия была разделена на четыре не связанных друг с другом компонента: Гвардия Джамахирии, Войска отпора, Муджахиды (молодежное ополчение) и Народное сопротивление (территориальное ополчение). В 80-е годы к ним были добавлены вооруженные формирования революционных комитетов, батальоны исламской молодежи, народные кавалерийские части, народная милиция, силы морского контроля, а также Исламский легион¹¹². В августе 1988 г. было объявлено о еще одной реорганизации, в соответствие с которой «классическая армия» должна была быть заменена Силами вооруженного народа (СВН)¹¹³. Фактически же произошла лишь смена вывесок — СВ, ВВС, ПВО и ВМС вошли в состав СВН, правда, при этом их численность была сокращена вдвое. Были также созданы ополченские формирования — Местная народная оборона и Вооруженное народное дежурство.

Профессиональный уровень подготовки военнослужащих не был высоким. Хотя в ходе вооруженных конфликтов солдаты и младшие офицеры сражались мужественно, ливийские ВС были не в состоянии организованно вести широкомасштабные операции, большинство старших офицеров недостаточно эффективно осуществляло руководство военными операциями, отсутствовало взаимодействие частей, были плохо подготовлены ВВС и весьма плохо — ВМС. Тем не менее, ливийская армия неплохо показала себя во время «Четырехдневной войны» с Египтом, защитив территорию своей страны. Вместе с тем во время ливийской интервенции в Чаде (середина 70-х — 1988 годы) она, имея дело с более слабым противником, действовала с переменным успехом. Потери ливийских ВС оказались довольно высокими (2,8 тыс. человек убитыми только за 1986–1987 гг.), а материальные издержки войны превысили 1,5 млрд долл. Однако достичь поставленных целей ливийцам так и не удалось. Неспособность ливийской армии, созданной с советской помощью и оснащенной советским оружием, разгромить противостоящие ей чадские войска, захват теми совет-

ской военной техники стоимостью в несколько миллионов долларов не могли не нанести в глазах африканцев ущерб авторитету СССР как партнера по ВТС. Боестолкновения же ливийских самолетов и ракетных катеров с американской авиацией и кораблями 6-го флота в заливе Большой Сирт неизменно заканчивались поражением ливийцев.

В конечном счете, СВН так и не превратились в эффективное средство реализации внешнеполитических задач ливийского руководства, и колоссальные затраты на приобретение за рубежом вооружения и военной техники себя не оправдали. Как констатировалось в докладе, подготовленном в 1979 г. Центральным разведывательным управлением США, «Каддафи создал самые насыщенные тяжелой боевой техникой вооруженные силы в Северной Африке. Несмотря на то, что Ливия уже получила значительно больше вооружений, чем ее армия может освоить, значительное количество вооружений будет ей поставлено и в будущем. Быстрый рост ливийских вооружений не соответствует ни количественному, ни качественному росту личного состава ливийской армии. Малочисленная, слабо подготовленная ливийская армия остается малоэффективной как боевая сила и не в состоянии освоить современное вооружение»¹¹⁴.

Реальная угроза американской агрессии побуждала ливийское руководство искать защиты у СССР. В Москве к такого рода зондажу относились весьма сдержанно, не желая брать на себя обязательств, которые могли бы быть чреваты конфронтацией с США либо втягиванием Советского Союза в региональные конфликты, не затрагивавшие его интересы. В частности, российская сторона предпочла занять отстраненную позицию в связи с ливийской интервенцией в Чаде, и сообщения некоторых западных исследователей об оказании советскими специалистами технической помощи ливийским войскам, направленным в эту страну¹¹⁵, не соответствуют действительности. В сложившейся ситуации Москва предпочла не реагировать на обращения М. Каддафи относительно возможности присоединения Ливии в какой-либо форме к ОВД, прекрасно отдавая себе отчет в тех сложностях для СССР и его союзников, которые создал бы подобный шаг¹¹⁶. Весьма вероятно, впрочем, что и сам М. Каддафи рассматривал свои предложения на сей счет лишь как средство оказания давления на Запад. В конечном счете, все ограничилось проведением время от времени — в ноябре 1982 г.,

июле 1983 г. и декабре 1985 г. — кораблями советской 5-й эскадры совместных учений с ливийскими ВМС.

Ливийцы нередко передавали поступавшее из СССР оружие другим странам либо организациям, которые они рассматривали в качестве национально-освободительных. В частности, Ливия (как, впрочем, и Сирия) осуществляла поставки советского вооружения Ирану во время ирако-иранской войны. В итоге ИРИ получила от СНЛАД и САР больше вооружения, чем Ирак от других арабских стран¹¹⁷. В 80-е годы Ливия поставляла оружие чадскому Переходному правительству национального единства. В 1975–1984 гг. ливийцы передали значительное количество стрелкового вооружения Народному фронту освобождения Сегиет эль-Хамры и Рио де Оро (Фронт ПОЛИСАРИО).

С июля по октябрь 1986 г. ливийскими спецслужбами была организована переброска Ирландской республиканской армии на четырех зафрахтованных судах 136,5 т оружия и боеприпасов, включая 2 ПЗРК САМ-7, тяжелые зенитные пулеметы, минометы, гранатометы, больше 1 тыс. автоматов Калашникова. Пятый груз оружия, находившийся на борту панамского сухогруза «Эскунд-II», был 30 октября 1987 г. перехвачен французами. Он состоял из 20 САМ-7, зенитных пулеметов, 120 ручных противотанковых гранатометов (РПГ), более 1 тыс. автоматов Калашникова, артиллерийских снарядов, 75 т патронов и 2 т пластиковой взрывчатки «Семтекс»¹¹⁸.

Подобным образом ливийцы поступали, впрочем, не только с советским вооружением, но и с вооружением, поставленным им другими государствами. В качестве примера можно привести передачу Египту во время «Октябрьской войны» французских истребителей «Мираж», что стало нарушением обязательств, взятых на себя ливийской стороной по заключенным ею с Францией контрактам.

В конце 80-х годов, когда наступило потепление в советско-американских отношениях, ливийцы стали задерживать платежи за поставки вооружения, а с начала 1992 г. полностью их прекратили, ссылаясь на неясность, ситуации, сложившейся после распада СССР¹¹⁹. Одновременно стал просматриваться рост их интереса к наращиванию ВТС с Францией и Италией, которые, однако, не пошли на увеличение поставок вооружения. Введение же Советом Безопасности антиливийских санкций привело к полно-

му свертыванию Россией и другими государствами военно-технического сотрудничества с ВСНЛАД.

Значительные масштабы приобрело и ВТС с Алжиром. Еще в период войны за независимость СССР безвозмездно поставлял алжирской Армии национального освобождения (АНО) автоматы, пулеметы, минометы, артиллерийские орудия, грузовые автомобили, вертолеты¹²⁰. Кроме того, на советских судах было перевезено значительное количество предназначенного для АНО чехословацкого и болгарского оружия. Предоставление вооружения Советским Союзом и другими социалистическими странами имело для алжирцев жизненно важное значение в связи с тем, что нехватка вооружения была, по свидетельству алжирского исследователя Мухаммеда Збири, одной из наиболее серьезных проблем, с которой сталкивались борцы за независимость, и являлась одним из основных факторов, «позволявших колониальным властям концентрировать силы для подавления очагов революции»¹²¹. В 1959–1961 г. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР по просьбе алжирского Общества Красного Полумесяца принимал на лечение раненых бойцов АНО.

После обретения Алжиром независимости встал вопрос о формировании регулярной армии. Советский Союз стал основным партнером АНДР в сфере ВТС. Построенная по советским образцам алжирская Национальная народная армия (ННА) к 1971 г. была на 92% оснащена оружием советского производства. В Алжир поступало также французское вооружение, которым оснащались, в основном, подразделения Национальной жандармерии. В конце 70-х годов ННА располагала 294 боевыми самолетами и 350 танками, и доля советских В и ВТ в ее вооружении достигла к этому времени 95%. Всего с 1962 по 1991 г. СССР поставил Алжиру военной техники на 11 млрд долл.¹²². В первой половине 80-х годов в АНДР находилось ежегодно от 800 до 1300 советских, а также восточногерманских военных специалистов¹²³. В советских учебных заведениях прошли подготовку 4 тыс. алжирских офицеров¹²⁴.

Подготовленные при содействии советских военных специалистов алжирские воинские части, находившиеся в 1967–1970 гг. в ОАР, продемонстрировали хорошую выучку и высокую боеспособность. В 1973 г. алжирцы направили в Египет бронетанковую бригаду, однако она прибыла на фронт уже после прекращения

боевых действий. В 1975–1984 гг. АНДР снабжала оружием, в т. ч. бронетехникой, Фронт ПОЛИСАРИО.

Президент Х. Бумедьен рассматривал СССР как единственную державу, способную предоставить современное вооружение странам Магриба и Леванта. СССР, подчеркивал он, «сделал много для арабов. И мы, как сыны арабской нации, никогда не забудем этой позиции Советского Союза». Если арабы смогли выстоять в борьбе, «то они сделали это советским оружием. А все невзгоды, которые были привнесены на Ближний Восток и в Африку, все эти невзгоды были принесены с помощью западного оружия. Я хочу сказать, что с точки зрения алжирцев Советский Союз всегда останется другом арабов»¹²⁵.

Правда, после смерти в 1978 г. Х. Бумедьена генеральный секретарь Канцелярии Президента Аль-Араби биль-Хейр выступил за диверсификацию военно-технических связей и начал лоббировать закупку на 6 млрд вооружения во Франции, но эта попытка была пресечена начальником Генштаба ННА Биль-Усифом, который был поддержан офицерами, получившими подготовку в советских учебных заведениях.

СССР оказал помощь Алжиру в разминировании «полос смерти», созданных французской армией на алжиро-марокканской и алжиро-тунисской границах. Их длина составляла 2 тыс. км, ширина колебалась от 3 до 15 км, и на каждый километр приходилось до 20 тыс. мин. Сначала алжирцы договорились с одной из частных итальянских фирм, которая потребовала заплатить за проведение саперных работ 2 млрд фр. Однако при первых же попытках провести разведку минных полей подорвался ее руководитель И. Армандо. Позже получили ранение еще несколько сотрудников компании, и осуществить масштабное разминирование она так и не смогла. Тогда АНДР обратилась к Советскому Союзу. 27 июля 1963 г. между двумя странами было подписано соглашение о безвозмездном проведении СССР работ по разминированию алжирской территории. В соответствии с ним в Алжир были направлены 100 советских саперов и соответствующая техника. За два года было уничтожено ок. 1,5 млн различных мин и ликвидировано 600 км заграждений. Очищенная от мин полоса на алжиро-тунисской границе составляла 1200 км и на алжиро-марокканской границе — 800 км¹²⁶. В ходе разминирования пострадали советские военные. Работа саперов была по достоинству оценена алжир-

ским руководством. «Мы счастливы заявить, — подчеркивал председатель Ревсовета АНДР Х. Бумедьен, — что имели возможность воочию убедиться в искреннем советском сотрудничестве, когда советские военные специалисты проявили подлинный героизм, очищая от мин алжирскую землю»¹²⁷.

Что касается Марокко, то ВТС с этой страной, осуществлявшееся в начале 60-х гг., носило ограниченный характер.

Помощь со стороны СССР «прогрессивным» арабским странам не ограничивалась поставками вооружения. Сразу же после «Шестидневной войны» в конце июня 1967 г. в Каир прибыла советская военная делегация во главе с начальником Генштаба М.В. Захаровым, которая провела оценку обстановки и выработала рекомендации по возрождению египетских ВС¹²⁸. В ОАР в дополнение к находившимся там военным специалистам на уровне от высшего командования до батальона были направлены военные советники, задачей которых было содействовать воссозданию вооруженных сил на новой основе. К концу 1967 г. численность командированных в Египет советских военных специалистов и советников достигла 2,5 тыс. человек¹²⁹. Их направление позволило выявить, а затем и ликвидировать существенные недостатки в подготовке египетских ВС. По оценке Г. Абдель-Насера, «русские советники показали, что армии у нас не было»¹³⁰.

Работать им пришлось в крайне сложных условиях. «Наши военные советники, — писал В.М. Виноградов, — столкнулись с невероятными трудностями. Здесь было и незнание арабского языка, порой пораженческие настроения египетских военных, проявлявшиеся в мнении о невозможности противостоять израильским вооруженным силам, поскольку за ними стоят США; иногда скептическое отношение офицерства к усилиям советских военных советников, традиции резкого отчуждения офицеров-выходцев из привилегированных слоев египетского общества от солдат; необычные и тяжелые для наших людей климатические условия и многое другое. Наши советники были, как правило, атеисты, а их подопечные — сплошь усердные мусульмане (на этом также строилась враждебная нам пропаганда) <...> Наши советники работали с полной отдачей сил, приучая египетских солдат и офицеров следовать поговорке русского полководца Суворова: “Тяжело в учении — легко в бою”. Приходилось сносить и пренебрежительные взгляды египетских офицеров со стеками подмышкой,

да и некоторых солдат, когда советский офицер-советник сам ползал и лазил под танк, демонстрируя лично все приемы. Задача восстановления египетских вооруженных сил была выполнена в короткое время и, как показали дальнейшие события, весьма успешно и качественно»¹³¹. Кроме того, советские военные преподавали тогда в египетских военных академиях. Одновременно осуществлялась подготовка египетских офицеров в советских учебных заведениях.

Вскоре после начала ОАР зимой 1969 г. «Войны на истощение» выявилось полное превосходство израильтян в воздухе: в воздушных боях в 1969 г. египтяне потеряли 68 самолетов, в то время как израильтяне 34¹³². 24 июля 1969 г. израильтяне, не понеся потерь, вывели из строя 5 египетских зенитно-ракетных дивизионов, уничтожив всю передовую линию ПВО страны. Сложившаяся ситуация позволила израильским ВВС почти безнаказанно осуществлять налеты на объекты в глубине территории страны. В этой ситуации Г. Абдель-Насер оказался вынужден обратиться к Москве с просьбой о направлении в Египет советской авиации и частей противовоздушной обороны на срок, необходимый для подготовки египетских расчетов и летчиков, т.е. на период около двух лет¹³³. Советские руководители восприняли это обращение довольно сдержанно. Они подчеркивали, что подобный шаг вызовет негативный международный резонанс и что, кроме того, советскому народу будет сложно объяснить, почему советские части в мирное время сражаются в другой стране. Однако Г. Абдель-Насер парировал эти заявления ссылкой на то, что поражение Египта приведет к закабалению Ближнего Востока империалистическими державами, нанесет ущерб безопасности и престижу СССР. Было ясно и то, что беспомощность египетских ВВС и ПВО обостряет обстановку в стране и существенно подрывает авторитет ее президента. В результате после двухдневного обсуждения было принято решение удовлетворить просьбу Г. Абдель-Насера¹³⁴.

Были сформированы 18-я дивизия ПВО особого назначения, 135-й истребительный авиационный полк и 35-я отдельная истребительная авиаэскадрилья, 63-й отдельный разведывательный авиаотряд и Отдельный отряд 1-й авиаэскадрильи радиоэлектронной борьбы (РЭБ). В их задачу входило прикрытие египетских войск в зоне Суэцкого канала и главных центров ОАР — Каира, Александрии и Асуана, военно-морской базы (ВМБ) в Марса Ма-

трухе и ВВБ в Эль-Файюме. В конце 1969-начале 1970 г. советские подразделения начали прибывать в Египет. Там были развернуты 18 батарей ЗРК «Печора» и «Квадрат», 80 истребителей МиГ-21МФ и МиГ-23, самолеты-разведчики МиГ-25Р, самолеты РЭБ Ту-16П, а также бомбардировщики-ракетоносцы и танковая дивизия, обеспечивавшая прикрытие Александрии¹³⁵. Численность советских военнослужащих достигла 20 тыс. человек¹³⁶.

Эффективность действий советских ПВО, а также авиации оказалась весьма высокой¹³⁷: только за пять дней с 30 июля по 3 августа 1970 г. израильтяне потеряли 21 самолет¹³⁸. При этом только за один день 3 августа было сбито 11 самолетов и взято в плен 9 летчиков¹³⁹. Никогда до этого израильские ВВС не несли таких потерь. Боевые столкновения продемонстрировали отличные качества советской военной техники, высокий уровень подготовки расчетов и экипажей, превосходство использовавшихся ими тактических приемов. 166 советских офицеров, сержантов и солдат были награждены орденами и медалями за успешные боевые действия, а подполковникам Н.М. Кутынцеву и К.И. Попову присвоено звание героя Советского Союза. При этом потери советских военнослужащих убитыми составили в 1969–1970 гг. более 30 человек¹⁴⁰.

Израильская авиация неоднократно предпринимала попытки подавить противовоздушную оборону, совершив только с марта по август 1970 г. 6 тыс. самолетовылетов, но успеха так и не добились. Это вынудило ЦАХАЛ воздержаться от налетов на тыловые объекты и ограничиться действиями по прифронтовой полосе.

Пребывание советского военного персонала в ОАР представляло и сильный дипломатический козырь в руках египтян. США давали понять: достижение ближневосточного урегулирования повлечет за собою вывод советского контингента из Египта. Возникшая «патовая ситуация» в боевых действиях, с одной стороны, и опасения, которые вызывало в Вашингтоне советское военное присутствие в ОАР, с другой — побудили американцев выступить после консультаций с Москвой с политической инициативой, получившей название «плана Роджерса». Он предусматривал прекращение огня и возобновление посреднической миссии специального посланника генсекретаря ООН Г. Яарринга. Инициатива была принята обеими сторонами конфликта, и 7 августа 1970 г. боевые действия прекратились.

Одновременно демонстрировались возможности прямого вмешательства Советского Союза в конфликт. В декабре 1967 г. в Каир с дружественным визитом прибыла эскадрилья стратегических бомбардировщиков Ту-16. В июне 1969 г. у Порт-Фуада с десантных судов была осуществлена высадка в Суэцкий канал десанта в составе плавающего транспортера К-61 и плавающих танков и БТР. Кроме того, советской 5-й эскадрой было проведено несколько совместных учений по высадке десантов с ВМС ОАР и САР.

После похищения израильянами находившихся на заводе под Тулоном ракетных катеров типа «Саар» советская средиземноморская эскадра пыталась оказать содействие египтянам в их перехвате, однако успешному проведению операции помешал жестокий шторм, раскидавший египетские корабли¹⁴¹.

Ситуация изменилась с приходом к власти в Египте А. Садата, рассматривавшего пребывание на египетской территории советских войск как серьезнейшую помеху взятому им курсу на сближение с Соединенными Штатами. К отзыву советского контингента А. Садата настойчиво побуждали и американцы. Находившийся в апреле 1972 г. с закрытым визитом в Каире государственный секретарь Г. Киссинджер заявил ему: «Убирайте из Египта русских, и США будут выплачивать вам ежегодно 3 млрд долл. для поднятия экономики и укрепления обороны»¹⁴². В свою очередь министр обороны и авиации Саудовской Аравии Султан ибн Абд аль-Азиз и директор Общей разведки КСА Кямаль Адхам подтвердили в ходе переговоров с египетским президентом в июне 1972 г., что Вашингтон будет готов посредничать между АРЕ и Израилем только после вывода из страны советских войск¹⁴³.

В этой ситуации Посольство СССР в Египте пришло к выводу о целесообразности постепенного вывода советского военного персонала под предлогом достижения египетскими ВС достаточной боеспособности. Вопрос был вынесен на обсуждение Политического бюро ЦК КПСС. Предложение В.М. Виноградова поддержал Л.И. Брежнев, но против него резко выступил министр обороны А.А. Гречко, заявивший, что в таком случае он «снимает с себя всякую ответственность за состояние вооруженных сил Египта», и все осталось, как было¹⁴⁴.

В результате события стали развиваться по худшему из возможных сценариев. Вызвав 7 июля 1972 г. В.М. Виноградова, А. Садат

объявил, что к 17 июля советский воинский контингент и военные советники должны покинуть АРЕ¹⁴⁵. Правда, при этом А. Садат совершил серьезную ошибку, не проговорив предварительно с Вашингтоном, что он получит от американцев в качестве компенсации за отзыв советских военнослужащих. В результате американцы, приветствовав данный шаг президента, этим и ограничились. Как справедливо отмечает в этой связи египетский политолог Мухаммед Хасанейн Хейкал, никто не будет никогда платить за какой-то предмет, который он уже получил бесплатно¹⁴⁶. Схожую с американской позицию занял тогда и Израиль.

Эвакуация советских частей, ставшая первым шагом к закату влияния СССР в Египте, была болезненно воспринята в Москве. Вместе с тем, у этой ситуации был и другой аспект. Руководители СССР понимали, что втягивание советского контингента в боевые действия в случае полномасштабной войны между АРЕ и Израилем привело бы к серьезнейшим осложнениям в отношениях с США, чреватых перерастанием в прямую конфронтацию между двумя сверхдержавами. А.А. Гречко было даже дано указание, в случае начала боевых операций советским военным «в поход не ходить»¹⁴⁷. Это, однако, негативно сказалось бы на советско-египетских отношениях, и в то же время втягивания советских частей в боестолкновения вряд ли удалось бы избежать, если бы израильские войска, прорвав фронт, вышли к занимаемым ими позициям. Учитывая, что Израиль являлся союзником США, в американо-советских отношениях мог бы возникнуть кризис, превосходящий по своей остроте карибский.

В марте 1973 г. ситуация несколько нормализовалась. В контексте подписания соглашения о новых поставках В и ВТ была достигнута договоренность о возвращении в Египет 1,5-2 тыс. советских военных специалистов¹⁴⁸. Однако после «Октябрьской войны» А. Садат вернулся к курсу на сближение с США, прямо заявив 6 ноября 1973 г. Г. Киссинджеру, что он решил порвать с СССР, которого он рассматривает в качестве «подлинного врага»¹⁴⁹. Подобная политика не могла сказаться, в том числе и на ВТС. Число работающих в АРЕ советских военных специалистов вновь начало сокращаться, и в сентябре 1981 г. последняя их группа покинула страну¹⁵⁰.

Не ограничивалась поставками вооружения и помощь Сирии. Во время «Октябрьской войны» советские военные специалисты

сидели за пультами управления сирийской системы ПВО, манипулировали РЛС, перегоняли из пунктов выгрузки к фронту танки, ремонтировали подбитую военную технику¹⁵¹. Ими была возвращена новая система противовоздушной обороны¹⁵².

В Сирию на советских десантных судах и под эскортом советских кораблей двумя рейсами была перебросена марокканская бригада, которая вместе с иракскими войсками и кубинской бронетанковой бригадой сыграла решающую роль в остановке израильского наступления на Дамаск на завершающем этапе военных действий¹⁵³. По оценке советских военных советников, «марокканцы продемонстрировали высочайшие боевые качества и выучку по сравнению с войсками Сирии и Ирака»¹⁵⁴.

Во время вторжения в июне 1982 г. Израиля в Ливан израильтяне атаковали также и сирийские войска, дислоцированные в долине Бекаа. В развернувшихся 9 и 10 июня воздушных боях, в которых с обеих сторон приняло участие 150 истребителей, сирийцы потеряли 54 самолета МиГ-21 и МиГ-23. Были, кроме того, уничтожены 17 из 19 сирийских ЗРК. Случившееся нанесло ощутимый удар по престижу советской военной техники. Чтобы выправить положение в Сирию осенью 1982 г. были направлены современные ракетные комплексы САМ-5 с советскими расчетами и подразделениями обеспечения численностью ок. 6 тыс. человек¹⁵⁵. Их появление вновь лишило ЦАХАЛ господства в воздухе. Это был второй после ОАР случай массированного направления советских военнослужащих в дружественную арабскую страну. В 1984 г. после того, как сирийцы научились обращаться с САМ-5, советские расчеты были отозваны в СССР¹⁵⁶.

Соперничество между Востоком и Западом на ближневосточной арене, поддержка Советским Союзом «прогрессивных» арабских режимов, а западными державами — Израиля и консервативных государств региона неоднократно приводило Советы и Запад на грань прямой конфронтации друг с другом.

Во время «Суэцкой войны» СССР пригрозил Великобритании, Франции и Израилю «применением силы, чтобы сокрушить агрессоров», что вынудило их пойти на прекращение огня и вывод своих войск¹⁵⁷. В еще более жестких тонах была выдержана нота, направленная Израилю: в ней подчеркивалось, что действия израильтян вызвали «такую ненависть к государству Израиль среди народов Востока, которая <...> поставит под вопрос существова-

ние Израиля как государства»¹⁵⁸. В дополнение к этому было обнародовано заявление ТАСС, в котором подчеркивалось, что «если агрессоры не выведут свои войска с территории Египта, правительство не будет препятствовать выезду советских граждан-добровольцев в Египет, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за его независимость»¹⁵⁹. Нависшая тогда над миром угроза ядерной войны продемонстрировала значение, которое приобрел Ближний Восток в развернувшемся глобальном противостоянии. Следует, вместе с тем, констатировать, что развязывать мировую войну из-за Египта в Москве на самом деле и не думали. Как признал бывший в то время министром иностранных дел СССР Д.Т. Шепилов, «было твердое решение не доводить дело до военного конфликта», и I секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев еще до тройственной агрессии передал Г. Абдель-Насеру, что СССР не будет развязывать из-за Суэца мировой конфликт¹⁶⁰. Советский «атомный ультиматум» представлял собою, таким образом, блеф, но этот блеф оказался удачным и принес ожидаемые результаты, проложив путь к масштабному советскому присутствию в арабском мире.

Вскоре, в сентябре 1957 г., произошла еще одна «военная тревога», вызванная решением Вашингтона устранить находившийся у власти в Дамаске националистический режим, который, как полагали американцы, расчищает путь коммунистам¹⁶¹. Американский 6 флот был сосредоточен в Восточном Средиземноморье, а Турция начала стягивать войска к границе с Сирией. Упоенный успехом 1956 года Г. Абдель-Насер потребовал от Москвы вновь пригрозить Западу ядерным оружием. Москва, однако, отреагировала сдержанно, однозначно заявив, что на вооруженный конфликт с США она ни при каких условиях не пойдет, хотя и обещала предпринять военно-политические шаги. 10 сентября I секретарь ЦК КПСС, председатель Совмина СССР Н.С. Хрущев направил послание премьер-министру Турции А. Мендересу, в котором призвал не принимать участия в нападении на Сирию, предупредив одновременно, что в противном случае Турция «могла бы навлечь на себя лишь большие несчастья»¹⁶². В жестких тонах было выдержано и адресованное Вашингтону и Анкаре Заявление ТАСС, в котором подчеркивалось, что Советский Союз «примет все необходимые меры к тому, чтобы оказать помощь жертве агрессии»¹⁶³. В Закавказье и на Черном море начались

комбинированные маневры сухопутных войск и Черноморского флота, Латакию посетил отряд советских кораблей. Блеф сработал на этот раз. Давление на Дамаск пошло на убыль и к концу октября полностью прекратилось.

Новая вспышка напряженности в июле 1958 г. была порождена революцией в Ираке и дестабилизацией обстановки в Иордании и в Ливане. 15 июля 20 тыс. американских морских пехотинцев высадились в Ливане, 17 июля 6 тыс. английских солдат было направлено в ИХК. Одновременно Турция начала концентрировать войска на границе с Сирией. СССР, чьи позиции на Ближнем Востоке упрочились в результате свержения прозападного режима в Багдаде, вмешиваться в не затрагивавшую напрямую ее интересы иорданскую и ливанскую смуту не собирался, о чем и было прямо заявлено срочным прилетевшему в Москву Г. Абдель-Насеру. Вместе с тем, Советский Союз не мог не отреагировать на угрозу американо-турецкого вторжения в Сирию и американо-британско-иранского в Ирак. Были проведены маневры войск Закавказского военного округа и совместные советско-болгарские маневры на границе Болгарии с Турцией. В результате от планов свержения иракского и сирийского режимов силой Западу пришлось отказаться. Происшедшее продемонстрировало, что СССР не намерен прибегать к военным угрозам, когда происходящее не затрагивает напрямую его интересы и не создает прямой угрозы ориентирующимся на Москву арабским странам, но что одновременно он полон решимости отстаивать свои позиции в регионе.

Несмотря на то, что после кубинского ракетного кризиса обе сверхдержавы стали придерживаться более осторожных подходов к кризисным ситуациям. Происходившие на Ближнем Востоке снова и снова вынуждало их вставать в противостоянии друг с другом на рискованный путь «повышения ставок».

Характерным в этом отношении выглядит их подход к разразившейся 5 июня 1967 г. «Шестидневной войне». Советский Союз и Соединенные Штаты сразу же предприняли попытку загасить конфликт. Через несколько часов после начала военных действий председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин связался по «горячей телефонной линии» с Вашингтоном и предложил сотрудничать в прекращении боевых действий. Президент Л. Джонсон приветствовал это предложение, подчеркнув, что «обязанность всех больших государств — обеспечить быстрый конец военному кон-

фликту»¹⁶⁴. 6 июня А.Н. Косыгин вновь связался с Вашингтоном, назвав в качестве главного условия перемирия отвод войск сторон на старые позиции. Л. Джонсон подтвердил, что войну следует остановить как можно скорее¹⁶⁵. В тот же день Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, призывающую к прекращению огня. Поскольку ЦАХАЛ продолжала наступление, 7 июня СБ единогласно принял резолюцию, требовавшую прекратить огонь 7 июня в 20.00 по Гринвичу. 9 июня Генеральный секретарь ООН У Тан информировал Совет, что ОАР, Иордания и Сирия готовы прекратить огонь. Однако израильтяне продолжали боевые действия на сирийском фронте. У советского руководства не было единства мнений в вопросе о том, следует ли идти на активное военное вмешательство в конфликт. За это выступали А.А. Гречко, председатель КГБ Ю.В. Андропов, 1 секретарь Московского горкома КПСС В.В. Гришин, в то время как А.Н. Косыгин категорически возражал¹⁶⁶.

Обстановка продолжала накаляться. Заседание СБ 10 июня, когда США, хотя и призвали обе стороны прекратить огонь, отказались поддержать требование СССР осудить Израиль, продемонстрировало Москве, что возможности взаимодействия с Вашингтоном исчерпаны и что придется идти на эскалацию, чтобы спасти от полного разгрома и политического краха ОАР и Сирию. 10 июня Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем. В тот же день А.Н. Косыгин, используя прямую линию связи, передал в Вашингтон следующее послание: «Сейчас наступил очень ответственный момент, который заставляет нас, если в ближайшие часы не прекратятся военные действия, принимать самостоятельные решения. Мы к этому готовы. Однако эти действия могут столкнуть нас, что приведет к большой катастрофе <...> Мы предлагаем вам потребовать от Израиля, чтобы он <...> безоговорочно прекратил военные действия <...> Предлагаем вам предупредить Израиль, что за невыполнение этого будут приняты необходимые санкции, включая военные»¹⁶⁷. Министр обороны США Р. Макнамара следующим образом истолковал это обращение: «Мистер президент, если вы хотите войны, вы получите войну»¹⁶⁸. На этот раз советская угроза не представляла блеф. Три эскадрильи стратегических бомбардировщиков Ту-16 (30 самолетов) были перекрашены в цвета египетских ВВС, и их командиры получили карты объектов для нанесения бомбовых ударов на терри-

тории Израиля¹⁶⁹. В Закавказье было перебазировано две эскадрильи истребителей МиГ-21, которые предполагалось направить в Сирию¹⁷⁰. В Порт Саид вошел большой десантный корабль «Крымский комсомолец», на котором был размещен батальон морской пехоты. Главнокомандующий военно-морским флотом (ВМФ) С.Г. Горшков приказал сформировать десантный отряд в составе двух десантных судов с двумя батальонами морской пехоты и отряд кораблей артиллерийской поддержки для высадки в районе Латакии с целью оказания поддержки сирийским войскам¹⁷¹. Находившаяся в Адриатическом море атомная подводная лодка «К-131» получила приказ выдвинуться к побережью Израиля и быть готовой к нанесению удара крылатыми ракетами по Тель-Авиву¹⁷². К побережью Израиля была направлена также и атомная подлодка «К-52»¹⁷³. Советские боевые пловцы получили задание подорвать, высадившись с подлодки, израильские нефтяные терминалы и нефтехранилища¹⁷⁴. Кораблям дислоцированной в Средиземном море 14-й смешанной эскадры был отдан приказ защищать советские суда в случае нападения на них¹⁷⁵. Не исключалась, похоже, и возможность конфронтации с американцам, в т. ч. с применением ядерного оружия. Во всяком случае, командиру подводной лодки «Б-74» было направлено указание С.Г. Горшкова быть готовым к использованию торпед с атомными боеголовками¹⁷⁶. Угроза применения Советским Союзом силы подействовала, и 10 июня израильтяне прекратили огонь, правда, в условиях, когда поставленные ими военно-стратегические задачи были уже, в основном, выполнены. С другой стороны, события июня 1967 г. впервые продемонстрировали, что советский ВМФ способен играть важную военно-политическую роль в кризисных ситуациях. По оценке газеты «Крисчен Саенс Монитор», «когда советские эсминцы и подводные лодки вошли в Средиземное море, это принесло быстрые успехи советской дипломатии»¹⁷⁷.

Несмотря на поражение ОАР и Сирии, СССР продемонстрировал, что располагает политическими и военными средствами, чтобы не допустить падения дружественных ему режимов. Сразу же после окончания войны Советский Союз начал массированные поставки В и ВТ Египту и САР, что позволило им не только восстановить, но и нарастить свой военный потенциал. «Благодаря советской помощи, — констатировал в апреле 1970 г. Г. Абдель Насер, — нам удалось полностью восстановить оборонную мощь

ОАР, и мы теперь в состоянии проводить широкомасштабные военные операции в ответ на израильские атаки»¹⁷⁸.

Во время событий «Черного сентября» 1970 г., когда в Иордании происходили бои между иорданской армией и отрядами Палестинского движения сопротивления, Москва настояла на отказе Дамаска от масштабного вмешательства в конфликт с тем, чтобы не спровоцировать удара по Сирии со стороны Израиля и США и возникновения на Ближнем Востоке новой войны с непредсказуемыми последствиями. В результате сирийцы ограничились направлением в ИХК двух бригад палестинской организации «Ас-Саика» и безучастно наблюдали за их разгромом иорданской армией.

Событием, вновь приведшим две супердержавы на грань военного конфликта, стала «Октябрьская война». Сразу же после ее начала Советский Союз сосредоточил в восточной части Средиземного моря 34 корабля, 23 подводные лодки и 39 вспомогательных судов¹⁷⁹. В последующем состав эскадры был доведен до 120 единиц¹⁸⁰. В Соединенных Штатах такие действия расценили как подготовку к возможному направлению в район конфликта советских войск. И в Москве, и в Вашингтоне понимали опасность складывающейся ситуации, были заинтересованы в прекращении огня и поддержали соответствующую резолюцию СБ. Египет согласился на прекращение огня, хотя и не сразу. Чтобы убедить А. Садата, прибывшему 16 октября в Каир А.Н. Косыгину пришлось показать ему фотографии, сделанные советскими спутниками и свидетельствующие о сосредоточении Израилем превосходящих сил в районе Суэцкого канала¹⁸¹. Однако, несмотря на прекращение египтянами боевых действий, ЦАХАЛ продолжала наступление. 22 октября Совет принял резолюцию №338, требующую немедленного прекращения огня. Однако израильская армия не прекратила наступательные операции, и в ночь на 23 октября израильяне окружили египетскую 3-ю армию. Тогда А. Садат обратился к советскому и американскому правительствам с просьбой направить своих представителей для наблюдения за прекращением огня. Москва ответила на это обращение согласием, Вашингтон — отказом.

Обстановка еще более накалили враждебные акции Израиля в отношении советских судов. В Латакии израильскими военными катерами был потоплен советский сухогруз. В ответ на это находившиеся у сирийского побережья советские корабли были

приведены в состояние боевой готовности, а некоторым из конвоировавших суда и танкеры кораблей пришлось даже применять зенитное оружие по израильским самолетам¹⁸². Это вынудило израильтян, стремившихся не допустить втягивания СССР в боевые действия, прекратить нападения на советские суда.

В сложившейся ситуации у Москвы, которая не могла допустить окончательного поражения Египта и Сирии, не оставалось другого выхода кроме эскалации. На подходах к израильскому побережью были развернуты подлодки Б-130 и Б-409, находившиеся в готовности к началу боевых действий¹⁸³. Их командиры получили боевое указание за подписью А.А. Гречко охранять советские корабли и суда, направляющиеся в порты САР и АРЕ, с разрешением применять оружие в целях самообороны¹⁸⁴. 24 октября Советское правительство предостерегло Израиль от продолжения «агрессивных действий против Египта и Сирии, предупредив его в этой связи «о самых тяжелых последствиях»¹⁸⁵. Откликаясь на просьбу А. Садата, Советское правительство предложило американцам совместно направить воинские контингенты, чтобы остановить наступление израильтян, пресечь нарушение ими резолюции СБ¹⁸⁶. Одновременно Л.И. Брежнев направил президенту Р. Никсону телеграмму, в которой подчеркнул, что в случае отказа Вашингтона от совместных действий, Москва предпримет односторонние шаги¹⁸⁷. В тот же день была объявлена повышенная боевая готовность в семи советских воздушно-десантных дивизиях. США ответили на это объявлением тревоги в своих стратегических силах. Казалось, грядет повторение кубинского ракетного кризиса. Но, подойдя к краю пропасти, стороны тут же сделали шаг назад. Израиль, возможно, под нажимом американцев, прекратил боевые действия, хотя и не отвел ЦАХАЛ на позиции 22 октября. После этого состояние повышенной боеготовности в советских ВДВ и в американских ядерных силах было отменено.

Война продемонстрировала способность СССР сосредотачивать значительные военно-морские силы в выбранном районе в условиях, близких к боевым, обеспечивать морские коммуникации, осуществлять массированные переброски по воздуху В и ВТ, а в военно-политическом плане — готовность идти на серьезный риск, чтобы не допустить поражения Египта и Сирии. В целом, во время «Октябрьской войны» советская дипломатия действовала достаточно искусно, сумев, с одной стороны, не допустить еще

одного сокрушительного поражения Сирии и Египта, а с другой — не довести дело до прямой советско-американской конфронтации на Ближнем Востоке. «Советские акции в 1973 г., — констатирует А. Нортон, — несомненно, представляли собою выверенную, хотя и опасную дипломатическую игру¹⁸⁸».

Вместе с тем во время начавшейся в июне 1982 г. «Ливанской войны» Советский Союз занял сдержанную позицию, ограничившись заявлениями с осуждением Израиля и США¹⁸⁹. Москва фактически не прореагировала даже на занятие израильянами территории и первого этажа Посольства СССР в Бейруте. Не принесли результата и попытки М. Каддафи побудить Москву к активному вмешательству в конфликт¹⁹⁰. Подобная пассивность объяснялась нежеланием вмешиваться в не затрагивающем напрямую советские интересы конфликт между Израилем и Организацией освобождения Палестины, но также и неопределенностью ситуации внутри страны, где приближалось к концу правление тяжело больного генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного совета СССР Л.И. Брежнева.

Москва использовала военное и военно-техническое сотрудничество с арабскими странами, чтобы упрочить стратегические позиции СССР в Средиземноморье и в западной части Индийского океана. В их акваториях были развернуты мощные американские военно-морские группировки, включавшие атомные подводные лодки, оснащенные ракетами «Поларис» и «Трайидент-1» с дальностью 2,5 тыс. и 7,4 тыс. км соответственно, а также ударные авианосцы с самолетами-носителями ядерного оружия на борту¹⁹¹. В обычных условиях дислоцированный в Средиземном море американский 6 флот включал авианосец с 95 самолетами, 14 кораблей охранения и 5 атомных подводных лодок, а соединение, развернутое в западной части Индийского океана, состояло из авианосца с 90 самолетами, 9 кораблей охранения и 3 атомных подлодок¹⁹².

Нейтрализация исходившей от США и других западных держав угрозы стала в то время для СССР одной из важнейших военно-политических задач. «Советская политика на Ближнем Востоке, — отмечает профессор Военной академии США в Вест-Пойнте А. Нортон, — преследовала ряд целей, включая укрепление престижа и получение экономического выигрыша, как и желание распространить марксизм-ленинизм, но, несомненно, ее главной

движущей силой было стремление обеспечить безопасность. При­мат обеспечения безопасности явствует из повторяющихся пуб­личных заявлений, а также из “приватных” комментариев совет­ских официальных лиц, ученых и дипломатов»¹⁹³.

С 1963 г. в Средиземное море стали регулярно направляться со­ветские корабли, которые с мая 1966 г. стали объединяться в сме­шанные эскадры. События июня 1967 г. продемонстрировали, что этого недостаточно. К началу «Шестидневной войны» в Среди­земном море находились американские ударные авианосцы «Аме­рика» с 82 самолетами и «Саратога» со 100 самолетами на борту, крейсера управляемого ракетного оружия (УРО) «Литтл Рок» и «Галвестон», 1 эскадренный миноносец УРО, 9 эсминцев, 4 фре­гата, 1 атомная и 3 дизельные подводные лодки, 4 десантных корабля, 1 разведывательное судно и 3 военных транспорта¹⁹⁴. Одновременно в восточное Средиземноморье был направлен ан­глийский ударный авианосец «Викторизес» с 33 самолетами, со­провождаемый 4 фрегатами, а в Красное море переброшены ан­глийские противолодочный авианосец «Гермес» с 20 самолетами на борту, 6 фрегатов и минно-тральный отряд и 3 американских эсминца¹⁹⁵. Им противостояло лишь 26 советских кораблей — крейсер «Слава», большие ракетные корабли «Гневный» и «Про­зорливый», 3 эскадренных миноносца, 2 больших противолодоч­ных корабля, 2 тральщика, «К-52» и вооруженная 8 крылатыми ракетами «К-131», 7 дизельных подводных лодок, 4 десантных ко­рабля и 3 плавбазы подлодок¹⁹⁶.

Противостояние советских и американских кораблей во время «Шестидневной войны» продемонстрировало необходимость при­сутствия в Средиземном море полноценной группировки ВМФ, и уже в июне 1967 г. было сформировано отдельное оперативное со­единение, получившее название 5 эскадры. В обычных условиях в нее входило 3-5 атомных многоцелевых и 8-10 дизельных подло­док, 11-16 надводных кораблей (крейсера, эсминцы, большие про­тиволодочные и сторожевые корабли, тральщики, судно радиотех­нической разведки) и 3 десантных корабля¹⁹⁷. В 1979 г. в Средизем­ном море в первый и последний раз в истории нашего флота было сформировано авианосное соединение в составе противолодочных авианосцев «Киев» и «Минск» и 16 кораблей охранения¹⁹⁸.

Для снабжения кораблей эскадры топливом и водой, проведе­ния ремонта требовалось постоянно держать в Средиземном море

15-20 вспомогательных судов, что было дорого и малоэффективно¹⁹⁹. В серьезную проблему превратилось обеспечение отдыха экипажей. В результате остро встал вопрос о пунктах базирования. Первоначально попытки получить такие пункты в ОАР оказались безрезультатными — добившиеся эвакуации английских баз и рассматривавшие это как крупный успех на пути упрочения национальной независимости египтяне отнюдь не горели желанием заменить их советскими базами²⁰⁰. Ситуация изменилась после поражения Египта в «Шестидневной войне». Заинтересованный во всемерном наращивании сотрудничества с Москвой и в создании «щита», способного прикрыть ОАР от 6 флота, Каир пошел на облегчение процедуры заходов советских кораблей и создание складов горючего и запасных частей в Александрии и Порт-Саиде. В Александрии был образован маневренный пункт тылового обеспечения (МПТО), на который базировались постоянно находившиеся в порту плавучая база подводных лодок и плавмастерская. На александрийской верфи проводился ремонт кораблей 5 эскадры. Позже советский ВМФ стал использовать также Эс-Саллум, Мерса Матрух и Бернис²⁰¹. Находившаяся на аэродроме Джанаклис под Александрией 35 эскадрилья получила возможность прикрывать корабли при переходе морем, а 63 отряд вести разведку над Средиземным морем. С конца 1967 г. на авиабазу Каир — Запад базировалась эскадрилья советской военно-морской авиации в составе 10-12 разведывательных самолетов Ту-16 и 4-6 самолетов Ан-12 и Ан-24²⁰². В 1970 г. она была усилена 6-8 противолодочными самолетами Ил-38 и Бе-12²⁰³. «Только русские, — так объяснил свое решение Г. Абдель-Насер, — помогли нам после июньской войны, направив срочную помощь, начиная от пшеницы и кончая истребителями, а американцы помогали нашим противникам. Русские ничего не попросили взамен, за исключением льгот в Порт-Саиде и Александрии для их военно-морских сил»²⁰⁴. Одновременно советские корабли начали заходить также в Латакию и Тартус (где в 1973 г. был создан еще один МПТО, за который сирийцами не взималась плата), а в Магрибе — в порты Алжира, Ливии (куда была направлена плавучая мастерская) и с 1975 г. Туниса. После «Октябрьской войны» ситуация начала меняться к худшему: в мае 1975 г. А. Садат сократил доступ советских кораблей в египетские порты, в марте 1976 г. потребовал вывода из Александрии ремонтных служб 5 эскадры, а в последующем вообще запретил заходы.

В Красном море и Персидском заливе советские корабли заходили в порты Йемена, Судана (в 1967–1970 гг.) и Ирака. После получения независимости Южной Аравией советский ВМФ получил возможность использовать для отдыха, смены экипажей и ремонта Аден, расположенный поблизости от Баб эль-Мандебского и Ормузского проливов, через которые осуществлялись поставки нефти из Персидского залива в Западную Европу. В Адене был размещен советский военный госпиталь и сооружено нефтехранилище, а за пределами города в Джебель Факуме создан пункт связи. Это существенно улучшило положение советского флота в западной части Индийского океана. Об этом свидетельствует, в том числе, и реакция на произошедшее С.Г. Горшкова, воскликнувшего: «Полфлота в Индийском океане за такую базу!»²⁰⁵. Значение Адена как пункта базирования особенно возросло после того, как советские корабли лишились возможности использовать сомалийскую Берберу.

Как констатировал в этой связи английский исследователь У. Лякёр, «Советский Союз стал ближневосточной державой по приглашению. Он не захватил никаких военных баз, но правительства Египта, Сирии, Алжира и Йемена по своей собственной воле предложили ему льготы, к которым он стремился»²⁰⁶.

При возникновении кризисов корабли 5 эскадры выдвигались в зону конфликта и вступали в непосредственное соприкосновение с американским 6 флотом. Устанавливалось слежение за авианосцами США, на них нацеливались подлодки, перемещавшиеся в районы достигаемости своих ракетных залпов²⁰⁷. Во время «Октябрьской войны» состав эскадры был доведен до 120 кораблей и вспомогательных судов, которым противостояло 140 единиц ВМС США, включая 4 ударных авианосца, 2 вертолетоносца, 20 крейсеров, 40 эсминцев и фрегатов и 10–12 десантных кораблей, многоцелевые атомные подводные лодки и атомные подлодки с баллистическими ракетами²⁰⁸. При этом обе «армады» маневрировали к югу от Крита и Кипра «бок о бок» с изготовленными к немедленному применению боевыми средствами²⁰⁹.

Вывод из Египта в июле 1972 г. советского воинского контингента не сказался на использовании 5 эскадрой египетских портов. Не исключавший, что для достижения своих внешнеполитических целей ему придется прибегнуть к войне с Израилем, А. Садат понимал, что без поддержки СССР идти на такой шаг было бы

крайне рискованно. В декабре 1972 г. египтяне информировали Москву о продлении на пять лет соглашения 1968 г. о военно-морских льготах²¹⁰.

В конце 80-х годов переход советского руководства к политике разрядки привел если не к прекращению, то к существенному ослаблению военного противостояния СССР и США, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке и в прилегающих к ним акваториях. В 1991 г. была расформирована 5 эскадра (но при этом американцы сохранили свой 6 флот). С другой стороны, свертывание советско-американской конфронтации позволило Вашингтону во время войны за освобождение Кувейта перебросить в зону Персидского залива войска из Западной Европы и с Дальнего Востока. Вместе с тем до военного взаимодействия двух сверхдержав дело не дошло. Как подчеркивалось в заявлении министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе, распространенном 12 декабря 1990 г. среди депутатов Верховного совета СССР, «ни одно наше действие на международной арене, ни одна наша акция не подразумевала и при самой необузданной фантазии не может подразумевать какого-либо участия советских боевых, вспомогательных или каких-либо других войск или формирований в каких-либо военных действиях в районе Персидского залива»²¹¹. Такая позиция была единственно возможной: хотя пресечение, в том числе с использованием силы, агрессии Ирака против Кувейта было абсолютно необходимо и Москва заняла на этот счет однозначную позицию, это не означало, что советские солдаты обязаны сражаться и умирать в конфликте, не затрагивающим напрямую интересы их страны.

Начавшие нарастать во второй половине 80-х годов кризисные явления в советской экономике негативно сказались на ВТС с арабскими странами. Участились случаи некомплектных поставок, срыва сроков предоставления В и ВТ, нехватки запасных частей. Негативное влияние на состояние дел оказал и «перестроечный зуд», не миновавший сферу военно-технических связей. Децентрализация поставщиков привела к тому, что одни из них производили вооружение, другие его поставляли, третьи требовали выплаты денег, четвертые обучали владению военной техникой. На это наслаивалось отсутствие четкого разграничения полномочий между различными структурами, занимавшимися ВТС. Нередко приезжавшие в Москву для решения тех или иных кон-

кретных вопросов арабские делегации не могли разобраться, к кому именно им следует обращаться, оказывались вынуждены «ходить по кругу».

С другой стороны, арабские страны прекратили в это время выплаты по предоставленным ими ранее кредитам на ВТС, что привело к образованию значительной и так и непогашенной ими задолженности СССР. Следует вместе с тем иметь в виду, что общая сумма выплат за поставлявшееся оружие намного превысила финансовые потери.

Российско-арабское военно-техническое сотрудничество

Дезинтеграция Советского Союза и перенос центра тяжести во внешней политике России на западное направление негативно сказались на военных связях России с государствами Ближнего Востока и Северной Африки. «Добровольный резкий уход России из региона, — пишет сотрудница Международного института стратегических исследований А. Антоненко, — поставил бывших советских союзников в ситуацию стратегического забвения с весьма сильным ощущением уязвимости и неопределенности. Поскольку Российское правительство было занято развитием отношений с Соединенными Штатами и Европой, арабские государства задумались о том, как диверсифицировать свои военно-стратегические связи»²¹². Свою роль сыграл и глубокий экономический кризис, лишивший РФ возможности осуществлять поставки В и ВТ в счет предоставленных ранее кредитов. На это наслочилась унаследованная с советских времен проблема просроченной задолженности арабских государств за предоставленное им ранее вооружение. С другой стороны, возникла достаточно острая конкуренция со стороны Украины, Белоруссии, восточно-европейских стран, готовых распродавать советское оружие по демпинговым ценам, а также Китая и Северной Кореи, которые стремились заполнить вакуум, возникший на оружейных рынках после развала СССР, и соглашались на более низкую, чем Россия, оплату услуг командированных ими специалистов. Более того, Украина даже предприняла попытку ремоторизации БМП-3, закончившуюся, правда, неудачей²¹³.

Конкурентноспособность российских В и ВТ оказалась к тому же существенно подорванной падением качества поставляемого

оружия и запасных частей и предоставляемых услуг, а также срыва-ми сроков поставок. Дополнительные сложности в ВТС с зарубежными, в т.ч. с арабскими, странами привнесло реформирование сложившейся в советские времена системы военно-технических связей: только в 1995—2000 гг. учреждения, занимавшиеся экспортом вооружения, пережили пять реорганизаций²¹⁴. Резко снизилась — до 360 человек — численность российских военных специалистов и — до 270 человек — число обучавшихся в российских военных учебных заведениях офицеров из государств региона²¹⁵. Это сопровождалось падением уровня профессиональной подготовки российских офицеров, обусловленной нехваткой средств на проведение регулярных тренировок и учений, а также уровня военного образования, которое перестало отвечать современным требованиям²¹⁶. Серьезнейший ущерб престижу российских ВС в глазах арабов нанес проигрыш первой чеченской войны.

Тем не менее, хотя объемы военно-технического сотрудничества со странами Ближнего Востока и Магриба существенно сократились, полностью свернуто оно не было. Арабские государства были по-прежнему заинтересованы в приобретении российского оружия в силу как сохраняющегося в регионе высокого конфликтного потенциала, так и — в ряде из них — глубоко укоренившегося недоверия к западным державам, особенно к США.

Придание внешнеполитическому курсу РФ более сбалансированного характера после назначения в 1996 г. министром иностранных дел Е.М. Примакова создало предпосылки для обретения ВТС с арабскими государствами «второго дыхания». «Продажа оружия [в страны этого региона — А.П.], — констатировал французский исследователь М. Бунажем, — представляет собою с русской точки зрения средство восстановления определенного дипломатического и политического влияния в зоне, имеющей во многих отношениях жизненно важное значение для России»²¹⁷. Но при этом ВТС с арабскими, как и со всеми другими странами РФ стала строить, исходя не столько из политических, сколько из прагматических соображений

Продажа оружия за рубеж, в том числе в арабские страны, позволила российской оборонной промышленности сохранить в 1990—2000-е годы способность производить В и ВТ в условиях, когда их закупки собственной армией были сведены к минимуму либо вовсе прекращены (ВС РФ получали в то время по 1-2 само-

лета фронтовой авиации и по 7 ракет в год)²¹⁸. Так, в 1990 — начале 2000-х годов соотношение экспорта и поставок военной авиатехники на внутренний рынок, осуществлявшихся Объединенной авиастроительной корпорацией (ОАК), составляло 9:1²¹⁹. Экспортные поставки продолжают сохранять немаловажное значение и в настоящее время. В 2010 г. на них пришлось 57% всей выручки ОАК — 94 млрд из 165 млрд руб.²²⁰. Российские ВВС получили при этом 15 боевых и учебно-боевых самолетов, в то время как зарубежные заказчики — 40²²¹. В 2011 г. экспорт боевых и учебно-боевых самолетов более чем в два раза превысил поставки отечественных ВС²²². Следует, однако, отметить, что зарубежные заказчики прекрасно сознают зависимость российской военной промышленности от экспорта и, естественно, пытаются использовать это для заключения контрактов на более выгодных для себя условиях.

В настоящее время Россия вышла на второе место после США по поставкам вооружения, хотя на ВС Москва тратит в шесть раз меньше, чем Вашингтон. На арабские государства страны Среднего Востока приходится 26,9% поставок российского вооружения и военной техники (в то время как на Азиатско-Тихоокеанский регион — 55-57%)²²³. По словам заместителя главы «Рособоронэкспорта» В. Комардина, по состоянию на начало 2011 г. общая сумма заключенных со странами Ближнего Востока и Северной Африки оружейных контрактов составила 12 млрд долл.²²⁴. В первую десятку стран, импортирующих российское вооружение, входят Алжир, Иран (4,1% от общего импорта), Сирия (3,1%), Египет (3%) и ОАЭ (1,8%)²²⁵.

Особое значение военно-техническое сотрудничество с арабскими государствами приобрело в связи с введением СБ санкций против Ирана, из-за чего Россия потеряла в виде упущенной выгоды 13 млрд долл. Если вооружения составляют незначительную долю российского экспорта в целом (2% в 2007 г.), объемы продажи оружия ближневосточным и североафриканским странам не уступают либо даже превосходят объемы экспорта в эти государства продукции гражданского назначения²²⁶. ВТС с арабскими странами в какой-то мере компенсирует слабость экономических позиций России на Ближнем Востоке и в Магрибе. Стабильное сотрудничество с государствами этого региона позволяет загружать работой российские оборонные предприятия (которые скудость

казавов для Вооруженных сил РФ длительное время держала «на голодном пайке»), а также обеспечивает гарантированное поступление финансовых средств, часть которых можно — и должно — использовать для разработки новых видов В и ВТ для собственной армии. Поставляя оружие арабским государствам, констатирует М. Бунажем, — «Москва реализует стратегию сближения, в которой экономические императивы (продажа военной техники) полностью сопрягаются со стратегическими и политическими соображениями»²²⁷.

В арабских странах, где был внимательно проанализирован опыт войн с Ираком в 1991 и 2003 гг. и Югославией в 1999 г. и интервенции НАТО в Ливии в 2011 г., пришли к выводу, что в современных условиях исход вооруженных конфликтов предопределяется действиями военно-воздушных сил, способных подавить сопротивление противника еще до ввода в бой сухопутных войск. В результате возросла заинтересованность ближневосточных и североафриканских армий в приобретении авиации и средств противовоздушной обороны. Российский военно-промышленный комплекс смог удовлетворить эти требования, и в настоящее время в поставках Россией В и ВТ во все страны мира доля авиационной техники составляет 56% и систем ПВО — 17%²²⁸.

С другой стороны, боевые действия в Алжире, Афганистане, Ираке (после вторжения в эту страну Многонациональных сил), Сирии, а также вторжение ЦАХАЛ в Южный Ливан в 2006 г. продемонстрировали потребность оснащения ВС современными средствами антипартизанской и антитеррористической борьбы. Россия сумела и здесь предложить соответствующие образцы В и ВТ, в частности бронированную машину «Тигр», которая была представлена на проходившей в мае 2010 г. в Аммане VIII международной выставке сил специального назначения СОФЕКС-2010, а также бесшумную снайперскую винтовку СВ-1367, предназначенную для спецподразделений, участвующих в борьбе с терроризмом.

В целом РФ все еще может поставлять в арабские страны современные либо достаточно современные виды вооружения, такие как, например, самолеты МиГ-29, МиГ-35, Су-25СМ, Су-30МК, Су-34, Су-35, Як-130, вертолеты Ми-28, зенитно-ракетные системы (ЗРС) С-300, зенитные ракетно-пушечные комплексы (ЗРПК) «Панцирь», ЗРК «Стрелец», «Бук» и «Тор», танки Т-90С,

БМП-3М, БТР-80А и БТР-82, тяжелые огнемётные системы ТОС-1 «Буратино», РСЗО «Смерч» и «Град», самоходные артиллерийские комплексы «Вена», САУ «Нона-СВК», ПТРК «Хризантема-С», боевые машины поддержки танков.

Главным партнером России в регионе остается *Алжир*. Соперничество с Марокко, неурегулированность Западно-Сахарской проблемы, продолжающееся противостояние с Организацией «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (ОКИМ), дестабилизация обстановки в Ливии и Мали побуждают алжирское руководство уделять значительное внимание усилению ННА и модернизации находящейся у нее на вооружении техники. С 2002 по 2011 г. АНДР увеличила свои военные расходы на 170%. При этом только в 2011 г. они возросли на 44% по сравнению с 2010 г.

Хотя в 90-е годы ВТС России с Алжиром было практически свернуто, сведясь к поставкам запчастей для В и ВТ и обслуживанию контрольно-измерительной аппаратуры ЗРК, РФ не потеряла алжирский рынок. Решающую роль сыграло здесь то, что оснащенная на 90% советским оружием ННА продолжала испытывать потребность в российских специалистах, поддержании квалификации своих кадров, модернизации военной техники²²⁹. В 1996 г. алжирское руководство приняло решение о возобновлении стратегического сотрудничества с РФ в военно-технической сфере, которое положило начало возобновлению ВТС между двумя странами. В 2000 г. был подписан контракт на поставки вооружения на сумму 400 млн долл.²³⁰ и достигнуты договоренности о продаже оружия и военной техники на 2,5 млрд долл.²³¹. В Алжир поступили 22 фронтовых бомбардировщика Су-24МК, 4 самолета-заправщика Ил-78, 42 транспортных вертолета Ми-171Ш, 18 РСЗО «Смерч», 36 противокорабельных ракет (ПКР) «Уран» Х-35 для 6 ракетных катеров, средства РЭБ и электронной разведки²³². Тогда же Новосибирское производственное объединение НАПО стало осуществлять модернизацию поставленных ранее АНДР истребителей-бомбардировщиков Су-24М²³³. Была осуществлена модернизация алжирского малого противолодочного (МПК) и малого ракетного (МРК) кораблей. На МПК были обновлены электронные системы и дополнительно установлены четырехтрубные торпедные аппараты, а на МРК произведен ремонт дизеля и смонтированы ПУ для ПКР «Уран»²³⁴. Кроме того, в 2001 г. российские специалисты провели комплексное обслуживание ис-

трейбителей МиГ-29²³⁵. В 2002 г. в АНДР были созданы центры ремонта и сервисного обслуживания военной техники советского и российского производства²³⁶. В 2005—2006 гг. с Алжиром были заключены новые ружейные контракты на сумму 8 млрд долл.²³⁷. Возобновились военные контакты — в конце 2000 г. Москву посетил начальник Генштаба ННА Мухаммед Ламари, заверивший российскую сторону, что, несмотря на расширение военных и военно-технических связей с Западом, в АНДР по-прежнему рассматривают Россию в качестве приоритетного партнера²³⁸.

Прорыв в сфере ВТС стал следствием визита в Алжир в марте 2006 г. президента В.В. Путина, в ходе которого стороны достигли договоренности о списании алжирского долга, составлявшего 4,7 млрд долл., в обмен на закупки российских В и ВТ на сумму 7,5 млрд долл., а с учетом опционов — на 10 млрд долл.²³⁹. По заявлению генерального директора «Рособоронэкспорта» С.Чемезова, предусматривались, в частности, поставки АНДР 34 истребителей МиГ-29СМТ, 28 истребителей Су-30МКА (начались в 2011 г.), 14 учебно-боевых самолетов (УБС) Як-130 (на общую сумму 3,5 млрд долл.), 8 дивизионов С-300ПМУ-2 (1 млрд долл.), 38 ЗРПК «Панцирь-С1, 30 ЗРПК «Тунгуска» (0,5 млрд долл.), 300 танков Т-90СА (на 1 млрд долл.), противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Метис» и «Корнет», модернизация 250 танков Т-72 (0,2 млрд долл.), ремонт алжирских кораблей, а также модернизация подводной лодки²⁴⁰. Кроме того, в 2010 г. Алжиру было поставлено 3 подлодки²⁴¹. В будущем, как ожидается, могут быть подписаны контракты на приобретение двух корветов типа «Тигр», а также на модернизацию РСЗО «Смерч»²⁴². В более отдаленной перспективе (2025—2030 гг.) АНДР может стать покупателем российского истребителя пятого поколения²⁴³. Уже в конце 90-х годов экспорт в Алжир русских вооружений превысил по стоимости поставки этой стране продукции гражданского назначения, а за последние годы АНДР стала вторым в мире — после Индии — партнером России в сфере ВТС²⁴⁴. Вместе с тем, РФ сталкивается в Алжире с сильной конкуренцией западных держав, в первую очередь Франции, а также Украины и Белоруссии, выражающих готовность модернизировать советские В и ВТ.

В настоящее время на вооружении алжирской армии находится 56 истребителей Су-30МКА, 12 истребителей-перехватчиков МиГ-25ПДС/РБШ, 22 УБС Як-130, 74 истребителя МиГ-29С, 39

бомбардировщиков Су-24МК/МК2, 32 транспортных самолета Ил-76ТД, 6 самолетов-заправщиков Ил-78 «Мидас», 15 вертолетов Ка-32, 24 Ми-2, 12 Ми-8, 66 Ми-24, 118 Ми-171, 320 танков Т-55АМВ, 330 Т-62, 500 Т-72АГ и Т-72М1М, 700 боевых машин пехоты БМП-1 и 389 БМП-2, 90 бронетранспортеров БТР-50, 400 БТР-60 и 300 БТР-80, 224 боевых разведывательно-дозорных машин БРДМ-2, 68 РСЗО БМ-14 и БМ-16, 48 БМ-21 и 30 БМ-24, 219 самоходных зенитных установки ЗСУ-23-4 и 3 подлодки российской постройки²⁴⁵.

В 90-е годы ННА продемонстрировала высокий уровень подготовки в ходе контрпартизанских операций против вооруженных формирований исламистов и в конечном счете нанесла им поражение. Поставки оружия из России стали одним из факторов, позволивших тогда алжирской армии одержать победу в гражданской войне. Немалая заслуга принадлежала в этом отношении и выпускникам советских и российских военных учебных заведений²⁴⁶.

Вместе с тем война выявила несоответствие советской структуры соединений и частей изменившимся требованиям, и после назначения на пост начальника Генштаба ННА генерала Ахмеда Гаида началась реформа армии. Одновременно стали укрепляться связи с США, западноевропейскими державами и НАТО, оказывавшими помощь Алжиру в борьбе с террористами. Алжирцы получили большую партию американского оружия и специальных средств, включая приборы ночного видения. Кроме того, АНДР приобрела в 1992–2000 гг. на 1,3 млрд долл. европейского вооружения (включая поставки через третьи страны)²⁴⁷. В целом, как констатировала алжирская газета «Матэн», внутренняя «политическая турбулентность огромной амплитуды» и «ужасающий терроризм» 90-х годов значительно уменьшили степень влияния Франции и России на алжирские власти, одновременно увеличив американское влияние на принимающие решения центры. В результате «франко-русская ось потеряла большинство из своих прежних ставленников в пользу англо-американской оси»²⁴⁸.

Возобновились заходы в порты Алжира российских кораблей. В апреле 2006 г. десантное судно «Калининград» приняло участие в совместных маневрах с алжирскими ВМС²⁴⁹.

Введенные в апреле 1992 г. Советом Безопасности санкции в отношении *Ливии* привели к свертыванию ВТС с этой страной и отъезду из нее российских специалистов. В результате ВСНЛАД

лишилась возможности приобретать новое вооружение и запасные части к уже поставленной технике и осуществлять подготовку кадров за рубежом. Была, в частности, сорвана многомиллиардная программа модернизации ВВС, предусматривавшая, в том числе, закупку истребителей МиГ-29²⁵⁰. Боеготовность и боеготовность ливийских СВН существенно снизилась: уехали иностранные специалисты, прекратились поставки новой техники и запчастей к уже приобретенной, осложнились ремонт и эксплуатация вооружения. Что касается России, то за 10 лет действия санкций ее потери составили 18 млрд долл.²⁵¹.

После замораживания в 1999 г., а затем и снятия СБ санкций в сентябре 2003 г. ВТС России с ВСНЛАД возобновилось отнюдь не сразу: его налаживанию мешали, с одной стороны, неурегулированность проблемы ливийской задолженности, а с другой — надежды ливийцев на дешевые поставки В и ВТ из Украины, Белоруссии, Казахстана, Китая, Северной Кореи, а также на закупки по демпинговым ценам запасных частей в странах, входивших ранее в ОВД. Так, Украина была готова довольствоваться для командированных в Ливию военных специалистов заработной платой в 350–400 долл. в месяц, в то время как РФ настаивала на зарплате в 1 тыс. долл.²⁵². Свою роль играло и отсутствие у М. Каддафи убежденности в том, что Москва действительно полна решимости вернуться на Ближний Восток. Тем не менее, даже в этих неблагоприятных условиях «Промэкспортом» был заключен контракт на поставку боеприпасов и запчастей на сумму 100 млн долл., в 2004 г. «Рособоронэкспорт» подписал контракт на строительство в Ливии завода по производству автоматов Калашникова, в том же году тульское конструкторское бюро приборостроения (КБП) поставило ПТРК «Корнет-Э», а в 2005 завод «Ижмаш» — партию автоматов Калашникова²⁵³.

Решающий импульс возобновлению военно-технического сотрудничества дали и в данном случае переговоры в Триполи в апреле 2008 г. В.В. Путина, в ходе которых стороны договорились о схеме погашения ливийского долга, имеющей, по словам Президента РФ, важное значение «для загрузки российских оборонных предприятий и укрепления обороноспособности Ливии»²⁵⁴. В соответствии с данной схемой списание ливийской задолженности в размере 4,5 млрд долл. увязывалось с подписанием контракта с «Российскими железными дорогами» на 2,5 млрд долл.

и контрактов на закупки вооружения на 2,2-2,5 млрд долл.²⁵⁵. Основная часть этой суммы должна была прийти на приобретение 4 дивизионов С-300ПМУ-2, 20 ЗРК «ТорМ1» и «ТорМ2Е», 12 истребителей МиГ-29СМТ, 12 Су-30МК2 и истребителей Су-35, 6 учебно-боевых самолетов Як-130, нескольких десятков вертолетов, танков Т-90, РСЗО, корвета проекта 20382, 1-2 подводных лодок проекта 636, боеприпасов, а также на модернизацию ранее поставленной техники, включая самолеты Су-17 и Су-24, и ремонт 2 сторожевых и малого противолодочного кораблей и патрульных катеров²⁵⁶. Позже были начаты переговоры о поставке «Панцирей-С»²⁵⁷. Возникла перспектива вхождения Джамахирии в первую десятку покупателей российских В и ВТ²⁵⁸.

Возобновление военно-технического сотрудничества облегчалось тем, что ливийская армия по-прежнему была на 90% укомплектована В и ВТ советского производства. На ее вооружении находилось, в частности, 50 самолетов МиГ-21, 130 МиГ-23, 63 МиГ-25, 25 Су-17/22 и 6 Су-24, 10 транспортных самолетов Ан-26 и 25 Ил-76, 30 вертолетов Ми-6, 12 Ми-4 и 21 Ми-24, 60 ЗРК С-125 «Печора»²⁵⁹. В Триполи понимали, что вся эта техника устарела и высказывали интерес к модернизации «Печор» (до уровня «Печора-2М») и танков Т-72²⁶⁰.

Вместе с тем, никаких контрактов в сфере ВТС во время визита В.В. Путина подписано не было²⁶¹. Лишь в феврале 2011 г. был заключен контракт на 600 млн долл. на продажу противокорабельных ракетных комплексов (ПКРК) «Бал»²⁶². РФ, кроме того, разместила в верфях Рыбинска заказы на три ракетных катера «Молния» стоимостью 150-200 млн долл. каждый²⁶³.

Была возобновлена подготовка ливийских военнослужащих в российских учебных заведениях. В Военной академии им. М.В. Фрунзе учился, в частности, Хамис Каддафи, командовавший 32 бригадой, которая великолепно показала себя в ходе гражданской войны в Ливии. Незадолго до своей гибели в боях за Триполи он высоко отозвался о российских преподавателях, «которые смогли передать мне маленькую частичку духа народа-победителя и научили адекватно оценивать боевую ситуацию, передали ценнейший боевой опыт и умения. Я горжусь, что у меня были такие учителя»²⁶⁴.

Предполагалось также вернуться к использованию Триполи в качестве пункта базирования российского ВМФ²⁶⁵.

России пришлось столкнуться на ливийском рынке с сильной конкуренцией со стороны западноевропейских государств. В ходе визита в Триполи в мае 2007 г. английского премьер-министра Т.Блэра было заключено соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Ливией и Великобританией. В мае 2008 г. подписано соглашение с Португалией, предусматривавшее поставки военной техники и сотрудничество в сфере подготовки кадров. Ливия приобрела у Италии партию патрульных катеров. ВСНЛАД заключила с британским подразделением американской компании «Дженерал Дайнэмикс» контракт на 85 млн ф. ст. (165 млн долл.) на закупку систем тактической связи и систем управления огнем, которые должны были устанавливаться на танках Т-72 и на БТР. Англичане намеривались также поставить Ливии ЗРК «Джернас» и патрульные катера. В декабре 2007 г. во время визита М. Каддафи в Париж обсуждался вопрос о продаже 14 многоцелевых истребителей «Рафаль Ф3», 35 вертолетов и другой ВТ на сумму 4,5 млрд евро. В свою очередь и Украина предложила ливийцам широкое ВТС, включая строительство в ВСНЛАД совместного предприятия по обслуживанию вертолетов. Однако — так же как и в случае с Россией — дело ограничилось декларациями о намерениях, в то время как контракты на поставки В и ВТ подписаны так и не были.

Это — наряду с неправильной оценкой ситуации в стране — стало серьезнейшей ошибкой М. Каддафи. Он неожиданно проявил совсем не свойственную ему наивность, начав вдруг исходить из того, что угроза Ливии со стороны западных держав миновала и что ему лично отныне не грозит участь свергнутого американцами и затем казненного президента Саддама Хусейна. Это выглядит тем более парадоксально, что, выступая в конце марта 2008 г. в Дамаске на заседании Совета ЛАГ на высшем уровне, М. Каддафи напомнил главам арабских государств, что С. Хусейн значился среди друзей Вашингтона, а когда стал негоден США, то его устранили. «Ваша судьба, — акцентировал он, — может быть такой же»²⁶⁶.

Следствием убеждения М.Каддафи, что проблемы в отношениях с Западом окончательно ушли в прошлое, стало недостаточное внимание к боеготовности армии. Интенсивность боевой подготовки была низкой, укомплектованность соединений личным составом составляла всего 25-30%. Массовые закупки совре-

менных В и ВТ не осуществлялись. Ливийцы вели параллельные переговоры с Францией и Россией о приобретении одних и тех же видов военной техники с целью выторговать более выгодные условия поставок, что затягивало выход на конкретные договоренности, и не спешили к тому же оплачивать уже подписанные контракты²⁶⁷. В результате современное российское оружие в ВСНЛАД так и не попало, и ливийская армия, оснащенная устаревшими ЗРК, оказалась не в состоянии противостоять авиации НАТО, что и привело, в конечном счете, к падению режима М. Каддафи и его трагической гибели. Если бы ливийцы вовремя приобрели С-300, «Торы» и «Панцири» и подготовили расчеты, если бы была создана система ПВО в полном объеме, неизвестно, решились ли бы вообще западные державы на интервенцию.

Принятие Советом Безопасности 26 февраля 2011 г. резолюции 1970, которой был введен запрет на поставки оружия ВСНЛАД вновь привело к свертыванию ВТС с этой страной. При этом потери российской стороны вследствие принятия этой резолюции (за которую голосовала, в том числе, и Россия), составили, как констатировал глава «Рособоронэкспорта» А. Исайкин, 4 млрд долл.²⁶⁸. В целом же РФ пришлось уйти с рынка, потенциальная емкость которого составляла для Москвы 11 млрд долл.

Война выявила низкую техническую готовность вооружений, малую мобильность правительственных войск, низкий уровень подготовки военнослужащих. Тем не менее, ливийские войска сражались мужественно, и в условиях полного господства в воздухе авиации НАТО в течение восьми месяцев оказывали сопротивление мятежникам, на стороне которых сражались к тому же подразделения войск специального назначения США, Великобритании, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и французского Иностранного легиона.

В гражданской войне в Ливии принимали участие вышедшие в отставку российские офицеры. Ими был подготовлен личный состав 32-й бригады. По рекомендации россиян правительственные войска успешно применяли тактику действий небольшими группами, использовавшими опыт партизанских операций в Белоруссии в Великую Отечественную войну и в Чечне²⁶⁹. Хамис Каддафи высоко оценивал деятельность российских офицеров. «Умереть в бою рядом с такими воинами, — заявлял он, — мечта любого защитника своей родины»²⁷⁰.

Одним из результатов гражданской войны в Ливии стало попадание в руки экстремистских группировок, прежде всего «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба, значительного количества оружия с разграбленных военных складов. Как констатировал 10 ноября 2011 г. один из ее руководителей Мухтар биль-Мухтар, «бойцы ОКИМ, ставшие обладателями ливийских вооружений, извлекли самую большую выгоду из совершившихся в арабском мире революций». По оценке министра иностранных дел АНДР Мурада Меделси, по региону расплзлись тонны вооружения, что существенно ухудшило ситуацию в сахаро-сахельской зоне. Одновременно часть украденных с ливийских складов ПЗРК, крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия была переправлены в Египет. О масштабах контрабанды свидетельствует то, что стоимость только одной партии вооружения, которую египетская полиция обнаружила в Каире 10 февраля 2012 г., составила 145 млн долл. В мае 2012 г. Министерством внутренних дел и Управлением по борьбе с незаконным оборотом наркотиков АРЕ было перехвачено 120 ракет к ПЗРК, 15 ракетных снарядов для РСЗО «Град», 25 ручных противотанковых гранатометов (РПГ) и 30 ракетных гранат к ним, взрывчатка и средства связи, которые переправлялись из Ливии на Синай. Тогда же при обыске в одном из домов в Думьате было найдено несколько тайников с зенитными ракетами и гранатами для РПГ, также вывезенных из Ливии. По словам египетского министра внутренних дел Мухаммеда Ибрагима, задержанная партия вооружения стала крупнейшей за всю историю Египта. Как констатировал, выступая в СБ 5 мая 2012 г. специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А. Змеевский, «каналы его [ливийского оружия — А.П.] расплзания превратились в артерии, которые связывают террористические группировки с криминальными структурами, сепаратистскими движениями, укрепляя их разрушительный потенциал».

Кроме того, на север Нигера и Мали отступило несколько тысяч сражавшихся на стороне М. Каддафи вооруженных ополченцев, главным образом туарегов, что еще больше осложнило обстановку в регионе. В январе 2012 г. на севере Мали вспыхнуло восстание туарегов. В начале апреля их отряды заняли Кидаль, Гао и Тимбукту, после чего провозгласили создание собственного го-

сударства — Азавад²⁷¹. Правда, в конечном итоге туареги были выбиты салафитами, а те в свою очередь были подавлены пришедшими на помощь малийцам французскими войсками.

В ходе конфликта была похищена часть из 20 тыс. ракет к советским ПЗРК «Стрела-2», а также «Стрела-3» и «Игла-1» и к китайскому аналогу российской «Иглы-С». В феврале 2012 г. 43 переносных ракетных комплекса российского производства были обнаружены алжирскими спецслужбами у оазиса Ин Аменас поблизости от границы с Ливией. Некоторые из переносных зенитных комплексов попали в руки исламистских группировок, действующих на Синае.

В сложившуюся ситуацию пришлось вмешаться СБ, принявшего в конце октября по инициативе России резолюцию 2017, в которой он призвал власти Ливии и соседних государств не допустить попадания зенитных ракет в руки террористов, подчеркнув угрозу, которую представляет «для стабильности в регионе распространение из Ливии всех видов оружия и относящихся к ним материалов, особенно ПЗРК». Совет поручил Комитету по санкциям совместно с Контртеррористическим комитетом и Международной организацией гражданской авиации подготовку в Министерстве иностранных дел РФ доклада для СБ по данному вопросу. Принятую резолюцию характеризовали как закладывающую основу для коллективных действий по решению одного из ключевых элементов ливийского урегулирования. Содействие Ливии в поисках и уничтожении ракетных комплексов оказали США и Великобритания, направившие в эту страну несколько групп специалистов. Им, как сообщил 14 ноября 2011 на пресс-конференции в Посольстве США в Алжире советник Межведомственной рабочей группы американского правительства Д. Смит, удалось установить, что большинство ПЗРК осталось в Ливии. При этом с сентября по декабрь 2011 г. удалось обнаружить и уничтожить ок. 5 тыс. переносных ракетных комплексов.

Пойдет ли новое ливийское руководство на возобновление ВТС с Россией, пока неясно. Властям потребуются средства на восстановление социально-экономических объектов, разрушенных в результате восьмимесячных военных действий и воздушных налетов НАТО, и уже в силу этого закупки, по оценке директора Центра анализа стратегий и технологий Р. Пухова, закупки В и ВТ не будут среди приоритетных направлений их деятельности в те-

чение ближайших 5-6 лет²⁷². Кроме того, по политическим соображениям предпочтение должно бы отдаваться отныне не России, а западным державам, вмешательство которых позволило мятежникам разгромить правительственные войска и уничтожить М. Каддафи. В то же время, перевооружение армии и переподготовка военнослужащих потребуют значительных финансовых средств и немалого времени. В силу этого ливийцам было бы целесообразно восстановить связи с РФ, а не искать себе новых партнеров. В целом, как представляется, ливийские власти пока не приняли окончательного решения относительно возобновления военно-технического сотрудничества с РФ. В той связи представляется симптоматичным, что, с одной стороны, председатель ПНС Мустафа Абд аль-Маджид в сентябре 2011 г. однозначно заявил: «Новые ливийские власти не планируют покупать российское оружие», а с другой — что ливийские военные восстановили в мае 2012 г. контакты с «Рособоронэкспортом»²⁷³.

Но при этом Триполи начинает налаживать ВТС с западными державами. Как было объявлено по итогам переговоров в Вашингтоне в марте 2012 г. премьер-министра Переходного правительства Ливии Абд ар-Рахима аль-Киба с президентом Б. Обамой и государственным секретарем США Х. Клинтон, стороны намерены развернуть интенсивное взаимодействие с целью воссоздания ливийской армии²⁷⁴.

ВТС России с еще одной страной Магриба — *Марокко* носит ограниченный характер, сводясь к поставке ей систем ПВО и самоходно-артиллерийских установок «Мста-С»²⁷⁵.

Переход на коммерческие условия расчетов, в соответствии с которыми российская сторона стала требовать оплаты поставок В и ВТ в свободно конвертируемой валюте, особенно негативно сказался на состоянии военно-технического сотрудничества с *Сирией*²⁷⁶. Уже в 1991 г. объемы продаж упали до 1 млрд долл. по сравнению с 1,5 млрд в 1990 г. и до 270 млн долл. за 1992–1993 гг. (когда в САР поступили танки Т-72), а затем вообще сошли на нет²⁷⁷. В этой ситуации сирийцы попытались найти альтернативные источники получения вооружений. В какой-то степени Дамаску это удалось. В частности, в 1997 г. сирийцами было закуплено у Украины 200 танков Т-55МВ. Украинские предприятия выиграли, кроме того, тендер на модернизацию сирийских Т-55 и надеялись заключить контракт на модернизацию 300 танков Т-72. Вскоре, однако,

выяснилось, что заменить РФ другие страны не могут. В 1994 г. сирийская сторона передала заявку на 5 млрд долл. на приобретение самолетов МиГ-29, Су-24 и Су-27 (из которых было поставлено 60 МиГов и 40 Су-24МК), а также на закупку и модернизацию систем ПВО²⁷⁸. В 1996 г. на заседании российско-сирийской совместной комиссии по ВТС сирийцы ставили вопрос о продаже ей управляемых ракет 9М117М, ракет 9М113 для ПТРК «Конкурс», гранатометов РПГ-29, оснащенных приборами ночного видения, ракетных гранат ПГ7ВЛ для РПГ-7, автоматов АК-74М и АКС-74У и боеприпасов к ним, а также модернизации танков Т-55 и Т-72²⁷⁹. Общая сумма контрактов, которые при этом планировалось заключить на период до 2004 г., должна была достичь 2 млрд долл., что составило бы 25% имеющихся у «Росвооружения» контрактов на указанный срок²⁸⁰. В ходе состоявшихся в августе 1997 г. российско-сирийских переговоров рассматривались вопросы поставки Сирии при финансовой поддержке Ирана вооружения на 3 млрд долл., в т. ч. МиГ-29 и МиГ-31, Су-22 и Су-27, вертолетов Ка-50, танков Т-90, ЗРС С-300²⁸¹. В том же 1997 г. сирийцы закупили в РФ запасные части, правда всего на 1 млн долл.²⁸². Но уже в 1998–1999 гг. САР приобрела у России 1 тыс. ПТРК «Корнет-Э» и «Метис-М» на общую сумму 134 млн долл.²⁸³. Продолжались и поставки в Сирию стрелкового оружия²⁸⁴.

Реально перелом к лучшему наметился в результате визита в Москву в 2001 г. министра обороны САР Мустафы Таласа. Сирийская сторона проявила интерес к закупке 30 многоцелевых самолетов Су-30, истребителей-перехватчиков МиГ-31, вертолетов Ка-52, ЗРС С-300ПМУ-1 и ЗРК «Бук» М-1 и «Тор» М-1, ракетных катеров класса «Молния», модернизации самолетов Су-24, МиГ-21, МиГ-23 и МиГ-29, ЗРК С-200Э, танков Т-55 и Т-72, боевых машин пехоты БМП-1, а также к направлению в Россию ежегодно до 100 курсантов и офицеров²⁸⁵. Тем не менее, значительному наращиванию ВТС продолжали препятствовать нехватка у Сирии твердой валюты и неурегулированность проблемы сирийской задолженности, а также сохранявшиеся у сирийского руководства иллюзии относительно возможности налаживания широкомасштабного сотрудничества с Украиной и Белоруссией, побуждавшие сирийцев выдвигать неприемлемые для российской стороны требования предоставления новых кредитов, существенного снижения цен и значительной рассрочки платежей²⁸⁶.

На этом фоне принципиальное значение имела достигнутая в январе 2005 г. во время пребывания в России президента Башара Асада договоренность о списании 73% сирийского долга (9,8 млрд долл.) в обмен на контракты на продажу военной техники²⁸⁷. Начаты поставки 24 МиГ-29М/М2 и 36 Як-190УБС, 8 дивизионов «Тор-М2Э» и «Бук-М2Э», а также 36 «Панцирей-С1Э», «Стрельцов», ПЗРК «Игла», тактических ракет «Точка-У», подвижных береговых ракетных комплексов «Бастион» со сверхзвуковыми крылатыми ракетами (КР) «Яхонт», ПТРК «Метис» и «Корнет», гранатометы РПК-29, РЛС «Небо-СВУ»²⁸⁸. Сирийцы проявляют, кроме того, интерес к приобретению 50 самолетов МиГ-29СМТ, 75 УБС Як-130 и 2 подлодок и модернизации ЗРК С-125 «Нева» К 2009 г. общая сумма контрактов на поставку оружия САР достигла 19,4 млрд долл., что эквивалентно по стоимости контрактам на закупку российского вооружения всех остальных ближневосточных стран вместе взятых²⁸⁹. В 2002–2009 г. суммарный объем поставок В и ВТ составил 1,3 млрд долл., и САР вышла на 7-е место среди импортеров российских вооружений. В 2010 г. в Сирию поступило В и ВТ на сумму 700 млн долл., что составило 7% российского оружейного экспорта²⁹⁰. Кроме того, по сообщению ИТАР-ТАСС от 11 мая 2010 г., ведутся работы по модернизации сирийского танкового парка, в т.ч. модернизации Т-72 до уровня Т-72М1. В целом, до 2015 г. ожидается рост поставок вооружения до 2,2 млрд долл.²⁹¹. В целом оружие советского и российского производства составляет 90% военной техники сирийской армии.

По оценке государственного секретаря США Х. Клинтон (данной ею в выступлении в Комитете по ассигнованиям Палаты представителей 1 марта 2012 г.), сирийские ВС «чрезвычайно хорошо оснащены русскими, иранцами и другими», и Сирия располагает «внушительной армией», в т.ч. «одной из самых хорошо оснащенных систем противовоздушной обороны в мире». Действительно, на вооружении сирийских ВС находится 600 боевых самолетов, 4,5 тыс. танков, 70 ПУ ОТР С-17. Вместе с тем 500 сирийских самолетов и 4 тыс. танков нуждаются в модернизации.

Продолжается подготовка в России сирийских военнослужащих. В частности, сирийские расчеты ЗРК С-200Б принимали участие в маневрах Забайкальского военного округа²⁹².

Но в перспективе российско-сирийское сотрудничество не выглядит особо позитивным. Даже если Б. Асаду удастся удержаться

у власти и развала страны не произойдет, военные контакты с Россией в условиях, когда промышленность разрушена и инфраструктура уничтожена, будут осуществляться лишь в минимальной степени.

САР остается единственной средиземноморской страной, на территории которой — в Тартусе — сохранился пункт материально-технического обслуживания (ПМТО) российских кораблей. Там находятся российская плавучая мастерская, два дебаркадера, складские помещения и казармы²⁹³. Функционирование ПМТО обеспечивает ок. 100 российских моряков²⁹⁴. В соответствии с арендным соглашением в случае возникновения вооруженного конфликта предполагается координация действий русских и сирийских военных²⁹⁵. В июне 2006 г. в Тартуском порту российскими техниками были начаты дноуглубительные работы. В 2008 и 2010 гг. проведен ремонт плавпричалов и береговых объектов.

В 2006 г. была выдвинута амбициозная идея воссоздания с базированием на Тартус средиземноморской эскадры.²⁹⁶ В августе 2008 г. Б. Асад заявил, что сирийская сторона позитивно отнеслась бы к превращению пункта техобслуживания в ВМБ. В конечном счете было принято решение о переоборудовании ПМТО в пункт базирования, что может стать первым шагом к возвращению нашего флота в Средиземное море²⁹⁷. Со своей стороны командующий ВМФ РФ В. Высоцкий декларировал в сентябре 2010 г., что в 2012 г. предполагается завершить первый этап модернизации пункта техобслуживания, после чего он сможет принимать тяжелые корабли, включая авианосцы и крейсера и что в последующем ПМТО будет превращен в базу²⁹⁸. Однако и в данном случае дальше заявлений дело не пошло.

Начавшиеся в Сирии в 2011 г. антиправительственные выступления не привели, по свидетельству главы ФСВТС М. Дмитриева, к прекращению поставок этой стране В и ВТ. Более того, Россия совместно с Китаем заветировала проекты резолюций, угрожавших Дамаску введением санкций. Как заявила в этой связи постпред США при ООН С. Райс, такая позиция РФ объяснялась тем, что она «предпочитает продавать оружие сирийскому режиму, а не поддержать сирийский народ». Высказывания С. Райс встретили резкую отповедь со стороны постоянного представителя России В. Чуркина, выразившего недоумение тем, что «подобные обвинения прозвучали от страны, которая вкачивает в этот регион

[Ближний Восток — А.П.] сотни миллиардов долларов в виде вооружения и военной техники». В Москве извлекли, таким образом, урок из происшедшего с Ливией и не стали повторять прошлых ошибок.

Возобновились ВТС и с другими традиционными партнерами России, в частности с *Йеменом*, военно-технические связи с которыми оказались полностью прерванными с 1990 г. Сана в свою очередь попыталась тогда найти альтернативные источники поставок и в 1995 г. даже закупила по низкой цене 4 самолета Су-22 у Украины. Однако йеменцы — так же, как и сирийцы, — довольно быстро убедились, что реальную замену России им не найти, и в марте 2000 г. было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Йеменом, чьи ВС были по-прежнему на 90% оснащены советскими оружием и военной техникой²⁹⁹. Йеменская сторона выразила готовность закупить в России в течение 10 лет В и ВТ на 1,5 млрд долл., в т.ч. 10 многоцелевых истребителей, 15 истребителей МиГ-29, несколько учебно-боевых самолетов Су-27УБ, 10 вертолетов Ми-35, 5 дивизионов ЗРС С-300ПМУ-1, 100 танков Т-72Б, 100 БМП-2 и БМП-3, 20 РСЗО «Смерч», ПТРК «Корнет-Э»³⁰⁰. Уже в мае-июле 2000 г. в Йемен поступил 31 танк Т-72Б, что знаменовало собою возобновление военно-технических связей с этой страной³⁰¹. Летом 2002 г. началось выполнение подписанного в 2001 г. контракта на поставку 15 МиГ-29, которые в 2003–2005 годах были модернизированы до уровня МиГ-29СМТ³⁰². В 2005 г. в Йемен было поставлено 6 новых МиГ-29СМТ³⁰³. В 2004–2005 годах были модернизированы 14 самолетов МиГ-29Б до уровня МиГ-29СМТ, а также введены в строй два МиГ-29УБТ³⁰⁴. В 2004–2005 годах в Йемен было поставлено 12 вертолетов Ми-171Ш и ВИП-вариант вертолета Ми-171.³⁰⁵ К 2005 г. йеменская армия получила 188 БМП-2Д (всего в йеменской армии на вооружение находится 2000 таких машин)³⁰⁶. Тогда же было проведено комплексное техническое освидетельствование тактических ракет «Точка», поставленных в 80-е годы³⁰⁷. Полностью выполнить йеменскую заявку, однако, не удалось, и в 2002–2009 гг. в эту страну было поставлено вооружения всего на 0,6 млрд долл.³⁰⁸. В 2010 г. Йемену было поставлено вооружение на 94 БТР-80А³⁰⁹.

В настоящее время Йеменом была запланирована закупка российских В и ВТ до 1,3 млрд долл., но арабская смута не позволила

их реализовать³¹⁰. Йеменская сторона выражает готовность закупить у России покупку БМП-3, БТР-80А и партии ПТРК «Корнет-Э», ремонт и модернизацию истребителей МиГ-21, ремонт самолетов Ил-76 и Ан-26, модернизацию БТР-60ПБ, боевых разведывательных — дозорных машин БРДМ-2 и приобрести у РФ двигателей к БТР-80³¹¹. Предполагается восстановить пункт базирования российских кораблей на Сокотре³¹². Поставки в Йемен наталкиваются на конкуренцию со стороны США, которые бесплатно предоставляют вертолеты, патрульные катера, грузовики, а также обучают йеменских солдат на безвозмездной основе³¹³.

В 2002–2004 гг. были осуществлены поставки в Судан 12 истребителей МиГ-29, что существенно повысило боевые возможности суданских ВВС³¹⁴. Суданцы проявляют интерес к закупке вертолетов Ми-17 и Ми-28, танков Т-80, БМП-3, БТР-90³¹⁵. Москве приходится, вместе с тем, учитывать введенные Советом Безопасности ограничения на продажу оружия этой стране.

Налаживается ВТС с *Иорданией*, стремящейся дифференцировать источники получения В и ВТ. В 1995 г. ею было закуплено в России 126 БМП-3³¹⁶. По словам главы делегации «Рособоронэкспорта» на выставке СОФЕКС-2010 В. Варламова, осуществляются поставки этой стране военно-транспортных самолета Ил-76МФ и двигателей к ЗСУ-23-4 «Шилка». Кроме того, в середине 2000-х годов уже выдала Иордании кредит в 350 млн долл. на закупку ПТРК «Корнет-Э» и ПЗРК «Игла-С»³¹⁷. Подписано соглашение о поставке 6 вертолетов Ка-226. Осенью 2012 г. (правда, с запозданием на три года по сравнению с первоначально запланированным сроком) вступил в строй сооруженный при российском содействии завод по производству РПГ-32 «Хашим», разработанных предприятием «Базальт» по заказу ИХК. До конца 2013 г. было выпущено 20 тыс. таких гранатометов, а в целом мощность завода составляет 60 тыс. гранатометов в год³¹⁸. Осуществлялась также разработка проекта монтажа ТОС-1М «Буратино» на шасси находящихся на вооружении иорданской армии танков М-60, однако затем реализация этого проекта была остановлена.

Вместе с тем, в Иордании РФ приходится сталкиваться с конкуренцией США. В 2008–2011 годах Соединенными Штатами было поставлено ИХК вооружения на 1363 млн долл., а Россия, идущая на втором месте, предоставила Амману оружия на 175 млн долл.³¹⁹. Стакивается РФ и с конкуренцией со стороны бывших

советских республик. В качестве примера можно провести поставки ИХК Грузией в 1999 г. 50 БТР-94. Как ожидается, объем российского экспорта составит к 2015 г. 120 млн долл.³²⁰.

Продолжается проникновение России на рынки стран *Персидского залива*, однако качественных сдвигов здесь добиться пока не удалось и поставки российских В и ВТ остаются незначительными, особенно на фоне масштабных закупок странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива западного оружия и военной техники. Тем не мене, в 1992, 1994 и 1995 гг. были подписаны контракты с ОАЭ на продажу 558 БМП-3 и 65 бронированных эвакуационных машин БРЭМ-П (поставлены к 1997 г.) и в 1994 г. — контракт с Кувейтом на 762,6 млн долл. на поставку 122 БМП-3, 27 РСЗО «Смерч» и 30 ЗРК СА-18, а также начато строительство предприятия по ремонту и обслуживанию боевых машин пехоты³²¹. Продажа БМП Эмиратам и Кувейту позволила выжить Курганскому машиностроительному заводу и тульскому КБП в 90-е годы, когда закупки вооружения для нужд российских ВС практически прекратились³²². В 1992 г. Оману было поставлено 6 танков Т-72С, которые, однако, не поступили на вооружение его армии, а были переданы западным армиям, заинтересованным в изучении тактико-технических особенностей этого танка³²³. В 2005 г. Оману было продано ПРТК «Корнет-Э»³²⁴. В 1997 г. в ОАЭ поступило 4 самолета Ил-76³²⁵. В 1998 г. эта страна заняла четвертое место в мире по объемам военно-технических связей РФ с зарубежными государствами (после Китая, Индии и Ирана)³²⁶. В 1999 г. с Эмиратами был подписан еще один контракт — на продажу им партии ПТРК «Корнет-Э»³²⁷. Оман также обращался к России с вопросом о поставке берегового комплекса «Бастион», оснащенного противокорабельными ракетами «Пиджи-10 Брах Мос», представляющим собою российско-индийскую разработку³²⁸. В 2000 г. с Кувейтом был заключен контракт на 12,9 млн долл. на поставку запасных частей к РСЗО, а в январе 2001 г. — еще один контракт на сумму 156,7 млн долл. на поставку боеприпасов для «Смерчей» и боевых машин пехоты³²⁹. Всего к 2001 г. Кувейт закупил у РФ В и ВТ на 850 млн долл.³³⁰. В 1999—2002 гг. в Кувейте находилось 10 российских военных специалистов, за услуги которых кувейтская сторона выплатила Министерству обороны РФ 3,5 млн долл.³³¹. Весьма важное значение имело финансирование ОАЭ разработки КБП «Панциря-С1»,

позволившее начать производство этого ЗРПК как на экспорт, так и для российских ВС³³². Заключенным в 2000 г. контрактом предусматривалась поставка Арабским Эмиратам в течение трех лет 50 единиц этого комплекса на сумму 734 млн долл., обучение местных военнослужащих его использованию, проведение технического обслуживания и продажа боеприпасов и запасных частей³³³. В 2004 г. ОАЭ была принята рассчитанная на восемь лет программа модернизации поставленных ранее БМП-3.

В 2002–2005 гг. Кувейту, Объединенным Арабским Эмиратам и Саудовской Аравии Россией было продано вооружения лишь на 200 млн долл.³³⁴. В последующем были, правда, подписаны новые контракты на поставку ПТРК «Корнет-Э», РПГ-9 «Вампир», стрелкового оружия и боеприпасов³³⁵, но их общий объем составил всего 500 млн долл.³³⁶, и в настоящее время на долю РФ приходится лишь 7% экспорта в этот субрегион продукции военного назначения. Тем не менее, в 2008–2011 годах по экспорту систем оружия в Арабские Эмираты РФ заняла второе место, продав оружия на 891 млн долл.³³⁷. Представляется в то же время симптоматичной закупка ОАЭ «Панцирей-1С», как и — ранее — БМП-3, учитывая, что ВС этого государства приобретают только первоклассные В и ВТ³³⁸. В феврале 2011 г. с Эмиратами был подписан еще один контракт стоимостью 70 млн долл. — на этот раз на модернизацию поставленных ранее БМП-3³³⁹. Но до 2015 г. Россия не вошла в список основных пяти экспортеров оружия в Арабские Эмираты³⁴⁰. В 2007 г. с ОАЭ начались переговоры о продаже им РЗС С-400, однако принятое позже Москвой решение не экспортировать эти системы до тех пор, пока не будет удовлетворена нужда в них российской армии, помешало заключению контракта на их поставку³⁴¹. С Кувейтом в 2009 г. был заключен контракт на продажу двух десантных катеров на воздушной подушке «Мурена» в счет оплаты российского долга³⁴². С этой страной завершается модернизация РСЗО «Смерч» и начата модернизация БМП-3³⁴³. Конечно, с Эль-Кувейтом контракты на продажу В и ВТ уже исчерпаны, и до 2015 г. контракты на ремонт ранее предоставленной техники составят 100 млн долл.³⁴⁴. Кувейтом же ведутся переговоры насчет модернизации танков М-84АВ и БМП-3 и о продаже средств ПВО³⁴⁵. Что касается сотрудничества с Бахрейном и Катаром, то первому из них было продано в 2004 г. 40 грузовиков КАМаз-4326, а второму в 2004 г. 500 грузовиков КАМаз³⁴⁶. Продолжаются

переговоры с Дохой о поставке отдельных образцов оружия для сил специального назначения³⁴⁷.

С другой стороны, не удастся выйти на налаживание масштабного сотрудничества с Саудовской Аравией. В ходе визита в Эр-Рияд в феврале 2007 г. В.В. Путина рассматривался вопрос о продаже этой стране 150 танков Т-90С (на 1 млрд долл.), а также БМП-3 и БТР-80А³⁴⁸. Саудовцы проявляли, кроме того, интерес к приобретению ЗРС С-300ПМУ-2 и С-400, ЗРК «Тор-М1» и «Панцырь-М1», вертолетов Ми-17 и Ми-35³⁴⁹. Поставки этой ВТ могли бы привести к прорыву в выходе России на рынки заливных государств. Однако в конечном счете готовившиеся к подписанию контракты с КСА на общую сумму 4 млрд долл. так и «зависли в воздухе»³⁵⁰. Не исключено, что контакты Эр-Рияда с Москвой по вопросам ВТС представляли собою лишь тактический ход с целью добиться от Вашингтона согласия на продажу Саудии более современных В и ВТ и на более выгодных условиях. Правда, в ноябре 2013 г. тегеранская «Хорасан» сообщила, что продолжают контакты с Эр-Риядом на закупку военной техники на 12 млрд долл.³⁵¹.

Не оправдались надежды российской стороны на существенное расширение военно-технического сотрудничества с ОАЭ, несмотря на то, что в контактах с представителями этой страны рассматривались вопросы финансирования Эмиратами «доводки» управляемой ракеты (УР) дальнего действия класса «воздух-воздух» ОКБ «Новатор», создания ЗРК на базе УР Р-77 класса «воздух-воздух», разработки для береговой обороны самоходного варианта противокорабельной УР Х-35, поставок ракет Х-15С класса «воздух-земля», тактических крылатых ракет «Овод-М», противокорабельных КР Х-65СЕ, противолодочных самолетов Ту-142М и вертолетов Ка-27 и Ка-28, вооруженных ракетами Х-35, самолетов МиГ-31 и Су, ЗРК «Тор-М1», танков Т-80У, систем залпового огня «Смерч», самоходных противотанковых комплексов «Штурм-С», подводных автоматов АПС. Вместе с тем безрезультатно закончились проводившиеся в начале 90-х годов переговоры с Эмиратами о продаже им 24 истребителей Су-25ТМ и Су-39³⁵². ОАЭ отказались также от контракта на закупки 1200 единиц разработанной по их заказу бронемшины «Тигр», судя по всему из-за низкого уровня ее бронезащиты и отсутствия противоминной защиты³⁵³.

Не оправдались расчеты России и на продажу Бахрейну авиационной техники, которые проводились в ходе международной выставки Бахрейн Интернэшнл Эйршоу-2010³⁵⁴.

В целом же, приходится констатировать снижение объемов России со странами ССАГПЗ по сравнению с 90-ми годами. В немалой степени это связано с неудачными попытками продвинуть на рынки заливных государств авиатехнику, являющуюся наиболее дорогостоящим видом ВТ.

В начале 90-х годов была предпринята попытка использовать благоприятную политическую атмосферу, сложившуюся в результате позиции, занятой Москвой в связи с кувейтским кризисом, чтобы расширить рамки военных связей с Эль-Кувейтом. В феврале 1993 г. между двумя странами было подписано соглашение о военном сотрудничестве сроком на 10 лет, которым предусматривались не только закупки Кувейтом российских В и ВТ и обучение кувейтских офицеров в российских военных академиях, но и организация совместных учений³⁵⁵. В соответствии с ним уже в декабре 1993 г. в акватории Персидского залива были проведены российско-кувейтские военно-морские маневры. Однако парализовавший в те годы Россию экономический и финансовый кризис, сопровождавшийся распродажей немалой части военно-морского флота и постановкой оставшихся кораблей на прикол, не дал возможности продолжить подобную практику.

Нарращиванию военно-технического сотрудничества с заливными странами препятствует конкуренция со стороны США, В и ВТ которых блестяще проявили себя в двух последних «войнах в Заливе», во время агрессии против Югославии и в ходе интервенции в Ливии, и европейских держав, прежде всего Великобритании и Франции, также завоевавших достаточно сильные позиции на рынках стран ССАГПЗ, а также и прозападная ориентация их политических и военных элит. В 2011–2012 гг. на это наслоились к тому же расхождения в подходах России и Катара и Саудовской Аравии к событиям в Сирии. С другой стороны, на ВТС негативно сказывается чрезмерная медлительность российских организаций при рассмотрении вопросов сотрудничества, а также отказы в поставках того или иного вооружения (так, российской стороной была отклонена просьба ОАЭ о продаже им Т-80У, после чего в Абу Даби приняли решение закупить во Франции 54 танка «Лёклерк» по 20 млн долл. за единицу)³⁵⁶.

Что касается *Egypta*, то ВТС с ним находилось на низком уровне, что объясняется ориентацией этой страны на военные связи с США, неизбежной в условиях, когда АРЕ ежегодно получал вплоть до 2013 г. от американцев военной помощи на 1,3 млрд долл. в год. Вместе с тем на вооружении египетской армии остаются советские В и ВТ, включая истребители МиГ-21, ЗРК С-75, С-125 «Печора» и «Квадрат», танки, 9 ПУ ракет Р-17, 12 ПУ тактических ракет «Луна-М». Но при этом 40% египетских самолетов, 70% систем ПВО, 45% танков и БТР, 85% артиллерийских орудий нуждаются в модернизации. АРЕ продолжает закупки вооружения в России, хотя и не в столь больших количествах. Египту поставляются транспортные вертолеты Ми-8 и Ми-17, ЗРК «Волга-3», ракеты для «Квадратов» и несколько сотен ПЗРК «Игла-С», РЛС «Оборона-14» и П-18 а также башни для производимых в этой стране БТР «Фахд»³⁵⁷. В 2007 г. был подписан контракт на продажу Египту ЗРПК «Шилка» — «Стрелец»³⁵⁸. Рассматривалась также возможность закупки ЗРС С-300 и истребителей МиГ-29СМТ³⁵⁹. Кроме того, в 2001–2003 гг. российскими предприятиями была проведена модернизация 50 египетских ЗРК С-125 «Печора» до уровня «Печора-2М»³⁶⁰. В 1998 г. с подписанием контракта на 2,7 млн долл. возобновились поставки запчастей к В и ВТ³⁶¹.

Свертывание ВТС с нашей страной весьма негативно сказалось на боеспособности египетских ВС. По оценке американцев, египтяне так и не смогли модернизировать свою армию и адаптировать ее к новым угрозам³⁶². Понимая это, президент Хосни Мубарак стал в последние годы своего пребывания у власти проводить линию на диверсификацию военно-технических связей Египта за счет возобновления ВТС с Россией.

Народные выступления 2011 г., приведшие к свержению Х. Мубарака, не сказались на состоянии ВТС между двумя странами, и по словам А. Исайкина, соглашения с Египтом продолжают выполняться³⁶³. Правда, арабская смута сказалась на сроках выполнения контрактов. Более того, в перспективе до 2015 г. военно-техническое сотрудничество составит 343,3 млн долл.³⁶⁴.

Однако отказ от поставки американцами 21 самолета Ф-16, 12 вертолетов «Апач», 120 танков «Арамс», прекращение перевода денег на финансирование вооруженных сил Египта и свертывание маневров «Брайт Стар» привели к возобновлению контактов в сфере ВТС с Россией. В результате визитов С.В. Лаврова и ми-

нистра обороны С.К. Шойгу состоялись две встречи с египетскими руководителями, в результате которых были проведены переговоры об укреплении связей, в том числе в области ВТС. Египтяне проявили интерес к закупкам в нашей стране оружия на сумму в 2 млрд долл., включая 24 истребителя МиГ-29, вертолеты Ми-8 и Ми-17, ЗРК «ТорМ1», противотанковые ракеты «Корнет».

Единственной арабской страной, ВТС с которой осуществляется не на коммерческой основе, является *Ливан*, которому предполагалось безвозмездно поставить 10 самолетов МиГ-29. Расчет здесь, видимо, строился на том, что передача самолетов откроет России путь на ливанский рынок В и ВТ. В последующем, однако, ливанцы попросили заменить истребители на более нужные им вертолеты. Москва ответила согласием, однако поставки начаты так и не были. Кроме того, ливанцы начали проявлять интерес к российской бронетехнике и вертолетам, надеясь, что поставки будут оплачены Саудовской Аравией и ОАЭ. Ливанцы обучались в российских военных училищах³⁶⁵.

После длительного перерыва начало налаживаться ВТС с *Ираком*. Естественно, лидерство на рынке этого государства принадлежит американцам, которые осуществляют 85% импорта вооружений в эту страну³⁶⁶. Пока России удавалось поставить этой стране несколько вертолетов Ми-17³⁶⁷. Но, как заявил в мае 2011 г. президент Джаляль Талабани, «мы будем закупать российское оружие, потому что оно дешевое и надежное»³⁶⁸. И действительно, в 2012 г. заключены контракты с Ираком на сумму 4,2 млрд долл., что составляет 23,2% от всего портфеля приобретенных³⁶⁹. Речь идет о закупке зенитного ракетно-пушечного комплекса «Панцирь С-1» (2,2 млрд долл.), 36 вертолетов Ми-28НЭ (2 млрд долл.) и некоторых видов оборудования³⁷⁰. Багдад интересуется поставкой истребителей МиГ-29М/М2³⁷¹.

Однако в Ираке стали появляться высказывания со стороны некоторых должностных лиц, которые предлагают пересмотреть договоры в связи с их возможной коррупционностью. Активное противодействие возрождению российско-иракских связей в ВТС оказывают и США. В силу всего этого пока не ясно состоится ли обновление связей с Ираком в военно-технической области. В случае выполнения достигнутых договоренностей в поставках для Ирака Россия займет второе место, и объем ее поставок составит 30% (125 млрд долл.) от американской продажи³⁷².

Продолжается ВТС с *Суданом*. В частности, в 2011 г. было подписано с Хартумом соглашение о продаже 24 боевых вертолетов Ми-24 и 14 транспортных вертолетов Ми-8 на сумму 150-200 млн долл.³⁷³. Причем РФ взяло обязательство, что винтокрылые машины не будут использоваться в подавлении мятежа в Дарфуре.

В декабре 1995 г. Россия подписала соглашение о ВТС с *Израилем*. Военно-технические связи с этой страной носят ограниченный характер в силу как производства ею собственной современной военной техники и ориентации ЦАХАЛ на сотрудничество с США, так и опасениями, что наращивание таких связей негативно скажется на ВТС с арабскими странами. Сказывается и давление, оказываемое на Тель-Авив Вашингтоном, что особенно ярко проявилось в апреле 2000 г., когда американцы добились от израильтян аннулирования контракта на оснащение российского самолета А-50 радаром раннего оповещения «Элта Фолкон». Поскольку эти самолеты предназначались для поставок Китаю, министр обороны США У. Кохэн заявил, что их приобретение Пекином приведет к нарушению равновесия между КНР и Тайванем, а также создаст угрозу американским войскам, дислоцированным на Дальнем Востоке. У. Кохэн предостерег также Израиль, что проданные Китаю системы могут в последующем попасть оттуда в Иран или в Ирак³⁷⁴. Уступая американскому давлению, премьер-министр Израиля Э. Барак отказался от продажи «Элты Фолкона» РФ³⁷⁵. С другой стороны, израильтяне опасаются, что в случае продажи России военных технологий, те будут переданы арабским противникам Израиля.

Россией, кроме того, закупаются в Израиле беспилотные летательные аппараты³⁷⁶. В июне 2009 г. РФ было приобретено в Израиле 12 БЛПА «Бёрд-Эйэ 400», «I-Вью Эмкей150 и «Сёрчер Эмкей II» на сумму 53 млн долл., а позже был заключен контракт на поставку 36 беспилотных аппаратов на 100 млн долл.³⁷⁷. Правда, в 2010 г. «Оборонпромом» и израильской компанией «Израэль Аэроспейс Индастриз» был заключен контракт на создание сборочного производства израильских БЛПА в Татарстане, но он не был реализован из-за наращивания Россией военно-технического сотрудничества с Ираном и Сирией³⁷⁸. Главным направлением российско-израильского сотрудничества остается, кроме того, модернизация поставленных Индии, Китаю, восточноевропейским

и африканским странам советских и российских В и ВТ, на которые устанавливается израильское электронное оборудование³⁷⁹.

Палестинской автономии в 2010 г. безвозмездно были переданы 50 БТР-70. Однако до получения от Израиля разрешения на поставку они хранятся в Иордании³⁸⁰.

Таким образом, РФ в конечном счете удалось восстановить ВТС со своими традиционными партнерами, а также наладить сотрудничество с новыми партнерами — Кувейтом, ОАЭ и Израилем. Поставки арабским странам В и ВТ не только позволили выжить российским оборонным предприятиям и являются экономически выгодными, но и представляют средство укрепления позиций России в регионе, противодействия попыткам США маргинализировать роль нашей страны на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Вместе с тем в сфере ВТС РФ с арабскими странами далеко не все обстоит благополучно.

Прежде всего, упущенная выгода России составляет 24 млрд долл. и этот недобор равен почти половине от имеющегося на данный момент заказов РФ на экспорт вооружений — 46 млрд долл.³⁸¹. Соответственно, в мировом рейтинге на поставку вооружений в страны Ближнего Востока Россия через какое-то время займет только пятое место, уступив США, Великобритании, Франции и Германии³⁸².

Налицо задержки с поставками В и ВТ. Так, по информации «Рособоронэкспорта», пришлось подписать дополнения к контрактам на продажу Ил-76МФ Иордании в связи с переносом сроков их передачи. Следует в то же время иметь в виду, что запоздания по времени поставок нередко допускают и другие страны, а для Соединенных Штатов это стало чуть ли не нормой.

Более серьезную проблему создает падение качества российских В и ВТ: если в 1997 г. число рекламаций составило 5% от количества лицензий на вывоз продукции военного назначения (ПВН), то в 2007 г. оно возросло до 42%³⁸³, а в 2010 г. число рекламаций выросло на 20% по сравнению с 2009 г.³⁸⁴. В 2008 г. Алжиром были возвращены России 15 МиГ-29 в связи с «низким качеством» ив использовании при их производстве бывших в употреблении комплектующих. Алжирцы денонсировали контракт, предусматривавший поставку еще 19 самолетов, и российская сторона оказалась вынужденной вернуть уплаченные за них суммы³⁸⁵. Более того,

в 2012 г. были обнаружены израильские компоненты на поставляемых Россией истребителях Су-30МКА, что вызвало претензии алжирцев к нашей стране³⁸⁶. Сложившейся ситуацией не преминули воспользоваться противники продолжения ВТС с РФ, и в АНДР начали нарастать призывы к диверсификации военных связей. Окончательно нормализовать ситуацию удалось лишь в ходе визита в Алжир в 2010 г. президента Д.А. Медведева, когда алжирцы приняли решение закупить дополнительно 16 истребителей Су-30МКИ(А)³⁸⁷.

Представляется симптоматичной неудача и предпринятой на авиасалоне МАКС-2011 21 августа 2011 г. попытки поднять в воздух российский истребитель пятого поколения Т-50, взлет которого пришлось прервать из-за неполадок в работе правого двигателя³⁸⁸. Недостаточно высокий уровень качества продукции ведет к потере доверия к РФ как к стране-экспортеру военной техники, что чревато ее вытеснением с рынков сбыта.

Доверие к России как к партнеру подрывают и внутрироссийские «бюрократические игры». В данном контексте привлекает внимание ситуация, сложившаяся вокруг проекта сборки в Иордании «Хашимов». В этих целях была создана и зарегистрирована в Аммане совместная компания «ИРЭСКО», 50% акций которой принадлежало российской стороне³⁸⁹. Ожидалось, что производство РПГ начнется в конце 2009 г.³⁹⁰. Однако передача заказа от предприятия «Базальт» заводу «Нововятка» задержала реализацию проекта³⁹¹. Более того, российская сторона изменила свою позицию, отказавшись от идеи создания совместного предприятия и согласившись лишь на предоставление технической помощи в реализации проекта³⁹². По оценке российской прессы, происшедшее стало следствием «разборок» между российскими структурами, не сумевшими договориться о разделе будущих прибылей³⁹³.

Фактором, тормозящим наращивание ВТС с ближневосточными странами, является позиция США и Израиля, полностью не считаться с которой Россия не может. Не желая обострять отношения с ними, российская сторона не пошла на продажу Сирии С-300ПМУ и ОТРК «Искандер»³⁹⁴. Это не означает, однако, что Москва всегда автоматически уступает нажиму американцев и израильтян. В конце 90-х годов РФ не прекратила поставки САР ПТРК, несмотря на введение Вашингтоном санкций в отношении тувльского КБП, Вольского механического завода и Центрального

института машиностроения, у которых американским компаниям было запрещено приобретать оружие (данный шаг носил, впрочем, демонстративно-пропагандистский характер, поскольку вооружения у РФ Соединенные Штаты не закупают). Не возымело действия и заявление 17 мая 2010 г. министра иностранных дел Израиля А. Либермана, что предоставление Сирии МиГ-29 и «Панцирей» «не будет способствовать созданию мира в регионе», ответом на которое стало подтверждение российской стороной намерения выполнять подписанные с сирийцами контракты³⁹⁵. В августе 2010 председатель Правительства РФ В.В. Путин отклонил просьбу премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху не продавать сирийцам КР «Яхонт», поскольку они создадут серьезную угрозу израильским кораблям³⁹⁶. Несмотря на высказываемую американцами, англичанами и французами озабоченность, Россия во время «сирийской смуты» 2011–2012 гг. продолжала поставлять боеприпасы вооруженным силам САР, а в январе 2012 г. подписала с Сирией контракт стоимостью 550 млн долл. на продажу 36 учебно-боевых самолетов Як-130³⁹⁷. Равным образом не оказали влияния на позицию Москвы обращение в марте 2012 г. 17 американских сенаторов к Пентагону с требованием прекратить сотрудничество с «Рособоронэкспортом», поскольку тот поставляет В и ВТ в САР, в частности разорвать оплачиваемый США контракт на сумму 300 млн долл. на поставку военно-транспортных вертолетов Ми-17 в Афганистан, как и призыв 20 апреля 2012 г. конгрессмена Л. Санчеса о прекращении выделения РФ средств на утилизацию ядерных боеголовок и стратегических носителей³⁹⁸.

Основную же проблему может создать наметившееся технологическое отставание российских В и ВТ от мирового уровня. Россия начинает превращаться в государство-импортера вооружения — как ожидается, в течение 10 лет ею будет потрачено 10 млрд долл. на закупку ПВН за рубежом³⁹⁹. Ущерб авторитету РФ как поставщику современной военной техники нанесла неспособность российской оборонной промышленности возобновить осуществлявшееся в советское время строительство вертолетоносцев (из-за чего приходится приобретать во Франции 4 корабля этого типа за 1 млрд долл.) или наладить — в отличие от Белоруссии, Азербайджана и Грузии — выпуск ударных беспилотных летательных аппаратов (в связи с чем в Израиле покупается 12 БЛА за 53 млн долл., а также 2 БЛА у ОАЭ)⁴⁰⁰. Как констатировал главно-

командующий ВВС РФ А. Зеленин, новейший российский многофункциональный истребитель Су-35 уступает американским аналогам по части бортового оборудования и комплексной обороны самолета⁴⁰¹. Выявились и отставание России перед западными странами в РЛС⁴⁰². Свидетельство тому — необнаружение новейшими российскими радарными израильских истребителей Ф-15 и Ф-16, по-видимому, оборудованных системами РЭБ «Сьютер», во время их налета на Сирию 6 сентября 2007 г.⁴⁰³ и в 2011 и 2012 годах. Далеко не все благополучно обстоит даже с бронетанковой техникой, которая со времен Второй мировой войны всегда считалась лучшей в мире, артиллерией и стрелковым вооружением, которые, по словам главнокомандующего СВ А. Постникова, «по своим параметрам не соответствуют образцам НАТО и Китая»⁴⁰⁴. В апреле 2010 г. первый зам. министра обороны В. Поповкин заявил, что военных не устраивают танки Т-90, а также БТР-80 и БМП-3 (последние он назвал «гробом», на котором «никто ехать не хочет»)⁴⁰⁵. Одновременно начальник Генштаба ВС РФ Н. Макаров и А. Постников приводили в пример израильский танк «Меркава Mk4» и немецкий «Леопард 2», высоко оценивая их тактико-технические данные (ТТД)⁴⁰⁶. Оказалось к тому же, что промышленность России не в состоянии производить тепловизоры, в связи с чем российские танки приходится оснащать приборами,купаемыми во Франции⁴⁰⁷. По признанию Н. Макарова, серьезной доработки требует ходовая часть Т-09С⁴⁰⁸. Н. Макаров, кроме того, негативно отозвался о ТТД РСЗО «Смерч», а также сообщил, что Министерство обороны намерено отказаться от закупок автоматов Калашникова⁴⁰⁹. Параллельно началось приобретение на Западе снайперского оружия⁴¹⁰. По словам член-корреспондента РАН А. Арбатова, в армии почти нет высокоточного оружия, она использует допотопные системы навигации и связи и приборы ночного видения⁴¹¹.

Нельзя назвать удовлетворительной ситуацию с разработкой новых образцов В и ВТ. Прекратил свое существование Высший совет главных конструкторов. По словам бывшего начальника вооружений ВС А. Ситнова, практически уничтожена система головных военных институтов по таким отраслям, как ВВС, ВМФ, ракетная техника⁴¹². «Мы, — отмечает заведующий Аналитическим отделом Института политического и военного анализа А. Храмчихин, — продаем в основном советское оружие, и в этом наша са-

мая главная проблема. Действительно, это — самое дешевое оружие в мире, но оно безнадежно устарело. Поэтому мы, я полагаю, будем постепенно сползать в самый «низший» сегмент стран-получателей»⁴¹³. В качестве примера можно привести ТОС-1 «Буратино», которая, по оценкам специалистов, «обладает поистине потрясающей огневой мощью» и сейчас может начать предлагаться арабским странам⁴¹⁴. Но ведь эта система представляет собою советскую разработку 70-х годов, применялась еще во время войны в Афганистане и, несмотря на ее высокие ТТД, через какое-то время неизбежно начнет устаревать. Дело дошло до того, что в 2012 г. пришлось принять решение о почти полном прекращении в течение пяти лет закупки бронетехники для Сухопутных войск в ожидании разработки конструкторами ее новых образцов⁴¹⁵. Одновременно министр обороны А. Сердюков заявил, что броня для легкой бронированной техники будет закупаться в Германии⁴¹⁶. В августе 2012 г. стало известно о намерении принять на вооружение вместо отечественных броневедомостей «Тигр» итальянскую бронемашину ИВЕКО-ЛМВ65, которая под названием «Рысь» должна выпускаться в России по лицензии⁴¹⁷.

Не исключено, впрочем, что ситуация может измениться. Налицо заметный рост финансирования российских ВС. В 2011 г. военные расходы составили 52,4 млрд долл. по сравнению с 4,8 млрд в 2000 г. и 2,2 млрд долл. в 1992 г.⁴¹⁸. Как сообщил Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному собранию России в конце 2011 г., в государственной программе вооружения до 2020 г. акцент сделан на новые виды оружия и технику, которые создаются на основе современных технологий⁴¹⁹. При этом, по словам В.В. Путина, в течение 2012–2021 гг. на развитие ВС и модернизацию оборонно-промышленного комплекса предполагается истратить 23 трлн. руб.⁴²⁰. Планируется, что к 2020 г. доля новых вооружений в ВС составит 70%⁴²¹.

В том случае, если эти проекты не останутся на бумаге, а будут реализованы, положение может заметно улучшиться. Полной уверенности в этом, к сожалению, нет. Несмотря на семикратное увеличение расходов на оборону в 2007 г. по сравнению с 2000 г., отмечает военный эксперт М. Тимошенко, оружие продолжало тогда поступать в армию в мизерных количествах⁴²². В последующем положение к лучшему не изменилось. «Пятая часть средств, предназначенных на закупку военного оборудования, — констатирует

главный военный прокурор С. Фридинский, — в России ежегодно разворовывается коррумпированными чиновниками и подрядчиками, обескровливая госбюджет и подрывая готовность вооруженных сил»⁴²³. Несмотря на выделение в 2010 г. 970 млрд руб. на приобретение В и ВТ, государственный оборонный заказ (ГОЗ) был выполнен наполовину, а ГОЗ на 2011 г. невыполнен на треть⁴²⁴. В 2013 г. ВС получили больше 100 вертолетов Ка-52, на которые установлены противотанковые управляемые ракеты «Вихрь» и «Атака-М» второго поколения, безнадежно отставшие от своих зарубежных аналогов, а также недостаточные по качеству радиолокационные станции, а также 250 модернизированных танков Т-72Б3, которые едва отвечают потребностям начала 90-х годов⁴²⁵. Проблема усугубляется кадровым голодом. «Вследствие хронического недофинансирования, — отмечает В. Щербаков, анализируя ситуацию в военной авиапромышленности, — за последние два десятилетия с “неуспешных” предприятий ушли в буквальном смысле золотые кадры, нарушилась связь поколений, а в итоге — неспособность сегодня зачастую даже при наличии достаточного финансирования выполнять необходимый объем работ в срок с надлежащим качеством»⁴²⁶.

Пока у России есть резерв времени в 10–15 лет, в течение которых она сможет, видимо, сохранять свои позиции на рынках арабских стран. Благоприятные условия для экспорта вооружений в этот регион создают арабо-израильский конфликт, напряженность в отношениях между рядом арабских государств и между странами зоны Персидского залива и Ираном, ограничения на поставки американской продукции военного назначения некоторым ближневосточным государствам, а также сохранение за вооруженными силами в ряде стран арабского мира роли опоры находящихся у власти режимов. Государства Ближнего Востока и Северной Африки по-прежнему располагают одними из относительно наиболее крупных (в сравнении с численностью их населения) и наиболее дорогих (в сравнении с их валовым внутренним продуктом) ВС, которые нуждаются в обновлении вооружения и военной техники, их обслуживании, модернизации и ремонте, а также в подготовленном офицерском составе. Потребности ближневосточных государств в военной технике возрастут, как ожидается, к 2015 г. на 35% — до 100 млрд долл.⁴²⁷. Значение этого региона для России будет сохраняться и в силу того, что

ее попытки закрепиться на рынках развитых государств, на которые сейчас приходится 10% российского экспорта вооружений, вряд ли окажутся успешными⁴²⁸.

Несмотря на появление на рынках В и ВТ современных американских истребителей Ф-35 (которые начнут, видимо, вскоре поступать на вооружение ЦАХАЛ), и начало продаж за рубеж с 2012 г. самолета пятого поколения Ф-25 «Рэптор», Вашингтон из-за своих обязательств по обеспечению безопасности Израиля, скорее всего, не пойдет в ближайшем будущем на продажу этих истребителей ближневосточным странам. Это открывает для России возможность экспорта в арабские государства МиГ-35, а затем и самолетов пятого поколения ПАК ФА (хотя реализация этих возможностей будет во многом определяться политическими факторами, и в первую очередь состоянием отношений РФ с США, Израилем и странами Ближнего Востока).

Необходимость оснащения истребителей информационно-ударными комплексами открывает возможности модернизации находящихся на вооружении арабских стран советских самолетов, в частности широко распространенных в регионе МиГ-21. Остро стоит вопрос и о модернизации танкового парка Алжира, Ливии, Сирии, Египта, других государств Ближнего Востока и Северной Африки.

Неплохие возможности сохраняются и в сфере ПВО, учитывая начавшееся производство ЗРС С-400 «Триумф», представляющие собою комплекс нового поколения, способный вести одновременный обстрел 36 целей с наведением на них 72 ракет⁴²⁹. На его продажу уже поступили запросы от ряда арабских стран⁴³⁰. В то же время, по словам А.П. Исайкина, до 2015 г. все производство «Триумфов» будет осуществляться в интересах России, и за границу эти системы поставятся пока не будут⁴³¹.

Обнадеживающей выглядит и готовность России экспортировать ОТРК «Искандер»⁴³².

Перспективным направлением выглядит возврат к «офсетным» (т.е. комплексным) программам по оказанию технического содействия в создании промышленности и в подготовке кадров. Подобные программы, объединяющие партнеров взаимными обязательствами, позволяют им выстраивать свои отношения на годы вперед, задействуя значительное количество как предприятий и организаций, так и специалистов.

Было бы, видимо, целесообразно наладить — в тех областях, где это возможно, — сотрудничество с Украиной с тем, чтобы избежать хаотичной конкуренции с нею в сфере ВТС. Обе страны могли бы при этом ежегодно получать только за модернизацию танков арабских армий 5,5 млрд долл. в год⁴³³. Пока, однако, налаживание такого взаимодействия сталкивается с немалыми трудностями. Одно из свидетельств тому — ситуация с совместным проектом военно-транспортного самолета Ан-70, который был призван превзойти «еврогрузовик» А400М, но его реализация застряла в болоте межправительственных и межведомственных противоречий⁴³⁴.

Стоит, вероятно, подумать о развертывании совместного с арабскими странами производства В и ВТ, интерес к чему проявляют, в частности, Иордания, а также ОАЭ (производство 30 и 100-мм снарядов и ремонт БМП-3)⁴³⁵. Вопрос о создании совместных предприятий для производства запчастей к ранее поставленной технике ставит Алжир⁴³⁶. Пока что в этом отношении предпринимаются только первые шаги, далеко не всегда приносящие конкретные результаты. В качестве примера можно привести предпринятую корпорацией МиГ попытку достичь с Египтом и ОАЭ договоренности о производстве там учебно-тренировочных самолетов МиГ-АТ, о чем в декабре 2005 г. было объявлено заместителем директора корпорации В. Выпрямкиным⁴³⁷. Однако начавшиеся переговоры на сей счет завершились безрезультатно⁴³⁸.

Для России важно сохранить свое влияние на Алжир и Сирию и закрепиться на рынках Ирака. В перспективе существуют возможности расширения сотрудничества с Египтом, Иорданией и Йеменом. Естественно, все это потребует схем кредитования. Равным образом, стоит под вопросом присутствие России на рынках ОАЭ и Кувейта.

Вместе с тем, если среднесрочные перспективы ВТС РФ с арабскими странами выглядят как достаточно обнадеживающие, совершенно очевидно, что сохранение российских позиций на последующий период требует осуществления комплекса мероприятий. Важнейшим элементом при этом представляется модернизация военной промышленности. Пока она осуществляется за счет оснащения российских оборонных предприятий станками, закупаемыми в Германии, Франции, Японии и США, произво-

дять которые российская промышленность оказалась не в состоянии⁴³⁹. Ясно, что закупки оборудования за рубежом сами по себе кардинально решить проблему не могут, поскольку модернизация военно-промышленного комплекса невозможна без модернизации российской экономики в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

- ¹ *Бей-Мамиконян Г.А.* Судьба мамлюка. *Уираго К.Д.* Мамлюк. Тбилиси, 1959. С. 126. [К стр. 281].
- ² *Бондаревский Г.Л.* Кувейт в международных отношениях (конец XIX-начало XX века). М., 2009. С. 127. [К стр. 282].
- ³ *Мельников Р.М.* Крейсер «Варяг». Л., 1975. С. 131-132. [К стр. 282].
- ⁴ Там же. С. 136. [К стр. 282].
- ⁵ Там же. [К стр. 283].
- ⁶ Там же. [К стр. 283].
- ⁷ *Бондаревский Г.Л.* Кувейт в международных отношениях... С. 211. [К стр. 283].
- ⁸ Цит. по: *Шведов А.А., Подцероб А.Б.* Советско-алжирские отношения. М., 1986. С. 25-26. [К стр. 283].
- ⁹ *Norton A.* The Soviet Union and the Arab-Israeli Conflict. – In: *The Limits of Soviet Power in the Developing World. Themidor in the Revolutionary Struggle.* Houndmills-Basingstoke-Hampshire-L., 1989. P. 281. [К стр. 284].
- ¹⁰ Ibidem. [К стр. 284].
- ¹¹ Цит. по: *New Middle East*, June 1969. P. 16. [К стр. 284].
- ¹² *Norton A.* The Soviet Union and the Arab-Israeli Conflict. – In: *The Limits of Soviet Power in the Developing World.*, P. 276. [К стр. 285].
- ¹³ *Hosmer T., Wolf Th.* Soviet Policy and Practice toward Third World Conflicts. Lexington, 1983. P. 18, 24; *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 127. [К стр. 285].
- ¹⁴ *Bennet A.* Arms Transfer as an Instrument of Soviet Policy in the Middle East. // *Middle East Journal*. Vol. 39. № 4. Autumn 1985. P. 747. [К стр. 285].
- ¹⁵ Ibid. P. 769. [К стр. 285].
- ¹⁶ *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East. // *MERIA Journal*. Vol. 5. № 1. March 2001. – URL : <http://meria.idc.il/journal/2001/issue1/jv5n1a3.html> [К стр. 286].
- ¹⁷ Ibidem. [К стр. 286].
- ¹⁸ *Roberts C.* Soviet Arms-Transfer Policy and the Decision to Upgrade Syrian Air Defenses. // *Survival*. Vol. 25. July-August 1983. P. 160. [К стр. 286].

- 19 *Kanet R.* The Evolution of Soviet Policy toward the Developing World: From Stalin to Brezhnev. – In: *The Limits of Soviet Power in the Developing World...* P. 49. [К стр. 287].
- 20 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 329. [К стр. 287].
- 21 См.: *El Hussini M.* Soviet-Egyptian Relations. 1945-1985. L., 1987. P. 54-55; *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006. С. 44. [К стр. 287].
- 22 *El Hussini M.* Soviet-Egyptian Relations. ... P. 48. [К стр. 288].
- 23 *Цыганков А.Е.* СССР и Египет в середине 50-х годов: начало военного сотрудничества. – В кн.: *Арабские страны Западной Азии и Северной Африки.* Вып. 3. М., 1999. С. 330. [К стр. 288].
- 24 См.: *Heikal M.H.* The Cairo Documents. N.Y., 1973. P. 40-41. [К стр. 288].
- 25 См.: *Davisha F.* Egypt in the Arab World. The Elements of Foreign Policy. N.Y., 1976. P. 89-91, 230. [К стр. 288].
- 26 *El Hussini M.* Soviet-Egyptian Relations... P. 48. [К стр. 288].
- 27 *Ibid.* P. 561. [К стр. 288].
- 28 Аль-Ахрам, 28.04.1956. [К стр. 288].
- 29 *Примаков Е.М.* Конфиденциально...Указ. соч. С. 43. [К стр. 289].
- 30 См., напр.: *Political Encyclopedia of the Middle East.* Jerusalem, 1999. P. 226. [К стр. 289].
- 31 *Smolansky O.* The Soviet Union and the Middle East. – In: *The Soviet Empire: Expansion and Detente, Critical Choices for Americans,* vol. 9. Lexington, 1976. P. 1976. [К стр. 289].
- 32 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке.... С. 44. [К стр. 289].
- 33 Там же. [К стр. 289].
- 34 *El Hussini M.* Soviet-Egyptian Relations... P. 44. [К стр. 289].
- 35 *Ibid.* P. 57. [К стр. 289].
- 36 *Ibid.* P. 66. [К стр. 290].
- 37 *Хейкал М.Х.* Хариф аль-Гадаб. Кысса бидая ва-нихая аср Анвар ас-Садат. Бейрут, 1983. С. 178. [К стр. 290].
- 38 Нафс аль-масдар. С. 179. [К стр. 290].
- 39 Нафс аль-масдар. С. 198. [К стр. 290].
- 40 Сообщение ТАСС по вопросу о закупке Египтом оружия. 1 октября 1955 г. – В кн.: *СССР и арабские страны. 1917–1960 гг.* М., 1961. С. 123-124. [К стр. 290].
- 41 *Arms Trade Registers. The Arms Trade with the Third World.* L.-Stockholm, 1975. P. 43, 45-46. [К стр. 291].
- 42 *Розин А.В.* Советские ВМФ в сдерживании и прекращении «Шестидневной войны» в 1967 г. – В кн.: *Ближний Восток: командировка на*

- войну. Советские военные в Египте. М., 2009. С. 170-171. [К стр. 291].
- 43 Там же. С. 185. [К стр. 291].
- 44 Без Южного Вьетнама. [К стр. 291].
- 45 Arms Trade Registers. The Arms Trade with the Third World. P. 150-151. [К стр. 291].
- 46 Ibid. P. 152-155. [К стр. 291].
- 47 Ibid. P. 162. [К стр. 291].
- 48 Arms Trade Registers. The Arms Trade with the Third World, P. 43-44,46, 64; Political Encyclopedia of the Middle East. P. 65. [К стр. 292].
- 49 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 66. [К стр. 292].
- 50 *Spechler D.* The USSR and Third-World Conflicts: Domestic Debate and Soviet Policy in the Middle East, 1967-1973. // World Politics, vol. 38, № 3, April 1986. P. 436, 440. [К стр. 292].
- 51 *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). Ч. 1. М., 2007. С. 19. [К стр. 292].
- 52 Washington Post, 1973.29.11. [К стр. 292].
- 53 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 110-111. [К стр. 292].
- 54 Там же. С. 111. [К стр. 293].
- 55 *Хейкал М.Х.* Хариф аль-гадаб... С. 178. [К стр. 293].
- 56 *Виноградов В.М.* К истории советско-египетских отношений. – В кн.: тогда в Египте... М., 2001, С. 20; *Виноградов В.М.* Советские воины в Египте. – В кн.: Гриф «секретно» снят. М., 1998. С. 17. [К стр. 293].
- 57 См.: *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 133-134; *Хейкал М. Х.* Хариф аль-гадаб... С. 178. [К стр. 294].
- 58 *Fahmi I.* Negotiating for Peace on the Middle East. L.-Canberra, 1983. P. 178. [К стр. 294].
- 59 *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока: роль России. // Индекс Безопасности, №4 (107). Т. 19. 2013. С. 45; *Ахмедов В.М.* Некоторые оценки политики России на Ближнем Востоке (российско-сирийские связи). – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 8. М., 1999. С. 30. [К стр. 294].
- 60 *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5nla3.html> ; *Golan G.* The Soviet Union and National Liberation Movement in the Third World. L., 1988. P. 278. [К стр. 294].
- 61 *Ахмедов В.М.* Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы. – В кн.: Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. М., 2001. С. 35. [К стр. 294].

- 62 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5nla3.html> [К сmp. 294].
- 63 Ibidem. [К сmp. 294].
- 64 Golan G. The Soviet Union and National Liberation Movement in the Third World. P. 279. [К сmp. 295].
- 65 См.: Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 296. [К сmp. 295].
- 66 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 136-137. [К сmp. 295].
- 67 Ibidem. [К сmp. 295].
- 68 Green J. The Soviet Union, Persian Gulf, Iran-Iraq War. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 264. [К сmp. 295].
- 69 Bennet A. Arms Transfers as an Instrument of Soviet Policy in the Middle East. // Middle East Journal. Vol. 39. № 4. 1985. P. 746-747. [К сmp. 295].
- 70 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 341. [К сmp. 295].
- 71 Bennet A. Arms Transfers as an Instrument of Soviet Policy in the Middle East. // Middle East Journal. Vol. 39. № 4. 1985. P. 746-747. [К сmp. 295].
- 72 Примаков Е.М. Конфиденциально... Указ. соч. С. 311. [К сmp. 295].
- 73 Cordesman A. Arms Sales to Iran: The Strategic Implications for the United States and the West. // American-Arab Affairs, № 20, spring 1987. P. 14. [К сmp. 296].
- 74 Ibidem. [К сmp. 296].
- 75 Ibid. P. 15, 17. [К сmp. 296].
- 76 Miller J., Milroie L. Saddam Hussein. P. 1990. P. 194. [К сmp. 296].
- 77 Cordesman A. Arms Sales to Iran... // American-Arab Affairs, № 20. Spring 1987. P. 15. [К сmp. 296].
- 78 Ibid. P. 17. [К сmp. 296].
- 79 Miller J., Milroie L. Saddam Hussein. P. 194. [К сmp. 296].
- 80 Налёт на «Озирак». // Аргументы недели, 2011.17.11. [К сmp. 297].
- 81 Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 350. [К сmp. 297].
- 82 Хмелик Н. Кольчуга для багдадского диктатора. // Совершенно секретно – URL : <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/972> [К сmp. 297].
- 83 Там же. [К сmp. 297].
- 84 Там же. [К сmp. 297].
- 85 Там же. [К сmp. 297].
- 86 Халед ибн Султан. Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996. С. 23. [К сmp. 298].
- 87 Там же. С. 329-330. [К сmp. 298].

- 88 *Нафия Ибрагим*. Аль-Фитна аль-кубра. Асыфа Аль-Халидж. Аль-Кахира, 1992. С. 279. [К стр. 298].
- 89 Потери союзных войск на поле боя составили 250 человек убитыми, в т. ч. американских - 148 человек и английских – 24 человека (*Нафия И.* Аль-Фитна аль-кубра... С. 278; *Hilsman R.* George Bush vs Saddam Hussein. Military Success! Political Failure? Novato, 1992, P. 161). Иракская армия потеряла 30 тыс. человек. Правда, потери в авиации оказались приблизительно одинаковы – 21 американский против 30 иракских самолетов (Political Encyclopedia of the Middle East, p. 274). [К стр. 298].
- 90 *Халед ибн Султан*. Воин пустыни... С. 447. [К стр. 298].
- 91 См.: *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 209. [К стр. 299].
- 92 Там же. С. 211. [К стр. 299].
- 93 *Cordesman A.* Arms Sales to Iran... // American-Arab Affairs, № 20 spring 1987. P. 16. [К стр. 299].
- 94 *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: состояние и перспективы. // Институт Ближнего Востока, 20.05.2003 – URL : <http://www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm> [К стр. 300].
- 95 *Коротченко И.* Россия может поставить Йемену партию стрелковых и артиллерийских боеприпасов. // i_korotchenko – URL : [i-korotchenko.livejournal.com/618815.html](http://livejournal.com/618815.html) [К стр. 300].
- 96 *Cordesman A.* Arms Sales to Iran... // American-Arab Affairs, № 20, spring 1987. P. 16. [К стр. 300].
- 97 Ibidem. [К стр. 300].
- 98 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region. // Eurasia Critic, July 2009 – URL : <http://www.eurasiacritic.com/articles/russians-arms-deliveries-persian-gulf-region>; *Cordesman A.* Arms Sales to Iran... // American-Arab Affairs, № 20, spring 1987. P. 16. [К стр. 300].
- 99 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 695. [К стр. 300].
- 100 Ibidem. [К стр. 300].
- 101 *Егорин А.З.* Современная Ливия. М., 1996. С. 168; *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... [К стр. 301].
- 102 *Anderson L.* Qadhdhafi and the Kremlin. // Problems of Communism. Vol. 34. № 5. September-October 1985. P. 37. [К стр. 301].
- 103 *Егорин А.З.* Современная Ливия. С. 168. [К стр. 301].
- 104 Там же. С. 184-185. [К стр. 301].
- 105 Там же. С. 185. [К стр. 301].
- 106 Там же. С. 183. [К стр. 301].
- 107 Там же. С. 186. [К стр. 301].
- 108 Там же. P. 183-184. [К стр. 301].

- ¹⁰⁹ Zartman W. Soviet-Maghribi Relations in the 1980s. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 318. [К стр. 302].
- ¹¹⁰ Warsaw Pact Economic Aid to Non-Communist LDCs 1984. W., 1986, P. 21. [К стр. 302].
- ¹¹¹ Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока... Ч. 1. С. 294. [К стр. 302].
- ¹¹² Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М., 2009. С. 176. [К стр. 303].
- ¹¹³ См.: Юрченко В.П. Роль армии в политической системе Ливии (история и современность).- В кн.: Ближний восток и современность. Вып. 16. М., 2002. С. 242 [К стр. 303].
- ¹¹⁴ Егорин А.З. Джамахирия. Штрихи к портрету. – В кн.: Каддафи Муаммар. Завещание. М., 2012. С. 268. [К стр. 304].
- ¹¹⁵ Albrght D. The Soviet Union in Afrca – In: Africa Contemporary Record. N.Y., 1981. // Приводится по: Zartman W. Soviet-Maghribi Relations in the 1980s. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 318. [К стр. 304].
- ¹¹⁶ Ibid. [К стр. 305].
- ¹¹⁷ Hünsler P. Der Irak und sein Konflikt mit Iran: Entwicklung innerpolitischer Bestimmungsfaktoren und Perspektiven. Bonn, 1982. S. 105. [К стр. 305].
- ¹¹⁸ Pontaut J.-M. L'attentat. Le juge Bruguière accuse la Libye. P., 1992. P. 297-298, 300-301.[К стр. 305].
- ¹¹⁹ См.: Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 299, 301.[К стр. 305].
- ¹²⁰ См.: Chvédov A.; Podtsérob A. Les relations URSS-Algйrie. М., 1986. P. 49. [К стр. 305].
- ¹²¹ Цит. по: Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 41. [К стр. 306].
- ¹²² Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meriaidc.if/journal/2001/isuel/jv5nla3.html> [К стр. 306].
- ¹²³ Zartman W. Soviet-Maghribi Relations in the 1980s. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 318; Warsaw Pact Economic Aid to Non-Communist LDCs 1984. P. 20. [К стр. 306].
- ¹²⁴ Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М., 2011. С. 12. [К стр. 306].
- ¹²⁵ Цит. по: Шведов А.А., Подцероб А.Б. Советско-алжирские отношения. С. 232. [К стр. 307].
- ¹²⁶ Relations entre l'Algйrie et la Russie. // Wikipédia – URL : [http://fr.wikipedia.org/wiki/Relations-entre-l'Algйrie-et-la-Russie](http://fr.wikipedia.org/wiki/Relations-entre-l'Alg%C3%A9rie-et-la-Russie) [К стр. 307].
- ¹²⁷ Правда, 15.12.1965. [К стр. 308].

- 128 См: *Егорин А.З.* Записки корреспондента АПН. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 44. [*К стр. 308*].
- 129 Там же. С. 45. [*К стр. 308*].
- 130 *Карпов Г.В.* Воспоминания советского военного советника в Египте. Там же. С. 81. [*К стр. 308*].
- 131 *Виноградов В. М.* Советские воины в Египте. – В кн.: Гриф «секретно» снят. С. 9. [*К стр. 309*].
- 132 *Ельчанинов В.Б.* «Дан приказ ему ... в Египет!» – В кн.: Тогда в Египте... С. 87. [*К стр. 309*].
- 133 *Виноградов В.М.* К истории советско-египетских отношений. – Там же. С. 14. [*К стр. 309*].
- 134 Там же. С. 15. [*К стр. 309*].
- 135 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 97; *Крыштоб В.И.* И эта война была бы завтра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 136-137; *Жданов А.В.* В канун прибытия главных сил. – В кн.: Тогда в Египте... С. 157; - *Ельчанинов В.Б.* «Дан приказ ему ... в Египет!» – Там же. С. 107; *Митрохин А.И.* Мысли вслух гвардии старшего сержанта. – Там же. С. 250; *Виноградов В.М.* К истории советско-египетских отношений. – Там же. С. 16. [*К стр. 310*].
- 136 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 97. [*К стр. 310*].
- 137 Как рассказывали автору летчики, воевавшие в ОАР, первоначально они несли большие, чем израильтяне, потери, затем, приобретая опыт, стали сбивать больше израильских самолетов, чем терять своих. В конечном счете, по их словам, боевые действия завершились по количеству потерянных сторонами истребителей с «ничейным результатом». [*К стр. 310*].
- 138 *Пробылов И.В.* «Летела в грохоте ракета...». – В кн.: Тогда в Египте... С. 321. [*К стр. 310*].
- 139 *Линьков В.Н.* Как мариупольцы защищали небо Египта. - В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 141. [*К стр. 310*].
- 140 *Горячкин Г.В.* О военных переводчиках в Египте. – В кн.: 20 лет Совету ветеранов войны в Египте. М., 2008. С. 16. [*К стр. 310*].
- 141 *Крыштоб В.И.* И эта война была бы завтра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 127. [*К стр. 311*].
- 142 *Иванов В.Б.* Египетские контрасты - В кн.: Тогда в Египте... С. 184. [*К стр. 311*].
- 143 *Хейкал М. Х.* Хариф аль-гадаб... С. 124. [*К стр. 311*].
- 144 *Виноградов В.М.* Советские воины в Египте. – В кн.: Гриф «секретно» снят. С. 16. [*К стр. 311*].
- 145 *Ас-Садат Анвар.* Аль-Бахс ани-з-зат. Кысса хаяти. Аль-Кахира-Аль-Искандерийя, 1978. С. 146. [*К стр. 312*].

- 146 Нафс аль-масдар. [К стр. 312].
- 147 *Виноградов В.М.* К истории советско-египетских отношений. – В кн.: Тогда в Египте... С. 18. [К стр. 312].
- 148 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 239. [К стр. 312].
- 149 *Хейкал М. Х.* Хариф аль-гадаб... С. 172. [К стр. 312].
- 150 Political Encyclopedia of the Middle East. P. 239. [К стр. 312].
- 151 См.: *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 111-112. [К стр. 313].
- 152 См.: Там же. С. 118. [К стр. 313].
- 153 См.: *Дудченко В.А.* Война Судного дня: кровавая ничья. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 32; *Заборский В.В.* Советская средиземноморская эскадра. – Там же. С. 67-68. [К стр. 313].
- 154 *Заборский В.В.* Советская средиземноморская эскадра. – Там же. С. 68. [К стр. 313].
- 155 Jerusalem Post, 28.06.1982; *Rubinstein F.* Moscow's Third World Strategy. N.Y., 1988. P. 50. [К стр. 313].
- 156 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 149. [К стр. 313].
- 157 Послание Председателя Совета Министров СССР Председателю Совета Министров Франции. 5 ноября 1956 г. – В кн. СССР и арабские страны... С. 260. [К стр. 313].
- 158 Послание Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Израиля. 5 ноября 1956 г. – В кн. СССР и арабские страны... С. 261. [К стр. 314].
- 159 Цит. по: *Примаков Е.М.* Конфиденциально... С. 49. [К стр. 314].
- 160 *Васильев А.М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 50. [К стр. 314].
- 161 Там же. С. 56. [К стр. 314].
- 162 Послание Председателя Совета Министров СССР Премьер-Министру Турции. 10 сентября 1957 г. – В кн. СССР и арабские страны... С. 361. [К стр. 314].
- 163 Заявление ТАСС о положении на Ближнем и Среднем Востоке. 19 октября 1957 г. – В кн. СССР и арабские страны... С. 406. [К стр. 314].
- 164 *Розин А.В.* Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «Шести-дневной войны» 1967 г. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 174. [К стр. 316].
- 165 Там же. С. 177. [К стр. 316].
- 166 Там же. С. 178. [К стр. 316].
- 167 Там же. С. 187. [К стр. 316].
- 168 Там же. [К стр. 316].
- 169 Там же. С. 179. [К стр. 317].

- 170 Там же. [К стр. 317].
- 171 Там же. С. 188. [К стр. 317].
- 172 Там же. С. 175. [К стр. 317].
- 173 Там же. [К стр. 317].
- 174 Там же. С. 180. [К стр. 317].
- 175 Там же. С. 183. [К стр. 317].
- 176 Там же. С. 184. [К стр. 317].
- 177 Цит. по: Там же. С. 191. [К стр. 317].
- 178 Аль-Ахрам, 12.04.1970. [К стр. 318].
- 179 Middle East Journal. 1979. № 1. P. 38. [К стр. 318].
- 180 Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 67. [К стр. 318].
- 181 Хейкал М.Х. Хариф аль-гадаб... С. 167. [К стр. 318].
- 182 См.: Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 69. [К стр. 319].
- 183 Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... [К стр. 319].
- 184 Чернавин Л.Д. Место службы – Средиземное море. – Там же. С. 244. [К стр. 319].
- 185 Правда, 24.10.1973. [К стр. 319].
- 186 Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке.... С. 116. [К стр. 319].
- 187 Хейкал М. Х. Ат-Тарик иля Рамадан. Бейрут, 1975. С. 71. [К стр. 319].
- 188 Norton A. The Soviet Union and the Arab-Israeli conflict. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 286. [К стр. 320].
- 189 См.: Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 148. [К стр.].
- 190 Zartman W. Soviet-Maghribi Relations in the 1980s. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 327. [К стр. 320].
- 191 Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 94; Qui menace la paix. М., 1984. P. 34. [К стр. 320].
- 192 Qui menace la Paix. М., 1984. P. 18-19. [К стр. 320].
- 193 Norton A. The Soviet Union and the Arab-Israeli Conflict. – In: The Limits of Soviet Power in the Developing World... P. 275. [К стр. 321].
- 194 Данные по составу авиагрупп приведены по: Энциклопедия кораблей. СПб-М., 1997. С. 26; Маусуа ас-силах аль-мусаввар, аль-китаб 3. Та-раблус, 1981. С. 368. [К стр. 321].
- 195 Данные по составу авиагрупп приведены по: All the World's Fighting Ships. 1922-1946. Annapolis, б/г, p. 19; Archibald E. The Fighting Ship of the Royal Navy. 879-1984. N.Y., 1987. P. 273. [К стр. 321].

- 196 Розин А.В. Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «Шести-дневной войны» в 1967 г. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 170, 177, 188. [К стр. 321].
- 197 Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – Там же. С. 63; Розин А.В. Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «Шестидневной войны» в 1967 г. – Там же. С. 163-164. [К стр. 321].
- 198 Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – Там же. С.69. [К стр. 321].
- 199 Там же. С. 63. [К стр. 322].
- 200 См.: El Hussini M. Soviet-Egyptian Relations ... P. 137. [К стр. 322].
- 201 Ibid. P. 191. [К стр. 322].
- 202 Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 64. [К стр. 322].
- 203 Там же. [К стр. 322].
- 204 The Times, 10.11.1968. [К стр. 322].
- 205 Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке... С. 212. [К стр. 323].
- 206 Laqueur W. Struggle for the Middle East. L., 1969. P. 181. [К стр. 323].
- 207 См.: Заборский В.В. Советская средиземноморская эскадра. – В кн.: Ближний Восток: командировка на войну... С. 67. [К стр. 323].
- 208 Там же. С. 68. [К стр. 323].
- 209 Там же. [К стр. 323].
- 210 Fahmi I. Negotiating for Peace on the Middle East. P. 127. [К стр. 324].
- 211 Известия, 1990.12.12. [К стр. 324].
- 212 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc/if/journal/2001/isuel/jv5nla3.html> [К стр. 325].
- 213 URL : <http://periscope2.ru/2012/04/03/5707/> [К стр. 325].
- 214 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc/if/journal/2001/isuel/jv5nla3.html> [К стр. 326].
- 215 Ibidem. [К стр. 326].
- 216 Ibidem. [К стр. 326].
- 217 Bounajem M. Les armes au service de la politique. // Arabies, Juillet-Août 1997. P. 26. [К стр. 326].
- 218 Арбатов А. Матрешка цвета хаки. // Огонек, 10-16.11.2008. С. 29. [К стр. 327].
- 219 Щербаков В. МАКС как зеркало авиапрома. // VIP-Premier, №9-10. 2011. С. 42. [К стр. 327].
- 220 Там же. [К стр. 327].
- 221 Там же. [К стр. 327].
- 222 Там же. [К стр. 327].

- 223 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 41. [К стр. 327].
- 224 Бабкин С. Арабские страны на оборонной выставке АЙДЕКС-2011. // Институт Ближнего Востока, 27.02.2011 – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-02-11a.htm> [К стр. 327].
- 225 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 41. [К стр. 327].
- 226 Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. М., 2009, С. 60-61. [К стр. 327].
- 227 Bounajem M. Les armes au service de la politique. // Arabies, Juillet-Août 1997, P. 26. [К стр. 328].
- 228 Атыф Абд аль-Хамид. Истиада Русия макяна аль-кутб ад-дували. Азма аль-фитра аль-интикалийя. Ад-Доха-Эйн ат-Тина, 2009. С. 71. [К стр. 328].
- 229 Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999. С. 260. [К стр. 329].
- 230 Миронова Е.И. Алжир: смена приоритетов развития. М., 2004. С. 103. [К стр. 329].
- 231 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : <http://www.iimes.ru.rus.start/2003/20-05-03.htm> [К стр. 329].
- 232 Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 27; Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : <http://www.iimes.ru.rus.start/2003/20-05-03.htm> ; Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... [К стр. 329].
- 233 Азия и Африка сегодня. 2002. №2. С. 52. [К стр. 329].
- 234 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : <http://www/iimes.ru.rus.start/2003/20-05-03.htm> [К стр. 329].
- 235 Там же. [К стр. 330].
- 236 Там же. [К стр. 330].
- 237 Хорунжий Н. Африка: прощай оружие российское... // Искусство войны, 01.12.2011 – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoje-oruzije.htm> [К стр. 330].
- 238 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : <http://www.iimes.ru.rus.start/2003/20-05/03.htm> [К стр. 330].
- 239 Лозянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток». М., 2007. С.53. [К стр. 330].
- 240 Богучарский Е.М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.) М., 2007. С. 234; Аль-Ватан, 08.10.2010; Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 27. [К стр. 330].

- 241 Relations entre l'Algérie et la Russie...; – URL : <http://fr.wikipedia.org/wiki/Relation-entre-l'Alg%13%A9-rie-et-la-Russie>. Le temps d'Algérie, 10.08.2010. [К стр. 330].
- 242 Хорунжий Н. Африка... – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoje-orujie-htm> [К стр. 330].
- 243 Там же. [К стр. 330].
- 244 Известия, 20-21.06.1997; Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 28. [К стр. 330].
- 245 Relations entre l'Algérie et la Russie... – URL : <http://fr.wikipedia.org/wiki/Relation-entre-l';Alg%13%A9-rie-et-la-Russie> [К стр. 331].
- 246 Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 18. [К стр. 331].
- 247 Юрченко В.П. О военно-техническом сотрудничестве арабских стран с европейскими государствами. // Институт Ближнего Востока, 17.06.2003 – URL : www.iimes.ru [К стр. 331].
- 248 Цит. по: Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 28-29. [К стр. 331].
- 249 Relations entre l'Algérie et la Russie... – URL : <http://fr.wikipedia.org/wiki/Relation-entre-l';Alg%13%A9-rie-et-la-Russie> [К стр. 331].
- 250 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/issuel/jv5nla3.html> [К стр. 332].
- 251 Егорин А.З. Мьянмар Каддафи. С. 313. [К стр. 332].
- 252 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/issuel/jv5nla3.html> [К стр. 332].
- 253 Вопросы ВТС между Россией и Ливией обсудили в Москве. // Оружие России – на: <http://www.arms-expo.ru/049056050057124049051053050051.html>; Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... [К стр. 332].
- 254 Егорин А.З. Мьянмар Каддафи.. С. 363. [К стр. 332].
- 255 Егорин А.З. Мьянмар Каддафи. С. 368; Григорьев А. Новая ливийская власть и российская «оборонка». // Голос Америки, 03.09.2011 – URL : <http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/lubia-russian-weapons-2011-09-03-129190083.htm>; – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/08-05-08a.htm> [К стр. 333].
- 256 Коммерсантъ, 04.05.2007; Химшиашвили П., Никольский А., Кравченко Е., Непомнящий А. Свержение Каддафи навредит России. // Ведомости – URL : http://www.vedomosti.ru/politics/news/1346546/franciya_pobedila_rossiyu; Коммерсантъ, 04.05.2007; Вопросы ВТС между Россией и Ливией обсудили в Москве...; Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://www.arm-expo.ru/049056050577124049051053050051.html> [К стр. 333].
- 257 Le Financier, 20.03.2010. [К стр. 333].

- 258 Егорин А.З. Муаммар Каддафи, С. 370. [К стр. 333].
- 259 Вопросы ВТС между Россией и Ливией обсудили в Москве... – URL : <http://www.arms-expo.ru/049056050577124049051053050051.html> [К стр. 333].
- 260 Там же. [К стр. 333].
- 261 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. С. 363. [К стр. 333].
- 262 Химшиашвили П., Никольский А., Кравченко Е., Непомнящий А. Свержение Каддафи навредит России... – URL : <http://www.vedomosti.ru/politics/news/1346546/franciya-pobedila-rossiyu> [К стр. 333].
- 263 Россия осуществит поставку ракетных катеров типа «Молния» в Ливию // Оружие России – URL : www.arms-expo.ru/049056050057/124054057052055.html [К стр. 333].
- 264 Хамис Каддафи: Мы победим или умрем, сдаваться или бежать никто не намерен. // Аргументы недели, 06.10.2011. [К стр. 333].
- 265 Егорин А.З. Муаммар Каддафи. С. 369. [К стр. 333].
- 266 Егорин А.З. Последняя война «льва пустыни». – В кн.: Каддафи М. Забвение. С. 297. [К стр. 334].
- 267 Кто виноват? // Аргументы недели, 2011.25.08. [К стр. 335].
- 268 Химшиашвили П., Никольский А., Кравченко Е., Непомнящий А. Свержение Каддафи навредит России... – URL : <http://www.vedomosti.ru/politics/news/1346546/franciya-pobedila-rossiyu> [К стр. 335].
- 269 Григорьев А. Я обязательно вернусь в Ливию. Хамис и наши ждут. // Аргументы недели, 06.10.2011. [К стр. 335].
- 270 Хамис Каддафи: Мы победим или умрем... // Аргументы недели, 2011.06.10. [К стр. 335].
- 271 Туареги провозгласили независимость Азавада. // Голос Америки, 06.04.2012 – URL : <http://www.voanews.com/russian/news/Mali-04-06-2012-146406935.html> [К стр. 337].
- 272 Григорьев А. Новая ливийская власть и российская «оборонка»... – URL : <http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/lubia-russian-weapons-2011-09-03-129190083.htm> [К стр. 338].
- 273 Хорунжий Н. Африка... – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoje-orujie-htm> [К стр. 338].
- 274 Libya agrees to renewed military, energy ties with U.S. // World Tribune.com, 11.03.2012 – URL : <http://www.worldnewtribune.com/2012/03/11/libya-agrees-to-renewed-military-energy-ties-with-u-s/> [К стр. 338].
- 275 Коммерсантъ, 04.05.2007; «Рособоронэкспорт» намерен предложить Марокко подлодку «Амур-1650». – // Война и мир, 04.07.2013 – URL : www.warandpeace.ru/ru/news/view/81523 [К стр. 338].
- 276 Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы. – В кн.: Россия на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 38-39. [К стр. 338]

- ²⁷⁷ *Volin A.* Russian Arms Sales Policy toward the Middle East. W., 1993. P. 13; *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if.journal/2001/issuel/jv5nla3> [К стр. 338].
- ²⁷⁸ *Ахмедов В.М.* Российско-сирийские отношения... – В кн.: Россия на Ближнем Востоке. С. 45; *Вяткин Я.* Ливия разгромлена. Сирия – следующая? // Аргументы недели, 10.11.2011. [К стр. 339].
- ²⁷⁹ *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if.journal/2001/issuel/jv5nla3> [К стр. 339].
- ²⁸⁰ *Ахмедлв В.М.* Некоторые аспекты политики России на Ближнем Востоке... – В кн.: Ближний Восток и современность. Вып. 8. С. 31. [К стр. 339].
- ²⁸¹ Аль-Васат, 11.08.1997. [К стр. 339].
- ²⁸² *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if.journal/2001/issuel/jv5nla3> [К стр. 339].
- ²⁸³ *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 339].
- ²⁸⁴ *Евсеев В.В.* Некоторые аспекты развития российско-сирийского сотрудничества. // Институт Ближнего Востока, 04.03.2008 – URL : www.iimes.ru [К стр. 339].
- ²⁸⁵ *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 339].
- ²⁸⁶ *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if.journal/2001/issuel/jv5n1a3> [К стр. 339].
- ²⁸⁷ *Guneev S.* Moscow set to resume its influence with Damascus – URL : <http://en.rian.ru/analysis/20100510/158960321.html>. [К стр. 340].
- ²⁸⁸ *Вяткин Я.* Ливия разгромлена. Сирия – следующая? // Аргументы недели, 10.11.2011; *Guneev S.* Moscow set to resume its influence with Damascus...; *Вяткин Я.* Спасти рядового Асада. // Аргументы недели, 29.12.2011; *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 46. [К стр. 340].
- ²⁸⁹ *Сарабьев А.* Российско-сирийское «настоящее-будущее»: военноморской аспект. // РСМД, 10.10.2012 – URL : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=35 [К стр. 340].
- ²⁹⁰ La Russie, bouclier diplomatique du régime de Bachar al-Assade. // France24 – URL : <http://www.france24.com/fr/20120126-russie-syrie-bachar-al-assad-diplomatie-regime-syrien-opposition-cooperation-militaire-tartous-onu-veto> [К стр. 340].
- ²⁹¹ *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 46. [К стр. 349].
- ²⁹² *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if.journal/2001/issuel/jv5n1a3> [К стр. 340].

- 293 Russie. «Nous continuerons les livraisons d'armes à la Syrie et la construction de centrales nucléaires en Iran». // Europe Israel, 17.11.2011 – URL : <http://www.europe-israel.org/2011/11/russie-%C2%AB-nous-continuerons-les-livraisons-d%E%80%99-armes-a-la-syrie-et-la-construction-de-centrales-nucleaires-en-iran-%C2> [К стр. 341].
- 294 Сарабьев А. Российско-сирийское «настоящее-будущее»... – URL : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=35 [К стр. 341].
- 295 Там же. [К стр. 341].
- 296 Там же. [К стр. 341].
- 297 Вяткин Я. Спасти рядового Асада. // Аргументы недели, 29.12.2011. [К стр. 341].
- 298 Russie. «Nous continuerons les livraisons d'armes à la Syrie...» Осталось, правда, непонятным, почему в данном заявлении речь шла об «авианосцах», а не об «авианосце», учитывая, что в ВМФ РФ остался всего один такой корабль. [К стр. 341].
- 299 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 342].
- 300 Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века), ч. 2. М., 2007, С. 355; Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 342].
- 301 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 342].
- 302 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами...; Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 45. [К стр. 342].
- 303 Коротченко И. Россия может поставить Йемену партию стрелковых и артиллерийских боеприпасов... – URL : i-korotchenko.livejournal.com/618815.html [К стр. 342].
- 304 Там же. [К стр. 342].
- 305 Там же. [К стр. 342].
- 306 Там же. [К стр. 342].
- 307 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – [К стр. 342].
- 308 Подсчитано по: В 2002-2009 гг. Россия экспортировала вооружение и военную технику в 64 страны, 15.10.2010. // Новости ВПК – URL : http://vpk.name/news/45407_v_20022009_gg_rossiya_exportirovala_voоружение_i_voennuyu-tehnicu_v_64_stranyi.html [К стр. 342].
- 309 Коротченко И. Россия может поставить Йемену партию стрелковых и артиллерийских боеприпасов... – URL : i-korotchenko.livejournal.com/618815.html [К стр. 342].

- 310 Президент Йемена рассчитывает на расширение связей с Россией в сфере военно-технического сотрудничества. // АРМС-ТАСС, 25.02.2009 – на: <http://armstass.su/?page=article&aid=67169&cid=25>; Поставки оружия из России в Йемен могут превысить \$1 млрд // РИА Новости, 10.07.2010 – URL : http://ria.ru/defense_safty/20100701/251547575.html [К стр. 343].
- 311 *Коротченко И.* Россия может поставить Йемену партию стрелковых и артиллерийских боеприпасов... – URL : i-korotchenko.livejournal.com/618815.html [К стр. 343].
- 312 *Егорин А.З.* Муаммар Каддафи. С. 369. [К стр. 343].
- 313 США вооружат Йемен до зубов. // Военно-Промышленный Курьер, 03.09.2010 – URL : http://vpk.name/news/43987_ssha_vooruzhat_ Yemen_do_zubov.html [К стр. 343].
- 314 *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : <http://www.iimes.ru.rus.start/2003/20-05-03.htm> [К стр. 343].
- 315 *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока ... Ч. 2. С. 428, 430. [К стр. 343].
- 316 *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 343].
- 317 *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 46. [К стр. 343].
- 318 Там же. С. 46-47. [К стр. 343].
- 319 Там же. С. 47. [К стр. 343].
- 320 Там же. [К стр. 344].
- 321 *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами...; *Мелкумян Е.С.* Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008. С. 122; *Егорин А.З., Исаев В.А.* Объединенные Арабские Эмираты. М., 1997. С. 185; – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> ; *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East. [К стр. 344].
- 322 См.: *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – URL : <http://www.eurasiacritic.com/articles/russian-arms-deliveries-persian-gulf-region> [К стр. 316] [К стр. 344].
- 323 Ibidem. [К стр. 344].
- 324 *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... С. 444. [К стр. 316]
- 325 *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 344].
- 326 Ibidem. [К стр. 344].
- 327 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – URL : <http://www.eurasiacritic.com/articles/russian-arms-deliveries-persian-gulf-region> [К стр. 344].

- 328 Сафронов И. «Тунгуски» вместо масла. // Коммерсант, 15.02.2005. [К стр. 344].
- 329 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – <http://www.eurasiacritic.com/articles/russian-arms-deliveries-persian-gulf-region> [К стр. 344].
- 330 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 344].
- 331 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region.... – URL : <http://www.eurasiacritic.com/articles/russian-arms-deliveries-persian-gulf-region> [К стр. 344].
- 332 Ibidem. [К стр. 345].
- 333 Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами... – URL : www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm [К стр. 345].
- 334 Мелкумян Е.С. Регион Залива.... С. 123. [К стр. 345].
- 335 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 345].
- 336 Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока ... Ч. 2. С. 263. [К стр. 345].
- 337 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 43. [К стр. 345].
- 338 Мясников В. Аль-Асхира ар-русийя фи-ль-Имарат аль-Арабийя аль-Муттахида. // Анбаа Муску, аль-адад 7/1, 2010. [К стр. 345].
- 339 Бабкин С.Д. Арабские страны на оборонной выставке АЙДЕКС-2011. // Институт Ближнего Востока – URL : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-02-11> [К стр. 345].
- 340 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 43. [К стр. 345].
- 341 Литовкин Д. Россия бьет рекорды в торговле оружием. // Известия, 21.03.2001. – URL : <http://izvestiacom/news/322792>; Садчиков А. «Триумф» отправят на границу // Московские новости, 2012.14.02. [К стр. 345].
- 342 Россия заключила контракт с Кувейтом на поставку эмирату двух десантных катеров на воздушной подушке типа *Мурена*. // ИТАР-ТАСС, 30.03.2010 – URL : http://vpk.name/news/38005_rossiya_zaklyuchila_kontrakt_s_kuveitomu_na_postavku_emiratu_dvuh_desantnyih_katerov_na_vozdushnoi_podushke_tipa_murena.html [К стр. 345].
- 343 Россия успешно завершает модернизацию РСЗО *Смерч* в Кувейте и начала модернизацию БМП-3 в этой стране. // АРМС-ТАСС, 20.02.2013 [К стр. 316] – URL : <http://www.armstass.su/?page=article&aid=115415&cid=43> [К стр. 345].
- 344 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 42-43. [К стр. 345].

- 345 Там же. С. 42. [К стр. 345].
- 346 Там же. [К стр. 345].
- 347 Там же. [К стр. 346].
- 348 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 346].
- 349 Ibidem. [К стр. 346].
- 350 *Бабкин С.Д.* Арабские страны на оборонной выставке АЙДЕКС-2011... – URL : www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-02-11 [К стр. 346].
- 351 Хорасан, 24.11.2013. [К стр. 346].
- 352 *Temerina P.* Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region.... – URL : <http://meria.ind.if/journal/2001/issuel/jv5a3.html> [К стр. 346].
- 353 *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами...; *Воронов В.* Битва за бюджет // Совершенно секретно, 2012. №5. [К стр. 346].
- 354 *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 42. [К стр. 347].
- 355 См.: *Мелкумян Е.С.* ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М., 1999. С. 118. [К стр. 347].
- 356 *Егорин А.З., Исаев В.А.* Объединенные Арабские Эмираты. С. 186. [К стр. 347].
- 357 *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока ... Ч. 2. С. 170, 173; *Юрченко В.П.* Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами. // Институт Ближнего Востока, 20.05.2003. – URL : <http://www.iimes.ru/rus/start/2003/20-05-03.htm> [К стр. 348].
- 358 *Куделев В.В.* Египетская армия после февральской революции. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 205. [К стр. 348].
- 359 Коммерсантъ, 04.05.2007. [К стр. 348].
- 360 *Куделев В.В.* Египетская армия после февральской революции. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 205. [К стр. 348].
- 361 *Antonenko A.* Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 348].
- 362 *Куделев В.В.* Египетская армия после февральской революции. – В кн.: Мир цвета хаки... С. 204-205. [К стр. 348].
- 363 *Хорунжий Н.* Африка... – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoje-orujie-htm> [К стр. 348].
- 364 *Калинина Н.* Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс безопасности. С. 45. [К стр. 348].
- 365 Там же. С. 47 [К стр. 349].
- 366 Там же. С. 48. [К стр. 349].
- 367 Там же. [К стр. 349].

- 368 Ирак закупит российское оружие. // Infox.ru, 10.05.2011. – URL : <http://infox.ru/authority/defence/2011/05/10/Irak-zakupit-rossiys.shtml#issueTitle> [К стр. 349].
- 369 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс безопасности. С. 41. [К стр. 349].
- 370 Там же. С. 48. [К стр. 349].
- 371 В структуре военного импорта Ирака в 2012-2015 гг. существенно возрастет доля Украины. // ЦАМТО, 17.08.2012. – URL : <http://www.armstrade.org/includes/periodics/ntws/2012/0817/134014357/detail.shtml> [К стр. 349].
- 372 США-Ирак: прочные связи. // Военно-Промышленный Курьер. 2012. 17.10. – URL : <http://www.vpk-news.ru/articles/12786> [К стр. 349].
- 373 Russia agrees to sell attack helicopters to Sudan. // Sudan Tribune, 19.08.2013 – URL : www.sudantribune.com/spip.php?article47722 [К стр. 350].
- 374 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the [К стр. 350].
- 375 China's Foreign Conventional Arms Acquisitions: Background and Analysis. CRS Report for Congress, October 10, 2000. W., 2000. P. 20. [К стр. 350].
- 376 Джадаль хауля таслих аль-джейш ар-руси би-муаддат аджнабийя. // Анбаа Муску, аль-адад 8/1, 2010. [К стр. 350].
- 377 Калинина Н. Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс безопасности. С. 46. [К стр. 350].
- 378 Там же. [К стр. 350].
- 379 Antonenko A. Russia's Military Involvement in the Middle East... – URL : <http://meria.idc.if/journal/isuel/jv5n1a3.html> [К стр. 351].
- 380 Российские БТР как фактор мирного диалога: Израиль готов пропустить технику в ПА. // NEWSru, 23.10.2010 – URL : <http://www.newsru.co.il/mideast/23jul2010/btr8003.html> [К стр. 351].
- 381 Милитаризация Ближнего Востока... // Индекс Безопасности. С. 51, 56. [К стр. 351].
- 382 Там же. С. 51. [К стр. 351].
- 383 Россия в новом веке... С. 61. [К стр. 351].
- 384 Воронов В. Битва за бюджеты // Совершенно секретно. 2012. №5. [К стр. 351].
- 385 Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн: Мир цвета хаки... С. 27-28; Le Financier, 20.03.2010. [К стр. 351].
- 386 Бальмасов С.С. Кто пытается помешать военно-техническому сотрудничеству России и Алжира. // Институт Ближнего Востока, 21.06.2012 – URL : www.iims.ru/?p=15005 [К стр. 352].
- 387 См.: Аль-Ватан, 08.10.2010; Куделев В.В. Роль военных в политике и бизнесе Алжира. – В кн: Мир цвета хаки... С. 28. [К стр. 352].

- 388 *Карваев А.* Нелетная погода. // Московские новости, 22.08.2011. [К стр. 352].
- 389 *Мясников В.* Аль-Масыр ас-сааб ли-ль-казыф «Хашим». // Анбаа Муску, аль-адад 7, 2010. [К стр. 352].
- 390 Нафс аль-масдар. [К стр. 352].
- 391 Нафс аль-масдар. [К стр. 352].
- 392 Нафс аль-масдар. [К стр. 352].
- 393 Нафс аль-масдар. [К стр. 352].
- 394 *Guneev S.* Moscow set to resume its influence with Damascus... – URL : www.sputniknews.com/analysis/20100510/158960321.html [К стр. 352].
- 395 Анбаа Муску, аль-адад 7, 2010. [К стр. 353].
- 396 *Russie.* «Nous continuerons les livraisons d'armes a la Syrie...» – URL : www.juif.org/blogs/3875.russie-nous-continuerons-les-livraisons-d-frmes-a-la-syrie-et-la.php [К стр. 353].
- 397 *Крючков И.* Неспецифический режим. // Московские новости, 01.02.2012. [К стр. 353].
- 398 *Крючков И.* Все от винта. // Московские новости, 14.03.2012. [К стр. 353].
- 399 Джадаль хауля таслих аль-джейш ар-руси би-муаддат аджнабийя. // Анбаа Муску, аль-адад 8/1, 2010. [К стр. 353].
- 400 Джадаль хауля таслих аль-джейш ар-руси би-муаддат аджнабийя. // Анбаа Муску, аль-адад 8/1, 2010; *Алиев Р.* Харьковские беспилотники из ОАЕ для России? // bmpd, 05.12.13 – на: bmpd.livejournal.com/680469.html [К стр. 353].
- 401 *Щербаков В.* МАКС как зеркало авиапрома. // VIP-Premier, №9-10. 2011/ С. 41. [К стр. 354].
- 402 *Храмчихин А.* Картинки с выставки вооружений. // Московские новости, 23.08.2011. [К стр. 354].
- 403 См.: L'efficacité des radars russes mise en doute. // Le Figaro-International, 09.10.2007 – URL : http://www.lefigaro.fr/international/2007/10/09/01003-20071009ARTFIG90235-l_efficacite_des_radars_russes_mise_en_doute.php [К стр. 354].
- 404 *Воронов В.* Битва за бюджеты. // Совершенно секретно, 2012. №5. [К стр. 354].
- 405 Там же. [К стр. 354].
- 406 Там же. [К стр. 354].
- 407 Там же. [К стр. 354].
- 408 *Макаров Н.* Конструкторам дали 5 лет. // Аргументы и факты, 2012.22-28.02. [К стр. 354].
- 409 *Воронов В.* Битва за бюджеты. // Совершенно секретно, 2012. №5.
- 410 Там же. [К стр. 354].

- 411 Арбатов А. Матрешка цвета хаки. // Огонек, 2008, 10-16.11. С. 29. [К стр. 354].
- 412 Угланов А. Добровольческая армия Дмитрия Rogozина. // Аргументы недели, 26.01-01.02.2012 [К стр. 354].
- 413 Вермишев А., Зегонов С. Россия внедряется в НАТО, 30.10.2008. – URL : <http://www.infox.ru/authority/defence/2008/10/30milexport/phtml> [К стр. 355].
- 414 В Абхазии нашли нашего «Буратино». // Аргументы недели, 2011.17.11. [К стр. 355].
- 415 Макаров Н. Конструкторам дали 5 лет. // Аргументы и факты, 2012.22-28.02. [К стр. 355].
- 416 Воронов В. Битва за бюджеты. // Совершенно секретно, 2012. №5, [К стр. 355].
- 417 Там же. [К стр. 355].
- 418 Тимошенко М. Потянет ли российская экономика советские военные расходы? // Комсомольская правда, 2012.22-29.03. [К стр. 355].
- 419 Послание Президента Федеральному собранию. // Мир дипломатии, 2011. №12, [К стр. 355].
- 420 Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России. // Российская газета, 2012.20.02. [К стр. 355].
- 421 Армия будущего. // Аргументы и факты, 2012.22-28.02. [К стр. 355].
- 422 Тимошенко М. Потянет ли российская экономика советские военные расходы? // Комсомольская правда, 2012.22-29.03. [К стр. 355].
- 423 Там же. [К стр. 356].
- 424 Воронов В.В. Битва за бюджет. // Совершенно секретно, 2012. №5. [К стр. 356].
- 425 Воронов В.В. Шойгу плюс – минус Сердюков. // Совершенно секретно, 2014. №2. [К стр. 356].
- 426 Щербаков В. МАКС как зеркало авиапрома. // VIP-Premier, 2011. №9-10. С. 40. [К стр. 356].
- 427 РБК daily, 2009.13.11. [К стр. 356].
- 428 Атыф А.Х. Истиада Русия макяна аль-кутб ад-дували... С. 68. [К стр. 357].
- 429 Садчиков А. «Триумф» отправят на границу. // Московские новости, 2012.14.02. [К стр. 357].
- 430 Хорунжий Н. Африка... – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoe-orujie> [К стр. 357].
- 431 Садчиков А. «Триумф» отправят на границу. // Московские новости, 2012.14.02.[К стр. 357].
- 432 Хорунжий Н. Африка...– URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoe-orujie> [К стр. 357].

- ⁴³³ URL : http://polpred.com/?ns=18ns_id=193761&PHPSESSID=27ume4ogii6usfrgp24hlnbad0, 23.12.2009. [*К стр. 358*].
- ⁴³⁴ Щербаков В. МАКС как зеркало авиапрома. // VIP-Premier, 2011. №9-10. С. 42. [*К стр. 358*].
- ⁴³⁵ Бабкин С.Д. Арабские страны на оборонной выставке АЙДЕКС-201; Тетерина Р. Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [*К стр. 358*].
- ⁴³⁶ Хорунжий Н. Африка... – URL : <http://navoine.ru/item/africa-rossijskoe-orujie> [*К стр. 358*].
- ⁴³⁷ Тетерина Р. Russian Arms Deliveries to the Persian Gulf Region... – URL : <http://meria.idc.if/journal/2001/isuel/jv5n1a3.html> [*К стр. 358*].
- ⁴³⁸ Ibidem. [*К стр. 358*].
- ⁴³⁹ Садчиков А. Деньги цвета хаки. // Московские новости, т 21.02.2012. [*К стр. 358*].

КУЛЬТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ СВЯЗИ, ГУМАНИТАРНЫЕ КОНТАКТЫ

Культурное сотрудничество

Искусство нашей страны с самого начала развивалось под заметным воздействием искусства мусульманского Востока. И это было естественно. Русские паломники направлялись в Палестину, купцы вели торговлю со странами Среднего и Ближнего Востока, добираясь до них через Итиль. Одно из свидетельств тому — констатация арабскими хрониками в 876 г. присутствия ладожан (аль-лаудагана) на караванных путях, ведущих в Багдад¹. Русские дружины совершали набеги на берега Хвалынского моря, отряды наемников-русов, с одной стороны, воевали в Малой Азии и Леванте в составе византийских войск, а с другой — образовывали лейб-гвардию арабских и персидских эмиров и аббасидских халифов. Когда в начале IX в. между Амином и Мамуном развернулась борьба за багдадский престол, придворный поэт Аль-Хурейми вопрошал: «Где его [т.е. халифа] стражи, <...> где преторианцы-славяне?»². С другой стороны, Русь, как и вся Европа, была в то время буквально наводнена восточными ремесленными изделиями. Играли свою роль и контакты с Византией, которая более тесно общалась с Ираком, Египтом, Андалусией, чем с Западной Европой. Керамика, ткани, украшения выделялись там на арабский лад. В Константинополе возникла мода на культуру ислама, Востоку подражали во всем — от архитектуры и дворцового церемониала до бытовой посуды³. Все это предопределило знакомство русов с искусством мусульманского Востока, породило заимствование его образцов. Сказанное ни в коей мере не умаляет достоинств русского искусства, которое, как и искусство любого иного народа, развивалось, усваивая и перерабатывая искусство других стран в ходе процесса межцивилизационного взаимодействия. Следует также иметь в виду, что подражание художественной культуре арабо-персидского Востока и Византии было в X—XIII вв. свойственно всей Европе.

Примечания к статье см. на стр. 445–452.

Особенно заметным было влияние на русскую архитектуру восточной орнаментики. Это четко прослеживалось в декоративном убранстве соборов Владимира и Юрьева Польского⁴. На владимирских памятниках, особенно на Дмитриевском соборе конца XII в., орнаментальное плетение обволакивало храм поверх фриза, а на Георгиевском соборе в Юрьеве Польском и на суздальских церквях XIII в. орнаментальные «ковры» покрывали храмы сверху донизу. Такой «ковер» по фасадам здания был бесспорным детищем мусульманского искусства. Восточная орнаментика вплоть до последней трети XVII в. оставалась в нашей стране главным образцом для орнаментальных узоров. При этом, как констатирует советский исследователь Л.А. Лелеков, — «укоренялись и сменяли одна другую моды на имитацию орнаментов, типичных для Ориссы, Эрзерума, Хамадана, Алеппо и т.д.»⁵. В архитектуре древнерусских храмов — в квадратных очертаниях, в системе столбов, арок и парусов, несущих барабан с куполом в центре здания, прослеживается сходство с церквями Сирии.

В последующем превращение России в великую державу, появление в Средиземном море российских военных и торговых кораблей повлекли за собою налаживание политических контактов и завязывание торгово-экономических отношений с арабскими странами, что создали предпосылки к установлению с ними культурных и научных связей.

В XVIII в. зародилась российская ориенталистика. По мнению генерального директора ливанского Центра стратегических и коммуникационных исследований «Аль-Истишарий» Имада Ризка, «особенностью российской ориенталистики являлось то, что она не стремилась подходить к восточному наследию, приспосабливая изучение его зарождения и развития к собственной точке зрения и расцветивая его, а погружалась в глубины культурного, идейного и даже фольклорного наследия, изучая его как таковое, <...> сохраняя его корни и его природу без изменений, сокращений и расцветивания <...> Российские ориенталистические исследования охватывали все аспекты восточного общества — экономику, философию, искусство, поэзию, литературу вплоть до народных обычаев и традиций»⁶.

Первым российским ориенталистом был Д.К. Кантемир (1673–1723 гг.) — сын господаря Молдавии Константина Кантемира. Он получил образование в Греко-латинской академии

в Стамбуле, где изучал древнегреческий, новогреческий, латинский, арабский и турецкий языки, историю, богословие и философию. В 1710 г. Дмитрий Кантемир стал господаром Молдавии. В июне 1711 г. во время русско-турецкой войны он перешел на сторону России, куда он и переселился после неудачного для россиян прутского похода⁷. В 1714 г. Д.К. Кантемир стал советником по восточным вопросам царя Петра I, а в 1721 г. — сенатором. Он создал первую в России типографию, использовавшую арабский шрифт. Им было написано два обстоятельных труда по Турции — «История возвышения и упадка Османского двора», переведенная на английский, французский и немецкий языки, и «Книга Система или состояние мухаммеданской религии».

В 1724 г. указом императора Петра Великого была учреждена Санктпетербургская академия наук, занимавшаяся, в том числе, и ориенталистическими исследованиями. Заметный вклад в них внес прусский ученый Г. Байер (1694—1738), блестящий знаток латинского, греческого, китайского, арабского, сирийского и армянского языков, в 1725 г. перебравшегося в Россию и работавшего в Академии наук. В 1731 г. в Санкт-Петербург переехал и выпускник Лейпцигского университета Г. Кер (1692—1740), занимавшийся систематизацией азиатских монет из коллекции Академии наук, а затем служивший в Коллегии иностранных дел (КИД) в качестве переводчика и преподавателя арабского, персидского и турецкого языков. Созданная им библиотека насчитывала 100 книг по Турции, Персии, арабским странам, а также включала коллекцию манускриптов, монет и медалей. Обширная библиотека существовала и в КИД. В нее вошли, в частности, 68 работ на арабском языке из коллекции вице-канцлера А.И. Остермана, посланного в 1741 г. в Берёзов императрицей Елизаветой. В 1749 г. библиотека Коллегии приобрела часть библиотеки Г. Кера, включая книги на арабском языке. Напряженные отношения с Турцией, войны, которые в XVIII в. Россия неоднократно вела с этой страной, породили в русском обществе значительный интерес к Османской империи, ее истории, политическому устройству, военному потенциалу, ситуации в Египте, Сирии, Палестине, интерес, который в свою очередь вызвал к жизни появление переводов книг по данной тематике западноевропейских авторов.

Активизация в следующем столетии связей России со странами Востока дала импульс наращивания ориенталистических исследо-

ваний. «Русская наука, — констатировал академик В.В. Бартольд, — осуществила в области востоковедения в XIX в. такие достижения, что превзошла арабских ученых. Гуманитарные науки, в том числе востоковедение, заняли выдающееся место в Академии наук»⁸.

В 1825 г., кроме того, в помещении Кунсткамеры по инициативе Санкт-Петербургской академии наук открылся Египетский музей. В нем было 900 предметов, в том числе три гранитных и деревянные саркофаги, семь статуй и статуэток, бронзовые, глиняные и фаянсовые фигурки богов и богинь, 17 ваз, 29 надгробных стел, несколько скарабеев и амулетов, четыре папируса⁹. Зал позднее расписан в египетском стиле Ф.Ф. Рихтером¹⁰.

Активизация исследований выявила необходимость создания общероссийского востоковедческого центра. Им стал основанный в Петербурге в 1818 г. по инициативе арабиста и тюрколога Х.Д. Френа Азиатский музей, располагавший солидным собранием рукописей, книг и различных экспонатов, включая 818 манускриптов на арабском, персидском и турецком языках. С его созданием, отмечают авторы монографии «300 лет российской востоковедческой науки», — «начался новый период в научных ориенталистических исследованиях в России»¹¹. Первым директором музея стал Х.Д. Френ, получивший образование в Ростокском, Готтингенском и Тюбингенском университетах. Академик И.Ю. Крачковский характеризовал его как «первоклассного ученого и беззаветного труженика на пользу музея»¹². По его мнению, новая эпоха в российской арабистике, наступившая после создания Азиатского музея, не может быть отделена от имени Х.Д. Френа¹³. Его научная деятельность была в немалой степени посвящена изучению арабских монет. Опубликованная в 1808 г. Х.Д. Френом работа с описанием арабских монет заложила основы научной нумизматики в России. В 1826 г. им было опубликовано описание 2264 монет из коллекции Азиатского музея. Х.Д. Френ обнародовал, кроме того, выдержки из описаний Ибн Фадланом Булгарии, которые вплоть до начала XX столетия служили важнейшим источником для работ российских арабистов. Как писал об этом труде В.Р. Розен, «востоковеды могут лишь признать результаты исследований [Х.Д. Френом — А.П.] Ибн Фадлана окончательными и неопровержимыми»¹⁴. Х.Д. Френ предпринял также попытку создать арабский словарь, однако так и не завершил его составление.

Нумизматические исследования были продолжены В.В. Григорьевым, издавшим работу «О монетах Куффа», и П.С. Савельевым, чей труд «Магометанская нумизматика в связи с русской историей» был удостоен Демидовской премии. В 1842–1881 гг. Азиатский музей возглавлял Б.А. Дорн, после окончания Лейпцигского университета работавший заведующим кафедрой восточных языков и преподавателем арабского языка и фарси в Харьковском университете, переведенный затем в Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД и получивший известность, в том числе, благодаря своему труду по арабскому литературному языку. С 1844 г. он уделял значительное внимание описанию арабскими авторами Хазарии. Важными арабскими источниками по истории России XVIII в. стала обработанная русскими арабистами рукопись «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию», автором которой был сын Макария, алеппский архимандрит Павел.

Азиатский музей не был единственным в России востоковедным центром. Ему лишь немного уступал по значимости Петербургский университет со своей арабо-персидской кафедрой. С 1849 г. ее руководителем был А.К. Казем-бек, переведенный туда из Казанского университета. С 1854 г. он был назначен деканом восточного факультета. В начале 50-х годов арабо-персидская кафедра была разделена на арабскую и персидскую кафедры. В 1816 г. был учрежден Главный педагогический институт со статусом университета. Его преподавательский коллектив возглавил известный французский арабист и иранист С.дэ Саси, руководителем арабской кафедры был назначен И.Ф. Деманж. Арабский язык наряду с фарси и турецким преподавал также М.Д. Топчибашев. Среди выпускников Петербургского университета было немало известных ориенталистов, в т. ч. А.Е. Крымский, ставший автором целого ряда монографий и курсов лекций по истории и литературе практически всего Ближнего и Среднего Востока, а также по истории ислама. Среди них — «История арабов и их литературы», «История ислама», «Современный ислам, источники магометанской истории и литература о них», а также составленный совместно с М. Аттаей «Арабский сборник» — книга для студентов чтения, предназначенная для изучающих арабские язык и филологию Лазаревского института восточных языков.

Важным центром востоковедения стал также Московский университет, становление в котором ориенталистики неразрывно

связано с именем А.В. Болдырева. Выпускник Московского университета, он был направлен для продолжения образования в Германию (Готтинген) и Францию, где он учился у С.дэ Саси. С 1811 г. А.В. Болдырев работал в Московском университете, сначала в качестве преподавателя, затем профессора, позже декана и, наконец, ректора. Он составил «книги для чтения» для преподавателей арабского языка и фарси. С 1854 г. преподавание восточных языков, включая арабский, было введено в готовившем гражданских служащих Лазаревском институте. Преподавателем арабского языка стал М.К. Измаилов, окончивший в 1847 г. и продолживший учебу на отделении арабской, турецкой и персидской лингвистики историко-филологического факультета Казанского университета. В 70-е годы в Лазаревском институте были пересмотрены учебные программы, в которых центральное место заняло изучение арабского, персидского и турецкого языков — на них отводилось теперь больше часов, чем на остальные предметы. Персидскую кафедру возглавил Ф.И. Корш, известный своими исследованиями по иранистике, арабистике и тюркологии, которого И.Ю. Крачковский характеризовал как одного из лучших представителей московской науки и российской культуры в целом¹⁵.

В начале 1912 г. египетская коллекция была передана в египетский зал московского Музея изящных искусств (МИЗ). Она была собрана в конце XIX — начале XX в. В.С. Голенищевым, часто посещавшим Египте¹⁶.

Еще одним востоковедческим центром был Виленский университет, где по инициативе С.Ф. Жуковского с 1822 г. началось обучение арабскому языку студентов факультетов литературы и искусства, а также слушателей семинарии, чтобы они получили возможность более глубокого ознакомления с достижениями исламской цивилизации и с постулатами мусульманской религии. Преподавателем арабского языка стал ученик С.Ф. Жуковского профессор М.К. Бобровский. Позже в университете был создан Центр азиатских исследований.

В Киевской академии работал С. Тодорский, выучивший арабский язык под руководством известного немецкого профессора-сеMITолога Х.Г. Михаэлиса. В Харьковском университете в 1829 г. по рекомендации Х.Д. Френа заведующим кафедрой восточных языков был назначен Б.А. Дорн. В 1829—1833 гг. он препо-

давал в университете арабский язык, широко используя «книгу для чтения» А.В. Болдырева.

В 1818 г. в Одессе был образован лицей Ришельё, в состав которого входил в качестве одного подразделений Институт иностранных языков. При институте существовала библиотека, в фондах которой были арабские «книги для чтения» А.В. Болдырева, учебники арабской грамматики, латинско-арабский словарь, а также «История арабов».

Важную роль в становлении российского востоковедения сыграл Казанский университет, где в 1807 г. была образована кафедра восточных языков, позже разделенная на арабо-персидскую и турецко-татарскую кафедры. В качестве профессора на ней работал Х.Д. Френ. Арабский язык преподавали М. Навроцкий и А. Смирнов, И. Жуков — арабскую литературу. Превращением в один из ведущих центров не только российской, но и европейской ориенталистики в России Казанский университет во многом обязан Н.И. Лобачевскому, который был его ректором в 1827—1846 гг.

Значительная египетская коллекция образовалась к середине XIX в. в Одесском музее древностей. Его первый директор подарил свою коллекцию египетских вещей в 1825 г. Эта коллекция пополнилась древностями в 1843 г., привезенными из Египта директором Одесского карантинного А.А. Уманцем. А пять лет спустя туда же передал свою коллекцию врач А.А. Рафалович, проводивший исследования источников чумы в Египте¹⁷.

Российские исследователи внесли значительный вклад в изучение арабских рукописей. В качестве примера можно привести работу, проведенную ими в библиотеке монастыря Святой Екатерины на Синае. «Поразительным, но несомненным фактом, — писал В.В. Бартольд, — является то, что многие сокровища этой библиотеки были открыты научному миру русскими учеными, среди которых архимандрит П. Успенский, А. Капустин, Н. Кондаков, А. Васильев, И. Цигарелли, Н. Марр и другие. Именно они сумели раскрыть перед учеными всего мира ценные сокровища библиотеки»¹⁸.

На Ближнем Востоке командировались и российские археологи. В частности, в конце XIX в. А.А. Лиснивецким проводились раскопки на территории Палестины, где в Телль Амарине им были обнаружены послания финикийцев из Египта в Палестину, относящиеся к концу XV в. до н. э.

Российские востоковеды работали в тесном контакте с западно-европейскими ориенталистами. Более того, высокий уровень научных исследований и хорошо поставленная языковая и страноведческая подготовка в русских вузах побуждала многих европейских ученых перебираться в Россию. Обычным делом было их участие в международных востоковедческих конференциях. Свидетельством признания высокого авторитета российского востоковедения стало проведение в Петербурге в 1876 г. III международного конгресса ориенталистов, на одной из секций которого были представлены исследования по Аравии. Российские востоковеды принимали самое активное участие и в последующих конгрессах. Так, на состоявшемся в 1905 г. в Алжире XIV международный конгресс ориенталистов с докладами выступили О.С. Лебедев, А.А. Васильев, Ф. Кнауэр, А. Бульмеринг, М. Аракелян, а также было зачитано послание директора Русского археологического института в Стамбуле Ф.И. Успенского.

Внимание, уделяемое востоку во внешней политике России, потребовало и подготовки соответствующих дипломатических кадров. В 1822 г. управляющий Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде поручил статскому советнику А.А. Фонтону проработать вопрос о создании при Азиатском департаменте учебного отделения. В подготовленной А.А. Фонтоном записке отмечалось: «В России более чем где-либо ощущается необходимость института для подготовки учеников для восточной дипломатии. МИД ощущает нехватку в служащих, способных занимать важные места в восточной дипломатии. У нас нет драгоманов в Леванте, в Молдавии и Валахии, в Персии»¹⁹. 23 мая 1823 г. указом Коллегии иностранных дел было учреждено Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте. На учебу принимались лица дворянского происхождения, окончившие факультет восточных языков Петербургского университета либо Лазаревского института и сдавшие вступительные экзамены. Срок обучения составлял два года. При отделении существовали библиотека и музей. В 1840 г. руководителем кафедры арабского языка Учебного отделения стал профессор Аль-Азхара египтянин Эйяд ат-Тантави, которого в 1860 г. сменил ливанец Ириней Нофаль, преподававший наряду с арабским языком также и мусульманское право²⁰. Среди преподавателей были такие ведущие ориенталисты, как М.Д. Топчибашев (с 1823 по 1867 г.) и А.К. Казембек (с 1867 по 1870 г.).

Научными исследованиями занималось и основанное в 1882 г. Императорское православное палестинское общество (ИППО). Издававшийся им «Палестинский сборник» помещал материалы о русских паломниках, посетивших Палестину до правления императора Петра Великого, переводы путевых заметок паломников из западноевропейских стран, сочинения современных путешественников. Эти материалы представляли не журналистские сборники, а серьезные научные публикации. Значительное внимание уделялось состоянию сельского хозяйства, географии Палестины и ближневосточных стран, описанию этнографии, традиций и обычаев палестинцев, жизни знати, феодалов, ремесленников и земледельцев, палестинской истории и исчезнувшим городам и селениям этой страны, арабской культуре, исламу, связям России со странами Арабского Востока²¹.

Начиная с XIX в. в российских литературно-художественных кругах наблюдается устойчивый рост интереса к Ближнему Востоку. Немало свидетельств тому можно обнаружить в творчестве В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, В.К. Кюхельбекера, Ф.Н. Глинки, А.Н. Майкова, П.А. Вяземского, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Н.А. Добролюбова, Н.П. Аксакова, И.А. Гончарова, В.С. Соловьева, Ф.К. Сологуба, Л.Н. Толстого, Д.Л. Мордовцева, И.С. Шмелева, поэта и писателя А. Муравьева, поэта и литературного критика П.А. Вяземского, С.П. Шевырева, И.А. Бунина, С. Кондрашкина, Н.С. Гумилева, В.В. Вересаева, А.Е. Крымского, О.Э. Мандельштама, В.М. Брюсова, М.А. Волошина, М.А. Кузмина, И.П. Ювачёва, А. Белого, К.Д. Бальмонта, В.С. Соловьева, В.И. Иванова, К. Романова, Л. Украинки, В.В. Набокова, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, А.А. Тарковского, В.Г. Яна, В.В. Иванова, татарских просветителей и писателей Р. Фахретдина, Ш. Марджани, Г.М. Тукая.

В 1828 А.С. Пушкин написал «Клеопатру», а в 1853 включил ее в сборник «Египетские ночи». Восток интриговал его. «С умилением и невольной завистью прочли мы книгу г. Муравьева, — писал А.С. Пушкин. — <...> Он беседует с странным преобразователем Египта [Мухаммедом Али — А.П.], проникает в глубину пирамид, пускается в пустыню, оживленную черными одеждами бедуинов и верблюдами караванов, вступает в обетованную землю, наконец, с высоты вдруг видит Иерусалим»²².

В 1848 г. в Палестине и Ливане побывал Н.В. Гоголь, изложивший свои впечатления о поездке в очерке о Палестине²³.

В 1880 г. Д.Л. Мордовцев побывал в Египте и Палестине. Вернувшись оттуда, он написал книгу «Поездка к пирамидам» (СПб, 1881). Кроме того, Д.Л. Мордовцев посвятил Египту три повести «Замурованная царица», «Месть жрецов» и «Богиня Изида — сваха» и цикл из 14 рассказов «Говор камней».

В 1898–1903 гг. в Сирии в качестве инспектора школ ИППО работал С. Кондрашкин, написавший затем «Сирийские рассказы».

В 1902 в Египте и Палестине побывал В.И. Иванов, вклад которого составляют стихотворения «Фламинго» и «Сфинксы над Невой».

Значительный интерес к странам этого региона проявлял Л.Н. Толстой. Во время учебы в Казанском университете он изучал арабский язык. Как явствует из дневника Л.Н. Толстого, он внимательно прочитал посвященный арабам раздел книги французского писателя Ж. Араго «Путешествие вокруг света» и был разочарован тем, что не нашел там «достойного уважения к народам Востока»²⁴. Позже он вел в переписку с великим муфтием Египта Мухаммедом Абдо, который, узнав об отлучении писателя от церкви, направил ему письмо, в котором высоко отозвался об учении Л.Н. Толстого, о влиянии его взглядов «на всех просвещенных людей», «на тех, кто идет по праведному пути» и кто свернул с него, на бедных и богатых. Отлучение же от церкви стало, по мнению М. Абдо, лишь доказательством правоты его дела²⁵. Л.Н. Толстой ответил на это послание большим письмом от 13 мая 1904 г., в котором изложил свои воззрения и высказал убеждение, что М.Абдо исповедует те же нравственные идеалы, что и русский писатель. Л.Н. Толстой получал немало писем от читателей в арабских странах. Так, 26 октября ему поступило письмо на русском языке от выпускницы Московского филаретовского епархиального училища Рамзы Ававини, живущей в местечке Захле в Ливане. В нем она от имени жителей деревни просила писателя выслать им свой портрет, что Л.Н. Толстым и было сделано. Получение жителями Захле портрета писателя стало сенсацией, о происшедшем писали даже дамасские газеты²⁶.

В начале XX в. в Египте четыре раза побывал Н.С. Гумилев, написавший после этого ряд стихотворений, посвященных арабским странам («Египет», «Судан», «Суэцкий канал», «Сахара», «Красное море», «Эзбекие» и др.), а также трагедию «Отравленная

туника», посвященную арабскому поэту Имру аль-Кейсу. Некоторые из них были затем перепечатаны в египетских газетах.

В 1907 г. и в 1911 Палестину и Египет посетил И.А. Бунин, оставивший стихотворения «Дельта», «Свет Зодиака», «Каир», «За гробом», «Александр в Египте», «Могила в скале», «При дороге», «У нубийских черных хижин...», «Бегство в Египет», «Ра-Озирис»²⁷.

В.В. Вересаев провел в Египте с 1909 по 1910 г. К сожалению, страна не произвела особого впечатления, и он посвятил лишь один рассказ «У дервишей»²⁸.

К.Д. Бальмонт посетил Египет в декабре 1909 – январе 1910 г. Результатом поездки стали книга «Край Озириса», а также ряд стихотворений («Сфинкс», «Египет», «Приближаясь к Александрии» и др.).

Л. Украинка побывала в Египте два раза, в 1910 и 1912–1913 годах. Ее результатом стали стихи «Сфинкс», «Ра-Менес», цикл из шести стихотворений «Весна в Египте» и небольшая пьеса в стихах «В доме труда, в краю неволи».

К.К. Романов провел в Египте в 1912 и 1913 гг., написав стихотворения «Сфинкс» и цикл из шести стихов «В Египте»²⁹.

Во второй половине XIX – начале XX в. в российской музыкальной школе появилось течение, названное «музыкальным ориентализмом», последователи которого — Н.А. Римский-Корсаков, А.П. Бородин, М.А. Балакирев использовали для своих произведений сюжеты арабской литературы, а также отдельные мелодии, которым они давали свою интерпретацию. Знания в этой области они почерпнули у российского композитора А. Христиановича, издавшего после путешествия по Северной Африке в 60-х годах XIX в. книгу «Исторический эскиз арабской музыки древних времен с рисунками инструментов и сорока нотными записями мелодий в гармонизации Алексея Христиановича». Позже произведения «ориенталистов» приобрели популярность и у арабских ценителей классической музыки. Как свидетельствует бывший членом Совета Организации Свободные офицеры (ОСО) Сарват Окаши, решение о времени вооруженного выступления с целью свержения короля Фарука было принято руководителем ОСО Гамалем Абдель-Насером, когда он слушал «Шехерезаду» Н.А. Римского-Корсакова³⁰.

Рост интереса в России к Арабскому Востоку проявился и в том, что в XVII – начале XX в. значительно возросло количество побывавших там путешественников из России.

Известно три хождения на Восток известных иноков Леонтия (1763), Игнатия (1766–1776) и Константин (1795), книги которых опубликованы Константином (1795)³¹. В 1791 г. в Москве была издана книга француза К. Волнея — добротный труд, в котором Египту было уделено основное место.

В 1820–1821 гг. в Сирии, Ливане, Египте и Нубии побывал О.И. Сенковский, ставший первым профессором-арабистом Петербургского университета. Его очерки, в т.ч. «Отрывки из путешествий по Египту, Нубии и Верхней Эфиопии» и «Мехмед Али», вошли в изданный в 1858 г. первый том «Собрания сочинений Сенковского (барона Брамбеуса)». О.И. Сенковским были, кроме того, переведены с арабского на русский десятки рассказов, повестей и касид, включая «Смерть Аш-Шанфари», «Бедуин», «Вор», «Муалляка Лябида», «Наездник на гнедом коне», а также «Антар», вдохновивший Н.А. Римского-Корсакова на создание симфонии «Антар». В 1830 и 1849–1850 гг. два путешествия по Египту, Палестине, Сирии и Ливану совершил писатель и историк А.Н. Муравьев, изложивший свои впечатления в книгах «Путешествие ко Святым местам в 1830 г.» (СПб, 1835 г.) и «Письма с Востока в 1849–1850 годах» (СПб, 1851 г.) Им была, кроме того, написана пьеса «Битва на берегах Тивериадского озера и гибель крестоносцев», ставшая первой в России пьесой на эту тему. Привезенная А.Н. Муравьевым из путешествия пальмовая ветка вдохновила М.Ю. Лермонтова на создание стихотворения «Ветка Палестины». Путевые очерки и этнографические наброски о Египте оставил военный инженер М.А. Гамазов.

Дважды в 1834–1835 гг. и в 1861 г. Египет, Нубию, Палестину и Сирию посетил востоковед и писатель А.С. Норов, предпринявший эти непростые путешествия, несмотря на то, что в битве под Бородино он потерял ногу. Им был издан целый ряд книг — «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг. Авраама Норова» (СПб, 1840 г.), «Путешествие по Святой земле в 1835 году» (СПб, 1844 г.), «Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» (СПб, 1847 г.), «Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток А.С. Норова» (СПб, 1878). А.С. Норов приобрел ряд папирусов, который передал Императорской публичной библиотеке в Петербурге.

В 1834 г. в Египте побывал Д.Е. Ефимов. Итогом его поездки стала вышедшая в 1838 г. монография «Краткие сведения о египет-

ской архитектуре»³². В 1842—1845 гг. на Ближний Восток для усовершенствования знания языков был командирован В.Ф. Диттель, совершивший поездку по Ираку, Сирии, Палестине и Египту. Ему удалось достаточно близко познакомиться с Курдистаном, оставшимся в то время терра-инкогнита для европейцев. «Я, — писал В.Ф. Диттель, — узнал здесь около двухсотпятидесяти племен, из которых европейцы знают только около семидесяти»³³. По возвращении он опубликовал очерки в «Журнале министерства народного просвещения» и в «Библиотеке для чтения». К сожалению, последовавшая в 1848 г. смерть от холеры не позволила В.Ф. Диттелю завершить обработку собранных материалов. Тогда же, в 1842 г., в Левант выехал магистр восточной словесности И.Н. Березин, посетивший Ирак, Сирию, Ливан, Палестину, Египет. Его путевые заметки были опубликованы в журналах «Современник», «Журнал министерства народного просвещения», «Русский вестник», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Магазин землевладения и путешествий», «Труды Казанского университета». Как отмечал академик С.Ф. Ольденбург в 1919 г., «путешествия Березина мы читаем с удовольствием и пользуем еще и теперь, через 70 лет; в них материалы для нас ценные, и страницы из истории русского востоковедения»³⁴. В 40-х годах в Египте и Алжире побывал ученый-медик А.А. Рафалович. Он отметил в своих записках «умножившуюся бедность» местного населения «через то, что всеми ветвями торговли и промышленности овладели европейцы», а также вследствие «губительного действия страшного разврата и пороков, прививаемых образованными завоевателями» алжирцам³⁵. На совершившего в 1847 г. путешествие в Алжир естествоиспытателя И.Э. Эйхвальда глубокое впечатление произвела личность эмира Абд аль-Кадира аль-Джазири. Характеризуя его в своей книге «Отрывки из путешествия в Алжир» как «дерзкого предводителя арабов», он подчеркивал, что эмир «водил в битвы сам фанатически преданных ему кабилы и арабов, служа им примером мужества, <...> потому-то кабилы, предводительствуемые Абд аль-Кадиром, и одерживали победы» над французами³⁶. В 1849 г. была опубликована книга полковника Генштаба М.И. Богдановича, в которой анализировались боевые операции армии Абд аль-Кадира.

Весной 1857 г. поездку в Алжир совершили профессор Николаевской академии Генштаба А.И. Беренс и подполковник Аничков.

После возвращения А.И. Беренсом была опубликована статья «Кабилия в 1857 г.», в которой описывались жестокости французских властей в отношении алжирцев. «Нам кажется, что в настоящем взгляде образованных наций по отношению к младшим <...> братьям своим по человечеству преобладает предрассудок, будто бы единственным средством к цивилизации их служит сила оружия <...> В причинах, которые увлекли французское правительство прибегнуть к силе оружия для завоевания этой страны, нам кажется, весьма ясно отражается убеждение в преимуществах такого насильственного способа перед всеми остальными мирными средствами <...> Кабилы <...> по своему общественному и политическому устройству далеки от первобытного, дикого состояния»³⁷.

В 1860—1862 гг. путешествие по Сирии, Палестине и Египту совершил писатель и переводчик Н.В. Берг, после своего возвращения издавший в 1863 г. в Петербурге «Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшим окрестностям» и опубликовавший ряд очерков с описанием своего пребывания на Ближнем Востоке. Заслуживает, в частности, внимания его беседа в Каире с португальцем по имени Франча об отношении арабов к русским. «Этот народ, — отмечал португалец, — очень любит русских перед всеми другими европейцами, и знаете ли, почему: русский с ними проще и человечнее. Француз и англичанин, особенно последний, обращаются с ними, как с животными. Англичанин ни за что не станет с ними беседовать и бросит им гинею, как кусок собаке. Этот, по-видимому, беззастенчивый, полуголый народ, обернутый в лохмотья грязного полотна, бедный и стесненный до последней степени, чувствителен, как никто к ласке странника, занесенного в его пустыню. Дай ему меньше, но дай по-человечески, и он будет это помнить и пронесет ваше имя из рода в род»³⁸. Н.В. Бергу вторит и Л.А. Коробов, опубликовавший свой очерк «Русский путешественник за Иорданом» в 1896 г. в «Сообщениях ИППО». «Любовь к русским у жителей [Амьюна — А.П.] и их детей, — писал он о ливанцах, — доходит просто до болезни. Нет ничего хуже, <...> как побранить русских или отдать предпочтение англичанам, французам и др., хотя бы даже шуткой»³⁹.

В 1862 г. Управление государственного коннозаводства командировало в Левант полковника М.Н. Дохтурова с целью закупки производителей для рассадника породистых арабских лошадей

при государственных конных заводах. Свои впечатления от путешествия по Сирии, Палестине и Египту он затем изложил в книге «Поездка на Восток» (СПб, 1863 г.). Заслуживают упоминания также работы Е.П. Ковалевского «Путешествие во внутреннюю Африку» (1849 г.), схиигумена Парфения «Сказание о странствии» (1855 г.), В.Н. Хитрово «Неделя в Палестине», этнографа и антрополога А.В. Елисеева, написавшего книги «Путь к Синаю» (1883 г.) и «С русскими паломниками на Святой Земле» (1884 г.)

А.В. Елисеевым была предпринята и первая в России попытка изучения туарегов, к которым он был направлен в феврале 1885 г. Российским императорским географическим обществом. Он планировал добраться из Триполи до Гадамеса, а оттуда проникнуть в Феззан. Время для такого путешествия было, однако, не очень подходящим: под влиянием агитации сенуситов и слухов о победах махдистов в Судане племена Феззана поднялись на борьбу с неверными. В оазисе Мансура было получено сообщение о «волнениях среди туземцев впереди нас и о насилиях, которым подвергался караван, вышедший из Триполи за неделю до нашего»⁴⁰. Узнав об этом, караван-баши принял решение незамедлительно вернуться в Триполи.

Тем не менее, завершив поездку по Тунису и Алжиру, А.В. Елисеев предпринял еще одну попытку. Узнав из книги Ж. Дюверье «Туареги севера»⁴¹, что туарегские племена с уважением относятся к медикам, путешественник, бывший врачом по образованию, решил этим воспользоваться. На этот раз он смог добраться до Гадамеса после пятнадцатидневного путешествия с караваном, отправившимся из Уарглы⁴². В Гадамесе А.В. Елисееву, оказывавшему медицинскую помощь туарегам, удалось установить с ними дружеские отношения, познакомиться с их жизнью и бытом. «Я, — пишет он, — принимаем везде как желанный гость — и в черной палатке туарега, и среди его веселой фантазии — ночного пиршества, и на совете — *миад* — убеленных сединой старцев»⁴³. Исследователь был восхищен этими «властителями пустыни», о которых он пишет как о «свободолюбивых, гуманных, всосавших понятие о равенстве с молоком матери» людях⁴⁴.

А.В. Елисеев дал первое в русской научной литературе описание туарегов: «Главное отличие туарега от других народов, — подчеркивает автор, — это то, что он вечно покрыт родом вуали. <...> Никогда не снимает своего покрывала туарег, даже когда ест или

спит. <...> Одежда туарегов немудрена и состоит из голубой блузы шерстяной материи и таковых же панталон, перетягивающихся поясом, часто красного цвета; красный, белый или голубой плащ набрасывается на плечи; амулеты, украшающие шею, пояс и грудь суеверного туарега, дополняют его наряд, так же, как и оружие. <...> Интересен обычай носить небольшой кинжал на левом предплечье и каменное кольцо на правом, что придает последнему силу и упор при употреблении оружия, как думают туареги.

<...>

Словно могучий орел с невидимой выси поднебесья, обозревает туарег свой округ, не пропуская своим взором ни одной бегущей мышки, ни одной птички на дюнах; туарег — хозяин и властитель данной области, хотя бы она тянулась на целые сотни верст. <...> Как ни однообразен местный рельеф Сахары, но туарег не потеряет в ней дороги; и земные, и воздушные, и небесные признаки равно руководят им в пути. Не только одинокая дюна, но даже пучок жидкой травы или кусочек тарфы служат для него верными вехами, как и брошенный камешек на пути или побелевший скелет верблюда. Даже в случаях ночных переходов или песчаной бури не теряется туарег в пути, руководствуясь чутьем как лучшая ищейка <...>⁴⁵

Исследователю удалось побывать даже на пиршестве, устроенном одним из вождей после удачного набега на Хоггар: «Ночь, — пишет А.В. Елисеев, — уже спустилась над пустыней, когда празднество началось. Около сотни туарегов обоего пола уже наполнили лагерь и шумно беседовали между собою. Старики сидели особо, пережевывая и нюхая табак с едким натром, между тем как молодежь затевала игры и пляски. Кружки с молоком и водою, направленною душистым медом, обходили гостей. Девушки образовали хоровод, молодые мужчины свой круг, двинувшийся в противоположном направлении»⁴⁶.

Но при этом А.В. Елисеев не идеализирует туарегов, не игнорирует их роль в работорговле, пишет о военных экспедициях на юг с целью захвата рабов⁴⁷.

Из Гадемеса путешественник намеревался проникнуть вглубь Феззана, но караван, с которым он отправился в путь, был обстрелян туарегами, и вернулся назад. Получивший в этой стычке ранение в руку, А.В. Елисеев отбыл с другим караваном в Алжир, а оттуда — в Россию⁴⁸.

Позже он попытался проникнуть в Восточный Судан, находившийся в то время под властью махдистов. Египет, писал он, особенно чувствительно относился к бунту в этой стране, и каирский сук Хан аль-Халиль «был лучшим местом, где можно было ознакомиться с событиями не из рассказов малосведущих европейцев, а со слов очевидцев»⁴⁹. В сентябре 1893 г. он, переодевшись арабом, отправился с четырьмя сопровождающими, от Асьюта через пустыню в Омдурман. Однако его небольшой караван был ограблен, и чудом спасшемуся А.В. Елисееву пришлось вернуться назад. «Несмотря на такое печальное окончание задуманного предприятия, я не считаю его вполне бесполезным для намеченной мной цели. <...> Мне удалось проехать по Ливийской пустыне <...>, добраться до области, занятой махдистами, и повернуть обратно не по недостатку решительности или инициативы, а по совершенной невозможности дальнейшего движения. Мне удалось при том все-таки видеть войников грозного Омдурманского калифа и попутно от встречных номадов и обитателей оазисов, а также некоторых туземцев, побывавших в Судане, собрать много сведений, еще не опубликованных даже англичанами»⁵⁰. Любопытна не потерявшая значения и сейчас оценка А.В. Елисеевым образования махдистского государства, совершенно обоснованно расцененного им как выходящего за локальные географические и временные рамки. «Вопрос о возникновении и дальнейшем развитии царства махдистов, — писал он, — интересен для нас не с одной политической стороны, гораздо важнее и интереснее изучение его с точки зрения общечеловеческой культуры и процесса развития нового мусульманского государства, основанного на новых началах»⁵¹.

В 1874–1875 гг. в Алжире побывал капитан Куропаткин, командированный в эту страну с научными целями. В опубликованной им книге «Алжирия» он уделил большое внимание Абд аль-Кадиру. Объясняя первоначальные успехи французских войск междоусобной борьбой между племенами, он отмечал, что «при этих условиях завоевание Алжирии могло бы продвигаться весьма быстро, если бы не появление талантливой личности Абд аль-Кадира, соединившего под свои знамена как жителей городов, так и оседлых. Завоеванию Алжирии сопровождалось разорением побежденного народа. <...> Вместе с наплывом европейского населения, часть которого составляют далеко не сливки общества,

в туземное население стали проникать пьянство, азартные игры и связанное с этим распространение сифилиса. <...> В результате уменьшилось туземное народонаселение»⁵².

В 1881–1897 гг. в России было издано по меньшей мере 9 книг, посвященных Ближнему Востоку — Д.М. Мордовцева «Поездка к пирамидам» (СПб, 1881), В. Андреевский «Египет. Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила и до первых порогов» (СПб, 1884), А. Дедлов «Приключения и впечатления» (СПб, 1887), А. Коптев «Воспоминания о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 г.» (СПб, 1888), Е. Марков «Путешествие на Восток. Царьград и Архипелаг. В стране фараонов» (СПб, 1890), Э.Э. Ухтомский «Путешествие государя императора на Восток» (СПб, 1893 — на самом деле цесаревич Николай Александрович был наследником престола), Г. де Волан «По белу свету. Путевые заметки» (СПб, 1894), Е.А. Картавцов «По Египту и Палестине» (СПб, 1869), А.В. Елисеев «По белу-свету. Очерки и картины из путешествия по трем частям Старого Света» (в IV томах, СПб, 1898), АН. Краснов «Из колыбели цивилизации» (СПб, 1898). В 1899 г. в Левант для инспектирования школ ИППО был командирован профессиональный педагог Н.М. Аничков, отчет которого «Учебные и врачебные заведения Православного палестинского общества в Сирии и Палестине» вышел отдельной книгой в двух томах (СПб, 1901, 1910). В 1900 г. в Палестине и Ливане побывал ректор Московской духовной академии Арсений, изложивший свои впечатления в опубликованной в 1902 г. в «Богословском вестнике» статье «В стране священных воспоминаний. Описание путешествия в Святую Землю, совершенное летом 1900 г. преосвященным Арсением, епископом Волоколамским, ректором Московской духовной академии, в сопровождении некоторых профессоров и студентов. В 1904 г. была издана книга И.П. Ювачёва «Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию». В 1908–1910 гг. Петербургским университетом на Ближний Восток был направлен И.Ю. Крачковский с целью изучения арабского языка, ознакомления с современной арабской литературой и культурой, а также системой преподавания арабской словесности на восточном факультете Бейрутского университета Святого Иосифа и с научной деятельностью факультета. Во время своего пребывания Египте, Палес-

тине, Сирии и Ливане он работал в Хедивской библиотеке и библиотеке Университета Аль-Азхар в Каире, Библиотеке имени Аль-Халида в Иерусалиме, библиотеках Дамаска, Алеппо, Бейрута, Александрии. О своем пребывании в этих странах он рассказал в книге «Над арабскими рукописями», которая выдержала несколько изданий.

В январе 1910 г. доктор А.Л. Живаго совершил поездку в Египет. «Давно манила к себе эта страна седой старины, — писал он, — недаром говорят, что она полна чар. Манит к себе и околдовывает, чем и встарь сильна была эта страна, и ученых, и туристов, заражает увлеченных изучением, из любопытствующих делает любознательных, властно зовет к себе вторично тех, кто посетил ее, стремится ассимилировать и их, так же, как ассимилирует и животных и растений»⁵³. Во время поездки в Каир А.Д. Живаго приобрел магазине Египетского музея древности. Потом же он не раз заказывал их в этом магазине. Образовавшуюся коллекцию А.Д. Живаго завещал МИЗ им. А.С. Пушкина. Причем египтологические познания врача были столь велики, что в 1919 г. его пригласили в этот музей, где вплоть до своей кончины (последовавшей в 1940 г.) он занимал должность ученого секретаря⁵⁴.

В 1911 г. паломничество в Палестину совершил «старец» Г.Е. Распутин. Как ни удивительно, он, будучи малограмотным, изложил свои впечатления в изданной в 1915 г. книге «Мысли и размышления», скорее всего написанной за него каким-то неизвестным автором. В 1912–1914 гг. в Алжир были командированы П.Е. Кузнецов — для знакомства с системой начального и среднего образования и передачи русского опыта в этой области, и С.Б. Сморгковский — для сбора материалов об арабском периоде в истории Северной Африки. В 1914 г. Петербургская академия наук направила в Алжир ученого Н.Н. Доница для проведения астрономических наблюдений и оказания содействия в деле становления в стране астрономии. В 1910–1917 гг. вышло (не считая переизданий) 7 книг по Ближнему Востоку — Л.М. Савелев «В стране полуденного солнца» (М., 1910), С. Фонвизин «Семь месяцев в Египте и Палестине» (СПб, 1910), С. Елпатьевский «Египет» (СПб, 1911), Н.А. Соколов «Поездки Ф.И. Шаляпина в Африку» (М., 1914), К. Бальмонт «Край Озисира» (М., 1914), Л.М. Савелов «От Босфора к пирамидам» (М., 1914), А.И. Дмитриев «Из поездки в Северную Африку» (Петроград, 1917).

Описания ближневосточных стран были опубликованы и российскими дипломатами. К их числу относятся, в частности, изданная в 1826 г. работа советника Российского посольства в Стамбуле Д.В. Дашкова «Русские паломники в Иерусалиме», который он посетил в 1820 г. В 1827 г. он привез в подарок императору Николаю I древний саркофаг⁵⁵. Книга генерального консула России в Бейруте в 1839–1853 гг. К.М. Базили «Сирия и Палестина под турецким владычеством с политической и исторической точки зрения» (Одесса, 1861–1862 г.), как считает И. Ризк, «не имеет себе равных среди востоковедных исследований истории Сирии восемнадцатого и девятнадцатого веков»⁵⁶.

Несколько поездок по Египту, Сирии, а позже по Алжиру и Тунису предпринял почетный член Санкт-Петербургской академии наук П.А. Чихачёв, служивший в середине 30-х и затем в начале 40-х годов XIX в. в Российском посольстве в Турции в качестве помощника секретаря и атташе. В 1880 г. им была издана в Париже книга «Испания, Алжир, Тунис. Письма Мишелю Шевалье», в которой П.А. Чихачёв с чувством глубокой симпатии писал об алжирцах и об их сопротивлении французским колонизаторам. Так, описывая посещение оазиса Бискра, он отмечает, что от находящейся там «деревни Заджа остались лишь полуразрушенные стены и большие кучи обломков — памятник героической борьбы, происходившей между арабами Заджи и французами в 1849 г. Войска последних численностью 8 тыс. человек при 15 орудиях примерно в течение двух месяцев осаждали эту несчастную деревню, бомбардируя ее жалкие домишки, выстроенные из саманных кирпичей. Деревню защищало примерно 2 тыс. арабов, вооруженных плохими ружьями <...> Неприятель занял Занджу, только когда все ее защитники были убиты, а дома совершенно разрушены. Французское правительство запретило восстанавливать деревню»⁵⁷. П.А. Чихачёв резко выступал против распространенного в то время во Франции негативного мнения об арабах. «Часто забывают, что дело идет об одной из самых способных и более, чем другие, восприимчивых к цивилизации рас земного шара; забывают, что арабы раньше христиан вступили на путь цивилизации»⁵⁸.

В 1843 г. в Левант был командирован настоятель русской посольской церкви в Вене Порфирий Успенский, который три года путешествовал по Палестине и Сирии, затем до 1853 г. был начальником Иерусалимской миссии и в 1858 г. вновь был направ-

лен на Ближний Восток. Им были написаны работы «Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского» (СПб, 1856 г.), «Путешествие по Египту в 1850 г. архимандрита Порфирия Успенского» (СПб, 1856 г.), «Путешествие по Египту и в монастыри Святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 году архимандрита Порфирия Успенского» (СПб, 1856 г.), «Книга Бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского» (в четырех томах, СПб, 1894–1896 гг.). «Работы Успенского, посвященные его пребыванию в Сирии и Египте представляют значительную ценность, — пишет И. Ризк. — Они не только содержат пространное описание городов и местностей, которые он посетил, и свидетельства и замечания о памятниках, географии и этнографии, но и в добавление к этому Успенский посвятил значительную часть своих трудов рассказам о положении церкви в странах Арабского Востока. Его труды — это не просто воспоминания монаха, посетившего Святую землю, а выдержанные исследования хорошо информированного и весьма знающего человека, который около тринадцати лет находился на дипломатической работе в Иерусалиме и путешествовал по различным районам Сирии и Египта»⁵⁹. Успенский собрал значительную коллекцию арабо-христианских рукописей, включая рукопись истории Яхьи Антиохийского, которая легла в основу соответствующего исследования Р.Р.Розена.

В свою очередь К. Петкович, бывший с 1869 по 1897 г. генконсулом России в Бейруте, издал работы «Ливан и ливанцы. Очерки нынешнего состояния автономного ливанского генерал-губернаторства в географическом, этнографическом, политическом и религиозном отношениях», которая была опубликована в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» (СПб, 1885. С. 97–270) и стала по существу первой монографией русского автора о Ливане, а также «Сирия. Хауран и Джебель-Друз». По мнению И. Ризка, К. Петкович был «одним из наиболее выдающихся российских консулов на Арабском Востоке»⁶⁰.

В 1771 г. при императрице Екатерине Великой в парке Царского Села по проекту архитектора В.И. Неелова была построена беседка в виде четырехгранной гранитной пирамиды. К 1782 г. пирамида была перестроена по проекту Ч. Камерона. Внутри нее —

круглый кирпичный свод и вдоль стен — каменные скамейки. В 1769—1775 г. по проекту К. Бланка в подмосковном имении Н.П. Шереметева Кусково был сооружен Египетский зал, который представляет собой массивные плиты и на них установлены египетский сфинксы. В 1795 г. по плану архитектора К. Бланка в подмосковном имении А.П. Шереметева в Останкино был выстроен Египетский зал, в массивных печах которого были установлены египетские сфинксы. Впрочем, древнее египетское искусство было мало известно в России — а также, добавим, в Западной Европе.

В XIX в. все изменяется. В свете походов генерала Н. Бонапарта в Египет усилилась тяга к древнеегипетскому искусству. В качестве примера можно привести вестибюль в Павловске — он был заново отделан после пожара 1803 г. Египетские мотивы есть и в Померанцевом зале оранжереи — он оформлен египетскими колоннами, поддерживающими плафон, который покрыт живописью в египетском стиле⁶¹. Подмосковное имение Архангельское Н.Б. Юсупов купил в 1810 г. Десять лет спустя в ходе реконструкции дворца его столовая была расписана в египетском стиле — в ней появились голова богини Хатор и стилизованные фигуры с начертаниями, подражающими иероглифам⁶². Подмосковная усадьба Голицыных в Кузьминках перестраивалась по проекту Д.И. и А.О. Жилярди в 1820—1845 г. Ее Египетский павильон украшают колонны с папирусом. В 1825—1826 в Петербурге через Фонтанку по проекту В.К. Третнера и В.А. Христиановича был переброшен висячий Египетский мост — с каждой стороны были установлены по два обелиска, покрытые египетским орнаментом и иероглифами, и установили два сфинкса с женскими головами в золоченных уборах-урях (20 января 1905 г. мост рухнул при проходе эскадрона Конно-гренадерского полка, а в 1954—1955 гг. он был восстановлен). В 1829 г. на въезде в Царское Село по проекту английского архитектора А. Менеласа были построены Египетские ворота — они представляют собой два массивных металлических пилона, украшенных рельефами с египетскими изображениями и иероглифами⁶³.

Впрочем, дело не ограничивалось вновь построенными зданиями. В Петербурге на набережной Васильевского острова появились два сфинкса эпохи Аменхотепа III (1390—1352 г. до н. э.), снабженных надписью, гласящей, что он «перевезен в град Свя-

того Петра в 1829 году». В 1832 г. и 1833 г. в Египет заходил капитан И.П. Бутенев, командующий бригам «Парис». Примечательно, что он приобрел значительное количество египетских древностей (впоследствии коллекция И.П. Бутенева переведена в музей Ревеля)⁶⁴. Примечательно, что русским дипломатам, работающим в Египте, поручалось приобретать древности для египетской коллекции. Так, в 1853 г. управляющий Кабинетом Его Императорского Величества Перовский выделил генконсулу России на эти цели 32 ф. ст. В 1893 г. Правительство Египта сделало подарок России — 54 предмета, в том числе 4 саркофага, найденных во «втором жреческом тайнике» в Дейр аль-Бахри (Луксор), которые были переданы в музеи Эрмитажа, Москвы, Киева, Одессы и Казани⁶⁵.

В конце XIX — начале XX в. небольшие коллекции египетских древностей были у частных людей. В.Д. Поленов (1844—1927) имел коллекцию древностей, которая перешла по наследству от отца-историка. Кроме того, часть коллекции он купил во время поездки в Египет. В настоящее время эта коллекция находится в Государственном музее-усадьбе В.Д. Поленова в пос. Поленово Тульской области. М.С. Сарьян (1880—1977) побывал в Египте в 1911 г. и привез оттуда часть деревянных масок. Четыре он впоследствии подарил Государственной картинной галерее Армении, а самая любимая и поныне остается в его доме-музее в Ереване. В начале 1912 г. египетская коллекция была передана в египетский зал МИЗ. Она была собрана в конце XIX — начале XX в. В.С. Голенищевым, часто посещавшим Египет⁶⁶. В 1914 году Д.С. Бурылин (1852—1924), основав в 1914 г. в родном Иваново-Вознесенске исторический музей, подарил ему приобретенные им в Египте мумию, амулеты, бусы и браслеты. Н.К. Рерих (1874—1947) также обладал коллекцией, доставшийся ему от отца. В конце XIX в. профессор Б.А. Тураев предпринял попытку собрать первые сведения о египетских древностях, находящихся в музеях и частных коллекциях в России. Он привел в списке 1640 предметов, хранящихся в Петербурге (кроме Эрмитажа и коллекции В.С. Голенищева), Ревеле, Митаве, Юрьеве, Вильно и Киеве⁶⁷.

Арабская тематика получила отражение и в работах побывавших в арабских странах русских художников М.Д. Дашкова, М.Н. Воробьева, Н.А. Ярошенко, К.Е. Маковского, С.В. Балаковича, В.В. Верещагина, И.К. Айвазовского.

В середине XIX в. и вплоть до 1914 г. Египет — с перерывом в дни русско-турецкой войны — посещало много русских туристов. Одним из туристов был побывавший в Египте в 1876 г. великий князь Николай Николаевич-старший, который осматривал достопримечательности Каира и взбирался на пирамиду Хеопса. В ноябре 1890 г. в Египете побывал Николай Александрович, познакомившийся с Каиром, пирамидами, Саккарой и Асьютотом и совершивший круиз по Нилу вплоть до Асуана. В 1903 побывал как турист Ф.И. Шаляпин. В этот приезд он в Каире не выступал. Его дебют состоялся позже, в 1933 г., причем пел Ф.И. Шаляпин не в Каире, а в Александрии⁶⁸.

Египет превращался постепенно в место осуществления познавательных поездок. Только в 1910 г. побывали в Египте 40 студентов Киевского политехнического института, 20 человек по линии Комитета морских экскурсий⁶⁹. Туда, отмечал А.Б. Живаго, — «проложен и не зарастает теперь широкий путь и для исторической науки, и для тех, кто любит и интересуется старинной старинной и другим искусством»⁷⁰.

С конца XIX века русские облюбовали Египет для лечения в Асуане и — прежде всего — в Хелуане под Каиром. Под Хелуаном один из московских фабрикантов возвел роскошный отель. Популярностью пользовался пансион, где хозяйкой была русская полька и повар — украинец. По словам С. Елаптьевского, с Хелуаном «не могут сравниться ни Ривьера, ни Ялта, ни кавказское побережье»⁷¹. Его санатории были невелики. «У нас живет 30 человек, — сообщила в письме сестре 18 января 1910 Л. Украинка, остановившаяся в пансионе «Континенталь»⁷². В начале Первой мировой войны Правительство России обратилось с просьбой выделить участок земли для строительства санатория, предназначенного для раненых военнослужащих, однако эта просьба была отклонена⁷³.

Несмотря на относительную географическую удалённость, а главное — языковой барьер, российская культура оказала определённое влияние на арабскую культуру (хотя, естественно, меньшее, чем культура европейская, особенно французская). В литературе стран Ближнего Востока и Северной Африки прослеживается воздействие творчества российских писателей. По словам М. Нуайме, он как писатель был воспитан на «тонком искусстве Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Толстого, на литературных идеалах Белинского и, в конце концов, на высокой человек-

ности самого мощного, глубокого, полного и наиболее проникновенного среди всех русских писателей Достоевского»⁷⁴. При этом, например, М. Нуайме он рассматривал Л.Н. Толстого своим духовным наставником⁷⁵. Как считает И. Ризк, влияние на творчество М. Нуайме оказал также поэт И.С. Никитин, с работами которого он познакомился во время учебы в полтавской семинарии⁷⁶. Российская литература оказала воздействие на появление в Египте жанра коротких рассказов, что прослеживается, в частности, в творчестве Махмуда аль-Бадави и Мухаммеда Макзанги, а для Халили Бейдаса Россия была «миром, единственным миром, в котором я мог жить и дышать»⁷⁷.

В начале XX в. начался перевод на арабский язык работ российских писателей. Этим занимался, в частности ливанский писатель Х. Бейдас, помешавший переведенные им рассказы в принадлежащий ему журнал «Ан-Нафаис аль-асарийя». Одновременно египетский журнал «Аль-Балаг» начал печатать рассказы русских писателей в переводе на английский и французский языки. В конечном счете, интеллигенция стран Леванта и Магриба оказалась хорошо знакома с произведениями русской литературы, изданными на арабском языке, от «Слова о полку Игореве» до романов и повестей Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького, Ч. Айтматова, Ф.А. Искандера и стихов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и В.В. Маяковского, Р.Г. Гамзатова. Наибольший интерес у неё вызывают произведения А.С. Пушкина, которого арабы рассматривают как «эмира поэтов России», и Л.Н. Толстого, которого они считают «мудрейшим из людей»⁷⁸.

В арабских странах публиковались и путевые записки российских путешественников. Так, в Бейруте середине 80-х годов прошлого столетия под названием «Бейрут и Горный Ливан накануне двадцатого столетия. Исследование социальной истории в воспоминаниях великого русского ученого А. Крымского» были изданы заметки побывавшего в 1896–1898 гг. в Сирии и Ливане А.Е. Крымского.

Знакомству стран Ближнего Востока с культурой России и распространению там русского языка в немалой степени способствовало Императорское православное палестинское общество. В конце XIX – начале XX в. им была создана в Палестине, Сирии и Ливане сеть школ для местного населения. Первая из них —

школа для арабских девочек — была учреждена в 1858 г. Е.Ф. Бодровой еще вне рамок ИППО. Ее создание вызвало негативную реакцию со стороны связанной с греками Иерусалимской патриархии, в связи с чем школу в 1866 г. перевели из Иерусалима в Бейт Джалу. В 1886 г. школу передали Палестинскому обществу, которое преобразовало ее в женскую учительскую семинарию. Первые же училища, учрежденные ИППО, открылись в 1882 г. в Назарете и селении Аль-Меджайдель, через год аналогичные школы были созданы в селениях Кафр Ясин, Рама и Шаджара. К 1914 г. число школ достигло 131.

В них учились дети преимущественно из православных семей, в т. ч. беднейших, поскольку образование было бесплатным. Кроме того, ученики бесплатно обеспечивались форменной одеждой, книгами и тетрадями, а в день рождения российского императора получали отрез темно-синей материи. В школы принимались и дети, принадлежавшие к другим конфессиям, включая мусульман и друзов. Учителя в школах были светскими. Часть из них приглашалась из России либо получала там образование. Позднее для подготовки преподавателей было создано две учительских семинарии — мужская в Назарете и женская в Бейт Джалу, слушатели которых получали полный пансион. Учителя-арабы, как правило, хорошо знали русский язык.

Языки, школы делились на две категории — одноклассные сельские и двуклассные городские и сельские училища. Срок обучения в одноклассных школах составлял три года. Детям в возрасте 8-12 лет там преподавали закон божий, арифметику, арабский и русский чистописание, пение по-русски и по-арабски, рисование, физическую культуру (любопытно, что в этих училищах не обучали турецкому языку, хотя Сирия, Ливан и Палестина входили в то время в состав Османской империи). В двуклассных школах срок обучения детей 8-14 лет составлял 5 лет. В младших классах обучение шло по той же программе, что и в одноклассных училищах, а в старших продолжали изучение закона божьего, арифметики, арабского и русского языков, к которым добавлялись турецкий язык, география, основы агрономии, а также — хотя не повсеместно — французский язык и, кроме того, ремесла и духовное арабское пение (для мальчиков) и рукоделие (для девочек). Наряду с учебой мальчики обрабатывали принадлежащую ИППО землю.

Уровень владения русским языком у выпускников школ был различен. Так, он был высоким у окончивших бейрутские училища, которые считались образцовыми и где применялись новейшие методики обучения языку. Учителя-арабы, как правило, хорошо знали русский язык. «Часто встречал я педагогов, — писал И.Ю. Крачковский, — настолько свободно владевших языком, что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал «Нива», у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начинавшие появляться зеленые сборники «Знания», а иногда и такую литературу, которая и в самой России считалась запрещенной»⁷⁹.

Неплохо обстояло дело и в некоторых школах ливанской глубинки. «Прохождение русского языка основательно теоретически, — писал в своем отчете за 1901/1902 учебный год инспектор южно-сирийских школ Д.Ф. Богданов. — Дети хорошо читают, пишут и складно пересказывают хорошо разобранные статейки. Заметен недостаток разговорной речи»⁸⁰. В то же время в училище в Аш-Шуейфате «о серьезном преподавании русского языка, по оценке того же Д.Ф. Богданова, не могло быть и речи», поскольку сами учительницы «знали его в пределах простейшего разговора»⁸¹.

Как правило, училища производили благоприятное впечатление на приезжих из России. «Посещая школы, — писал 10 апреля 1902 г. в своем докладе председателю Палестинского общества великому князю Сергию Александровичу действительный член ИППО генерал-майор М.И. Караулов, — мы с удовольствием видели в них прекрасный порядок, возможный только в благоустроенных заведениях. Все дети, среди них есть даже четырех- и трехлетние прекрасно одеты, причесаны, а лица и руки их чисто вымыты. С большим вниманием все они слушают своих учителей и учительниц, которые с замечательным тактом, терпением и лаской объясняют им свои предметы»⁸². В свою очередь И.Ю. Крачковский отмечал большое значение «этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии

часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий»⁸³. Схожую оценку российским училищам давали и протестанты, конкурировавшие с православными в борьбе за души арабов-христиан. Так, в помещенной в октябре 1901 г. в протестантском журнале «Аль-Муктатаф» статье о «московских школах» отмечалось, что они стоят намного выше аналогичных протестантских и католических училищ⁸⁴. Впрочем, так дело обстояло не везде. Например, в школе в Аш-Шувейфате в Ливане учительницы были «не в силах выполнять программу во всех подробностях вследствие своей недостаточной подготовленности»⁸⁵.

Лучшие выпускники двуклассных школ ИППО принимались в семинарии, срок обучения в которых составлял четыре-шесть лет. В них проходили закон божий, арабский, русский и греческий языки, арабское и русское чистописание, арифметику, математику, геометрию, тригонометрию, историю России и Турции, географию, училещеведение, рисование, пение, труд, физкультуру. Обучение по всем предметам кроме закона божия и арабского, турецкого и греческого языков велось на русском. После окончания пансионатов выпускники могли «довольно свободно и с пониманием читать произведения образцовых русских писателей и довольно правильно говорить по-русски, а также излагать на письме свои мысли без грубых грамматических ошибок»⁸⁶. Русский язык получил тогда широкое распространение в Сирии. Правда, как констатировал И.Ю. Крачковский, «знание русского языка редко находило себе применение в дальнейшей деятельности питомцев, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь»⁸⁷. Помимо учебных классов семинарии включали в себя общежития, домовые церкви и хозяйственные службы. Руководство пансионатами осуществляли высшие педагогические советы, в которые входили директор, инспектор и преподаватели. При семинарии в Бейт Джалу была построена амбулатория, бесплатно обслуживавшая не только учителей и слушателей, но и местных жителей. Лучшие слушатели направлялись для продолжения образования в Россию — в Москву, Киев, Санкт-Петербург, Полтаву.

В 1911 г. общее число учащихся составило 11,1 тыс. человек, в т. ч. в Сирии — 8,4 тыс., Палестине — 1,5 тыс. и Ливане — 1,2 тыс. Их содержание обходилось в 240 тыс. руб. в год, из которых

с 1912 г. 150 тыс. покрывалось за счет госбюджета России. Руководство ИППО рассматривало школы как эффективное орудие в конкурентной борьбе против влияния католиков и протестантов на Ближнем Востоке. Однако после начала Первой мировой войны русские школы прекратили свое существование⁸⁸.

Русские школы окончили такие известные писатели и поэты, как М. Нуайме (который был направлен для продолжения обучения в полтавскую семинарию, где он находился с 1906 по 1911 г.), Х. Бейдас, Насиб Арида, Масих Хаддад, Рашид Эйюб, Насер Иса, Ниаба ас-Саббаг, Насер Рамадан, Шафик Насер, египетский писатель и журналист Салим Кабин, переводчик Аль-Хури аль-Бейтджали. Их выпускники заложили основы палестинской литературы и стали основоположниками реалистического направления в арабской литературе. Ими осуществлялись переводы на арабский язык произведений русских писателей. Так, Фаузи Хури переводил «Войну и мир» Л.Н. Толстого и рассказы А.С. Пушкина, Михаил Искандер — произведения М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и Н.В. Гоголя, Х. Бейдас — А.С. Пушкина, С. Кабин — Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и М. Горького, Антуан Билян — А.П. Чехова, Н.С. Лескова и М. Горького. Как отмечала профессор ЛГУ А.А. Долинина, «традиции перевода русской литературы на арабский язык были заложены в районе Сирии, Ливана и Палестины, где сосредоточилась деятельность Палестинского общества <...> Эти традиции были упрочены и в последующие годы, и таким образом деятельность по переводу русской литературы осталась связанной с этими странами, которые шли в авангарде арабского литературного процесса»⁸⁹. Немало выпускников русских школ стало журналистами. В 1912 г. один из них — преподаватель арабского языка в семинариях Назарета и Бейт Джала Джордж Атьйя основал выходившую в Бейруте газету «Аль-Муракыб», а Х. Бейдас — журнал «Ан-Нафаис аль-асарийя», на страницах которого публиковал, в том числе, переводы российских классиков⁹⁰. Палестинское общество оказало содействие в учреждении в Палестине, Сирии и Ираке издательств, печатавших художественные произведения и научные труды — «Аль-Машрак», «Луга аль-араб», «Ан-Нафаис аль-ашурийя».

В свою очередь выпускники школ ИППО преподавали арабский язык и арабскую литературу в вузах Москвы, Петербурга, Киева, Баку. Так, ливанец Антуан Хашшаб был преподавателем

Петербургского/Петроградского университета в 1904–1919 гг., сириец Тауфик Казем — в Киевском университете, Бандали аль-Джузи — в Казанском и Бакинском университетах, палестинка Кальсум Оде-Васильева — в Ленинградском государственном университете, Московском государственном институте международных отношений МИД СССР и Высшей дипломатической школе МИД СССР.

В некоторых арабских странах — Египте, Тунисе, Марокко в конце XIX — начале XX в. возникли российские колонии, правда, не очень многочисленные. Так, в 1830 г. в Египте проживало 26 русских подданных, в 1881 г. они составили 107 человек⁹¹. Но уже в следующем году количество приехавших из России стало быстро нарастать. В 80-е годы из России эмигрировало в среднем по 15 тыс. в год, а в 90-е годы — уже до 30 тыс., но в Египет отправлялась лишь часть из них⁹². В 1882 г. в стране проживало 0,5 тыс. иммигрантов из России, а в 1897 численность русской общины уже превысила 3 тыс. человек⁹³. Среди них было немало мусульман-выходцев из Средней Азии, Поволжья, с Северного Кавказа⁹⁴. Кроме того, российские студенты-мусульмане обучались в Каирском университете Аль-Азхар и его александрийском филиале. Иммигранты занимались торговлей, работали лодочниками, молочниками, наемными рабочими, но также и инженерами⁹⁵. В 1897 г. число выходцев из России увеличилось до 4 тыс. человек, что было связано, в первую очередь, с прибытием в Египет российских евреев. Во время первой русской революции наплыв их возрос: иудеи бежали от насилий, охвативших в то время Украину. И.И. Пузанов, побывавший в Каире в 1910 г., писал, что хозяйка гостиницы «Отель де ля Пост» «одесская еврейка, бежавшая от свирепствовавших в 1905 году в Одессе погромов»⁹⁶. Большинство из них, впрочем, быстро перебралось в Европу, Северную Америку и Австралию, а часть их натурализовалось. В результате в 1907 г. число иммигрантов сократилось до 2,4 тыс. человек. Среди иммигрантов преобладали украинцы, армяне, греки и поляки.

Что касается собственно русских, то их количество, хотя и менялось от года к году, составляло в среднем 30–40% от общего числа иммигрантов. В конце XIX в. в Египте поселились братья-врачи С. и Г. Вороновы. С. Воронов стал советником хедива по медицине, а Г. Воронов занимался хирургической деятельностью в Каире. С 1908 г. братья издавали дважды в месяц газету «Пресс медикаль

де л'Эжипт», а в 1911 г. вошли в число основателей профсоюза медицинских работников. С середины XIX в. и в начале XX в. активную торговлю с Египтом вели российские граждане Абед, а в конце XIX в. один из братьев стал генеральным консулом России. Заход российских пароходов в Александрии и Порт-Саид и использование ими Суэцкого канала, а также страхового общества «Россия» привела к открытию в Египте соответствующих миссий. Учредил также свое представительство нефтепромышленник Манташев. В 1905 году в Каире был открыт корпункт Санкт-Петербургского телеграфного агентства⁹⁷. Кроме того, в Каире, Александрии, Суэце и Татне существовали российские торговые дома⁹⁸.

Среди иммигрантов находились и русские революционеры. В 1899 г. выходец из России И. Розенталь основал первый профессиональный союз табачников. Позднее в Александрии он создал Общество социальных исследований⁹⁹. И. Розенталь, а впоследствии его дочь Ш.И. Розенталь были видными участниками египетского рабочего движения. Российские выходцы были и среди членов кружка «Кларте».

В начале 1901 г. в письме Л.Е.Гальперину В.И. Ленин и Н.К. Крупская упомянули о плане пересылки «Искры» через Александрию. 30 марта 1902 г. Н.К. Крупская написала Г.М. Кржижановскому, что путь через Египет работает и его устроили херсонцы. К передаче на Родину был привлечен О.М. Юзефович, заведение которого — «Севастополь» — находилось неподалеку от порта и особо активно посещалось русскими моряками. Впрочем, Н.К. Крупская писала 12 октября 1902 г. херсонцам, что О.М. Юзефович оказался личностью весьма темной¹⁰⁰. Египетский путь из-за активной деятельности царской охраны просуществовал недолго — всего полгода. Правда, О.М. Юзефович не был арестован благодаря египетскому паспорту, но в его заведении были произведены обыски, российским морякам было запрещено посещать его и в конце 1902 г. он был вынужден продать трактир¹⁰¹.

В Египте оставалось немало русских антицарских эмигрантов. Часть из них в 1905 г. были по требованию Петербурга выданы России. В Египет прибыл М.Боцоев, находившийся под влиянием социалистов-революционеров. Он был одним из организаторов забастовки моряков в Одессе летом 1906 г., его арестовали, однако вскоре он бежал из тюрьмы. В Египте М. Боцоев возглавил груп-

пу, куда — по совету начальника охранного отделения Александрии Хедай-бея — был внедрен бывший российский поданный Д. Маркович, известный связями с анархистами. 6 января 1907 г. на квартире у Д. Марковича собрались 12 иммигрантов во главе с М. Боцоевым, обсуждавших вопрос о взрыве русского парохода, о чем Д. Маркович доложил в российское консульство. Консульство потребовало арестовать М. Боцоева, В. Плотиника и П. Бунтамана, и они были схвачены. Сообщение об этом напечатала александрийская газета «Ля Реформ», по словам которой арестованные россияне были политическими эмигрантами. Это вызвало массовые недовольства. Огромная толпа, состоявшая из европейцев, отправилась к английскому дипломатическому представительству, где просила дипломатического агентства и генерального консула Э. Кромера — бывшего фактически правителем Египта — заступничества¹⁰². Напряженность продолжала нарастать. «После полудня, — сообщали в Петербург российские дипломаты, — начались бесчинство толпы, она ворвалась на пароход Русского общества, стоявший в порту, выбила двери и обыскала весь пароход, ища преступников. Затем она бросилась к консульству, пытаясь туда вломиться, сорвала и помяла висевший над дверями щит с Государственным гербом». На следующий день волнения перекинулись также и на Каир. «В понедельник, 8 января, — отмечалось далее в донесении, — собрался многолюдный митинг, где произнесены были горячие речи на неизменную тему свободы, человеколюбия и солидарности в защиту угнетенных. 9 января состоялся митинг итальянских наборщиков, известных своими анархистскими убеждениями. К ним примкнули евреи и другие крайние элементы, и после полудня огромная толпа, наполнив улицу перед Императорским дипломатическим агентством, произвела враждебную нам демонстрацию с угрозами, со свистом, криками и лозунгами, полными ненависти к России. Перед Вице-консульством нашим, к коему от Агентства двинулась вся толпа, повторилась та же манифестация»¹⁰³. 24 января газета «Аль-Ахрам» напечатала текст листовки, ходившей по Каиру, в которой говорилось: «Товарищи. Организованная мирная демонстрация, в которой мы принимали участие, требуя уважения к праву на политическое убежище в отношении александрийцев, не принесла желаемого результата. Поэтому наш долг в отношении жертв произвола — принять решительные меры для того, чтобы свобода

и человечность восторжествовали. Долг каждого человека — быть готовым к действиям, и при необходимости отвечать на силу силой. Да здравствует русский народ, долой царизм»¹⁰⁴. Императорские дипломаты опасались, что посадить арестованных на российское судно в Александрии будет невозможно из-за демонстрантов, блокирующих порт. Тогда их тайно перевезли в Порт-Саид и 13/26 января 1907 г. отправили в Россию на пароходе «Корнилов» в сопровождении стражи из 10 человек¹⁰⁵. Отметим, что в манифестациях в защиту арестованных участвовали европейцы. И это понятно — ведь каждый из них в случае неугодной правительству политической деятельности по представлению консульства мог быть арестован египетскими властями и выслан на родину. Но события имели немалый резонанс и среди египтян. Газета «Аль-Лива», комментируя произошедшее, писала, что мусульмане должны были участвовать в этих демонстрациях, «чтобы понять, наконец, что такое настоящая свобода»¹⁰⁶. В декабре 1912 г. по представлению консульских работников египетская полиция арестовала политэмигранта В. Паршикова.

В конце 1910 г. в Одессе были предприняты попытки воссоздать Союз торговых моряков (СТМ) и наладить выпуск нелегальной газеты «Черноморец». Однако удалось выпустить только первый номер, а организованная Союзом осенью 2011 г. забастовка закончилась поражением. В этой связи руководство решило перенести деятельность СТМ за границу, и в этой связи был выбран Стамбул, куда российские суда заходили беспрепятственно. Там же в феврале 1912 г. вышел первый номер газеты «Моряк». Однако вспыхнувшая вскоре балканская война вынудила Заграничный комитет перебраться в Александрию, и до 1914 г. в Египте существовал Загранкомитет, издававший в Александрии газету «Моряк»¹⁰⁷. Северная столица была удачным местом пребывания русских моряков — в этот порт заходили русские суда, совершавшие рейсы в Александрию и на Дальний Восток, а также российские торговые корабли. Российские суда нередко проходили Суэцкий канал, делая при этом остановку в Порт-Саиде, откуда до Александрии было всего 200 километров.

С 14 по 16 февраля 1913 г. в Александрии была проведена нелегальная конференция морских профессиональных организаций судовых команд России, на которой присутствовали делегаты черноморских, балтийских и каспийских моряков¹⁰⁸. В начале 1913 г.

российские моряки начали подготовку к новой забастовке. 30 марта 1913 председатель Совет министров В.Н. Коковцев провел совещание по вопросу о том, каким образом действовать, чтобы предотвратить стачку. В принятом постановлении говорилось, что совещание признало необходимым арестовать главного руководителя движения М. Адамовича, проживающего в Александрии. Консульским представителям было, согласно предписанию, оказывать содействие предпринимаемым полицией шагам¹⁰⁹. Получив указания от царского МИД, глава Дипломатического агентства и генеральный консул России А.А. Смирнов направился 25 апреля/8 мая, чтобы лично присутствовать при аресте М. Адамовича. Наряду с ним были арестованы В. Терский и швейцарская подданная Триппе, урожденная Хохлова. Их арест наделал шума в самом Египте. Как в случае с М. Боцоевым, в движении солидарности участвовали в основном европейцы, для которых арест был произведен — причем по политическим мотивам — на основе режима капитуляций. «В рабочих и социалистических кругах Александрии и Каира, — сообщал А.А. Смирнов, — происходили митинги, обсуждавшие меры к недопущению отправки арестованных в Россию. Предполагалось собрать толпу и попытаться из засады отбить арестованных»¹¹⁰. Товарищи организовали М. Адамовичу побег из тюрьмы. Однако прыгнув со стены, он вывихнул себе ногу и был схвачен. Через месяц М. Адамович и В. Терский были направлены на российском пароходе в Одессу. Причем чтобы избежать столкновений с демонстрантами, задержанные были на таможенной шлюпке доставлены на борт судна при выходе его из порта Александрии¹¹¹.

Наряду с этим, русские дипломаты считали, что выявить контакты находящихся в Египте иммигрантов является трудным делом. «Наблюдение за проживающими здесь русскими революционерами почти невозможно», — сообщал в МИД 22 августа 1913 г. консул России в Александрии А.М. Петров¹¹². И тем не менее, меры предпринимались. Так, А.А. Смирнов в июне 1913 г. предложил департаменту полиции Египта взять к себе осведомителя Я. Зулая о деятельности российских революционных эмигрантов. Предложение было принято, и ему назначили зарплату в 60 ег. ф. в год. Российские власти продолжали высылку в Россию революционно настроенных мигрантов. Так, в начале 1913 г. в Одессу был выслан революционер Паршуков, однако несмотря на стражу, ему

удалось в Стамбуле бежать с парохода¹¹³. Весной того же года в Одессу был выслан А.В. Одоевский-Маслов, который был осужден за попытки ниспровержения существующего строя, но сумел бежать из России. Он работал в Хелуане в санатории доктора Д.Л. Гланца. «Лицо это представляет из себя крайне вредный элемент в Хелуане и Каире, собирая вокруг себя еврейско-русскую молодежь, агитирующую против существующего в России порядка», — отмечал вице-консул России в Каире С. Зув¹¹⁴. В иммиграции в Хелуане находился С.П. Юрицын, который был в период российской революции издателем газеты «Сын Отечества». В начале 1909 г. ему были вручены в Петербургский окружной суд две повестки, который он предпочел игнорировать. В Александрии местом встреч была пивная, которую содержал бежавший с канонерской лодки «Кубанец» военный телеграфист Н.А. Залипупкин, который часто посещали русские моряки¹¹⁵.

В годы Первой мировой войны численность русской колонии продолжала возрастать. Первоначально на ситуации с российскими эмигрантами сказывался численный состав населения. «96% русско-поданных моего округа принадлежат именно к иудейскому вероисповеданию», — писал 3 марта 1915 г. С. Зув А.А. Смирнову, и это создавало трудности в осуществление мобилизации в русскую армию¹¹⁶. Позже численность русской колонии несколько выросла вследствие прибытия в Египет направлявшихся на лечение раненых русских военнослужащих (в основном, по-видимому, из состава русской дивизии, сражавшейся на Салоникском фронте), освобожденных союзниками военнопленных (к декабрю 1918 г. их число составило 0,6 тыс. человек, а к маю 1919 г. достигло 1,6 тыс. человек), высланных турецкими властями из Палестины российских священнослужителей, а также иудеев, бежавших в Египет из Сирии и Палестины после вступления Турции в Первую мировую войну. В результате русская колония увеличилась в 1917 г. до 4,2 тыс. человек¹¹⁷.

Часть россиян оказалось в Египте вообще не по своей воле. 4 января 1917 г. на приобретенном Россией в Японии броненосным крейсере «Пересвет», который перегонялся в Архангельск, вышедшем из Порт-Саида, произошел взрыв. Высказывались разные предположения — нападение немецкой подводной лодки или установка мины. Из 800 человек команды 720 были спасены. Почти вся здоровая часть команды оставалась в лагере недалеко от

Порт-Фуада, а затем была отправлена в Марсель. При этом около 50 матросов оставили в Египте, поскольку планировали подъем затонувшего «Пересвета». Кроме того, в Египет из Франции были отправлены входившие ранее в команду крейсера водолаз М. Петров и настроенный анархически комендор Н. Лучинкин, однако оба они выступали против продолжения войны и вместо того, чтобы прибыть в Порт Саид, сошли с французского военного транспорта в Александрии. После Октябрьской революции работы были прерваны, и часть команды «Пересвета» в составе 45 матросов и двух офицеров была отправлена во Владивосток. При этом в Египте дезертировало и осталось в Египте 17 человек¹¹⁸.

После выздоровления часть раненых из русских иммигрантов, а также военнопленных уехала на Дальний Восток, где присоединилась к верховному правителю Российского государства А.В. Колчаку, другие перебрались в Европу, а кое-кто осел в Египте. В 1920 г. 800 оправившихся от тяжелых ран офицеров и солдат выехали в Крым для вступления в Русскую армию, но прибыть туда до ее разгрома не успели, и часть из них вернулась в Египет¹¹⁹.

Что касается беженцев из Сирии и Палестины, то из них был сформирован Еврейский легион численностью 600 человек, который под командованием английского полковника Паттерсона и российского офицера Трумпельдора был направлен в Галлиполи¹²⁰.

Следующая волна иммиграции была связана с поражением в феврале-марте 1920 г. на Кубани и под Новороссийском Вооруженных сил Юга России, когда в Египет прибыло 4,4 тыс. россиян, которые были размещены в четырех лагерях для беженцев¹²¹. Разгром в Крыму Русской армии привел к прибытию в Египет новых эмигрантов. В конечном счете, численность российской колонии возросла до 10-12 тыс., а возможно, даже до 15 тыс. человек¹²². Большинство из беженцев, однако, не осталось в Египте, и в 1937 г. российская колония сократилось до 1,2 тыс. человек¹²³. Немало эмигрантов после закрытия в 1922 г. лагерей было эвакуировано англичанами в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и в Болгарию¹²⁴. Вместе с тем, часть беженцев вернулась в Советскую Россию. В конце 1920 г. туда выехало 130 человек, а в октябре 1921 г. из Александрии в Крым отбыл пароход «Херсон» с 1 тыс. репатриантов на борту¹²⁵. Среди вернувшихся был, в частности, пользовавшийся популярностью в Египте художник И.Я. Билибин,

последующая судьба которого сложилась трагически: он погиб от немецкого снаряда в феврале 1942 г. в Ленинграде.

Большинство оставшихся занималось торговлей, многие работали в обрабатывающей промышленности, было немало лиц свободных профессий¹²⁶. Некоторые иммигранты пробовали свои силы в бизнесе. Сумели они, однако, создать лишь мелкие предприятия — ателье, фотостудии и т.п. Попытки заняться относительно масштабным предпринимательством — основать кондитерскую фабрику, открыть русские рестораны и т.д., окончились неудачей. По оценке Д. Фламбуриани, виноват в этом был российский менталитет. «Русский, — констатировал он, — по натуре не коммерсант, поэтому все начинания в этом деле не были успешными»¹²⁷.

Весьма впечатляющей была социальная и культурная жизнь российской колонии. Поражает, как оказавшиеся далеко от Родины, очутившиеся, казалось бы, в безвыходном положении люди, не опустили руки, а попытались совместно наладить новую жизнь, сохранить человеческое достоинство. Уже в августе 1920 г. в лагере Телль аль-Кебир был создан Русский культурно-просветительский центр, объединивший 160 человек, а затем появился его филиал в Александрии, насчитывавший 50 человек, а также учреждена детская секция, объединявшая в разные годы от двух десятков до трех сотен подростков. В лагере Сиди Бишр открылась русская школа, которую посещало 100 учеников. Преподававшие там учителя работали бесплатно. Был создан благотворительный фонд, помогавший наиболее обездоленным детям приобретать необходимые для учебы вещи и финансировавший организацию развлечений и игр. Был, кроме того, учрежден Александрийский комитет помощи жертвам войны, которым, помимо всего прочего, организовывался в 1921 г. сбор средств для голодающих в РСФСР, а в годы Великой Отечественной войны направлялась помощь соотечественникам в Советском Союзе¹²⁸. Открылись курсы ликвидации безграмотности и изучения иностранных языков (английского, французского и немецкого), а также электротехнические и бухгалтерские курсы. Было организовано два детских сада, которые посещало 20 детей. Труд занятых там двух руководительниц и воспитательницы также не оплачивался. Появилось три библиотеки — общественная, учебная и детская. Фонд первой из них, насчитывавший более 500 единиц хранения,

составили книги, привезенные иммигрантами из России, а также переданные работавшими в Египте русскими дипломатами. Для учебной библиотеки общими усилиями было собрано более 300 учебников по истории, математике, географии, литературе, иностранным языкам. Детская библиотека пополнялась школьным благотворительным фондом. Наладили выпуск журналов «На чужбине», «Орион», «Измайловская старина. Материалы к истории лейб-гвардии Измайловского полка», «Донец на чужбине», «Бюллетень русской поликлиники» и газеты «Эмигрант». Российским дипломатическим агентом и генеральным консулом А.А. Смирновым были в 1917 и 1919 гг. изданы два тома написанных им стихотворений¹²⁹. Был создан театр, «зрительный зал» которого, находившийся под навесом, насчитывал 600 мест. В театре ставились пьесы А.П. Чехова и А.Н. Островского и детские пьесы. Организовывались концерты с участием трех оркестров — симфонического (получившего позже название «Русский фестиваль»), который состоял из 8 музыкантов, духового, насчитывавшего 18 музыкантов, и балалаечников в составе 14 человек, а также трех хоров — Русского смешанного из 25 человек, мужского из 25 человек и церковного из 12-15 человек. В июне 1920 г. в Каире была открыта Русская поликлиника, которую возглавил профессор К.Э. Вагнер, а в Александрии — «ушная и горловая клиника», созданная отоларингологом А.А. Адливанкиным, учреждено Русское медицинское общество¹³⁰. Дело не ограничивалось, впрочем, культурно-просветительской работой и налаживанием медицинского обслуживания — в Тель аль-Кебуре функционировал эвакуированный из России Донской кадетский корпус, переведенный позже в бывший индийский военный лагерь на берегу озера Тимсах. Содержание Корпуса, в котором обучалось 300 кадетов, обеспечивалось англичанами.

Русские внесли и непосредственный вклад в культуру и науку стран Египта. В 1920–1925 гг. в Каире, а затем в Александрии жили художники И.Я. Билибин и А.В. Щекотихина-Потоцкая, чьи картины выставлялись в помещениях местного Общества любителей искусства. И.Я. Билибин и К.П. Никитин писали иконы и фрески для христианских храмов. В Александрии систематически выступал созданный белоэмигрантами оркестр балалаечников, пользовавшийся, по свидетельству газеты «Ля Реформ», популярностью среди жителей города¹³¹. В александрийские театр, гости-

ницы и казино часто приглашали симфонический оркестр «Русский фестиваль», специализировавшийся на камерной музыке. Выступали в Александрии и два российских хора — Русский смешанный и мужской. Учитывая, что хоровое пение в Египте до этого практически не практиковалось, можно полагать, что русские коллективы положили начало внедрению в эту страну данного вида музыкальной культуры. Во всяком случае, как отмечал живший тогда в Александрии иммигрант из России Д. Фламбуриани, египтяне «были поражены мощью хора в 40 голосов, один лучше другого. Это положило начало новому направлению в искусстве, неизвестному ранее в Египте. Его быстро освоили и полюбили»¹³². В 1923 и 1928 гг. в Египте прошли гастроли балерины А.П. Павловой, доказавшей, как отмечала «Иджипшн газетт», что «она не только виртуозная танцовщица и превосходная артистка, но и мастер современного балета»¹³³. По оценке профессора Г.В. Горячкина, А.П. Павлова «заронила в душах жителей долины Нила любовь к этому виду искусства <...> После гастролой А. Павловой в Стране Пирамид этот вид искусства приобрел значительное количество сторонников»¹³⁴. Изображающая ее статуэтка работы скульптора Е.А. Безбородовой находится в настоящее время в Александрийской библиотеке. На египетских сценах не раз выступала балерина Е.И. Умова, исполнявшая классические танцы. В середине 20-х годов главной балериной Хедивского театра оперы и балета стала Н.де Ветлин. Н.А. Поль получила в качестве примы-балерины ангажемент в Каирской королевской опере¹³⁵. В 1895 г. в Каире выступал пианист Императорской консерватории С. Бартеньев, в 1897 г. состоялись выступления русской капеллы Д. Славянского-Агренова, а в 1933 г. в Египте гастролировал Ф.И. Шаляпин¹³⁶. По оценке газеты «Ля Реформ», «блестящий успех» у египетской публики имели организовывавшиеся Л. Преображенской концерты, на которых исполнялись арии из опер, а также цыганские романсы¹³⁷. Оперной певицей З. Шуберт была создана труппа «Пан», ставившая спектакли в известном в то время жанре «Летучая мышь»¹³⁸. В Александрии своего рода центром культурной жизни города стала вилла бывшего вице-консула России И.П. Умова. Им были организованы поэтические вечера, на которые приглашалась элита города, принадлежавшая как к европейским, так и к национально-египетским кругам общества. Выпускались сборники стихов бывшей сестры милосердия

О.И. Егоровой, И.П. Умова, Н. Войтенкова, в издававшихся российской колонией журналах печатались стихотворения Ю.В. Гончарова, Н.Н. Воробьева, Ю.Мазараки¹³⁹.

Вплоть до начала XX в. египтологией занимались европейцы, а не египтяне. Основателем «египетской египтологии» стал хранитель египетских древностей Эрмитажа В.С. Голенищев, еще до Первой мировой войны женившийся на француженке и уехавший с ней в Ниццу, а оттуда перебравшийся в Египет. В 20-х годах он основал кафедру египтологии в каирском Университете им. короля Фуада, выпускники которой стали первыми арабскими египтологами. Мировую известность В.С. Голенищеву принесла расшифровка надписей в вадии Хаммамат в Восточной пустыне, где во времена фараонов из черного базальта вырубались статуи и саркофаги. В.С. Голенищев был не единственным российским преподавателем в египетских высших учебных заведениях. В 1924–1960 гг. профессор В.М. Викентьев преподавал в Каирском университете египетскую филологию и древнюю историю Ближнего Востока, а Б.О. Ключель-Фродман был с 1929 г. в том же университете заведующим кафедрой скульптуры, воспитавшей целое поколение египетских скульпторов. Среди его учеников были Гамаль Сегини, Абд аль-Кадер Ризк, Абд аль-Хамид Хамди, Мустафа Митвалли, Мустафа Нагиб, Ахмед Осман, ставший впоследствии основателем и первым деканом факультета изящных искусств Александрийского университета. А.Н. Стрекаловской в конце 30-х годов была открыта в Каире первая в Египте Школа модных танцев. О.И. Лебедева, И.П. Умов, А. Плотников преподавали в александрийских школах музыку, З. Никитина — балет, Т.И. Лебедева — танцы, О.И. Бек — рисование, Б.В. Булгаков стал куратором Музея медицинского факультета Каирского университета¹⁴⁰.

Немалый вклад в развитие египетской медицины внесли российские врачи. Братья С. и Г. Вороновы являлись лечачими врачами хедива. Перебравшийся в 1931 г. в Египет из Великобритании и ставший заведующим кафедрой физиологии на медицинском факультете Каирского университета Г.В. Анреп «воспитал большую группу талантливых египетских физиологов»¹⁴¹. Как отмечает Г.В. Горячкин, «нынешние александрийские медики с глубоким уважением относятся к памяти выдающихся русских врачей, работавших в поликлинике русских врачей в Каире и оказавших своими публикациями в медицинской литературе, выступ-

лениями на симпозиумах, своей практической деятельностью огромное влияние на целые поколения египетских медицинских кадров»¹⁴².

В александрийском саду «Нузха» установлен памятник «Невеста Нила», созданный Б.О. Ключель-Фродманом. Иммигрантами была сооружена в Александрии православная часовня.

Схожая ситуация сложилась и в Тунисе. Правда, до окончания гражданской войны в России русская колония там отсутствовала. Исключением стал художник А.А. Рубцов, прибывший в эту страну в 1914 г., отрезанный от России начавшейся Первой мировой войной и оставшийся в Тунисе на всю жизнь — на 34 года. «Яркость солнца, изысканная световая гамма, сочетающая вечную жизнь с охрой пустыни и бесчисленными оттенками морской бирюзы, пленили мое воображение», — пояснял А.А. Рубцов¹⁴³. Сейчас тунисцы склонны считать его своим великим национальным художником. А.А. Рубцовым было написано более 3 тыс. картин, включая монументальные полотна для Торговой палаты и здания, в котором в настоящее время располагается Посольство Франции. Большая часть его картин оказалась в частных французских коллекциях. Одна из его картин — «Сиди Жаффар» была в апреле 2012 г. выставлена в московском Музее современной истории России.

После разгрома в Крыму Русской армии в Бизерту в декабре 1920 г. — феврале 1921 г. на кораблях и судах Русской эскадры прибыло 6,4 тыс. беженцев¹⁴⁴. Эскадра просуществовала до ноября 1924 г., когда она была расформирована в связи с установлением Францией дипломатических отношений с Советским Союзом. К 1926 г. в Тунисе осталась 1 тыс. человек, остальные перебрались во Францию, Чехословакию, Алжир, КСХС, Бразилию, другие страны. Однако попытки вернуться в СССР в отличие от Египта пресекались — обращение с подобной просьбой было чревато обвинением в большевизме и посадкой в концлагерь.

Иммигранты, большинство из которых составляли военнослужащие и члены их семей, с трудом находили себе работу. Тем не менее, уже в июне удалось трудоустроиться 2,8 тыс. человек (еще 1,4 тыс. осталось на кораблях и 1,2 тыс. было размещено в лагерях для беженцев). Многие из них стали сельхозрабочими, другие были техниками, а также топографами, строителями, инженерами, в то время как женщины нанимались гувернантками и домработ-

ницами¹⁴⁵. Молодые морские офицеры и гардемарины пытались устроиться на флот хотя бы матросами, но против этого выступили местные профсоюзы, увидевшие в русских опасных конкурентов. «Русские, — вспоминала А.А. Ширинская, — работали там, где никто не хотел. На юге, в Сахаре, например»¹⁴⁶. При этом местные предприниматели, видя их бедственное положение, нередко нанимали их за мизерную плату. Так, фермеры платили русским 5 фр. в день вместо положенных 15. По словам А.А. Ширинской, «французы говорили — “Русские Иваны приехали прислугами работать”... Платили страшные гроши. Жили мы в очень большой бедности»¹⁴⁷. Часть офицеров и солдат записались в Иностраннный легион. Из них был сформирован кавалерийский полк, который дислоцировался в Сусе, Гафсе и Сиди аль-Хани. Среди женщин, отмечает в своих воспитаниях В.А. Месса, встречались «русские Скарлетт О’Хара», полные неукротимой энергии. «Они прошли через революцию, пережили войну, болезни, голод и остались невредимыми. Они понимали, что если хотят еще жить, то им надо покинуть лагерь, где окружающая нищета и кажущаяся безысходность затягивали. Собирая последние крохи средств, они уезжали в большие города, Тунис или Бизерту, таща за собою опустившего руки, сломленного обстоятельствами и безропотно подчиняющегося мужа. Другие уезжали одни: их брак не выдерживал натиска житейской бури. В городах они соглашались на любую работу, чаще это была работа домашней прислуги, только чтобы с чего-то начать. Шаг за шагом, в жестокой борьбе они карабкались вверх по социальной лестнице: изучали секретарскую работу, шитье, совершенствовались в языках, чтобы можно было и их использовать для работы. Упорством, силой воли, настойчивостью некоторым из них удалось достичь желаемого, но далеко не всем»¹⁴⁸.

Шло время, и к 1956 г. российская колония сократилась до 300 человек, половина из которых имело французское гражданство, а в 1964 г. — осталось всего около 100 человек.

Так же, как и в Египте, эти, оторванные от своей страны люди, не опустили, не потеряли человеческий облик, а постарались наладить, помогая друг другу, новую жизнь. По словам капитана 1-го ранга В. фон Берга, россияне в Бизерте «составляли маленькое самостоятельное княжество, управляемое главой его вице-адмиралом Герасимовым, который держал в руках всю полноту власти.

И он, как старый князь древнерусского княжества, мудро и властно правил ими, чиня суд и расправу, рассыпая милости и благоволения»¹⁴⁹. Беженцами были созданы Союз русских офицеров, Союз ветеранов, Дамский комитет, Бюро по трудоустройству русских, Кооператив русских рабочих, открыты Русский клуб и библиотека (укомплектованная книгами, взятыми с кораблей Эскадры), появилось два русских хора — один в Бизерте, другой в Тунисе, отмечались памятные события и религиозные праздники, устраивались балы, новогодние елки и музыкальные концерты, ставились любительские спектакли, проводились благотворительные ярмарки. В лагере для беженцев Надор под Бизертой была открыта русская школа, а на штабном корабле «Георгий Победоносец» — «прогимназия» с тремя классами: детским, подготовительным и первым классом гимназии. Одновременно в Бизерте были созданы четверговые школы¹⁵⁰ для детей, обучавшихся во французских учебных заведениях. В них преподавали русский язык, литературу и историю. Был налажен выпуск журнала «Морской сборник», который рассылался по почте в 17 стран, включая Советскую Россию, и «Журнала кружка морского училища», издавались книги по истории российского флота. В 1937 г. широко отмечалось столетие со дня смерти А.С. Пушкина: 7 февраля в Бизерте в часовне частного дома прошла церковная служба, в Тунисе и Бизерте состоялись памятные церемонии, театральные вечера и концерты. В декабре 1938 г. Союз русских офицеров организовал торжественную церемонию, посвященную 950-летию крещения Руси.

До мая 1925 г. функционировал эвакуированный из Крыма Морской кадетский корпус. Обучение в нем было построено таким образом, что курсанты обучались не только военному делу, но и получали гражданское образование, что позволило им позже трудоустроившись либо продолжить образование в высших учебных заведениях. Среди изучаемых ими предметов были, в частности, навигация, астрономия, теоретическая механика, а также история России. Из его 400 выпускников 60 человек поступили во французские университеты, 5 — во французское Военно-морское училище (Ecole navale), 34 — в чехословацкие технические училища, кое-кто попал в университеты Бельгии и Чехословакии, некоторые служили на флотах Франции и Соединенных Штатов¹⁵¹.

Иммигранты придерживались различных политических взглядов. Некоторые из офицеров не скрывали восхищения порядками, введенными фашистами в Италии, другие при встречах с немецкими туристами орали «Heil Hitler!»¹⁵². Большинство же россиян симпатий к нацистам не испытывало, но при этом, естественно, придерживалось антисоветских взглядов. Исключением была Л. Бюрне, родившаяся в 1895 г. в России, настроенная революционно, сидевшая в Бутырской тюрьме, в 1912 г. оказавшаяся в Париже на положении политического беженца и в 1919 г. перебравшаяся в Тунис, где она работала заместителем директора Института Пастёра. Она сохранила верность своим взглядам и в силу этого не общалась с российской колонией. В 1960 г. она совершила поездку в Советский Союз, опубликовав под ее впечатлением книгу «Рассматриваю удивленными и очарованными глазами». После 22 июня 1941 г. настроение иммигрантов стало меняться. Нападение Германии на СССР они рассматривали как нападение немцев на Россию. В последующем на это наложились чувство восхищения победами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). «Та же армия, которая вынудила бежать их из собственной страны, — отмечает в этой связи тунисский исследователь Хабиб Каздагли, — стала предметом их гордости»¹⁵³. В феврале 1944 г. было организовано торжественное построение по случаю 26-й годовщины создания Красной армией. Члены русской колонии обеспечили в этой связи несение почетного караула у советского герба. Летом 1944 г. россиянами было собрано 80 тыс. фр., которые вместе с поздравительной телеграммой были направлены главнокомандующему РККА И.В. Сталину.

Неоднозначным было отношение иммигрантов к местному населению. Часть российских офицеров рассматривала арабов как людей второго сорта, делило подобно французам и итальянцам жителей Туниса на «нас» — колонизаторов и «их» — колонизованных. Когда французские власти передали в руки русских городскую больницу в Монастире, те, по свидетельству адвоката Хабиба Бургибы, перестали пускать в нее мусульман. Чтобы попасть в больницу, писал он, «нужно теперь являться туда с крестом и хоругвью»¹⁵⁴. Следует, впрочем, отметить, что подобные инциденты носили единичный характер.

Местное население поначалу встретило беженцев настороженно. «Тунисская пресса, — отмечал Комитет Французской Афри-

ки, — строго отнеслась к эмигрантам. Евреи вспомнили, что Врангель имел репутацию антисемита, социалисты видели в них штрейкбрехеров, рабочие организации и туземное население протестовали без всякого милосердия против возможных конкурентов»¹⁵⁵. В последующем, после того, как тунисцы — как арабы, так и французы — ближе познакомились с прибывшими, настроение изменилось. «Повсюду я наблюдал, — констатирует врач А.Т. Васильев, — симпатичное отношение местных жителей к нам в частности и вообще к русским»¹⁵⁶. Ему вторит А.А. Ширинская, отмечающая, что в устах мусульманина слово «руси» звучало не как обида, а как рекомендация¹⁵⁷. Сказывалось и традиционно благожелательное отношение русских к мусульманам, выработавшееся в течение многовекового проживания бок о бок на одной территории. Например, на местное население произвели, по свидетельству А.А. Ширинской, глубокое впечатление похороны на мусульманском кладбище Бизерты матроса-татарина Хаджи-Меды, которому как георгиевскому кавалеру русскими офицерами были отданы воинские почести. Абсолютно спокойно было воспринято тунисцами открытие в 1937 г. в Бизерте храма Благоверного великого князя Александра Невского¹⁵⁸. Этому способствовало и то, что православные священники занимались удовлетворением религиозных потребностей российской колонии и никакой миссионерской деятельности они не вели¹⁵⁹. Позитивно относились к россиянам и французы. По отношению к русским, вспоминает врач-микробиолог М. Юэ, «не было того остракизма, который проявлялся по отношению к итальянцам, евреям и арабам. <...> Белые русские, с которыми мы соприкасались, отличались благородством, мы их чувствовали равными нам по социальной шкале»¹⁶⁰. В свою очередь писатель-журналист Ж. Бортоли отмечает, что русские представляли собою «общину немногочисленную, но на удивление заметную, может быть, потому, что мы знали: эти мужчины, улыбчивые и сдержанные, имели сильный характер и миллионы испытаний, выпавшие на их долю, их не сломили»¹⁶¹. К концу 20-х годов тунисцы окончательно адаптировались к присутствию россиян, которые, как отмечает А.А. Ширинская, перестали быть для них иностранцами¹⁶².

Российская колония участвовала в культурной и социальной жизни Туниса. Появились русские, казачьи и цыганский хоры и ансамбли, которые выступали на праздниках, балах, спектаклях

и концертах, ездили с концертами по стране. «Везде в Тунисе, где русские обосновывались, — вспоминала А.А. Ширинская, — зарождался хор: в городах, лагерях... Беженцы, потерявшие все, порой даже уважение к самим себе, обретали чувство собственного достоинства перед Богом, когда начинали петь русские песни»¹⁶³. Композитором и музыкантом, бывшим регентом Императорской капеллы И.М. Шадриним был создан французский смешанный хор, который исполнял русскую музыку с переведенными на французский язык словами. Из Франции в Тунис приезжали Хор донских казаков С. Жарова, Кабаре Красного петуха Долинова, акробаты-джигиты. Сбежавшие во время гастролей русского балета в Западной Европе и перебравшиеся в Тунис танцоры М. Дебольская и В. Футулин основали в Тунисе школу, где в течение 40 лет преподавали балетное искусство, а также поставили множество спектаклей. Были созданы музыкальные школы, в которых обучались дети французов, итальянцев, арабов. Три раза в неделю с кораблей съезжал для выступлений в Бизерте быстро завоевавший популярность оркестр русской эскадры. В организуемые иностранцами концерты часто включались русские номера в исполнении русских. В городах страны выступали со спектаклями любительские театральные коллективы. Так, в Бизерте в театре Гарибальди были поставлены сцены из «Фауста» и «Аиды». «Спектакль, — писал капитан 2-го ранга Н.А. Монастырев, — прошел прекрасно. Несмотря на ограничение средств, благодаря дарованию, присущему русским, наше искусство всегда будет на высоте»¹⁶⁴.

В Тунисе работала художница-пейзажист Н. Маркова, неоднократно выставлявшаяся в тунисском Салоне и ставшая одной из основательниц Общества друзей А.А. Рубцова. А.А. Ширинской была написана книга «Бизерта. Последняя стоянка» / «Bizerte. La dernière escale», изданная в Тунисе, Франции и дважды в России и позволившая сохранить память о Русской эскадре. В. Шумовский стал основателем Музея естественной истории, который еще в 60-е годы носил его имя. Россияне работали учителями в тунисских школах.

Заслуженной признательностью тунисцев пользовались русские врачи. В. Александров руководил лабораторией чумы в Институте Пастёра в Тунисе. В.Бологовский был награжден орденом Нишан ифтикар и медалью за борьбу с эпидемиями, а местное на-

селение почитало его как марабута. Часть медиков работало в маленьких поселках во внутренних районах страны, куда их французские коллеги отказывались ехать из-за тяжелого климата, тяжелых бытовых условий и отсутствия богатой клиентуры. М. Матвеев и Л. Янкович заняли должности начальников лабораторий злаков и агрохимии Тунисской агрономической и ботанической службы. Там же работал и агроном Н. Полетаев, подготовивший исследование по проблеме сокращения травяного покрова в Тунисе. Русские топографы сыграли ключевую роль в проведении межевания земель по европейским нормам.

В октябре 1937 г. в Бизерте была открыта церковь Благоверного великого князя Александра Невского, сооруженная по проекту военного инженера Н.С. Сухаржевского и ставшая памятником Русской эскадре. На ее стене установлена памятная доска с названиями прибывших в Бизерту кораблей и судов. В Тунисе на одной из центральных улиц — бульваре Мухаммеда V находится храм Воскресения Христова, построенный по проекту архитектора М.Ф. Козьмина по подобию церкви Покрова на Нерли, открытый в июне 1956 г. и ставший одной из достопримечательностей тунисской столицы¹⁶⁵. Из корабельной церкви линкора «Генерал Алексеев», перенесен иконостас, а также иконы, подсвечники и хоругви были доставлены с «Генерала Алексеева», легкого крейсера «Генерал Корнилов» и «Георгий Победоносец», две иконы раньше находились на кораблях, затопленных во время Крымской войны в Севастопольской бухте. На стене церкви размещено две доски: одна в память «тунисских» русских, «павшим на поле брани в 1939–1945», другая, установленная Посольством РФ в память советских военнопленных, погибших в годы Второй мировой войны в Ливии и Тунисе. Перебравшийся в 1953 г. в Тунис сражавшийся во французской армии ветеран Второй мировой войны К. Левандовский стал автором проектов отелей «Сахара Палас» в Нафте и «Улисс» на Джербе, а также здания страховой компании «СТАР».

В Алжире также образовалась российская колония, но она была немногочисленна — всего 600 человек, подавляющее большинство из которых смогло найти работу. Часть русских вступила в подразделения Иностранного легиона.

Достаточно благополучно сложилась и судьба эмигрантов, оказавшихся в Марокко. Кое-кто обзавелся собственными пред-

приятными, другие устроились на работу в портовой администрации, в компаниях, на заводах. Иммигрантами был сооружен православный храм в Рабате, построенный в стиле византийских церквей. К началу нынешнего столетия он обветшал и был отреставрирован на средства одного из приезжавших в Марокко «новых русских», не пожелавшего разглашать свое имя.

Свой вклад в архитектуру и искусство арабских стран внесла не только российская иммиграция. Высотную асуанскую плотину украшает Монумент дружбы советских архитекторов Ю.В. Омельченко и П.П. Павлова с барельефами Э.И. Неизвестного. В 2012 г. в Иордании был открыт сооруженный по проекту российских архитекторов Странноприимный в Русской православной церкви, состоящий из гостиницы, храма и административных помещений и предназначенный для размещения паломников из России.

Отдельная тема — участие россиян в боевых действиях в Северной Африке, а затем в Италии, Франции и Германии. Они воевали в рядах английской 8-й армии, французской Африканской армии, Иностранного легиона. В конце 60-х годов автору, работавшему тогда в Алжире, приходилось сталкиваться с людьми необычной судьбы — пожилыми русскими, заходившими время от времени в консульский отдел Посольства СССР. Во время гражданской войны они, будучи младшими офицерами, сражались в рядах Белой армии. Оказавшись после ее разгрома в эмиграции, они вступили в Иностранный легион, продолжали ненавидеть большевиков и советскую власть, но 22 июня 1941 г. главным для них стало то, что их Родина — Россия подверглась нападению Германии. Дезертировав из Легиона, эти бывшие белые офицеры присоединились к Свободной Франции. После победы им за участие в войне с фашистами было предоставлено советское гражданство. После выхода в отставку многие из них остались в Алжире. Они жили в АНДР, получали как бывшие легионеры пенсию от Французского правительства и при этом имели советские паспорта.

Во время операций в Северной Африке одним из наиболее известных отрядов командос стал действовавший в Северной Сахаре на левом фланге английской 8-й армии и сформированный в основном из русских Истребительный эскадрон (Demolition Squadron) № 1, которым командовал майор В. Пеньяков. Им был

разгромлен аэродром под Тобруком, где было уничтожено 20 самолетов противника, осуществлялось минирование дорог в тылу немецких и итальянских войск, взрывались склады горючего и боеприпасов, из концлагерей освобождались военнопленные. Узнав о жестоких казнях заподозренных в сотрудничестве с англичанами ливийцев, которых подвешивали за челюсть на крюк и оставляли умирать на солнце, В. Пеньяков направил письмо командующему итальянскими войсками в Киренаике генералу Патти, предупредив, что за каждого замученного араба он будет расстреливать одного итальянского офицера, и казни прекратились¹⁶⁶. Истребительный эскадрон сыграл важную роль в Тунисской кампании после того, как 20–23 марта 1943 г. командующий 8-й армией Б. Монтгомери пытался прорвать укрепления «Линии Марет» на юге Туниса, но, потеряв 150 танков, вынужден был отказаться от лобового штурма¹⁶⁷. Одновременно к западу от «Линии Марет» командиру Соединения Л Ф. Леклерку удалось отстоять Ксар Гилян, что открыло возможность обхода «Линии Марет» с фланга. Английское командование приняло решение перенести направление главного удара с побережья в пустыню. Но для этого надо было разыскать проход через горы Матмата. «Главным моментом моего плана, — напишет позже Б. Монтгомери, — должен был стать обход фланга противника с запада от Матматы... Проблема стала одна: можно ли найти путь через пески?»¹⁶⁸ И проход был найден — найден В. Пеньяковым! Через него горы пересекли 10-й армейский корпус, 1-я бронетанковая и 4-я индийская дивизии, обошедшие «Линию Марет», взявшие Аль-Хамму и вынудившие немецко-итальянскую Африканскую армию начать отход к северу.

Особого упоминания заслуживают «белые рабы Э. Роммеля» — советские военнопленные, использовавшиеся в Африканской армии при строительстве объектов военной инфраструктуры, а также в качестве носильщиков. Тем, что память о них сохранилась, мы обязаны заместителю директора ИВ РАН А.З. Егорину, открывшему эту почти неизвестную страницу Второй мировой войны¹⁶⁹. Из 22 тыс. пленных, направленных в Северную Африку, около трети умерло, не вынеся нечеловеческих условий содержания. Уцелевшие были после окончания войны вывезены союзниками в Новороссийск. Но при отступлении немцев кое-кому удалось разбежаться, укрыться в оазисах и раствориться, приняв ислам, среди местного населения...

Отношения в культурной и научной областях в советскую эпоху

В конце 50-х годов началось становление советско-арабских культурных и научных связей. В октябре 1957 г. было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве с Египтом, за которым последовало заключение аналогичных соглашений с другими странами Ближнего Востока и Северной Африки. Ими предусматривался обмен научными делегациями, учеными, специалистами, научно-технической документацией, поездки ученых для чтения лекций, взаимное приглашение деятелей науки для работы в научных и учебных центрах, направление учебников в учебные центры, содействие в подготовке национальных кадров, развитие контактов между библиотеками, признание эквивалентности дипломов и научных степеней.

Ведущую роль в ознакомлении арабов с российской культурой играли Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и созданная им сеть советских культурных центров (СКЦ). В странах Ближнего Востока также стали возникать общества дружбы с СССР. Так, в 1942 г., т.е. в разгар Второй мировой войны, было учреждено Общество друзей Советского Союза, которое возглавил А. Фахури, а в 1956 г. образовано Общество культурного сотрудничества между Ливаном и Советским Союзом. СССР начали посещать делегации арабских деятелей культуры.

СКЦ превратились в очаги пропаганды духовных традиций России и других союзных республик, достижений СССР в области науки, культуры, литературы и искусства, сыграли важную роль в создании позитивного образа Советского Союза, оказании влияния на настроения всех слоев арабского общества. Их деятельность была весьма разнообразной, охватывая, по существу, все сферы культурного сотрудничества СССР с государствами Ближнего Востока и Северной Африки. В странах региона неоднократно проходили гастроли советских артистических коллективов, таких, как, например, Государственный академический ансамбль народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева, танцевальный ансамбль «Березка», Государственный ансамбль танца Армянской ССР, узбекского танцевального ансамбля «Бахор», артистов эстрады, Ансамбля песни и танца Краснознаменной кас-

пийской флотилии, Северного русского хора. Устраивались различные выставки и экспозиции — книги, фотографии, плакаты, афиши, скульптуры, графики и т.п., проводились недели советских фильмов. Организовывались и комплексные совместные мероприятия, посвященные, например, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина в 1970 г. или 50-й годовщине образования Союза ССР в 1972 г. В рамках этих мероприятий организовывались торжественные заседания с участием представителей общественности государств Ближнего Востока и Северной Африки, фестивали советских фильмов, выставки картин и фотографий и т. п. Для оказания государствам Ближнего Востока и Магриба содействия в развитии национальной культуры туда направляли советских специалистов в области искусства.

В свою очередь советские зрители познакомились с арабскими кинофильмами, поступающими в кинопрокат, либо демонстрировавшимися в ходе недель фильмов тех или иных стран Ближнего Востока и Северной Африки. Московской публикой были, в частности, тепло встречены египетский фильм «Борьба в долине» и «Салах ад-Дин», алжирские киноленты «Битва за Алжир» и «Зета». В СССР приезжали арабские музыкальные ансамбли и театральные труппы, устраивались выставки профессиональных и народных художников, кинематографисты из стран региона принимали участие в проводимых в Советском Союзе международных кинофестивалях, включая наиболее престижный из них — Московский, а писатели — в Московской международной книжной выставке-ярмарке. В СССР переводились и издавались массовыми тиражами произведения арабских писателей.

В советский период дальнейшее развитие получили востоковедческие исследования. В 1917—1920 гг., несмотря на крайне тяжелые условия жизни, полуголодное существование, порожденную первой мировой и гражданской войнами разруху, ученые смогли спасти от гибели российскую ориенталистику, сохранить ее традиции. Более того, даже в этой обстановке они продолжали свои изыскания, что позволило уже в начале 20-х годов вернуться к нормальной научной деятельности. Продолжал функционировать Азиатский музей, остававшийся основным российским востоковедным центром. В 1921 г. были созданы Институт сравнительной истории западных и восточных языков и литературы им. А. Веселовского при Петроградском университете и Институт

восточных языков, где изучался, в том числе, и арабский язык, в 1922 г. образовано Всероссийское научное общество востоковедов, начали выходить журналы «Новый Восток» и «Восток. Журнал литературы, науки и искусства». В 1930 г. решением Центрального исполнительного комитета СССР на базе Азиатского музея был образован Институт востоковедения Академии наук (ИВ АН) как ведущий центр ориенталистических исследований, вобравший в себя целый ряд научных учреждений. Во время Великой Отечественной войны сотрудники ИВ АН пережили все ужасы блокады Ленинграда. Часть из них была мобилизована в армию, оставшиеся делали все возможное, чтобы спасти укрытые в подвалах бесценные рукописи, книги, архивы. Умиравшие от голода люди дежурили на крышах, туша зажигательные бомбы, мерзли в не отапливаемых помещениях, пытаясь уберечь от сырости книги и манускрипты, закрывали фанерой выбитые близкими разрывами бомб и снарядов окна, чтобы не допустить попадания в помещения воды и снега. В 1950 г. в соответствии с решением Совета министров СССР Институт был переведен в Москву, но при этом в Ленинграде осталось его отделение. В это время в ИВ АН интенсифицировались исследования проблем экономического, социального, политического, культурного и идеологического развития стран Востока, подъема национально-освободительного движения и краха колониальной системы. В 1957 г. началось издание журнала «Современный Восток» (переименованного в 1961 г. в «Азия и Африка сегодня»), который выходил на русском, английском и арабском языках.

Наряду с ИВ АН арабистическими исследованиями занимался целый ряд научных центров, а также Палестинское общество (так после Октябрьской революции стало называться ИППО).

Значительное внимание уделялось литературе стран Востока. На русский язык начала переводиться арабская художественная литература. С конца 20-х годов XX в. перевод осуществлялся под руководством академика И.Ю. Крачковского. На русском языке были напечатаны рассказы Амина ар-Рейхани (в 1917 г.), полный текст «Тысячи и одной ночи» (первый том вышел в 1929 г. в издательстве «Academia»), «Калила и Димна», повесть Тахи Хусейна «Дни» (издана в 1934 г.), «Послание ангелов» Абу-ль-Аля аль-Маари (издано в 1934 г.), произведения Джубрана Халала Джубрана, М. Нуайме, Абд аль-Масиха Хаддада, Амра Фахури, Маруна Абуда,

Хусейна Мирвы, Ридвана аш-Шаххаля, Махмуда Дакруба, Рашида Эйюба, Ильи абу Мады, Мишеля Сулеймана, Гады ас-Самман.

Суущественно продвинулись лингвистические исследования. Н. Юшмановым была составлена основанная на сравнительно-историческом анализе арабская грамматика. В 1963 г. вышел «Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении» Б.М. Гранде. В 60–70-е годы были опубликованы работы по сравнительно-историческому анализу арабского и других семитских языков. В 50-е годы началось интенсивное изучение современных арабских диалектов — египетского, суданского, йеменского, иракского, магрибинских. В 1970–1990 гг. Г. Шарбатовым проводились сравнительные исследования арабских диалектов. Арабскую диалектологию обогатило открытие двух среднеазиатских арабских диалектов, которые, как было установлено, восходят к иракским бедуинским диалектам. Одновременно советскими учеными проводился сравнительный анализ арабского литературного языка и арабских диалектов. Несколько изданий выдержал блестящий «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова. Появился и первый достаточно полный «Русско-арабский словарь». Прделанная работа заложила основу для выработки общей концепции эволюции арабского языка от классического к современному литературному и к различным диалектам.

Активный характер приобрели научные контакты. Институтами востоковедения, Африки, этнографии, географии, мировой экономики и международных отношений АН СССР и Московским и Ленинградским государственными университетами были установлены связи с арабскими исследовательскими центрами. Было налажено сотрудничество между Ленинградским и Хартумским, Ашхабадским и Рабатским, Бакинским и Тунисским университетами. Советские ученые участвовали в проводившихся в арабских странах научных конференциях. Так, делегация ученых Института Африки во главе с заместителем директора ИАФ АН Г.В. Старушенко приняла участие в 1969 г. в представительном международном научном симпозиуме африканистов, проходившем в Алжире в рамках Первого панафриканского фестиваля культуры.

Советский Союз оказывал содействие арабским странам в деле использования в мирных целях ядерной энергии. В 1961 г. под Каиром был введен в эксплуатацию сооруженный СССР атомный

реактор, на базе которого с советской помощью был создан региональный радиоизотопный центр. Были, кроме того, открыты медицинские радиологические центры в Марокко и изотопные лаборатории в Алжире, Судане и Тунисе.

Еще одной сферой сотрудничества стало оказание СССР содействия в создании учебных и исследовательских центров, в частности Института нефти и газа в АНДР и Тунисской национальной инженерной школы.

В арабские страны направлялись советские научные экспедиции. Так, в 1961–1963 гг. в Объединенной Арабской Республике в Хор Дауде и Вади Аллаке под руководством заведующего Ленинградским отделением Института археологии АН СССР Б.Б. Пиотровского работала археологическая экспедиция, собравшая ценный материал по нубийской культуре и памятникам римского и византийского периодов. С 1983 г. в Южном Йемене проводила работы комплексная экспедиция ИВ АН, изучавшая древние цивилизации Южной Аравии. Находившаяся в 1967–1968 гг. в Алжире ботаническая экспедиция составила геоботанические карты и карты пастбищ.

Российско-арабские отношения

После распада СССР объем культурных и научных связей с арабскими странами существенно сократился. Создававшаяся десятилетиями система таких связей подверглась перестройке. Место ССОД заняли Российский центр международного научного и культурного сотрудничества и Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), объединившая уцелевшие общества дружбы. Их деятельность столкнулась с серьезными сложностями. Как констатировал в то время член Совета Федерации Р.Г. Абдулатипов, «некоторые не обременяющие себя государственным мышлением, но весьма дальновидные в вопросах приватизации российские реформаторы многократно пытались ликвидировать Росзарубежцентр, заполучить, приватизировать недвижимость российских центров науки и культуры за рубежом и даже Дом дружбы в Москве на Воздвиженке. <...> И во многих вопросах им удалось добиться нужного для них результата»¹⁷⁰. Нарастанию культурного сотрудничества препятствовало также постоянное реформирование занимающихся им российских организаций. В 2002 г. был вдруг изменён статус Росзарубежцентра,

который стал действовать не при Правительстве РФ, а при Министерстве иностранных дел, а в 2008 г. был неожиданно вообще распущен, и вместо него учреждено Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Серьёзный ущерб делу ознакомления народов арабских стран с российской культурой был причинён закрытием выпускавших художественную и научную литературу на иностранных языках издательств «Прогресс» и «Мир», прекращением публикаций своих материалов Российским информационным агентством «Новости».

Выжить системе культурных связей в немалой степени удалось благодаря авторитету и настойчивости возглавившей Росзарубежцентр В.Н. Терешковой и самоотверженности директоров РЦНК, работавших в условиях крайне скудного финансирования, сокращения штатов, прекращения поступления новых книг и видеофильмов и к тому же вынужденных противодействовать стремлению тех или иных российских структур «прибрать к рукам» здания культурных центров. Следует отдать должное их усилиям: систему удалось сохранить, отделавшись «малой кровью». Хотя были закрыты РЦНК в Алжире, Хартуме, Сане, Адене, Нуакшоте, удалось отстоять Росзарубежцентр, продолжали функционировать культурные центры в Каире, Александрии, Дамаске, Бейруте, Аммане, Тунисе и Рабате.

Выход России в начале нынешнего десятилетия из кризисной ситуации позитивно сказался на деятельности культурных центров, работа которых, по мнению самих арабов, улучшилась¹⁷¹. Они вновь стали очагами пропаганды духовных традиций России, ее достижений в области науки, культуры, литературы и искусства.

Последовавшее за приходом к власти президента Хосни Мубарака размораживание египетско-российских связей повлекло за собою, в том числе, и возобновление работы РЦНК в Каире. При нем функционируют курсы русского языка и компьютерные курсы, музыкальная студия (вокал и фортепьяно), балетная школа и школа современного танца, фотостудия. Под эгидой Центра действуют клуб соотечественников «Надежда» и Ассоциация выпускников советских и российских вузов. Российский центр располагает библиотекой, насчитывающей 16 тыс. томов, видеотекой, киноконцертным залом на 370 мест и двумя выставочными

залами площадью 152 и 153 кв. м. Возобновил работу и культурный центр в Александрии.

Сотрудникам культурных центров нередко приходится работать в крайне сложных условиях. Во время «Октябрьской войны» 1973 г. израильской авиацией был разрушен Советский культурный центр в Дамаске, при этом имелись человеческие жертвы. СКЦ в Бейруте был единственным зарубежным культурным центром, функционировавшим в течение всей 16-летней гражданской войны в Ливане (1975–1990 гг.). В настоящее время в этом РЦНК действует более 20 различных школ, студий, курсов и кружков, в том числе школа для детей соотечественников, курсы русского языка для ливанцев, курсы иностранных языков, театр-студия соотечественников, балетная студия, музыкальная и танцевальная школы, компьютерные курсы, проводятся различные театральные постановки, концерты и демонстрации фильмов (кино-концертный зал центра насчитывает 287 мест), организуются выставочные мероприятия (площадь выставочного зала составляет 120 кв. м), работают библиотека, салон для просмотра российских телеканалов, кино клуб, лекторий по истории и культуре России, офис по набору на учебу в российские вузы, кабинет юридической консультации для россиян, киоск «Русский сувенир». В 2007–2008 гг. в Триполи, Набатые и Баальбеке были открыты филиалы Российского центра.

Значительным авторитетом у населения пользуется РЦНК в Тунисе, работу которого автор имел возможность наблюдать во время 6-летнего пребывания в этой стране. Центром организовываются гастроли российских ансамблей и музыкальные вечера, проводятся демонстрации кинофильмов, художественные выставки, литературные вечера, встречи с представителями творческой интеллигенции, устраиваются дни российской культуры в различных тунисских городах и т. п. При Российском центре действуют курсы русского языка, популярная в Тунисе Школа балета им. С.П. Дягилева, курсы живописи и графики, а также шахматный клуб. Библиотека культурного центра насчитывает 12 тыс. книг, в том числе 3 тыс. на французском и 2 тыс. на арабском языках¹⁷².

Весьма активно работает РЦНК в еще одной стране Магриба — Марокко. Им устраиваются концерты, выставки, конференции, демонстрации кинофильмов. При центре функционируют курсы русского языка, классического и спортивного танцев, музыки,

фехтования, аэробики, рисования на шелке, шитья, декорирования, а также курсы рисования и ручного труда для детей. В библиотеке РЦНК собрано 15 тыс. книг.

Значимым событием стало учреждение российского культурно-го центра в Вифлееме, открытого президентом В.В. Путиным и главой ПНА Махмудом Аббасом 26 июня 2012 г. Как подчеркнул, выступая на церемонии его открытия В.В. Путин, «вижу в этом глубокую преемственность всех многовековых духовных, человеческих связей, которые соединяют Россию и Святую землю, и, конечно, свидетельство особого характера отношений наших народов». В свою очередь М. Аббас назвал РКНЦ мостом укрепления дружбы и исторических связей между палестинским и российским народами. Центр был построен на земле, подаренной в 2008 г. Палестинской национальной администрацией ИППО, которое в свою очередь передало ее в безвозмездное пользование Россотрудничеству. В помещении Центра, общая площадь которого составляет 3 тыс. кв. м, разместились зрительный зал на 350 мест, библиотека, рассчитанная на 3,5 тыс. томов, учебные классы, где преподают русский и иностранные языки, танцевальная студия и музыкальный кружок, магазин и кафе, а также представительство Палестинского общества.

В арабские страны вновь начали выезжать российские артистические коллективы. Так, в 2008 г. в Тунисе гастролировало 13 коллективов, правда, к сожалению, не профессиональных, а художественной самодеятельности. Российские театральные труппы принимали участие в проводившихся в Египте Экспериментальном театральном фестивале и Международном фестивале в Исмаилии.

Возобновилась практика взаимного проведения дней культуры. В апреле 2003 г. и марте 2006 г. в Москве проводились Дни Туниса, в 2005 г. Дни культуры, а в апреле 2012 г. в Москве состоялась Неделя тунисской культуры. В ее рамках были показаны спектакль «Наш Тунис» («Тунисуна»), тунисские документальные и художественные фильмы, организованы различные выставки, состоялась встреча министров культуры РФ А.А. Авдеева и Туниса Махди Мабрука, в ходе которой были, в частности, достигнуты договоренности об участии российских специалистов в реставрации и консервации тунисских исторических памятников и об участии в 2012 или 2013 гг. в проходящих в Тунисе фестивалях труппы Большого театра¹⁷³. В 2011 г. состоялись Дни культуры Бахрейна,

в рамках которых были организованы танцы при участии Российского рогового оркестра из Петербурга и Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка», фотовыставки под названием «Космос» и дни народного творчества Северная Осетия-Алания. В 2013 г. были проведены Дни культуры Марокко.

Аналогичные мероприятия проходят и в арабских странах. Так, в 2000 г. в Тунисе в городах Монастир, Мегрин, Сус и Хаммамет прошли недели российской культуры, а в апреле 2008 г. в Тунисе состоялась Неделя культуры Татарстана. В 2008 и 2012 гг. были организованы дни России в Марокко. При этом в 2012 г. соответствующие мероприятия прошли не только в Рабате, но и в Касабланке, Марракеше и Мекнесе. Они включали в себя серию концертов в исполнении мастеров русского балета, квартета «Московская балалайка» и танцевального коллектива «Ритмы Кавказа», а также экспозицию фотовыставок. В июне 2012 г. были проведены дни российской культуры на Палестинских территориях. В их рамках в Вифлееме, Рамалле, Наблусе и Восточном Иерусалиме состоялись выступления Русского народного хора им. М.Е. Пятницкого и джазового коллектива Д. Крамера, а также в Вифлееме и других городах Западного берега была экспонирована фотовыставка «Образы России». В 2013 г. в Бахрейне состоялись Дни культуры России.

Стороны вернулись к практике взаимного участия в книжных выставках. Так, в сентябре 2009 г. Египет принял участие в 22-й московской международной книжной выставке-ярмарке, а в январе 2010 г. Россия была почетным гостем Каирской международной книжной ярмарки.

Возобновилась деятельность обществ дружбы как в России, так и в странах Ближнего Востока и Северной Африки, хотя во многих случаях она носит номинальный характер. Встречаются, тем не менее, и исключения. В качестве примера можно привести празднование в 2010 г. в Рабате 40-й годовщины Общества дружбы Марокко-Россия. Связанные с этим мероприятия, в которых с российской стороны принял участие заместитель министра юстиции В. Лихачев и директор телеканала «Русия аль-яум» Г.Р. Агагин, а с марокканской — мэр Рабата Фатхаллах Валалу, проводились в течение четырех дней, причем одно из них прошло под патронажем короля Марокко Мухаммеда VI.

Несмотря на все сложности, в России продолжались активные арабистические исследования. В центре внимания российских ученых находилось теоретическое осмысление основных тенденций и закономерностей исторической эволюции стран Ближнего Востока и Северной Африки в конце XX – начале XXI вв. Проводилась работа по таким традиционным направлениям, как международные отношения в регионе, ближневосточный и другие региональные конфликты, терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм, экономика государств Арабского Востока, Россия и арабский мир (история, политические и экономические отношения, культурные связи), изучение религиозно-философской мысли, а также коранической традиции. При исследовании религиозной проблематики основной упор делался на анализе феномена политического ислама, его социальной базы, причин образования его «умеренной» и «экстремистской» ветвей. Значительное внимание уделялось специфике арабских обществ, их политической культуре, разработке проблем межцивилизационного диалога. Исследования по средневековой и новой истории осуществлялись в ряде областей, включая источниковедение и историографию, исламоведение, историю стран Ближнего Востока и Магриба, изучение арабских рукописей и мусульманской эпиграфики.

Активный характер вновь приобрели российско-арабские научные контакты. Среди форм, в которых они осуществляются, проводятся совместные конференции, «круглые столы» и семинары, создающие возможность обмена мнениями по широкому кругу вопросов, в т.ч. по проблематике отношений России со странами Ближнего Востока и Магриба. Одним из первых мероприятий такого рода стал организованный Росзарубежцентром и РАМС в Каире в 1999 г. форум «Россия и арабские страны: совместный вклад в строительство многополярного мира». Значительное внимание уделяется такой весьма важной теме, как межцивилизационное взаимодействие. Данной проблематике были, в частности, посвящены крупные конференции «Диалог культур: опыт России и Левантского Востока», которая состоялась в 2001 г. в ливанском Триполи под патронажем Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры и Министерства культуры Ливана, и «Культурные традиции Египта и Востока: от древности к глобализации», проведенная в 2008 г. в Каире Ин-

ститутом востоковедения РАН, Росзарубежцентром и Египетско-российским университетом, в которой приняли участие более 100 ученых из России, Украины, АРЕ, Австрии, Германии, Швейцарии, Турции, Индии, Франции. Организуются также встречи для обсуждения тех или иных конкретных аспектов российско-арабского сотрудничества. В качестве примера можно привести состоявшиеся в Тунисе семинары «Использование атомной энергии в мирных целях», «Возобновляемые источники энергии», «Биологическая защита растений и мелиорация засоленных земель». Российские ученые принимают участие и в научных конференциях в арабском мире, посвященных актуальным проблемам современности и истории.

Поддерживаются связи между исследовательскими центрами России и арабских стран, хотя их наращиванию продолжает препятствовать нехватка финансовых средств. Так, одно время Институтом востоковедения РАН, Институтом стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и Казанским государственным университетом осуществлялись достаточно интенсивные контакты с тунисским Центром экономических и социальных исследований и Высшим институтом истории национального движения Туниса, однако в последующем взаимодействие с ними было свернуто.

В начале нынешнего столетия были установлены связи с Арабской организацией по вопросам образования, науки и культуры, первоначально носившие довольно активный характер. Начало таким контактам было положено оформлением протокола о сотрудничестве между ИВ РАН и АЛЕКСО, дополненного подписанными в 2002 г. и 2005 гг. рабочими программами. Ими предусматривалось, в частности, проведение раз в два года в странах региона и в России международных конференций по теме «Российско-арабский диалог в XXI веке»¹⁷⁴. Первая из подобных конференций состоялась в 2003 г. в Хаммамете (Тунис), вторая была проведена в 2005 г. в Казани. Планировалось также сформировать рабочую группу по состоянию и перспективам арабо-исламских исследований в России, провести семинар для русских преподавателей арабского языка, рассмотреть вопрос о создании центра российско-арабского диалога, обмениваться информацией и публикациями, обеспечить проведение арабо-исламских исследований в университетах РФ, способствовать

изучению арабского языка и переводов научных трудов с арабского на русский и с русского на арабский. Одновременно АЛЕКСО обязалось принять участие в предполагавшейся тогда подготовке арабо-исламской энциклопедии¹⁷⁵. В ноябре 2004 г. было, кроме того, подписано соглашение о сотрудничестве этой организации с Казанским государственным университетом. К сожалению, большая часть этих обширных планов осталась нереализованной из-за недостаточного финансирования, на что с 2011 г. наложились к тому же проблемы, порожденные охватившей ряд арабских стран смутой, существенно затруднившей поддержание научных контактов.

Одной из форм сотрудничества — используемой, правда, не очень активно — является чтение российскими учеными лекций в университетах стран Ближнего Востока и Северной Африки, по тематике, в том числе, российско-арабских отношений, а также арабистических исследований в России.

Создаются, кроме того, совместные группы для проведения конкретных научных исследований, включая подготовку монографий, организуются курсы изучения арабского языка в России и русского языка в странах Ближнего Востока и Северной Африки, истории, культуры, составляются учебные пособия, создаются научные советы для отбора к переводу на арабский и русский языки научных работ, осуществляется обмен печатной продукцией, организуется презентация книг.

Начало возобновляться сотрудничество в библиотечном деле. В частности, в июне 2012 г. в ходе переговоров премьер-министра ПНА Саляма Файяда с министром культуры РФ В. Мединским была достигнута договоренность об оказании российской стороной содействия в создании палестинской национальной библиотеки.

Расширилась работа в арабских странах российских археологов. Несмотря на все возникшие после распада СССР сложности, продолжалась работа в Йемене Российской комплексной экспедиции, в которой приняли участие десятки ученых различного профиля и специализации из Института востоковедения, Института географии, Эрмитажа, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Академии художеств. Ими было найдено и описано множество памятников существовавших три тысячи лет назад Сабейского, Катабанского и Хадруметского царств, проведены лингвистические, антропологические и биохимические

мические исследования, что позволило расширить представления о древних цивилизациях Счастливой Аравии.

В Египте был открыт Центр египтологических исследований РАН, взаимодействующий с Высшим советом по древности АРЕ, начали работать две археологические экспедиции из ИВ РАН и из Российского государственного гуманитарного университета. С 1996 г. российскими археологами проводятся раскопки в восточном некрополе Гизы, где осуществляются исследования скальной гробницы Хафраннаха («Гробницы чисел») и прилегающей территории площадью 300 кв. м, на которой было обнаружено более 60 захоронений, относящихся к IV–VI династиям. В свою очередь к раскопкам на Палестинских территориях и в Израиле планирует приступить ИППО.

Сотрудниками ИВ РАН проводились исследования наскальной живописи Акакуса, вади Матхандуш и Увейната в Ливии, результаты которых были обобщены в монографиях и статьях. Участвовавшим в экспедициях кинематографистом Н.А. Сологубовским был снят первый в России фильм о петроглифах и наскальных рисунках Сахары под названием «Лувр под открытым небом».

Центральная роль принадлежит Научному центру «Российско-арабский диалог» ИВ РАН. В его задачу входит выполнение научных программ с отдельно взятой страной, АКЛЕСО или Лигой арабских государств, предусмотревшей организацию регулярных семинаров, создание смешанных научных групп для выполнения ряда исследований, организацию курсов изучения арабского (в России) и русского (в арабских странах), обмен преподавателями и студентами, создание научных советов для отбора на переводы на арабский/русский языки научных работ, а также для утверждения тем диссертационных исследований, обмен печатной продукцией, особенно которые связаны с наукой, коммуникациями, дистанционным обучением, организация выставок, презентация книг.

Российские вузы продолжают принимать на учебу студентов из арабских стран, хотя и не в таком количестве, как в советский период. Особенно заметно сократилась доля стипендиатов, и большинство студентов обучается на коммерческой основе. Новой формой сотрудничества в сфере образования может стать создание совместных учебных заведений. Новым явлением в сотрудничестве

ве в деле подготовки кадров стало создание в 2006 г. Мадинат Бадр Египетско-российского университета, в котором наряду с обучением русскому языку студенты получают образование по следующим специальностям — информатика, космические исследования, атомная энергетика, дорожно-строительная техника. Возобновились направление преподавателей из России в вузы стран Ближнего Востока и Северной Африки. Постепенно начинает возрождаться практика создания на Ближнем Востоке общеобразовательных школ, и в 2012 г. первая такая школа была открыта в Вифлееме. Одновременно российская сторона оказывает Палестинской национальной администрации финансовую помощь, предназначенную для использования в сферах образования и здравоохранения, и к 2012 г. на эти цели было выделено 30 млн долл.

Заметная роль в двусторонних связях принадлежит ассоциациям выпускников советских и российских вузов, которые окончили около 100 тыс. арабских студентов (не считая выпускников военных учебных заведений). Многие из них обзавелись во время учёбы семьями и вернулись в свои страны с жёнами и детьми. Почти все они сохраняют самые лучшие воспоминания о России, даже если они учились в других советских республиках, а их супруги нередко считают себя россиянками вне зависимости от их гражданства и национальности. В настоящее время многие из выпускников занимают высокие посты в университетах и исследовательских центрах, в экономических структурах, а также в госаппарате стран Леванта и Магриба. По словам З. Джаби, выпускники «хорошо представляют себе особенности менталитета русских людей, в эмоциональном плане более близких народам Востока, чем народы Запада», способствуют распространению в арабском мире симпатий к России, любви к российской культуре, интереса к русскому языку¹⁷⁶.

Общества, объединяющие выпускников, действуют в нескольких государствах региона, в том числе в Египте, где насчитывается 10 тыс. бывших советских и российских аспирантов и студентов¹⁷⁷. В 2001 г. там была учреждена Египетская ассоциация выпускников вузов России и других стран Содружества независимых государств, которые, по оценке самих египтян, продолжают рассматривать себя как «представителей передовых советских научных школ»¹⁷⁸. Ассоциация поддерживает тесные связи с РЦНК в Каире и Александрии, организует при их содействии семинары

для ознакомления с достижениями российской науки и промышленности, встречи египетских и российских экспертов и бизнесменов и т. п.

В мае 1997 в Бейруте состоялась Первая всеарабская встреча выпускников вузов России и других стран СНГ, в которой приняли участие ливанское, алжирское, иорданское, ливанское, марокканское и сирийское общества выпускников. В 2001 г. в Марокко состоялась вторая встреча, в 2002 г. в Тунисе — третья и в 2004 г. — в Каире — четвертая. На тунисской встрече был создан Общеарабский союз выпускников советских и российских вузов, учредителями которого стали тунисская, алжирская, мавританская, сирийская, ливанская, иорданская, палестинская, иракская, суданская и йеменская ассоциации выпускников. К сожалению, в последующем общеарабские встречи выпускников перестали проводиться.

Российско-арабские культурные связи осуществляются также на уровне регионов. Так, в 2008 г. в Тунисе прошла неделя культуры Татарстана. Обращает на себя внимание, что интерес к их налаживанию проявляют не только российские мусульманские автономии. Так, в Петрозаводске с 2001 г. функционирует Общество карельско-арабской дружбы, ставящее своей целью ознакомить жителей республики с традициями, обычаями, культурой, архитектурой, религиями арабских народов.

На фоне сложностей, с которыми сталкивается торгово-экономическое, а в какой-то мере и военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока и Северной Африки, культурные и научные связи остаются той сферой, где нам в немалой степени удастся сохранять свои позиции. При этом особенностью отношений в данной сфере является то, что она в меньшей степени, чем другие подвержена воздействию конъюнктуры. Одно из свидетельств тому — выкладки профессора Марии ат-Тауфик, опросившей в 1991–2003 гг. 2 тыс. студентов рабатского Университета им. Мухаммеда V. По её данным, тогда наблюдалось резкое падение престижа России — у 42% опрошенных она ассоциировалась в первую очередь с нищетой, преступностью, алкоголизмом, но при этом 53% продолжало ценить русскую литературу, театр, российское искусство в целом¹⁷⁹. С другой стороны, опросы, проводившиеся в Ливане, свидетельствуют, что 39% респондентов проявляют интерес к российскому кино и 8% — к русскому фольклору и народным танцам, 23% (среди преподавателей

вузов — 40 %) выступают за развитие научного сотрудничества, 45% хотели бы защитить диссертацию в России¹⁸⁰.

Вместе с тем, приходится констатировать, что научные и, особенно, культурные связи с арабским миром сейчас менее интенсивны, чем в советские времена, и потребуются немало усилий, чтобы вывести их на прежний уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

- 1 Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978. С. 125. [К стр. 381].
- 2 Там же. С. 126. [К стр. 381].
- 3 Там же. С. 93. [К стр. 381].
- 4 См.: Грабар А.Н. Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и «Слово о полку Игореве». – В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР. Т. XVIII. М., 1962. С. 257. [К стр. 382].
- 5 Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси и Восток. С. 89. [К стр. 382].
- 6 Ризк Имад. Любнан хильм аль-миях ад-дафия. Русия би-ль-хатт аль-араби, аль-джуз аль-ауваль. Бейрут, 2012. С. 12. [К стр. 382].
- 7 Подробнее см.: Густерин П.В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М., 2008. С. 21, 24. [К стр. 383].
- 8 Бартольд В.В. Сочинения арабов о России. // Советское востоковедение. 1940. №1. С. 370. [К стр. 384].
- 9 Фингарет С.И. Искусство Древнего Египта в собрании Эрмитажа. Л., 1970. С. 9; Белова Г.А., Шеркова Т.А. Русские в стране пирамид. М., 2003. С. 23. [К стр. 384].
- 10 Фингарет С.И. Искусство Древнего Египта в собрании Эрмитажа. С. 9. [К стр. 384].
- 11 300 Years of Oriental Studies in Russia (Imperial, Soviet and Post-Soviet periods). М., 1997. Р. 24. [К стр. 384].
- 12 Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М.-Л., 1946. С. 64. [К стр. 384].
- 13 300 Years of Oriental Studies in Russia.. Р. 43. [К стр. 384].
- 14 Ibid. Р. 42. [К стр. 384].
- 15 Ibid. Р. 29. [К стр. 386].
- 16 Беляков В.В. «К берегам священным Нила...». М., 2003. С. 52. [К стр. 386].
- 17 Древнеегипетские памятники из музеев СССР. М., 1991. С. 7. [К стр. 387].
- 18 Бартольд В.В. Полное собрание сочинений // История изучения Востока в Европе. Т. 9. М., 1977. С. 207. [К стр. 387].

- 19 Очерки истории Министерства иностранных дел России, Т. I. 1860–1917 гг. М., 2002. С. 315. [К стр. 388].
- 20 История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1997. С. 158. [К стр. 388].
- 21 См.: Вестник Российского Императорского Православного Общества, 1911. С. 421; см. также: *Аганин Г.Р.* Ат-Табадуль аль-ийлями ва-с-саффи бейна Русия ва-ль-араб: джужур ва-афак. // Аль-Мутавассит, ракм 2, 2001. С. 35. [К стр. 389].
- 22 *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2. М., 1981. С. 352; Т. 5. С. 421; Т. 6. С. 176–177. [К стр. 389].
- 23 См.: Сочинения и письма Н.В.Гоголя. Т. VI. СПб. 1857. С. 477-479. [К стр. 390].
- 24 См.: *Егорин А.З.* Египетские страницы в истории культуры России. – В кн.: Международная конференция «Культурные традиции Египта и Востока: от древности к глобализации». Октябрь 28-Ноябрь 04, 2008. Каир. М., 2008. С. 35. [К стр. 390].
- 25 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. М., 2010. С. 194. [К стр. 390].
- 26 Переписка Л.Н.Толстого и учительницы из Захле Рамзы Ававини. – В кн.: «Московские школы» Ливана / «Аль-Мадарис аль-мускубийя» фи Любнан. 1887–1914. Бейрут-СПб, 2012. С. 172. [К стр. 390].
- 27 *Бунин И.А.* Собрание сочинений, Т. 1. М., 1988. С. 193, 226–227, 244, 255, 293, 296. [К стр. 391].
- 28 *Вересаев В.В.* Полное собрание сочинений, Т. XII. М., 1929. 129-133. [К стр. 391].
- 29 К.Р. В Египте. // Нива. 1913. №36. [К стр. 391].
- 30 *Агарышев А.А.* Насер. М., 1975. С. 62. [К стр. 391].
- 31 *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». С. 59. [К стр. 392].
- 32 *Петровский Н.С., Белов А.М.* Страна Большого Хапи. Л., 1973. С. 361-665. [К стр. 393].
- 33 *Данциг К.М.* Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965. С. 172. [К стр. 393].
- 34 Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук, т. I. Л. 1925. С. 176. [К стр. 393].
- 35 Цит. по: *Шведов А.А., Подцероб А.Б.* Советско-алжирские отношения. М., 1986. С. 20. [К стр. 393].
- 36 Цит. по: Там же. [К стр. 393].
- 37 Цит. по: Там же. С. 21. [К стр. 394].
- 38 *Берг Н.В.* Поездка в Египет. // Отечественные записки, ноябрь 1862. С. 326. [К стр. 394].
- 39 Цит. по: *Воробьев С.А.* О православном Ливане. – В кн.: «Московские школы» Ливана. Указ. соч. С. 10. [К стр. 394].

- 40 *Елисеев А.В.* Антропологическая экскурсия в Сахару через Триполи, Тунис, Алжир. Сообщение, сделанное в общем собрании И. Р. Географического общества 1 мая 1885. СПб., 1885. С. 4. [*К стр. 395*].
- 41 *Du Verier J.* Les Touaregs du Nord. P., 1883. [*К стр. 395*].
- 42 *Кобищанов Ю.М.* Туареги в истории Африки. – В кн. *Лот А.* Туареги Ахаггара. М., 1989. С. 238-239. [*К стр. 395*].
- 43 *Елисеев А.В.* Антропологическая экскурсия. Указ. соч. С. 43. [*К стр. 395*].
- 44 Там же. С. 42. [*К стр. 395*].
- 45 *Елисеев А.В.* Антропологическая экскурсия. Указ. соч.. С. 40-42. [*К стр. 396*].
- 46 *Елисеев А.В.* По белу свету. Очерки и картины из путешествия по трем частям Старого Света. Т. III. СПб., 1896. С. 232-233. [*К стр. 396*].
- 47 *Елисеев А.В.* Антропологическая экскурсия..., С. 42. [*К стр. 396*].
- 48 Там же. С. 44. [*К стр. 396*].
- 49 *Данциг Б.М.* Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965. С. 237. [*К стр. 397*].
- 50 *А. В. Елисеев А.В.* По белу-свету. Очерки и картины из путешествия по трем частям Старого Света. Т. IV. СПб., 1898. С. 239. [*К стр. 397*].
- 51 Там же. [*К стр. 397*].
- 52 Цит. по: Там же. С. 21-22. [*К стр. 398*].
- 53 *А.В.Живаго* – врач, коллекционер, египтолог. М., 1998. С. 12. [*К стр. 399*].
- 54 Там же. С. 13-14. [*К стр. 399*].
- 55 *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». Указ. соч. С. 69. [*К стр. 400*].
- 56 *Ризк И.* Любнан хильм аль-миях ад-дафия.... Указ. соч. С. 31. [*К стр. 400*].
- 57 Цит. по: *Шведов А.А., Подцероб А.Б.* Советско-алжирские отношения. С. 20-21. [*К стр. 400*].
- 58 Цит. по: Там же. С. 21. [*К стр. 400*].
- 59 *Ризк И.* Любнан хильм аль-миях ад-дафия... С. 36. [*К стр. 401*].
- 60 Нафс аль-масдар. С. 34. [*К стр. 401*].
- 61 *Тихомиров Н.Я.* Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955. С. 269-282. [*К стр. 402*].
- 62 *Безсонов С.В.* Архангельское. М., 1937. С. 133. [*К стр. 402*].
- 63 *Вильчковский С.Н.* Царское Село. СПб, 1992. С. 220. [*К стр. 402*].
- 64 *Петровский Н.С., Белов А.М.* Страна Большого Хапи, с. 10-12; Древнеегипетские памятники из музеев СССР. С. 7. [*К стр. 403*].
- 65 *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». М. С. 71. [*К стр. 403*].

- ⁶⁶ Там же. С. 52. [К стр. 403].
- ⁶⁷ Древнеегипетские памятники из музеев СССР. С. 10, 39. [К стр. 403].
- ⁶⁸ В.В.Беляков. Приютила Африка Жар-птицу. Россияне в Египте. М., 2000. С. 39. [К стр. 404].
- ⁶⁹ В.В.Беляков. «К берегам священным Нила...». С. 81. [К стр. 404].
- ⁷⁰ А.В.Живаго – врач, коллекционер, египтолог. С. 156. [К стр. 404].
- ⁷¹ С.Елпатьевский. Египет. СПб, 1911. С. 178, 198. [К стр. 404].
- ⁷² Украинка Л. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1950. С. 334. [К стр. 404].
- ⁷³ Беляков В.В. «К берегам священным Нила...». С. 85. [К стр. 404].
- ⁷⁴ Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. С. 53. [К стр. 405].
- ⁷⁵ Ризк И. Любнан хильм аль-миях ад-дафия... С. 51. [К стр. 404].
- ⁷⁶ Нафс ал-масдар. [К стр. 405].
- ⁷⁷ Podtserob A. Le Monde arabe vu de Moscou. // Arabie, Juillet-Août 1997. Р. 23; Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М., 1971. С. 392-393. [К стр. 405].
- ⁷⁸ Татарский мир. 2002. № 5. 2004. №4. [К стр. 405].
- ⁷⁹ Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. С. 50. [К стр. 407].
- ⁸⁰ Богданов Д.Ф. Школы ИППО в южной Сирии. Отчет за 1901/1902 г. – В кн.: «Московские школы» Ливана... С. 88. [К стр. 407].
- ⁸¹ Там же. С. 110. [К стр. 407].
- ⁸² Хохлов А.Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX-XX вв. // Восточный архив, №16. 2007. С. 24-25. [К стр. 407].
- ⁸³ Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. С. 50. [К стр. 408].
- ⁸⁴ Богданов Д.Ф. Школы ИППО в южной Сирии... – В кн.: «Московские школы» Ливана... С. 77. [К стр. 408].
- ⁸⁵ Там же. С. 110. [К стр. 408].
- ⁸⁶ Отчет Председательствующего в отделении поддержания православия Н.М.Аничкова по осмотру им весной 1899 г. учебных заведений Общества в Палестине и Сирии. – Там же. С. 171. [К стр. 408].
- ⁸⁷ Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. С. 50. [К стр. 408].
- ⁸⁸ Императорское православное палестинское общество. // Википедия – URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80% [К стр. 409].
- ⁸⁹ Долинина А.А. Пушкин в арабской литературе. – В кн.: Пушкин в странах Востока. М., 1979. С. 9. [К стр. 409].
- ⁹⁰ Вестник Российского Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1912. С. 573; Палестина-Россия: связь времен М., 1993. С. 57. [К стр. 409].

- ⁹¹ *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». С. 98. [*К стр. 410*].
- ⁹² *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Ч. 1. М., 2001. С. 309. [*К стр. 410*].
- ⁹³ *Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939 гг.). М., 2000 С. 6. [*К стр. 410*].
- ⁹⁴ *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 52. [*К стр. 410*].
- ⁹⁵ Там же. С. 59. [*К стр. 410*].
- ⁹⁶ *Пузанов И.И.* Между Нилом и Красным морем. М., 1956. С. 72. [*К стр. 410*].
- ⁹⁷ *Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе. С. 6, 8. [*К стр. 411*].
- ⁹⁸ Египет глазами россиян. Политика. Экономика. Культура. Кн. 2. М., 1992. С. 125-126. [*К стр. 411*].
- ⁹⁹ *Ас-Саид Рифаат.* Тарих аль-харака аль-иштиракия фи миср. Аль-Кахира, 1981. С. 174. [*К стр. 411*].
- ¹⁰⁰ Переписка В.И.Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России. 1900-1903. Т. 1, 1969. С. 185, 458, 586; Т. 2. М., 1969. С. 335. [*К стр. 411*].
- ¹⁰¹ *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». С. 106. [*К стр. 411*].
- ¹⁰² Там же. С. 111-112. [*К стр. 412*].
- ¹⁰³ Там же. С. 112. [*К стр. 412*].
- ¹⁰⁴ Аль-Ахрам, 24.01.1907. [*К стр. 413*].
- ¹⁰⁵ *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». С. 113. [*К стр. 413*].
- ¹⁰⁶ Аль-Лива, 11.02.1907. *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...» [*К стр. 413*].
- ¹⁰⁷ См.: Под флагом Родины. Очерки истории Черноморского пароходства. Одесса, 1967. С. 97-107. [*К стр. 413*].
- ¹⁰⁸ *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». С. 121. [*К стр. 413*].
- ¹⁰⁹ Там же. С. 122. [*К стр. 414*].
- ¹¹⁰ Там же. С. 124. [*К стр. 414*].
- ¹¹¹ Там же. [*К стр. 350*]. [*К стр. 414*].
- ¹¹² Там же. С. 119. [*К стр. 414*].
- ¹¹³ Там же. [*К стр. 415*].
- ¹¹⁴ Там же. С. 119-120. [*К стр. 415*].
- ¹¹⁵ Там же. [*К стр. 415*].
- ¹¹⁶ Там же. С. 100. [*К стр. 415*].
- ¹¹⁷ *Горячкин Р.В.* Русская Александрия ... С. 52, 164. [*К стр. 415*].
- ¹¹⁸ *Белков В.В.* «К берегам священным Нила...». С.125-127. [*К стр. 416*].
- ¹¹⁹ *Горячкин Р.В.* Русская Александрия... С. 90. [*К стр. 416*].
- ¹²⁰ Там же. С. 55. [*К стр. 416*].

- 121 См.: *Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939 гг.). М., 2000. С. 1-16; *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 76. [*К стр. 416*].
- 122 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия.... С. 121, 278. [*К стр. 416*]
- 123 Там же. С. 52. [*К стр. 416*].
- 124 Там же. С. 115. [*К стр. 416*].
- 125 Там же. С. 113. [*К стр. 416*].
- 126 Там же. С. 122. [*К стр. 417*]
- 127 *Flamburiani D.* Les Russes sur la Terre Egyptienne. Alexandrie, 1936. P. 16. [*К стр. 417*].
- 128 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 164-165. [*К стр. 417*].
- 129 Там же. С. 152, 284. [*К стр. 418*].
- 130 Там же. С. 94, 189-190. [*К стр. 418*].
- 131 Там же. С. 107. [*К стр. 418*].
- 132 *Flamburiani D.* Les Russes sur la Terre Egyptienne. P. 16. [*К стр. 419*].
- 133 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 201. [*К стр. 419*].
- 134 Там же. С. 206. [*К стр. 419*].
- 135 *Луконин Ю.В.* С «нансеновским паспортом» на берегах Нила. – В кн.: Российская диаспора в Африке. М., 2001. С. 39. [*К стр. 419*].
- 136 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 208-209. [*К стр. 419*].
- 137 Там же. С. 109. [*К стр. 419*].
- 138 *Flamburiani D.* Les Russes sur la Terre Egyptienne. P. 247. [*К стр. 419*].
- 139 Подробнее см.: *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 221-231. [*К стр. 420*].
- 140 Подробнее см.: *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...». М., 2003. С. 211-212, 214, 216-217, 219; *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 170, 188. [*К стр. 420*].
- 141 *Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе... С. 37. [*К стр. 420*].
- 142 *Горячкин Г.В.* Русская Александрия... С. 189. [*К стр. 421*].
- 143 *Сологубовский Н.А.* Анастасия Александровна Ширинская. Судьба и память. М., 2012. С. 141. [*К стр. 421*].
- 144 См.: *Махров К.В.* Русская колония в Тунисе 1920-2000. – В кн. Русская колония в Тунисе 1920-2000. М., 2008. С. 12. [*К стр. 421*].
- 145 Там же. С. 14. [*К стр. 422*].
- 146 *Сологубовский Н.А.* Анастасия Александровна Ширинская... С. 128. [*К стр. 422*].
- 147 *Махров К.В.* Русская колония в Тунисе 1920-2000. – В кн. Русская колония в Тунисе 1920-2000. С. 14. [*К стр. 350*].

- 148 Месса В.А. Лагерь русских беженцев в Айн-Драхам. – Там же. С. 128-129. [К стр. 422].
- 149 фон Берг В. Последние гардемарины. – В кн.: Узники Бизерты. М. С. 85. [К стр. 423].
- 150 Четверг был свободным днем в государственных детских учебных заведениях. [К стр. 423].
- 151 Махров К.В. Русская колония в Тунисе 1920-2000. – В кн. Русская колония в Тунисе 1920-2000. С. 15; Сологубовский Н.А. Анастасия Александровна Ширинская. Судьба и память. М., 2012. С. 97, 99. [К стр. 423].
- 152 Виоллис А. Наш Тунис. – В кн.: Русская колония в Тунисе 1920-2000. С. 188. [К стр. 424].
- 153 Каздагли Хабиб. Положение русской колонии после Второй мировой войны. – Там же. С. 192. [К стр. 424].
- 154 Bourguiba Habib. Articles de presse. 1929-1934. Tunis, 1967. P 202. [К стр. 424].
- 155 Сологубовский Н.А. Анастасия Александровна Ширинская... М. 94. [К стр. 425].
- 156 Васильев А.Т. Русские в Тунисе. - В кн. Русская колония в Тунисе 1920-2000. С. 138. [К стр. 425].
- 157 Ширинская А.А. Бизерта. Последняя стоянка. М., 1999. С. 168. [К стр. 425].
- 158 Там же. С. 138. [К стр. 425].
- 159 См.: Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе... С. 84. [К стр. 425].
- 160 Валетин М. (Юэ М.). Тунисские новеллы. - В кн. Русская колония в Тунисе 1920-2000. С. 176. [К стр. 425].
- 161 Бортоли Ж. Воспоминания о Тунисе. – Там же. С. 180. [К стр. 425].
- 162 Сологубовский Н.А. Анастасия Александровна Ширинская... С. 139. [К стр. 425].
- 163 Там же. С. 114. [К стр. 426].
- 164 Сологубовский Н.А. Анастасия Александровна Ширинская... С. 90. [К стр. 426].
- 165 Подробнее см.: Панова М.А. Русские в Тунисе. Судьба эмиграции «первой волны». М., 2008. С.159; Махров К.В. Русская колония в Тунисе 1920-2000. – В кн. Русская колония в Тунисе. 1920-2000. С. 29. [К стр. 427].
- 166 Жерлицина Н. А., Сологубовский, Филатов С.В. Диалог цивилизаций. Очерки из истории российско-тунисских отношений в XVIII–XX веках. М., 2006. С. 81-82. [К стр. 429].
- 167 Gandini J. Pistes du Sud Tunisien à travers l’histoire. Clavisson, 2000. P. 53. [К стр. 429].

- 168 *Монтгомери Б.* Мемуары фельдмаршала Монтгомери, виконта Аламейнского. М., 2004. С. 157. [К стр. 429].
- 169 См.: *А. З. Егорин.* Египет нашего времени. М., 1998. С. 80. [К стр. 429].
- 170 *Абдулатипов Р.Г., Воробьев С.А.* Очерки практической арабистики. М., 2006. С. 210. [К стр. 434].
- 171 См., напр.: *Salam A.* Egyptian Associations of Graduates from Russia and other CIS countries. – URL : http://en.russia.edu.ru/support/middle_east/1376/. [К стр. 435].
- 172 *Fomine O.* Centre Russe de la Culture et des Sciences. // Adresse à la Colloque internationale «Centres culturels étrangers en Tunisie: pour la confirmation des liens de l'amitié et de l'entraide», Tunis, 05.03.1999. – URL : <http://www.geocities.com/capitolhill/parliament/3005/centre1.html?20097>. [К стр. 436].
- 173 *Actions de cooperation culturelle.* // La Presse de Tunisie, 21.04.2012 – URL : <http://www.lapresse.tn/21042012/48666/actions-de-cooperation-culturelle.html> [К стр. 437].
- 174 *Réalisation.* // ALECSO – URL : http://www.alecso.org.tn/lng/images/stories/fichiers/fr/dialogues_cultures/03%20REALISATION%20Fr.pdf [К стр. 440].
- 175 Ibidem. [К стр. 441].
- 176 *Джабб З.* Россия и Арабский Восток. – В кн.: Архипелаг в океане. М., 2001. С. 115. [К стр. 443].
- 177 *Salam A.* Egyptian Associations of Graduates from Russia and other CIS countries... [К стр. 443].
- 178 Ibidem. [К стр. 443].
- 179 *Ат-Тауфик Мария.* Сура аль-инсан ар-руси фи васайль аль-илям аль-араби. – Фи китаб: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин. Тафауль аль-хидаратейн ва-тарих мин аль-алякат аль-мутабадила. Вакаиа надва аль-хивар аль-араби ар-руси. Аль-Хаммамат-Тунис 23-25 юнью 2003. Тунис, 2004. С.259. [К стр. 444].
- 180 *Ризк И.* Любнан хильм аль-миях ад-дафия... аль-джуз аль-ауваль. С. 113-114. [К стр. 445].

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА

Связи в мусульманской среде

В период сосуществования Российской Империи — несмотря на объявление султаном Стамбула джихада Санкт-Петербургу — особого влияния на российско-арабские отношения религиозный компонент не оказывал.

В советский период фактор религии не производил впечатления на отношения нашей страны с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, где СССР рассматривали как державу, нейтральную по отношению к зарубежному исламу. Исключение составляла деятельность генерального консула и дипломатического агента СССР К. Хакимова в 1925–1937 гг. в Саудии. Летом 1927 г. при настойчивом его содействии делегация советских религиозных деятелей под руководством Р. Фахретдинова приехала на первый Всемирный конгресс мусульман (ВКМ) в Мекку. ВКМ был созван в ответ на проведение в апреле 1926 г. в Каире аналогичного конгресса, на котором СССР, Неджд и Индия не были представлены. Конгресс в Египте был созван для того, чтобы на нем было принято решение об учреждении всемирного халифата. Но, к счастью, дело провалилось. К. Хакимовым было организовано прибытие в Хиджаз паломников, для чего был выделен отдельный пароход. К сожалению, связи между Саудовской Аравией были разорваны накануне Второй мировой войны. После Второй мировой войны КСА перешло на антисоветские позиции, настоятельно относившейся к «атеистическому характеру» Советского государства.

В целом, в арабском мире рассматривали СССР как своего союзника в борьбе с Западом. Кроме того, на Ближнем Востоке и в Северной Африке получила распространение концепция «исламского социализма», что препятствовало переходу мусульманских сил на антисоветские позиции.

Примечания к статье см. на стр. 499–504.

Ситуация изменилась после ввода советских войск в Афганистан в конце 1979 г., который был воспринят в арабском мире как продиктованный стремлением сохранить у власти в Кабуле «безбожный коммунистический режим». Аргументация, приводимая в СССР, не производила на арабские страны впечатления: ДРА не считали страной, которая входит в сферу советских интересов. Саму же «афганскую смуту» в странах Ближнего Востока и Северной Африки рассматривали как схватку между «безбожным коммунистическим режимом», захватившем власть в Кабуле, и противостоящими ему борцами за веру. Добровольцы со всего исламского мира присоединились к этой борьбе, стремясь нанести поражение Советской армии. Концепция «борьбы за веру» способствовала привлечению помощи Саудовской Аравии и монархий Персидского залива, а также Пакистана и Ирана, находящихся в этих странах различных фондов и притоку добровольцев. Почти все страны этого региона направляли финансовые средства, которыми оплачивались поставки оружия и содержание лагерей по подготовке боевиков. Особое значение имела помощь, оказываемая КСА, выделившей на эти цели 3 млрд долл. По своим масштабам она была сравнима с помощью Соединенных Штатов, истративших на войну в Афганистане 3,3 млрд долл.¹ Средства на поддержку в ДРА поступали и за счет добровольных взносов. В 1980 г. было создано Генеральное управление по сбору пожертвований для муджахидов, а в 1983 г. образована Саудовская комиссия по оказанию помощи афганцам, которой за девять лет было собрано 700 млн риалов². Средства поступали также от базировавшихся в Саудии мусульманских благотворительных организаций, в первую очередь от Всемирной исламской организации спасения и Исламского фонда Двух Святынь («Аль-Харамейн»). В 1980 г. были созданы в Пакистане два госпиталя, принадлежащих Саудовскому Красному Полумесяцу.

Саудовская позиция объяснялась страхом перед советской военной мощью, революционным эхом его доктрин и опасениями радикализма арабских союзников СССР, но она принимала видимость опасений саудовских радикалов, исповедующих ислам, перед атеистическим коммунизмом. Саудиты подчеркивали стратегически-политический характер действий СССР для всех исламских народов. Министр нефти и минеральных ресурсов КСА Заки Ямани предупреждал, что за советскими действиями стоит нужда в нефти. Этому вторил министр иностранных дел Саудии Сауд

аль-Фейсал, который подчеркивал, что советское присутствие в зоне Ормузского пролива является «шагом в направлении господства над нефтью Залива». В довершение всего большинство заявлений носило сильный мусульманский отпечаток, повествуя, что «час конфронтации между исламом и коммунизмом начался неожиданно»³. Этим декларациям вторила печать, призывая мусульманские народы провести митинг для определения общих мер для выработки стратегии против советской экспансии, которая «непосредственно направлена против исламских верований»⁴.

Правящие круги нефтедобывающих аравийских монархий, поддерживая афганское сопротивление, не только проявляли солидарность с единоверцами, но и переключали внимание своих местных радикалов с противостояния собственным режимам на борьбу с коммунистическими безбожниками. Как справедливо отметил американский исследователь М. Сейджман, «война в Афганистане против Советского Союза стала водоразделом в военных движениях мусульманского обновления. Боевики со всего мусульманского мира, наконец, встретились и на протяжении долгого времени взаимодействовали друг с другом. Общая война сплотила их крепкими узами»⁵. А заместитель главы «Аль-Каиды» Эйман аз-Завахири, рассуждавшего о феномене «арабских афганцев», подчеркивал, что «серьезность присутствия мусульманских, в частности арабских, молодых людей на поле джихада в Афганистане состоит в превращение афганского случая их локальной региональной проблемы в глобальную проблему, в которой может участвовать вся нация»⁶. Страны «шестерки» оказывали «борцам за веру» и дипломатическую поддержку. Во многом благодаря их активной позиции экстренным совещанием министров иностранных дел стран — членов ОИК, состоявшимся в январе 1980 г. в Исламабаде, было принято решение «заморозить» членство ДРА в Организации Исламская конференция, рекомендовано прервать дипотношения с «незаконным режимом Афганистана» и подтверждена «солидарность с афганским народом в его справедливой борьбе за утверждение своей веры, национальной независимости и территориального единства». В его документах отмечается, что ОИК осудила «советскую военную агрессию против афганского народа», призвала к «безоговорочному и ничем не обусловленному выводу всех советских войск», а также призвала россиян «воздерживаться от актов преследований и тирании в отношении афганского народа и его борющихся сы-

нов». В решениях подчеркивается, что Исламская конференция выразила «полную солидарность с окружающими Афганистан исламскими странами» и призвала собирать помощь, «вносимую государствами-членами, организациями и индивидуально» в поддержку мятежников и «не участвовать в Олимпийских играх в Москве в июле 1980 г.»⁷. В принятии решения Саудия сыграла тогда существенную роль. В ходе выступления Сауда аль-Фейсала, который описал советское действие как «дерзкий вызов исламскому миру, огромное игнорирование позиций мусульман и ислама»⁸. Саудовская Аравия стала первым государством, признавшим «временное правительство Афганистана», которое было создано в феврале 1989 г. Шурой Исламского союза муджахидов и содействовало приему этого «правительства» в Исламскую конференцию.

С резкой критикой советского вмешательства в события выступил президент Анвар Садат. Он неоднократно заявлял, что действия СССР создают угрозу всей западной цивилизации и что американцам следовало бы осознать масштабы нависшей опасности и принять, наконец, действенные меры, чтобы остановить русских. «Садат, — отмечают в связи с этим английские исследователи Д. Хёрст и И. Бизон, — нуждался в распространении атмосферы холодной войны, конфронтации и всеобщей тревоги, чтобы сохранить свой *raison d'être*. Ему была нужна угроза западным интересам, чтобы их защищать, шатающиеся троны нефтяных шейхов, чтобы их поддержать, и советский демон, чтобы начать против него крестовый поход»⁹. Египет оказывал муджахидам кое-какую реальную помощь, в частности, египетскими инструкторами осуществлялась подготовка боевиков. Осуществлялось и предоставление оружия. Однако большего афганским «борцам за веру» Каир предоставить не мог: у режима А. Садата хватало других забот, связанных с изоляцией в арабском мире, напряженностью в отношениях с Ливией, нарастающей внутри страны угрозой со стороны радикальных исламистов и т. п. После смерти египетского президента и прихода к власти президента Хосни Мубарака позиция Египта изменилась. Конечно, в стране продолжался сбор средств для муджахидов, в Пакистане находился медицинский персонал, направленный по линии общества Красного Полумесяца АРЕ. Вместе с тем прекратилась военная подготовка и поставки вооружения борцам за веру в ДРА. Вместе с тем Каир стал высказываться за «почетное политическое урегулирование»

афганской проблемы¹⁰. Египет позитивно реагировал на мероприятие Афганского правительства по национальному примирению, приветствовал Женевские соглашения по Афганистану. Вывод из этой страны советских войск снял, по существу, единственный крупный вопрос, по которому существовали серьезные разногласия между СССР и Египтом, позволив тем самым существенно улучшить двусторонние отношения.

В конечном счете, саудовская помощь стала наряду с американским оружием и фанатизмом «борцов за веру» одним из основных факторов, не позволивших Советской армии одержать победу¹¹. Триумф моджахедов был торжественно закреплен полным выводом из ДРА российских войск в 1989 г. Надо отметить, что в результате советской интервенции в Кабуле был создан боеспособный режим, просуществовавший до 1992 и существовавший бы еще дольше, если бы не прекращение поставок оружия и боеприпасов из России к началу 1992 г.

Что же касается арабских стран, то за исключением монархий Персидского залива и Египта они прямой помощи моджахидам не оказывали. Вместе с тем, тысячи добровольцев уехали в ДРА — кто из них нелегально, а кто легально. Власти в странах Ближнего Востока и Северной Африки этому не препятствовали, надеясь, что наберут таким образом политические очки в глазах улицы, а также отвести от себя исламистскую угрозу и «канализировать» ее в направлении афганских коммунистов. В частности, в Марокко набор боевиков, который производился организациями «Даава ва-таблиг» и «Сахалийя», открыто производился через мечети. В других странах вербовкой и переброской добровольцев занимались подпольные фундаменталистские группировки. Так, первые наемники из Алжира были направлены в Афганистан Алжирским исламским движением. Добровольцы проходили подготовку в лагерях в Пакистане, а также в Северном Йемене, после чего их перебрасывали в ДРА. Их жалование составляло 1,5 тыс. долл. в месяц¹². Из 25 тыс. воевавших в ДРА иностранцев 10 тысяч были арабами¹³. Большинство из них составляли иорданцы, но было немало выходцев из Египта, ЙАР, АНДР, Ливии, Туниса, других стран Ближнего Востока и Магриба¹⁴. Приток боевиков из стран, сражавшихся во имя победы ислама, представлял собою качественно новое явление. Националистические лозунги, под которым в арабском мире велись войны за независимость и развертывалось

сопротивление палестинцев, оказались неспособны обеспечить массовое привлечение добровольцев из других государств Ближнего Востока и Магриба, а религиозная идеология смогла это сделать. Участие в боевых действиях иностранных наемников заложило основы для интернационализации джихада и придания борьбе за веру международного характера. Вернувшиеся из Афганистана «сражавшиеся за веру» муджахиды быстро превратились в ударную силу террористических группировок, борющихся против собственных правительств. В то же время на оказание прямой помощи консервативные режимы не пошли. Не последнюю роль сыграло здесь то, что такой шаг привел бы к резкому обострению отношений с СССР, а это не отвечало бы интересам государств региона. Но, естественно, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН голосование этими режимами приводилось за проекты резолюций, требовавших вывода всех иностранных войск из ДРА. Правда, более благоприятную позицию занимали Сирия, Ирак, Ливия, Алжир и Южный Йемен, но при этом их реальная помощь ограничивалась голосованием против проектов резолюций на сессиях ГА, поскольку они не были заинтересованы осложнять из-за событий в Афганистане свои отношения с арабскими и мусульманскими странами, да и с западными государствами.

Среди боевиков, сражавшихся в Афганистане, особый интерес представляет Усама бен Ладен. Этот выходец из Саудовской Аравии пошел в ДРА сражаться против кабульского правительства и контингента Советской армии в январе 1980 г. и провел там 10 лет. После эвакуации советских войск из Афганистана он финансировал войны муджахидов, в том числе в Чечне. В декабре 1998 г. обнаружилось, что покупка Грузинским правительством партии танков Т-55 в Чехии была оплачена У. бен Ладеном, который рассчитывал на их передачу в «Ичкерия». Среди боевиков, приближенных к У. бен Ладена, представляет интерес Э. аз-Завахири, египтянин по происхождению. Длительное время он был заместителем руководителя «Аль-Каиды», а после гибели У. бен Ладана избран главой Организации. Среди добровольцев, окружавших У. бен Ладена, бросается в глаза также Махмуд Салем (арестованный в 1998 г. по подозрению в подготовке теракта против Консульства США в Гамбурге). Он несет ответственность за руководство центром «Аль-Каиды» по приему муджахидов в Пакистане. Кроме того, М. Салем организовал серию терактов

в Афганистане, а также отвечал за доставку оборудования для дистанционной передачи сигналов и электроники при изготовлении детонаров.

В глазах же ближневосточной и магрибской улиц, всегда относившейся к Советскому Союзу как к дружественной исламскому миру державе, авторитету нашей страны был нанесен серьезный ущерб. В частности, в Алжире, долгие годы поддерживающей дружественные отношения с нашей страной, были распространены на бытовом уровне представления, что русские убивают мусульман.

После вывода Советских войск из Афганистана и последующего за этим падения коммунистического режима в Кабуле внимание арабских столиц к происходившему в этой стране значительно снизилось (за исключением Саудовской Аравии). У. бен Ладен заявил: «Мы сбросили в мусорную яму советское знамя»¹⁵. Победу отпраздновали, и афганское направление вновь стало для арабских стран маргинальным.

Не во всех странах отношение к СССР в исламской области было одинаковым. После своего прихода к власти председатель Совета ревкомандования ЛАР Муаммар Каддафи исходил из того, что когда арабы нанесут поражение Западу, наступит этап «долгой борьбы между мусульманами и коммунистами»¹⁶. Однако подобный подход быстро изменился — в Триполи осознали, что Ливии, проводящей антизападную политику, невозможно порой обходиться без поддержки Советского Союза. Определенную роль в изменении отношения ливийского руководства к СССР сыграл первый посол ЛАР в Москве Абдель-Зинтани. На него сильное впечатление произвело то, что в центре Москвы есть мечеть, где служат имам и два муэдзина и что президент Гамаль Абдель-Насер молился в этой мечети. Побывав в Средней Азии, он убедился, что, несмотря на правление коммунистов, там налицо «бережное сохранение народных обычаев, традиций, художественного и литературного наследия». Особенно большое впечатление произвело на него то, что по личному указанию председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина был передан мусульманам и перевезен в Уфу, а затем в Ташкент Коран халифа Османа. На Абдель-Зинтани произвело большое впечатление, что в СССР свобода вероисповедания¹⁷. Надо полагать, что в таком духе он информировал о ситуации в Советском Союзе ливийское руководство.

Сильным ходом с нашей стороны стало преподнесение председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным во время его визита в Триполи в 1975 г. в подарок М. Каддафи копии Корана Османа. Автору пришлось наблюдать, как председатель СРК бережно принял фолиант из рук советского премьера и, изменившись в лице, прикоснулся к обложке губами. Чувствовалось, что он был глубоко потрясен. Тем не менее, даже пойдя на широкое сотрудничество с Советским Союзом, руководство Ливии продолжало испытывать настороженность в отношении преобладающего там атеизма. «Нет возражений, — указывал М. Каддафи, — против поддержания экономических отношений с коммунистами; однако мы категорически против каково бы ни было компромисса с коммунистами по вопросам, касающимся революционной религии»¹⁸. Ливийское руководство рассматривало ислам наряду с «третьей мировой теорией» как барьер на пути распространения в Ливии коммунистической идеологии, чреватого, как считали в Триполи, превращением Ливии в советского сателлита. Впрочем, в Кремле ливийскому руководству также не доверяли, удивившись, что оно нередко проводит чересчур авантюристическую политику, пытаясь к тому же втянуть СССР в региональные конфликты (например, в Чаде или в Западной Сахаре), от которых Москва совершенно обоснованно дистанцировалась. В результате сложилась такая ситуация, когда «трудно понять, использует ли Каддафи русских с тем, чтобы все больше и больше насаждать ислам, либо русские сами используют его»¹⁹.

На советско-алжирские отношения мусульманский фактор заметного влияния не оказывал. Если у президента Ахмеда бен Беллы и существовали на сей счет какие-то сомнения, то они, похоже, полностью развеялись после визита в Советский Союз в 1964 г. Немалую роль в этом сыграла, судя по всему, его поездка в Узбекистан. Акцентируя в своих выступлениях внимание на «общей цивилизации и культурном наследии» Алжира и УзбССР, А.бен Белла одновременно не скрывал, что эта советская республика может служить образцом для развития Алжира. Что касается ислама, то, как заявил алжирский президент после переговоров с первым секретарем ЦК КПСС, председателем Совмина СССР Н.С. Хрущевым, «мы, в частности, обсуждали вопрос о том, что мы являемся верующими. Но мы всегда говорили и будем неустанно повторять, что наши религиозные верования не мешают нам быть друзьями

Советского Союза»²⁰. Сменивший в 1965 г. А.бен Беллу на посту главы государства председатель Ревсовета АНДР Хуари Бумедьен исходил из того, что СССР, хотя и является атеистическим государством, нейтрален по отношению к исламу, и воздействия на алжиро-советские отношения религиозный фактор по-прежнему не оказывал. Главным для Х. Бумедена было то, что он мог, проводя антиимпериалистическую политику, опираться на поддержку Советского Союза.

После распада СССР, выяснилось, что России никуда не деться от арабского мира. Нашу страну воспринимают на Ближнем Востоке и в Магрибе в качестве христианско-мусульманского государства. Широкое распространение получило мнение, что «пограничное положение» РФ на стыке Запада и Востока способствует ее сближению с исламским миром, расширению сотрудничества с ним. Действительно, необходимость поддержания активных отношений с государствами как Запада, так и Востока вытекает из геополитического положения России в качестве державы, расположенной одновременно в Европе и в Азии. Не меньшее значение имеет и то, что она представляет особую цивилизацию, на формирование которой оказали воздействие цивилизации не только греко-византийская и западноевропейская, но и мусульманская. Важность для РФ связей с исламскими, в т.ч. с арабскими странами предопределяется также заинтересованностью в них многомиллионной российской мусульманской общины.

Воздействие на российско-арабские отношения религиозного фактора носит многовекторный характер.

На межгосударственном уровне на них позитивно сказывается позиция России по палестинской проблеме, поддержка ею формулы создания Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме в качестве одного из основополагающих принципов ближневосточного урегулирования, ее подходы к ситуации в Ираке и Судане, линия Москвы в отношении Ирана.

Представляется обоснованным стремление российской стороны к поддержанию связей с Исламским движением сопротивления, которое, с одной стороны, представляет собою влиятельную организацию, способную оказывать реальное воздействие на развитие ситуации в регионе, а с другой — является национальной палестинской группировкой, не связанной с «Аль-Каидой» и ее региональными филиалами. Без ХАМАС мирный процесс может

быть запущен, но результаты его запуска окажутся минимальными, если в стороне останется Движение сопротивления. Как отмечает академик Е.М. Примаков, поддержание отличных отношений одновременно с Израилем, Сирией, Ираном, ХАМАС и «Хизбаллой» предопределяет уникальное положение России в ближневосточном урегулировании²¹. Связи с исламистами носят активный характер: в марте 2006, феврале 2007 и феврале 2010 г. председатель Политбюро Исламского движения сопротивления Халед Машаль посещал Москву, где был принят министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым, в марте 2008 и в мае 2009 г. они встречались в Дамаске, в июле 2007, январе и декабре 2008 г. и апреле 2010 г. С.В. Лавров беседовал с лидером ХАМАС по телефону, в январе 2009 г. в Дамаске состоялась беседа с ним специального представителя Президента по Ближнему Востоку, заместителя министра иностранных дел А.В. Салтанова, а в мае 2010 г. президенты Д.А. Медведев и Башар Асад совместно встретились в Дамаске с Х. Машалем.

Контакты с исламистами дают нам возможность побуждать руководство группировки к проведению умеренной и реалистичной линии, которая была бы основана на платформе Организации Объединенных Наций и Арабской мирной инициативе. Нужно, подчеркивал президент В.В. Путин, уйти от радикальных заявлений, признать право на существование Израиля, наладить контакт с международным сообществом, и мы призываем ХАМАС именно к такой последовательной работе. Одновременно российские представители настаивают, чтобы исламисты отказались от терроризма как средства борьбы с Израилем.

Нельзя согласиться с точкой зрения некоторых исследователей относительно несостоятельности линии России в отношении ХАМАС²². Усилия российской дипломатии приносят реальные результаты. Так, когда в январе 2008 г. Армия обороны Израиля блокировала Газу и возникла угроза ее вторжения в анклав, Россией по просьбе руководства Палестинской национальной администрации были приняты меры к тому, чтобы разрядить ситуацию. Связавшись по телефону с Х. Машалем, С.В. Лавров призвал исламистов прекратить ракетные и миномётные обстрелы Израиля. Одновременно в регион выехал А.В. Салтанов, который провел переговоры с руководством Сирии, Египта и Иордании — стран, способных оказать влияние на позицию Исламского движения

сопротивления²³. Шаги, предпринятые российской дипломатией, принесли результаты, и обстановка вокруг Газы на тот момент нормализовалась. Можно сослаться также на телефонный разговор С.В. Лаврова с Х. Машалем 2 апреля 2010 г., в ходе которого российский министр указал на недопустимость ракетных обстрелов израильской территории. Лидер исламистов дал со своей стороны заверения, что «руководство Движения не заинтересовано в эскалации напряженности и им предпринимаются соответствующие меры по предотвращению запусков ракет из сектора». 5 апреля «правительство ХАМАС» опубликовало заявление, в котором говорилось, что оно установило контакт с другими палестинскими группировками, действующими в Газе, чтобы «удержать их от атак, которые могут спровоцировать Израиль». Конечно, исламисты не всегда считаются с мнением Москвы. Не удалось пока российской дипломатии и достичь в полном объеме поставленных целей. Это не означает, однако, что следует «опустить руки» и что работа с ХАМАС должна быть прервана. С другой стороны, сохранение Россией связей как с Национальным движением за освобождение Палестины, так и с Исламским движением сопротивления позволяет оказывать содействие усилиям по нормализации отношений между этими организациями. В то же время, контакты с исламистами не означают признания законности установления ими контроля над Газой, и в Москве неоднократно заявляли, что рассматривают главу ПНА Махмуда Аббаса как легитимного общепалестинского лидера.

Но в отношении других салафитских группировок Россия придерживается иной позиции. Достаточно напомнить ее отрицательную позицию в отношении «Джабха ан-Нусра», Исламского государства Ирака и Леванта и других действующих в Сирии фундаменталистских группировок.

Арабские страны позитивно восприняли получение Россией статуса наблюдателя при ОИК. При этом приобрели стабильный характер визиты российских руководителей в Секретариат Организации. Так, В.В. Путин принимал участие в высших форумах Исламской конференции, беря с собой руководителей Татарстана, Башкортостана, Чечни. В марте 2013 г. по приглашению генерального секретаря Организации исламского сотрудничества Э. Ихсаноглу и президента группы Исламского банка развития Мухаммеда аль-Мадани в Джидде побывал президент Татарстана

Р. Минниханов. Предпринятые шаги в направлении ОИК следует расценивать как правильный ход. Несомненно, мусульманская умма играет позитивную роль на мировой арене, и это нельзя игнорировать. При голосовании в Совете Безопасности и в Генассамблее мы получаем поддержку мусульманских стран, включая поддержку нашей позиции по Северному Кавказу.

После восстановления российско-саудовских дипотношений ежегодно совершают хадж российские мусульмане. При Правительстве РФ существуют специальная Комиссия по организации хаджа, а также Комиссия по вопросам религиозных объединений, которая решает вопросы организации хаджа и исламского религиозного образования. Наибольшую группу среди хаджа составляют дагестанцы, количество которых достигает 14 тыс. человек. Что касается чеченцев, то их количество снизилось с 1,6 тыс. человек до 670 человек, поскольку квота на них в качестве гостей короля уменьшилась. Правительство КСА стремится избегать политизации паломничества, однако исламисты придерживаются иного подхода и стремятся рекрутировать своих сторонников. Вполне вероятно, что одним из проявлений таких настроений стало нарастание «вахабизма» среди жителей Дагестана.

В наших отношениях с арабами имеет значение достижение взаимопонимания по вопросам, связанным с религиозным терроризмом, межконфессиональными конфликтами и этническим сепаратизмом. Но как представляется, дело обстоит не так гладко в области ислама. Существует взаимное недоверие, порожденное разным подходом к конфликтам в бывшей Югославии и Средней Азии.

Некоторые государства Ближнего Востока и Северной Африки, особенно Саудовская Аравия, стремятся наладить «особые отношения» с российскими «мусульманскими автономиями». Их инфильтрация ограничивалась просветительской и благотворительской деятельностью — распространялась исламская литература, открывались религиозные центры и учебные заведения, оказывалась помощь в строительстве мечетей и медресе.

Со своей стороны и эти республики проявляют интерес к установлению контактов с арабскими странами, позиционируя себя в двойном качестве — субъектов Российской Федерации и одновременно части исламского мира. Наибольших успехов добился в этом отношении Татарстан. Обратило на себя внимание, что,

выступая в 2005 г. на XXXIII совещании мининдел стран — членов ОИК, С.В. Лавров отметил важную роль «татар и мусульманского духовенства в налаживании контактов с ОИК»²⁴.

В целом подобные контакты способствуют укреплению связей между Россией и государствами региона, при том, однако, понимании, что их результатом не станет упрочение у российских мусульман ощущения обособленности от РФ, а также поскольку проповедники из стран арабского мира не пытаются противопоставить свое толкование чистого ислама другим мусульманским течениям, традиционно имеющим влияние среди приверженцев данной религии. Между тем, спонтанность организаций и отдельных граждан оказать поддержку российским мусульманам приводят именно к таким последствиям. Оказание поддержки приверженцам ислама выливается в стремление использования гуманитарной помощи для создания своих политических позиций в РФ, а также ослабить критику, раздающуюся в их адрес, за недостаточное внимание к проблемам мусульман в других странах. Свою роль, кроме того, играет плохое знание арабскими представителями российского законодательства и попытки действовать в обход существующих официальных религиозных структур. Свое значение имеет и недостаточная определенность позиции российской стороны в отношении религиозных течений. И, наконец, налицо тенденциозность освещения средствами массовой информации с обеих сторон позиции другой стороны в ходе передачи информации о положении в мусульманских республиках России. Все эти задачи требуют выработки адекватной политики в отношении исламской просветительской деятельности.

В конце 80-х — начале 90-х происходит всплеск исламистского экстремизма. Причины этого заключались, с одной стороны, в исходе войны в Афганистане, а с другой — в крушение биполярной системы международных отношений, что привело к подъему исламского фундаментализма. Все это вызвало вхождение России в зону возрастающей нестабильности на Кавказе, транскавказских республиках, Средней Азии, Ближнего Востока, и — как следствие — угрозы проникновения исламского экстремизма. Качественно новую ситуацию в этом плане создает применение психологической войны, связанной с широким распространением средств массовой пропаганды. Конечно, свою роль играет и привыкание населения к экстремальным методам решения конфлик-

тов. Да и это понятно — неурегулированность ситуации тянется с 1947 г. на Ближнем Востоке, с 1975 г. в Западной Сахаре, с 1991 г. в Ираке, много десятилетий кризисы сотрясают Судан.

Примером является У. бен Ладен, который воевал в ДРА и пользовался поддержкой западных специальных служб, а после окончания военной конфронтации этих сверхдержав повернувшийся против своих американских покровителей. После 11 сентября 2001 г. Россия стала помогать США и европейским державам развернуть борьбу с «Аль-Каидой». В.В. Путин предоставил взлетно-посадочную площадку на территории РФ (что мы обязаны делать в соответствии со статьями 43 Устава ООН) и дал понять президентам среднеазиатских республик, что американцам надо помочь с аэродромами²⁵. Правда, заметим в скобках, у американцев ничего не вышло — в 2003 г. они переключили средства на Ирак, а «Аль-Каида» продолжала существовать, и убийство У. бен Ладена привело к его замене Э. аз-Завахири. Кстати, деятельность «Аль-Каиды» имеет для России не только чисто теоретическое значение. С.В. Лавров заявил после террористических актов в московском метро, что здесь прослеживается связь между Афганистаном и Пакистаном. Еще одним моментом, который обращает на себя внимание, является то, что если американцы уйдут из Афганистана, туда вернется «Аль-Каида», и это будет означать мощный подъем движения экстремистов во всем мире, в том числе и на Северном Кавказе.

Как отмечает Б. Хоффман, «религия стала куда более распространенным мотивом для террористической деятельности в эпоху, последовавшую за окончанием «холодной войны», чем старые идеологические направления, чью несостоятельность продемонстрировал развал СССР и крушение коммунистической идеологии, в то время как щедрые обещания либерально-демократических капиталистических государств, торжествующих по поводу того, что Френсис Фукуяма в своем знаменитом изречении называл «концом истории», никак не выполняются во многих странах по всему миру»²⁶.

На российско-арабских отношениях не мог не сказаться подъем террористических акций в некоторых арабских странах. Так, в 90-е годы работавшие в Алжире российские специалисты стали жертвами развязанного исламистами террора. К 1993 г. уже были убиты трое русских, в августе 1994 г. к ним прибавилось четверо

русских, а пять россиян получили тяжелые ранения²⁷. Тогда из АНДР была проведена частичная эвакуация российских граждан, численность которых сократилась с 3 тыс. в 1993 г. до 700 в 1999 г.²⁸. Освободившиеся в результате отъезда россиян секторы экономики заняли при поддержке своих правительств граждане западных государств, которые, несмотря на террористическую угрозу, отозваны из Алжира не были. В результате Россия оказалась вытеснена из ряда стратегических отраслей алжирской экономики, и когда в текущем десятилетии началось оживление экономических отношений с АНДР, многое пришлось начинать «с нуля».

В постсоветский период серьезную угрозу сохранению единства России составила деятельность исламского подполья в северокавказских республиках, особенно в Чечне, Дагестане, Ингушетии и в меньшей степени в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В данной работе не место разбирать причины происшедших событий. Отметим только проникновение «ваххабитских» и салафитско-джихадистских идей из стран Ближнего Востока. Как отмечает один из западных авторов М. Гордон, «проникновение в Россию и Евразию египетского салафитского революционного джихадизма и саудовского ваххабитского фундаментализма, которое производит «Аль-Каида», — это постсоветский феномен, прямое следствие сознательных усилий международного джихадистского движения...»²⁹. В ходе чеченских войн приток в республику добровольцев — муджахидов из стран, в том числе и Ближнего Востока и Северной Африки, сыгравших немалую роль в обучении сепаратистов тактике партизанской войны, и в появлении денежных средств из экстремистских ближневосточных фондов сыграли большую роль в деле исламизации населения.

Во время событий в Чечне (особенно в ходе второй чеченской кампании) арабские страны высказывались в поддержку территориальной целостности РФ. Действия федерального центра там рассматривали как направленные не против мусульман, а против выступавших под религиозными лозунгами сепаратистов и экстремистов, исходили из важности сохранения России в качестве единого сильного государства, играющего весомую роль в международных делах. Правда, в ходе переговоров они подчеркивали желательность прекращения кровопролития и предпочтительность решения конфликта мирным путем. Симптоматично, что взаимодействие РФ с арабскими странами, в частности с Саудовской

Аравией, позволяло блокировать обсуждение «чеченского вопроса» в Комиссии по правам человека. На совещание глав государств и правительств ОИК в декабре 1995 г. была отвергнута просьба президента ЧРИ Д. Дудаева о приеме Чечни в состав ОИК, а генеральный секретарь Организации Х.аль-Габид заявлял, что «каждая мусульманская страна может принять меры против Москвы в индивидуальном порядке»³⁰.

Показательна в этом отношении позиция Саудовской Аравии по отношению к Чечне. Во время первой чеченской войны Саудия оказывала негласную политическую помощь сепаратистам, однако избегала публичных заявлений в поддержку требований раскольников. Когда в Чечне после подписания Хасавюртских соглашений и вывода российских войск Грозный неоднократно обращался к Эр-Рияду с требованием признания независимости Ичкерии и открытия в Саудовской Аравии «чеченского посольства», саудовское руководство, несмотря на давление исламистов, сохранило верность международно-правовым обязательствам, продолжая рассматривать Чечню в качестве субъекта Российской Федерации. Не удалось сломить такой подход и президенту ЧРИ А. Масхадову, который побывал в хадже в Саудии³¹. Со своей стороны Москва пыталась способствовать доставке в Чечню гуманитарных саудовских грузов в рамках программы «король Фахд — чеченским мусульманам».

Позже произошел отход саудовцев от этой точки зрения. В этой связи представляет интерес позиция, изложенная в статье посла КСА в России М. Х.Абд аль-Вали. Затрагивая положение в Чечне, он отметил: «Правительство Королевства Саудовская Аравия в прошлом не раз проявляло свою твердую приверженность территориальной целостности Российской Федерации, рассматривая войну в Чечне как внутреннее дело. Однако, поскольку действительность такова, что большинство жителей Чеченской Республики — мусульмане и при этом там проживает также немусульманское население, оценка положения с гуманитарной стороны требует остановить насилие против невинного населения, ставшего жертвой военных действий <...> Королевство разъяснило неоднократно, что оно осуждает все формы террора и притеснения и, с другой стороны, не позволит какой-либо организации использовать территорию Королевства или его учреждения для деятельности, представляющей вмешательство в идущую в Чечне

войну, будь то в форме участия живой силы или в форме материальной помощи. Деятельность, которая разрешена в Королевстве, может осуществляться в форме гуманитарной помощи беженцам. Меры, осуществляемые в форме гуманитарной помощи, реализуются в сотрудничестве и координации с официальными российскими органами...»³². В частности, саудовцы согласились с требованием российской стороны, которая настояла, чтобы предоставляемая КСА помощь, в том числе по линии международных фондов, направлялась чеченским беженцам через Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ. Убедительным подтверждением такой взвешенной позиции стала реакция Саудовской Аравии на захват чеченскими террористами российского самолета в 2001 г. Руководство КСА не только разрешило посадку захваченного лайнера в Медине (ранее Египет и Сирия отказались принять его на своей территории), но сделало все необходимое для обезвреживания бандитов. В послании, направленном в этой связи В.В. Путиным королю Фахду, отмечалось, что «хотел бы высказать самую высокую оценку солидарности и понимания, проявленных Вами в связи с трагической ситуацией захвата заложников на борту российского самолета <...> Расцениваю высокий уровень взаимодействия властей Вашего Королевства с российской стороной в ходе операции по освобождению заложников как наглядное свидетельство готовности наших двух дружественных стран к совместным усилиям по борьбе с международным терроризмом»³³.

Но при этом саудовское руководство не пресекало позицию части общественного мнения в Саудии, заявлявшего, что чеченская война является «джихадом мусульман» против «безбожной России», а религиозно-политическая «Аль-Муслимун» печатала статьи под названием «Чечня ... крестовый поход продолжается»³⁴. Это объясняется его стремлением направить неудовлетворенность экстремистки настроенной части молодежи, а также религиозников во внешние рамки солидарности с чеченцами, но и также афганцами, босняками и косоварами.

Единственной среди арабских стран, занявших антисоветскую позицию, явился Катар. Несмотря на все обращения российских представителей, Доха приглашала чеченских салафитов на отдых. Катарские благотворительные фонды и Общество Красного Полумесяца продолжали открытый сбор средств в пользу сепаратистов. Когда президента ЧРИ» З. Яндарбиева изгнали из Чечни,

он с 700 приспешниками нашел прибежище в Катаре. 2 февраля 2004 г. З. Яндарбиев был убит. Катарское правительство обвинило двух сотрудников Главного разведывательного управления Генштаба РФ, которые в то время находились на территории эмирата, и посадило их в тюрьму (они потом были выпущены по настоянию русской стороны).

Существует мнение, что террористические операции напрямую финансируются фондами из арабских денег. В частности, Аль-Харамейн финансировал подполье в Чечне, а также в Дагестане. Высказывается и такая точка зрения, что Северный Кавказ представляет стратегический интерес и для крупнейших производителей нефти — Саудовской Аравии, ОАЭ, Ирак. Контроль за Кавказом, по которому проходят пути транспорта нефти из России, Азербайджана и Казахстана, позволяют более эффективно распоряжаться мировыми ценами на углеводородное сырье. Из-за прокладки трубопровода способность российских экспортеров нефти возрастет примерно до 10 млн в год. А это означают получение России 7 млрд годовой прибыли за счет производителя жидкого топлива в Персидском заливе. Поэтому подогревание террора на Северном Кавказе выгодно экспортерам нефти, на что потратить 100-200 млн долл. совсем не жалко. Впрочем, если такой фактор существует, то он играет — по сравнению с другими факторами — меньшую роль.

В целом же, разгром бандитских формирований был воспринят в арабских странах с облегчением, как приведший к ликвидации одного из очагов международного терроризма и к тому же снявший единственную проблему, игравшую роль раздражителя в их отношениях с Россией.

Что касается исламистов, то они приветствовали удачу сепаратистов. Как заявлял У. бен Ладен после штурма Грозного чеченскими боевиками в августе 1996 г., обращаясь к американцам, «сыны земли Двух священных мечетей отправляясь сражаться против русских в Афганистан, сербов в Боснию и Герцеговину, а сегодня они сражались в Чечне и, с Божьей помощью, они одержали победу над вашим [США — А.П.] партнером — над русскими»³⁵. В послании, присланном террористами в Торгпредство РФ в Алжире в декабре 1993 г., говорилось, что «если будет угодно Аллаху, все иностранцы, русские или французы, будут зарезаны как бараны»³⁶. Исламистские сайты утверждали, что сторонники

ислама являются объектами преследований, и призывали мусульман осуществлять джихад в целях защиты ислама.

Хотя в Чечне основную роль играли сепаратисты, в кампаниях участвовали и добровольцы. Хотя их было совсем немного, они отличались хорошей подготовкой, являлись руководителями диверсионно-террористической деятельности и, с другой стороны, отличались фанатизмом. «Ваххабитских» взглядов придерживались, в частности, иорданец эмир Хаттаб, сменивший Хаттаба после его гибели саудовец Абу-ль-Валид аль-Гамиди, шейх Фатхи, Абу Дарр, Абд аль-Ваххаб, командир кавказских муджахидов Муханд (сменивший на этом посту ликвидированного в ноябре 2006 г. Абу Хафса аль-Урдуни), которые в немалой степени способствовали распространению этой версии ислама среди чеченских сепаратистов. В 1966–1967 гг. в Северном Кавказе находился Э. аз-Завахири, который даже был арестован в Дагестане российскими пограничниками. Но в последующем, будучи — поскольку он имел другую имя и фамилию — не идентифицирован, Э. аз-Завахири был выдворен из России. В Азербайджане находился Сялам Мабрук, занимавшийся организацией сопротивления Чечни. Позже он был выслан из государства, а в 1999 г. в качестве одного из руководителей «Джихада» С. Мабрук был египетским судом приговорен к пожизненной каторге. Воспитанию боевиков в духе борьбы с российскими неверными способствовали и происходящие из Саудовской Аравии муфтии, такие как находившийся на территории Северного Кавказа Абу Омар ас-Сейф или пребывающий в КСА Ибн Джибирил.

Хаттаб, потомок кавказских мухаджиров из Чечни, в 1979–1989 гг. сражался вместе с У. бен Ладеном в Афганистане (по свидетельству С. Иванова, в Афганистане была найдена пленка, посвященная этой встрече)³⁷. В первой трети 90-х годов приехал на Северный Кавказ и в 1994 г. поселился в селении Карамихи Дагестана. Под влиянием его проповедей общины Карамихи, Чабанмахи и Кадар стали придерживаться «ваххабизма». В Карамихи работала школа по подготовке «братьев» к малому джихаду. С началом первой чеченской войны в декабре 1994 г. он с отрядом салафитов переехал в Чечню. После окончания Первой чеченской кампании Хаттаб создал военно-учебную базу «Кавказ» близ Сержень-Юрта, где боевиков из северокавказских джамаатов наряду с партизанской и диверсионной подготовкой активно индоктринировали

в духе исламизма и джихадизма. По выражению одного из сторонников фундаментализма, посещавшего лагерь Хаттаба, обучавшиеся там «были настоящими муджахидами, воинами ислама. В его лагерях они получали то, чего были лишены в светской жизни: общую цель, чувство общины и дух мужского товарищества»³⁸. В контролируемом Хаттабом Урус-Мартане содержались в плену десятки заложников, в том числе представитель Президента в Чечне В. Власов. Боевик Хаттаб опирался на Исламский миротворческий батальон, подчиненный Конгрессу народов Ичкерии и Дагестана и финансирувавшийся частично «Аль-Каидой»³⁹.

В период между первой и второй войнами исламисты немало преуспели в попытках взять под контроль как можно больше структур и институтов Чечни. В их руках оказались, в частности, командование Шариатской гвардии и Исламский полк особого назначения, ряд крупных военно-учебных лагерей, некоторые из местных администраций и шариатских судов. Все это не могло не вызвать раздражения у чеченских сепаратистов во главе с А. Масхадовым. Противоречия между сторонниками независимости Чеченской республики Ичкерии и «ваххабитами» вылились в серию столкновений в ряде населенных пунктов, закончившейся поражением салафитов. Но их влияние сохранилось. В конце концов, боевики под командованием Хаттаба и Ш. Басаева устроили вторжение в Дагестан, что и явилось поводом к началу второй чеченской войны и предвестником гибели Хаттаба в апреле 2002 г. Как признавал 11 сентября 2011 г. посол США в России А. Вершбоу, «мы в течение длительного времени признавали, что Усама бен Ладен и другие интернациональные сети разжигают пламя в Чечне, включая участие зарубежных командиров, наподобие Хаттаба»⁴⁰.

Среди терактов представляет интерес захват боевиками помещения дома культуры в Москве. Сепаратисты вели по радио переговоры с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, а также Турцией. Это является подтверждением слов президента В.С. Путина о том, что операция планировалась в одном из зарубежных центров. Следует отметить, что до освобождения заложников в здание вместе с врачом Л. Рошалем проникли иорданские врачи для того, чтобы оказать помощь захваченным.

Точно так же, как боевики, связанные с «Аль-Каидой», после возвращения в свои страны стали участниками незаконных во-

оруженных формирований, чеченцы, прошедшие школу джихада на Северном Кавказе, явились на пространстве от Саудовской Аравии и до Марокко авторами крупных терактов. Как сообщала газета «Уолл Стрит Джёрнел», З. Муссауи, вовлеченный в атаку 11 сентября 2001 г., «был рекрутирован поддерживающим “Аль-Каиду” повстанцами в Чечне»⁴¹. Чеченские террористы сражались с Движением «Талибан» (который являлся единственным режимом признавшим ИРЧ) против Северного альянса в 2001 г.⁴²

Российская сторона принимала меры, чтобы противодействовать проникновению боевиков на Северный Кавказ. В частности, было объявлено о причислении ряда организаций к числу террористических. К сожалению, были допущены и ошибки. Был объявлен в 2003 г. запрет на въезд на территорию России представителей братьев-мусульман из-за того, что они поддерживали боевиков на Кавказе⁴³. Но спрашивается, каких «Ихванов»? Ведь международная организация под таким названием перестала существовать с 70-х годов.

С другой стороны, события на Северном Кавказе нанесли ущерб представлениям об РФ арабской улицы. В известной мере это было обусловлено слабостью российской пропаганды, ставшей следствием закрытия бюро РИА «Новости» и сокращением финансирования российских культурных центров. Впрочем, с течением времени негативизм в оценке действий Москвы в Чечне стал размываться под влиянием террористических актов, совершавшихся «борцами за независимость Ичкерии» (особенно негативную реакцию арабского общественного мнения вызвал захват школы в Беслане).

Заметную позитивную роль сыграли в этом плане и усилия президента Чечни А. Кадырова, посетившего ряд стран Ближнего Востока и Магриба и установившего личные контакты с их руководителями. Особенно большое значение имела его поездка в Саудовскую Аравию. Его прием наследным принцем Абдаллахом ибн Абд аль-Азизом (которому он передал личное послание В.В. Путина) свидетельствовал о признании саудовским руководством того факта, что контртеррористическая операция в Чечне направлена против бандитизма и не свидетельствует о том, что в ходе операции ущемляются права мусульман.

В 90-е годы началось интенсивное проникновение в Россию неправительственных национальных и международных организа-

ций, часть из которых преследовала просветительские и гуманные, а часть также и политические цели. На российской территории стали действовать Международная исламская организация помощи и спасения («Аль-Игаса»), Общество возрождения исламского наследия («Джамаа ихьяа ат-турас аль-ислами»), «Аль-Харамейн», Благотворительность («Ал-Хейрийя), Международная организация благотворительной помощи «Тайба», Международный благотворительный фонд («Биневеленс Интернешенел Фаундейшн»), «Катар» и другие. Ими направлялась в РФ пропагандистская литература, оплачивался хадж, финансировалось строительство мечетей, больниц, медресе, поставки медикаментов и оборудования. Так, в 1991 г. саудовской делегацией, возглавлявшейся Тариком бен Ладеном, было передано муфтию Т. Таджутдину 20 тыс. долл. на сооружение мечети им. Фахда в Ульяновской области⁴⁴. Российская сторона поддержала создание в российском Международном государственном университете при саудовском содействии исламоведческой кафедры им. принца Наифа. В 1991–1995 гг. при финансовой поддержке саудовцев и Всемирной ассоциации исламской молодежи были выпущены несколько сотен брошюр, которые распространялись в Москве и на Северном Кавказе. Их темы — правила совершения мусульманских обрядов, молитва, элементарные предписания шариата, жизнь пророка Мухаммеда, обучение арабскому языку. Министерством по делам ислама КСА был создан мусульманский центр в Москве. При участии саудовских представителей в Москве и Нижнем Новгороде проводились исламские семинары. К сожалению, связи с арабскими государствами, включая Саудовскую Аравию, этим и ограничивались, не приобретая экономического характера.

Но не обходилось без столкновений. Ведь в России было 72 муфтий и несколько десятков человек, выдававших себя за муфтиев. Все «муфтии» рассматривались арабами как назначенные государством официальные лица и как персоны, обладающие знаниями в науках, особенно в религиозных, и пользующиеся уважением в исламской среде. И российские «религиозные деятели» пользовались этими отношениями. Доходило даже до того, что некоторые выдавали себя чуть ли не за представителей Президента РФ с одной лишь целью — выбить побольше долларов. Естественно, русская власть отрешивалась от псевдомуфтиев, однако, эта ситуация не могла не повлиять на арабо-российские отноше-

ния⁴⁵. Кроме того, со временем выяснилось, что иногда до ста процентов помощи не направляется на задекларированные цели, а исчезает непонятно куда. С учетом сложившейся ситуации арабские спонсоры резко ограничили свою финансовую помощь.

Некоторыми организациями, в частности «Аль-Харамейн», финансировалась вербовка и отправка в Чечню наемников⁴⁶. Зарубежные миссионерские организации использовали разные фонды, а также и правительственные каналы для финансирования сооружения мечетей и молельных домов «ваххабитов», создания сети учебных центров и радиоцентров, внесения этноконфессионального раздора, а также обучения последователей «ваххабизма» в арабских странах и Турции, где учится более 1 тыс. слушателей из России. Неправительственные частные структуры, финансируемые международными исламистскими кругами, а в отдельных случаях и спецслужбами, могут использовать ваххабитскую доктрину для достижения определенных целей, идущих вразрез с интересами российского государства.

Идеологию «ваххабитов» прозвали «долларовым исламом», поскольку ходили слухи, гласящие, что за каждого новообращенного члены общины получают от нескольких десятков до тысяч долларов. За нарушение российских законов были закрыты представительства в РФ «Аль-Харамейн», «Аль-Игасы», «Тайбы». С другой стороны, были приняты осенью 1997 г. закон «О свободе совести и религиозных объединениях» и в сентябре 1999 г. закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». Гонения на «ваххабитов» не привели к полному пресечению их деятельности. Их общины появились в Чечне, Дагестане, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае, Ногайской степи и Южном Поволжье.

Выявляя нарушения иностранных исламистов на российской территории и принимая на этот случай предусмотренные законом шаги, необходимо проводить грань между линией официального руководства Саудовской Аравии, который дистанцировался от экспорта ваххабитской доктрины, и действиями мусульманских фанатиков, которые, сталкиваясь с противодействием внутри королевства, совершают действия, ориентированные на то, чтобы выплеснуть эту доктрину вовне. Такой подход позволяет избегать неоправданных осложнений в отношениях с КСА и использовать возможности страны для сдерживания саудовских экстремистов.

Серьезной проблемой продолжает оставаться приверженность части исповедующей ислам российской молодежи идеям религиозного возрожденчества. Данное явление возникло под воздействием целого ряда факторов — экономических, социальных, политических и др. Отметим только один из них — идеологический, как непосредственно связанный с рассматриваемой темой. Разочарование и в социализме и в пришедшем ему на смену капитализме породило стремление найти третий, «исламский» путь решения существующих проблем. Предпосылки к этому создавали особенности мусульманской религии, которая носит не только поту-, но и поюсторонний характер, содержит предписания, позволяющие регламентировать экономическую и политическую жизнь общества. Более того, привлекательность «исламскому пути» придавала порождаемая им надежда (пусть иллюзорная) на установление социальной справедливости. Это создало предпосылки для подпадания под влияние исламских радикалов части студентов, выезжающих для получения религиозного образования за рубежом.

Направление в 90-х годах молодых людей на учебу за границу было вызвано объективными обстоятельствами: воссоздание в то время системы религиозного образования требовало подготовленных преподавательских кадров, которых в России просто не было. Роль наставников играли когда самоучки, а когда и обучавшиеся в РФ в технических вузах арабские студенты. Катастрофически не хватало получивших религиозную подготовку священнослужителей. В Башкортостане в 1997 г. только три имама имели законченное высшее образование, а в Татарстане в 1999 г. лишь в 8% мечетей религиозные обряды совершались под руководством священнослужителей-профессионалов⁴⁷. Для получения религиозного образования в страны арабского мира и Среднего Востока отправились тогда тысячи студентов, обучение которых финансировалось из зарубежных источников⁴⁸. В итоге в Татарстане с подзрением начали относиться к имамам, получившим образование в Саудовской Аравии. В результате добавился раскол не только между светскими и религиозными властями, а возник также раскол среди мусульманской уммы⁴⁹. Одновременно под патронажем арабских организаций в РФ были открыты десятки религиозных учебных заведений, где слушателей учили по составленным за рубежом программам⁵⁰.

В результате в стране появился иной — иногда называемый «арабским» — ислам, отличный от традиционного северокавказского или татарского и казавшийся, особенно для молодежи, более привлекательным чем «официальная» мусульманская религия. Само по себе это, вроде бы, не должно было создавать особых проблем. Опасность состояла, однако, в том, что часть студентов, получивших образование, в частности, в Саудовской Аравии и Египте, общалась там к политизированному исламу в возрожденческой трактовке⁵¹. В немалой степени этому способствовали свершение хаджа в КСА Б. Кебедевым и учеба А. Кебедевым в Аль-Азхаре. В начале нынешнего десятилетия выпускникам зарубежных институтов удалось установить контроль над несколькими десятками мечетей, ставших центрами притяжения для радикально настроенной молодежи, и установить контакты с фундаменталистскими организациями, действующими в Средней Азии, прежде всего с Партией исламского освобождения («Хизб ат-тахрир»)⁵².

Кое-что, все-таки, делается. Так, 3 августа 2012 г. были приняты поправки к закону Татарстана, ужесточающие порядок подбора кадров для мечетей, которые предусматривают недопущение к руководству верующими лиц, не имеющих российского диплома и аттестации. Но вместе с тем попытки противопоставить «другой» мусульманской религии систему обучения, основанную на «традиционном исламе», и сделать его привлекательным для молодежи, успехом не увенчались. Хотя в последнее время влияние фундаменталистской идеологии несколько снизилось, исламистские идеи продолжают сохранять привлекательность, оказывая влияние на общественное сознание, а также и на политическую ситуацию на Северном Кавказе, а также в приволжских республиках.

Выразителями протестных настроений в этом регионе стали также «новые мусульмане», первоначально группировавшиеся вокруг возникшего в 1993 г. в Кабардино-Балкарии Исламского центра. Первоначально они отвергали предложения о сотрудничестве с чеченскими сепаратистами, в 1998 г. осудили призывы Ш. Басаева к развертыванию джихада, отвергли попытки саудовских спонсоров навязать им ваххабитскую интерпретацию ислама⁵³. Тем не менее, они подверглись преследованиям со стороны властей, после чего один из организаторов «новомусульманского» движения А. Астемиров установил связи с Ш. Басаевым. Результатом

сотрудничества с экстремистами стали вспыхнувшие в 2005 г. в Нальчике беспорядки, в ходе которых погибло 35 сотрудников правоохранительных органов, 14 гражданских лиц и было ранено 119 человек⁵⁴. В конце текущего десятилетия в северокавказском регионе действовали многочисленные, но при этом разрозненные группы приверженцев «нового ислама», объединяющие, главным образом, молодежь.

Налицо вяло текущая война в Дагестане. В результате в 2013 г. там погибло 400 человек, 200 из которых являются террористами.

Для борьбы с радикальной трактовкой религии предлагаются различные меры. Так, президент Чечни А. Кадыров полагает, что если обучавшийся за границей молодой человек «заразился [т. н. «ваххабизмом» — А.П.], получил эту болезнь, то его надо уничтожить»⁵⁵.

Эффективным — и при этом рациональным, а не иррациональным — средством противодействия идеологии является противопоставление ей иной идеологии, в данном случае противопоставление фундаменталистским воззрениям деполитизированного, ориентированного на секуляризм ислама. Путь к этому лежит, в том числе, через соответствующую ориентацию и повышение качества религиозного образования в России, но также и через введение строгого контроля над выезжающими за рубеж студентами (как это, кстати, предусмотрено планом по борьбе с терроризмом на 2008—2012 гг.)⁵⁶. Следовало бы, кроме того, присмотреться к опыту арабских стран, в частности, Алжира, где власти проводят различие между умеренными и радикальными исламистами, предоставляя первым относительную свободу действий и противопоставляя их экстремистам.

Без реакции Москвы не осталась «арабская смута», вспыхнувшая в 2011. Премьер-министр В.В. Путин предупредил, что исламисты рвутся к власти и их стремление приведет к нестабильности в этом богатом нефтью регионе. Со своей стороны С.В. Лавров призывал обратить внимание на то, что «существует открытая скважина между суннитами и шиитами — и эта скважина сугубо реалистична — таким образом, последствия могут быть катастрофичны»⁵⁷. В апреле 2013 г. Министерством иностранных дел РФ было опубликовано заявление, в котором говорилось, что растущую озабоченность Москвы вызывает стремление некоторых группировок предать конфессиональное измерение конфликту

в Сирии, в частности, причинение боевиками «Джабха ан-Нусра» серьезного вреда Большой Омейядской мечети в Халебе.

Со своей стороны шейх Юсеф аль-Кардави, выступая по «Аль-Джазире», заявил в феврале 2012 г., «Москва превратилась в настоящее время во врагов ислама и мусульман, во врагов под номером один». Он подчеркнул, что Россия несет ответственность за смерть сирийских мусульман⁵⁸

Сирию стремились покинуть черкесы, пытавшиеся перебраться в Россию. В конце января 2012 г. представители черкесской диаспоры были приняты руководствами Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, которые передали просьбу 1 тыс. черкесов оказать им помощь в репатриации⁵⁹. 16–18 марта 2012 г. делегация Совета Федерации посетила Дамаск, имела там встречи с руководством ряда министерств и ведомств САР, а также Черкесского благотворительного общества и пришла к заключению, что большинство черкесов желали бы возвратиться на Северный Кавказ. Процесс возвращения оказывается в современной Сирии сложным. Многие из репатриантов проживают в зонах боевых действий, где не функционируют офисы, оформляющие загранпаспорта. Кроме того, в России требуется около месяца, чтобы подготовить разрешение на прибытие в РФ. К тому же гражданин САР, обратившийся в российское консульство, должен оплатить 7 тыс. сир. лир и ожидать две недели. По прибытии в российский город он должен, чтобы получить разрешение на временное проживание, иметь 2–3 справки, которые должны быть переведены в консульстве России. Если же при переводе допущена ошибка, документы возвращаются на повторное оформление. В итоге подготовка документов для выезда в РФ и получение временного проживания обходится семье в 2 тыс. долл. Преодолев зону военных действий и бюрократические препоны в марте 2012 г. в АР и КБР смогли приехать только 70 черкесов.

«Арабская смута» оказывает влияние на мусульманскую общину в РФ. Большинство исповедующих ислам склоняется к поддержке президента Башара Асада, исходя как из необходимости солидарности с сирийским режимом, так и придерживаясь антиамериканских позиций. Подобные взгляды разделяет и Российская ассоциация исламского согласия. Совет муфтиев России поддерживает отношения с муфтием САР Ахмедом Хассуном и никогда не заявляет о нелегитимности президента Башара Асада,

хотя, впрочем, он встречался с сирийской оппозицией. Г. Джемаль заявил, что победа повстанцев в Сирии и консолидация суннитов грозят России войной и предложил еще больше сблизиться с шиитским Ираном. Но он позже стал призывать к суннитско-шиитскому диалогу и предложил сблизиться с Катаром, отметив одновременно, что никакой диалог с Саудовской Аравией невозможен. Руководитель СМР Р. Гайнутдин поддержал в свое время решения СБ по Ливии, что вызвало подозрительное отношение в Дамаске. Что касается КЦМСК и ЦДУМ, то они особой активности по Сирии не проявляют. В Дагестане прошел единственный пикет в поддержку повстанцев. Там же была за считанные дни собрана помощь сирийским беженцам в размере 1,5 млн руб.⁶⁰. Не отрицая наличия российских добровольцев в рядах оппозиции (по официальным данным, их сейчас находится 200 человек), не приходится говорить об их массовом участии. В основном, речь идет о тех людях, кто приезжали учиться, после окончания учебы оставались там, и незначительная часть из которых присоединилась к боевикам. Так или иначе, говорить о серьезном влиянии на позицию РФ религиозного фактора не приходится.

В итоге, религиозный фактор не является определяющим в российско-арабских отношениях. Определяющим является общее состояние сотрудничества, позиция, занимаемая Россией в отношении ближневосточного урегулирования, а также Ирака и Сирии, состояния торгово-экономических и военных связей.

Важнейшей составляющей российско-арабских отношений является диалог цивилизаций и культур. Его проведение облегчается особым характером российской цивилизации, более — чем западноевропейская — близкой цивилизации арабо-мусульманской. Пока он ведется, главным образом, в рамках контактов между учеными, и его задачи четко не определены. Симптоматично, что важное значение данной проблеме придает и Русская православная церковь. Россия и арабский мир, отмечает патриарх московский и всея Руси Кирилл, всегда «поощряли и сохраняли духовность, рассматривая ее как существенный фактор жизни народа и общества». По его мнению, подобный подход, который должен быть передан будущим поколениям, превращает РФ и страны Ближнего Востока и Северной Африки в «естественных союзников» перед лицом вызовов глобализации.

Русско-арабские христианские связи

Особо стоит вопрос о связи русского православия с церквями на Ближнем Востоке. Согласно Никоновской летописи, именно в Иерусалим направил великий князь Владимир Красное Солнышко одно из первых зарубежных посольств вскоре после крещения Руси. А первым русским митрополитом был сириец Михаил Сирин, прибывший в Киев в 988 г. В былинах сохранились сведения о паломничестве русских людей. Еще знаменитый новгородец Василий Буслаев посетил Иерусалим, чтобы «ко Христову гробу приложиться, в Иордань — реке купатися»⁶¹.

Иерусалим привлекал взоры российских паломников с 1106—1107 гг., когда монах Даниил совершил паломничество в находившуюся под властью крестоносцев Святую землю и оставил после себя записки. В XII в. паломничество совершил «Русской земли игумена» Даниила, с которого началась российская паломническая литература. Со времени великого князя Иоанна Великого и царя Иоанна Грозного являлись в Москву посольства из Иерусалима, Антиохии и Александрии за милостыней. Учреждение русского патриархата в 1589 г. при царе Борисе поддерживалось древними патриаршествами Востока и при этом с практической целью — обрести мощного союзника в лице развивающегося Московского царства. Решающее значение имел визит патриарха Антиохийской церкви Иохима V в 1589 г., который был принят царем Федором и подписал документ о сотрудничестве с Русской православной церковью (РПЦ). После Смутного времени в Россию приезжает патриарх Иерусалимский Феофан, чтобы участвовать в постановлении патриарха Московского и Всея Руси Филарета, а на обратном пути он способствует восстановлению церковной иерархии Киева, оставшейся в 1596 г. без духовного руководства после Брестской унии. В XVI—XVII вв. восточным патриархам была предоставлена возможность пользоваться внушительными пожертвованиями русских прихожан, и их одаривали дорогими подарками, когда они приезжали в Москву. В XVII в. патриархи Антиохии и Александрии и иерархи Иерусалимской церкви сыграли важную роль в урегулировании отношений между религиозными и светскими властями России, а также получили помощь Русской православной церкви⁶².

В конце XVII — начале XVIII в. царь Петр I интересовался Ближним Востоком, считая, что православие, которое исповедуют

его народы, облегчает задачу России в этом регионе⁶³. В XVII в. иерусалимский патриарх Досифей в письме Петру Алексеевичу указал на связь между борьбой за Святые места в Иерусалиме и политическими задачами России на Востоке. «Мы, — писал он, — желаем взять Иерусалим от французов [в оригинале «франков», т.е. католиков] через вас, и не для Иерусалима только, мы хотим, чтобы вы не позволили туркам жить по сю сторону Дуная и за Дунаем, чтобы вы разорили татар, тогда и Иерусалим будет ваш»⁶⁴. Осенью 1699 г. в Стамбул был направлен думный дьяк Посольского приказа Е. Украинцев. Он потребовал во время переговоров — в первый раз за время существования российской дипломатии — включить в повестку дня переговоров требование о возвращении иерусалимских мест грекам. Это требование было отклонено турками как вмешательство в их внутренние дела. В XVIII в. нашу страну регулярно посещали религиозные миссии Леванта. В 1725 г. в смете Святейшего синода появляются отдельной строкой палестинские штаты. К концу XIX в. российские субсидии составляли основную статью пополнения бюджета Иерусалимской церкви.

В Палестину продолжались приезды российских паломников. До нас дошли описания 11 паломничеств в Святую землю. Из всех «Хождений» выделяются мемуары В. Григорович-Барского, которые представляют истинный шедевр. Из-за его труда, по выражению арабиста М.А. Родионова, «можно отсчитывать начало пути, в ходе которого сочинения о путешествиях по воде и суше все более заменялись путешествиями мысли и духа»⁶⁵. Первое издание в России они выдержали в 1778 г., потом они неоднократно публиковались, а также издавались в отдельных извлечениях⁶⁶. Хотя центром притяжения паломников из России всегда был Иерусалим, их маршруты обычно проходили через Большую Сирию, а также Египет.

Правовую защиту русские получили после подписания в 1774 г. в Кючук-Кайнарджи российско-турецкого мирного договора, ст. 7-8 которого предусматривали, что «Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оногo» и необходимость оказания османским правительством покровительства и защиты паломникам⁶⁷. Западные державы расценили такие положения договора как юридическую базу для распространения русского влияния на Востоке и вмешательства России во внутренние дела Османской империи.

В конце XVIII в. российская политика в Восточном вопросе переходит в новую фазу, когда Петербург утверждает за собою роль защитника всех восточных христиан. Его политическая и финансовая поддержка становится важным фактором в обеспечении сохранения преобладающего контроля православной церкви над святыми местами в Иерусалиме и Вифлееме. В соответствии со ст. 11 Кючук-Кайнаджирского договора Россия получила право назначать своих консулов во всех частях Турецкой империи, и в 1784 г. было создано Генеральное консульство России в Сайде. Ставшему русским генконсулом К. Ферриери поручалось кроме выполнения торговых функций изъяснять, «коликое участие принимает ее величество в угнетениях, приключаемых там христианам, и сколь усердно желает, чтобы жребий их был облегчен и чтоб каждый из них мог беспрепятственно, исповедуя веру праотцов своих, пользоваться свободой, безопасностью и всякими пристойными выгодами»⁶⁸.

В конце XVIII в. были, кроме того, открыты русское Генконсульство в Акке и консульства Дамаске, Александрии и Каире, а в начале XIX в. консульства в Алеппо, Яффе (в 1839 г. вместо него было открыто Вице-консульство) в Хайфе, Латакии и в конце 1839 г. Консульство в Бейруте, преобразованное в 1843 г. в Генеральное консульство (причем на последнее возлагалась задача помощи Антиохийскому патриарху). Причем на консульских представителей в Яффе возлагалась задача отслеживать «интересы религии и восточной церкви, которые не перестают интересовать императорский двор», поддерживать перед официальными властями требования православного населения и организации паломничества российских подданных. Иногда им удавалось предотвращать локальные столкновения. Так, назначенный вице-консулом России в Яффе и затем консулом в Бейруте К.М. Базили в своем письме от 21 ноября 1841 г. к В.П. Титову писал: «Город Захле спасен мною, и по совести могу сказать, и голос народа здесь свидетельствует, что моими действиями приостановлена теперь несколько междоусобная война, ... по возвращении моем из Дамаска успел я продвинуть моих коллег и заставить пашу действовать. И они, и паша, и наипаче горцы возымели ко мне большую доверенность, и иногда слушаются моих советов и марониты, и друзья»⁶⁹. Кстати, дом К.М. Базили стал культурным центром сирийской православной общины. Он способствовал восстановлению православной типографии, открытию

при православных храмах двух десятков школ, в его доме собирался круг образованных православных, были сделаны попытки по примеру протестантских культурных обществ организовать просветительские чтения и наладить собрания арабских рукописей. Новое направление русской политики в странах Леванта объяснялось, с одной стороны, новыми целями русской политики в регионе, а с другой — заметной активизацией католической, униатской и протестантской религиозной пропаганды и деятельности французской, английских и американских агентов, в результате чего число православных в стране начало сокращаться.

Надо отдать должное османским властям, а также представителям Иерусалимского патриарха в XVIII—XIX вв. создавшим благоприятные условия паломникам. В частности, иерусалимский паша или замещавший его высокопоставленный чиновник (мутасалим) несли личную ответственность за организацию паломничества в Иерусалиме и реки Иордан. Тем не менее, путешественники неизбежно сталкивались с тяготами странствий. Странников подстерегали «великая нужда безводная» в путешествиях по пустыне, «солнечная горячность неизмеримая», когда кожа слезает с лица, «ветры, безмерно жестокие», «блистания, грома», «вельми трудный и страшный» путь по суше и «великий разбой по дороге». Иоанн Лукьянов, почти достигший Иерусалима, но заблокированный на подступах к городу по причине бедуинского бунта, не смог сдержать эмоций: «Сколько бедствий было на суше и на море; на суше было борение с мразами сильными, с водами, с дождями, с грязьми, с лихими переправами; страхи были от варвар, от турецких разбойников, франков бегали; а тут пришли под Иерусалим, да назад идти! Увы, да горе»⁷⁰.

В октябре 1808 г. в храме гроба Господня произошел пожар, который нанес непоправимый ущерб той части, где находится Кувуклия. Православным удалось благодаря гигантским суммам, предназначенным как к подкупу турецких чиновников, так и на само строительство, монополизировать восстановительные работы. Правительство императора Александра I выделило на эти суммы 25 тыс. руб.⁷¹. Благодаря этому статус греков как хранителей главной христианской святыни должен был упрочиться, но католики добились передачи им права владения на Кувуклию. Лишь в 1817 г. справедливость была восстановлена: усилиями российской дипломатии греки получили право совершать богослужение.

В то же время в ближневосточных государствах вплоть до второй половины XIX в. не существовало духовных миссий. Но обстановка требовала их создания с целью достойного представительства интересов России на Ближнем Востоке и нахождения средства эффективного влияния в регионах, входивших в состав Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского патриархов православной церкви. Одновременно вступление России на этот путь требовало крайне сложной и щепетильной задачи. 13 июня 1842 г. вице-канцлер К.В. Нессельроде представил императору Николаю I план направления в Иерусалим представителя РПЦ на рекогносцировку. На Ближний Восток отправляется архимандрит Порфирий Успенский, как человек особой духовной чистоты, выдающийся византист и востоковед, историк и археолог, книголюб и бессеребреник. Согласно оценки В.Н. Хитрово, деятельность Порфирия в этот период «были вполне целесообразны, согласны с достоинством России и с церковными иерархическими отношениями»⁷². Подробный отчет о своей поездке он адресует Посланнику России в Стамбуле в 1845 г. Главным в его отчете был вывод о создании в Иерусалиме монастыря Русской православной церкви⁷³.

В 1847 г. Николай Павлович утвердил доклад К.В. Нессельроде об учреждении в Иерусалиме Русской духовной миссии (РДМ). В 1848 г. Миссия во главе с архимандритом Порфирием прибыла в Иерусалим. Но при этом он должен был действовать как паломник без какой-то официальной регистрации. Более того, поставив перед Порфирием такие широкие задачи, как «преобразовать греческое духовенство» и «привлечь к православию и утвердить в оном те местные элементы, которые постоянно колеблются в своей вере под влиянием агентов разных исповеданий», правительство выделило ему более скромное содержание⁷⁴. Тем не менее, Порфирий был из числа тех энтузиастов, на которых широко зиждилось многие российские начинания. Фактически он заложил основы той деятельности, которую российские представители широко развернули уже после Крымской войны. При содействии Порфирия иерусалимский патриарх Кирилл открывает при Крестном монастыре училище, ставшее первой российской школой в Палестине⁷⁵. Была создана также типография для православных арабов.

В целом, сдержанное отношение Петербурга к делам Палестины было связано с тем, что правящий класс России интересовало

вытеснение Османской империи с Черного моря и — в перспективе — занятие Стамбула, а Святая земля интересовала его с той точки зрения морали, поскольку там жило православное население (которое к тому же можно использовать в случае разжигания конфликтов с Турцией).

В это время была выдвинута идея интернационализации Иерусалима, Вифлеема и Назарета. Король Фридрих — Вильгельм IV предложил, чтобы заключенный между Пруссией, Россией, Англией, Францией и Австрией договор предусматривал выведение из-под юрисдикции султана христианских общин — протестантов, православных и католиков и передачу контроля над ними резидентам пяти держав в Иерусалиме. Святые места в трех городах также переходили во владение христианских держав. Ими также размещался небольшой гарнизон в Иерусалиме. Против этого предложения выступила Россия. Ее правящий класс полагал, что наличие небольшого гарнизона приведет к его капитуляции в случае возникновения конфликта с Турцией. Кроме того, российские руководители считали, что нынешняя ситуация, когда Петербург играет основную скрипку среди стран, заявлявших о защите христиан, удовлетворяет Россию.

В 1850 г. возник еще один политический кризис. Установленный императором Наполеоном III режим нуждался в наглядном подтверждении своей силы. Французы потребовали от Стамбула восстановления всех прав на Святые места в соответствии с капитуляциями 1740 г. В свою очередь в Порту была направлена депеша за подписью Николая, грозившая разрывом дипломатических отношений в случае удовлетворения требований Парижа. Поводом к возникновению в последующем войны между Россией и Турцией было то, что турки передали католикам ключи от храма гроба господня и рождества Христова, которые принадлежали православным. Царь решил, что настало время заставить Османскую империю признать права России в защите всего христианского населения и особую роль России в Иерусалиме и Вифлееме. Турки, рассчитывавшие на поддержку Англии и Франции, ответили отказом, и в 1852 г. началась Крымская война. В.Н. Хитрово с горечью скажет впоследствии, что «развалины нашего многострадального Севастополя были ответом на вопрос: кому владеть ключами храма в Вифлееме»⁷⁶. Конечно, ее подлинной причиной было стремление Петербурга утвердить свое господство над Бал-

канским полуостровом⁷⁷. В Парижском мирном конгрессе в 1856 г. стало совершенно очевидно, что вопрос о восточных христианах интересовал участников Крымской войны как совершенно второстепенный. В Парижском трактате содержалось лишь упоминание о Хартии реформ, которым султан даровал своим подданным-христианам статус равенства с мусульманами, а державы взяли на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела Османской империи⁷⁸.

После Крымской войны интерес к положению христиан России и западных держав явно активизировался. Однако они в своей практической деятельности исходили из принципа равной ответственности. Так, в частности, вопрос о ремонте купола Ротонды был решен тем, что в нем приняли участие российская, французская и турецкая стороны. Но в борьбе, развернувшейся между конфессиями, русские добились успеха. Возрос интерес русского правящего класса к находящимся в Палестине русской православной собственности. В 60-х годах был основан комплекс русских построек в Иерусалиме с белокаменным Троицким собором в центре, предназначенный для приема 1 тыс. человек⁷⁹. В 1857 г. была основана Российская духовная миссия в Иерусалиме⁸⁰. Для католической аперквы эти цифры были просто недостижимы. Арабы считали РДМ защитницей своих интересов как перед лицом османских властей, так и перед греческим духовенством. Во главе Духовной миссии были поставлены епископы Поликарп (Радкевич) и Кирилл (Наумов), а позже — архимандрит Антонин. РДМ оказалась в треугольнике между Синодом, Консульством и Палестинской комиссией, что привело к увольнению Кирилла и Леонида. Следует отметить, что Леонид был известным ученым и борцом за православное дело на Ближнем Востоке. Назначенный вместо него архимандрит Антонин (Капустин), замечательный ученый, археолог, нумизмат, византист, добивался учреждения самостоятельности Духовной миссии. Наилучшим средством борьбы с Синодом он счел приобретение на свое имя земельной собственности. Поэтому когда Синод потребовал перемещения Антонина куда-нибудь в Соединенные Штаты, в его защиту выступило Министерство иностранных дел, заявляя о невозможности утраты российских имуществ за рубежом. В 80-е он обрел поддержку Императорского православного палестинского общества (ИППО) и великих князей Сергея Александровича и Павла Александровича.

ча, поставивших вопрос о расширении штатов Духовной миссии и взявших частично на себя эти расходы. Российское консульство в Иерусалиме было учреждено в 1858 г., а в 1891 его уровень был повышен до Генерального. В 1858 г. по докладу великого князя Константина Николаевича состоялось повеление императора Александра II об установлении во всех православных храмах специального кружечного сбора и сбора пожертвований на обустройство русских, посещавших Святою землю.

Количество российских паломников неуклонно возрастало. Если в 1820 г. Святою землю посещало 200 паломников, то в 1857 г. побывало уже 500, а в следующем — 800 богомольцев, в 1901 г. превысило рубеж в 6 тыс., а в 1913 г. количество российских паломников достигло 10 тыс. человек. Среди российских людей, посетивших Палестину, были Константин Николаевич с супругой Александрой Иосифовной и сыном Николаем, в 1872 г. великий князь Николай Николаевич-старший, в 1881 г. Сергей Александрович и Павел Александрович с их племянником великим князем Константином Константиновичем, в 1888 г. Сергей Александрович вместе со своей супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной и Павлом Александровичем, а в 1890 г. великий князь Александр Михайлович. Поездки произвели сильное впечатление на Сергея Александровича, что послужило поводом организовать Православное палестинское общество.

Доставкой русских людей в Палестину занималось Российское общество пароходства и торговли (РОПИТ), осуществлявшее рейсы из Одессы в Яффу и обратно. В Иерусалиме было открыто агентство РОПИТ. В 1859 г. для организации паломничества был создан специальный Палестинский комитет, председателем которого назначается Константин Николаевич. Комитету предписывалось предварительное обсуждение всех предложений и принятие мер к исполнению утвержденных соображений⁸¹. Палестинский комитет просуществовал до 1889 г., когда в соответствии с утвержденным императором Александром III докладом общество закрылось и дела были переданы в ИППО, а также в РДМ и Генконсульство⁸².

Большую роль сыграл В.Н. Хитрово. Летом 1871 г. была совершена им первая поездка в Палестину. Увиденное тяжелое положение российских паломников и безотрадное положение арабской паствы Иерусалимского патриархата произвели на чиновника

столь сильное впечатление, что весь духовный мир его преобразился и его жизнь отныне была посвящена укреплению позиций православия на Ближнем Востоке. После того первого путешествия он еще шесть раз посетил Святую землю. В 1880 г. В.Н. Хитрово собрал материалы для доклада «Православие в Святой Земле», ставшего отправной точкой мобилизации русского общества в пользу создания Палестинского общества. В этих поездках В.Н. Мансуров познакомился с Антонием, в котором нашел единомышленника. В 1889 г., когда Палестинскому обществу были переданы полномочия Палестинской комиссии и ему присвоено звание Императорского, он стал его секретарем. Уже осенью того же года В.Н. Мансуров прибывает в Иерусалим для принятия построек от Комиссии. При этом два подворья мужское и женское оказались в плачевном состоянии, и работа по их приведению в порядок Палестинским обществом под его руководством была выполнена в кратчайшие сроки.

В конце XIX столетия, в 1885 г., приступили к созданию русских школ. Им занималось российское Императорское православное палестинское общество, учрежденное в 1882 г. (правда, сначала оно называлось Православным палестинским обществом, звание «Императорское» ему было присвоено в 1889 г.). Почетным председателем ИППО был император Николай II, председателем в течение 23 лет был Сергей Александрович, а с момента его гибели в 1905 г. Елизавета Федоровна. Общество выполняло три основных функции — обустройство российских паломников в Палестине, поддержка православия на Ближнем Востоке, научно-исследовательская работа. В 1907 г. Николай Александрович, подводя итоги деятельности Палестинского общества, отмечал в рескрипте, что «ныне, обладая в Палестине ценностью почти в 2 млн рублей, ИППО имеет 8 подворий, где находят приют до 10 тыс. паломников, больницу, 6 лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10 400 учащимися; за 25 лет им было выпущено 347 изданий по палестиноведению»⁸³. Просветительская деятельность Императорского палестинского православного общества способствовала разрушению закосневших форм существования арабской православной общины, приобщению ее к российской культуре, и в формировании национального сознания палестинского народа, что явилось значительным русским вкладом.

Одновременно в 60-е годы начинаются приобретения церковной собственности. Первыми приобретениями были участки в Бет-Джале, находящимся поблизости от Вифлеема, и Яффе⁸⁴. По данным на август 1914 г., РДМ включало в себя 32 участка, 6 храмов, 2 монастыря, 11 подворий и несколько молитвенных домов. Кроме того, в управлении Духовной миссии находилась восстановленная россиянами лавра преподобного Харитона в Айн-Фаре. Не забудем и то, что Русская Палестина обладала «библиотекой» трудов церковно-исторического, библейско-филологического, археологического, византийского и арабистического характера⁸⁵.

Гроб господень стал прообразом всех христианских алтарей, включая и российские. К Иерусалимскому храму совершили паломничество патриархи Московский и Всея Руси Алексей I в 1945 г., Алексей II в 2000 г. и Кирилл в 2013 г. Иерусалим в восточно-христианском всегда был связан с реликвиями. Эти реликвии вызвали целую группу произведений в мелкой пластике XIII–XV вв. Каменные иконки с изображением гроба господня, святое миро, вода из р. Иордан, свечи, воспламененные у гроба господня, масло от Елеонской горы, меры святого гроба были памятником Иерусалима российскому народу. К святому гробу, к иерусалимским храмам и монастырям посылались жертвования из России. Иерусалим, как совокупность сакральных понятий, не ограничивался пределами храма и богослужения. Со временем, после падения Константинополя под ударами турок в 1453 г., он стал образцом русского богословия, где Московское царство было последним христианским государством во всемирной истории. Москва все чаще представляется как икона Нового Иерусалима, который в конце времен должен сойти с небес. Это значение осмысливается через Новый Иерусалим-монастырь, в XVII в., заложенный в московской губернии.

Кроме паломничества в Иерусалим и к другим местам поклонения, расположенных в Святых землях, посещениям подвергался монастырь Святой Екатерины на Синае. Повышенное внимание к монастырю объяснялось не только тем, что он был хранителем святых мест, но и тем, что обитель посвящена святой Екатерине — одной из наиболее почитаемой на Руси. Первым визитом — насколько можно предполагать из письменных источников — было посещение Синайской обители смоленским архимандритом

дритом Агрефением в 1370. Дьякон Троице-Сергиевой лавры под Москвой Зосима посетил монастырь в 1419–1422 гг. и по возвращении написал книгу «Ксенос». В монастыре Святой Екатерины утверждают, что среди икон имеется одна, написанная А. Рублевым. Правда, поиски, произведенные в монастыре корреспондентом «Правды» В.В. Беляковым, икону не позволили найти⁸⁶. При Иване Грозном в 1582 г. ездили в монастырь Трифон Коробейников, Иеремей Замок и Федор, с которыми царь посылал 500 руб. В конце XVI в. синаиты решили искать покровительства в самой могущественной державе православного мира — Руси. Российские цари, стремившиеся поднять режим русского православия, откликнулись на эту просьбу Синайского монастыря. Федор Иоаннович впервые дал «милостивую грамоту» архимандриту монастыря Екатерины Мелетию, посетившему Москву. Царь Михаил подтвердил эту грамоту 16 июня 1630 г., предоставив право ездить в Москву за «милостыней» через каждые три года. Известна грамота, данная царем Алексеем 3 сентября 1649 г., а 5 февраля 1698 г. была жалована грамота от царей Петра I и Иоанна V и царевны Софьи, которой монастырь взят «в призрение Российского государства»⁸⁷. Петр Алексеевич подарил Синайскому монастырю серебряную раку для хранения мощей Св. Екатерины. Ее послали с архимандритом Кириллом, которому были вручены также 400 голландских гульденов на ремонт монастыря. Рака в Синайской обители стоит до сих пор. 16 января 1743 г. императрица Анна выделила 1 тыс. руб. серебром архимандриту Кириллу на восстановление монастыря после пожара. Монастырем было направлено письмо вице-президенту Синода Феофану Прокоповичу с выражением благодарности за помощь. В 1870 г. в Синайском монастыре побывал Антонин, занявшийся изучением библиотеки монастыря. В 1881 г. русский врач А.В. Елисеев, отправившийся в монастырь напрямую из Суэца, встретил по пути русских паломников, которых, как он пишет, отличали вера в бога и в собственную силу, презрение к лишениям и простота⁸⁸. В 80 км от монастыря есть скала, стоящая на старом караванном пути, на которой паломники оставляют свои надписи. Одна из них свидетельствует о посещении монастыря русскими паломниками в начале XX в. В Синайском обители хранятся иконы, изготовленные российскими мастерами. К ним, в частности, относятся «Вознесение» (XVI в.), «Святого Николая», «Божьей Матери», «Рождество Пре-

святой Богородицы (XVII в.), «Богоматерь Иверская», «Благовещение», «Господь Вседержитель» (XVIII в).

В 1738 г. киевский житель Стомати завещал монастырю небольшой земельный участок для строительства храма Св. Екатерины. Императрица Елизавета специальной грамотой в 1744 г. утвердила ее за Синайским монастырем. В 1748 г. эта церковь была превращена в монастырь. Монастырь Екатерины начиная со второй половины XIX имел подворье в Тифлисе с торговой лавкой. Кроме того, вследствие русско-турецкой войны 1812 г. в руки России перешли Бессарабия и Валахия с принадлежавшими патриарху поместьями.

После гражданской войны в России прибытие в Тунис в 1920–1921 кораблей Русской эскадры поставило вопрос об открытии православных храмов. Вначале была задействована церковь на штабном судне «Георгий Победоносец». Вот что вспоминала об этом храме А.А. Ширинская: «Полутемная церковная палуба старого броненосца, золото икон в мерцании свечей и чистая красота в обретенном покое вечерней молитвы “Свет тихий”! Она летит через открытый полупортик над темными водами канала, над гортанными голосами лодочников, летит все дальше, все выше к другому берегу, к холмам Зарзуны, где ее унесут к небу морские ветры...»⁸⁹. После расформирования эскадры на улице д’Ажу российская колония сняла квартиру для отца Ионникия Полетаева. Одна из комнат этой квартиры служила церковью. Сюда были перенесены иконы с корабельных храмов и флаги Русской эскадры. По субботним вечерам ходили на всенощную и в воскресенье утром на литургию. По праздникам много людей приходило из окрестностей. Жизнь вокруг церкви очень объединяла российскую колонию. Образовавшийся приход в Тунисе находился под опекой Русской православной зарубежной церкви.

Оставшиеся в Тунисе российские люди вынашивали идею о строительстве храма в память об эскадре — последней под Андреевским флагом. В 1936 г. получено разрешение французских властей на сооружение церкви. В 1937–1939 гг. на пожертвования русских эмигрантов было завершено строительство в Бизерте храма, получившего имя великого князя Александра Невского. Церковь пострадала из-за бомбардировок англо-американской авиацией в 1942 г., но была восстановлена после войны. Завесой на Царских вратах храма стал сшитый в семьях моряков Андреев-

ский флаг. Иконы и утварь были взяты из корабельных церквей, подсвечниками служили снарядные гильзы, а на доске были названы поименно все 33 корабля и судна, которые ушли из Севастополя в Бизерту. Как отметил контр-адмирал А. Тихменев, «там, в Бизерте сооружен скромный Храм — Памятник последним кораблям Российского Императорского Флота, в нем завеса на Царских Вратах — Андреевский стяг, в этом Храме-Памятнике мраморные доски с названиями кораблей эскадры. Храм этот будет служить местом поклонения будущих русских поколений»⁹⁰.

В 1922 г. перебравшиеся в г. Тунис эмигранты приспособили для церкви дом 60 на ул. Селлье, получившее название Воскресения Христова. Сюда привезли иконостас и церковную утварь с кораблей. Служил отец Константин Михайловский, олицетворявший моральные ценности русского православия. После Второй мировой войны начался сбор средств на строительство церкви в г. Тунис. В 1953 г. получено разрешение, а в октябре того же года заложен первый камень. В июне 1955 г. сооружение храма было завершено. В церковь переносятся иконы и утварь из церковного помещения на ул. Селлье.

Время идет. В начале 60-х годов российская колония в Тунисе представлена лишь несколькими семьями. Опустели церкви, стерлись их имена на могильных плитах. Настоятели храмов покидают страну, и на 30 лет храмы в Тунисе остаются без русского священника. Греческие священники отцы Георгий и Николай проводили в русских храмах молитвы, но им пришлось уехать. В Тунисе чиновники из городских управ предпринимали шаги, чтобы завладеть высоко ценившейся в этих городах землей, на которой были построены церкви. Оставшаяся вместе с А.А. Ширинской И.О. Иловайская является единственной хранительницей памятников и обращается к Синоду Русской зарубежной православной церкви (РЗПЦ). Проведенная РЗПЦ проверка выясняет, что ничего сделать невозможно. Тем не менее, количество прихожан стало увеличиваться за счет граждан, вышедших замуж за тунисцев, которые прошли обучение в советских вузах. В марте 1990 г. состоялся визит моряков с «Зодиака». В феврале 1990 г. А.А. Ширинская решила обратиться к патриарху Московскому и Всея Руси Пимену с предложением принять общины под свой контроль и направить в Тунис священника из Москвы. Здесь стоит отдать должное архиепископу Антонию Женевскому, согласив-

шешуся отдать российские церкви под руку Москвы. Бизертский храм ожил 1 апреля 1990 г., когда владыка Феофан, прибывший из Александрии, торжественно отслужил в нем православную литургию. Когда некоторыми тунисцами был поднят вопрос о том, что церковь в столице стоит передать какой-то благотворительной организации, Посольство СССР пришло на помощь, подтвердив, что прибытие священника и образовавшийся приход не позволяют рассматривать храмы как покинутое помещение. В 1990 г., находясь в Москве, при встрече с представителем РПЦ по зарубежным связям Владимиром А.А. Ширинская изложила ему положение наших церквей. 18 февраля 1992 года Синод постановил принять русскую православную общину в Тунисе и назначить священника Дмитрия (Нецветаева) настоятелем Воскресенского храма в столице республики. К этому времени благодаря взносам новых членов православных общин удалось частично отремонтировать храмы. Благотворительный взнос в размере 3 тыс. долл. поступил от председателя Исполкома ООП Ясира Арафата, чья штаб-квартира тогда находилась в Тунисе. В феврале 1992 г. на освящение церкви Александра Невского присутствовала христианка Суха Арафат. Она сделала вклад в церковь в виде искусно выполненной из оливкового дерева «Тайной вечери». Церкви стали центрами притяжения наших соотечественниц и их детей, сотрудников посольства и других русских учреждений, а также болгар, румынов, сербов, палестинцев.

Православные храмы установлены и в Рабате, и в Касабланке. Их основали российские эмигранты, а также лица, прибывшие в Марокко после Второй мировой войны. Получение права на строительство произошло неожиданным образом. Тяжело больной Джибили умирал, и его жена — русская пригласила священника прочитать отходную молитву. После молитвы он неожиданно выздоровел. Тогда Джибили купил участок за один франк и подарил ее Ассоциации русской православной церкви (АРПЦ) в Марокко, обговорив в дарственном приказе, что на участке должен быть построен православный храм. В 1932 г. храм был освящен. Сначала церковь Воскресения Христова в Рабате подчинялась Блаженнейшему папе и Патриарху Александрии при сохранении тесных связей с РЗПЦ, а затем в 1952 г. была передана РПЦ при осуществлении в ней церковных мероприятий священником, присланным из Москвы. По другому сложилась судьба собора

Успенья богородицы в Касабланке, сооруженного в 50-х годов и подчинявшегося сначала Зарубежной церкви. Назначенный Зарубежной церковью французский гражданин Николай Семенов осуществил продажу храма марокканцам. Им были разрушены иконостас и украдены иконы. Затем он собирался покинуть Касабланку, но был задержан в аэропорту, и у него был отобран паспорт до конца процесса, возбужденного в связи со ситуацией с храмом. По соглашению, заключенному Ассоциацией церкви с РПЦ, регулярно с 2005 г. служит в соборе священник храма в Рабате⁹¹. В Касабланке имеется также построенная в виде храма кладбищенская часовня — склеп.

В Ливане после завершения гражданской войны в Россию нашли работу несколько сотен офицеров. Они создали комитет русских эмигрантов, Русское техническое общество, кассу взаимопомощи, библиотеку, консерваторию, балетную студию, кружок русской молодежи и воскресную школу. В Ливане была создана российская православная община в конце гражданской войны в России, и из Иерусалима периодически приезжал священник. Позже она была заменена церковным приходом с российским священником. Отступая под напором англичан в конце Первой мировой войны турецкими войсками Хаматурские обители были взорваны, и на их восстановления пришли русские монахи из монастыря пророка Илии, которые не вернулись на Родину и остались в Ливане из-за наступившей Первой мировой войны.

Отношения в области православия в советский период

При всей сложности обстановки, последовавшей за Октябрьской революцией, в Москве сохраняли внимание к палестинским делам. Сохранилось Российское палестинское общество Академии наук СССР (правда, потерявшее значение Императорского и православного). В 1923 г. представитель РСФСР в Лондоне Л.Б. Красин направил министру иностранных дел Великобритании Дж. Керзону ноту, в которой говорилось: «Российское правительство заявляет, что все земли, гостиницы, больницы, школы и другие здания, как и вообще все другое движимое и недвижимое имущество Палестинского общества в Иерусалиме, Назерете, Кайфе, Бейруте и в других местах Палестины и Сирии или вообще где бы оно ни находилось, составляет собственность Российского

государства. Российское правительство одновременно подтверждает свои аналогичные права на имущество бывшей Русской духовной миссии, которое находилось в ведении бывшего Святейшего Синода и которое, в силу этого и согласно декрету от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от государства, перешло в собственность Российского государства. Наконец, Российское правительство констатирует то же самое в отношении движимого и недвижимого имущества бывшего Министерства иностранных дел в Палестине и Сирии (здание консульств и т.д.)»⁹². Нота Л.Б. Красина и последовавшие затем переговоры полномочного представителя СССР Раковского в Англии не возымели действия. Но в 40-е годы, когда Советский Союз и Британия выступали союзниками по антигитлеровской коалиции, ситуация, казалось бы, должна измениться. 5 марта 1945 г. Советский посол в Лондоне вручил ноту Великобританскому правительству с напоминанием о значительном числе недвижимости, принадлежавшей России, и требованием дать указание Верховному комиссару Палестины «о передаче в возможно короткий срок всего имущества, равно как и доходов, полученных от его эксплуатации, в советской дипломатической миссии в Египте»⁹³. Однако, несмотря на неоднократные напоминания и ноту от 17 сентября 1945 г., англичане в преддверии «холодной войны» затягивали дело вплоть до окончания мандата на Палестину.

Авторитет Советского Союза укреплялся не только среди мусульман, но и среди христиан. Одним из свидетельств этому стало направление митрополитом Ильей Карамом послания председателю Совмина СССР И.В. Сталину и членам русского патриархата, в котором он выразил благодарность народу СССР за одержанные им победы. Илья Карам сообщил о видении, бывшем ему в 1941 г. во время молитвенного стояния в монастыре Нурия, и призвал И.В. Сталина открыть церкви и вернуть из концлагерей священников. В ответ стало приглашение И.В. Сталина и Алексея I посетить Советский Союз, что и было исполнено в 1947 г.⁹⁴ С другой стороны, 20 мая 1948 г. был назначен уполномоченный по делам русского имущества на территории Израиля И.Л. Рабинович⁹⁵. 14 октября 1948 г. И.В. Сталин подписал распоряжение Совета министров Советского Союза «дать согласие Московской Патриархии на выезд из СССР в Государство Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида (Лобачева Ильи Христофоровича) в качестве

начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника миссии»⁹⁶. 30 ноября назначенные члены миссии въехали в Иерусалим. Что касается храмов и участков, оказавшихся после «Палестинской войны» 1947—1948 гг. на территории Израиля, то они были возвращены в собственность Советского правительства. С другой стороны, оставшиеся на территории Иордании храмы и участки Западного берега сохранили подчинение РПЦР. Аналогичная ситуация сохранилась и после «Шестидневной войны» 1967 г.

К 60-м годам связи между православными церквями Советского Союза и Палестины осложнились. К 1964 г. много объектов недвижимости было продано всего за 4,5 млн долл., в т.ч. Назаретское подворье. В 1967 г. Посольство СССР и представительство Российского палестинского общества были закрыты. На два десятилетия были прерваны связи с десятками российских священников и насельников монастырей, а также контакты с православной общиной Палестинских территорий и Израиля.

Российско-арабское сотрудничество в религиозной сфере

Ситуация стала меняться на конец существования Советского Союза, когда отношения с Израилем были восстановлены. На рубеже 1980—1990 гг., когда в Палестинское общество пришли его председатель Чрезвычайный и Полномочный Посол О.Г. Пересыпкин, деятельность общества претерпела изменения. В январе 1990 г. был организован в СССР международный симпозиум «Россия и Палестина: культурно-религиозные связи и контакты в прошлом, настоящем и будущем», в котором приняли участие ученые из арабских стран, Израиля, Соединенных Штатов, Англии, Германии и Канады⁹⁷. В том же году члены Общества впервые смогли осуществить поездку в Святую землю для участия в «Иерусалимском форуме: представители трех религий за мир на Ближнем Востоке». 22 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета РФ принял решение восстановить имя Императорского православного палестинского общества. МИД России совместно с ИППО были предприняты меры вернуть российскую собственность на объекты, находящиеся в Израиле и на Палестинских территориях. В 1996 г. было перерегистрировано здание Русской духовной миссии с Троицким собором в Иерусалиме, на Западном берегу в 1995 г. — участок в Иерихоне

с библейской смоковницей, в 1997 г. по решению Палестинской национальной администрации Алексею II, находившемуся в это время в Святой земле, был подарен участок Аль-Атн в Вифлееме, в том же году восстановлены права Российской православной церкви на участок в Хевроне с Мамврийским дубом, затем — в Вифлееме, в 2000 г. — в Иериохоне. Кроме того, в Иерусалиме РПЦ принадлежит церковь царицы Александры с кампусом российских построек (правда, большую его часть арендует Верховный суд Израиля), Горненский свято-казанский и Вознесенский монастыри, храмы апостола Петра и праведной Тавифи в Яффе и Илии Пророка. РЗПЦ продолжает принадлежать в Иерусалиме Вифанский женский монастырь с церковью Марии Магдалины и храм великого князя Александра Невского. Вместе с тем, на территории Израиля и Палестинских территориях имеются и такие участки земли, статус которых пока не отрегулирован.

В Ливане РПЦ принадлежали церковная собственность, монастыри, школы и дома. Все это было распродано в годы, последовавшими за гражданской войной в России.

Плодотворным оказался визит президента В.В. Путина в Святую землю в 2012 г. Он посетил место рождения Христа в Вифлееме, храм Святого гроба господня в Иерусалиме и открыл Центр приема русских паломников, построенный на земле, которую подарила Иордания⁹⁸.

Российская православная церковь реагировала и на «арабскую смуту». В частности, в ноябре 2011 г., находясь в поездке по ближневосточным странам, Кирилл высказал крайнее беспокойство ситуацией в Сирии, Египте, Ираке и Ливии. Он подчеркнул, что изменения необходимы, но что они должны проходить мирно, в политических рамках без внешнего вмешательства. К сожалению, констатировал Кирилл, эскалация насилия провоцирует реки крови в этом регионе⁹⁹. 4 марта 2013 г. было опубликовано заявление Департамента внешних сношений (ДВС) в связи с событиями в Сирии, в котором указывалось, что 20% зданий в Халебе разрушено, 90% процентов школ закрыто, много зданий, включая древний собор, порушено, товары широкого потребления стоят в пять раз дороже, чем в других местах Сирии. В этой связи ДВС выражает обеспокоенность в связи с положением христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. РПЦ прореагировала на атаки салафитов, которым подвергаются в Ливии христиане. В ча-

стности, в Триполи были разрушены две церкви, одна в Бегнази и одна в Мисурате, около 15 человек было арестовано по обвинению в прозелитизме, а среди вышедших в связи с этим на демонстрации протеста 50 было задержано. 2 египтянина были убиты¹. Греческий храм в Триполи был закрыт, и благотворительные католические миссии вынуждены покинуть страну. Более того, из 100 тыс. христиан в Ливии осталось всего несколько тысяч человек. Русской православной церковью было опубликовано заявление, в котором выражалась обеспокоенность в связи со стремительным ростом религиозной напряженности, а также выражалось недоумение прохладной реакцией мирового сообщества на случаи дискриминации христиан в Ливии.

На происходящее в арабском мире реагировали и российские официальные структуры. В апреле 2013 г. было опубликовано заявление МИД РФ, в котором выражалась серьезная обеспокоенность неясностью положения епископов Б. Язиджи и Ю. Ибраги-ма, похищенных 24 апреля вблизи Халеба, и заявлялось, что Россия будет прилагать усилия по их освобождению.

Таким образом, Русская Палестина всегда находилась на острие политики столиц Руси и православной церкви. Послание в Иерусалим Владимиром вскоре после крещения Руси, организация в 1847 г. РДМ, восстановление Православной миссии в 1948 г. — это были акты государственной политики. Причем политика Русской православной церкви в отношении Святой земли является по своему характеру, с одной стороны, следующей в фарватере политики Петербурга и носившей черты экспансии на Восток, а с другой — исключительно духовной, бескорыстной.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

- ¹ Хаттингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 335-336. [К стр. 454].
- ² Королевство Саудовская Аравия. Эр-Рияд, 1993. С. 201. [К стр. 454].
- ³ Korany B. Defending the Faith: The Foreign Policy of Saudi Arabia – В кн.: The Foreign Policies of Arab States . Boulder-L.-Cairo, 1984. P. 254. [К стр. 455].
- ⁴ Аль-Билад, 1980.01.01. [К стр. 455].
- ⁵ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 26. [К стр. 455].
- ⁶ Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры. М., 2010. С. 220. [К стр. 455].

- 7 New York Times, 1980.30.01. [К стр. 456].
- 8 *Korany B.* Defending the Faith... P. 254. [К стр. 456].
- 9 *Hirst D., Beeson I.* Sadat. L., 1982. P. 345, 348. [К стр. 456].
- 10 Address by H. E. Dr. Boutros Ghali, Minister of State for Foreign Affairs and Heads of the Egyptian Delegation at the Eighth Conference of Heads of States or Government of Non-Aligned Countries. Harare. August – September 1986. Cairo, б/г. С. 21. [К стр. 457].
- 11 Подробнее см.: *Carpenter T.* The Unintended Consequences of Afghanistan. // World Policy Journal, № 11. Spring 1994. P. 78-79, 81-82; *Hyman A.* Arab Involvement in the Afghan War. // Beirut Review, № 7. Spring 1994. P. 78, 82; *Weaver M.* Letter from Pakistan: Children of the Jihad. // New Yorker, 12.06.1995. P. 44-45; Washington Post, 24.09.1995; New York Times, 28.03.1993, 20.03.1995. [К стр. 457].
- 12 *Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. М., 1999. С. 243-244. [К стр. 457].
- 13 *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. С. 395-396; *Ланда И.Г.* История Алжира... С. 243-244. [К стр. 457].
- 14 *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. С. 395-396. [К стр. 457].
- 15 Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. М., 2011. С. 95. [К стр. 459].
- 16 *El-Gadhafi M.* 1. – Les Grandes Lignes de la Troisieme Theorie. 2. – Les Aspects de la Troisieme Theorie. 3. – Le Concept du Jihad. 4 – Le Divin Concept de l’Islam. Tripoli, б/г. P. 25-26. [К стр. 459].
- 17 *Абдель Зинтани.* Впечатления ливийца о Советском Союзе. – В кн.: Зарубежные авторы по Советскому Союзу; *Диас А.* От Амазонки до Лены; *Абдель Зинтани.* Впечатления ливийца в Советском Союзе. Вып. 7. М., 1984 г. С. 191, 193, 195, 217-218. [К стр. 459].
- 18 *El-Kadhafi M.* Les Grandes Lignes de la Troisieme Theorie... P. 129. [К стр. 460].
- 19 Valeurs Actuelles, 08.10.1979. [К стр. 460].
- 20 Нерушимая дружба и братство. М., 1964. С. 32-33, 49. [К стр. 461].
- 21 *Примаков Е.М.* Россия в современном мире. // Независимая, 02.07.2009. – URL : http://www.ng.ru/ideas/2009-07-02/7_aftercrisis/html [К стр. 462].
- 22 См., напр.: *Малашенко А.В.* Ислам для России. М., 2007. С. 150. [К стр. 462].
- 23 URL : <http://www.ruvr.ru/main/php?lng=fre&q=1835&cid=518p=22.01.2008>. [К стр. 463].
- 24 *Малашенко А.В.* Исламские тезисы. Российские мусульмане сегодня: между обособлением и конвергенцией. // Независимая газета. 15.05.2009. – URL : http://www.ng.ru/ideas/2009-05-15/8_islam.html [К стр. 465].
- 25 Россия в новом веке... С. 95. [К стр. 466].

- 26 Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003. С. 109-110. [К стр. 466].
- 27 Ланда Р.Г. История Алжира... С. 260. [К стр. 467].
- 28 Миронова Е.И. Алжир: Смена приоритетов развития. М., 2004. С. 100. [К стр. 467].
- 29 Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры/ С. 256. [К стр. 467].
- 30 Ат-Турки Маджид. Саудовско – российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М., 2005. С. 319. [К стр. 468].
- 31 Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства. – В кн.: Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. М., 1999. С. 79. [К стр. 468].
- 32 Азия и Африка сегодня, сентябрь 2000. [К стр. 469].
- 33 Вавилов А.И. Саудовская Аравия на перекрестке веков и тысячелетий. М., 2001. С. 162. [К стр. 469].
- 34 Ат-Турки М. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах ... С. 320. [К стр. 469].
- 35 Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Е. Терроризм и экстремизм под флагом веры. С. 260. [К стр. 470].
- 36 Ланда Р.Г. История Алжира... С. 260. [К стр. 470].
- 37 Jeffrey J. Chechen Terrorism (Russia, Chechnya, Separatist). // Council on Foreign Relations, 08.04.2010. – URL : www.cfr.org/terrorism/chechen-terrorism-russia-chechnya-separatist/p9181. № p5 [К стр. 471].
- 38 Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Е. Терроризм и экстремизм под флагом веры. С. 260. [К стр. 472].
- 39 См.: Jeffrey J. Chechen Terrorism... – URL : www.cfr.org/terrorism/chechen-terrorism-russia-chechnya-separatist/p181#p5 [К стр. 472].
- 40 Ibidem. [К стр. 472].
- 41 Ibidem. [К стр. 473].
- 42 Ibidem. [К стр. 473].
- 43 Pavlichtchev B. La liste des organisations terroristes peut etre reduite. // La Voix de la Russie, 20.12.2012. – URL : french.ruvr.ru/2012_12-20/98737009 [К стр. 473].
- 44 Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Е. Терроризм и экстремизм под флагом веры. С. 35. [К стр. 474].
- 45 Маркус С. Умма России глазами арабов. // Islam News, 26.10.2010. – URL : www.islamnews.ru/news/-28133.html [К стр. 475].
- 46 Хлыстун В. Наемники // Труд, 1999.19.11. [К стр. 475].
- 47 Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 299; Мухаметшин Р. Ислам в общественно-политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань, 2005. С. 151. [К стр. 476].

- 48 Малашенко А.В. Ислам для России. С. 21. [К стр. 476].
- 49 См.: Валеев Р. Россия и Саудовская Аравия: связь времен и новое сближение. // Россия навсегда, 2013.27.03.– URL : rossiyanavsegda.ru/read/821/ [К стр. 476].
- 50 Малашенко А.В. Ислам для России. С. 21. [К стр. 476].
- 51 См.: Еникеев Р. Традиционный ислам – за сильную Россию – URL : http://www.molgvardia.ru/mg_authors/2009/09/02/9135 [К стр. 477].
- 52 Малашенко А.В. Ислам для России. С. 33. [К стр. 477].
- 53 Там же. С. 36. [К стр. 477].
- 54 Малашенко А.В. Ислам для России, с. 36; Эмануилов Р.Э., Яшлавский А.Э. Терроризм и экстремизм под флагом веры. С. 288. [К стр. 478].
- 55 Еникеев Р. Традиционный ислам – за сильную Россию... – URL : http://www.molgvardia.ru/mg_authors/2009/09/02/9135 [К стр. 478].
- 56 Там же. [К стр. 478].
- 57 Heritage T., Faulconbridge G. Le leader Sunnite qualifie la Russie “d’ennemie numero un”religious rift after Arab Spring. // Reuters, 23.12.2013. – URL : www.reuters.com/article/2011/12/23/us-russia-favrov-idUSTRE7BMOIR20111223 [К стр. 478].
- 58 Le Grand Soir. – URL : <http://www.legrandsoir.info/le-leader-sunnite-qualifie-la-Russie-d-ennemie-numero-un.html> [К стр. 479].
- 59 URL : <http://intercircass.org>; <http://www.elot.ru/main/index.php> [К стр. 479].
- 60 Мухаметов А.Р. Российские мусульмане и кризис в Сирии. // Ansar, 2013.13.03. – URL : www.ansar.ru/person/2013/03/19/38843 [К стр. 480].
- 61 Стегний П.В. О российском консульском представительстве в Святой Земле, т. 1. – В кн.: Россия в Святой земле. Документы и материалы. М., 2000. С. 5. [К стр. 481].
- 62 Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. – В кн.: Россия в Святой земле. С. 14. [К стр. 481].
- 63 Ризк Имад. Любнан хильм ал-миях ад-дафия. Русия би-ль-хатт аль-араби, аль-джуз 1. Бейрут, б/г. С. 18. [К стр. 482].
- 64 Успенский Ф.И. История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. С. 705. [К стр. 482].
- 65 Родионов М.А. Запад и Восток в записках пешеходца Василия. – В кн.: Россия, Запад и мусульманский Восток в новое время. СПб., 1994. С. 152. [К стр. 482].
- 66 Кириллина С.А. «Арабо-османский мир в “Хождениях” российских паломников XVIII столетия». Ближний Восток и Северная Африка. СПб., 2004., С. 27. [К стр. 482].
- 67 Лисовой Н.Н. Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. – В кн.: Россия в Святой земле ... Т. 1. С. 15. [К стр. 482].

- 68 О российском консульском представительстве в Святой Земле. – В кн.: Россия в Святой земле. С. 6. [К стр. 483].
- 69 *Смилянская И.М.* Из предисловия к книги К.М. Базили «Сирия и Палестина под турецким правлением». – В кн.: Русские в Ливане. Бейрут, 2010. С. 34-35, 39. [К стр. 483].
- 70 *Кириллина С.А.* «Арабо-османский мир...». С. 27-28. [К стр. 484].
- 71 *Носенко Т.В.* Конфликт вокруг Святых мест в Иерусалиме и политика России (конец XVIII–XIX вв.). – В кн.: Россия в Святой земле. Документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 618. [К стр. 484].
- 72 *Хитрово В.Н.* Русская духовная миссия в Иерусалиме. – В кн.: Россия в Святой земле... Т. 2. С. 349. [К стр. 485].
- 73 О его деятельности см.: *Дмитриевский А.А.* Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского Востока. СПб., 1906; Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 1-2. СПб, 1910. [К стр. 485].
- 74 *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 9(1882–1907). СПб, 1907. С. 4. [К стр. 485].
- 75 *Лисовой Н.Н.* Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. – В кн. Россия в Святой земле... Т. 2. С. 21. [К стр. 485].
- 76 В кн.: *Хитрово В.Н.* Полное собрание сочинений. Т. I. Вып. 1. Спб, 1881. С. 55. [К стр. 486].
- 77 Подробнее см.: *Тарле Е.В.* Крымская война. Т. I. М.-Л., 1950. С. 146-194. [К стр. 487].
- 78 Трактат, заключенный в Париже 18 (30) марта 1856 г. – В кн.: *Тарле Е.В.* Полное собрание сочинений. Т. II. М.-Л., 1950. С. 605. [К стр. 487].
- 79 *Носенко Т.В.* Конфликт вокруг Святых мест в Иерусалиме и политика России... – В кн.: Россия в Святой земле ... Т. 2. С. 623. [К стр. 487].
- 80 Высочайше утвержденный проект отношения министра иностранных дел к Преосвященному епископу Поликарпу, назначенному начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. С-Петербург. 1 августа 1857 г., Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М.Горчакова. Скерневицы. 1 сентября 1857 г. – В кн.: Россия в Святой земле... Т. 2. С. 53-54. [К стр. 487].
- 81 Россия в Святой земле... С. 209. [К стр. 488].
- 82 Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово уполномоченному Общества в Иерусалиме Д.Д. Смышляеву. С-Петербург. 25 марта 1889 г. – В кн.: Россия в Святой земле... Т. 1. С. 261, 265. [К стр. 488].
- 83 *Чистяков А.* Церковь и государство: политика России в «восточном вопросе». – В кн.: Архипелаг в океане. М., 2001. С. 198. [К стр. 489].

- 84 Купчая крепость на место Иерусалимской духовной миссии в селении Бет-Джала, поблизости Вифлеема. Иерусалим. 27 марта 1866 г., Купчая крепость на место Иерусалимской духовной миссии в Яффе, называемое Табита (т. е. Тавифа). Яффа. 1869 г. – В кн.: Россия в Святой земле... С. 180-186. [К стр. 490].
- 85 Подробнее см.: *Мещерская Е.Н., Мусин А., Пиотровский М.Б.* Русская археология в Святой Земле (Некоторые итоги и перспективы). // История древней Церкви в научных традициях XX века. СПб, 2000. С. 14-27. [К стр. 490].
- 86 См.: *Беляков В.В.* Русский Египет. М., 2008. С. 12-21. [К стр. 491].
- 87 *Перминов П.В.* Улыбка сфинкса. М., 1985. С. 169. [К стр. 491].
- 88 *Беляков В.В.* Русский Египет. М., 2008. С. 11. [К стр. 491].
- 89 *Ширинская А.А.* Бизерта. Последняя стоянка. М., 1999. С. 139. [К стр. 492].
- 90 *Фомин О.А.* Русская православная община в Тунисе. – В кн.: Архипелаг в океане. С. 188-189. [К стр. 493].
- 91 L'Eglise orthodoxe russe a Casablanca est menacée de destruction. // Храм Воскресения Христова – URL : www.facebook.com/eglise.russe.casa [К стр. 495].
- 92 Нота представителя РСФСР в Лондоне Красина министру иностранных дел Великобритании Керзону. // Известия, 22 июня 1923. [К стр. 496].
- 93 *Лисовой Н.Н.* Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. – В кн.: Россия в Святой земле... С. 32. [К стр. 496].
- 94 *Ризк И.* Любнан хильм аль-миях ад-дафия... С. 63, 66. [К стр. 496].
- 95 Запись беседы посланника СССР в Израиле П.И.Ершова с уполномоченным по делам русского имущества в Израиле И.Рабиновичем. 13 сентября 1948 г. – В кн.: Советско-израильские отношения. Сборник документов. N. 1. 1941–1953. Кн. 1. 1941 – май 1949. М., 2000. С. 367-368. [К стр. 496].
- 96 Распоряжение Совета министров СССР о выезде в Израиль Русской духовной миссии. 14 октября 1948 г. – В кн.: Там же. С. 405. [К стр. 444].
- 97 *Лисовой Н.Н.* Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX в. – В кн.: Россия в Святой Земле... С. 35. [К стр. 497].
- 98 Le président russe et le roi de Jordanie parlent coopération bilatérale. // Parlons d'orthodoxie. – URL : www.egliserusse.eu/blog/Le-president-russe-et-le-roi-de-Jordanie-parlent-cooperation-bilaterale_a2508.html?com [К стр. 498].
- 99 Le Patriarche Cyrille rencontre le président libanais. // Eglise Orthodoxe Russe, 15.11.2011. – URL : <https://mospat.ru/fr/2011/11/15/news52239/> [К стр. 498].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЛИ КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

(Вместо послесловия)

Очень трудно дать определение понятию «цивилизация», что не так-то просто, как это может показаться на первый взгляд, учитывая существующий на сей счёт разноречивый взгляд. Не собираясь вдаваться в выходящую за рамки обсуждаемой темы дискуссию по данному вопросу, хотелось бы лишь отметить, что с точки зрения автора «цивилизация» представляет собою культурную, религиозную, историческую общность людей, обитающих на определённой территории, объединённых образом жизни, национальным характером, системой мышления, языком, определёнными достижениями в области естественных гуманитарных наук, экономики и политики, и организованных в государство. При этом культура, порождающая интеллектуальную и духовную жизнь, мораль, этику, разум, дух и обычаи и вводящая их в определённые рамки, представляет собою тот фундамент, на котором строится здание цивилизации. Разрушение культуры неизбежно влечёт за собою гибель цивилизации. С другой стороны, культура является наиболее стойким из всего комплекса отношений. Более того, после краха господствующих идеологий именно культура оказалась в состоянии их заменить, особенно после развала той государственности, которая имела место на протяжении столетий. Но, одновременно, культура может решить вопрос о непримиримости таких отличных от господствующего образа жизни, что способствует возникновению конфронтации. Таким образом, именно культура является одной из величин, призванной решить вопрос о взаимодействии цивилизаций или об их столкновении.

От взаимоотношения цивилизаций зависит в мире необычайно многое — от противостояния и конфликтов до сотрудничества и партнёрства. Столкновение цивилизаций выливается в уничтожение более слабой цивилизации. Конфликты между ними привели, например, к уничтожению Римом карфагенской цивилизации,

Примечания к статье см. на стр. 536-538.

крестовые походы были направлены на ликвидацию арабского наследия, оккупация османами Константинополя привела к краху греческого наследия в Румелии, завоевание испанцами Латинской Америки привело к гибели существовавших там местных цивилизаций, в прошлом веке национал-социализм обрушился на русских, а также евреев как сторонников цивилизации, которая отличается от европейской. В современном мире, говорит С. Хантингтон, «Запад сейчас находится в чрезвычайном пике власти по сравнению с другими цивилизациями. Его сверхдержавный оппонент исчез с поверхности карты мира. Военный конфликт среди западных стран немыслим, и западная военная власть несокрушима. Если не считать Японию [к последней добавился Китай и Индия — А.П.], то Запад не имеет никакого экономического вызова. Он доминирует в международных политических и охранительных организациях, а совместно с Японией контролирует и международные экономические учреждения. Глобальные политические проблемы и вопросы безопасности эффективно разрешаются Западом под управлением США, Великобритании и Франции, а экономические задачи — под управлением США, Германии и Японии»¹. Но при этом набирает силу процесс глобализации с его неизбежными последствиями — потерей экономической независимости, политической самостоятельности и национальной самобытности. Навязывание стандартов и единообразия облегчает установление тотального контроля и планетарного господства над умами людей. Опыт настоящего говорит о том, что пропасть между богатыми и бедными будет становиться все глубже, и, следовательно, конфликт между различными цивилизациями будет усиливаться. Противостояние различных цивилизаций, которое может длиться годами, перерастая иногда в конфликты. Увеличение числа стран, обладающих оружием массового уничтожения, способно приблизить опасность уничтожения всех цивилизаций как таковых.

В современных условиях Ираном и арабскими странами была выдвинута идея наладить диалог между цивилизациями, что способствует ослаблению враждебности, повышению толерантности, готовности цивилизаций к взаимодействию. В принципе, этот диалог существует уже давно. Достаточно сослаться на Вестфалийский мир, который был заключен в 1648 г. и положил конец вражде католиков и протестантов. На протяжении всей человеческой истории происходил процесс активного культурного обмена, за-

имствования, взаимного обогащения и проникновения. Сотрудничество цивилизаций проявляется в решении общих стратегических задач или при экологических катастрофах. В век глобализации у народов появилась возможность лучше узнавать друг друга, благодаря общению между ними в век прогресса технических средств связи. Глобализация может быть использована как структура для диалога, если она будет связана с уважением особенностей культур участвующих народов. Партнерство — высшая форма сотрудничества цивилизаций на долгосрочной основе при наличии широкой сферы общих интересов.

«Судя по многим признакам, — как отмечает российский философ А.С. Панарин, — человечество подошло к необходимости планетарной реформации, затрагивающей основные принципы жизнестроения, ценности, приоритеты, основания социальных политик, норм массового поведения». Современная культура, указывает он, испытывает кризис в трех измерениях. Во-первых, это касается жизнеутверждающих принципов нашей культуры, связанной с установкой человека как покорителя природы и истории, насаждающих инструментальное отношение к миру. Во-вторых, кризис охватывает ценностно-мотивационную сторону культуры, что проявляется в утрате пассионарности. В-третьих, кризис охватил нормативную сферу, поскольку философы постмодернизма полагают, что в современной жизни утрачены надежные процедуры разграничения порока и добродетели, прекрасного и безобразного, реальности и мифа².

Россию нередко — и совершенно обоснованно называют самой восточной страной Запада и самой западной страной Востока. «Россия, — говорит русский философ Н.А. Бердяев, — есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток — Запад, она соединяет два мира»³. Тремя источниками и тремя составными частями российской цивилизации были Византия, Западная Европа и мусульманский мир. Контакты с мусульманами русы установили с самых первых веков. Исторически проявления ислама присутствуют во всех сферах человеческой деятельности, начиная от Булгарии и до современного мусульманства в России. В процессе выбора великим князем Владимиром Красное Солнышко религии он установил контакты с последователями ислама, и в Киев прибыло посольство, направленное Булгарией (правда, в конечном счете русы выбрали правосла-

вие — восточный исток христианской религии). Первым митрополитом Руси стал выходец из Ливанских гор Михаил Сирин.

История Руси известна для нас из летописи Нестора, подготовленной в конце XI в. Но более ранние свидетельства мы находим в книге Ахмеда ибн Фадлана в 921 г., в которой он описывает жизнь этого государства, его политику и экономику, обычаи русов и их религию, их торговлю⁴. Эта книга о Руси отражает жизнь ее населения точнее, чем описания остальных авторов⁵. Уже в процессе колонизации Северо-восточной Руси русы соприкасались с исповедующей ислам мещерой. Позже Владимиро-Суздальское княжество установило дипломатические отношения с Булгарией. Что касается арабов, то они с VII—VIII вв., говоря о славянских племенах Восточной Европы, употребляли термин «русы»⁶. В землях, населенных восточнославянскими племенами, вплоть до верховьев Днепра находили исламские монеты начиная с 699/700 г.⁷ Арабские историки Аль-Масуди и Аль-Идриси указывают, что купцы из мусульманских стран находились в Киеве. В конце 1990-х годов археологи обнаружили в центре Рязани и Москвы, входившей в состав Владимиро-Суздальского княжества, украшенные орнаментом сосуды и арабские монеты — дирхамы⁸. Со своей стороны русские купцы и паломники с XII в. освоили пути, ведущие на Средний и Ближний Восток, посещая Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет, а также Хорезм и Самарканд. В Аббасидский халифат русские купцы добирались по Итилю (Волге) и Каспию. Русские не только не принимали участия в крестовых походах, но и вступали в конфронтацию с крестоносцами, пытавшимися захватить Псков и Новгород. В конце XV в. тверской купец Афанасий Никитин совершил поездку в Индию, описав впечатления в книге «Хождение за три моря», в которое вошли также описания земли Ирана, Турции и Омана. Его труды высоко ценились соотечественниками и даже были вставлены в летопись.

После нашествия в 1238—1239 гг. монгольского хана Батые Русь на два с половиной столетия стала вассалом мусульманского государства — Золотой Орды. В освобождении нашей страны во время правления великого князя Иоанна Великого от ига Большой Орды (которая выступала в союзе с Литвой и Польшей) играла роль союз Руси с Казанским и Крымским ханствами. Таким образом, ордынские татаро-монголы выступали против Московского княжества в союзе с литовцами и поляками, а русские, со своей

стороны, в союзе с казанцами и крымчанами. Оккупация татаро-монголов наложила отпечаток на русскую историю. В связи с необходимостью мобилизации средств и сил для борьбы с внешней угрозой привели к внедрению в социально-экономическую систему и последующей консервации черт «азиатского способа производства». Вплоть до конца XVIII в. сохранялась государственная собственность на значительную часть средств производства (государственные земли, заводы, крепостные), существовало служилое дворянство, а община (в форме колхозов) исчезла лишь в конце XX в. Подобная ситуация наложила отпечаток и на русский национальный характер, сделав его в чем-то похожим на национальный характер народов исламского Востока.

По мере расширения Московского государства в его состав включалось все больше территорий, населенных другими народами, исповедовавшими не православие, а иные религии, и таким образом в России к концу XIX в. обитало более 100 народов и народностей. «Русская земля, — писал крупнейший учёный-гуманист XX века Д.С. Лихачёв, — всегда была не только тысячей городов, но и тысячей культур»⁹.

В то время самым многочисленным среди неправославных народов стали люди, исповедующие ислам. В эту группу входили татары, башкиры, население Азербайджана, нации Северного Кавказа и Средней Азии. Некоторые из них входили мирно, другие в результате военных действий. Хотя не все в отношениях русских с мусульманами было однозначно (можно вспомнить, например, о политике царя Иоанна Грозного в отношении казанских татар), в целом в России мусульмане пользовались достаточно широкими — и большими, чем, например, католики — правами, и попытки их насильственной русификации не предпринимались. При императрице Екатерине Великой было учреждено Верховное управление мусульман России в Уфе, был издан Коран и осуществлен его перевод на русский язык, правда, с французского языка. В конце XIX в. изданы два перевода Корана с арабского языка: в 1871 г. был напечатан перевод Д. Богуславского и 1878 г. — Г.С. Саблукова. Российский государь помимо императора все-российского величал себя как царь казанский, государь туркестанский и князь черкасский и горский. В силу заметной роли, которую играла в Московской Руси мусульманская знать, нашу страну в Западной Европе зачастую именовали «Московской Та-

тарией». Характерно, что мусульмане, принимавшие широкое участие в восстаниях С. Разина и Е. Пугачёва, сражались не за выход из России, а — совместно с русскими крестьянами и казаками — за «хорошего царя». В 1845 г. известный русский беллетрист и литературный критик В.Г. Белинский характеризовал петербургское общество как азиатское по сущности¹⁰. Стоит, видимо, напомнить и о том, что в начале XX в. самыми богатыми капиталистами в Российской Империи были азербайджанские промышленники Аликперовы. Во всем этом состояло коренное отличие российской колонизации от колониальных завоеваний западноевропейских держав.

Еще один характерный факт. В 1914 г. в России действовало 25 тыс. мечетей. В столице Российской Империи Санкт-Петербурге была почти напротив Зимнего дворца сооружена по приказу императора Николая II соборная мечеть. На территории России в 1917 г. издавалось 180 газет и журналов, имеющих исламскую направленность. В конце существования Советского Союза на территории страны проживало 70 млн мусульман, если не по вере, то по культуре. В Москве действовала мечеть, в которой молились главы многих иностранных государств, включая президента Гамаля Абдель-Насера. В течение 80-х годов существовало 300 мечетей, работало два медресе, и издавался раз в три месяца исламский журнал.

После Второй мировой войны СССР установил дружественные отношения с мусульманскими странами. Советский Союз в подходах к ним исходил из политических, военно-стратегических и экономических соображений. В столицах же исламских государств считали, что ориентация Москвы не несет им угрозы в плане их религиозного выбора. В западных державах господствовало другое настроение. Их представители пытались создать в исламских странах мнение, что СССР в силу атеистического характера своих руководителей представляет для них угрозу.

В России в настоящее время живет 19 млн мусульман, и они пользуются свободой вероисповедания. В столице Российской Федерации Москве в районе Отрадное по инициативе московской мусульманской общины создан межрелигиозный центр, включающий православный храм, суннитскую и шиитскую мечети, синагогу, библиотеку, конференц-зал. В посвященный победе СССР во второй мировой войне мемориальный комплекс на

Поклонной горе входят православная церковь, мечеть и синагога. В начале XXI в. создан социальный фонд под названием «Ислам в России», на который возложена задача перевода основных исламских текстов на русский язык. Эта деятельность фонда способствует сближению ислама и православия.

В частности, Ф.М. Достоевский отмечал, что исламское наследие — его доктрина, цивилизация, этика — перенесенное посредством литературы и искусства через мосты и минареты, встречаются со своей исконной родиной. А.С. Грибоедов вставил в пьесу «Горе от ума» подготовленный им перевод из Саади. В свою очередь А.С. Пушкин, подчеркивал: «Но когда я воспеваю славу своего Отечества, красоту своей страны, я воспеваю славу и красоту любой страны. Разделяя боли и чаяния своего народа, я разделяю боли и чаяния любого народа. Выражая печаль, совершенство и свободу своей сущности, я выражаю печаль, совершенство и свободу вашей сущности <...> Я свидетельствую, что человек человеку — брат, где бы он ни жил, куда бы ни направился какого бы ни был вероисповедания»¹¹. Оценивая его труд «Подражание Корану», российский исследователь И. Ермаков подчеркивал, что «девять стихотворений Пушкина, составивших этот цикл, принадлежат к шедеврам поэзии»¹². Особое место в понимании Востока занимает М.Ю. Лермонтов, в произведениях которого эти два мира слились. В работах Н.В. Гоголя присутствует 13 рассказов о Востоке, о которых российский критик В.В. Стасов говорил, что уроки истории придают восхищение этому методу изложения событий¹³. В.С. Соловьев выступал против приписывания пророку Мухаммеду фраз о фанатизме, нетолерантности и насилии. И.А. Бунин писал, что «я, ссылаясь на слова Саади, стремился увидеть лицо мира и оставить частичку себя в этом мире»¹⁴. Как констатировал критик М. Синельников, восточные мотивы вошли в русскую литературу как золотой образец в северную серебряную ткань¹⁵. Большинство писателей и поэтов хорошо помнили жестокие воинские столкновения периода татаро-монгольского ига, войн с Турцией, Персией, Северного Кавказа, Туркестана, а некоторые и сами принимали в них участие. Но поднимаясь над прошлым, они с интересом смотрели в лицо соседа и видели в нем много привлекательного и самобытного. Появились и интерес к трудам российских политологов, в первую очередь В.И. Ленина и И.В. Сталина. К сожалению, эта тенденция была в современ-

ном мире сведена на нет. Сейчас арабский читатель едва ли знаком с произведениями появившихся в российской литературе в течение последних двадцати лет.

В копилку истории внесли вклад и российские арабисты. Переводы, осуществившиеся ими, способствовали ознакомлению русской читающей публики с творчеством писателей Ближнего Востока и Северной Африки. На русский язык, в частности, были переведены «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна», повести современных арабских писателей.

Все это способствовало не только расцвету русской культуры, но также и тому, что национальный характер россиян приобрел из своего прошлого черты, частично сближающие его с восточным характером. Как отмечал президент Хафез Асад, арабские страны и Россию сближает не только современное сотрудничество во многих областях, но и сходство национальных характеров. С другой стороны, как подчеркивал ливанский исследователь Захида Дарвиш-Жабур, — «образ русского народа в глазах арабов, будь то мусульмане или христиане, неизменно связан с благородством, гостеприимством, тонкой чувствительностью, нетерпимостью к насилию, образ русской культуры — с глубоким пониманием прекрасного, оригинальностью и высоким художественным мастерством»¹⁶.

Сложившееся положение способствовало тому, что у Русской православной церкви (РПЦ) появилась необходимость в налаживании межрелигиозного диалога, и в первую очередь с исламом. РПЦ ведет переговоры со служителями культа в Марокко, Бахрейном, Объединенными Арабскими Эмиратами. Особо стоит отметить важность обмена мнениями с Ираном. В рамках Содружества Независимых Государств создан Совет по делам религий, в котором активно присутствует русская церковь.

Ситуация способствовала и тому, что и у российских мусульман быстро сформировались нормы сосуществования не только с христианами и иудеями, но и с буддистами, язычниками, атеистами. Таким образом, в России возник особый тип межрелигиозных и межнациональных отношений, названный татарским просветителем конца XIX — начала XX вв. И. Касперским «исламо-христианским консенсусом»¹⁷. Сближению религий способствовало и то, что ислам вобрал в себя черты христианства и иудаизма. Как указывал философ Л.Тихомиров, «исламская цивилизация выглядит

в определенной степени смешением учений, где встречаются друг с другом христианские, иудейские и местные арабские влияния, к чему добавились в последующем индийские и персидские влияния»¹⁸.

Во внешней политики России вплоть до XVII в. главным направлением было не западное, а восточное, «центр тяжести» в ней был смещён на Казань, Астрахань, Крым, Турцию, Персию. В XVIII–XIX вв. весьма непростой характер носили отношения России с Османской империей и Ираном. Но при этом не следует упускать из виду, что хотя и та, и другая сторона широко использовала в ходе вооружённых конфликтов религиозную риторику, на деле российско-турецкие и российско-персидские войны носили межгосударственный, а не межцивилизационный и не межрелигиозный характер (между прочим, не являвшиеся исламскими Франция и Англия поддерживали Османскую империю и Персию). Свидетельство тому — отсутствие попыток русификации сохранивших приверженность исламу народов Аджарии, Крыма, Азербайджана. С другой стороны, не являлась чем-то необычным эмиграция русских сектантов, в частности некрасовцев, в Турцию или Иран, где они не подвергались преследованиям. Нельзя к тому же забывать что русские, османы и персы не только воевали друг с другом. Между тремя державами поддерживались активные дипломатические и торгово-экономические отношения.

Что касается арабской цивилизации, то она возникла на основе синтеза культур Афин — Византии, Персии, Средней Азии, левантинской, кавказской, и на этом базисе арабы создали свою философию, науку и культуру. Цивилизации, с точки зрения средневековых арабов, предстаёт как цепь сменяющих друг друга культур греко-византийской, персидской, индийской, китайской и арабской. С их позиции арабы ценили у греков проницательность и мудрость, у персов — чувство государственности и умение вести политические дела, у индусов — науку, в том числе астрономию и математику, у китайцев — ремесло, у древних арабов — красноречие. При этом центральная роль «Корана и меча», т.е. религии и государства, сформировалась в ходе арабских завоеваний. Культура же развивается по иным канонам, чем завоевательные кампании. Мусульманская цивилизация была результатом взаимодействия культур тех народов, которые были сплавлены в горниле единой общины, сохранив, однако, свои особые черты. Ислам — это

продолжение восточной традиции. «Народ Корана» понимал «других» как продолжение самого себя. Более того, большинство населения Сирии, Ирака и Персии в течение двух первых веков после арабских завоеваний продолжало сохранять прежние верования. В этих условиях трудно представить себе существование социальных преград, которые делали бы невозможными контакты приверженцев ислама и христиан или иудеев.

Известна та выдающаяся роль, которая принадлежала неарабам в культурной, социальной и политической жизни арабского общества. Образ «чужого» существовал в многообразии форм, определяемого практикой социального общения в «золотом веке» арабской культуры. «Братья чистоты» считали, например, что идеальный человек — это перс по рождению, араб по вере, ханафит по мазхабу, иракец по образованности, еврей по сметке, сириец по богоугодной жизни, христианин по праведности, грек по учености, индус по быстроте ума¹⁹. В мусульманской традиции утверждалось, что враг не может прийти с Востока, даже если его действиями разрушен Багдад. Как утверждал исследователь Хасан Ханафи, «другой» по отношению к нам — это именно Запад. А что касается монголов, то они пришли к нам с войной, а вернулись с цивилизацией²⁰. Начало падения «золотого века» арабской культуры пришлось с крестовыми походами и его конец в XVI в. с началом турецкого завоевания. Культурное сознание возвращалось в себя, съезживаясь в ответ на появление угрозы со стороны Запада и Стамбула. Народное сознание строит более жесткие представления о «другом». Мир не предстает более как продолжение собственного пространства. Одновременно с XV в. начинается преобладание западной культуры, которая с течением времени закрепила себя как преобладающая, наложив отпечаток на все уголки Земли.

М. Уотт отмечает, что «когда сумрачная средневековая Европа стала интересоваться духовной жизнью своих врагов сарацинов, то была поражена их достижениями»²¹. Арабы сумели сохранить греко-римское наследие и через Испанию, Сицилию, государства крестоносцев вернуть его Западной Европе. Знакомство с греческой мыслью положило начало культурной эволюции европейцев, оказало влияние на христианскую теологию и привело к Ренессансу. Появление этой своеобразной «сильсилы» — перехода от античной цивилизации к цивилизации арабо-мусульманской, а через неё к европейскому Возрождению — стало возможным, благода-

ря естественным транскультурным влияниям, ведущим к синтезу культур. Характерной чертой арабо-мусульманской цивилизации периода расцвета была ее открытость к взаимодействию с другими культурами. Яркий пример тому — взаимопроникновение исламской и индийской культур на территории Индостана и Персии. Позже, в колониальный период арабо-мусульманская цивилизация продемонстрировала высокий уровень устойчивости, свидетельством чему стала неудача попыток западноевропейских держав добиться культурной переориентации народов колоний.

В деле отношений мусульман с иноверцами не все было, конечно же, однозначно (один из примеров тому — гонения на христиан при первых Аббасидах). В целом, однако, арабам был свойственен более высокий, чем западноевропейцам уровень веротерпимости — и отнюдь не только в одной арабской Испании. Это предопределялось зафиксированными в Коране принципами об отношениях мусульман с «людьми Писания», т. е. с христианами и иудеями, о недопустимости принуждения в делах веры и т. д. Отношение сторонников ислама к иноверцам строилось, впрочем, на основе не просто требований Корана, но и на основе политической целесообразности и социальных нужд. Веротерпимость и сейчас является одной из характерных черт образа жизни арабов. Одно из последних свидетельств тому — реакция в САР на установку там памятника Христу, подаренного россиянами местным христианам. Как заявил на устроенной в этой связи в Дамаске 16 сентября 2008 г. пресс-конференции ректор Исламского духовного училища С. Кифтаро, «Иисус Христос дорог и известен каждому мусульманину... Ислам всегда выступает в союзе с христианством. Мусульмане в Сирии всегда жили в единстве с братьями-христианами».

Что касается отношения мусульман с Западной Европой, то они были неоднозначными. Европейцы подвергались арабской экспансии в VII–IX вв., а затем в XV–XVIII вв. существовало османское противостояние с европейскими государствами. Со своей стороны христианские государства совершали крестовые походы в XI–XII вв., а в XIX–XX вв. арабы стали жертвой западного колониализма. Между тем, более чем тысячу лет существования между исламскими странами и Западной Европой означали не только конфронтацию между ними. Существовали дипломатические отношения, крепили торговые связи, происходил обмен идея-

ми. Религиозная терпимость привела к устойчивым связям между мусульманами, христианами и иудеями в Испании в течение семи веков, что привело к расцвету испано-арабской культуры. В центральной части Средиземного моря похожую роль играла в XII в. Сицилия во время правления короля Рожера II. В восточной части Средиземноморья Константинополь играл на протяжении шести веков и вплоть до его взятия крестоносцами роль встречи цивилизаций, где пересекались пути из Руси, исламских стран, Индии, Китая.

Но при этом в отношениях Восток — Запад в течение веков христианские страны не очень-то привлекали внимание мусульман. Часть исследователей, в частности Б. Льюис, утверждают, что христианская культура не представляла никакой ценности для мусульман. И, в действительности, западные ценности не способны дать мусульманам ничего нового. Запад в их цивилизационном подъеме являлся одним из многих «других». В основе же современного отношения арабов к Западу — тесная связь враждебности и восхищения. Для мусульман теперь, с одной стороны, население христианских стран предстает врагом, но с другой — является источником прогресса. В арабском мире задаются вопросом, в чем причина его отсталости и секрет прогресса западных стран, пытаются найти ответ на него.

Что касается России, то устойчивые связи с арабами ею начали поддерживаться с конца XVIII века. В 1771 г. командующий русской средиземноморской эскадрой граф А.Г. Орлов Чесменский завязал дипломатические сношения с шейх аль-балядом Каира Али-беем Великим и оказал ему военную помощь в борьбе с Турцией, что можно рассматривать как первый пример военно-технического сотрудничества России с арабскими странами. В начале XIX в. российская миссия во главе с Е.П. Ковалевским провела по просьбе паши Египта Мухаммеда Али геологические изыскания в Египетском Судане, открыла там золото и оказала содействие в сооружении золотодобывающей фабрики. С конца XVIII в. в арабских странах начали открываться российские консульские учреждения, и в начале XX столетия Россия имела дипмиссию в Марокко, генеральное консульство и дипломатическое агентство в Каире и целый ряд консульств в Ливане, Палестине, Египте, Алжире. В Сирии и Палестине были учреждены многочисленные русские школы.

Если в свое время вхождение Руси в состав Золотой Орды наложило отпечаток на эволюцию социально-экономической формации в нашей стране, то во второй половине XX в. пример Советского Союза оказал воздействие на социалистический выбор Объединённой Арабской Республики, Ирака, Сирии, Алжира, Ливии, Южного Йемена. Естественно, существовавшие там социально-экономические и политические системы не являлись повторением советской, но факт частичного копирования невозможно не видеть.

В современном мире проблема межцивилизационных отношений приобрела особую значимость. После террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. стало ощущаться нарастание на Западе ксенофобии и религиозной нетерпимости, отторжения «чужого». Целый ряд кризисов несет на себе религиозный отпечаток. Конфликты в Чечне, Дагестане, закавказских странах, Кипре, Косово и Афганистане носят религиозный характер. Сейчас мир оказался как бы на перепутье, и остро стоит вопрос, какую из дорог он выберет — ведущую к конфликту цивилизаций или ведущую к их взаимодействию.

И здесь Россия и мусульманские страны сталкиваются со схожими проблемами. Развитие коммуникационных структур повышает связь с другими странами. Но чем активнее эти связи, тем все более интенсивным становится процесс глобализации, определяющий все формы жизни, в том числе культуру и искусство. Другими словами, чем сильнее проявляется тенденция к глобализации на экономическом, технологическом, политическом и информационном уровнях, тем острее воспринимается отсутствие единства между народами на уровнях ментальности и культуры, свидетельствующие о том, что цивилизации являются уникальными образованиями. Теоретически глобализация дает новую перспективу для самовыражения и самореализации каждого народа. Но глобализация влечет за собою вспышки национализма и терроризма. На это накладывается потеря контроля государством в таких областях, как спутниковое телевидение, интернет, да и в целом, культурная жизнь. Таким образом, во взаимодействии разных народов друг с другом появляется немало черт как положительных, так и негативных.

Одной из основных является тенденция к доминированию западной цивилизации как наиболее развитой и технически осна-

щенной. Название «западная», впрочем, довольно условно. Речь идет об американской культуре, вытеснившей после Второй мировой войны старую западноевропейскую культуру, т.е. по существу речь идет об американизации. В конечном итоге, мир может стать полем для игры одного игрока — гегемона, который распоряжался бы всеми ресурсами, занимая господствующее положение в экономике, политике и культуре.

С прекращением «холодной войны» главы государств и правительств на общеевропейском совещании в Париже, состоявшемся в ноябре 1990 г., заявили о наступлении новой эры — эпохи демократии, мира и единства. Однако такая оценка истории выдавала желаемое за действительное. Реалистическое понимание истории предполагает реалистическую оценку происходящим процессам, охватывающим все стороны общественной жизни.

Главной угрозой для всего человечества следовало бы назвать планетарный кризис взаимозависимого и целостного мира. Он подразумевает собою систему взаимосвязанных слагаемых — человечество и окружающая природная и космическая среда, функционирования самого общества как социального организма, отношения общества и человека. Но при этом важнейшее значение имеет подборка правильных решений государствами, международными организациями, неправительственными учреждениями и, наконец, людьми. Во-первых, необходимо устранить быстрое назревание экологической катастрофы, угрожающей существованию самого человечества. Организация Объединенных Наций сознает общую ответственность за это. В 1980 г. Генеральной Ассамблей была принята резолюция «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущего поколений». В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию. По оценке Секретариата Конференции, только на осуществление мер, предусмотренных в развивающихся странах, потребуется 600 млрд долл.

Во-вторых, конфликтные явления проявляются и в самом обществе. Среди них необходимо назвать чрезмерное расслоение населения на крайне богатых и значительные бедные слои. По подсчетам Всемирного банка, более 120 млн в мире — безработные, 700 млн — частично занятые, 840 млн, в т. ч. 200 млн детей, голодают и страдают от недоедания, 1,5 млрд человек живут в условиях абсолютной нищеты, 2 млрд живут в антисанитарных

условиях²². Кризис коснулся и взаимоотношений общества и человека. Это ведет к апатии, пассивности, упадку духовности, моральных ценностей, озлоблению и росту преступного мира. В разжигании отрицательных черт человека негативную роль играют средства массовой информации. В настоящее время речь уже идет не о кризисе какой-либо формации или цивилизации, а о кризисе всей системы мирового сообщества, которого по своим масштабам еще не знала история человечества.

К сожалению, опыт ислама свидетельствует, что разногласия в мусульманстве продолжают сохраняться. К сожалению, практика мусульманства позволяет придти к выводу, что приверженцы ислама сохраняют свои разногласия не только на личном, но также и на общественном уровнях. Это видно из опыта взаимоотношений Сирии, Ливана, Ирака, Ирана.

Перестройка цивилизации предполагает толерантность в религиозном содержании. Но толерантность — значит господство доверия в области религии, значит гражданственное отношение к религиозным верованиям. Но до этого еще далеко. К сожалению, продолжает господствовать, даже активизируется предвзятое отношение к исламу.

Продолжает муссироваться деструктивная роль ислама на международной арене с использованием агрессивности некоторых мусульманских сект. История порождения некоторых из этих сект связана с положением, в котором находился ислам в XIX — начале XX вв. Нельзя забывать, что после Первой мировой войны 95% мусульман находилось в колониальной или полуколониальной зависимости от европейских держав. Вследствие этого любое антиколониальное движение, которое было порождено средой, находящейся под религиозными представлениями, происходило под знаменами веры, что и породило в исламском мире понятие «исламский террор» и «мусульманский экстремизм». К тому же при этом часть исламских движений придерживалось радикальных настроений, а в самом мусульманстве периодически в силу объективных причин происходила ревизия новых настроений, объявлявших возвращение к первооснове и построению общества справедливости на канонах ислама (который содержит положения о социальном равенстве). Салафитские группировки ведут борьбу для того, чтобы прийти к власти, за которой последует изменение мира по рецептам века, когда зарождался ислам.

В современном мире негативное, что есть в мусульманстве, объединяется под названием «ваххабизм». Идеи ваххабизма существовали с XVIII в., когда они были созданы проповедником Мухаммедом Абд аль-Ваххабом, и до 30-х годов века XX, когда с ваххабизмом было покончено королем Абд аль-Азизом. В современной же Саудовской Аравии, как говорил в беседе с Р. Абдулатиповым министр по делам ислама, вакуфов, исламского призыва и ориентации Абдаллах Зарки, стал «исторической категорией», ибо ваххабизм проповедует необоснованные ныне подходы к построению идеального мусульманского общества на основе порядков средневековья²³. В мире, включая РФ, делаются ссылки на организацию «Братья мусульмане». Возникшая в Египте в 20-х годах Ассоциация Братьев мусульман (АБМ), считавшая, что «Коран — это конституция, пророк — путеводная звезда, смерть во имя Аллаха — величайшее стремление каждого мусульманина», создала отделения во многих арабских странах. Но в настоящее время не связанные друг с другом «Ихваны» существуют в целом ряде государств. Более того, они придерживаются неоднозначных точек зрения. Конечно, имеются и международные фундаменталистские организации. Ими являются «Аль-Каида» и сопутствующие ей филиалы, а также Партия исламского освобождения. Имеются и национальные салафитские организации. В качестве примера можно привести Движение «Талибан». «Возрожденцы» отрицают науку, делая ставку лишь на религию. Если, подчеркивает ливанский ученый Сухейль Фарах, — «политическое вторгается в религиозное», то «устанавливаются высокие преграды между миром веры и миром науки, где теряется единое и всеобъемлющее, исполненное гармонии и гуманности, представление о том и о другом явлении»²⁴. Однако ясно также и другое. Запад любит говорить о превосходстве своей культуры над восточной. Мусульмане, в свою очередь, считают, что их культура превосходит западную. Отсюда низкий уровень терпимости христианства и приверженцев ислама друг к другу.

Достижения западной цивилизации, конечно, неоспоримы, но неоспоримы и ее существенные минусы. В частности, возникли новые виды знания и новые ценности, появилась новая сфера отношений между людьми, а материальные приобретения стали общим достоянием всего мира. Но вместе с тем возникли и негативные аспекты современной цивилизации. Главный из этих ми-

нусов, который сводит на нет ее достижения, заключается в том, что основной упор делается на концентрации духовных и материальных сил США, Западной Европы и Японии, на развитие новых информационных технологий, науки, высшего образования с тем, чтобы основные компоненты общества стали монопольным достижением Запада, в то время как непросвещенная периферия была обречена на деградацию. Эта цивилизация основана на «защищённом оружии потребительстве», как назвал данный феномен сопредседатель Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» индийский философ Дж.Капур²⁵. В июле 1992 г. на Хельсинкском саммите было заявлено, что еще сильно наследие прошлого, возникли новые вооруженные конфликты на этнической и религиозной почве, стремления к территориальной экспансии, социальная напряженность и экономический спад. В принятой Декларации отмечалось, что «со времен Второй мировой войны история еще не знала таких человеческих жертв и страданий людей, в том числе и огромного количества беженцев. Ущерб нашему культурному наследию и уничтожению материальных ценностей достигли ужасающих масштабов». В связи с этим в ней подчеркивалось, что для создания сообщества государств необходима дополнительная ступень в истории человечества, названного «переходной эпохой»²⁶.

Разные страны по-разному реагируют на попытки монополизации культурного пространства преобладающей в современном мире группой держав, и прежде всего США. Часть из них пассивно воспринимает проникновение западной культуры. Другие стремятся принести в свои культуры то хорошее, что есть в культурах других народов. Третьи проводят политику отбрасывания культурных достижений народностей, стремясь сосредоточиться на собственной культуре.

При такой системе принятие опасных решений становится демонической силой. Серьезная опасность заключается в стремлении навязать западную цивилизацию другим народам, имеющим иные — отличающиеся от западных — исторический опыт, культуру, традиции, свои национальные характеры и свою шкалу жизненных ценностей. Глобализация культур идет по линии создания «культуры Кока-Колы и Макдональдса» — все более распространяющемся в мире массового восприятия жизни в американизированном варианте. По существу речь идет о попытке уничтожить

религиозное и культурное, но также и политическое и экономическое многообразие мира, заменив его унифицированной цивилизационной моделью, основанной на законах рынка и на построенной по американскому типу демократии. Цель этой замены представляет серьезную опасность для национальных культур, лишает человека права на самостоятельный выбор и развитие. Ее результат — преобладание критериев сбыта и доходности над творческими и гуманистическими ценностями в отношении к художественному творчеству, литературной работе и научной деятельности. Без такой замены, без трансформации иных культур, без разрушения традиций и религиозных, философских, эстетических и моральных устоев других наций, без вытравливания их этнического самосознания, без оболванивания населения невозможно построить глобальное «общество потребления». Вместо знакомства человека с созданием высокодуховных произведений, приобщением молодого поколения к лучшим достижениям национальной культуры, мощная индустрия массовой культуры Запада, и прежде всего США, сеет по всему миру безнравственность, индивидуализм, страсть к наживе, пропагандирует разврат и насилие. «Ее цель — всемирное общество потребления, — замечает А. Тоффлер, — в котором нет ни рас, ни граждан, ибо они бесполезны как клиенты. Существует только одна новая раса мужчин и женщин — потребители»²⁷. Национальная культура лишается возможности формировать вкусы ее носителей и теряет право на центральную роль в ареале своего влияния. Таким образом, близится к концу период, когда каждая культура традиционно занимала на планете присущее ей место, который предвещает эпоху длительного культурного упадка. Глобализация в экономике и духовно-культурной жизни ведет к порабощению народов и превращению людей в однообразную безликую массу, состоящую из полуроботов, создания всемирного концлагеря, управляемого из единого центра. Западная культура превращается, таким образом, в орудие колонизации.

Яркий пример подобного подхода — попытки Соединённых Штатов внедрить, в том числе и в Россию, и в исламские государства собственную модель демократии. В принципе, это явление не является новым. В период колониальной политике Великобритании и Франции Востоку был навязан образ стран, которым — если бы не помощь Запада — была бы закрыта дорога к современ-

ным достижениям искусства, в то время как в США в период холодной войны был навязан образ Советского Союза как «империи зла». В настоящее время в Соединенных Штатах есть стремление заменить ушедший в прошлое биполярный мир монополярным «американским миром», при котором эти страны копируют у себя порядки и опыт Америки. Причем превращение США в империю нового типа опирается, с одной стороны, на демократические идеалы (естественно, в американском толковании), а с другой — на развитую военную технологию, которую американцы демонстрируют в разных районах мира. Имперский комплекс превращается, таким образом, в распространение в пространстве и втягивание в его орбиту других государств.

Одним из методов являются экономические войны, задача которых состоит не только в устранении конкурента в экономической области, но и в подрыве его культуры и в будущем ликвидации самого государства. С другой стороны, возникшие в настоящее время экономические кризисы имеют — в том числе — применение рядом стран «монетарной модели» неolibеализма. Эта модель исходит из того, что развитие рынка само по себе без вмешательства государства поставит все на свои места и приведет к процветанию экономики. Эти принципы показали свою несостоятельность. В 1991 г. в Западной Европе произошел экономический спад, в результате которого в этом регионе оказалось 18 млн безработных. Внедрение этих принципов в экономику России привело к упадку передовых отраслей промышленности, что чревато для нее отбрасыванием в ряды бедных государств. На деле эта теория не имеет ничего общего с действительным положением. Экономика большинства развитых стран представляет собой смешанную систему частного и крупного государственного сектора, имеющего значение для продвижения научно-технического прогресса и внедрения его в практическую жизнь. Эту модель создает за собою конкуренцию во всех отраслях, где возможно, регулирование везде, где это необходимо. Только государственные органы, опирающиеся на общественное мнение и использующие рыночные механизмы, отмечается в книге А.Кинга и М. Шнейдера «Первая глобальная революция», способны преодолеть существующие трудности²⁸.

Ни для РФ, ни для мусульманских стран копирование западных политических стандартов не представляется приемлемым.

Дело, прежде всего, в том, что демократическую модель невозможно навязать извне. Процессы политической либерализации неразрывно связаны с процессами формирования гражданского общества. При этом каждый народ имеет право на использование таких демократических форм, которые соответствуют его традициям, реалиям его общественной жизни, а также стереотипам его массового сознания. И это не неспособность к демократии, а неспособность к демократии в ее американском варианте. Таким образом, речь идет не о неспособности, а о мудрости. Сказанное не устраняет варианта, при котором международное сообщество нуждается в общих моральных, правовых и экономических нормах, но они должны определяться международным правом, государственными организациями и двусторонними соглашениями. Ведь каждый регион имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при налаживании сотрудничества между ними.

Восприятие ценностей потребительства неизбежно ведет к культурной деградации, к подмене культуры субкультурой, а затем и к разрушению основ существования цивилизаций. Собственно, выражение «теневая культура» не является порождением нашего времени. Антикultura является совокупностью звериной стаи, зла, насилия, похоти, наркокайфа. Тысячелетиями культура и теневая культура существовали параллельно. Но в XIX в. на Западе антикультура начала выходить на первый план. В первой половине XX столетия этот процесс продолжался в нарастающих масштабах, обусловленных как третьей промышленной революцией, так и революцией в информатике. Последние десятилетия XXI в. ознаменовались триумфальным шествием антикультуры, начавшей делать «теневой» настоящую культуру. Ментальность человека оказывается втиснутой в рамки стремления к обретению все новых и новых материальных ценностей, люди превращаются в запрограммированных потребителей товаров и услуг. Главным — и даже единственным — мерилom ценности человеческой личности становится количество денежных знаков, которыми эта личность обладает. Средства массовой информации с гордостью сообщают не о том, какие успехи достигнуты в той или иной стране в борьбе с бедностью и в решении социальных проблем, а о количестве живущих в ней мультимиллионеров. Обитавший в бочке философ Диоген Синопский не пользовался бы в современном мире ни уважением, ни авторитетом.

Более того, антикультура является катализатором осложнения других глобальных проблем — нарастающее загрязнение окружающей среды, противостояния бедного Юга и богатого Севера, нарушения топливно-энергетического, материально-сырьевого, продовольственного, транспортного и торгового баланса, демографический взрыв в третьем мире и депопуляция промышленно развитых стран. Происходит размывание моральных принципов, подрыв способности различать добро и зло. Антикультура ведет к перерастанию их в критические и даже в катастрофические. Автору запомнилось выступление в Тунисе на встрече с соотечественниками в 2001 г. митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который обратил внимание на то, что сейчас много говорят о всевозможных кризисах — экономическом, социальном, политическом, идеологическом. Но в основе всех них, подчеркнул Кирилл, лежит духовно-моральный кризис. Положение таково, какое наблюдалось накануне падения Римской империи — заживо разлагающееся население метрополии и нарастающая активность обществ варваров, что и привело, в конечном счете, к падению Рима. Однако ныне речь идет не о локальной цивилизации, но об исчезновении мировой, причем не через века, а в перспективе двух-трех, может быть пяти десятилетий.

В отношении мусульман выдвигаются обвинения в том, что они не умеют заимствовать идеи из-за границы. Однако это не соответствует действительности. Исламская цивилизация показала, что она воспитана в духе уважения к другим культурам, религиям и традициям и что это выбор мусульманской религии. Она возникла из ряда источников. Более того, в Коране на одно из первых мест ставятся знания, причем им по упоминанию слова «знания» уступает только упоминанию слова «бог»²⁹. Как пишет российский исламовед Л.Р. Сюкияйнен, «ислам проводит четкую грань между тем, кто обладает знаниями, и между теми, кто не обладает, и признает за теми, кто обладает знаниями, особые привилегии, особенно в управлении государством»³⁰. Говорят, что любимой молитвой пророка Мухаммеда была «молитва света»: «О Аллах, освети мое сердце, освети мой взор, освети мой слух, освети мою правую руку, мою левую руку, освети то, что находится надо мной, и то, что находится подо мной. О Аллах, знающий самые сокровенные тайны наших сердец, выведи меня из тьмы к Свету»³¹. В качестве примера адаптации мусульманской религии можно привести знакомство

с Аристотелем как пример изучения прошлого и знакомство с философом Абу Насером аль-Фараби, как пример изучения настоящего. История арабо-исламской цивилизации показывает достижения в областях культуры, медицины, химии, физики, учения о небесах и социологии. Знакомство с европейскими достижениями в XIX–XX вв. сыграло роль в приобщении мусульманских стран к западной культуре. Сегодня арабов волнует не в меньшей степени, чем европейские страны проблема глобализации. В качестве другого свидетельства открытия арабов к современным достижениям можно привести слова президента Зин аль-Абидина бен Али: «Мы отвергаем ту точку зрения, гласящую, что использование религии полезно для подтверждения притязаний, что она является в абсолютной действительности средством для спасения души, опираясь на право монополии абсолютной святости, но она используется в целях запрета других для мыслей о том, что эта точка зрения противоречит свободам, противоречит стремлению идти в другом направлении в целях прогресса и свидетельства прогресса истории»³². Более того, в свое время З.А. бен Али была создана кафедра диалога между цивилизациями и религиями, которой вносится вклад в дело налаживания межцивилизационного диалога, и эта инициатива представляется полезной. Ведь, по мнению Х. Кинга, «нет взаимосуществования между человеческими существами без создания мировой потребности в существовании религий, нет мира между нациями без мира между религиями, и нет мира между религиями без диалога между ними»³³.

В Западной Европе многие разделяют точку зрения, гласящую, что ислам запрещает людям иметь свою волю и, следовательно, препятствует стремлению жителей к прогрессу и демократии. Это также не соответствует действительности. Мусульманская религия разрешает придерживающимся ее свободу воли и, следовательно, несение ответственности за свои действия. Есть ряд мусульманских руководителей, утверждающих, что без свободы ответственности ничего не удастся сделать. В качестве примера можно привести марокканского общественного деятеля Аллала аль-Феси, заявляющего, что «наша задача освобождения Марокко не может быть выполнена, если не будет сопровождаться освобождением человека»³⁴.

Европейцы, упрекающие ислам в том, что это учение является террористическим, обращают внимание на концепцию джихада,

считая, что он означает ведение войны против неверных. В современном исламе содержится толкование «джихада» как приложение усилий («джухд») «на праведном пути», и рассматривается это явление как «джихад сердца, языка и руки». В сурах Корана «джихаду на острие меча» посвящено не так уж много материалов — аяты 5, 29, 36 суры 9. С другой стороны, «джихад на острие меча» трактуется как соответствующий аяту 190 суры 2, провозгласившей: «Не совершай агрессию, ибо бог не любит агрессоров». Равным образом, в Коране достаточно много сур, в котором выражается забота о «людях книги» и предопределяется как с ними вести военные действия (например, аяты 256 суры 2, 3–64, 199–7, 125–16, 55–17, 21–29, 13–49, аят 6 суры 109). Многие верующие трактуют понятие джихада как направленного против неверных и шейтана³⁵.

В массовое сознание внедряются представления консервативных и агрессивных групп о насилии как наиболее эффективном средстве решения любых проблем. Результатом стала поддержка целыми народами действий своих правительств, несущих гибель ни в чем неповинным гражданам других стран, мужчинам, женщинам, детям других наций. Это показывает, что во взаимоотношениях цивилизаций по-прежнему играет роль сила. Все, похоже, идет к тому, что представляющие собою одно из проявлений конфликта цивилизаций этнические чистки будут скоро рассматриваться чуть ли не как нормальное явление. Таким образом, сила предстает в представлениях человечества как определяющие — не в пример диалогу — средство во взаимоотношениях цивилизаций.

В 1999 вооруженные силы стран Запада совершили агрессию против Югославии, в 2003 г. под надуманным предлогом, что в Ираке имеется оружие массового уничтожения, США и Великобритания совершили вторжение в эту страну, а в 2011 г. коалиция и западных и арабских государств атаковала Ливию, а в 2011–2013 гг. — Сирию. Спрашивается, кто будет следующим на этом пути — Иран, Украина, Белоруссия? Кстати, мировое сообщество наблюдает безучастно и к преступлениям, которые творила в 2008 г. грузинская армия во время вторжения в Южную Осетию. Не говоря уже о том, что конфликт из-за Израиля и Палестины продолжается почти 60 лет, оставаясь для мусульман, иудеев и христиан источником тревоги и напряженности. Эти агрессии подрывают саму систему международного права, в частности результаты деятельности Совета Безопасности и ООН. В конечном

счете, речь идет о насаждении в мире вестернизации, а точнее — американизации. Ответом народов на навязываемые им Западом конфликты является то, что они прибегают к террористическим методам борьбы. С другой стороны, ставка на конфликты увеличит разрыв между Севером и Югом и увеличивает противостояние между ними.

Следствием тирании приобретательства стало разбазаривание невозполнимых природных ресурсов, разрушение экологии Земли, уже начавшей превращаться в умирающую планету. При этом безмерное расточительство не ведет к решению существующих социальных проблем: следствием выставляемого на показ богатства одних становится крайнее обнищание других.

Еще одним негативным последствием глобализации является рост влияния средств массовой информации (СМИ). Ими — в том числе и российскими СМИ — констатируется только наличие исламской дуги нестабильности. Идеологические компоненты положительного восприятия мусульманской религии отсутствуют в пропаганде масс-медиа. Богатое историческое наследие ислама либо вообще замалчивается, либо подается в явно недостаточном объеме. В результате у общественности вырабатывается или негативное, или нейтральное восприятие мусульманства как религии, идеологии и культуры. Более того, ряд российских масс-медиа, анализируя обстановку на Северном Кавказе, задались целью возложить ответственность на иностранных приверженцев ислама. Русскому обществу российскими же органами массовой информации навязывается абсурдные представления о том, что арабы-террористы, являющиеся фанатиками с длинной бородой и отметиной на лбу от праведных мусульманских молитв, являются ударной силой, противостоящей федеральным войскам в Дагестане и Чечне. Естественно, салафитскими организациями осуществляется вторжение в северокавказский регион, но основным значением происходящих там событий являются внутренние причины, связанные с глубоким кризисом, поразившим Россию. Дело дошло до того, что в русской печати публиковались сообщения о том, что арабы виноваты в гибели подводной лодки «Курск»³⁶. Естественно, арабские посольства в Москве выразили протесты в связи с кампанией в российских СМИ. В частности, в апреле 2001 г. Бюро миссии Лиги арабских государств выступило с официальным заявлением, в котором было выражено «недоумение по

поводу кампании, которую проводят некоторые средства массовой информации в России, направленной против арабов как нации и ислама как религии»³⁷. Но при этом, к сожалению, арабские страны предпринимают самые минимальные усилия для ознакомления жителей России с действительной ситуацией в регионе.

Сейчас налицо активное и пассивное противодействие сотен миллионов людей угрозе, создаваемой их самобытности, культурным и религиозным ценностям и цивилизационному своеобразию вторжением западной субкультуры и образа жизни. Это не означает, однако, неприятия всего, что связано с западной цивилизацией. В исламских странах происходит индустриализация, и в городах появляются новые классы как в промышленно развитых странах. В области подготовки кадров, получивших высшее образование, в мусульманском мире происходит унификация образования, направленная на сближение с западным. Нельзя не видеть стремления к заимствованию экономических достижений и научно-технических инноваций Запада. Все четче прорисовывается и позитивная тенденция к приспособлению культурных и религиозных традиций к новым, быстро меняющимся условиям бытия.

С другой стороны, все более четко проявляется фундаментализм. Говоря о религиозном «возрожденчестве», в настоящее время прибавляют слово «исламский». Но нужно иметь в виду, что фундаментализм может возникнуть в любой идеологии, превращенной в орудие фанатизма и нетерпимости. «Возрожденчество» замыкает идеи в свою собственную нишу. Следовательно, снижаются возможности их диалога и влияния, и это значит падение цивилизационной роли в целом. Более того, фундаментализм означает соединение ценностей идеологии с радикальными формами экстремистской политики, в которой главным становится воля к власти. Как заметил публицист С. Виноградов, «не заставил себя долго ждать — родной наш, доморощенный, наш “православный” фундаментализм, такой молодой и нетерпеливый, рожденный так неожиданно, открывшись перед нами, такой дразнящий, так остро будоражающий возможностью стать чуть не государственной духовно-идеологической властью в стране»³⁸.

Но вместе с тем реакцией на вторжение чужой цивилизации нередко становится появление исламского религиозного фундаментализма, представляющего, с одной стороны, попытку отсто-

ять самобытность мусульманских народов, а с другой — намерение активного меньшинства силой навязать обществу свои взгляды. «Салафитский проект» выглядит как ещё одна эгалитаристская утопия. Невозможность его успешной реализации показывает неудача предпринимавшихся в разное время попыток претворить в жизнь исповедуемые исламистами идеи в «Исламском эмирате Афганистан», Пакистане, Судане. При этом стремление салафитов навязать свою модель выливается в насилие по отношению к собственным народам. К каким трагедиям и жертвам это приводит, показывает опыт целого ряда стран, и в первую очередь многострадальных Афганистана, Алжира, Ирака, Ливии, Сирии. С внутренней точки зрения исламский фундаментализм обращен прежде всего на конфликты внутри самого мусульманства и, следовательно, разрушает мусульманство изнутри. Как отмечает российский ученый И.П. Севостьянов, «ничто не наносит больше вреда исламу и мусульманам, чем современный исламский экстремизм»³⁹. С точки зрения межцивилизационных отношений терроризм опасен тем, что создаёт повод к проведению под предлогом борьбы с этим феноменом разделительных линий между Западом и исламским миром, зачислению чуть ли не всех мусульман в число противников цивилизации. Существуют, увы, и планы противопоставления друг другу России и мусульманских стран, реализация которых нанесла бы гигантский ущерб и РФ, и государствам Среднего и Ближнего Востока и Северной Африки. Пути борьбы с терроризмом включают в себя аресты и расстрелы. Все это, конечно, необходимо. Но необходима также ликвидация причин происхождения терроризма — экономических, социальных, политических, идеологических, а также ликвидация порождающих терроризм кризисов — ближневосточного, афганского, иракского, ливийского, сирийского, а также египетского.

К сожалению, политика стран Запада направлена на разжигание конфликтов. И с этим мы сталкиваемся и в отношении самих стран ислама, и в отношении мусульманского населения развитых стран. Сегодня в США находится 6 млн приверженцев ислама, Франции — 2,5 млн, Германии — 2,2 млн, Великобритании — 1,3 млн, в Бельгии — 500 тыс. Но при этом большинство мусульман являются мигрантами, для которых недоступны многие сферы деятельности европейского общества. Более того, приверженцы ислама не испытывают потребности интегрироваться в запад-

ное общество, а его представители не считают, что им надо адаптироваться к мусульманам. В результате мусульмане, не находя своего полноценного места в этих обществах, легко становятся достоянием радикальных организаций. Только в одной Германии действует 14 исламских радикальных группировок. Это заставляет поднимать идею «мусульманского фактора», более того — заставляет говорить об «исламской угрозе». Но сторонники данной дискуссии забывают о том, что присутствие мусульман определяется нуждами экономического развития, которое не имеет ничего общего с христианством и исламом. Видимо, привыкшим жить как нации-государства, западным обществам придется привыкать к тому, что теперь существуют в этих странах и народы, отличающиеся по расово-этническому составу, языку, культуре и религии, от обществ, в которых они поселились.

К сожалению, угроза конфликта между христианами и мусульманами существует в настоящее время и в России. Более того, в РФ появилось стремление доказать, что Запад — это некий прогресс, а Восток — застой и корыстность. Следствием таких утверждений является стремление добиться от Москвы ориентации на Запад, что неизбежно влечет за собою обострение отношений с мусульманским миром, а также с Китаем и Юго-Восточной Азией. Как подчеркивал премьер-министр России П. Столыпин, «наш орел — из наследия Византии — орел двухглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы. Но, отсекая нашему русскому орлу голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью»⁴⁰. Более того, следование этой линии чревато разваливанием российской государственности. Как замечает оманский исследователь Рамадан Абд аль-Латиф, в настоящее время в России господствуют два представления об исламе. Согласно одному из них, по природе своей средневековому, мусульманство не сможет адаптироваться и ответить на вызовы современности. Другая точка зрения полагает, что ислам приспособливается к требованиям века и способен его освоить⁴¹. РФ должна опираться на Запад в поисках своего пути демократии и на Восток в поисках пути истинности и превосходства духа. Эта идеология является отражением геополитической реальности, в которой оказалась Россия. Рост напряженности в отношениях между исламским миром и капиталистическими государствами создает угрозу человечеству. И опять

же здесь в силу своего географического положения РФ, имеющая тесные отношения с народами как Запада, так и Востока, может сыграть роль примирителя между двумя цивилизациями.

В мире в связи с возникшими трудностями получила распространение идея диалога цивилизаций, причем не только в художественной сфере, а применительно к взаимоотношению разных по своей сути явлений. В современной ситуации без этого уже не обойтись. Уклонение от диалога неизбежно означает столкновение или конфликты между цивилизациями. Однако налаживание диалога является делом непростым. Немецкий историк Э. Трельх пишет, что великие культуры Запада, ислама, Китая, Индии понимают в сущности лишь самих себя. «Знание чужих культур, — пишет он, — может быть чрезвычайно важным для самопознания, понимания мира и практических отношений. Но во всем этом мы понимаем и утверждаем только самих себя, сколько бы мы ни приспособлялись к чужим культурам и как бы мы ни воспринимали их, только самих себя такими, как мы сложились и создавались в течение тысячелетий»⁴². Вопрос завязывания диалога связан, таким образом, с тем, чтобы пробить брешь в тех барьерах, которые сопутствуют великим культурам.

Проблема взаимодействия цивилизаций тесно связана с вопросом формирования отношений между нациями. В России выдвигают свою концепцию многополярного мироустройства. Это подразумевает утверждение идеалов партнерства в межгосударственных отношениях, предотвращение блоковых образований закрытого характера, соблюдение всеми принципов международного права. Содержанием идеи многополюсного мира являются нарастание отношений между государствами и между народами как равноправных субъектов, преобразование мирового хозяйства на справедливых основах, следование взаимозависимого мира по пути единства в многообразии, что предполагает переплетение общих интересов человечества с интересами различающихся друг от друга регионов⁴³. Тенденция к полицентризму основывается и на происходящем сейчас сокращении удельного веса США в мировой экономике и ускорении развития Китая и Индии, а также в ускорении интеграции стран Европейского Союза.

Понимание и оценка по достоинству других культур призваны способствовать созданию новых возможностей для развития каждой отдельной культуры. Как отмечает российский ученый

Б. Ерасов, существуют развитые формы межцивилизационных отношений, «основанных, прежде всего, на взаимодействии в сфере “высокой” культуры, взаимном знакомстве и обмене интеллектуальными, духовными, моральными и научными достижениями»⁴⁴. Важно создать климат, благоприятствующий цивилизационному самовыражению народов. Необходимость искать возможности сосуществования и сотрудничества диктуется к тому же и нарастающими процессами глобализации. Только на путях поощрения естественных межцивилизационных обменов и естественного же взаимодействия цивилизаций возможна реализация давней мечты человечества о превращении мира в одну большую семью. Целями диалога являются ослабление социокультурных основ столкновения цивилизаций. Он помогает понять сущность другой цивилизации и общность их интересов и базовых ценностей. Развитие диалога цивилизаций с 80-х годов способствовало прекращению «холодной войны», а в настоящее время он является важнейшим средством предотвращения терроризма. Он способствует преодолению противостояния цивилизаций, помогая понять ее универсальность. Межцивилизационный диалог, наконец, является необходимой предпосылкой сотрудничества между государствами при решении нарастающих международных проблем, справиться с которыми не может даже самая крупная держава мира. На основе диалога строится высшая форма взаимодействия цивилизаций — это партнерство в решении глобальных проблем. Вообще, будущее с межцивилизационной точки зрения дает образ взаимного ознакомления, взаимодействия и сближения.

Нами накоплен немалый опыт такого диалога с арабами. Достаточно упомянуть о взаимодействии в данной сфере с Арабской организацией по вопросам образования, культуры и науки, которая ставит своей целью укрепление связей между культурой стран Ближнего Востока и мировой культурой, о контактах с Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры. Культуры России, АЛЕКСО и ИСЕСКО работают на свои народности, что одновременно создает предпосылки для установления связей между ними.

Вместе с тем приходится констатировать, что пока российско-арабский диалог, сводящийся, в основном, к обмену мнениями между учеными, не позволил четко определить цели и наметить пути их достижения. И вряд ли утешением может здесь служить

то, что с аналогичными проблемами сталкивается и диалог цивилизаций в целом. Взаимопонимание между цивилизациями требует новых подходов, подключения средств массовой информации, политических и общественных организаций, правительств.

С российской стороны важно довести до людей духовную суть ислама, стремление к истине. Православие и ислам близки друг к другу тем, что они проповедуют духовное начало в жизни общества и человека. В обеих религиях не абсолютизируются индивидуальные права человека, а всегда подчеркивается необходимость учета коллективных интересов.

Как представляется, одной из задач межцивилизационного диалога мог бы стать поиск подходов к тому, как противостоять «парадигме потребительства», навязывающей модель единой цивилизации. Важно вернуть индивиду понимание того, что «не хлебом единым жив человек», позволить ему стать выше страсти к приобретению, вернуть способность мыслить за пределами узких рамок потребительской выгоды.

Ещё одной задачей обмена мнениями между нами могло бы стать формирование непредвзятых представлений об эволюции российской и арабо-мусульманской цивилизаций, об исторических процессах в России и странах Среднего и Ближнего Востока и Северной Африки. «Народы, — с тревогой констатировал Д.С. Лихачёв, — слишком мало знают друг о друге, не знают культуры своих соседей, имеют самые посредственные знания по истории. При этом в исторической науке много мифов, ложных представлений, фальсификаций»⁴⁵. Информация населения друг о друге может преодолеть недоверие, экстремизм и ненависть, являющуюся недоверием народов друг к другу.

Главным же в настоящее время является вывод межцивилизационного диалога за рамки научных конгрессов, более активное подключение к нему правительств, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации, наращивание их усилий в деле распространения религиозной толерантности, преодоления стереотипов настороженного отношения к «чужому», внедрения объективных представлений об иных цивилизациях и культурах. Нужна серьезная коррекция руководством России и арабских стран идеологических, культурных и психологических оценок, в том числе при выработке концепции политики с учетом богатейшего духовного наследия православия

и ислама. Важную роль играет роль средств массовой информации, дающих представление о культуре противника. Диалог подразумевает самое широкое массовое движение, способное изменить сознание миллионов, породив у них восхищение, в том числе, арабо-исламской цивилизацией.

Перед Россией стоит сложная задача. Основной ее позиции является вера в гуманистические ценности и высшие идеалы, уважение свободы и права на различие, стремление к торжеству справедливости. Цель же состоит в том, чтобы донести эту позицию до других участников мирового сообщества.

Процессы, происходящие в настоящее время в междивизиционных отношениях, не являются однозначными. Идет ли мир к глобализации или к большей диверсификации, будут ли в мире отношения между нациями основаны на большем сближении либо на удалении друг от друга. Но при всей сложности ответа на эти вопросы, нельзя не видеть четкой тенденции к упрочению взаимосвязи и гомогенизации цивилизаций. Начали вырисовываться перспективы формирования общечеловеческой цивилизации на основе взаимного культурного обогащения, естественного междивизиционного взаимодействия, способного в конечном счёте привести к конвергенции культур. Как пишет О. Ханнерц, «существует сейчас глобальная культура, но мы предпочитаем в этом не убеждаться <...> Нет тотальной гегемонии в контексте и концепциях, и данный феномен в прошлом не возникал. Но мир превратился в сеть социального взаимодействия и в разных частях происходит прилив концепций, людей и товаров»⁴⁶. В принципе дело идет к формированию культуры, охватывающей все человечество. Но эта культура сможет развиваться тогда, когда мир не подавлен одной культурой, а на основе взаимодействия и взаимопроникновения национальных культур.

В условиях возрастающей зависимости современного мира необходимо в полной мере использовать интеграционные возможности глобализации. Единство западных и восточных цивилизаций, которое свойственно для России, представляет общечеловеческое значение. Опытом РФ могут воспользоваться другие культуры как гарантией обеспечения устойчивого развития своих культур. Не вызывает сомнения, что существенный вклад в этот процесс могут и должны внести две великие цивилизации и культуры — российская и арабо-мусульманская.

Но современный мир столкнулся и с проблемой выживания цивилизаций. От ее решения зависит существование будущего человечества. К сожалению, общим является нарастание конфликта цивилизаций. Однако можно ожидать, что в XXI веке появятся предпосылки для выхода на альтернативу — через диалог к сотрудничеству и партнерству цивилизаций. Другого, между прочим, нам не дано — либо мы вступим на этот путь, который ведет, в конечном счете, человечество к единству, либо возможность выживания человечества будет утеряна.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПОСЛЕСЛОВИЮ

- 1 *Huntington S.* The Clash of Civilizations. // Foreign Affairs, Summer 1993. P. 39. [К стр. 506].
- 2 *Панарин А.С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 255-256. [К стр. 597].
- 3 *Бердяев Н.А.* Русская идея. М., 1990. С. 440. [К стр. 507].
- 4 См.: *Бен Фадлан Ахмед.* Рисаля Ибн Фадлан фи васф ар-рихля иля биляд ат-турк ва-хузр ва-р-рус ва-с-сакилиба 309 х/921 м. Димашк, 1978. С. 173-188. [К стр. 508].
- 5 Об исследованиях А. ибн Фадлана и других арабских писателях о русах см.: *Лейли Абд аль-Джавад.* Тарих ар-рус мин хилаль аль-масадир аль-арабийя. Аль-Кахира, 1990; *Мансур Тарик* Мин закира аль-Умма иля-ль-вая ат-тариhi: кыраа фи мустакбаль аль-алакат аль-арабийя ар-русия. – В кн.: Аль-Хивар аль-араби ар- руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин... С. 285-290; *Frahn .Ibn Fozzlan's und Anderer Araber Berichte uber die Rusen in alterer Zeit.* SPg. С. 1823. [К стр. 598].
- 6 *Егорин А.* Русия ва-ль-ислам ва-ль-алям фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин. – В кн.: Аль-Хивар аль-араби ар- руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин... С. 282. [К стр. 508].
- 7 *Хайд Ф.* Тарих ат-тиджара фи-ш-Шарк аль-Адна фи-ль-усур аль-вус-та, джуз 1. Аль-Кахира, 1985. С. 75-74; *Хани Абд аль-Хади.* Ад-Дарахим ал-исламия фи-биляд ар-рус. – В кн.: Муатамр Русия ва-ль-алям аль-араби аль-ислами, Аль-Кахира, 3-6/4/2002. Аль-Кахира, 2002. С. 13. [К стр. 508].
- 8 *Воробьев С.А.* Образ арабского социума: взгляд из современной России; *Дарвиш-Жаббур Захида.* Россия и Арабский Восток: Диалог части Востока с другой его частью. // В кн.: Диалог культур: опыт России и левантинского Востока. Бейрут, 2002. С. 149, 159. [К стр. 508].
- 9 Цит. по: *Асадулин Ф.* История без купюр. Перспектива исламо-христианского диалога: необходимости прорубать «окно на восток» нет и не было. – URL : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=666>. [К стр. 509].

- 10 Там же. [К стр. 510].
- 11 Цит. по: Хаттар Адиб. Этика диалога культур в свете исторического знания. - В кн.: Диалог культур... С. 53-55. [К стр. 511].
- 12 Ганичев В. Восток и Россия.... - В кн.: Там же. С. 94. [К стр. 511].
- 13 Ермаков И. Аль-Мавадиа аль-исламиyyа фи-ль-адаб ар-руси фи-ль-карнейн ат-тасиа ашр ва-ль-ишрин. - В кн.: Ат-Тасамух. Таджриба сульта Оман ва-Русия аль-Иттихадийя. Муску, 2009. С. 144-145. [К стр. 511].
- 14 Навс аль-масдар. С. 160. [К стр. 511].
- 15 Егорин А. Русия ва-ль-ислам ва-ль-алям фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин. - В кн.: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин... С. 282. [К стр. 511].
- 16 Дарвиш-Жаббур З. Россия - Арабский Восток ... - В кн.: Диалог культур ... С. 165. [К стр. 512].
- 17 Цит по: Асадулин Ф. История без купюр... - URL : <http://www.portalcredo.ru/site/?actes=fresh&id=666> [К стр. 512].
- 18 Абд аль-Латиф Рамадан. Аль-Ислам ва-ль-иттижахат ад-динийя фи Русия фи-ль-карн аль-хади ва-ишрин. - В кн.: Ат-Тасамух.... 2009. С. 132. [К стр. 513].
- 19 Лабиб Тахер. Как «Другой» стал Западом. - В кн.: Диалог культур... С. 126. [К стр. 514].
- 20 Там же. С. 123. [К стр. 514].
- 21 Уотт У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1996. С. 99. [К стр. 514].
- 22 Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат. // Восток. 1997. № 2. С. 37. [К стр. 519].
- 23 Абдулатипов Р. Исламская цивилизация и ее роль в диалоге между Западом и Востоком. - В кн.: Диалог культур... С. 70. [К стр. 520].
- 24 Фарах Сулейман. Христианство и Ислам. Опыт секуляризации. Нижний Новгород, 1999. С. 10. [К стр. 520].
- 25 Капур Дж. Наше будущее: потребительство или гуманизм. М., 2008. С. 203. [К стр. 521].
- 26 Рахманинов Ю.Н. О выходе из кризиса современной цивилизации. - В кн.: Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. Т. II. М., 1999. С. 242-243. [К стр. 521].
- 27 Цит. по: Фарах Сухейль. Встреча или столкновение культур? - В кн.: Диалог цивилизаций... С. 205-206. [К стр. 522].
- 28 Кинг А., Шнейдер Б. Первая глобальная революция. М., 1991. С. 39. [К стр. 523].
- 29 Мусульмане. 1988. №1. С. 18. [К стр. 525].
- 30 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманская правовая культура. Коран в России. М., 1966. С. 22. [К стр. 525].

- 31 *Абдулатипов Р.* Исламская цивилизация и ее роль в диалоге между Западом и Востоком. – В кн.: Диалог культур... С. 74. [*К стр.* 525].
- 32 Цит. по: *Подцероб А.* Хидаратейн: тасадум ум тафауль? – В кн: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин... 2004. С. 166. [*К стр.* 526].
- 33 *Кинг Х.* Машруа ихлаки алями, даур ад-диянат фи-с-салям аль-алями, т. 1. Бейрут, 1998. С. 267. [*К стр.* 526].
- 34 Цит. по: *Подцероб А.* Хидаратейн: тасадум ум тафауль? – В кн: Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин... 2004. С. 166. [*К стр.* 526].
- 35 *Абд аль-Латиф Рамадан.* Аль-Ислам ва-ль-иттиджахат ад-динийя фи Русия фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин. – В кн.: Ат-Тасамух... С. 132. [*К стр.* 527].
- 36 Сегодня, 25.08.2000. [*К стр.* 528].
- 37 *Воробьев С.В.* Образ арабского социума... – В кн.: Диалог культур... С. 151. [*К стр.* 529].
- 38 *Виноградов И.* Православный фундаментализм или смерть. // Россия и мусульманский мир СНГ. 1988. №7. С. 113. [*К стр.* 529].
- 39 Цит. по: *Абдулатипов Р.* Исламская цивилизация и ее роль в диалоге между Западом и Востоком. – В кн.: Диалог культур... С. 72-73. [*К стр.* 530].
- 40 Цит. по: *Абдулатипов Р.* Исламская цивилизация и ее роль в диалоге между Западом и Востоком. – В кн.: Диалог культур ... С. 73. [*К стр.* 531].
- 41 *Абд аль-Латиф Р.* Аль-Ислам ва-ль-иттиджахат ад-динийя фи Русия фи-ль-карн аль-хади ва-ль-ишрин. – В кн.: Ат-Тасамух... С. 139. [*К стр.* 531].
- 42 Цит. по: *Трубочкин Д.В.* Диалог как способ взаимодействия между цивилизациями: конфронтация или взаимопонимание? // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры – URL : kurs.znate.ru/doi/index-145733.html [*К стр.* 532].
- 43 *Примаков Е.Н.* Многополярный мир и ООН. // Международная жизнь, №10. 1997. С. 3-8. [*К стр.* 532].
- 44 *Ерасов Б.* Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998. С. 520. [*К стр.* 533].
- 45 Цит. по: *Асадулин Ф.* История без купюр... – URL : <http://www.portal-credo.ru/site/?actes=fresh&id=666> [*К стр.* 534].
- 46 Цит. по: *Sanaei M.* Globalization and Multi-Culturalism: A Shift of Concepts and Principles. // Dialogue of civilizations, 15.03.2013 – URL : wpfdc.org/society/1187-globalization-and-multi-culturalism-a-shift-of-concepts-and-principles [*К стр.* 535].

Научное издание

Серия «*Научная школа МГИМО(У)*»

ПОДЦЕРОБ Алексей Борисович

**РОССИЯ
И АРАБСКИЙ МИР**

Монография

Согласно Федеральному закону РФ
от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция маркировке не подлежит

Редактор *Т.Ф. Тищенко*
Компьютерная верстка *Н.А. Федорова*
Художник *М.М. Петухова*

Подписано в печать 15.01.2015.
Формат 60x84¹/16. Усл. печ. л. 31,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 360

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76